Федеральная целевая программа по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама

Тауфик Ибрагим

КОРАНИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ

Толерантно-плюралистские установки

ИД «Медина»
Москва, 2015

УДК 28.23
ББК 86.24
И 15

Ибрагим, Тауфик Камель.
Коранический гуманизм. Толерантно-плюлистические установки. — Москва: ИД «Медина», 2015. — 576 с.

Книга раскрывает гуманистическое, толерантно-плюралистское учение Корана о религиозном разнообразии, отношении к иноверцам и принципах ведения межконфессионального диалога. Критике подвергаются радикально-экстремистские интерпретации коранических установлений относительно джихада и войны. Вопреки утвердившимся воззрениям, автор показывает, что мусульманское Писание не устанавливает какой-либо меры наказания за перемену вероисповедания и фактически отменяет смертную казнь.

В книге использованы материалы, подготовленные в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (Направление 3).

ISBN 978-5-9756-0109-4

© Ибрагим Т. К., 2015
© Издательский дом «Медина», 2015

اسلاميتى سعت اصليه سيله علويت قدسيه سيله
كوسترمك املى بنى تحريك ايتدى

Меня побуждала к действию надежда показать истинную основу и священную возвышенность ислама.

Муса Бигиев

لولا أن الإسلام محجوب عن الأنظار بالمسلمين
لأخذ به جميع عقلاء الأوربيين

Если бы от взоров людей ислам не закрывали собой сами мусульмане, все разумные европейцы приняли бы его.

Рашид Рыда

Предисловие

Настоящая книга представляет собой первую часть исследования, посвященного раскрытию гуманистических аспектов коранического послания, которые, значительно опередив свое время, не были вполне адекватно освоены со стороны большинства традиционных/средневековых богословов.

Как благовестит Коран, пророк Мухаммад был воздвигнут посланником «в милость всем людям» (21:107). Коранические послание учит о человечестве как о единой семье, провозглашает национально-этническое многообразие и религиозно-конфессиональный плюрализм Божьим предначертанием, заповедует свободу совести и вероисповедания. В нем нет места для «священной войны» во имя распространения веры. Предельно сужая круг уголовно наказуемых грехов, мусульманское Священное Писание фактически отменяет смертную казнь.

Однако многие из этих установок были существенно затемнены средневековыми толкованиями и наслоениями, а в ряде случаев произошел возврат к суровым нормам уголовного права, от которых сам Коран отказался. Раскрывая подлинную, толерантно-гуманистическую интенцию кораничесого учения, предлагаемые вниманию читателя очерки призванные содействовать не только восстановлению исторической правды, но и развенчанию широко распространенных в обществе (и отчасти среди самих мусульман) стереотипов о жестокости/нетерпимости ислама, а также идеологическому разоружению выступающих от его имени ригористов, фанатиков и обскурантов.

Вместе с тем, как заметит читатель, на протяжении всей истории ислама были также мыслители, которые отстаивали высокие толерантно-гуманистические идеалы кораническо-го/пророческого ислама. В Новое время именно российские мусульмане острее всех осознавали величие и актуальность этих идеалов. М. Бигиев в начале XX в. выступил ярким поборником концепции «всеохватности Божьей милости», которая была поддержана некоторыми мусульманскими учеными, в том числе муфтием Р. Фахретдиновым, подчеркивавшим судьбоносное значение этой концепции для будущего как российского, так и вообще мирового ислама. Но в силу известных причин работы в этом направлении были прерваны, не успев утвердиться в общественном сознании и не получив дальнейшего развития. Изложенные в настоящей работе идеи преимущественно идут в русле означенной концепции. И я надеюсь, что нынешнее поколение мусульман России еще больше, чем столетие назад, понимает всю необходимость освоения коранического гуманизма, следования ему и донесения до других.

Первоначальные версии представленных здесь очерков появлялись в журналах «Восток» (Oriens; 2006–2007)[1] и «Минарет» (2006), а затем вошли в сборник моих статей «На пути к кораанической толерантности» (Нижний Новгород, 2007) и в первые два выпуска серии «Коранические чтения» (Москва-Нижний Новгород, 2008). При подготовке нового издания были учтены, по мере возможности, замечания коллег и читателей, за что я приношу им мою глубокую признательность. Буду благодарен и за предложения и замечания по настоящей версии, пусть и самые критические.

1 Здесь и далее даты обычно приводятся согласно юлианско-григорианскому летоисчеслению. В случае датировки по хиджре добавляется метка «х.»

Фрагменты из Корана, Сунны и других источников на арабском языке приводятся в моем собственном переводе (если не оговорено иное). Коран цитируется по номеру *сӯры*[2]-главы и, через двоеточие, номеру *а̄йата*-стиха. Так цитируются и *тафсӣры*-комментарии к Корану.

Собственно же пророческая традиция, Сунна, состоящая из *хадӣсов*-преданий об изречениях и деяниях самого пророка Мухаммада[3], представлена прежде всего шестью наиболее авторитетными сводами, своего рода «каноническими»: два «*Сахӣха*», составленных аль-Бухари и Муслимом, а также четыре «*Сӯнана*» Абу-Дауда, Ибн-Маджи, ан-Насаи и ат-Тирмизи. Если хадис фигурирует в обоих «Сахихах», которые считаются наиболее надежными сводами, то при ссылке на каноническую Сунну указываются лишь эти два источника. Как хадисы, так и *шархы*-комментарии к ним[4] цитируются по их номеру в цитируемых изданиях.

2 В арабских словах подчеркиванием выделяется подударная буква.

3 Обозначение «хадис» порой прилагается также к преданиям о высказываниях и деяниях *саха̄битов*-сподвижников Пророка и их *та̄биитов*-последователей.

4 Это, соответственно, комментарии аль-Аскаляни и аль-Айни; ан-Навави; аль-Азымабади; ас-Синди; ас-Суйуты; аль-Мубаракфури.

1. РЕЛИГИОЗНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО БОГОМ

С учением о единстве Бога, общим для всех трех авраамических религий (иудаизма, христианства и ислама), сопряжена концепция о единстве человечества. Подобно Библии, Коран провозглашает метафизическое единство/равенство людей как творений единого Бога, призванных служить Ему. Как и Библия, Коран проповедует этническое единство человечества, ибо все люди составляют одну семью, будучи сыновьями общих прародителей — Адама и Евы. Но именно в Священном Писании мусульман универсалистское понимание монотеизма четко дополняется двумя новыми измерениями — ревелятивистским (или профетологическим)[5] и сотериологическим[6].

Божье водительство (прежде всего выражающееся в воздвижении пророков и даровании им откровения, обеспечивающего возможность духовного совершенства и вечного спасения) больше не замыкается одним, богоизбранным народом, как это имело место в иудаизме. Спасительная благодать также перестает быть привязанной к определенному (достаточно позднему) моменту истории — к приходу небесного Избавителя, своим самопожертвованием снявшего грех прародителей, как учит христианство[7]. Согласно Корану, для человечества — с самого начала его суще-

5 От лат. revelatio — «откровение» и греч. prophetes — «пророк».

6 От греч. soterion — «спасение».

7 Согласно традиционной христианской доктрине, даже пророки и праведники прежних времен томились в Аду вплоть до прихода Спасителя, выведшего их оттуда. Кроме того, в этой доктрине возможность спасения, открывшаяся искупительной жертвой Иисуса, ставится в зависимость от веры в его миссию.

ствования — были открыты врата духовного совершенства и всем народам были даны пророки. Более того, все люди осенены Божьей любовью/милостью, а значит, удостоены вечного спасения, обитания в Раю. Впервые в истории монотеистической традиции Коран решительно заявляет о многообразии в верованиях людей как вполне соответствующем воле Всевышнего и Его предначертанию.

1.1. Единое человечество, много религий

Все люди — одна семья

Коран категорически предостерегает своих приверженцев от игнорирования обязанностей перед всеми людьми, как родственниками по Адаму и Еве:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ

اتَّقُواْ رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُم مِّن نَّفْسٍ وَاحِدَةٍ

وَخَلَقَ مِنْهَا زَوْجَهَا وَبَثَّ مِنْهُمَا رِجَالاً كَثِيراً وَنِسَاءً

وَاتَّقُواْ اللّهَ الَّذِي تَسَاءلُونَ بِهِ وَالأَرْحَامَ

О люди, бойтесь Господа вашего,
Что сотворил вас от одного существа,
Создав ему из него же пару
И распространив от них обоих
Множество мужчин и женщин… –
Страшитесь [разрывать] родство [сие].
(4:1)

А в другой суре Всевышний отмечает, что различные народы и племена восходят к единой чете, посему нет места расовому чванству, ибо:

إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِندَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ

Тот из вас в большем почете пред Богом,
Кто самый благочестивый.
(49:13)

Следуя этому наставлению, Пророк в проповеди, произнесенной им по вступлении в Мекку на восьмом году хиджры или во время Прощального паломничества, завещал:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ! أَلَا إِنَّ رَبَّكُمْ وَاحِدٌ ، وَإِنَّ أَبَاكُمْ وَاحِدٌ ،
أَلَا لَا فَضْلَ لِعَرَبِيٍّ عَلَى أَعْجَمِيٍّ ، وَلَا لِعَجَمِيٍّ عَلَى عَرَبِيٍّ ،
وَلَا لِأَحْمَرَ عَلَى أَسْوَدَ ، وَلَا أَسْوَدَ عَلَى أَحْمَرَ ، إِلَّا بِالتَّقْوَى!
كُلُّكُمْ لِآدَمَ ، وَآدَمُ مِنْ تُرَابٍ!

«О люди, воистину у вас один Господь и один прародитель, а потому нет превосходства араба над неарабом, неараба — над арабом, светлокожего — над темнокожим, темнокожего — над светлокожим, разве только по их благочестию»; «все вы произошли от Адама, сам же он вышел из праха»[8].

Передают также о воззвании Пророка:

اللَّهُمَّ ، رَبَّنَا وَرَبَّ كُلِّ شَيْءٍ ، أَنَا شَهِيدٌ أَنَّ الْعِبَادَ كُلَّهُمْ إِخْوَةٌ

8 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 22391; Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 412, 603–605.

«Боже, Господь наш и владыка всего, я свидетельствую, что все рабы [Божьи] (*‘ибад*) — братья»[9].

Характерное для Корана и Сунны человеколюбие нашло яркое отражение в послании халифа Али к своему наместнику в Египте аль-Аштару ан-Нахи, призывающем проявить милосердие и чуткость ко всем подданным вне зависимости от их вероисповедания, поскольку «люди суть двух категорий — либо братья тебе по вере, либо подобны тебе по творению»[10].

Кораническая идея общечеловеческого братства вдохновила андалусийского поэта Умаййу ибн Абу-с-Салта (ум. 1134) на широко распространенное среди арабов двустишие:

إذا كانَ أَصْلِي مِنْ تُرَابٍ فَكُلُّهَا بِلادِي وَكُلُّ العَالَمِيْنَ أَقَارِبي

Раз я из праха, вся земля — родина моя,
И все люди на ней — мне родня.

Общечеловеческое единство предполагает уважение к достоинству всех «сыновей Адамовых», к человеку как к таковому, безотносительно к его социальному происхождению, цвету кожи, полу, языку или вере. Айат 17:70 гласит:

وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ
وَحَمَلْنَاهُمْ فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَرَزَقْنَاهُم مِّنَ الطَّيِّبَاتِ
وَفَضَّلْنَاهُمْ عَلَى كَثِيرٍ مِّمَّنْ خَلَقْنَا تَفْضِيلاً

9 Абу-Дауд. *Сунан* № 1289; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 18490.

10 Али. *Нахдж-1*. Т. 3. С. 84*/*Нахдж-2*. С. 272.

* فَإِنَّهُمْ صِنْفَانِ: إِمَّا أَخٌ لَكَ فِي الدِّيْنِ وَإِمَّا نَظِيْرٌ لَكَ فِي الخَلْقِ

Мы отметили сынов Адама почетом –
Носили по суше и морю,
Наделили всеми благами,
Дав им пред другими тварями Нашими
Поистине великое превосходство.

Примечательна история, когда в Медине однажды в последний путь провожали местного иудея, и в знак почтения Пророк встал перед проходившей мимо него похоронной процессией.

— Это же иудей! — заметил ему кто-то, намекая на напряженные отношения между мусульманами и иудеями города.

— Ну так что ж? Разве он не человек?! — парировал на это Пророк[11].

Кораническо-пророческая гуманистическая установка, к другим проявлениям коей мы еще вернемся в нижеследующих разделах, была таким образом сформулирована в «Исламской декларации прав человека», провозглашенной Организацией Исламской Конференции (1990):

«Все люди составляют единую семью, которую объединяет рабство Божье и Адамово сыновство, все они равны в отношении человеческого достоинства… Нет превосходства кого-либо из них над другим, иначе как по благочестию и добротворчеству»[12].

---

11 Бухари. *Сахих*. № 1229; Муслим. *Сахих*. № 1596:

إِنَّ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ مَرَّتْ بِهِ جَنَازَةٌ ، فَقَامَ ،
فَقِيلَ: إِنَّهُ يَهُوْدِيٌّ!
فَقَالَ: أَلَيْسَتْ نَفْساً ؟!

12 Фрагмент дается в моем, неофициальном переводе — И. Т.

البَشَرُ جَمِيْعاً أُسْرَةٌ وَاحِدَةٌ ، جَمَعَتْ بَيْنَهُمْ العُبُوْدِيَّةُ لِلَّهِ والبُنُوَّةُ لِآدَمَ ، وَجَمِيْعُ النَّاسِ مُتَسَاوُونَ في أَصْلِ الكَرَامَةِ الإِنْسَانِيَّةِ ... وَأَنَّهُ لَا فَضْلَ لِأَحَدٍ مِنْهُمْ عَلَى الآخَرِ إِلَّا بِالتَّقْوَى وَالعَمَلِ الصَّالِحِ.

Природа человека — правоверная

Как гласит айат 30:30, людей объединяет также *фи̲тра* — благоверная природа, или естественная вера, изначально заложенная во всех них.

Такое исповедание человеческого рода состоялось в некий метафизический, трансисторический момент, о котором рассказывается в айате 7:172. Собрав всех будущих людей (их души, согласно некоторым толкователям), Бог спросил:

— Не Я ли Господь ваш?

— Да, воистину, — отвечали они. –

Мы [это] свидетельствуем[13].

И это исповедание, полагают, подразумевается в словах Пророка:

كُلُّ مَوْلُودٍ يُولَدُ عَلَى الْفِطْرَةِ

«Каждый младенец рождается согласно фитре»[14].

Еще в одном хадисе передаются слова Бога:

وَإِنِّي خَلَقْتُ عِبَادِي حُنَفَاءَ كُلَّهُمْ

13 Арабский текст айата:

وَإِذْ أَخَذَ رَبُّكَ مِن بَنِي آدَمَ مِن ظُهُورِهِمْ ذُرِّيَّتَهُمْ
وَأَشْهَدَهُمْ عَلَى أَنفُسِهِمْ أَلَسْتُ بِرَبِّكُمْ
قَالُواْ بَلَى شَهِدْنَا

14 Указанная интерпретация фигурирует в хадисах от Абу-Дауда (*Сунан*, № 4716) и Ибн-Ханбаля (*Муснад*, № 2451). Сами слова Пророка передают аль-Бухари (*Сахих*, № 1358–1359) и Муслим (*Сахих*, № 2658). В версиях, данных ат-Тирмизи (*Сунан*, № 2138) и Ибн-Ханбалем (*Муснад*, № 7394), вместо *фи̲тра* фигурирует *мi̲лля*, т. е. «[истинная/мусульманская] вера».

«Воистину всех рабов Моих Я создал правоверными (*ханифа'*, ед. ч. *ханиф*)»[15].

С самого рождения все люди являются истинно верующими, «мусульманами». Только потом, под воздействием религиозной среды, они могут отклониться от этой веры.

Более того, даже если таковые вырастут не в собственно мусульманской среде, то до достижения совершеннолетия они считаются «мусульманами» и в случае смерти тут же попадут в Рай. Об этом, в частности, четко говорится в одном хадисе, передающем ответ Пророка на вопрос — «Кто [ныне пребывает] в Раю?»[16]. А в другом хадисе рассказывается о видении Пророка, в котором он узрел умерших детей, включая детей язычников, в «лоне Авраамовом», в Раю[17].

Некоторые богословы толкуют хадис о фитре и в том смысле, что изначальное признание Бога-Творца сохранится у людей, даже если они будут поклоняться Ему под иными именами или если, наряду с Ним, будут почитать и другие божества[18].

---

15 Муслим. *Сахих*. № 2865.

16 Абу-Дауд. *Сунан*. № 2521; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 22965:

. . .قُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ ، مَنْ فِي الْجَنَّةِ ؟
قَالَ: النَّبِيُّ فِي الْجَنَّةِ ، وَالشَّهِيدُ فِي الْجَنَّةِ ، وَالْمَوْلُودُ ، وَالْوَلِيدَةُ.

17 Хадис от аль-Бухари (*Сахих*, № 7047):

. . .فَأَتَيْنَا عَلَى رَوْضَةٍ مُعْشِبَةٍ ، فِيهَا مِنْ كُلِّ نَوْرِ الرَّبِيعِ. قَالَ: وَإِذَا بَيْنَ ظَهْرَانَيْ الرَّوْضَةِ رَجُلٌ قَائِمٌ طَوِيلٌ ، لَا أَكَادُ أَنْ أَرَى رَأْسَهُ طُولاً فِي السَّمَاءِ ، وَإِذَا حَوْلَ الرَّجُلِ مِنْ أَكْثَرِ وِلْدَانٍ رَأَيْتُهُمْ قَطُّ وَأَحْسَنِهِ . . . وَأَمَّا الرَّجُلُ الطَّوِيلُ ، الَّذِي رَأَيْتَ فِي الرَّوْضَةِ ، فَإِنَّهُ إِبْرَاهِيمُ (عَلَيْهِ السَّلَامُ) ، وَأَمَّا الْوِلْدَانُ الَّذِينَ حَوْلَهُ فَكُلُّ مَوْلُودٍ مَاتَ عَلَى الْفِطْرَةِ. فَقَالَ بَعْضُ الْمُسْلِمِينَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ ، وَأَوْلَادُ الْمُشْرِكِينَ ؟! فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ (صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ): وَأَوْلَادُ الْمُشْرِكِينَ!

18 Так передает, в частности, ан-Навави в комментариях к хадису № 2658 от Муслима.

Эта интерпретация вполне сообразуется со словами вышеупомянутого айата 30:30 –

فِطْرَةَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا

لَا تَبْدِيلَ لِخَلْقِ اللَّهِ

Вот природа (фи̲тра)*, с коей Бог создал людей,*
А [такое] Его творение неизменяемо.

В вопросе о благоверной природе человека мусульманская доктрина существенно отличается от христианской. Обе религии учат о создании человека «по образу» Божьему[19], под которым обычно понимается наделение его такими «божественными», духовными качествами, как разум, свобода, совесть, вера и т.п. Сходно с Библией Коран повествует о согрешении прародителей — Адама и Евы. Но ислам не разделяет христианскую концепцию о последствиях этого события, которая связывает с ним потерю человеком «богоподобия» и субстанциональное изменение его природы, ставшей подлинно греховной: «первородный грех» имеет наследственный характер, переходя от прародителей ко всем их потомкам, а снятие его стало возможным лишь благодаря жертве Иисуса.

По кораническому же учению, сам грех Адама[20] был непреднамеренным, в состоянии забвения (20:115)[21]. А после

19 Правда, в самом Коране упоминается лишь о вдохновении в человека/Адама «от духа» Бога (15:29; 32:9; 38:72) и о вверении ему завета-веры (*ама̲на* — см. 33:72). Сама же формула «по образу Своему» (*‘а̲ля сура̲тих*) встречается в хадисе от аль-Бухари (*Сахих*, № 6227) и Муслима (*Сахих*, № 2841). В одной (внеканонической) версии хадиса говорится: «по образу Всемилостивого» (*‘а̲ля сурати-р-Рахма̲н*).

20 Ева же в Коране вовсе не фигурирует как инициатор нарушения Божьего запрета не вкушать от Древа.

21 وَلَقَدْ عَهِدْنَا إِلَى آدَمَ مِن قَبْلُ فَنَسِيَ

удаления из Рая Адам и Ева — по внушению Божьему — раскаялись, и Бог простил их (2:37)[22]. Изначальная благоверная природа человека существенно не пострадала вследствие «грехопадения», ибо фитра, как было отмечено, неизменяема.

Но коли субстанциальная природа человека благостна, а зло (грех, неверие) представляет собой лишь нечто вторичное, акцидентальное, то это открывает широчайшие просторы как для толерантно-плюралистского отношения ко всем иноверным, так и для сотериологического оптимизма — для уверенной надежды на спасение, в конечном счете, всех без исключения людей. Такая надежда не только уповает на безграничную милость Господа, но также исходит из Его абсолютной премудрости и справедливости[23].

Всеобщность Божьего водительства

Согласно айату 20:122, Бог, приняв покаяние Адама, вновь приблизил его к Себе и направил на путь истинный[24]. Другой айат (2:38) передает слова Божьи, обращенные к прародителям и их потомкам:

فَإِمَّا يَأْتِيَنَّكُم مِّنِّي هُدىً فَمَن تَبِعَ هُدَايَ

فَلَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ

22 فَتَلَقَّى آدَمُ مِن رَّبِّهِ كَلِمَاتٍ فَتَابَ عَلَيْهِ إِنَّهُ هُوَ التَّوَّابُ الرَّحِيمُ

23 На этом мы остановимся во втором очерке.

24 ثُمَّ اجْتَبَاهُ رَبُّهُ فَتَابَ عَلَيْهِ وَهَدَى

Вам придет от Меня водительство –
Кто последует ему,
За таковых тревожиться нечего,
И не знать им печали.

Так Всевышний обещал людям водительство, в частности — дарованием Откровения, Писания и пророков, следование которым обеспечивает счастье и в этом мире, и в ином. Значит, путь к вечному блаженству был открыт с самого начала существования человека на земле.

Своей всеохватывающей милостью Бог всем человеческим общностям являл пророков, просвещающих и увещевающих их:

وَلَقَدْ بَعَثْنَا فِي كُلِّ أُمَّةٍ رَّسُولاً

В каждом народе Мы воздвигали посланника;
(16:36)

وَلِكُلِّ قَوْمٍ هَادٍ

У каждого народа [был] свой наставник.
(13:7)

Такая универсальность пророческих миссий вытекает из фундаментальной установки коранической этики — принципа справедливости. И само арабское слово *‘адль*, выражающее это понятие, этимологически означает «равенство», «быть равным, ровным». Божья справедливость предполагает не обходить вниманием ни один регион, ни один народ не оставлять без дарования ему пророка.

Всеобщность пророческого дара выражает принцип справедливости и в другом аспекте. Ведь без предварительного разъ-

яснения соответствующих положений истинной веры и правил подобающего поведения нельзя осуждать людей за отклонения от них:

رُّسُلاً مُّبَشِّرِينَ وَمُنذِرِينَ

لِئَلَّاَ يَكُونَ لِلنَّاسِ عَلَى اللّهِ حُجَّةٌ بَعْدَ الرُّسُلِ

Воистину Мы являли посланников
Благовещать и предупреждать,
Дабы [у неверных] людей
Более не было оправдания;
(4:165)

وَإِن مِّنْ أُمَّةٍ إِلَّا خلَا فِيهَا نَذِيرٌ

И нет народа,
Кому не был [дарован] увещеватель;
(35:24)

وَمَا كُنَّا مُعَذِّبِينَ حَتَّى نَبْعَثَ رَسُولاً

Мы никогда [и никого] не подвергаем каре,
Не отправив прежде посланника
[с предупреждением].
(17:15)

Коран учит не только о всеобщности пророческих миссий, но и об их субстанциональной идентичности. Все пророки проповедовали единую религию (4:163; 21:92; 23:51–52; 42:15), ядро которой составляет вера в единого Бога (16:36; 21:25; 41:14). Еди-

нобожие, общее между всеми пророками, и есть, как будет сказано ниже, «ислам». В этом смысле все богооткровенные религии равны, и никакая группа не имеет монополии на истину.

Поэтому Коран проповедует верность всем духовным миссиям, которые несли людям прежние посланники Божии, и ислам, как никакая другая религия, объявляет веру в пророков других религий непременным условием для спасения своих приверженцев. Айат 2:136 повелевает мусульманам заявлять:

قُولُواْ آمَنَّا بِاللّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا

وَمَا أُنزِلَ إِلَى إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَالأَسْبَاطِ

وَمَا أُوتِيَ مُوسَى وَعِيسَى وَمَا أُوتِيَ النَّبِيُّونَ مِن رَّبِّهِمْ

لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِّنْهُمْ وَنَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ

Мы веруем в Бога и в ниспосланное нам откровение,
В ниспосланное Аврааму, Измаилу, Исааку,
Иакову и коленам,
В полученное Моисеем и Иисусом –
В полученное всеми пророками от Господа их,
Не делая меж ними различия…

Наравне с последователями ислама на вечное спасение могут надеяться и приверженцы других религий:

إِنَّ الَّذِينَ آمَنُواْ وَالَّذِينَ هَادُواْ وَالصَّابِئونَ وَالنَّصَارَى

مَنْ آمَنَ بِاللّهِ وَالْيَوْمِ الآخِرِ وعَمِلَ صَالِحاً

فَلَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ

Воистину верующие [в Коран],
Иудеи, сабии и христиане,
Всякий кто верует в Бога и Судный день,
Верша добрые деяния, —
О них не должно тревожиться,
И не знать им печали.
(5:69)

Однако Коран признает не только пророков, имена которых известны из семитской традиции. В айате 40:78 Бог открывает пророку Мухаммаду:

وَلَقَدْ أَرْسَلْنَا رُسُلاً مِّن قَبْلِكَ

مِنْهُم مَّن قَصَصْنَا عَلَيْكَ

وَمِنْهُم مَّن لَّمْ نَقْصُصْ عَلَيْكَ

Мы являли посланников прежде тебя;
Об одних тебе Мы рассказывали,
О других же — нет.

Священное Писание мусульман упоминает около тридцати пророков. Согласно одному внеканоническому хадису, всего их было 124 тысячи[25]. А коли всем народам были дарованы посланники Божьи, то в основе и таких религий Востока, как индуизм, буддизм и конфуцианство, могло лежать богооткровенное вероучение.

25 Так гласит хадис от Ибн-Ханбаля (*Муснад*, № 21785). В мусульманской литературе встречаются и другие цифры, в частности — 180, 224, 240 тысяч.

Все, кроме Бога, множественно

«Единый Бог — единое человечество»: такова в действительности внутренне необходимая импликация кораничес-кого монизма. Но было бы ошибочно, как это часто делают эксклюзивисты (ревнители религиозной исключительности), понимать означенное единство как единообразие, своего рода униформу: одна религия, одно государство, одна партия и т. д. Надо осознавать, что, с точки зрения строгого монизма, только Бог подлинно един, все остальное является множественным. Да и Сам Бог абсолютно един лишь со стороны сущности (*зат*), ибо Он множествен в аспекте Своих имен и свойств/атрибутов.

Единство человечества поэтому непременно предполагает многообразие, в том числе и религиозно-конфессиональное. Сам Коран многократно подчеркивает, что таковое не есть проклятие или отклонение, но обусловлено волей/мудростью Всевышнего и вполне соответствует Его плану мироустройства.

Как говорится в айате 30:22, различия людей в языках и цвете кожи суть «знамения Божьи для людей знающих», проявление Его высшей мудрости[26].

Другой айат сообщает, что на Божье возвестие ангелам о намерении сотворить человека, который будет Его наместником на земле, те возражали:

قَالُواْ أَتَجْعَلُ فِيهَا مَن يُفْسِدُ فِيهَا وَيَسْفِكُ الدِّمَاءَ

26 وَمِنْ آيَاتِهِ خَلْقُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَاخْتِلَافُ أَلْسِنَتِكُمْ وَأَلْوَانِكُمْ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّلْعَالِمِينَ

Укоренишь ли Ты там такого,
Кто станет сеять смуту и проливать кровь?!
На это Господь ответил:

قَالَ إِنِّي أَعْلَمُ مَا لَا تَعْلَمُونَ

Воистину Я знаю неведомое вам!
(2:30)

Всезнающему и премудрому Богу лучше всех, конечно, было ведомо, что различия между людьми (индивидуальные, этнические, конфессиональные и др.) чреваты распрями, конфликтами и войнами. Но именно наличие таких различий в потребностях и возможностях должно обеспечивать сотрудничество, столь необходимое для подобающего исполнения человеком своего наместничества.

Господь даровал людям откровения, наделил их свободной волей и разумом, предназначив земную жизнь им в испытание, насколько они сумеют правильно пользоваться этими Его дарами — для надлежащего служения Ему, нравственного совершенствования и конструктивного сотрудничества, или наоборот. Так, айат 2:213 недвусмысленно свидетельствует, что все люди, по своей сути составляющие единое целое, разделились на разные общины именно после воздвижения среди них пророков[27].

Более того, как наставляют коранические откровения, множественность/плюрализм религий предначертана Богом, и на веки веков:

---

27 كَانَ النَّاسُ أُمَّةً وَاحِدَةً فَبَعَثَ اللّهُ النَّبِيِّينَ مُبَشِّرِينَ وَمُنذِرِينَ

وَلَوْ شَاء رَبُّكَ لَجَعَلَ النَّاسَ أُمَّةً وَاحِدَةً

وَلَا يَزَالُونَ مُخْتَلِفِينَ إِلَّا مَن رَّحِمَ رَبُّكَ

وَلِذَلِكَ خَلَقَهُمْ

Если бы Господь того восхотел,
Он сделал бы человечество
Единой [религиозной] общиной.
Но люди не перестанут различаться [в верованиях]..,
И именно ради сего Бог создал их.
(11:118–119)

Согласно интерпретации, которая, видимо, является наиболее адекватной и которой придерживались многие толкователи, начиная от аль-Хасана аль-Басри (ум. 728), местоимение «сие» подразумевает «различение»: ради того, чтобы они были различными по вере, Бог создал всех людей.

Поэтому коранические откровения предостерегают от попыток упразднить такое разнообразие, тем более от стремления к насильственному объединению людей под знаменем одной-единственной религии. В многочисленных айатах Бог напоминает Пророку: если бы Он восхотел, люди не поклонялись бы иным божествам наряду с Ним, если бы Ему было угодно, чтобы все принимали истинную веру, Господь бы сделал это Сам (6:107; 10:99; 16:93 и др.)[28].

Конечно, разнообразие разнообразию рознь. Есть разнообразие, которое содействует более глубокому постижению истины, в том числе богооткровенной (вспомним максиму «В споре рождается истина»), и ориентирует на сотрудничество. Но име-

28 Подробнее об этом будет сказано в § 1.3.

ется и такое, что сеет между людьми лишь вражду, порой толкая их даже к вооруженным столкновениям. Последний тип и подразумевается в коранических заповедях, остерегающих от расхождения в религии.

Позитивность первого типа расхождения по достоинству была оценена нашей классической богословской традицией, исходящей из возводимого к Пророку изречения: «Воистину разнообразие [во мнениях] моей общины есть [признак Божьей] милости [к ней]»[29]. Правда, этот плюралистско-толерантный подход преимущественно применялся только к практической сфере (*фикх*), т. е. в отношении множественности правовых толков-*мазхаб*ов. Пора распространять его и на богословско-догматическую сферу, причем не только в рамках собственно уммы Пророка, но и в отношении к умме Бога — ко всему человечеству.

Принципиально важное значение имеет и следующее обстоятельство. Вряд ли стоит подробно объяснять, что в айате 14:4 —

وَمَا أَرْسَلْنَا مِن رَّسُولٍ إِلَّا بِلِسَانِ قَوْمِهِ

Мы являли только посланников,
Говорящих на языке своего народа,

речь идет не только и не столько о языке в буквальном смысле слова (евреям являть пророков, говорящих на еврейском, арабам — на арабском, и т. д.), ибо это было бы констатацией очевидного факта. Писание скорее подразумевает передачу Божьих откровений/истин в общедоступных для данного народа образах, с учетом лингвистических, этнических, географических, культурных и других особенностей его психики и ментальности.

29 Араб. *ихтиля̲ф у̲ммати ра̲хма* اخْتِلَافُ أُمَّتِي رَحْمَةٌ

В этом русле гласит хадис:

نَحْنُ ، مَعَاشِرَ الأَنْبِيَاءِ ، أُمِرْنَا أَنْ نُنْزِلَ النَّاسَ مَنَازِلَهُمْ ،
وَنُكَلِّمَهُمْ عَلَى قَدْرِ عُقُوْلِهِمْ

«Нам, пророкам, велено располагать людей по степеням, обращаться к ним сообразно их умопредставлениям (*‘укуль*)»[30].

В этом духе наставлял халиф Али:

حَدِّثُوا النَّاسَ بِمَا يَعْرِفُونَ ، أَتُحِبُّونَ أَنْ يُكَذَّبَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ ؟!

«Говорите людям понятное им. Неужто вы хотите, чтобы Бога и посланника Его отвергли?!» [31].

Таково и предостережение сахабита Ибн-Масуда:

مَا أَنْتَ مُحَدِّثاً قَوْماً حَدِيثاً ، لَا تَبْلُغُهُ عُقُولُهُمْ ،
إِلَّا كَانَ لِبَعْضِهِمْ فِتْنَةٌ

«Что бы ты ни рассказывал людям такое, чего их разум постичь не в состоянии, это всегда обернется смутой для некоторых из них!»[32]

По-видимому, именно эта множественность форм выражения единой Божьей истины и подразумевает известный хадис о пророках как о единокровных братьях (*ухва ли-‘аллят*; версии: *ауляд/абна’ ‘аллят*), т. е. братьях от разных матерей:[33]

30 Газали. *Ихйа*. Т. 1. С. 57.

31 Бухари. *Сахих*. № 124.

32 Изречение передает Муслим в предисловии к своему своду.

33 Бухари. *Сахих*. № 3442; Муслим. *Сахих*. № 2365.

وَالْأَنْبِيَاءُ إِخْوَةٌ لِعَلَّاتٍ ، أُمَّهَاتُهُمْ شَتَّى ، وَدِينُهُمْ وَاحِدٌ

У всех пророческих миссий единые принципы веры (в основном это два принципа — вера в единого Бога и в загробное воздаяние) и общие этико-социальные добродетели (а главная из них — справедливость). Различаются же они по способам образно-метафорического представления реалий потустороннего мира (*Гайб* — существо Бога и Его атрибуты, ангелы и демоны, Рай и Ад, и т. п.) и по культово-правовым предписаниям, призванным обеспечить благочестивое/праведное поведение.

Форма религии меняется не только от одного пророка/эпохи к другому, но может разниться даже в рамках одной и той же пророческой миссии/эпохи. Сам Коран представляет множество примеров на сей счет. Взять хотя бы свидетельство об изваяниях, которые по велению Бога (!) духи создавали для Соломона (34:12–13)[34], тогда как наш Пророк запрещал такие изображения *(тама̲си̲ль)*. Или рассказ о том, как два пророка (!) — Давид и Соломон, «оба наделенные от Бога способностью мудрого решения тяжб»[35], по-разному вынесли решение по делу о потравленной ниве (21:78–79).

Примечательна и изложенная в суре 18 история о путешествии Моисея к Праведнику (по толкованиям, к Хидру), повествующая о ряде деяний последнего, которые показались Моисею противозаконными, в действительности же они были истинны в свете более глубокого знания, каковым обладал Праведник.

---

34 وَمِنَ الْجِنِّ مَن يَعْمَلُ بَيْنَ يَدَيْهِ بِإِذْنِ رَبِّهِ ... يَعْمَلُونَ لَهُ مَا يَشَاء مِن مَّحَارِيبَ وَتَمَاثِيلَ

35 وَكُلّاً آتَيْنَا حُكْماً وَعِلْماً

Вспомним также сказанное в айате 3:7 о существовании в Коране «однозначных» (*мухкамат*) и «многозначных» (*муташабихат*) выражений. С этим перекликаются и слова Абу-Хурайры о «двух посудинах» знания, которые он принял от Пророка, и в одной из которых содержится то, что этот сподвижник распространял среди мусульман, а в другой — такое, что, огласи он его, ему бы перерезали горло:[36]

حَفِظْتُ مِنْ رَسُولِ اللَّهِ ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ ، وِعَاءَيْنِ ؛
فَأَمَّا أَحَدُهُمَا فَبَثَثْتُهُ ، وَأَمَّا الْآخَرُ فَلَوْ بَثَثْتُهُ قُطِعَ هَذَا الْبُلْعُومُ!

В свете такого понимания плюралистской природы религии — наличия в ней абсолютного/постоянного и относительного/преходящего, абстрактного и конкретного, внутреннего и внешнего, и т. п. — многие кажущиеся серьезными расхождения между религиями/Писаниями или между разными толками в рамках одной и той же религии теряют всякую значимость. И перестанут, например, упрекать Библию за описание Бога «слишком антропоморфически» или Коран — за изображение Рая «чересчур гедонически». Надо просто учитывать ментальность адресата соответствующих откровений.

Кроме того, человеческий язык всегда антропоморфен, принципиально не в состоянии точно передать потусторонние реалии. Невозможно же адекватным образом представить ребенку наслаждение интимной близостью, от рождения глухому — радость от благозвучной мелодии, слепому — от прекрасной картины, и такого рода наслаждение приходится передавать

36 Бухари. *Сахих*. № 117.

в терминах удовольствия от вкусной пищи и приятного запаха. И если столь сложно выразить на земном/человеческом языке сугубо земные/материальные вещи, то что тогда сказать об описании реалий абсолютно иного, совершенно нематериального (а в строгом смысле — вовсе не духовного) мира?! При строгом подходе даже слово «Бог»/«Он» оказывается неадекватным: его грамматическая форма отражает представление о мужском роде в противоположность женскому, тогда как «родовой» признак неприложим к Всевышнему!

Соревноваться во имя общего блага

Согласно Корану, разнообразие людей в этносах или религиях призвано содействовать общечеловеческой солидарности, гармонии и взаимообогащению:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ

إِنَّا خَلَقْنَاكُم مِّن ذَكَرٍ وَأُنثَى

وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوباً وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا

О люди!
Мы создали вас мужчинами и женщинами,
Сделали вас народами и племенами,
Чтобы вы [лучше] знали друг друга.
(49:13)

وَتَعَاوَنُواْ عَلَى الْبرِّ وَالتَّقْوَى

وَلَا تَعَاوَنُواْ عَلَى الإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ

Помогайте друг другу
В добрых и благочестивых деяниях,
Но не в грехе и агрессии.
(5:2)

Плюрализм религий/конфессий должен стать источником не распрей, а соревновательности в служении общему благу:

لِكُلٍّ جَعَلْنَا مِنكُمْ شِرْعَةً وَمِنْهَاجاً

وَلَوْ شَاء اللّهُ لَجَعَلَكُمْ أُمَّةً وَاحِدَةً

وَلَـكِن لِّيَبْلُوَكُمْ فِي مَا آتَاكُم

فَاسْتَبِقُوا الخَيْرَاتِ

إِلَى اللّهِ مَرْجِعُكُمْ جَمِيعاً

فَيُنَبِّئُكُم بِمَا كُنتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ

Воистину каждой [общине] Мы установили
Закон (шир‘а) *и путь* (минхадж) *[свой].*
Если бы Бог захотел,
Сделал бы вас одной [религиозной] общиной.
Но [Ему было угодно иначе],
Дабы испытать вас в дарованном вам.
Так соревнуйтесь меж собою в добрых деяниях.
К Богу вы возвратитесь,
И Он поведает вам [истину] о том,
В чем было различие меж вами.
(5:48)

وَلِكُلٍّ وِجْهَةٌ هُوَ مُوَلِّيهَا

فَاسْتَبِقُواْ الْخَيْرَاتِ

У каждого – свое направление (виджха)..,
Так стремитесь же опередить друг друга
В добрых деяниях.
(2:148)

وَفِي ذَلِكَ فَلْيَتَنَافَسِ الْمُتَنَافِسُونَ

В таковом да соревнуются состязающиеся!
(83:26)

Коранические откровения пронизаны мыслью о двух базисных принципах ислама – вере в единого Бога и добродеянии к Его творениям. В частности, айат 4:36 гласит:

وَاعْبُدُواْ اللّهَ وَلاَ تُشْرِكُواْ بِهِ شَيْئاً

وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَاناً وَبِذِي الْقُرْبَى وَالْيَتَامَى وَالْمَسَاكِينِ

وَالْجَارِ ذِي الْقُرْبَى وَالْجَارِ الْجُنُبِ وَالصَّاحِبِ بِالجَنبِ

وَابْنِ السَّبِيلِ وَمَا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ

Поклоняйтесь Богу,
Не придавая Ему соучастников,
Делайте добро родителям и родственникам,
Сиротам и беднякам,
Соседям близким и соседям дальним,

Товарищам [по занятию или по пути],
Странникам и невольникам.

Как пишут в комментариях к айату ат-Табари (ум. 923) и аль-Куртуби (ум. 1272), под «близкими» соседями следует понимать мусульман, а под «дальними» — всех остальных, причем не только христиан и иудеев, но и язычников.

Любовь к людям, добродеяние им не просто рядополагается любви к Богу — поклонению Ему одному, но также является первейшим ее выражением. Служить Творцу означает служить Его творению, приносить пользу им. И эту фундаментальную заповедь ислама Пророк сформулировал в известном хадисе, воспроизведенном в той же первой статье Исламской декларации прав человека:

الخَلْقُ كُلُّهُمْ عِيَالُ اللهِ ، وَأَحَبُّ خَلْقِهِ إِلَيْهِ أَنْفَعُهُمْ لِعِيَالِهِ

«Все люди — опекаемые Богом дети (*‘ийаль Аллах*), и тот более любим Им, от кого больше всего пользы Его опекаемым».

Другая версия изречения гласит:

خَيْرُ النَّاسِ أَنْفَعُهُمْ لِلنَّاسِ

«Тот лучший из людей, от кого больше пользы для людей» (*хайру-н-нас анфа‘ухум ли-н-нас*).

1.2. Нет монополии на истину

Заповедуемое Кораном сотрудничество с представителями других религий во имя служения общему благу остается малоэффективным и ущербным, если та или иная сторона будет

претендовать на монополию в области истины, считая «только я следую верной стезе, а все остальные заблуждаются», что «лишь моя религия/конфессия спасена, остальное же человечество будет гореть вечным пламенем». При таком эксклюзивизме практически невозможно не только успешное сотрудничество, но и элементарное уважение к другим, да и просто нормальное сосуществование с ними, совместное гражданство. Вряд ли пожарник станет рисковать жизнью во спасение семьи в горящем доме, если его религия клеймит находящихся там людей (как исповедующих иную веру) проклятьем Божьим, обрекая их на вечные муки в Аду.

Следовательно, «прагматический» плюрализм/толерантность необходимо дополнить эпистемологическим и сотериологическим плюрализмом/толерантностью — таков, на наш взгляд, прочнейший теологический фундамент оптимального межрелигиозного сосуществования. Подобает признать, что те пути, по которому следуют благочестивые люди других религий, могут вести к Богу/Раю, пусть такое шествие, с нашей точки зрения, значительно труднее и гораздо длительнее сравнительно с нашим. Как увидим ниже, в качестве такого минимума Коран выдвигает два положения — веру в Бога и творение добра. Кроме того, подобает надеяться, что всеблагий Бог, который любит Своих тварей больше, чем мать своих чад, в конце концов милостью Своей осенит грешников всех религий/конфессий, пусть и после длительного очищения пламенем Геенны.

Эксклюзивистская установка социально опасна и для самих ее приверженцев, поскольку может воспитывать в них чувство самоуспокоения, когда вместо прилежных трудов на пути духовного (а нередко — и материального) совершенствования человек уповает исключительно на религиозную/конфессиональную принадлежность.

И главное: конфессиональный эксклюзивизм идет вразрез с базисными заповедями Корана и Сунны.

Осуждение эксклюзивизма

Как явствует из Корана, крайне эксклюзивистскими притязаниями отличались современные пророку Мухаммаду иудеи и христиане, объединенные здесь под общим именем «люди Писания/Библии». Каждая из двух групп кичилась своим Божьим избранничеством: и те, и другие горделиво заявляли, что только они — сыны и любимцы Божии (5:18)[37], единственно ведомые Богом, а посему лишь следование за ними гарантирует выход на путь истины (2:135)[38].

Свой эксклюзивизм иудеи и христиане проявляли не только в отношении к новой религии, исламу. Во взаимной полемике они опускались до дискредитации друг друга, за что их укоряет Коран:

وَقَالَتِ الْيَهُودُ لَيْسَتِ النَّصَارَى عَلَىَ شَيْءٍ

وَقَالَتِ النَّصَارَى لَيْسَتِ الْيَهُودُ عَلَى شَيْءٍ

وَهُمْ يَتْلُونَ الْكِتَابَ

Иудеи говорят:
«Христиане ничего под собой не имеют»,
А христиане рекут:

37 وَقَالَتِ الْيَهُودُ وَالنَّصَارَى نَحْنُ أَبْنَاء اللّهِ وَأَحِبَّاؤُهُ

38 وَقَالُواْ كُونُواْ هُوداً أَوْ نَصَارَى تَهْتَدُوا

«Это иудеи ничего не имеют под собой».
При том, что читают они [то же] Писание!
(2:113)

Логическим завершением монополизации истины в земной жизни явились претензии на исключительность и в жизни будущей:

وَقَالُواْ لَن يَدْخُلَ الْجَنَّةَ
إِلَّا مَن كَانَ هُوداً أَوْ نَصَارَى
تِلْكَ أَمَانِيُّهُمْ

«Никто не войдет в Рай,
Разве только иудеи»,
«Никто не войдет в Рай,
Разве только христиане» –
Так каждый тешит себя надеждами!
(2:111)

Отвергая такие претензии на исключительность, Бог в последующем айате четко определяет два критерия, по которым даруется вечное спасение:

بَلَى مَنْ أَسْلَمَ وَجْهَهُ لِلّهِ وَهُوَ مُحْسِنٌ
فَلَهُ أَجْرُهُ عِندَ رَبِّهِ
وَلَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ

Нет же!
Всякий, кто предался Богу и творит добро,

Получит награду от Господа;
За таковых тревожиться нечего,
И не знать им печали.
(2:112)

Видимо, мысли об исключительности еще во времена Пророка приходили в голову кому-то из приверженцев нового послания, ислама. В увещевание таковым Писание подчеркивает:

لَّيْسَ بِأَمَانِيِّكُمْ وَلَا أَمَانِيِّ أَهْلِ الْكِتَابِ

مَن يَعْمَلْ سُوءاً يُجْزَ بِهِ . . .

وَمَن يَعْمَلْ مِنَ الصَّالِحَاتَ مِن ذَكَرٍ أَوْ أُنثَى

وَهُوَ مُؤْمِنٌ

فَأُوْلَـئِكَ يَدْخُلُونَ الْجَنَّةَ . . .

Не как вы, [уверовавшие в Коран], то себе мните
И не как то себе мнят люди Библии;
Нет же –
Кто содеет зло, получит за это…,
А кто, будь то мужчина или женщина,
Творит добро при вере [в Бога],
Войдет в Рай…
(4:123–124)

К великому сожалению, такая широта исламского послания восторжествовала ненадолго, а звучащее в этих и многих других айатах Корана осуждение эксклюзивизма не было услышано подобающим образом. Возобладавшая впоследствии среди мусульман доктрина все более склонялась к характерному для

традиционных религий конфессиональному эксклюзивизму, против которого и выступал Коран. Мусульманские богословы пошли по пути теологов других религий, декларирующих свою веру истинной, а все остальные — ложными.

Интолерантность/нетерпимость к инаковерию еще с большей жестокостью обнаруживала себя в отношении к разнообразию внутри самого ислама. В уста Пророка были вложены слова о разделении мусульманской общины на семьдесят три «секты» (*фирак*), из которых семьдесят две обречены на Ад, и только одной суждено вступить в Рай[39]. *Такфир* (обвинение в неверии/ереси, предание анафеме), от которого так предостерегал Пророк, стал широко распространенной болезнью. Некоторые мусульманские группы дерзают навешивать ярлык *кяфир* (неверный) на всех других мусульман, кто не разделяет их взгляды!

В каком смысле Бог приемлет только «ислам»

Нетерпимое отношение к другим религиям выступающие от имени Корана эксклюзивисты чаще всего обосновывают ссылкой на айаты 3:19[40] и 3:85[41], интерпретируя их в том смысле, что ислам представляет собой единственно угодное Богу исповедание, что только он гарантирует благой исход на том свете. И такое толкование нередко звучит в предлагаемых российскому читателю переводах Корана, особенно в подготовленных нашими единоверцами. Вот типичные примеры перевода указанных айатов:

---

39 وَسَتَفْتَرِقُ أُمَّتِي عَلَى ثَلَاثٍ وَسَبْعِينَ فِرْقَةً ،كُلُّهَا فِي النَّارِ إِلَّا وَاحِدَةً

40 إِنَّ الدِّينَ عِندَ اللّهِ الإِسْلاَمُ

41 وَمَن يَبْتَغِ غَيْرَ الإِسْلاَمِ دِيناً فَلَن يُقْبَلَ مِنْهُ وَهُوَ فِي الآخِرَةِ مِنَ الْخَاسِرِينَ

— «Воистину, религией у Аллаха является ислам»; «От того, кто ищет иную религию, помимо ислама, это никогда не будет принято…» (Э. Кулиев);

— «Поистине, религия перед Аллахом — ислам»; «Кто же ищет другой религии кроме ислама, от него не будет принято» *(«Значение и смысл Корана»)*;

— «И, истинно, ислам — религия Аллаха»; «Кто изберет религию иную, чем ислам, | Ему ничем не сможет быть угодным» (В. Порохова).

Осознавая, по-видимому, несовместимость такой интерпретации с коранического признанием доисламских пророков, ряд богословов делают оговорку, по которой в данных айатах Божья угроза адресована людям, отказывающимся признать посланничество Мухаммада. В комментариях к айату 3:85 авторы книги «*аль-Мунтахаб*» пишут: «После того, как Мухаммад… был избран Аллахом посланником, тот, кто выберет какую-нибудь религию, а не ислам и его шариат, вызовет недовольство Аллаха, и… в будущей жизни будет ему мучительное наказание».

Та же мысль, но возведенная к самому Пророку, высказывается и в комментариях, данных к этому айату Э. Кулиевым. В передаче Абу-Хурайры здесь приводятся такие слова Пророка: «Клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада! Если кто-либо из этой общины, будь то иудей или христианин[42], услышит обо мне и умрет, так и не уверовав в то, с чем я был послан, то он непременно окажется обитателем Огня»[43].

---

42 В передаче Э. Кулиева: «… из моих последователей, или иудеев, или христиан…».

43 وَالَّذِي نَفْسُ مُحَمَّدٍ بِيَدِهِ ، لَا يَسْمَعُ بِي أَحَدٌ مِنْ هَذِهِ الْأُمَّةِ ، يَهُودِيٌّ وَلَا نَصْرَانِيٌّ ، ثُمَّ يَمُوتُ وَلَمْ يُؤْمِنْ بِالَّذِي أُرْسِلْتُ بِهِ ، إِلَّا كَانَ مِنْ أَصْحَابِ النَّارِ!

Этот хадис, заметим, не вошел ни в один из шести канонических сводов, кроме свода Муслима (№ 153)[44]. Сам факт его отсутствия у аль-Бухари при том, что он единственный хадис на данную тему, уже вызывает определенную настороженность. Кроме того, хадис принадлежит к разряду *ахад*-«единичных» (т.е хадисов, сообщаемых одним-единственным передатчиком), а таковые, как считает большинство богословов, не могут быть основанием для категорических заключений, особенно в вопросах догматического/доктринального характера.

Неясно также, о какой общине собственно идет речь: об арабах вообще или только о современниках Пророка, или об одних мекканцах, мединцах, а может быть, об определенном племени или роде. Ведь без таких сведений — а их нет! — слишком рискованно будет делать столь далеко идущие выводы, относя хадис ко всем народам и ко всем временам, начиная с VII в.

Более серьезное возражение против достоверности понятого таким образом хадиса состоит в следующем. Неужели одного лишь знания о Пророке понаслышке достаточно для веры в него?! А что, если мусульманскую религию донесли до человека в искаженном виде, как это делают не только недоброжелатели ислама, но и немалое число его невежественных приверженцев?!

Главное, однако, в другом — в противоречии этого хадиса Корану, а ведь Пророк никак не мог учить о чем-либо, идущем вразрез с Божьим Писанием. Цитируемые выше[45] айаты 2:112 и 4:123–124, а также приведенный ниже айат 5:69 недвусмысленно свидетельствуют: для вечного спасения Бог поставил лишь два условия — веру в Него и творение добра.

---

44 В самих комментариях Э. Кулиева дается неканоническая версия со словами: «… из моих последователей, или иудеев, или христиан…».

45 В предыдущем подпараграфе.

Помимо указанных откровений, об этом говорят и другие отзывы Корана о современниках Пророка из числа иудеев и христиан Аравии, и это при всем их отклонении от собственно иудейской и, соответственно, христианской ортодоксии[46] и при всей их вражде (особенно иудеев) к Пророку и вооруженных столкновениях с мусульманами. В частности, сура 3 отмечает:

لَيْسُواْ سَوَاء مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ

أُمَّةٌ قَآئِمَةٌ يَتْلُونَ آيَاتِ اللّهِ آنَاء اللَّيْلِ وَهُمْ يَسْجُدُونَ

يُؤْمِنُونَ بِاللّهِ وَالْيَوْمِ الآخِرِ

وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنكَرِ

وَيُسَارِعُونَ فِي الْخَيْرَاتِ

وَأُوْلَـئِكَ مِنَ الصَّالِحِينَ

Не все они одинаковы, приверженцы Библии.
Есть среди них благочестивые,
Кто проводит ночи в чтении откровений Божьих,
Творя молитвы;
Они веруют в Бога и Последний день,
Склоняют к благому, остерегая от дурного,
Усердствуют в добрых делах;

46 Отметим хотя бы веру иудеев Аравии в Ездру как сына Божьего или учение аравийских христиан о Троице, состоящей из Бога, Марии и Иисуса.

Таковые истинно праведны.
(3:113–114)
А в другой суре об иудеях сказано:

وَمِن قَوْمِ مُوسَى أُمَّةٌ
يَهْدُونَ بِالْحَقِّ وَبِهِ يَعْدِلُونَ

И в народе Моисеевом есть такие,
Кто следует путем истины,
Кто справедливо судит по ней;
(7:159)

وَقَطَّعْنَاهُمْ فِي الأَرْضِ أُمَماً
مِّنْهُمُ الصَّالِحُونَ وَمِنْهُمْ دُونَ ذَلِكَ

Мы рассеяли их по земле общинами [различными]:
Среди них встречаются и праведные,
И не очень.
(7:168)

Но вернемся к самим айатам 3:19, 85 и посмотрим, насколько адекватна их эксклюзивистская интерпретация. Фигурирующее в арабском оригинале слово «ислам» действительно впоследствии стало обозначать религию, проповедуемую пророком Мухаммадом. Но в Коране это слово, как и производные от него, имеют и более широкий смысл, выражая идею преданности Богу и покорности Его воле. Поэтому, согласно Корану, все богооткровенные религии суть *ислам*, а их приверженцы — *муслимун* (ед. ч. *муслим*), «мусульмане».

Такие эпитеты (в форме деепричастия *муслим* или глагола *аслама*) Священное Писание широко прилагает к доисламским пророкам и их последователям. В частности,

— к Ною (10:72)[47],
— Аврааму и Измаилу (2:128[48]; 3:67[49]),
— Лоту (51:36)[50],
— Иосифу (12:101)[51],
— Моисею (10:84)[52],
— Соломону (27:42)[53],
— иудейским пророкам вообще[54].

По кораническому свидетельству, Авраам и Иаков завещали своим потомкам умереть только «мусульманами» (2:132)[55], а апостолы Иисуса (*хавариюн*) провозглашали себя «мусульманами» (5:111)[56].

---

47 وَأُمِرْتُ أَنْ أَكُونَ مِنَ الْمُسْلِمِينَ

48 وَإِذْ يَرْفَعُ إِبْرَاهِيمُ الْقَوَاعِدَ مِنَ الْبَيْتِ وَإِسْمَاعِيلُ ... رَبَّنَا وَاجْعَلْنَا مُسْلِمَيْنِ لَكَ وَمِن ذُرِّيَّتِنَا أُمَّةً مُّسْلِمَةً لَّكَ

49 مَا كَانَ إِبْرَاهِيمُ يَهُودِيّاً وَلَا نَصْرَانِيّاً وَلَكِن كَانَ حَنِيفاً مُّسْلِماً

50 فَمَا وَجَدْنَا فِيهَا غَيْرَ بَيْتٍ مِّنَ الْمُسْلِمِينَ

51 رَبِّ ... تَوَفَّنِي مُسْلِماً وَأَلْحِقْنِي بِالصَّالِحِينَ

52 وَقَالَ مُوسَى يَا قَوْمِ إِن كُنتُمْ آمَنتُم بِاللّهِ فَعَلَيْهِ تَوَكَّلُواْ إِن كُنتُم مُّسْلِمِينَ

53 وَأُوتِينَا الْعِلْمَ مِن قَبْلِهَا وَكُنَّا مُسْلِمِينَ

54 إِنَّا أَنزَلْنَا التَّوْرَاةَ فِيهَا هُدىً وَنُورٌ يَحْكُمُ بِهَا النَّبِيُّونَ الَّذِينَ أَسْلَمُواْ لِلَّذِينَ هَادُواْ ...

55 وَوَصَّى بِهَا إِبْرَاهِيمُ بَنِيهِ وَيَعْقُوبُ يَا بَنِيَّ إِنَّ اللّهَ اصْطَفَى لَكُمُ الدِّينَ فَلَا تَمُوتُنَّ إِلَّا وَأَنتُم مُّسْلِمُونَ

56 وَإِذْ أَوْحَيْتُ إِلَى الْحَوَارِيِّينَ أَنْ آمِنُواْ بِي وَبِرَسُولِي قَالُوَاْ آمَنَّا وَاشْهَدْ بِأَنَّنَا مُسْلِمُونَ

Кроме того, сам контекст айатов 3:19 и 3:85 указывает на употребление здесь слова *ислам* именно в широком смысле. Первый айат следует за упоминанием свидетельства, данного Богом, а также ангелами и учеными мужами о том, что нет божества кроме Него. А второй айат завершает айаты, в которых говорится о покорности (*асляма*) Богу всех, кто на небесах и на земле, и о заповеди веры во всех прежних пророков, не делая меж ними различия.

Следовательно, указанным айатам соответствует следующее толкование и перевод:

Воистину, [угодная] Богу религия –
Это преданность/покорность Ему [одному];
Кто изберет веру иную,
Нежели единобожие/покорность Богу,
Она не будет [Им] принята…

Следует отметить, что смысл этих айатов правильно передан, в частности, в переводе Корана М.-Н. Османовым. У Г.С. Саблукова и Д.Н. Богуславского слово *ислам* сохраняется, но тут же, в скобках или в сноске, его значение трактуется как «покорность».

1.3. Свобода вероисповедания

Как и следовало ожидать, проповедуемое Кораном толерантно-плюралистическое видение религиозного многообразия исключает любое насилие в вопросах веры.

«Нет принуждения в религии!»

К истинному исповеданию, к строгому единобожию пророк Мухаммад был призван склонять не только мекканских и других аравийских язычников, но и все народы мира, включая

«людей Писания» — последователей прежних богооткровенных религий, прежде всего иудаизма и христианства. И как в мекканский период своего служения (ок. 610–622 гг.), так и в мединский (622–632 гг.) Пророк неукоснительно следовал фундаментальной заповеди Корана:

ادْعُ إِلَى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحِكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ

وَجَادِلْهُم بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ

Призывай на путь Господний
[Словом] мудрым и увещеванием добрым,
Веди с ними диалог наиблагообразнейший…
(16:125)

В отношении неверных/многобожников Всевышний повелевает Пророку объявить:

وَقُلِ الْحَقُّ مِن رَّبِّكُمْ

فَمَن شَاء فَلْيُؤْمِن وَمَن شَاء فَلْيَكْفُرْ

Вот она, исходящая от Бога истина;
Кто хочет — пусть уверует,
А кто не хочет — волен отказаться.
(18:29)

قُلْ يَا أَيُّهَا الْكَافِرُونَ

لَا أَعْبُدُ مَا تَعْبُدُونَ

وَلَا أَنتُمْ عَابِدُونَ مَا أَعْبُدُ

وَلَا أَنَا عَابِدٌ مَّا عَبَدتُّمْ

وَلَا أَنتُمْ عَابِدُونَ مَا أَعْبُدُ

لَكُمْ دِينُكُمْ وَلِيَ دِينِ

Я не поклоняюсь вашим кумирам,
А вы не поклоняетесь Богу моему;
И не стану я служить им,
А вы не хотите служить Ему;
И будет у вас своя вера,
У меня же — своя.
(109:1–6)

Особую чуткость Пророк и его товарищи должны проявлять к иудеям и христианам:

وَلَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ . . .

وَقُولُوا آمَنَّا بِالَّذِي أُنزِلَ إِلَيْنَا وَأُنزِلَ إِلَيْكُمْ

وَإِلَهُنَا وَإِلَهُكُمْ وَاحِدٌ وَنَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ

Ведите с приверженцами Библии
Только диалог наиблагообразнейший…
Скажите [им]:
Мы веруем и в ниспосланное нам,
И в ниспосланное вам;
Наш Бог и ваш Бог — один…
(29:46)

В случае глухоты и неприязни к его проповеди от Пророка (а через него — и от мусульман) требовалось не просто терпеть

и прощать, а благородно (*джамиль*) терпеть и прощать (15:85[57]; 70:5[58]; 73:10[59]).

Как явствует из суры 43, Пророк однажды жаловался на упорствующих в неверии мекканских язычников:

يَارَبِّ إِنَّ هَؤُلَاء قَوْمٌ لَّا يُؤْمِنُونَ

Господи, это люди, которые не уверуют! –
но Бог успокоил его:

فَاصْفَحْ عَنْهُمْ وَقُلْ سَلَامٌ

Оставь их с миром!
(43:88–89)
В другой раз Всевышний указал Своему посланнику:

وَإِن كَانَ كَبُرَ عَلَيْكَ إِعْرَاضُهُمْ

فَإِنِ اسْتَطَعْتَ أَن تَبْتَغِيَ نَفَقاً فِي الأَرْضِ

أَوْ سُلَّماً فِي السَّمَاء فَتَأْتِيَهُم بِآيَةٍ

وَلَوْ شَاء اللّهُ لَجَمَعَهُمْ عَلَى الْهُدَى

فَلَا تَكُونَنَّ مِنَ الْجَاهِلِينَ

57 فَاصْفَحِ الصَّفْحَ الْجَمِيلَ

58 فَاصْبِرْ صَبْراً جَمِيلاً

59 وَاصْبِرْ عَلَى مَا يَقُولُونَ وَاهْجُرْهُمْ هَجْراً جَمِيلاً

Если тебе столь тягостно их отвращение,
Пройди, если сможешь, сквозь землю
Иль возведи лестницу на небо —
Принеси им [оттуда] знамение.
Была бы на то воля Божья,
Собрал бы Он всех их на стезе праведной, —
А ты не будь невеждой!
(6:35)

Толерантные наставления Корана сопровождали Пророка не только в Мекке, но и в Медине. В частности, после Ухудского сражения (в 3 х./625 г.), когда мусульмане потерпели поражение от войска мекканцев, из уст Пророка, самогó раненного в бою, вырвалось:

كَيْفَ يُفْلِحُ قَوْمٌ خَضَّبُوا وَجْهَ نَبِيِّهِمْ وَهُوَ يَدْعُوهُمْ إِلَى رَبِّهِمْ ؟!

«Разве спасется народ, окровавивший лицо своего пророка, который призывал их к Господу?!» —
и свыше ему было внушение[60]:

لَيْسَ لَكَ مِنَ الأَمْرِ شَيْءٌ
أَوْ يَتُوبَ عَلَيْهِمْ أَوْ يُعَذِّبَهُمْ فَإِنَّهُمْ ظَالِمُونَ
وَلِلّهِ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الأَرْضِ
يَغْفِرُ لِمَن يَشَاء وَيُعَذِّبُ مَن يَشَاء
وَاللّهُ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

60 Бухари. *Сахих*. № 4068, 4073–4075; Муслим. *Сахих*. № 1791.

[Богу], а не тебе, решать –
Смилуется Он над ними
Или покарает за нечестие.
Воистину, Богу принадлежит [все],
Что на небесах и на земле:
Он прощает, кого хочет,
И карает, кого хочет.
Всепрощающ Он и всемилостив.
(3:128–129)

В свете таких заповедей Писания, как и его плюралистской установки вообще, уже трудно себе представить, чтобы коранический Бог одобрял насилие/войну в качестве метода обращения в веру.

И в самом деле, еще пророк Ной, отвергнутый своим народом, вопрошал:

قَالَ يَا قَوْمِ أَرَأَيْتُمْ إِن كُنتُ عَلَى بَيِّنَةٍ مِّن رَّبِّي
وَآتَانِي رَحْمَةً مِّنْ عِندِهِ فَعُمِّيَتْ عَلَيْكُمْ
أَنُلْزِمُكُمُوهَا وَأَنتُمْ لَهَا كَارِهُونَ

Неужели, сородичи, вы думаете,
Что если дарованное мне Господом [послание]…
Останется не постижимым для вас,
Неужели мы станем навязывать его вам,
Раз оно вам ненавистно?!
(11:28)

А пророку Мухаммаду Всевышний в разных сурах напоминает:

وَلَوْ شَاء اللّهُ مَا أَشْرَكُواْ

وَمَا جَعَلْنَاكَ عَلَيْهِمْ حَفِيظاً

وَمَا أَنتَ عَلَيْهِم بِوَكِيلٍ

Была бы на то воля Божья,
[Аравитяне] не были бы многобожниками, –
Мы не ставили тебя над ними надзирателем!
(6:107)

وَلَوْ شَاء رَبُّكَ لآمَنَ مَن فِي الأَرْضِ كُلُّهُمْ جَمِيعاً

أَفَأَنتَ تُكْرِهُ النَّاسَ حَتَّى يَكُونُواْ مُؤْمِنِينَ

Если бы Господь того восхотел,
Все, кто на земле, уверовали бы;
Неужто станешь ты заставлять людей
Насильственно обращаться в веру?!
(10:99)

إِنَّكَ لَا تَهْدِي مَنْ أَحْبَبْتَ

وَلَكِنَّ اللَّهَ يَهْدِي مَن يَشَاءُ

Не ты выведешь на верный путь, кого хочешь, –
Один лишь Бог ведет, кого пожелает.
(28:56)

وَمَا أَكْثَرُ النَّاسِ وَلَوْ حَرَصْتَ بِمُؤْمِنِينَ

Как бы ты ни старался,
Большинство людей не уверуют.
(12:103)

Десятки раз Писание подтверждает свободу религиозного выбора, осуждая любые попытки посягательства на нее. Долг пророка Мухаммада, как и других пророков, состоит лишь в том, чтобы верно и ясно передать послание Божье (24:54; см. также 5:99; 16:35; 29:18; 36:17)[61].

И в очередной раз Бог указывает Пророку:

فَذَكِّرْ إِنَّمَا أَنتَ مُذَكِّرٌ

لَّسْتَ عَلَيْهِم بِمُصَيْطِرٍ

Наставляй же,
Ведь ты — [только] увещевающий,
Тебя [Мы] не [ставили] властелином над ними.
(88:21–22)

А айат 2:256 предельно четко формулирует принцип ненасилия в вопросах вероисповедания:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

قَد تَّبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ

Нет принуждения в религии,
[Ибо] уже ясно проступает
Отличие истинного пути от ложного.

61 وَمَا عَلَى الرَّسُولِ إِلَّا الْبَلَاغُ الْمُبِينُ

Означенному айату вторит следующий:

وَقُلِ الْحَقُّ مِن رَّبِّكُمْ

فَمَن شَاء فَلْيُؤْمِن وَمَن شَاء فَلْيَكْفُرْ

Объяви им:
Вот она, исходящая от Бога истина;
Кто хочет — пусть уверует,
А кто не хочет — волен отказаться.
(18:29)

Подлинная вера исходит из внутреннего убеждения и посему не может утвердиться посредством силы. И именно в этом смысле порой толкуются слова айата 2:256 — «Нет принуждения в религии!». Разъяснив человеку истину, Бог предоставил ему свободу выбора, за который он и несет ответственность перед Ним:

إِنَّا هَدَيْنَاهُ السَّبِيلَ

إِمَّا شَاكِراً

وَإِمَّا كَفُوراً

Воистину наставили Мы его [на верную] стезю,
[А ему решать] –
Быть благодарным, [верующим],
Иль [в неверии] проявлять непризнательность.
(76:3)

وَهَدَيْنَاهُ النَّجْدَيْنِ

Мы открыли пред ним [для выбора]
Два пути – [добра и зла].
(90:10)

مَّنِ اهْتَدَى فَإِنَّمَا يَهْتَدِي لِنَفْسِهِ

وَمَن ضَلَّ فَإِنَّمَا يَضِلُّ عَلَيْهَا

Кто пойдет верным путем,
Тот следует на пользу себе,
А кто уклоняется,
Тот уклоняется сам себе во вред.
(17:15)

Неприятие насилия в делах веры Писание обосновывает еще и тем, что религиозные споры людей Бог сам разрешит в Судный день:

إِنَّ الَّذِينَ آمَنُوا

وَالَّذِينَ هَادُوا وَالصَّابِئِينَ وَالنَّصَارَى وَالْمَجُوسَ وَالَّذِينَ أَشْرَكُوا

إِنَّ اللَّهَ يَفْصِلُ بَيْنَهُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ

إِنَّ اللَّهَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ شَهِيدٌ

Воистину верующие [в Коран],
Иудеи, сабии, христиане, маджусы[62] *и многобожники,*

62 Под «сабиями» подразумевается группа домусульманских аравийских единобожников, не примыкавших к иудаизму или христианству; под «маджусами» – зороастрийцы и другие дуалисты-огнепоклонники.

Их в день Воскресения и рассудит Бог,
Свидетель всего.
(22:17)

Как видим, коранический императив однозначен: религиозные расхождения надо оставить на предстоящий суд Божий. А до той поры следует соревноваться в добрых деяниях на общее благо (2:148; 5:48)[63].

За веру человек отвечает только перед Богом

Провозглашенные Кораном принципы религиозного ненасилия и свободы вероисповедания подробно будут освещены в четвертом и пятом очерках, где доказывается, что вразрез со средневековыми милитантистскими интерпретациями Священное Писание мусульман осуждает войну за распространение веры, освящая только войну оборонительную, и — опять же вопреки средневековым ригористам — не устанавливает каких-либо санкций в земной жизни за перемену конфессиональной идентичности, за отход от веры/ислама. Ограничимся здесь некоторыми дополнительными замечаниями.

Многочисленны айаты, недвусмысленно свидетельствующие, что ответственность за неверие или за отклонение от правоверия человек несет только перед Богом, который представлял людям земную жизнь как арену для испытания (*дар ибтиля'*), а не для воздаяния (*джаза'*), т.е. вознаграждения или наказания — принцип, к которому пришли ряд наших факыхов классической эпохи (особенно среди богословов ханафитского мазхаба), хотя и не довели его до логического конца.

63 Текст айатов был приведен выше, в подпараграфе «Соревноваться во имя общего блага» § 1.1.

В частности, айат 117 суры 23 учит:

وَمَن يَدْعُ مَعَ اللَّهِ إِلَهاً آخَرَ . . .

فَإِنَّمَا حِسَابُهُ عِندَ رَبِّهِ

Кто призывает иные божества кроме Бога…,
Расчет его — только у Господа.

И касательно язычников, отказывающихся следовать Его призыву, сура 88 замечает Пророку:

فَذَكِّرْ إِنَّمَا أَنتَ مُذَكِّرٌ

لَّسْتَ عَلَيْهِم بِمُصَيْطِرٍ . . .

إِنَّ إِلَيْنَا إِيَابَهُمْ

ثُمَّ إِنَّ عَلَيْنَا حِسَابَهُمْ

Наставляй же,
Ведь ты — только увещевающий,
Тебя [Мы не ставили] властелином над ними…
Воистину, к Нам их возвращение,
И это Мы, кто предъявит им счет.
(88:21–26)

Ведь корректное суждение о человеке, отказывающееся признать определенные положения вероустава данной религии, требует предварительного выяснения: во-первых, дошли ли эти положения до него в их адекватном толковании и, во-вторых, убедился ли он в их истинности. Ибо и на таких людей распространяются коранические заповеди:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

Нет принуждения в вере/религии;
(2:256)

يُرِيدُ اللّهُ بِكُمُ الْيُسْرَ وَلَا يُرِيدُ بِكُمُ الْعُسْرَ

Бог желает вам облегчения,
А не отягощения;
(2:185)

لَا يُكَلِّفُ اللّهُ نَفْساً إِلَّا وُسْعَهَا

Ни на одну душу Богом не возлагается
Ноши более, чем в ее силах;
(2:286)

وَمَا جَعَلَ عَلَيْكُمْ فِي الدِّينِ مِنْ حَرَجٍ

Воистину Бог не устанавливал
Чего-либо трудного в религии.
(22:78)

Сущим принуждением и непомерной ношей было бы требование от человека верить в вещи, которые его разум не приемлет. Наличие же разума, который не в состоянии признать ту или иную догму, равносильно отсутствию у человека такового. Перед Всевышним, надо полагать, обладатель такого разума подобен несовершеннолетнему или умалишенному, т. е. за свое неверие не держит ответа и не заслуживает наказания.

То же неверие, которое Коран объявляет единственно непростительным грехом, — это скорее такое, что обусловлено горделивым упрямством, фанатизмом, корыстными соображениями, опасением за личное благополучие и т. п. Ведь Пророк сказал:

إِنَّ اللَّهَ لَا يُعَذِّبُ مِنْ عِبَادِهِ إِلَّا الْمَارِدَ الْمُتَمَرِّدَ

«Бог не покарает Адом кого-либо из рабов Своих, разве только надменного бунтаря (*аль-марид аль-мутамаррид*)»[64].

Как раз этот тип непростительного неверия часто упоминается в Писании. В частности, об отказе Фараона признать Божьи знамения, явленные ему и его окружению Моисеем, айат 27:14 свидетельствует:

وَجَحَدُوا بِهَا وَاسْتَيْقَنَتْهَا أَنفُسُهُمْ ظُلْماً وَعُلُوّاً

Неправедно и надменно они отрицали их,
Хотя в душе убедились в истинности сего.

И сам Моисей, обращаясь к Фараону, замечает по поводу этих знамений:

قَالَ لَقَدْ عَلِمْتَ مَا أَنزَلَ هَؤُلاءِ

إِلَّا رَبُّ السَّمَاوَاتِ وَالأَرْضِ بَصَآئِرَ

Ведь знаешь ты, что их ниспослал
Не кто иной, как только Владыка небес и земли.
(17:102)

64 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 4297.

Также сказано в Писании и об аравийских иудеях, упорно не признававших соответствующие знаки небесной миссии Мухаммада:

الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَعْرِفُونَهُ كَمَا يَعْرِفُونَ أَبْنَاءهُمْ
وَإِنَّ فَرِيقاً مِّنْهُمْ لَيَكْتُمُونَ الْحَقَّ وَهُمْ يَعْلَمُونَ

Те, кому Мы даровали Библию,
Знают о его [посланничестве],
Как знают своих сыновей.
Некоторые из них скрывают [сию] истину,
Хотя и посвящены в нее.
(2:146)

Ряд айатов (напр. 2:90[65], 105[66], 109[67]; 4:54[68]) объясняет отказ аравийских иудеев верить в Мухаммада именно их завистью к арабам-язычникам, из среды которых вышел столь ожидаемый теми же иудеями пророк.

С означенным пониманием неверия как упрямства связана и следующая толерантная установка Корана и Сунны. В Писании неоднократно подчеркивается снисходительное отношение к возможным ошибкам искателей истины, о чем, в частности, говорится в таких айатах:

---

65 بَغْياً أَن يُنَزِّلَ اللّهُ مِن فَضْلِهِ عَلَى مَن يَشَاء مِنْ عِبَادِهِ

66 مَّا يَوَدُّ الَّذِينَ كَفَرُواْ مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ ... أَن يُنَزَّلَ عَلَيْكُم مِّنْ خَيْرٍ مِّن رَّبِّكُمْ

67 وَدَّ كَثِيرٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَوْ يَرُدُّونَكُمْ ... كُفَّاراً حَسَداً مِّنْ عِندِ أَنفُسِهِم

68 أَمْ يَحْسُدُونَ النَّاسَ عَلَى مَا آتَاهُمُ اللّهُ مِن فَضْلِهِ

لَا يُكَلِّفُ اللّهُ نَفْساً إِلَّا وُسْعَهَا . . .

رَبَّنَا لَا تُؤَاخِذْنَا

إِن نَّسِينَا أَوْ أَخْطَأْنَا

Ни на одну душу Богом не возлагается
Ноши больше, чем в ее силах..,
Господи,
Не взыщи с нас за содеянное по забвению
Или по ошибке непреднамеренно;
(2:286)

وَلَيْسَ عَلَيْكُمْ جُنَاحٌ فِيمَا أَخْطَأْتُم بِهِ

وَلَكِن مَّا تَعَمَّدَتْ قُلُوبُكُمْ

Нет на вас греха за непреднамеренную ошибку,
А только за умышленное душами вашими.
(33:5)

В том же духе учит и Сунна. Укажем хотя бы на широко известный хадис[69]:

إِذَا اجْتَهَدَ الْحَاكِمُ فَأَصَابَ فَلَهُ أَجْرَانِ ،

وَإِذَا اجْتَهَدَ فَأَخْطَأَ فَلَهُ أَجْرٌ

69 Бухари. *Сахих*. № 6805; Муслим. *Сахих*. № 3240.

«Если судья, прилагая [все свои познавательные] усилия, выносит правильное решение, то ему [полагается] двойная награда, а коли решение ошибочно, ему [полагается одна] награда — [за само усердие]».

Руководствуясь данной установкой, наши богословы классической эпохи утвердили такой принцип относительно ошибок *муджтахида*, т. е. ученого мужа, прилагающего все свои познавательные усилия: *аль-муджтахид ма'зур*, «муджтахид заслуживает извинения»[70].

Вместе с тем такая толерантность обычно проявлялась лишь по отношению к поискам, касающимся вопросов практического богословия-фикха или второстепенных (*фуру'*) положений догматики. Но были богословы, снисходительно относящиеся к любому муджтахиду, о каких бы вопросах тот ни рассуждал — практических или теоретических, частных или фундаментальных. Правда, и эти богословы преимущественно говорили о мусульманах/правоверных. Думается, такая толерантность должна быть универсальной и охватывать всех, кто усердно старается постичь истину и готов принять ее, если таковая ему будет открыта.

1.4. «Веди с ними диалог наиблагообразнейший!»

Конструктивный диалог мусульман с иноверцами является фундаментальным императивом Корана. В айате 16:125 Всевышний наставляет Пророка:

70 اَلْمُجْتَهِدُ مَعْذُوْرٌ

ادْعُ إِلِى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحِكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ

وَجَادِلْهُم بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ

Призывай на путь Господний
[Словом] мудрым и увещеванием добрым,
Веди с ними диалог наиблагообразнейший.

Тем более такая кроткая, толерантно-плюралистская установка подразумевает христиан и иудеев, которые в Коране (и мусусульманской литературе вообще) обычно фигурируют как *ахль аль-китаб*, «люди/приверженцы Писания/Библии»:

وَلَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ

Ведите с приверженцами Библии
Только наиблагообразнейший диалог!
(29:46)

Да и сам Коран преимущественно выступает книгой диалога. Примечательно, что человеческая история начинается здесь с диалога между Богом и ангелами относительно создания людей, за которым следует Его диалог с Сатаной, ослушавшимся Божьего повеления преклониться перед Адамом. А коранические рассказы о пророках, как правило, служат диалогами этих посланников Божьих с народами, к которым они явлены для увещевания. В связи с этими дискуссиями определяется как мировоззренческая база межрелигиозного диалога, так и методология его введения. Коранические заповеди на сей счет были развиты в Сунне Пророка и в трудах ряда мусульманских богословов, разрабатывавших правила внутриисламского диалога, которые можно распространить и на межрелигиозный диалог в мировом масштабе.

Теолого-мировоззренческую базу межрелигиозного диалога составляют изложенные выше установки, а именно: общечеловеческая солидарность; предопределенность религиозного многообразия; несостоятельность эксклюзивистских претензий на монополизацию истины/спасения; ненасилие в вере. Что же касается собственно методологической, «технологической» стороны диалога, то главными кораническими заповедями здесь служат нижеследующие.

Подчеркивать общее

Как рассказывает притча, к некому философу однажды наведался юноша, пожелавший учиться у него мудрости. Взяв лист бумаги и начертав по периметру черную прямоугольную рамку, философ поставил в центре черную точку и спросил:

— Что ты видишь внутри прямоугольника?

— Черную точку, — ответил юноша.

— Мудрец — это тот, для кого черное пятно не заслоняет обширное белое пространство внутри рамки.

К сожалению, приверженцы разных религий часто оказываются подобными этому юноше, в полемическом жаре подчас заостряя внимание на второстепенных деталях, по которым имеются расхождения, и забывая об общих/фундаментальных положениях, на которых все сходятся. Коран же ориентирует участников диалога на выявление объединяющего начала и постоянную ориентацию на таковое. Для ислама, христианства и иудаизма этим принципом является единобожие:

وَلَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ . . .

وَقُولُوا آمَنَّا بِالَّذِي أُنزِلَ إِلَيْنَا وَأُنزِلَ إِلَيْكُمْ

وَإِلَهُنَا وَإِلَهُكُمْ وَاحِدٌ ...

Ведите с приверженцами Библии
Только диалог наиблагообразнейший…
Скажите [им]:
Мы веруем и в ниспосланное нам,
И в ниспосланном вам;
Наш Бог и ваш Бог — один…
(29:46)

قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ

تَعَالَوْاْ إِلَى كَلَمَةٍ سَوَاء بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ

أَلَّا نَعْبُدَ إِلَّا اللّهَ ...

Скажи людям Библии:
Давайте придем к общему для нас с вами слову —
Не поклоняться никому кроме Бога…
(3:64)

Коран неоднократно указывает на общие для богоданных религий три установки, которые служат надежным базисом для вечного спасения, а именно: вера в Бога, вера в потустороннюю жизнь и творение добра. Помимо упомянутых выше[71] коранических откровений, об этом учит следующий айат:

إِنَّ الَّذِينَ آمَنُواْ وَالَّذِينَ هَادُواْ وَالنَّصَارَى وَالصَّابِئِينَ

71 В § 1.2.

مَنْ آمَنَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الآخِرِ وَعَمِلَ صَالِحاً

فَلَهُمْ أَجْرُهُمْ عِندَ رَبِّهِمْ

وَلَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ

Воистину верующие [в Коран],
Иудеи, христиане и сабии,
Всякий кто верует в Бога и Судный день,
Верша добрые деяния, —
Таковым уготована награда Господа,
О них не должно тревожиться,
И не знать им печали.
(2:62)

В плане сближения трех авраамических религий в собственно теологической сфере существенным прорывом могло бы стать признание, с иудейско-христианской стороны, небесного посланничества пророка Мухаммада, что не только не противоречит Библии, но совсем наоборот — легко обосновать ею же (вспомним хотя бы благовестие о сыновьях Измаила)[72]. В свою очередь, нам, мусульманам, следовало бы отказаться от тезиса об искаженности Библии, который, как увидим ниже (в § 3.2), в действительности не согласуется с самим нашим Писанием.

72 В частности: «И об Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ» (Быт. 17:20); «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему» (Втор. 18:18).

Быть объективным

Коран призывает, чтобы участники диалога были беспристрастными, открытыми друг для друга, не цеплялись фанатично за свои догматы. Так, айат 34:24 наставляет Пророка заявлять многобожникам:

وَإِنَّا أَوْ إِيَّاكُمْ لَعَلَى هُدىً

أَوْ فِي ضَلَالٍ مُّبِينٍ

И мы, и вы [могут быть]
Либо на правом пути,
Либо в заблуждении явном.

В этом духе звучит сформулированная имамом аш-Шафии (ум. 820) максима:

رَأْيِي صَوَابٌ يَحتَمِلُ الخَطَأَ ،

وَرَأْيُ غَيْرِي خَطَأٌ يَحتَمِلُ الصَّوَابَ

«Мое мнение — истинно, но может казаться ошибочным; и мнение оппонента — ошибочно [в моих глазах], но может оказаться верным».

На обвинения мекканских язычников, что приверженцы Корана и приверженцы Торы сговорились между собой, подтверждая небесное посланничество друг друга, Пророк отвечал словами айата:

قُلْ فَأْتُوا بِكِتَابٍ مِّنْ عِندِ اللَّهِ هُوَ أَهْدَى مِنْهُمَا

أَتَّبِعْهُ إِن كُنتُمْ صَادِقِينَ

Представьте же Писание Божье,
Которое было бы верней этих [двух Книг] –
И я последую ему…
(28:49)
А айаты 17–18 суры 39 восхваляют тех,

فَبَشِّرْ عِبَادِ الَّذِينَ يَسْتَمِعُونَ الْقَوْلَ

فَيَتَّبِعُونَ أَحْسَنَهُ

Кто, прислушиваясь к рассуждениям
И [обдумывая их],
Следует лучшему из таковых.
Означенному кораническому наставлению вторит хадис:

الْكَلِمَةُ الْحِكْمَةُ ضَالَّةُ الْمُؤْمِنِ ، فَحَيْثُ وَجَدَهَا فَهُوَ أَحَقُّ بِهَا

«Мудрое слово есть искомая цель правоверного, и, где бы он такое ни находил, ему подобает его принять»[73].

В духе предельной открытости для оппонента и максимальной готовности принять любое доказательное мнение противника звучит и кораническое откровение, которое Пророк призван оглашать:

قُلْ إِن كَانَ لِلرَّحْمَنِ وَلَدٌ

فَأَنَا أَوَّلُ الْعَابِدِينَ

Если [докажете], что у Бога есть сын,
Я первым стану поклоняться ему.
(43:81)

73 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 4159; Тирмизи. *Сунан*. № 2611.

Примечательно также, что призывающим к иным богам помимо Бога айат 23:117 угрожает Господней карой именно в том случае, если этому не представляют доказательств[74].

От своих последователей Коран требует доброжелательности к инакомыслящим, избегание подозрительности:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا

اجْتَنِبُوا كَثِيراً مِّنَ الظَّنِّ

إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ

О верующие,
Сторонитесь многих подозрений,
Ибо греховны домыслы некоторые.
(49:12)

По свидетельству видного татарского богослова Шигабутдина Марджани (ум. 1889), господствующая среди ханафитов установка гласит: если мнение оппонента допускает девяносто девять возможностей толкования в смысле ереси/неверия (*куфр*) и хоть одну возможность отрицания такового, то подобает склониться к последнему[75].

Как заповедует Писание, даже вражда не должна уводить от объективности/справедливости в оценках:

وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَآنُ قَوْمٍ عَلَى أَلَّا تَعْدِلُواْ

---

74 وَمَن يَدْعُ مَعَ اللَّهِ إِلَهاً آخَرَ لَا بُرْهَانَ لَهُ بِهِ فَإِنَّمَا حِسَابُهُ عِندَ رَبِّهِ

75 Марджани. *Хикма-1.* С. 136*/*Хикма-2.* С. 339–345.

* إنَّ المَسْأَلَةَ المُتَعَلِّقَةَ بِالكُفْرِ ، إذَا كَانَ لَهَا تِسْعٌ وَتِسْعُوْنَ احْتِمَالاً لِلْكُفْرِ ، وَاحْتِمَالٌ وَاحِدٌ في نَفْيِهِ ، فَلَا يَنْبَغِي تَكْفِيْرُهُ.

Чтоб ненависть к кому-либо
Не подтолкнула вас к несправедливости!
(5:8)

Другое кораническое наставление выражено в воззвании Моисея к Богу:

رَبِّ ... أَتُهْلِكُنَا بِمَا فَعَلَ السُّفَهَاء مِنَّا

Ужели, Господи,
Погубишь Ты нас из-за содеянного
Какими-то глупцами из среды нас?!
(7:155)

Применительно к этикету межрелигиозного диалога это значит судить об учении данной религии/конфессии не по интерпретациям «глупцов» из числа его приверженцев. В частности, нам, мусульманам, не подобает распространять на всех иудеев те неподобающие представления о Боге, которые были свойственны мединским иудеям времен Пророка и которые порицаются Кораном (например, учение о Ездре как о сыне Бога). То же самое относится к коранической критике христианских сект Аравии, вульгарно толкующих Троицу (как состоящую из Бога, Марии и Иисуса)[76].

Проявлять деликатность

Когда Бог повелел Моисею и Аарону следовать к Фараону, Он, хотя и отмечает, что египетский царь поистине неистовствует (объявил себя Богом и чинит всякие зверства над израильтянами), но тем не менее наставлял посланцев такими словами:

76 См. также § 3.1.

فَقُولَا لَهُ قَوْلاً لَّيِّناً

لَّعَلَّهُ يَتَذَكَّرُ أَوْ يَخْشَى

Говорите с ним кротко (каулян ляййинан).

Быть может, он одумается…

(20:43–44)

Прекрасный урок «политкорректности» подает также сура 34. Уча, что в случае безрезультатного исхода диалога с язычниками обе стороны должны мирно разойтись, Всевышний велит Пророку заявить оппонентам:

قُل لَّا تُسْأَلُونَ عَمَّا أَجْرَمْنَا

وَلَا نُسْأَلُ عَمَّا تَعْمَلُونَ

С вас не спросят за грехи наши

И нас не призовут к ответу за деяния ваши.

(34:25)

Заметим, как в первом случае применительно к себе употребляется осуждающее слово «грех» (*аджрамна*), а в отношении оппонента — нейтральное слово «деяние» (*та'амалюн*).

В другой раз Бог увещевает мусульман касательно спора с многобожниками:

وَلَا تَسُبُّواْ الَّذِينَ يَدْعُونَ مِن دُونِ اللّهِ

فَيَسُبُّواْ اللّهَ

عَدْواً بِغَيْرِ عِلْمٍ

Не хулите тех,
К кому они взывают помимо Бога,
А не то станут [язычники]
Произносить хулу на Него
Из противоречия и по невежеству своему.
(6:108)

Обобщая, скажем: «золотое правило» поведения — «Поступай с людьми так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой» — должно стать всеобщим руководством. Внимание к чувствам другого/оппонента подобает проявлять не только по отношению к монотеистам и верующим, но и к людям нерелигиозным.

Отрадно слышать, что в одном европейском городе, когда в церкви на симпозиум по межрелигиозному диалогу собрались вместе представители разных конфессий, христиане, щадя религиозные чувства мусульман, на время симпозиума прикрывали изображения креста. Вместе с тем обидно, что некоторые наши единоверцы изображали свое согласие на такое присутствие в церкви как толерантный жест со своей стороны, не осознавая, что это нам подобало бы проявить терпимость к христианской символике. Ведь наш Пророк не только принимал в своей Мечети наджранских христиан, носящих кресты, но и дозволил им там же совершить христианское богослужение.

Так же досадно, что в учебном пособии для российских школ авторы из числа наших единоверцев за высокие образцы толерантности нашей религии выдают такие: «Мусульманам разрешается принимать приглашения от последователей других религий… Шариат позволяет принимать подарки от иудеев и христиан даже в дни их религиозных праздников»[77]!

77 *Исламоведение*. М.: 2008. С. 213.

Приложение:

АЛЛАХ ИЛИ БОГ?

На пути к взаимопониманию между представителями авраамической традиции встают и проблемы терминологического и лингвистического характера. Нижеследующая дискуссия, опубликованная в журнале «Минарет» (№ 1, 2006), отражает два разных подхода к унификации русскоязычной формы общих для Корана и Библии имен/понятий.

От редакции

Дискуссия по проблеме перевода арабо-мусульманской терминологии на русский язык двух известных российских исследователей ислама — Станислава Михайловича Прозорова (Санкт-Петербург) и Тауфика Камеля Ибрагима (Москва). Первый, будучи русским человеком, в вопросе перевода мусульманской терминологии является сторонником арабизации, второй, араб по происхождению, напротив, выступает за максимальную русификацию исламских понятий. Кто прав в этой интеллектуальной схватке — решать читателю.

* * *

Многоуважаемые участники дискуссии! Мы предлагаем вам обсудить для читателей нашего журнала проблему перевода арабо-мусульманской терминологии на русский язык. После того как каждый из вас обозначит свое видение проблемы, вам предстоит ответить на ряд вопросов и контраргументов, а затем мы подведем итоги.

Раунд первый: позиция сторон

Тауфик Ибрагим:

— При переводе с языка одной культуры на язык другой культуры главный вопрос состоит в следующем: имеет ли данная культура необходимые средства для выражения понятий и образов той культуры, с которой мы переводим. Если имеет, то надо выражаться на ее языке. А если нет, то те понятия, для которых невозможно найти эквивалент на данном языке, оставляют на языке оригинала.

Если бы мы переводили с арабского на русский язык в IX веке, то, может быть, надо было подумать: оставлять слово «Аллах» или нет, ибо тот язык был еще языческим. В нем не было понятия Бога, характерного для иудео-христианско-мусульманской традиции. Поэтому, когда после крещения Руси Библию и христианскую литературу впервые стали переводить на русский язык, у переводчиков было гораздо больше проблем, чем у нас: в то время вся культура была языческая, не приспособленная для передачи христианских понятий. Однако сегодня речь идет о переводе на язык, проникнутый монотеистической традицией, ибо Бог ислама и Бог, о котором говорится в христианстве и иудаизме, один. «И наш Бог, и ваш Бог один» — подчеркивается в Коране (29:46). Основные религиозные понятия являются общесемитскими и потому должны передаваться одинаково.

Станислав Прозоров:

— В каждой из трех монотеистических религий — иудаизме, христианстве и исламе — есть набор символов, конкретизирующих общие для них понятия: Бог, Священное Писание, Божественный закон, Предание, пророки, верующие и т.д. В исламе такими символами являются Аллах, Коран (*ал-Кур'ан*), Шари'ат

(*аш-шари'а*), Сунна (*ас-сунна*), Мухаммад, мусульманин (*муслим*) и т.д. В двух других религиях — наборы своих символов, и эти символы — не взаимозаменяемые. Общее или схожее между этими тремя религиями объясняется и определяется тем, что они зародились и формировались в ближневосточной духовной среде («котле») и пользовались общим «строительным материалом», общим духовным субстратом. Однако каждая последующая религия не копировала более зрелую, а формировала свою идеологию в соответствии с менявшимися общественно-политическими условиями и религиозными представлениями. Аллах — главный символ ислама, мусульманской культуры, мусульманского мира. Заменять Аллаха на абстрактного Бога (олицетворяющего одновременно иудаизм или христианство) — значит, игнорировать особенности ислама как идеологической, в том числе религиозной системы (не говоря уже об абсурдности такой мысли). Бог в трех упомянутых религиях один, однако в каждой из них единственность Бога персонифицирована. Речь не идет об отказе использовать применительно к исламу слово «Бог» и производные от него: единобожие (араб. *ат-таухид*), божественные атрибуты (*ас-сифат*), божественная сущность и т.д., ибо в контексте исламской идеологии единобожие (*ат-таухид*) — это единство и единственность именно Аллаха, божественные атрибуты (*ас-сифат*) — это атрибуты именно Аллаха. Однако в тех случаях, когда в текстах присутствует имя Аллах, нет оснований заменять его на неопределенное «Бог».

Раунд второй: вопросы русификации

— Уважаемый д-р Тауфик! На чем основана Ваша уверенность в правильности перевода «Аллах» как «Бог»?

— Следует хорошо осознавать, что, если какое-нибудь имя/понятие сохранить на языке оригинала, а не переводить

на язык другой культуры, приверженцы этой культуры автоматически относят это понятие исключительно к той культуре, к той нации, но никогда не к своей. В нашем случае Аллах будет иметь сугубо локальную коннотацию — нечто вроде греческого Зевса или индуистского Шивы. Мы же, мусульмане, говорим о трех родственных религиях и о едином для них Боге.

Другое дело, совпадает ли христианское понимание Бога с мусульманским? Но ведь у самих христиан — православных, католиков и протестантов — концепция Бога разная. Также и у мусульман — суннитов, шиитов, суфиев, мутазилитов и философов — имеются разные представления о Боге. Но это разное понимание одного и того же. Точно так в разных культурах по-разному понимают добро. Но из-за этого мы же не отказываемся от общего для всех слова «добро». Образы Рая у христиан и мусульман абсолютно разные. У нас в Раю пьют, едят, имеют жен, а у них нет этого. Разве из-за того, что у нас разные образы, мы должны отказаться от слова «Рай» и писать «*аль-Джанна*»? Другими словами, у наших разных представлений имеется один объект. А если его обозначать разными именами, то мы будем говорить совершенно о разных вещах: одни — о каком-то Ибрахиме, другие — о каком-то Аврааме. Какие же тогда могут быть разные образы, если мы говорим уже о разных предметах. И если мы подразумеваем один и тот же исторический персонаж, то и обозначать его следует одним-единственным именем.

Согласно некоторым переводчикам Корана, Ной призывал свой народ поклоняться «Аллаху». На каком же языке он призывал, если он обращался не к арабам? Также и Авраам. Получается, некий нонсенс: еще до появления арабов в ходу уже была арабская лексика! Абсурдным выглядит и то, как переводят кораническую полемику с другими религиозными

группами: «Иудеи говорят: „Узейр — сын Аллаха“. Христиане говорят: „Иисус — сын Аллаха“» (9:30). Разве христиане России когда-нибудь говорили, что Иисус — сын Аллаха! Если у христиан «Бог», а у мусульман «Аллах», то о каких разногласиях может идти речь: «Аллах» может быть абсолютно единым, но «Бог» — тройственным!

Отказ переводить слово «Аллах» как «Бог» порождает и многие технические проблемы, например невозможность образовать прилагательное. Как при таком подходе выразить, скажем, понятие «божественная милость»?

Впрочем «Аллах» не всегда надо переводить как «Бог». Например, в некоем историческом диалоге, когда христианин спрашивает мусульманина: «Где твой Аллах, пусть Он тебе поможет!» употребление слова «Аллах» уместно. Но здесь совсем иная ситуация.

— Вы считаете пророков, упомянутых в Коране, также следует называть библейскими именами?

— Во-первых, у нас, мусульман, есть ошибочное представления об именах пророков в самой мусульманской традиции. Не надо забывать, что у нас есть как минимум семь канонических чтений Корана. И среди них иногда встречаются такие варианты, которые тождественны тому, что мы называем библейским: Авраам (Абрахам) — это одно из семи канонических чтений имени Ибрахим. Джабраил — это одно из тринадцати канонических прочтений имени Джибриль. Зная лишь одно, принятое сейчас прочтение, не надо забывать другие, тоже канонические, в которых встречаются приблизительно такие же формы: Джибраил, Микаил, Авраам и т.д., т.е. которые для нас немного непривычны.

Во-вторых, многое на еврейском языке, языке Библии, тождественно арабскому. Это просто в русском языке оно звучит

по-другому. Ангел по-арабски и по-еврейски обозначается как *маляк*, пророк — как *наби*. То же и с обозначением людей: Хавва и по-арабски, и по-еврейски звучит абсолютно одинаково, а по-русски — Ева. И в этом смысле русский язык уже выработал способы передачи арабо-мусульманской лексики.

В-третьих, надо отчетливо понимать, что если речь идет об одном и том же человеке, мы не имеем право называть его иначе, как принято его называть в этой культуре, на который осуществляется перевод. Если еще о Боге можно спорить, похоже ли языческое божество на Бога монотеизма, то в отношении пророков нет никакого оправдания для их разного обозначения. В Библии на арабском фигурирует тот же коранический Сулайман. И по-русски принято писать Соломон. И мы должны писать так же. Один из исследователей предложил такой выход: к каждому имени давать примерно такой комментарий: «Иса — в традиционной русской передаче Иисус». Возникает вопрос: а мы тогда на каком языке пишем? Если такова традиционная русская передача имени Иисуса, то почему по-русски его надо передавать как-то иначе?

Мы на разных языках говорим об одних и тех же вещах. Ева и Хавва — один и тот же персонаж. Аристотель тоже один, хотя по-арабски его имя звучит как Аристоталис. Париж — по-арабски Барис. Но при переводе мы обязаны написать «Аристотель», «Париж», т.е. так, как это принято в русском языке. В противном случае спрашивается, где границы арабизации? Почему одни имена мы переводим, а другие нет? Почему мы не пишем, что Пророк переселился из Макки в аль-Мадину, но пишем из Мекки в Медину? Поехал не в аш-Шам, а в Сирию? Послал письмо не правителю Димашка, а правителю Дамаска? Почему в одних случаях мы сохраняем арабскую версию передачу имен собственных, а в других нет? Абсолютно непонятная логика.

Здесь не только научная проблема, но и идеологическая. Ибо такой подход разводит людей по разные стороны баррикад. Тогда христианин будет считать, что у него Бог, а у мусульман — Аллах. Однажды на одной из моих лекций одна мусульманка удивленно воскликнула: «Боже мой! Неужели наш Сулейман — это их Соломон?!». А один сотрудник Института востоковедения, который пишет и по исламу, на одном из обсуждений стал объяснять мне, человеку не русскоязычному по происхождению: «Нельзя Ибрахим переводить как Авраам, ведь для любого русского человека Авраам — это праотец евреев». Он считает, что этим выдвигает контраргумент против моей точки зрения. Но я спрашиваю: «А что, для мусульман Ибрахим — это не праотец евреев? Кто же он? Разве мы говорим о другом человеке?». Таким образом мы полностью дезориентируем людей.

Следует помнить и о том, что у священного текста другой модус, другой способ бытования: он цитируется на молитвах, в газетах, в теле- и радиопередачах и т. д. И неужели в газете будут уместны сноски, поясняющие, что наш Иса — это их Иисус, Ибрахим — это Авраам и т. д.? Даже из чисто практических, технических соображений это недопустимо. В научных трактатах иногда можно себе позволить оставлять слова на языке оригинала в случаях, когда трудно найти подходящий эквивалент. Но там есть возможность для соответствующего комментария.

К тому же надо думать не только о собственно кораническом тексте. Сколько сложностей возникает, когда необходимо обозначить, к примеру, жену одного из пророков или одного из апостолов Иисуса Христа. Следуя логике оппонентов, надо написать «Юханас» вместо «Иоанн», «Андрияс» — вместо «Андрей». Однако этого никто не делает. Почему, говоря об Александре Македонском, мы не используем арабское «Искандар»?

Получается, что лишь имена пророков передаются в арабском звучании, а все остальные исторические персонажи — по другим правилам. Я не понимаю такого подхода оппонентов!

— Следуя же вашей логике, Вас также необходимо называть не Ибрагимом, а Авраамом.

— Здесь есть некая путаница, хотя в этом духе порой высказываются и некоторые солидные ученые. А дело все в том, что существует общераспространенная практика, когда различно передаются, скажем, имя библейского персонажа и то же имя, но прилагаемое к обычным людям. Так, на еврейском «Моше» — это имя Моисея. Если им обозначается пророк Моисей, то по-арабски оно звучит как Муса, а если, скажем, израильский министр, то так и остается — Моше. То же самое и в русском языке. К примеру, обычное английское имя David передается как Дэвид, но никогда не через библейское Давид. Или другой пример. Французское Jean и английское John совпадают с библейским Иоанн, но мы их передаем по-другому и различно — Жан и Джон. Более того, никому не приходит в голову передать их русским Иван, который восходит к тому же библейскому Иоанн. По логике оппонентов, следовало бы именовать соответствующую книгу Нового Завета «Евангелие от Ивана»! Таким образом, речь идет о разных традициях перевода: имена, общие для Корана и Библии, имеют одну традицию перевода, иные имена — другую.

— Почему, переводя Аллах (ал-Лах) как «Бог», ал-Лат в своих работах Вы оставляете без перевода как имя собственное? Следуя Вашей логике здесь «ал-Лат» надо переводить как «богиня».

— Сама этимология слова Аллат/ал-Лат неоднозначна. Но если кто-то уверен, что ал-Лат — это женская форма от Ал-

лах/ал-Лах, то его в таком случае следует переводить как «богиня». Я же не уверен, что это именно так: данное слово по-арабски имеет и другие значения. Но, из-за того что в некоторых культурах считают, что у Бога есть жена или дети, мы не должны отказываться от единого термина. Аравитяне, к примеру, говорили, что ангелы — дочери Бога (Аллаха). А раз они так считали, неужели мы должны отказаться на арабском от слова «Аллах»?! То же самое и на русском. В данной связи различают «Бог» с заглавной и «бог» со строчной букв. В первом случае речь идет о Боге, едином для всей монотеистической традиции. Во втором — подразумевается некое языческое божество.

Да и само слово Аллах — не собственно мусульманский термин. Между прочим, Пророк Мухаммад хотел ввести новое имя Бога — «ар-Рахман» («Всемилостивый») вместо «Аллаха», распространенного в Мекке и Медине. Но, встретив упорное сопротивление и непонимание мекканцев («Когда ты говоришь им: „Поклоняйтесь ар-Рахману!“, они спрашивают: „А кто такой ар-Рахман?“» (25:60)), он счел, что это не главное. «Взываешь ли ты к Аллаху, взываешь ли к ар-Рахману…, как бы вы ни взывали, у Него прекрасные имена!» — говорится в этой связи в Коране (17:110). И вместо часто встречаемого в мекканских сурах «ар-Рахмана» происходит возврат к «Аллаху», которого признавали язычники и, главное, иудеи и христиане. «Аллах» — это обозначение Бога, который был языческим, немусульманским. «Если ты спросишь их, говорится в Коране про язычников, „Кто сотворил небо и землю…?“, они ответят: „Аллах“» (29:61). «Аллах» — это имя божества, которое было у арабов до ислама и которым пользовались арабские иудеи и христиане. Не случайно даже в арабской Библии используется имя «Аллах», которое, естественно, переводится как «Бог».

Раунд третий: вопросы арабизации

— Уважаемый Станислав Михайлович! Как, на ваш взгляд, следует переводить имена коранических персонажей?

— При передаче на русский язык имен коранических персонажей в христианско-православной традиции следует иметь в виду, что в Коране нет цитирования Священных текстов иудеев и христиан. Коранический образ ‘Исы/Иисуса отличается от христианского, ибо он формировался не из письменных канонических текстов христиан, а из устных рассказов, почерпнутых и из апокрифической литературы. Благо, аравитяне издавна были знакомы с профессиональными рассказчиками историй о пророках. То же следует сказать и об именах иудейско-христианских пророков. В Коране они остаются действующими лицами священной истории, но их образы отличаются от образов пророков Священных писаний иудеев и христиан. Миссия «коранических» пророков состояла в том, чтобы донести до людей истинное единобожие — ханифизм, и первым единобожником-ханифом назван Ибрахим/Авраам. Обращаясь с призывом вернуться к единобожию, Ибрахим произносит имя Аллаха. Истории «коранических» пророков, их действия и их образы переосмыслены и адаптированы к идеологии новой религии — ислама — как истинного единобожия. Так зачем же передавать (а по существу — подменять) исконно семитские имена «коранических» персонажей, отличающихся от персонажей Священных писаний иудеев и христиан, именами персонажей, вошедших в православно-христианскую лексику и несущих в себе устоявшиеся ассоциации и стереотипы? История России может служить примером не только положительного и обоюдовыгодного сосуществования в рамках единого исторического пространства двух религий — христианства и ислама, но и нега-

тивного — «охристианивания» последнего. «Бог» подменяет Аллаха, Авраам, Моисей и другие иудейско-христианские пророки заменили «коранических» пророков Ибрахима, Мусу и т. д., христианский Страшный суд заменил мусульманский Судный день (или День суда, День подсчета и т. д.), в российские представления об исламе внедрилось понятие «загробная жизнь», несмотря на то, что мусульман не хоронят в гробах, и т. д. В результате у неискушенного в этих вопросах читателя складывается впечатление, что ислам — это периферийный вариант иудейско-христианской культуры.

— Где при переводе границы арабизации? Почему только имена людей Вы предлагаете оставлять в арабском звучании, а как же названия местностей, народов? Почему пишете «христиане», а не «масихийун»?

— Нет правил без исключений, с этим придется смириться и в вопросе о передаче с арабского языка на русский имен, топонимов, терминов. Тем не менее, необходимо при этом придерживаться определенного принципа. Я — последователь академической традиции, заложенной петербургскими арабистами XX в.: имена, топонимы, названия сочинений, термины, написанные арабской графикой, должны передаваться максимально приближенными к оригиналу. К сожалению, даже в трудах остепененных ученых, пишущих на исламские темы и — еще хуже! — переводящих с арабского языка на русский сплошь и рядом встречаешь такие искажения, что порой приходится догадываться, о ком или о чем идет речь. Вместо арабского Мухаммад — Магомед (т), Мухамет, Маомет и т. д., вместо ‘Абд Аллах/’Абдаллах — Абдалла, Абдулла, Абдулло, Габдулла, Габдалла и т. д. Имена исторических личностей (халифов, ученых и т. д.) неузнаваемы (например, халиф ‘Умар, по-русски

больше известный как Омар, в татарском варианте воспроизводится как Гумер). Полный хаос и с топонимами. Во многом это объясняется тем, что в русский язык они попали (нередко уже в искаженном виде) из переводов с европейских языков: Герат (в арабской графике — Харат) трудно узнаваем в имени относительном от этого топонима ал-Харави, Алеппо (в арабской графике Халаб) имеет очень отдаленное сходство с именем относительным ал-Халаби и т. д. Полная неразбериха с употреблением арабского артикля «ал»: почему, например, столица Саудовской Аравии пишется Эль/эль-Рияд (прав. ар-Рийад или ал-Рийад, если не учитывается ассимиляция), а другие города, по-арабски также пишущиеся с артиклем (ал-Басра, ал-Куфа, ал-Мадина и т. д.), по-русски воспроизводятся без артикля? Ведь без артикля «мадина» по-арабски означает просто «город». В большинстве случаев артикль «ал» пишется с мягким знаком (аль), тогда как арабская буква «лам» сама по себе произносится мягко, т. е. не нуждается в дополнительном мягком знаке. И только в слове «Аллах» она звучит твердо.

Арабские имена мусульман России (Татарстана, Башкортостана, Северного Кавказа, а также Средней Азии) при воспроизведении их кириллицей (как, собственно, и при передаче их латиницей во всем мире) претерпели значительные изменения, и это следует воспринимать как данность. Но что касается исторических арабских имен, топонимов и т. д., то они должны воспроизводиться без этих искажений.

Что касается масихийун (христиане), то это — современный термин, в Коране его нет, там употребляется термин (ан-)насара, который и на русский, и на западные языки переводится как «христиане». Зачем же мудрить, вводя в русский язык название, которое ничего, кроме путаницы, не дает. И какое это имеет отношение к передаче на русский язык коранических имен,

которые несут в себе другую смысловую нагрузку, нежели их прототипы в Священных писаниях иудеев и христиан?

— По-русски принято различать библейские имена от тех же имен в небиблейском контексте: Иоанн — Иван. Чем обоснован Ваш отказ следовать этой традиции?

— Мне кажется, этот вопрос не совсем кстати. Я говорю о некорректности передачи на русский язык имен коранических персонажей, имеющих параллели в Священных писаниях иудеев и христиан, в христианско-православной форме. Что же касается параллели «Иоанн-Иван», то это — в рамках одной языковой традиции, одной культуры. К тому же — где Иоанн, а где Иван?

Коранический Ибрахим — не фотографический образ библейского Авраама, хотя никто и не отрицает связь между ними. Поэтому я и предпочитаю передавать на русский язык имена коранических персонажей через косую линию (не как знак абсолютной идентичности) — Ибрахим/Авраам.

— Как переводить имя Аллаха, когда оно выходит из уст христиан или из уст коранических пророков? «Иисус — сын Аллаха»?

— В Коране однозначно утверждается, что Аллах не рожден и не рождает. О каком же сыне Аллаха может идти речь? В Коране встречаются обвинения христиан именно в том, что они называют пророка ʻИсу/Иисуса сыном Аллаха — Единого и Единственного.

Раунд четвертый: подведение итогов

Станислав Прозоров:

— Сведение имен исторических персонажей трех мировых религий к унифицированной форме и трех персонифициро-

ванных символов этих религий в одно общее понятие «Бог» как путь к сближению последователей трех религий — это утопическая идея интеллектуалов.

Я не противник экуменистических идей сближения религий, если за этим стоит убеждение в равноправности, самоценности и самодостаточности каждой религии, но я против их «унификации» за счет поглощения специфики одной религии другой, более сильной. Не отрицая общности между ними и не противопоставляя их друг другу, необходимо сохранять их специфику при передаче понятий и реалий одной культуры на язык другой культуры. Сохраняя специфику своей религии, ее последователи должны будут признать аналогичные права и последователей других религий.

Тауфик Ибрагим:

— Некоторые интеллигенты тяготеют к плюрализму. Это хорошее стремление, признающее красоту многообразия. Они абсолютно искренне хотят сберечь специфику других культур, не желая подгонять их под общий шаблон. И этим они отнюдь не хотят разделить народы, но лишь стремятся сберечь их аутентичность, их самобытность. Однако в контексте единой монотеистической, иудейско-христианско-мусульманской традиции, и применительно к нашей проблематике такой подход не работает. Тем более он неплодотворен при попытке выделения иудаизма и христианства в одну группу, ислама — в другую. И никто меня не убедит, что иудейское понимание Бога ближе к христианскому, чем к мусульманскому.

Еще средневековые богословы разработали «историческое» («лингвистическое») доказательство бытия Бога, согласно которому Бог существует, ибо на языке всех народов есть Его упоминание: у арабов — Аллах, у персов — Ходай и т. д. Другими

словами, у всех народов было представление о Боге, но в разных названиях. И в наше время, когда в мире все больше распространяется атеизм, для монотеистической традиции крайне важно показать, что есть некий единый Бог, в которого верит хотя бы половина человечества. Это даст современному человеку какой-то ориентир на пути духовного самоопределения. Разные же переводы создают ощущение, будто у одних людей свой Бог, у других — свой. Словно речь идет о некоем языческом пантеоне богов. В кого из них верить? В Бога? Аллаха? Яхве? Подобным дроблением мы лишь запутываем человека и даем нерелигиозным людям дополнительный повод отойти от религии вообще, вместо того чтобы утвердить идею единого Бога, а с ней и идею единого человечества. Ведь степень распространенности идеи — это для многих достаточно весомый аргумент в пользу ее истинности.

2. «ВОИСТИНУ МИЛОСТЬ МОЯ — ВСЕОХВАТЫВАЮЩАЯ»

В свете сказанного в предыдущем очерке явствует вполне оптимистическая установка коранической сотериологии (учения о спасении). В духе этой гуманистской установки господствующая в мусульманской теологии доктрина настаивает на конечном благом исходе не только для мусульман (в узком смысле слова, т. е. для последователей пророка Мухаммада), но и для единобожников вообще: все обреченные на адские муки грешники из числа исповедников монотеизма рано или поздно высвободятся из Геенны и перейдут в райскую обитель.

По мнению большинства богословов, вечного спасения (райской жизни) удостоятся также все умершие в несовершеннолетии дети (включая детей неверных/многобожников), умственно отсталые (*бульх*) и «люди межпророчия» (*ахль аль-фатра*)[78]. К последним часто причисляют и тех, до кого не дошла какая-либо богооткровенная религия или дошла не в подлинном, а в искаженном виде.

Значительное число сторонников имеет и изложенная выше (§ 1.3) точка зрения, согласно которой на вечную погибель обречены только упорствующие отвергатели религиозных истин. Поэтому, заключает аль-Газали, число обреченных на вечную погибель мизерно по сравнению с числом тех, кто сразу или через некоторое время удостоится райского блаженства[79].

---

78 Т. е. живущие в период «перерыва» в цепи пророческих миссий, когда учение предыдущего пророка практически уже было предано забвению.

79 См. фрагмент из его трактата в Приложении.

Но Коран, хотя в нем (как до него и в Библии) и есть немалое число айатов, звучащих в смысле вековечности Геенны, тем не менее представляет солидную основу для широчайшего оптимизма, дарует надежду на универсальность счастливого исхода, на осенение Божьей милостью всех без исключения людей.

О таком всеобщем спасении учили ряд видных сподвижников-*сахабитов* Пророка и их последователей-*табиитов*. К этому учению склонялся, по-видимому, имам аль-Газали[80]. Среди тех, кто обстоятельно обосновал такую установку, были философы Ибн-Сина (Авиценна, ум. 1037) и Садраддин аш-Ширази (Мулла Садра, ум. 1641); суфии Ибн-Араби (ум. 1240) и аль-Джили (ум. 1448); ханбалиты Ибн-Таймийя (ум. 1328) и Ибн-аль-Каййим (ум. 1350). В Новое и Новейшее время в ее пользу высказывались крупные теологи и мыслители, такие как Джамаляддин аль-Афгани (ум. 1897), Мухаммад Абдо (ум. 1905), Рашид Рыда (ум. 1935) и Махмуд Шальтут (ум. 1963), индо-пакистанский поэт-философ Мухаммад Икбал (ум. 1938), татарский богослов Муса Бигиев (ум. 1949).

Освещению коранических и других основ концепции о всеобщем спасении мы предваряем разбор доводов мусульманских богословов-ригористов, полагающих бесконечность/вечность мучений для соответствующих категорий неверных/многобожников.

2.1. Об аргументах поборников вечного наказания

Этерналисты[81], сторонники бесконечности/вечности мучений в Аду, прежде всего ссылаются на традиционные свидетельства — коранические откровения и хадисы.

80 См. примечание 246 и соответствующий основной текст.

81 От латинского aeternus — перманентный, вечный.

От Корана и Сунны

С точки зрения ригористов-этерналистов, о вечности адских мук свидетельствуют коранические угрозы в адрес неверных:

— «таковые суть обитатели Ада, и пребудут там навеки (*халидун*)» (2:39)[82], «навеки вечные (*халидина фи-ха абада*)» (4:169) [83];

— для них адова кара «неотступна (*гарам*)» (25:65)[84], «продолжительна (*мукым*)» (9:68)[85], «необлегчаема (*ля-йуфаттар*)» (43:75)[86];

— «из Ада им не выйти» (2:167)[87]; «каждый раз, когда они восхотят вырваться.., ввергнут их туда снова» (22:22)[88];

— «с ними не покончат, не умертвят их» (35:36)[89];

— «им не вступить в Рай, покуда верблюд не пройдет сквозь игольное ушко» (7:40)[90].

О вечности Ада учит и Сунна. Согласно одному хадису, «те люди Ада, которые обречены, не будут там умирать

---

82 وَالَّذِينَ كَفَرواْ وَكَذَّبُواْ بِآيَاتِنَا أُولَـئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ

83 لَمْ يَكُنِ اللَّهُ ... لِيَهْدِيَهُمْ طَرِيقاً إِلَّا طَرِيقَ جَهَنَّمَ خَالِدِينَ فِيهَا أَبَداً

84 إِنَّ عَذَابَهَا كَانَ غَرَاماً

85 وَلَهُمْ عَذَابٌ مُّقِيمٌ

86 لَا يُفَتَّرُ عَنْهُمْ وَهُمْ فِيهِ مُبْلِسُونَ

87 وَمَا هُمْ بِخَارِجِينَ مِنَ النَّارِ

88 كُلَّمَا أَرَادُوا أَن يَخْرُجُوا مِنْهَا مِنْ غَمٍّ أُعِيدُوا فِيهَا

89 وَالَّذِينَ كَفَرُوا لَهُمْ نَارُ جَهَنَّمَ لَا يُقْضَى عَلَيْهِمْ فَيَمُوتُوا

90 وَلَا يَدْخُلُونَ الْجَنَّةَ حَتَّى يَلِجَ الْجَمَلُ فِي سَمِّ الْخِيَاطِ

и оживляться»[91]. А в другом хадисе рассказывается, как в Судный день смерть приводится в образе барана, и животное закалят, что символизирует нетленное пребывание людей в Раю и Аду[92].

Ссылаются также на тот факт, что Сунна возвещает о выведении из Ада тех, в чьем сердце есть «хотя бы крупица веры», но не о выведении оттуда неверных (*куффар*). Равным образом, во всех хадисах о заступничестве (*шафа̲'а*) явно говорится о вызволении из адского пламени именно грешников из числа единобожников: ведь если бы из Ада освободились также неверные, не было бы у правоверных никакого преимущества!

Отвечая на эти аргументы, финитисты[93] (сторонники конечности Ада) отмечают, во-первых[94], что фигурирующие в означенных айатах арабские слова *ха̲лид/хулю̲д* и *а̲бад*, которые оппоненты понимают в смысле вечности как бесконечной продолжительности, не обязательно имеют такой смысл, но лишь смысл «долгое пребывание» (*мукс тавиль*). Ибо подобные слова арабы употребляют, говоря, например, о пожизненном заключении[95] или при

---

91 Муслим. *Сахих*. № 185:

أَمَّا أَهْلُ النَّارِ، الَّذِيْنَ هُمْ أَهْلُهَا ، فَإِنَّهُمْ لَا يَمُوتُونَ فِيْهَا وَلَا يَحْيَوْنَ

92 Бухари. *Сахих*. № 4730; Муслим. *Сахих*. № 2849:

يُؤْتَى بِالْمَوْتِ كَهَيْئَةِ كَبْشٍ أَمْلَحَ ، فَيُنَادِي مُنَادٍ: يَا أَهْلَ الْجَنَّةِ! فَيَشْرَئِبُّونَ وَيَنْظُرُونَ. فَيَقُولُ: هَلْ تَعْرِفُونَ هَذَا ؟ فَيَقُولُونَ: نَعَمْ ، هَذَا الْمَوْتُ ، وَكُلُّهُمْ قَدْ رَآهُ. ثُمَّ يُنَادِي: يَا أَهْلَ النَّارِ! فَيَشْرَئِبُّونَ وَيَنْظُرُونَ. فَيَقُولُ: هَلْ تَعْرِفُونَ هَذَا ؟ فَيَقُولُونَ: نَعَمْ ، هَذَا الْمَوْتُ ، وَكُلُّهُمْ قَدْ رَآهُ. فَيُذْبَحُ ، ثُمَّ يَقُولُ: يَا أَهْلَ الْجَنَّةِ ، خُلُودٌ فَلَا مَوْتَ ، وَيَا أَهْلَ النَّارِ ، خُلُودٌ فَلَا مَوْتَ!

93 От латинского finis — конец, предел.

94 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 1. С. 76, 82; Садыкы. *Фуркан*. К 78:23.

95 قَيْدٌ مُخَلَّدٌ ؛ حَبْسٌ مُؤَبَّدٌ ؛ لَأُخْلِدَنَّ فُلَاناً في السِّجْنِ

пожелании долголетия[96]. Эпитет *хавалид* (мн. от *халид*) прилагается к горам и камням для установки котелка[97], поскольку они долговечны. И в самом Коране слово *абад* — а оно еще сильнее слова *хулюд* выражает идею долговечности — часто фигурирует в значении «пожизненно» (например, 2:95[98]; 5:24[99]; 9:83[100], 84[101], 108[102]).

Во-вторых[103], в тех же грозных выражениях Коран и Сунна увещевают и грешников из числа самих мусульман. Так, разъясняя в начальных айатах суры 4 некоторые правила касательно брака и раздела имущества, Всевышний далее предупреждает:

وَمَن يَعْصِ اللّهَ وَرَسُولَهُ

وَيَتَعَدَّ حُدُودَهُ

يُدْخِلْهُ نَاراً خَالِداً فِيهَا

Таковы предписания Божии..;
Кто же ослушается Бога и посланника Его,
Преступая законы Его,

---

96 خَلَّدَ اللهُ مُلْكَهُ وَأَبَّدَ أَيَّامَهُ!

97 الخَوَالِد — الجِبَال وَالصُّخُوْر ؛ الأَثَافي

98 وَلَن يَتَمَنَّوْهُ أَبَداً بِمَا قَدَّمَتْ أَيْدِيهِمْ

99 إِنَّا لَن نَّدْخُلَهَا أَبَداً مَّا دَامُواْ فِيهَا

100 لَّن تَخْرُجُواْ مَعِيَ أَبَداً

101 وَلَا تُصَلِّ عَلَى أَحَدٍ مِّنْهُم مَّاتَ أَبَداً

102 لَا تَقُمْ فِيهِ أَبَداً

103 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 783–784.

Того Он ввергнет в Ад,
Где ему пребывать вечно.
(4:14)

Такова и участь ростовщиков (2:275). А преднамеренному убийце Писание обещает:

وَمَن يَقْتُلْ مُؤْمِناً مُّتَعَمِّداً

فَجَزَآؤُهُ جَهَنَّمُ خَالِداً فِيهَا

Возмездие тому будет Геенна,
И там вечно он пребудет.
(4:93)

Равным образом, Сунна увещевает, что самоубийце Рай заказан[104], и таковому — вечное мучение в Геенне[105].

«Сектанты» (хариджиты и мутазилиты) настаивают на Божьем исполнении такой угрозы, на вечном наказании великогрешных мусульман. «Ортодоксальные» же суннитские богословы единогласно отвергают буквальное толкование этих айатов, полагая, что после соответствующего срока пребывания в Аду все согрешившие мусульмане, Божьей волей, выйдут оттуда и вступят в Рай. По мнению финитистов, в том же «педагогическом», воспитательно-устрашающем ключе следует понимать айаты и хадисы, обращенные к неверным.

---

104 Бухари. *Сахих*. № 3463; Муслим. *Сахих*. № 113:

بَادَرَنِي عَبْدِي بِنَفْسِهِ ، حَرَّمْتُ عَلَيْهِ الْجَنَّةَ

105 Бухари. *Сахих*. № 5778; Муслим. *Сахих*. № 109:

مَنْ قَتَلَ نَفْسَهُ بِحَدِيدَةٍ ، فَحَدِيدَتُهُ فِي يَدِهِ ،
يَجَأُ بِهَا فِي بَطْنِهِ فِي نَارِ جَهَنَّمَ ، خَالِداً مُخَلَّداً فِيهَا أَبَداً

В третьих[106], указанные свидетельства Корана и Сунны говорят лишь о том, что обреченные неверные остаются в Аду, покуда тот существует — доколе он есть, таковым не выйти оттуда, как выходят оттуда единобожники. Ведь это не одно и то же: выйти из тюрьмы, притом тюрьма остается тюрьмой, или освободиться из тюрьмы вместе с ее разрушением.

От консенсуса

Этерналисты полагают, будто имеется консенсус (*иджма‘*) среди представителей первых поколений мусульман в отношении вечности/непрестанности как Рая, так и Ада. Они считают также, что положение о конечности Ада представляет собой позднее догматическое новшество (*бид‘а*), выдвинутое сектантами, такими как джахмиты (последователи Джахма ибн Сафвана, ум. 745) и мутазилит аль-Алляф (ум. ок. 840), которые учили о конечности обоих обиталищ — и Ада, и Рая[107].

В действительности же, возражают финитисты, никакого консенсуса по этому поводу не было. Что касается сахабитов, то с ними дело скорее обстоит совсем наоборот: ряд видных сахабитов — Умар, Ибн-Масуд, Абу-Хурайра и другие[108] — однозначно высказывались в смысле конечности Ада, тогда как неизвестно, чтобы кто-либо из сахабитов выступал против этого!

106 Ибн-Таймиййа. *Радд*. С. 73; Ибн-аль-Кайййим. *Хади*. Т. 2. С. 749.

107 Согласно господствующей в мусульманской теологии концепции, Рай и Ад были сотворены вместе с сотворением мира. К Джахму возводят мнение о том, что всякое возникшее тленно, конечно в отношении будущего времени, поэтому оба жилища непременно прекратят свое существование. От аль-Алляфа же передают, что Рай и Ад сохранят свое бытие, но их обитатели перейдут в состояние абсолютного покоя.

108 Их высказывания будут приведены в следующем параграфе.

Разногласия во мнениях о конечности-бесконечности адского наказания наблюдается лишь со времен табиитов. Отсюда следует ошибочность утверждения о чисто сектантском происхождении учения о конечности Ада.

Более того, упомянутые сектанты — джахмиты и последователи аль-Алляфа — не проводят различия между Раем и Адом в плане конечности-перманентности.

И еще: не всякое учение сектантов непременно является ложным![109]

От укорененности зла в душах неверных

По мнению этерналистов, вечность кары обусловлена тем обстоятельством, что воззрения и другие дурные свойства душ неверных людей перманентно присущи им, и никогда эти души не избавятся от таковых. И сам Коран указывает, что даже если они, при виде наказания, высказывают сожаление, то это не вследствие осознания неблаговидности данных качеств и их неугодности Божьей воле — сними с них наказание, те тут же возьмутся за старое:

وَلَوْ تَرَىٰ إِذْ وُقِفُواْ عَلَى النَّارِ فَقَالُواْ

يَا لَيْتَنَا نُرَدُّ وَلَا نُكَذِّبَ بِآيَاتِ رَبِّنَا

وَنَكُونَ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ

بَلْ بَدَا لَهُم مَّا كَانُواْ يُخْفُونَ مِن قَبْلُ

109 Ибн-Таймиййа. *Радд*. С. 71–72; Ибн-аль-Кайййим. *Хади*. Т. 2. С. 748, 750–751.

وَلَوْ رُدُّواْ لَعَادُواْ لِمَا نُهُواْ عَنْهُ

وَإِنَّهُمْ لَكَاذِبُونَ

Если бы ты, [Мухаммад], увидел неверных,
Когда, представ пред Адом, те станут сетовать:
«Вернули бы нас [в мир дольний],
Мы бы не стали отвергать послания Господнего,
Но обратились бы в верующих!»
О нет, они [так говорят] только потому,
Что пред ними предстало ранее отвергнутое ими:
Вернули бы их [в мир этот],
Вновь предались бы они запрещенному —
Поистине лживы речи их!
(6:27–28)

В том же духе свидетельствуют и следующие айаты:

وَمَن كَانَ فِي هَذِهِ أَعْمَى

فَهُوَ فِي الآخِرَةِ أَعْمَى وَأَضَلُّ سَبِيلاً

Кто был слеп в [жизни] этой,
Слеп будет и в будущей,
Сильно отклонившись от правого пути.
(17:72)

وَلَوْ عَلِمَ اللّهُ فِيهِمْ خَيْراً لَّأَسْمَعَهُمْ

وَلَوْ أَسْمَعَهُمْ لَتَوَلَّواْ وَّهُم مُّعْرِضُونَ

Если бы Он знал о чем-либо добром в них,
Донес бы Бог до их слуха [слова водительства];
И даже если даст Он таковым услышать [это],
Те непременно отвернутся.
(8:23)

А из хадиса, по которому Бог повелевает вывести из Ада всякого, в чьем сердце имелось хоть с крупинку благого[110], следует, что в таких неверных нет ничего хорошего.

С точки зрения финитистов, подобные свидетельства — и это прямо видно из айата 6:27! — относятся к начальному этапу потустороннего бытия, до прохождения через очистительную кару.

Нельзя забывать также, что по своей сути/субстанции человеческая природа — благая[111]. Поэтому, каким бы прочным ни было неверие/дурное, оно все равно останется чем-то вторичным, привходящим, а значит — устранимым[112].

От аналогии с Раем

В обоснование перманентности адского наказания этерналисты апеллируют к аналогии с райским блаженством: раз последнее вечно, бесконечно, то таковым должно быть и первое.

---

110 Цитируемая Ибн-аль-Каййимом версия хадиса — внеканоническая:

أَخْرِجُوا مِنَ النَّارِ مَنْ كَانَ فِي قَلْبِهِ أَدْنَى مِثْقَالِ ذَرَّةٍ مِنْ خَيْرٍ!

У аль-Бухари (*Сахих,* № 22) и Муслима (*Сахих,* № 183) фигурируют, соответственно, такие версии:

فَمَنْ وَجَدْتُمْ فِي قَلْبِهِ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ مِنْ خَيْرٍ فَأَخْرِجُوهُ ؛
أَخْرِجُوا مِنَ النَّارِ مَنْ كَانَ فِي قَلْبِهِ مِثْقَالُ حَبَّةٍ مِنْ خَرْدَلٍ مِنْ خَيْرٍ

111 См. § 1.1 и § 2.3.

112 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 747, 756–760.

Финитисты же считают, что ни в Коране, ни в Сунне нет ни одного довода, который свидетельствовал бы в пользу равенства Рая и Ада в плане вечности и бесконечности. Совсем наоборот, священные тексты дают достаточное основание для различения двух обителей в указанном аспекте. К такому различению склоняется и разум, исходя из всеблагости Господа и из доминирования Божьей милости над Его гневом[113].

На сей счет приверженцы учения о всеобщем спасении приводят три десятка доказательств[114], основные мотивы которых будут отражены в нижеследующих параграфах.

2.2. Традиционные указания на конечность Ада

Как отмечают финитисты, Коран весьма четко дает нам знать о конечности Ада, называя временные сроки наказания в нем или ставя их в зависимость от суверенной воли Господа.

Айаты о всеобщем спасении

На временной характер адовых мук прежде всего указывают айаты 21–23 суры 78:

إِنَّ جَهَنَّمَ كَانَتْ مِرْصَاداً

113 Ибн-аль-Каййим. *Шифа*. С. 498–503; Он же. *Хади*. Т. 2. С. 752–792.

114 В относительно полной форме эти доказательства собраны и систематизированы Ибн-аль-Каййимом, на сочинения которого мы преимущественно будем ориентироваться ниже.

لِلْطَّاغِينَ مَآباً

لَابِثِينَ فِيهَا أَحْقَاباً

Воистину Геенна ожидает грешников,
Пристанищем будет для таковых,
Где обитать им веками.

Ведь «век» (*хукб*, мн. ч. *ахкаб*), по различным оценкам, варьируется от нескольких десятков лет до нескольких тысяч лет. Значит, наказанию определен конкретный срок, пусть и долгий, но все равно он имеет конец.

О конечности срока, определенного в данном айате, свидетельствуют и слова сахабита Ибн-Масуда:

لَيَأْتِيَنَّ عَلَى جَهَنَّمَ زَمَانٌ ، لَيْسَ فِيْهَا أَحَدٌ ،

وَذَلَكَ بَعْدَمَا يَلْبَثُوْنَ فِيْهَا أَحْقَاباً

«Для Геенны непременно грядет время, когда в ней никто не останется, обитавши там веками».

Как передает аль-Багави (ум. 1122), в близком смысле высказался и сахабит Абу-Хурайра[115].

Другое кораническое свидетельство в пользу конечности Ада представляет айат 11:107, в котором говорится, что несчастные/отверженные (*аллязина шаку*) будут томиться в Аду столько,

خَالِدِينَ فِيهَا مَا دَامَتِ السَّمَاوَاتُ وَالأَرْضُ

115 Багави. *Тафсир*. К 11:107; Ибн-Таймийя. *Радд*. С. 61; Ибн-аль-Кайим. *Хади*. Т. 2. С. 739 (оба последних автора ссылаются на аль-Багави).

Сколько длиться будут небеса и земля[116].

Но ведь сами небеса и земля, как учит само Писание[117], не вечны!

Примечательно и то, что Коран, описывая ожидающее благоверных райское блаженство, ни разу не ассоциирует его с определенным днем. Страдания же обреченных часто привязываются к конкретному дню: «страдания дня мучительного» (11:26; 43:65)[118]; «страдания дня страшного» (6:15; 7:59)[119], «страдания дня всеобъемлющего» (11:84)[120] и т. п. А в одном из хадисов продолжительность Судного дня определяется в 50 тысяч лет[121].

Еще более явные указания на относительность/условность приговора неверным дают айаты 6:128 и 11:107. Согласно первому айату, в Судный день неверным будет объявлено:

قَالَ النَّارُ مَثْوَاكُمْ خَالِدِينَ فِيهَا

إِلَّا مَا شَاءَ اللّهُ

إِنَّ رَبَّكَ حَكِيمٌ عَلِيمٌ

Обиталище для вас — огонь [Ада],
И постоянно (халидина) *пребудете вы в нем,*

---

116 Или: по продолжительности небес и земли.

117 *«В тот день [Суда] земля будет заменена другой, | Также и небеса…»* (14:48) — يَوْمَ تُبَدَّلُ الأَرْضُ غَيْرَ الأَرْضِ وَالسَّمَاوَاتُ

118 عَذَاب يَوْمٍ أَلِيمٍ

119 عَذَابَ يَوْمٍ عَظِيمٍ

120 عَذَابَ يَوْمٍ مُّحِيطٍ

121 Муслим. *Сахих*. № 987; Абу-Дауд. *Сунан*. № 1658; Насаи. *Сунан*. № 2442: فِي يَوْمٍ كَانَ مِقْدَارُهُ خَمْسِينَ أَلْفَ سَنَةٍ. . .

Если только Бог не пожелает иначе;
Воистину Господь премудр и всеведающ.

Также и во втором айате, после угрозы о пребывании отверженных в Аду «столько длиться будут небеса и земля», следует оговорка:

إِلَّا مَا شَاءَ رَبُّكَ

إِنَّ رَبَّكَ فَعَّالٌ لِّمَا يُرِيدُ

Если только Господь не пожелает иначе;
Воистину Он вершит, что пожелает.

Знаменательно также, что оговорка «Если только Господь твой не пожелает иначе» фигурирует и в айате 11:107, касающемся обитателей Ада, и в последующем айате 11:108, в котором говорится об обитателях Рая. Но во втором случае следует уточнение, возвествующее о бесконечности райского блаженства как о «даре неотъемлемом» (*‘ата’ гайр маджзуз*)[122], а в отношении наказания для грешников соответствующее уточнение/угроза совершенно отсутствует!

Несостоятельность этерналистской интерпретации

Приведенные выше айаты, дающие надежду на спасение всем грешникам, весьма некорректно толкуются этерналистами[123].

---

122 وَأَمَّا الَّذِينَ سُعِدُواْ فَفِي الْجَنَّةِ خَالِدِينَ فِيهَا مَا دَامَتِ السَّمَاوَاتُ وَالأَرْضُ إِلَّا مَا شَاءَ رَبُّكَ عَطَاءً غَيْرَ مَجْذُوذٍ

123 Об этих интерпретациях и их критике финитистами см.: Ибн-Таймийя. *Радд*. С. 58–67; Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 735–745.

В частности, они необоснованно сужают круг лиц, на которых распространяется благовествование этих коранических откровений, относя их исключительно к грешникам из числа мусульман/единобожников. Эксклюзивисты-ригористы словно не замечают, что фигурирующие в айатах 78:21–23 «грешники» (*тағун*), — это те, о которых там же, в последующих айатах 27–28, сказано:

إِنَّهُمْ كَانُوا لَا يَرْجُونَ حِسَاباً

وَكَذَّبُوا بِآيَاتِنَا كِذَّاباً

Ведь они полагали, что не будет Суда,
Упорно отвергали Наше послание.

Точно также, в айате 6:128 говорится о людях, которые в друзья-покровители (*аулийа'*, ед. ч. *вали*) брали себе злых духов (*джинн*)[124]. А к таким отверженным прежде всего относятся неверные (*куффар*), ибо к друзьям-сторонникам (*аулийа'*) Сатаны более подобает причислять неверных/многобожников, нежели ослушников из числа мусульман. И об этом свидетельствует само Писание, указывающее, что для мусульман друзья-сторонники Сатаны суть враги (4:76[125]; 6:121[126]; 18:50[127]; 58:19[128]); что демоны выступают друзьями-покровителями именно

---

124 يَا مَعْشَرَ الْجِنِّ قَدِ اسْتَكْثَرْتُم مِّنَ الإِنسِ وَقَالَ أَوْلِيَآؤُهُم مِّنَ الإِنسِ رَبَّنَا اسْتَمْتَعَ بَعْضُنَا بِبَعْضٍ

125 فَقَاتِلُواْ أَوْلِيَاء الشَّيْطَانِ

126 وَإِنَّ الشَّيَاطِينَ لَيُوحُونَ إِلَى أَوْلِيَآئِهِمْ لِيُجَادِلُوكُمْ وَإِنْ أَطَعْتُمُوهُمْ إِنَّكُمْ لَمُشْرِكُونَ

127 أَفَتَتَّخِذُونَهُ وَذُرِّيَّتَهُ أَوْلِيَاء مِن دُونِي وَهُمْ لَكُمْ عَدُوٌّ

128 أُوْلَئِكَ حِزْبُ الشَّيْطَانِ أَلَا إِنَّ حِزْبَ الشَّيْطَانِ هُمُ الْخَاسِرُونَ

для неверующих (*ля-йу'минун*, 7:27)[129]; что Сатана и его воинство подлинно властны над неверными/многобожниками, а не над правоверными/мусульманами (16:99–100[130]; 7:201–202[131]).

Столь же некорректно иные эксклюзивисты-этерналисты пытаются «нейтрализовать» коранические откровения о всеобщем спасении, тенденциозно истолковывая слова оговорки *илля ма ша'а Ллах/илля ма ша'а Раббу-ка* в айатах 6:128 и 11:107. Эта формула, переведенная нами выше как «если только Бог/Господь не пожелает иначе», буквально гласит: «за исключением того, что восхочет Бог/Господь». Местоимение *ма* («то, что»), обычно прилагающееся к неодушевленным/неразумным предметам и существам, некоторые приверженцы вечности Ада понимают в смысле местоимения *ман* («тот, кто»), прилагающегося к людям: «за исключением тех, кого Бог/Господь восхочет [вывести из Ада]»!

Отметим, что схожая интерпретация воспроизводится и в известном современном комментарии к Корану — *«аль-Мунтахаб»*, подготовленном под эгидой аль-Азхара и переведенном на русский язык. Указанной формуле из айата 6:128 здесь дается такое толкование: «кроме тех, которых Аллах пожелает спасти из тех, кто не отрицал Послания Аллаха»[132]. Но даже если и принять такую интерпретацию, то нет никаких основа-

---

129 إِنَّا جَعَلْنَا الشَّيَاطِينَ أَوْلِيَاء لِلَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ

130 إِنَّهُ لَيْسَ لَهُ سُلْطَانٌ عَلَى الَّذِينَ آمَنُواْ وَعَلَى رَبِّهِمْ يَتَوَكَّلُونَ ؛ إِنَّمَا سُلْطَانُهُ عَلَى الَّذِينَ يَتَوَلَّوْنَهُ وَالَّذِينَ هُم بِهِ مُشْرِكُونَ

131 إِنَّ الَّذِينَ اتَّقَواْ إِذَا مَسَّهُمْ طَائِفٌ مِّنَ الشَّيْطَانِ تَذَكَّرُواْ فَإِذَا هُم مُّبْصِرُونَ؛ وَإِخْوَانُهُمْ يَمُدُّونَهُمْ فِي الْغَيِّ ثُمَّ لَا يُقْصِرُونَ

132 *Мунтахаб*. К айату 6:128 (русский перевод). Арабский текст комментария: إِلّا مَنْ شَاءَ اللهُ أَنْ يُنْقِذَهُمْ مِمَّنْ لَمْ يُنْكِرُوْا رِسَالَةَ اللهِ

ний для того, чтобы круг спасенных ограничить одними только мусульманами/правоверными. Значит, на милость Божью может надеяться любой из обитателей Ада.

Любопытно также, что идентичная формула, фигурирующая в айате 11:107, авторами *«аль-Мунтахаба»* истолковывается иначе: «Они выйдут оттуда только тогда, когда Аллах пожелает вывести их, чтобы подвергнуть их другому наказанию»[133]!

Данное толкование идет в русле иной традиционной этерналистской интерпретации, по которой исключение в означенной формуле понимается в смысле дополнения: «кроме того, что восхочет Бог прибавить им из наказания иного вида»[134]. В качестве же альтернативной кары обычно называют наказание грешников стужей (*замхарир*).

Но такого рода толкование, как замечают финитисты, уязвимо уже с чисто филологической точки зрения. Ибо арабская манера употребления частицы исключения *илля* предполагает, что исключаемое выделялось из множества/понятия, о котором идет речь до этой частицы: в данном случае — из множества грешников или из перманентного пребывания в Аду/Геенне.

В содержательном плане некорректность данной интерпретации связана с тем, что она идет вразрез с доминирующими среди мусульман представлениями об Аде/Геенне как месте наказания для грешников. По авторам же *«аль-Мунтахаба»* выходит, что помимо Ада/Геенны есть еще другое такое место!

А богословы, выдвигающие тезис о стуже как альтернативной каре, словно забывают, что мучение стужей традиционно включа-

---

133 *Мунтахаб*. К айату 11:107 (русский перевод). Арабский текст комментария: لَا يَخْرُجُوْنَ مِنْهَا إِلّا في الوَقْتِ الذي يَشَاءُ اللهُ إِخْرَاجَهُمْ فِيهِ ، لِيُعَذِّبَهُمْ بِنَوْعٍ آخَرَ مِنَ العَذابِ

134 سِوَى مَا شَاءَ اللهُ أَنْ يَزِيْدَهُمْ مِنْ أَنْوَاعِ العَذابِ

ется в виды наказания в Аду/Геенне. Напомним, что в классических комментариях к айату 76:13, по которому обитатели Рая не ведают ни жары, ни стужи[135], обычно говорится, что здесь Рай противопоставляется Аду, в котором сочетаются оба вида наказания. И каноническая Сунна сообщает о двух «дыханиях» Ада/Геенны — жарком и студеном[136]. Широко распространены также хадисы о Замхарире («Стужа») как одном из уголков Геенны[137] и о молитвенном воззвании Пророка: «Упаси меня, Боже, от стужи Геенны!»[138]

В еще большей степени несостоятельна интерпретация, при которой исключение в указанной формуле означает, что грешники будут пребывать в Аду вечно, «кроме времени, предшествующего вступлению в него — времени [нахождения в] Барзахе и/или Маукыфе»[139]. Ведь из самого айата 6:128 четко явствует, что речь идет о приговоре грешникам, произнесенном на Суде, а значит — после Барзаха и Маукыфа!

И как согласовать такую интерпретацию с господствующим в мусульманской доктрине представлением о могильной/барзахской каре, по которому для грешника могила превращается в адскую яму?!

Что же касается айата 78:23, в котором говорится о пребывании грешников в Аду «веками» (*ахкаб*), то этерналисты уверяют,

---

135 لَا يَرَوْنَ فِيهَا شَمْساً وَلَا زَمْهَرِيراً

136 اشْتَكَتْ النَّارُ إِلَى رَبِّهَا ، فَقَالَتْ: رَبِّ أَكَلَ بَعْضِي بَعْضاً! فَأَذِنَ لَهَا بِنَفَسَيْنِ ، نَفَسٍ فِي الشِّتَاءِ وَنَفَسٍ فِي الصَّيْفِ ، فَأَشَدُّ مَا تَجِدُونَ مِنْ الْحَرِّ وَأَشَدُّ مَا تَجِدُونَ مِنْ الزَّمْهَرِيرِ

137 إِنَّ زَمْهَرِيْرَ جَهَنَّمَ بَيْتٌ ، يَتَمَيَّزُ فِيْهِ الكَافِرُ مِنْ بَرْدِهِ

138 اللَّهُمَّ ، أَجِرْنِي مِنْ زَمْهَرِيْرِ جَهَنَّمَ!

139 *Барзах* — интервал между смертью человека и его воскресением для всеобщего Суда; *Маукыф* — страшное «предстояние» воскрешенных людей в ожидании Суда.

будто в Коране, как у арабов доисламского периода, слово *ахкаб* указывает на вечность, бесконечную длительность. В смысле такой вечности якобы употребляется и фигурирующее в айате 11:107 выражение *ма-дамат ас-самават ва-ль-ард* («столько длиться будут небеса и земля»). Вместе с тем подобные заявления остаются голыми, ничем не подкрепленными декларациями. Это во-первых.

Во-вторых, в действительности дело обстоит совсем наоборот, заявляют финитисты. Ибо в обычном словоупотреблении *абад* (бесконечность в отношении будущего времени) не измеряется (*йукаддар*) длительностью *ахкаб* (века), подобно тому как ею не выражается *кыдам* (бесконечность в отношении прошедшего времени)[140].

В-третьих, если верить этерналистскому утверждению об употреблении указанных выражений в смысле вечности/бесконечности, то получается, что о таком словоупотреблении, якобы имевшем хождение у арабов и впоследствии нашедшем отражение в Коране, — о таком словоупотреблении, выходит, не знали представители первых поколений мусульман, такие как Ибн-Масуд и Абу-Хурайра, которые, как было отмечено, говорили о выходе грешников из Ада после пребывания в нем «веками»; о подобном употреблении не знали также другие видные сахабиты и табииты, учившие о конечности Ада[141]!!

---

140 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 745:

وَلَا يُقَدَّرُ الأَبَدِيُّ بِمُدَّةِ الأَحْقَابِ وَلَا غَيْرِهَا ، كَمَا لَا يُقَدَّرُ بِهِ القَدِيْمُ

141 О них речь пойдет в следующем подпараграфе. Кроме того, в комментарии к айату 11:107 ат-Табари приводит толкование, по которому к указанному здесь сроку («столько длиться будут небеса и земля») Бог может прибавить иную длительность. И такое толкование, заметим, никак не согласуется с этерналистским утверждением о выражении «столько длиться будут небеса и земля» как обозначающем вечность/бесконечность.

Принимая, что в айате 78:23 слово *ахкаб*/«века» не указывает на бесконечный срок, ряд богословов-этерналистов[142] предлагают связать этот конечный срок со сказанным в последующих айатах, поэтому в их толковании айаты 78:21–25 звучат так:

إِنَّ جَهَنَّمَ كَانَتْ مِرْصَاداً

لِلْطَّاغِينَ مَآباً

لَابِثِينَ فِيهَا أَحْقَاباً

لَّا يَذُوقُونَ فِيهَا بَرْداً وَلَا شَرَاباً

إِلَّا حَمِيماً وَغَسَّاقاً

Воистину Геенна ожидает грешников,
Пристанищем будет для таковых,
В ней обитать им веками —
В них (веках)[143] *не вкусить им ни прохлады, ни пития,*
Но лишь кипяток да гной.

С этой точки зрения, в продолжение срока, который в айатах обозначен как *ахкаб*/«века», грешники обречены на такой вид наказания, но по истечении данного срока последуют другие разновидности Божьей кары, которые уже вечны, бесконечны!

Только поборники такого мнения не объясняют, почему в самих айатах не упоминается о второй, несравненно бо-

142 О такой интерпретации см.: Табари. *Тафсир*. К айатам 78:21–25. Эту интерпретацию разделяет и сам ат-Табари.

143 Вместо «*В ней*»; т. е. местоимение *ха* («она, они») в слове *фи-ха* из четвертой строки эти богословы относят не к слову *Джаханнам*/Геенна, как это имеет место в третьей строке, а к слову *ахкаб*/века.

лее страшной каре. Ведь «Господь твой ни о чем не забывает» (19:64)![144]

Другие толкователи-этерналисты[145], также понимающие *ахкаб* в смысле конечного срока, полагают, что айат 78:23 («Где обитать им веками») был впоследствии отменен/модифицирован (*насх*) айатом 78:30 —

فَذُوقُوا فَلَن نَّزِيدَكُمْ إِلَّا عَذَاباً

Вкусите [наказание Божье],
Вам не прибавим Мы ничего, кроме кары.

Сообщая о такой интерпретации, сам ат-Табари отмечает ее несостоятельность. Ибо сказанное в айате 78:23 — это сообщение (*хабар*), а отмене/модификации может подвергаться не таковое, но только повеление (*амр*) или запрет (*нахи*)![146]

Добавим, что обе последние интерпретации слова *ахкаб* из айата 78:23 не согласуются с вышеупомянутым утверждением многих этерналистов об общераспространенном употреблении этого слова в значении вечности/бесконечности.

Предания о конечности наказания

Сахабит Джабир ибн Абдаллах рассказывал, как Пророк, однажды прочитав айат 11:107 («Пребудут несчастные в Аду

---

144 وَمَا كَانَ رَبُّكَ نَسِيّاً

145 В их числе — Мукатиль ибн Хаййан (ум. ок. 150 х.)

146 وَلَا مَعْنَى لِهَذَا القَوْلِ ؛ لِأَنَّ قَوْلَهُ «لَابِثِينَ فِيْهَا أَحْقَاباً» خَبَرٌ ، وَالأَخْبَارُ لَا يَكُوْنُ فِيْهَا نَسْخٌ ، وَإِنَّمَا النَّسْخُ يَكُوْنُ فِي الأَمْرِ وَالنَّهْيِ.

столько, | Сколько длиться будут небеса и земля, | Если только Господь не пожелает иначе; | Воистину Он вершит, что пожелает»), отметил:

إِنْ شَاءَ اللهُ أَنْ يُخْرِجَ أُنَاساً ، مِنَ الذيْنَ شَقُوْا في النَّارِ ،

فَيُدْخِلُهُمْ الجَنَّةَ ، فَعَلَ

«Если Богу будет угодно вывести из Ада в Рай некоторых из несчастных, Он это сделает»[147].

Более четко о всеобщности спасения возвещают такие изречения Пророка, переданные сахабитом Абу-Умамой аль-Бахили:

لَيَأْتِيَنَّ عَلَى جَهَنَّمَ يَوْمٌ كَأَنَّهَا زَرْعٌ/وَرَقٌ ، هَاجَ وَاحْمَرَّ ،

تَخْفِقُ أَبْوَابُهَا

«Непременно придет день, когда Геенна уподобится вспыхнувшей листве, и ее врата будут свободно болтаться»[148].

Другая версия этого хадиса гласит:

يَأْتِي عَلَى جَهَنَّمَ يَوْمٌ ، مَا فِيهَا مِنْ بَنِي آدَمَ أَحَدٌ ،

تَخْفِقُ أَبْوَابُهَا كَأَنَّهَا أَبْوَابُ الْمُوَحِّدِينَ

147 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 743–744 (со ссылкой на комментарий/*тафсир* Ибн-Мардавайха, ум. 1020).

148 Табарани. *Кабир*. № 7969; Ибн-аль-Каййим. *Шифа*. С. 491 (со ссылкой на свод ат-Табарани).

«Придет день, когда в Геенне ни останется ни одного человека, и ее врата будут свободно болтаться, словно врата [яруса грешников из числа] единобожников»[149].

Согласно еще одному хадису, переданное со слов сахабита Абдаллаха ибн Амра ибн аль-Аса,

إِنَّ جَهَنَّمَ تَخْلُوْ حَتَّى يَنْبُتَ فِيْهَا الجِرْجِيْرُ

«Геенна совершенно опустеет, так что дно ее порастет диким крессом (*джирджир*)!»[150]

В этом духе высказывались многие видные сподвижники-сахабиты Пророка и их последователи-табииты. Так, касательно айатов 78:21–23 («Воистину Геенна ожидает грешников, | Пристанищем будет для таковых, | Где обитать им веками») халиф Умар/Омар ибн аль-Хаттаб говорил:

لَوْ لَبِثَ أَهْلُ النَّارِ فِي النَّارِ عَدَدَ رَمْلِ عَالِجٍ ،

لَكَانَ لَهُمْ عَلَى ذَلِكَ يَوْمٌ ، يَخْرُجُونَ فِيْهِ

«Если люди Ада останутся в нем столько времени, сколько песчинок в Алидже[151], то все равно наступит день, когда они оттуда выйдут!»

149 Хатыб. *Тарих*. Т. 10. С. 175 (хадис № 3021); Ибн-аль-Кайййим. *Шифа*. С. 491 (со ссылкой на сочинение аль-Хатыба).

150 Аскаляни. *Кафи*. С. 87 (к хадису № 194; со ссылкой на *Муснад* аль-Хариса, ум. 282 х.); Ибн-Таймиййа. *Радд*. С. 67 (со ссылкой на *Муснад* ат-Табарани). ОПУСТЕЕТ — араб. *тахлю*; возможно также, что это — описка, должно быть: *тахбу*, «погаснет».

151 Алидж — обширная песчаная пустыня в Аравии.

Как отмечают финитисты, такое высказывание приводит один из самых авторитетных богословов-хадисоведов Ибн-Хумайд (ум. 249/863?) в своем известном комментарии/*тафсир*е к Корану. Передается оно здесь по двум цепочкам (*иснад*), все звенья которых (не говоря уже о самом Ибн-Хумайде) вполне надежные: первая — Суляйман ибн Харб < Хаммад ибн Саляма < Сабит аль-Бунани < аль-Хасан аль-Басри; вторая — Хаджжадж ибн Минхаль < Хаммад ибн Саляма < Хумайд ат-Тавиль < аль-Хасан аль-Басри. И даже если эти слова дошли до аль-Хасана не непосредственно, то несомненно, что тот считал их аутентичными, иначе он не возводил бы их к Умару.

Принципиально важным является и тот факт, что все эти авторитетные богословы, прославившиеся как твердые поборники правоверия и яростные обличители любых еретических нововведений, — все они означенное высказывание передавали без малейшего возражения. Противоречило бы это учение Писанию Божьему, Сунне Пророка или консенсусу уммы, такие богословы первыми выступали бы против него!

Несомненно также, что в Умаровом изречении под «людьми Ада» (*ахль ан-Нар*) подразумеваются все его обитатели, а не только ослушники из числа мусульман/единобожников. Ибо о последних и подавно известно, что те непременно выйдут из Ада и что таковые не будут пребывать там столько времени, сколько песчинок в Алидже[152].

Финитисты ссылаются также на комментарий/*тафсир* табиита Али ибн Абу-Талхи аль-Валиби[153] и комментарии ат-

152 Ибн-Таймиййа. *Радд*. С. 53–55; Ибн-аль-Кайййим. *Хади*. Т. 2. С. 733–735. Слова Умара передает также ас-Суйуты (*Тафсир*, к айату 78:23), со ссылкой на свод Ибн-аль-Мунзира, ум. 931).

153 На его комментарии ссылается и ат-Табари (*Тафсир*, к айату 6:128).

Табари, которые в толковании к айату 6:128 («Обиталище для вас — огонь Ада, | И постоянно пребудете вы в нем, | Если только Бог не пожелает иначе») передают такое замечание сахабита Ибн-Аббаса касательно этого айата:

لَا يَنْبَغِي لِأَحَدٍ أَنْ يَحْكُمَ عَلَى اللَّهِ فِي خَلْقِهِ ،

وَلَا يُنْزِلَهُمْ جَنَّةً وَلَا نَاراً

«Ни одному смертному не подобает навязывать Богу определенное решение о тварях Своих, помещая их в Рай или в Ад!»[154]

Сходные мнения высказывали ряд сахабитов и табиитов относительно близкого айата 11:107. В частности:

هَذِهِ الآيَةُ تَأْتِي/قَاضِيَةٌ عَلَى القُرْآنِ كُلِّهِ

— «Воистину этот айат снимает все [айаты] Корана», т.е. все айаты, угрожающие вечным пребыванием в Аду[155] (Джабир ибн Абдаллах, Абу-Саид аль-Худри или кто-то другой из сахабитов)[156];

مَا في القُرْآنِ آيَةٌ أَرْجَى لِأَهْلِ النَّارِ مِنْ هَذِهِ الآيَةِ

— «Для людей Ада нет в Коране более обнадеживающего айата, чем этот» (табиит Ибрахим ан-Нахи) [157];

---

154 Ибн-Таймийя. *Радд*. С. 57; Ибн-аль-Кайим. *Хади*. Т. 2. С. 735.

155 عَلَى كُلِّ وَعِيْدٍ في القُرْآنِ ؛ حَيْثُ كَانَ في القُرْآنِ «خَالِدِيْنَ فِيْهَا» تَأْتِي عَلَيْهِ

156 Табари. *Тафсир*. К айату 11:107; Ибн-Таймийя. *Радд*. С. 68; Ибн-аль-Кайим. *Хади*. Т. 2. С. 739–742.

157 Суйуты. *Тафсир*. К айату 78:23, со ссылкой на своды Ибн-аль-Мунзира (ум. 931) и Абу-ш-Шайха аль-Исбахани (ум. 979).

هُوَ جَزَاؤُهُ ، فَإِنْ شَاءَ اللهُ تَجَاوَزَ عَنْ عَذَابِهِ

— «Это — Его воздаяние; и если Бог восхочет, то снимет наказание Свое» (табиит Абу-Миджляз)[158].

Передают также, что в связи со сказанным в айате 78:23 о пребывании грешников в Аду «веками» (*ахкаб*), сахабит Абдаллах ибн Амр ибн аль-Ас, заверил:

لَيَأْتِيَنَّ عَلَى جَهَنَّمَ يَوْمٌ ، تَصْطَفِقُ فِيْهِ أَبْوَابُهَا ، لَيْسَ فِيْهَا أَحَدٌ ، وَذَلِكَ بَعْدَ مَا يَلْبَثُونَ فِيْهَا أَحْقَاباً

«Непременно придет день, когда врата Геенны будут свободно болтаться, и от людей, побывавших там веками, в нем никто не останется»[159].

В близких выражениях высказывался и сахабит Ибн-Масуд[160].

Другой видный сахабит, Абу-Хурайра, процитировав айат 11:107, однажды заявил:

158 Табари. *Тафсир*. К айату 11:107; Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 742.

159 Ибн-Таймийя. *Радд*. С. 69; Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 740 (со ссылкой на Харба аль-Кирмани, ум. 280 х.); см. также: Харб. *Масаиль*. № 1869. Сокращенную версию (т. е. без фразы «и в нем не останется…») передает аль-Баззар (*Муснад*, № 2478), а также, со ссылкой на него, аль-Аскаляни (*Кафи*, с. 87, к хадису № 194), отмечающий надежность всех передатчиков.

160 Табари. *Тафсир*. К айату 11:107; Ибн-Таймийя. *Радд*. С. 69; Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 742:

لَيَأْتِيَنَّ عَلَى جَهَنَّمَ زَمَانٌ تَخْفِقُ أَبْوَابهَا ، لَيْسَ فِيْهَا أَحَدٌ ، وَذَلِكَ بَعْدَ مَا يَلْبَثُونَ فِيْهَا أَحْقَاباً

مَا أَنَا بِالّذِي لَا أَقُوْلُ:

إِنَّهُ سَيَأْتِي عَلَى جَهَنَّمَ يَوْمٌ ، لَا يَبْقَى فِيْهَا أَحَدٌ

«Не стану я говорить, что никогда не придет время, когда в Геенне никого не останется»[161].

А к табиину аш-Шаби (ум. 103, 104 или 106 х.), учителю имама Абу-Ханифы, возводят такие слова:

جَهَنَّمُ أَسْرَعُ الدَّارَيْنِ عِمْرَاناً ، وَأَسْرَعَهُمَا خَرَاباً

«Из двух обителей, [райской и адовой], быстрее всего будет возведена и разрушена именно Геенна»[162].

Как и в случае с соответствующими кораническими свидетельствами, в отношении приведенных выше преданий этерналисты проявляют явную тенденциозность, все указанные благовестия о спасении прилагая исключительно к грешникам из среды мусульман/единобожников. В рамках такой ориентации порой утверждают, будто Геенна, о конце которой упоминается в означенных преданиях, представляет собой особое отделение Ада — верхний его ярус, предназначенный для согрешивших мусульман!

---

161 Харб. *Масаиль*. № 1870; см. также: Ибн-Таймиййа. *Радд*. С. 69; Ибн-аль-Кайййим. *Хади*. Т. 2. С. 743 (оба со ссылкой на Харба). Близкую версию передает ас-Суйуты (*Тафсир*, к айату 11:107), со ссылкой на свод Ибн-Рахавайха (ум. 853).

162 Табари. *Тафсир*. К айату 11:107; Ибн-Таймиййа. *Радд*. С. 69; Ибн-аль-Кайййим. *Хади*. Т. 2. С. 743.
Как замечает Ибн-аль-Кайййим (*Шифа*, с. 494), слова аш-Шаби не означают, что Рай конечен, коли таковым является Ад.

Еще два хадиса

Надежду на всеобщее спасение дарują и другие свидетельства Сунны. Ограничимся следующими двумя хадисами.

Со слов халифа Умара рассказывают[163], как однажды, проходя мимо женщины, которая кормила дитя грудью, Пророк обратился к бывшим при нем товарищам:

— Как вы думаете, бросит ли эта мать дитя своего в огонь?

— Нет, конечно, если только это будет в ее силах.

— Воистину Бог более милостив к Своим рабам, чем эта мать к своему чаду![164]

Показательно эксклюзивистское примечание, которым авторы русского издания перевода сокращенной версии свода аль-Бухари снабдили данный хадис, утверждая, что в некоторых его версиях говорится о «верующих рабах»[165]. У читателя может создаться впечатление, будто у самого аль-Бухари дается такая версия. На самом же деле подобной версии нет не только здесь, но и ни в одном из шести канонических сводов. Да и в классических комментариях (аль-Аскаляни и ан-Навави) не упоминается о таковой — пусть и внеканонической — версии, а распространение благовестия хадиса только на верующих фигурирует лишь как одно из возможных толкований.

Согласно второму хадису, переданному со слов Абу-Саида аль-Худри, в Судный день, после отправления избранных в Рай и отверженных в Ад, Бог повелевает:

---

163 Бухари. *Сахих*. № 5999; Муслим. *Сахих*. № 2754.

164 لَلَّهُ أَرْحَمُ بِعِبَادِهِ مِنْ هَذِهِ بِوَلَدِهَا

165 См.: Бухари. *Мухтасар*. С. 767.

أَخْرِجُوا مِنْ النَّارِ مَنْ كَانَ فِي قَلْبِهِ مِثْقَالُ حَبَّةٍ مِنْ خَرْدَلٍ مِنْ إِيمَانٍ!

«Выведите из Ада [в Рай] того, в чьем сердце была [хоть] крупица веры!»[166]

В другой версии этого хадиса, от Анаса, говорится:

أَخْرِجُوا مِنْ النَّارِ مَنْ ذَكَرَنِي يَوْماً ، أَوْ خَافَنِي فِي مَقَامٍ!

«Выведите из Ада того, кто хоть когда-то вспомнил обо Мне или побоялся Меня!»[167]

И финитисты вопрошают: «А есть ли кто-нибудь, коий за всю свою жизнь, от начала и до конца, ни разу не вспомнил о Боге и никогда Его не побоялся?!»[168].

Этерналистам-эксклюзивистам, обрекающим всех язычников (многобожников и идолопоклонников) на вечные муки, следовало бы вспомнить, что сам Коран свидетельствует о язычниках времен Пророка:

وَلَئِن سَأَلْتَهُم مَّنْ خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ . . .

لَيَقُولُنَّ اللَّهُ

Если ты спросишь их:
Кто сотворил небеса и землю..,
— Бог! — непременно скажут они;
(29:61–63; см. также 23:84–89)

166 Бухари. *Сахих*. № 22; Муслим. *Сахих*. № 183–184.

167 Тирмизи. *Сунан*. № 2594.

168 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 781.

مَا نَعْبُدُهُمْ إِلَّا لِيُقَرِّبُونَا إِلَى اللَّهِ زُلْفَى

Поклоняемся мы [идолам] только ради того,
Чтоб приблизили они нас к Богу.
(39:3)

Разве все это не больше, чем крупица веры?!

Божья всеблагость, повествует далее Сунна, не ограничивается указанным выше актом милосердия. Как говорится в хадисе со слов того же аль-Худри, сначала по ходатайству ангелов, пророков и благоверных из Ада освободят не только обладавших крупицей веры, но и содеявших хоть малую толику добра. Потом Бог заявит:

— Осталось [заступничество] Милостивейшего из милосердных!

И дланью Своей Он зачерпнет из Ада горсть грешников, не содеявших вообще никакого добра[169].

Жестокосердным ригористам вновь напомним, что пригоршня Бога столь велика, что может вместить в себя все небеса и земли (см. айат 39:67)[170]!

---

169 Бухари. *Сахих*. № 7439*; Муслим. *Сахих*. № 183**.

* فَيَشْفَعُ النَّبِيُّونَ وَالْمَلَائِكَةُ وَالْمُؤْمِنُونَ ، فَيَقُولُ الْجَبَّارُ: بَقِيَتْ شَفَاعَتِي. فَيَقْبِضُ قَبْضَةً مِنْ النَّارِ ، فَيُخْرِجُ أَقْوَاماً قَدْ امْتُحِشُوا ... هَؤُلَاءِ عُتَقَاءُ الرَّحْمَنِ ، أَدْخَلَهُمْ الْجَنَّةَ بِغَيْرِ عَمَلٍ عَمِلُوهُ وَلَا خَيْرٍ قَدَّمُوهُ.

** فَيَقُولُ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ: شَفَعَتْ الْمَلَائِكَةُ ، وَشَفَعَ النَّبِيُّونَ ، وَشَفَعَ الْمُؤْمِنُونَ ؛ وَلَمْ يَبْقَ إِلَّا أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ. فَيَقْبِضُ قَبْضَةً مِنْ النَّارِ ، فَيُخْرِجُ مِنْهَا قَوْماً ، لَمْ يَعْمَلُوا خَيْراً قَطُّ... هَؤُلَاءِ عُتَقَاءُ اللَّهِ ، الَّذِينَ أَدْخَلَهُمْ اللَّهُ الْجَنَّةَ ، بِغَيْرِ عَمَلٍ عَمِلُوهُ ، وَلَا خَيْرٍ قَدَّمُوهُ.

170 وَالْأَرْضُ جَمِيعاً قَبْضَتُهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ وَالسَّماوَاتُ مَطْوِيَّاتٌ بِيَمِينِهِ

2.3. Доказательства от субстанциальности блага

Конечность наказания следует также из представления о всеблагости/всемилости Бога и об изначальной чистоте природы, которой Он наделил человека.

Сущностная благость человеческой души

Как было отмечено выше (§ 1.1), кораническая антропология учит о предвечном вероисповедании человеческих душ и о субстанциальном характере этого правоверия: изначально благостная природа/*фитра* человека существенно не пострадала в результате грехопадения. Именно об этой чистой субстанции говорится в коранических словах:

فِطْرَةَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا

لَا تَبْدِيْلَ لِخَلْقِ اللَّهِ

Вот природа (фитра)*, с коей Бог создал людей,*
А такое Его творение неизменяемо.
(30:30)

О ней же свидетельствует и Сунна:

كُلُّ مَوْلُودٍ يُولَدُ عَلَى الْفِطْرَةِ

«Каждый младенец рождается согласно фитре»[171];

أَلَا إِنَّ رَبِّي أَمَرَنِي أَنْ أُعَلِّمَكُمْ..:

171 Бухари. *Сахих*. № 1358–1359; Муслим. *Сахих*. № 2658.

إِنِّي خَلَقْتُ عِبَادِي حُنَفَاءَ كُلَّهُمْ ،

وَإِنَّهُمْ أَتَتْهُمْ الشَّيَاطِينُ ، فَاجْتَالَتْهُمْ عَنْ دِيْنِهِمْ

«Господь повелел мне поведать вам: „… Воистину всех рабов Моих Я создал правоверными (*хунафа̲′*); но демоны *(шайа̲тын)*, подступая к ним, отводят их от этой веры“»[172].

И сколь бы ни старались демоны, они не в силах сущностно изменить исконную природу человека, но только способны замутнить ее чистоту. Значит, зло — неверие и прегрешение — есть нечто вторичное, преходящее, акцидентальное, а не первичное, сущностное, субстанциональное. Это словно болезнь, которая поражает здоровый организм. Однако подобная болезнь, будучи привходящей, вполне излечима. И именно на такое излечение, на очищение от зла, нацелено наказание грешников в Аду: дабы они вернулись к тому пречистому состоянию, в каком вышли из рук Божьих.

Универсальность Божьей милости и ее примат над Его гневом

Имя-эпитет *ар-Рахма̲н*, «Всемилостивый» служит вторым (наряду с именем *Алла̲х*) собственным именем Бога в Коране. Сотни раз Писание описывает Бога как всемилостивого и всепрощающего, как «милостивейшего из милосердных» (*а̲рхам ар-ра̲хима̲н*).

Многочисленны и коранические откровения, возвещающие об универсальности Божьей милости, «всякую вещь охваты-

172 Муслим. *Сахих*. № 2865.

вающей» (например, 7:156[173]; 40:7[174]). И в айате 39:53 Всевышний возглашает:

يَا عِبَادِيَ الَّذِينَ أَسْرَفُوا عَلَى أَنفُسِهِمْ

لَا تَقْنَطُوا مِن رَّحْمَةِ اللَّهِ

إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعاً

إِنَّهُ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ

О рабы Мои, усердствующие в прегрешениях,
Не отчаивайтесь в милости Божьей,
Ибо Бог прощает все грехи,
Поистине Он всепрощающ, всемилосерд

Поэтому, наставляет Коран, отчаяние в милости Господней есть великий грех и проявление маловерия (12:87[175]; 15:56[176]).

Также в Коране Бог часто наставляет мусульман прощать обидчиков и врагов (5:13[177]; 24:22[178]; 42:40[179] и др.). От Пророка Всевышний требовал проявлять к враждующим неверным

---

173 وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ

174 رَبَّنَا وَسِعْتَ كُلَّ شَيْءٍ رَّحْمَةً وَعِلْماً

175 إِنَّهُ لَا يَيْأَسُ مِن رَّوْحِ اللّهِ إِلَّا الْقَوْمُ الْكَافِرُونَ

176 وَمَن يَقْنَطُ مِن رَّحْمَةِ رَبِّهِ إِلَّا الضَّآلُّونَ

177 فَاعْفُ عَنْهُمْ وَاصْفَحْ إِنَّ اللّهَ يُحِبُّ الْمُحْسِنِيْنَ

178 وَلْيَعْفُوا وَلْيَصْفَحُوا أَلَا تُحِبُّونَ أَن يَغْفِرَ اللَّهُ لَكُمْ

179 فَمَنْ عَفَا وَأَصْلَحَ فَأَجْرُهُ عَلَى اللَّه

не просто великодушие, а благородное великодушие (*ас-сафх аль-джамиль* — 15:85)[180].

На милость Божью, стало быть, вправе надеяться все грешники, даже неверные.

Сужая круг лиц, на которых распространяется благовестие айата 39:53 о возможности отпущения всех грехов, ригористы-этерналисты ссылаются на другие айаты, исключающие из Божьего прощения многобожие (4:48)[181] и неверие (47:34)[182]. Толерантные же мыслители относят такого рода айаты к разряду «педагогических», имеющих сугубо воспитательно-устрашающее назначение.

В этой связи богословам-ригористам следовало бы хорошо задуматься над хадисом, по которому Бог, сотворив милость (*рахма*), разделил ее на сто частей. Одну сотую часть Он распространил в нашем мире — ту, благодаря которой твари являют друг другу милосердие, остальные же девяносто девять частей оставил у Себя, чтобы осенить ими людей в Судный день. Поэтому «если бы неверный (*кафир*) знал обо всей имеющейся у Бога милости, он никогда не потерял бы надежды на обретение Рая»[183].

Понятно также, что даже если принять буквально сказанное в айатах 4:48 и 47:34 о непрощении многобожников/неверных,

---

180 فَاصْفَحِ الصَّفْحَ الْجَمِيْلَ

181 إِنَّ اللّهَ لَا يَغْفِرُ أَنْ يُشْرَكَ بِهِ وَيَغْفِرُ مَا دُونَ ذَلِكَ لِمَن يَشَاء

182 إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا وَصَدُّوا عَن سَبِيْلِ اللَّهِ ثُمَّ مَاتُوا وَهُمْ كُفَّارٌ فَلَن يَغْفِرَ اللَّهُ لَهُمْ

183 Бухари. *Сахих*. № 6000, 6469*.

* إِنَّ اللَّهَ خَلَقَ الرَّحْمَةَ ، يَوْمَ خَلَقَهَا ، مِائَةَ رَحْمَةٍ ، فَأَمْسَكَ عِنْدَهُ تِسْعاً وَتِسْعِينَ رَحْمَةً ، وَأَرْسَلَ فِي خَلْقِهِ كُلِّهِمْ رَحْمَةً وَاحِدَةً. فَلَوْ يَعْلَمُ الْكَافِرُ بِكُلِّ الَّذِي عِنْدَ اللَّهِ مِنْ الرَّحْمَةِ ، لَمْ يَيْئَسْ مِنْ الْجَنَّةِ . . .

то отсюда еще никак не следует перманентность подобающего наказания, его бесконечная продолжительность.

По мнению финитистов, уже само понятие о милости Божьей исключает вечное проклятие — «если предполагать наказание, для которого нет конца, то не было бы никакой милости (*рахма*)»[184]. Перманентное наказание оказывалось бы самоцелью, что, как отмечает аль-Газали, несовместимо с эпитетом «милостивейший из милосердных» (*архам ар-рахимин*)![185]

Более того, айат 6:54 благовествует:

كَتَبَ رَبُّكُمْ عَلَى نَفْسِهِ الرَّحْمَةَ

Господь предписал Себе милость [к людям].

Хорошо известны и слова Пророка, высказанные им в разъяснение этого айата. По создании тварей Бог сделал надпись, которая с тех пор находится при Нем, над Престолом:

إِنَّ رَحْمَتِي غَلَبَتْ/تَغْلِبُ غَضَبِي

«Воистину милость Моя берет верх (*галябат/таглибу*) над гневом Моим!»[186].

Как отмечают финитисты, вознаграждение райским блаженством является выражением Его милости (*рахма*), а наказание адовыми муками — выражением Его гнева (*гадаб*). Было бы

184 Ибн-Таймийя. *Радд*. С. 82:

فَإذا قُدِّرَ عَذَابٌ ، لَا آخِرَ لَهُ ، لَمْ يَكُنْ هُنَاكَ رَحْمَةٌ البَتَّةَ

185 См. примечание 246 и соответствующий основной текст.

186 Бухари. *Сахих*. № 3194, 7422; Муслим. *Сахих*. № 2751. В некоторых версиях вместо слова «превышает» фигурирует «опережает» (*сабакат* سَبَقَتْ).

большинство людей обреченным на адовы муки, да еще и навечно, гнев Божий доминировал бы над Его милостью!

Имена Бога указывают на акцидентальность Его гнева

Об акцидентальном/привходящем характере Божьего гнева и его вторичности сравнительно с Его милостью свидетельствует также тот факт, что только милость прилагается к Богу в качестве Его имени (*исм*) или атрибута (*сы̲фа*).

В Коране Всевышний описывается эпитетами, такими как «милостивый/милосердный» (*ар-рахма̲н/ар-рахи̲м*), великодушный (*аль-кари̲м*), «прощающий» (*аль-гафу̲р*), но никогда не называется, например, «карающим/наказывающим» (*аль-му‘а̲кыб, аль-му‘а̲ззиб*) — описания подобного типа фигурируют не в отношении Его сущности (*зат*)[187], но лишь применительно к Его деянию (*фи‘ль*, мн. ч. *аф‘а̲ль*), а точнее — к содеянному Им, к Его созданиям (*маф‘уля̲т, махлюка̲т*). Содеянное же есть нечто, отделенное (*му̲нфасыл*) от Всевышнего, от Его сущности.

На такое различие в характеристиках сущности и содеянного указывают, в частности, следующие стихи:

نَبِّئْ عِبَادِي أَنِّي أَنَا الْغَفُورُ الرَّحِيمُ

وَأَنَّ عَذَابِي هُوَ الْعَذَابُ الأَلِيمُ

Возвести рабам Моим,
Что препрощающ Я и всемилосерд,

187 Речь идет об эпитетах, которые передаются существительным (а не глаголом), сопровождаются определенным артиклем, и т. п. С данной точки зрения, в строгом смысле слова только такие эпитеты считаются именами/атрибутами Бога, характеристиками Его сущности.

Что наказание Мое мучительно.

(15:49–50)

Близкие контрастные характеристики фигурируют в других айатах (5:98[188]; 6:165[189]; 7:167[190]; 85:12–14[191]).

Для финитистов, действия, вытекающие из имен/атрибутов Бога, длятся столько, сколько длится Его сущность, особенно если эти деяния угодны Ему и сами по себе являются целями. Не может быть времени, когда Господь не являлся бы милостивым — подобно тому как не может быть времени, когда Он не является живым, ведающим или могущим.

Что касается зла, каковым в данном случае выступает наказание, то оно не причастно Божьим именам/атрибутам. Если же таковое порой и входит в те или иные деяния Его, то лишь акцидентально, ради определенной цели/пользы (*хикма*), по достижении которой оно прекратится и исчезнет. Благо — перманентно, добродеяние Божье — вечно, поскольку это предполагают Его имена и атрибуты. А из совершения Им иного рода деяний никак не следует, что Всевышний всегда должен быть гневящимся, мстящим и карающим[192].

Эту мысль о всеобщем спасении как импликации эпитетов Всевышнего Ибн-аль-Вазир выразил в таких стихах:[193]

---

188 اعْلَمُواْ أَنَّ اللّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ وَأَنَّ اللّهَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

189 إِنَّ رَبَّكَ سَرِيعُ الْعِقَابِ وَإِنَّهُ لَغَفُورٌ رَّحِيمٌ

190 إِنَّ رَبَّكَ لَسَرِيعُ الْعِقَابِ وَإِنَّهُ لَغَفُورٌ رَّحِيمٌ

191 إِنَّ بَطْشَ رَبِّكَ لَشَدِيدٌ ... وَهُوَ الْغَفُورُ الْوَدُودُ

192 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 761–764, 769–770; *Шифа*. С. 484; *Мухтасар*. Т. 2. С. 642–643.

193 Ибн-аль-Вазир. *Исар*. С. 202.

وَلَمَّا أَتَى ذِكْرُ الخُلُوْدِ بِنَارِهِ ،

عَلَى جُوْدِهِ ، في ذِكْرِهِ وَالجَوَازِمِ

تَعَاظَمَ شَأْنَ الخُلْدِ في النَّارِ كُلُّ مَنْ

تَفَكَّرَ في أَسْمَاءِ رَبِّ العَوَالِمِ

Задумываясь над Адом, что при Нем,
Господе, преславном всеблагостью Своей,
Любой вникший в смысл Его имен,
Усомнится в вечности кары сей.

Касательно возможного контраргумента этерналистов, апеллирующего к широко распространенному списку 99-ти Божьих имен, в котором фигурируют и эпитеты типа *аль-мунтакым* (буквально: «мстящий») или *ад-дарр* («вредящий»), сторонники учения о примате Божьей милости замечают, что подобные наименования не имеют основания не только в Коране, но и в аутентичной Сунне. В частности, хадис с указанным списком[194], как это установлено авторитетными хадисоведами, аутентичным (*сахих*) является лишь отчасти, а именно в отношении его начала — «воистину у Бога девяносто девять имен»[195]. Следующий далее перечень имен считается дополнением/разъяснением от передатчика хадиса.

194 Тирмизи. *Сунан*. № 3507.

195 Именно эту часть хадиса передают самые авторитетные хадисоведы — аль-Бухари (*Сахих*, № 2736, 3506) и Муслим (*Сахих*, № 2677).

Добро исходит от Бога, а зло — от человека

Как учат финитисты, причины (*асбаб*, ед. ч. *сабаб*) наказания кроются в человеческой душе, они нацелены на удовлетворение ее прихоти. Причины же блага/добра восходят к ее Владыке и Творцу, который и выступает конечной целью для них. Таковые — от Него и ориентированы на Него. И именно об этом возвещает айат 79 суры 4:

مَّا أَصَابَكَ مِنْ حَسَنَةٍ فَمِنَ اللّهِ

وَمَا أَصَابَكَ مِن سَيِّئَةٍ فَمِن نَّفْسِكَ

Все благое (хасана), *что совершается с тобой,*
[Исходит] от Бога,
А всякое дурное (саййи'а) — *от тебя самого*
Также в другом кораническом стихе сказано:

وَمَا بِكُم مِّن نِّعْمَةٍ فَمِنَ اللّهِ

Все доброе (ни'ма), *каковое есть у вас,* —
Именно от Бога.
(16:53)

Действительно, причиной/источником всех благ выступает исключительно милость Господня. Добрые же деяния служат лишь вторичными причинами, ибо это Всевышний возжелал их для человека, указал ему путь к ним и споспешествовал в их достижении. Посему и блага, и их причины исходят от Бога. Что касается творимого людьми зла/дурного, то оно происходит от них самих, по причине их невежества. И коли в результате этого их постигнет какое-то несчастье/зло, то как причиной,

так и причиненным являются сами люди. Вот почему в дурном воздаянии (*джаза̄′ са̄йи′*), притом и в этой жизни и в будущей, нет иной причины, кроме прегрешений человека, исходящих от него самого.

Значит, все зло (*шарр*) обусловлено самим человеком, а все добро (*хайр*) — Господом его. Именно такая установка подразумевается в изречении одного из учителей первых веков ислама (*са̄ляф*): «Да не уповает раб Божий ни на кого, кроме как на Господа своего, и да не опасается он никого, кроме как греха своего!»[196] Данную мысль выражает приведенный выше айат 4:79. На это же указывают и известные слова Пророка:[197]

وَالْخَيْرُ كُلُّهُ فِي يَدَيْكَ ، وَالشَّرُّ لَيْسَ إِلَيْكَ

«Всякое добро — в длани Твоей, зло же — не от Тебя».

А раз причиной всех благ выступает всевечный Бог, выступающий также в качестве цели для них, то таковые будут длиться сообразно перманентности их причины. Поэтому райское вознаграждение бесконечно.

Напротив, у дурного/зла тленной является и причина, и цель. Значит, оно не длится вечно: всякая причина исчезает по исчезновении ее цели. Адово зло/наказание не служит самоцелью, а лишь средством исцеления человеческой души, восстановления чистоты ее исконно благой природы[198].

---

196 لَا يَرْجُوَنَّ عَبْدٌ إِلَّا رَبَّه ، وَلَا يَخَافَنَّ إِلَّا ذَنْبَه

Порой это изречение возводят к халифу Али.

197 Эти слова входят в одну из версий взывания (*ду‘а̄′ аль-истифта̄х*), которым пророк обычно открывал обрядовую молитву/салят. См.: Муслим. *Сахих*. № 771; Абу-Дауд. *Сунан*. № 760; Насаи. *Сунан*. № 897; Тирмизи. *Сунан*. № 3422.

198 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 770–771; *Мухтасар*. Т. 2. С. 668–671.

Благородный непременно сдерживает свое обещание, но не угрозу

Бог всеблагий, говорят финитисты, более склонен к милосердию (*рахма*), нежели к наказанию (*‘укуба*); к довольству (*рыда*), нежели гневу (*гадаб*); к благодатному дарению (*фадл*), нежели к справедливому воздаянию (*‘адль*).

Широко известно и предсмертное завещание Пророка:

لَا يَمُوتَنَّ أَحَدُكُمْ إِلَّا وَهُوَ يُحْسِنُ الظَّنَّ بِاللَّهِ

«Пусть никто из вас не почиет без благоупования (*йухсин аз-занн*) на Бога!»[199]

Пророк также передал о благовестии Всевышнего:

أَنَا عِنْدَ ظَنِّ عَبْدِي بِي ، فَلْيَظُنَّ بِي مَا شَاءَ

«Воистину Я буду таковым, каковым Меня полагает (*занн*) раб Мой — так пусть он полагает, что пожелает!»[200]

И на эту великодушную благость Господа вправе уповать все без исключения рабы Его.

Такая надежда подкрепляется тем фактом, что Бог в Коране описывается как *карим*/благородный (27:40[201]; 82:6[202])

---

199 Муслим. *Сахих*. № 2877; Абу-Дауд. *Сунан*. № 3113; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 4167.

200 Первую часть хадиса (до слов «… раб Мой») передают: Бухари. *Сахих*. № 7405, 7505; Муслим. *Сахих*. № 2675; весь хадис: Дарими. *Муснад*. № 2731; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 15586, 16531.

201 وَمَن كَفَرَ فَإِنَّ رَبِّي غَنِيٌّ كَرِيمٌ

202 يَا أَيُّهَا الْإِنسَانُ مَا غَرَّكَ بِرَبِّكَ الْكَرِيمِ

и *а̲крам*/наиблагородный (96:3)[203]. У арабов же — а Коран первейшим образом обращается к ним, выражаясь на их языке — понятие *ка̲рам*/благородство традиционно подразумевает непременное сдержание обещания (*ва‘д*; глаг. *ва̲‘ада*), но никак не угрозы (*ва‘и̲д*, порой — *ми‘а̲д*; глаг. *аӯ‘ада*). Поэтому все айаты Корана и хадисы Сунны, звучащие в смысле бесконечности адовых мук, подобает квалифицировать как угрозы, которые наиблагородному Богу свойственно не исполнять.

Как отмечают финитисты, означенный взгляд на *ка̲рам*/благородство нашло отражение в широко распространенном анонимном стихе, в котором автор гордится исполнением обещания и нарушением угрозы:[204]

وَإِنِّي ، وَإِنْ أَوْعَدْتُهُ ، أَوْ وَعَـدْتُـهُ ،

لَـمُخْلِفُ إِيْعَادِي ، ومُنْجِزُ مَوْعِدِي

В том же духе гласит и максима:[205]

اللّائِقُ بِشَأْنِ الكَرِيْمِ أَنْ يَبْنِيَ وَعِيْدَهُ عَلَى الـمَشِيْئَةِ ،

وَإِنْ لَمْ يُصَرِّحْ بِهَا

«Благородному подобает оставлять на свое усмотрение [исполнение или не исполнение] своей угрозы, даже если об этом он и не заявляет в открытую!»

---

203 اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ

204 Ибн-аль-Каййим. *Хади*. Т. 2. С. 786.

205 Марджани. *Хикма-1*. С. 66/*Хикма-2*. С. 243.

Да и в самом Коране многократно возвещается, что Бог не нарушит (глаг. *ахляфа*) обещание Свое[206], но нигде не сказано, что угроза Его ненарушима. Примечательно также, что в айате 19:54 Всевышний восхваляет пророка Измаила (сына Авраама) именно за его непременное исполнение обещания (*сыдк аль-ва'д*)[207], а не за его исполнение угрозы (*сыдк аль-ва'ид*).

А сахабит Анас ибн Малик передает о таких словах Пророка:

مَنْ وَعَدَهُ اللَّهُ عَلَى عَمَلٍ ثَوَاباً ، فَهُوَ مُنْجِزُهُ لَهُ ؛

وَمَنْ أَوْعَدَهُ اللَّهُ عَلَى عَمَلٍ عِقَاباً ، فَهُوَ فِيْهِ بِالْخِيَارِ

«Кому Бог обещал награду (*вада'ада*) за какое-то деяние, для того Он непременно исполнит сие; а кому Он угрожал карой (*ауа'ада*) за какое-то деяние, в отношении того за Богом остается выбор — [наказать или помиловать]»[208].

Тот же Анас повествовал[209], как однажды некий бедуин (*а'рабби*) обратился к Пророку:

— Скажи, Посланник Божий, кто будет судить людей?

---

206 Таковы, например, айаты 30:6 и 39:20:

وَعْدَ اللَّهِ لَا يُخْلِفُ اللَّهُ وَعْدَهُ ؛
وَعْدَ اللَّهِ لَا يُخْلِفُ اللَّهُ الْمِيعَادَ.

207 وَاذْكُرْ فِي الْكِتَابِ إِسْمَاعِيلَ إِنَّهُ كَانَ صَادِقَ الْوَعْدِ وَكَانَ رَسُولاً نَّبِيّاً

208 Абу-Йаля. *Муснад.* № 3316.

209 Газали. *Ихйа.* Т. 4. С. 149. Арабский текст хадиса:

قَالَ أَعْرَابِيّ: يَا رَسُوْلَ اللهِ ، مَنْ يَلِي حِسَابَ الخَلْقِ ؟ فقالَ: اللهُ ، تَبَارَكَ وَتَعَالَى. قَالَ: هُوَ بِنَفْسِهِ ؟ قَالَ: نَعَم. فَتَبَسَّمَ الأَعْرَابِيّ. فَقَالَ النَّبِيُّ (ص): مِمَّ ضَحِكْتَ ، يَا أَعْرَابِيّ ؟ فَقَالَ: إِنَّ الكَرِيْمَ إِذَا قَدَرَ عَفَا ، وَإِذَا حَاسَبَ سَامَحَ. فَقَالَ النَّبِيُّ (ص): صَدَقَ الأَعْرَابِيّ ، أَلَا لَا كَرِيْمَ أَكْرَمُ مِنْ اللهِ تَعَالَى ، هُوَ أَكْرَمُ الأَكْرَمِيْنَ. ثُمَّ قَالَ: فَقِهَ الأَعْرَابِيّ.

— Бог преблагий и всеславный!

— Лично Он?

— Да.

При этих словах лицо бедуина озарила улыбка.

— Чему ты улыбаешься? — поинтересовался Пророк.

— Но ведь благородный снисходителен в случае победы и великодушен при расчете[210].

— Истину изрек этот бедуин! Нет более благородного, чем Бог всевышний; Он — благороднейший из благородных!

Как разъяснил Йахйа ибн Муаз (ум. 872), и *ва'д*/обещание, и *ва'ид*/угроза суть должное/право (*хакк*)[211]. *Ва'д* — это право людей перед Богом, Который гарантировал им, что если они будут совершать какие-то дела, то получат от Него соответствующую награду, и нет вернее Бога в исполнении обещанного. *Ва'ид* же представляет собой право Бога перед людьми, которым было сказано не поступать определенным образом, а не то будут наказаны. Но люди ослушались и поэтому Бог, коли пожелает, простит, а коли пожелает, накажет, пользуясь правом Своим. Господу же более подобает явить благородное великодушие: всепрощающ Он и премилосерд[212].

---

210 Согласно версии хадиса, переданной Абу-Хурайрой (Байхакы, *Шуаб,* Т. 1, с. 421), реплика бедуина начинается словами:

نَجَوْنَا ، وَرَبِّ الكَعْبَةِ!

— Мы спасены, клянусь Владыкой Каабы!..

211 Арабское слово *хакк* имеет значение как «право», так и «обязанность».

212 См.: Ибн-аль-Кайййим. *Хади.* Т. 2. С. 786–787. Арабский текст:

الوَعْدُ وَالوَعِيْدُ حَقٌّ. فَالوَعْدُ حَقُّ العِبَادِ عَلَى اللهِ ، ضَمِنَ لَهُمْ إذا فَعَلُوا كَذا أَنْ يُعْطِيَهُمْ كَذا ، وَمَنْ أَوْلَى بِالوَفَاءِ مِنَ اللهِ ؟! وَالوَعِيْدُ حَقُّهُ عَلَى العِبَادِ ، قَالَ: لَا تَفْعَلُوا كَذا فَأُعَذِّبكُمْ! فَفَعَلُوا. فَإِنْ شَاءَ عَفَا ، وَإِنْ شَاءَ أَخَذَ ، لِأَنَّهُ حَقُّهُ. وَأَوْلَاهُمَا بِرَبِّنَا ، تَبَارَكَ وَتَعَالَى ، العَفْوُ وَالكَرَمُ ، إِنَّهُ غَفُوْرٌ رَحِيْمٌ.

На такое благородное великодушие Бога можно надеяться в отношении любой угрозы, угрозы вообще (*ва'ид мутлак*). Что тогда сказать, вопрошают финитисты, об угрозе, которая сопровождается оговоркой «Если только Бог/Господь не пожелает иначе», да еще подкрепленной словами «Воистину Он вершит, что пожелает»?![213]

В заключение аргументации от субстанциальности блага отметим, что допускать, будто Бог создал часть людей для беспрестанного мучения, будто зло — вечно, значит приравнивать зло к добру. А это больше соответствует учению дуалистов о двух равночинных божествах — добром и злом, но никак не монотеистическому видению Бога как абсолютно благого.

Ригористам-этерналистам из числа наших богословов, как и среди приверженцев других конфессий и религий, исповедующих всеблагого и всемогущего Бога, следует серьезно подумать и о таком святотатственном и несуразном последствии осуждения ими чуть ли не всех иноверцев на вечное пребывание в Аду: если такая судьба ожидает абсолютное большинство людей, то во всемирно-исторической схватке за их души Бог и Его ангелы проиграют Сатане!

2.4. Доказательства от премудрости и справедливости

К мотиву о благости/милости Господа как главному обоснованию учения о всеобщности спасения финитисты присоединяют и доводы, апеллирующие к Его премудрости и правосудию.

213 *Там же.*

Бессмысленность вечного наказания

Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что в приведенном выше айате 6:128, после упоминания о долговечном пребывании грешников в Аду и после оговорки насчет возможности иного Божьего пожелания, следуют слова:

إِنَّ رَبَّكَ حَكِيمٌ عَلِيمٌ

Воистину Господь премудр и всеведающ.

Этим Бог объясняет нам, что и означенное наказание, и означенная воля исходят из Его премудрости/всеведения. Премудрость (*хикма*)[214] же предполагает ориентацию на определенную цель. И, конечно, все действия всеблагого Господа направлены исключительно на благое.

Ведь Бог явил мир к бытию, дабы проявить свою благость. «Именно для милости (*рахма)* Он сотворил людей» — так многие богословы истолковывают айат 11:119[215]. О такой благой цели Пророк возвестил в следующих словах:

لَوْلَا أَنَّكُمْ تُذْنِبُونَ ، لَخَلَقَ اللَّهُ خَلْقاً يُذْنِبُونَ ، يَغْفِرُ لَهُمْ

«Воистину, если бы вы не грешили, Бог создал бы других тварей, которые бы грешили, а Он простил бы им!»[216]

И все вещи в мире таковы, что они либо сами по себе являются благом, либо служат средствами для достижения блага.

---

214 Слово *хикма* (и, соответственно, эпитет *хаким* — мудрый) обозначает и совершенное знание, и совершенное целесообразное действие.

215 إِلَّا مَن رَّحِمَ رَبُّكَ وَلِذَٰلِكَ خَلَقَهُمْ

216 Муслим. *Сахих.* № 2748; Тирмизи. *Сунан.* №. 3539.

Среди творений Божьих нет таких, которые выступали бы в качестве чистого зла, зла как самоцели — подобного рода создания отнюдь не сообразуются с Его всеблагостью.

Поэтому зло/наказание, которому подвергаются грешники в Аду, призвано очистить их, подобно тому как врач огнем прижигает рану или скальпелем удаляет злокачественную опухоль. Причиняемое при этом зло/боль служит необходимым средством для конечного блага/выздоровления. Кара сама по себе Богу не нужна — «что Ему от наказания вашего?!» (4:147)[217].

Что же касается представления о вечном пребывании грешников в адовых муках, то оно не сообразуется с Божьей премудростью, ибо таковое бессмысленно. Ведь наказание в земной жизни за преступление идет во благо либо самому грешнику, исправляя и очищая его, либо окружающим, ограждая их от преступников и давая им назидание. Но на том свете кара, понятно, может иметь лишь очистительное значение. А если она будет перманентна, то теряется и этот смысл.

Также не подобает предполагать, будто зрелище страданий грешников в Аду призвано преумножить блаженство обитателей Рая. Ведь из сердец вступивших в Рай, как говорится в Ко-

---

217 Соответственно этому толкованию слова айата 4:147* означают следующее: «Налагаемое на вас Божье наказание ничего не прибавляет к Его владычеству и никакой пользы Ему не доставляет; но оно и не есть нечто тщетное, лишенное цели или смысла — коли вы перемените благодарность/веру на неверие/непризнательность, то наказание произойдет от вас самих, по неверию/непризнательности вашей, ибо что Ему от вашего наказания, какая в нем выгода для Него?!»** (см.: Ибн-аль-Каййим, *Шифа*, с. 483).

* مَّا يَفْعَلُ اللّهُ بِعَذَابِكُمْ إِن شَكَرْتُمْ وَآمَنتُمْ

** أَنَّ تَعْذِيْبَهُ لَكُمْ لَا يَزِيْدُ فِي مُلْكِهِ ، وَلَا يَنْتَفِعُ بِهِ ، وَلَا هُوَ سُدىً ، خَالٍ مِنَ حِكْمَةٍ وَمَصْلَحَةٍ ؛ وَأَنَّكُمْ ، إذا بَدَّلْتُمُ الشُّكْرَ وَالإِيْمَانَ بِالكُفْرِ ،كَانَ عَذَابُكُمْ مِنْكُمْ ، وَكَانَ كُفْرُكُمْ هُوَ الّذِي عُذِّبْتُمْ بِهِ ، وَإِلّا فَأَيُّ شَيْءٍ يَلَحَقُهُ مِنْ عَذَابِكُمْ ، وَأَيُّ نَفْعٍ يَصِلُ إِلَيْهِ مِنْهُ ؟!

ране, Бог удалил злобу (7:43; 15:47)[218]. Но есть ли злоба страшнее, чем наслаждение чужим страданием, не говоря уже о страдании родных и близких?!

Тем бóльшим кощунством будет приписывать подобное удовлетворие от чувства мести самому Богу — Милостивейшему из милосердных, Кто любит рабов Своих более, нежели мать — своего дитя. Ведь подвергая врага пыткам, даже самый злобный из тиранов, в конце концов либо смилостивится над ним, либо умертвит его![219]

Несправедливость вечного наказания

Согласно этому аргументу, перманентность адовой кары несовместима с Божьей справедливостью/правосудием. Ибо жизнь человека, сколь бы она ни была продолжительна, подобна одному мгновению, и даже меньше, сравнительно с бесконечностью. Так справедливо ли за временные преступления присуждать к вечным мукам?![220]

В случае с правоверными Божье вознаграждение их бесконечным блаженством в Раю за конечную праведную жизнь объясняется тем, что Всевышний воздает им не только по заслугам, по справедливости (*‘адль*), но и по милости (*фадл*) Своей. А скорее — по милости Господней, нежели по Его правосудию. Вспомним хотя бы хадис, по которому Пророк, увещевая своих товарищей, сказал:

---

218 وَنَزَعْنَا مَا فِي صُدُورِهِم مِّنْ غِلٍّ

219 Ибн-аль-Кайййим. *Хади*. Т. 2. С. 758–761, 772–774, 776–777; *Шифа*. С. 483–485; Садыкы. *Тафсир*. К айату 78:23.

220 Ибн-аль-Кайййим. *Мухтасар*. Т. 2. С. 656–657; Бигиев. *Доказательства*. С. 90–91.

— Воистину никто не войдет в Рай благодаря своим деяниям.

— Даже ты, о Посланник Божий?!

— Даже я, разве что Бог не осенит меня милостью и благодатью![221]

В отношении же обитателей Ада Божья справедливость требует наказания, соразмерного прегрешению[222], а Его милость предполагает смягчение положенной кары, если не прощения ее вообще.

Преобладание милости Всевышнего над Его справедливым судом явно наблюдается в нашем мире. Как гласит айат 35:45,

وَلَوْ يُؤَاخِذُ اللَّهُ النَّاسَ بِمَا كَسَبُوا

مَا تَرَكَ عَلَى ظَهْرِهَا مِن دَابَّةٍ

Если бы Бог стал взыскивать
С людей по содеянному ими,
Не оставил бы Он на земле
Ни единого существа живого.

---

221 Бухари. *Сахих*. № 6463; Муслим. *Сахих*. № 2816:

قَالَ (ص): لَنْ يُدْخِلَ أَحداً عَمَلُهُ الْجَنَّةَ.

قَالُوا: وَلَا أَنْتَ ، يَا رَسُولَ اللَّهِ ؟!

قَالَ: لَا ، وَلَا أَنَا ، إِلَّا أَنْ يَتَغَمَّدَنِي اللَّهُ بِفَضْلٍ وَرَحْمَةٍ!

Версия *(там же)*: «Воистину никто не спасется благодаря своим деяниям…»

لَنْ يُنَجِّيَ أَحداً مِنْكُمْ عَمَلُهُ . . .

222 «Содеявшему доброе воздастся десятикратно, | А содеявшему дурное — лишь той же мерой, | И не будет им несправедливости» (6:160).

مَن جَاء بِالْحَسَنَةِ فَلَهُ عَشْرُ أَمْثَالِهَا

وَمَن جَاء بِالسَّيِّئَةِ فَلَا يُجْزَى إِلَّا مِثْلَهَا

وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ

И не забудем, что эта милость, проявленная Господом ко всем людям, как праведным/правоверным, так и нечестивым/неверным, не более одной сотой доли Его милости — остальные девяносто девять Он оставил для потусторонней жизни![223]

Порой этерналисты высказываются в том смысле, что вечное наказание положено для отверженных за твердость/перманентность их намерения (*нийа*) придерживаться многобожия и неверия[224]. Возражая таковым, толерантные богословы[225] ссылаются, среди прочего, на тот факт, что в Коране говорится о наказании за неверие и нечестивые деяния, но не за сами намерения:

مَن يَعْمَلْ سُوءاً يُجْزَ بِهِ

Кто вершит дурное, тому воздастся тем же;
(4:123)

وَلَا تُجْزَوْنَ إِلَّا مَا كُنتُمْ تَعْمَلُونَ

И воздастся вам только за содеянное вами.
(36:54)[226]

Заметим также, что, согласно Сунне, дурное стремление записывается за человеком лишь при его реализации в виде дея-

---

223 См. Примечание 183.

224 Ибн-аль-Каййим. *Мухтасар*. Т. 2. С. 656. В шиитской традиции такого рода высказывание* порой возводят к имаму ас-Садыку (ум. 765). См.: Маджлиси. *Бихар*. Т. 8. С. 347.

* إِنَّمَا خُلِّدَ أَهْلُ النَّارِ فِي النَّار لأَنَّ نِيَّاتِهِمْ كَانَتْ فِي الدُّنْيَا ، لَوْ خُلِّدُوْا فِيْهَا أَنْ يَعْصُوْا اللهَ أَبَداً ، وإِنَّمَا خُلِّدَ أَهْلُ الجَنَّةِ فِي الجَنَّةِ لِأَنَّ نِيَّاتِهِمْ كَانَتْ فِي الدُّنْيَا ، لَوْ بَقُوْا أَنْ يُطِيْعُوْا اللهَ أَبَداً مَا بَقُوْا ، فَالنِّيَّاتُ تُخَلِّدُ هَؤلَاءِ وَهَؤلَاءِ. ثُمَّ تَلَا قَوْلَهُ تَعَالَى:«قُلْ كُلٌّ يَعْمَلُ عَلَى شَاكِلَتِهِ» (17:84). قَالَ: عَلَى نِيَّتِهِ.

225 Садыкы. *Тафсир*. К айату 78:23.

226 См. также 27:90; 52:16.

ния, и притом как одно дурное деяние, тогда как за само благое стремление полагается награда, а за его осуществление — еще награда, притом десятикратная и более[227].

Ответ на возражения

Возражая сторонникам концепции о конечности Ада и универсальности спасения, богословы-ригористы обычно выдвигают контраргумент, по которому принятие этой концепции за истину равносильно объявлению всеобщей амнистии: какой бы грех ни совершил человек, ему не страшно.

Но ведь именно такого рода доводы выставляли экстремисты-хариджиты, но уже против доминирующей/ортодоксальной доктрины касательно потусторонней судьбы великогрешника (*сахиб аль-кабира*) из числа мусульман! Ибо, с хариджитской точки зрения, эта доктрина чревата настоящим распутством, коли убийцам, прелюбодеям и прочим злодеям сулится благополучный — в конечном счете — исход. Ортодоксальные теологи словно забывают, что все указанные выше айаты и хадисы о Божьем прощении могут интерпретироваться в смысле пресловутой амнистии, пусть таковая и распространяется только на моральные прегрешения.

Напомним также о других подобных фактах из Корана и Сунны. Как свидетельствует Писание, в отношении идолопоклонников пророк Авраам взывал к Господу:

فَمَن تَبِعَنِي فَإِنَّهُ مِنِّي

وَمَنْ عَصَانِي فَإِنَّكَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

227 Бухари. *Сахих*. № 7501; Муслим. *Сахих*. № 128–130*.

* مَنْ هَمَّ بِحَسَنَةٍ ، فَلَمْ يَعْمَلْهَا ، كُتِبَتْ لَهُ حَسَنَةً ؛ وَمَنْ هَمَّ بِحَسَنَةٍ ، فَعَمِلَهَا ، كُتِبَتْ لَهُ عَشْراً إِلَى سَبْعِ مِائَةِ ضِعْفٍ ؛ وَمَنْ هَمَّ بِسَيِّئَةٍ ، فَلَمْ يَعْمَلْهَا ، لَمْ تُكْتَبْ ، وَإِنْ عَمِلَهَا كُتِبَتْ.

Кто последует за мной, тот из моих,
А если кто откажется,
То ведь прощающ Ты и милосерд!
(14:36)

О тех же, кто почитает Христа и его мать как божества наряду с Богом, сам Иисус отзывается такими словами:

إِن تُعَذِّبْهُمْ فَإِنَّهُمْ عِبَادُكَ

وَإِن تَغْفِرْ لَهُمْ فَإِنَّكَ أَنتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

Восхочешь наказать их,
Они — подвластны Тебе;
А коли [решишь] простить,
То по всемогуществу Твоему и премудрости!
(5:118)

Примечательно и то, что как-то пророк Мухаммад целую ночь, до самого утра, беспрестанно повторял эти кроткие слова Иисуса[228] и что этими же словами, благовестил Пророк, в Судный день он будет ходатайствовать за тех своих сторонников, кто после его ухода из жизни отступил от истинной веры[229].

Вспомним и о хадисе, по которому Пророк поведал своему сподвижнику Муазу ибн Джабалю, что Бог запретил адскому

228 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 1350; Насаи. *Сунан*. № 1010:
قَامَ النَّبِيُّ ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ ، بِآيَةٍ ، حَتَّى أَصْبَحَ ، يُرَدِّدُهَا ؛ وَالْآيَةُ: «إِنْ تُعَذِّبْهُمْ فَإِنَّهُمْ عِبَادُكَ وَإِنْ تَغْفِرْ لَهُمْ فَإِنَّكَ أَنْتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ».

229 Бухари. *Сахих*. № 3349; Муслим. *Сахих*. № 2860:
...وَإِنَّ أُنَاساً مِنْ أَصْحَابِي يُؤْخَذُ بِهِمْ ذَاتَ الشِّمَالِ ، فَأَقُولُ: «أَصْحَابِي ، أَصْحَابِي!» فَيَقُولُ: «إِنَّهُمْ لَمْ يَزَالُوا مُرْتَدِّينَ عَلَى أَعْقَابِهِمْ مُنْذُ فَارَقْتَهُمْ». فَأَقُولُ كَمَا قَالَ الْعَبْدُ الصَّالِحُ: «وَكُنْتُ عَلَيْهِمْ شَهِيداً مَا دُمْتُ فِيهِمْ فَلَمَّا تَوَفَّيْتَنِي ...» إِلَى قَوْلِهِ «... الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ».

огню касаться любого, кто засвидетельствует: «Нет божества кроме Бога, Мухаммад — раб и посланник Его!». Муаз хотел было благовестить народу об этом, но Пророк остановил его, опасаясь, как бы люди не понадеялись на это и не перестали выполнять религиозные обязанности. Вместе с тем позже Муаз обнародовал речь Пророка![230]

Отметим также, что если в приведенных выше айатах (12:87; 15:56) отчаяние в милости Господней объявляется великим грехом, то не менее тяжким грехом, как неоднократно предупреждал Пророк, выступает и приведение других к такому отчаянию, лишение их надежды на Божье прощение. Известен, в частности, хадис о праведнике и его приятеле, который часто впадал в грех и которого тот другой постоянно увещевал. И вот однажды, застав его за греховным действом, праведник в очередной раз потребовал:

— Прекрати!

— Предоставь меня Господу! Кто тебя поставил надзирателем над мной?!

— Ей-богу, Он тебе не простит (или: Он не пустит тебя в Рай)!

Тотчас взяв к Себе души их обоих, Всевышний обратился к праведнику:

— Разве тебе ведома [воля] Моя?! Неужели ты властен над распоряжением Моим?!

---

230 Бухари. *Сахих*. № 128; Муслим. *Сахих*. № 32:

...قَالَ (ص): «يَا مُعَاذُ ، مَا مِنْ عَبْدٍ ، يَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَنَّ مُحَمَّداً عَبْدُهُ وَرَسُولُهُ ، إِلَّا حَرَّمَهُ اللَّهُ عَلَى النَّارِ». قَالَ (مُعَاذُ): «يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَفَلَا أُخْبِرُ بِهَا النَّاسَ ، فَيَسْتَبْشِرُوا ؟» قَالَ: «إِذاً يَتَّكِلُوا!»

فَأَخْبَرَ بِهَا مُعَاذٌ ، عِنْدَ مَوْتِهِ ، تَأَثُّماً.

И Господь отправил грешника в Рай по милости Своей, а праведника повелел отвести в Ад[231].

Разумеется, в религиозной проповеди, как и в педагогике вообще, не так легко найти «золотую середину» между «кнутом» и «пряником», устрашением (*тархиб*) и прельщением (*таргиб*). Но мастерство проповедника/воспитателя как раз и состоит в умелом сочетании обоих подходов. В этой связи весьма поучителен следующий рассказ об известном сподвижнике Пророка — Ибн-Аббасе. Однажды к нему явился человек, который стал выяснять, примет ли Бог раскаяние от убийцы души правоверной, на что Ибн-Аббас ответил категорическим отрицанием. По уходе незнакомца, присутствовавшие при разговоре ученики заметили Ибн-Аббасу:

— Как же так?! Ведь ты прежде говорил нам, что раскаяние такого убийцы принимается!

— [То касалось уже содеявшего убийство]; но по признакам гнева на лице этого человека я понял, что он только собирался убить![232]

---

231 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4901*; Муслим. *Сахих*. № 2621**.

* كَانَ رَجُلَانِ فِي بَنِي إِسْرَائِيلَ مُتَوَاخِيَيْنِ. فَكَانَ أَحَدُهُمَا يُذْنِبُ ، وَالْآخَرُ مُجْتَهِدٌ فِي الْعِبَادَةِ. فَكَانَ لَا يَزَالُ الْمُجْتَهِدُ يَرَى الْآخَرَ عَلَى الذَّنْبِ ، فَيَقُولُ: «أَقْصِرْ!» فَوَجَدَهُ يَوْماً عَلَى ذَنْبٍ ، فَقَالَ لَهُ: «أَقْصِرْ!» فَقَالَ: «خَلِّنِي وَرَبِّي! أَبُعِثْتَ عَلَيَّ رَقِيباً ؟!» فَقَالَ: «وَاللَّهِ ، لَا يَغْفِرُ اللَّهُ لَكَ (أَوْ: لَا يُدْخِلُكَ اللَّهُ الْجَنَّةَ)! فَقَبَضَ أَرْوَاحَهُمَا ، فَاجْتَمَعَا عِنْدَ رَبِّ الْعَالَمِينَ ، فَقَالَ لِهَذَا الْمُجْتَهِدِ: «أَكُنْتَ بِي عَالِماً ؟! أَوْ كُنْتَ عَلَى مَا فِي يَدِي قَادِراً ؟!» وَقَالَ لِلْمُذْنِبِ: «اذْهَبْ ، فَادْخُلْ الْجَنَّةَ بِرَحْمَتِي!» وَقَالَ لِلْآخَرِ:«اذْهَبُوا بِهِ إِلَى النَّارِ!»

** حَدَّثَ (ص) أَنَّ رَجُلاً قَالَ: «وَاللَّهِ ، لَا يَغْفِرُ اللَّهُ لِفُلَانٍ!» وَإِنَّ اللَّهَ تَعَالَى قَالَ: «مَنْ ذَا الَّذِي يَتَأَلَّى عَلَيَّ أَنْ لَا أَغْفِرَ لِفُلَانٍ ؟! فَإِنِّي قَدْ غَفَرْتُ لِفُلَانٍ ، وَأَحْبَطْتُ عَمَلَكَ!»

232 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. Т. 6. С. 401:

جَاءَ رَجُلٌ إِلَى ابْنِ عَبَّاسٍ ، فَقَالَ: «أَلِمَنْ قَتَلَ مُؤْمِناً تَوْبَةٌ ؟» قَالَ: «لَا ، إِلَّا النَّارُ!» فَلَمَّا ذَهَبَ ، قَالَ لَهُ جُلَسَاؤُهُ: «مَا هَكَذَا كُنْتَ تُفْتِينَا! كُنْتَ تُفْتِينَا أَنَّ لِمَنْ قَتَلَ مُؤْمِناً تَوْبَةً مَقْبُولَةً ، فَمَا بَالُ الْيَوْمِ ؟!» قَالَ: «إِنِّي أَحْسِبُهُ رَجُلٌ مُغْضَبٌ ، يُرِيدُ أَنْ يَقْتُلَ مُؤْمِناً!» فَبَعَثُوا فِي أَثَرِهِ ، فَوَجَدُوهُ كَذَلِكَ.

Касательно указанного контраргумента ригористов, по которому конечность Ада может поощрять вседозволенность, М. Бигиев писал: «Свобода совершать преступления происходит не от убежденности во всеобщности спасения, а от того, что спасение распространяется только на последователей определенного учения. Вера в то, что „спасение касается только меня“ приводит к тому, что я могу сказать всем остальным людям, исповедующим другие учения, следующее: „Поскольку все вы будете подвергнуты вечным мукам за свои убеждения и веру, то нет смысла вам творить добро, а зло, творимое вами, не ухудшит вашего положения. А посему оставьте добро и совершайте преступления!“»[233]

Татарский мыслитель ответил и на другой довод ригористов-эксклюзивистов, смысл которого состоит в том, что утверждение о всеобщности спасения лишает ислам присущей ему значимости. Совсем наоборот, указал он: если перед человечеством открыть всю широту коранического универсализма, «это станет украшением лика ислама, еще больше возрастут его ценность и величие среди других религий»[234].

233 Бигиев. *Доказательства.* С. 98; Он же. *Взгляд*. С. 142–143.

234 *Там же*.

Приложение:

Три богословских текста

В заключение данного раздела мы приводим фрагменты из мусульманских богословских произведений, написанных в духе изложенного выше коранического подхода к вопросам об определении веры-неверия, а именно из трактата «Критерий различия между правоверием и ересью» (*Фа̲йсал ат-та̲фрика байн аль-ислям̲ ва-з-за̲ндака*) крупнейшего мыслителя классического ислама Абу-Хамида аль-Газали (1058–1111), из сочинения «Зрелая мудрость в разъяснение догматов ан-Насафи» (*Кита̲б аль-хи̲кма аль-ба̲лига аль-джанӣйа фи шарх аль-‘ака̲’ид аль-ханафи̲йа*) видного татарского теолога Шигабутдина Марджани (1818–1889), а также из книги «Ислам: доктрина и шариат» (*Аль-Исла̲м: ‘аки̲да ва-шари̲‘а*) ректора аль-Азхара в 1958–1963 гг. Махмуда Шальтута (1893–1963).

а) ИЗ ТРАКТАТА АЛЬ-ГАЗАЛИ
«КРИТЕРИЙ РАЗЛИЧИЯ»

«Знай, что разъяснение вещей, по которым можно причислять к ереси (*куфр*) или нет, требует пространного изложения.., на каковое у меня нет достаточно времени. Поэтому тебе следует удовлетвориться здесь одним советом и одним критерием.

Совет такой: укороти язык свой в отношении людей ислама, покуда они исповедуют, что нет божества кроме Бога и что Мухаммад — пророк Его[235], и покуда они не противоречат этому

235 Слова «Нет божества кроме Бога…» служат формулой, произносимой при обращении в ислам.

исповеданию; противоречие же состоит в допущении того, что Пророк (благословение и умиротворение Божье Ему!)[236] учил чему-то ложному. Ведь обвинение в ереси (*такфи̲р*) — очень опасное дело, тогда как молчание ничем не грозит.

Что касается критерия, то ты должен знать следующее. Теоретические (*назари̲йа*) аспекты религии делятся на два разряда, один из которых связан с основами вероучения (*усу̲л аль-‘аки̲да*), второй — с его второстепенными частями (*фуру̲‘*). Основ же вероучения три: вера в Бога, в его пророков и в Судный день. Все остальное — частности. А суждения по частным вопросам нельзя в принципе квалифицировать как ересь (*куфр*).., но только как ошибку (*ха̲та’*) или заблуждение (*би̲д‘а*)…[237]

Могут возразить: „Но ведь именно Пророк… сузил врата Божьей милости. Ибо, по его словам, в Судный день Бог (всевышен Он!) скажет Адаму (мир ему!):

— Выведи из числа потомков твоих тех, кто заслуживает Ад.

— Сколько? — спросит Адам.

— Девятьсот девяносто девять из каждой тысячи![238]

А в другом хадисе говорится:

— Община моя разделится на семьдесят с лишним толков, из которых спасется только один“[239].

---

236 Далее эта традиционная формула благопожелания, сопровождающая упоминание о Пророке, опускается при переводе.

237 Здесь и далее знак отточия указывает на сокращение в тексте.

238 Арабский текст хадиса:

يَقُولُ اللَّهُ تعالى لآدَمَ ، عَلَيْهِ السَّلامُ:
يَا آدَمُ ، ابْعَثْ من ذُرِّيَّتِكَ بَعْثَ النَّارِ.
فَيَقُوْلُ: يَا رَبِّ ، مِنْ كَمْ ؟
فَيَقُوْلُ: مِنْ كُلِّ أَلْفٍ تِسْعَمَائَةٍ وَتِسْعَةً وَتِسْعِينَ.

239 سَتَفْتَرِقُ أُمَّتِي عَلَى نَيْفٍ وَسَبْعِينَ فِرْقَةً ، النَّاجِيَةُ مِنْهَا وَاحِدةٌ

Ответ наш таков. Первый хадис достоверен (*сахих*), но из него не следует, что речь идет о неверных, осужденных на вечные муки. Он лишь означает, что таковые попадут в Ад и пребудут там в течение срока, соразмерного их грехам. И действительно, из тысячи человек безгрешным бывает только один… Кроме того, в хадисе подразумеваются заслуживающие Ад по грехам своим, но таковые могут избавиться от Геенны благодаря чьему-либо заступничеству, как об этом говорится в некоторых хадисах и в пользу чего свидетельствуют множество других хадисов, благовещающих о широте Божьей милости, притом таких хадисов — бессчетное множество.

Так, Айша, жена Пророка, рассказывала, как она однажды ночью не нашла подле себя супруга. Отправившись поискать его, Айша обнаружила Пророка творящим молитву. Вдруг над его головой блеснули три луча. По завершении молитвы Пророк обернулся:

— Кто там?

— Я, Айша.

— Ты заметила эти три луча?

— Конечно.

— То было от Бога. Первый луч благовестил мне, что из общины моей, без всякого допроса на Суде Бог введет в Рай семьдесят тысяч человек. Второй луч благовестил, что соответственно каждому из означенных семидесяти тысяч из моей общины Бог введет в Рай по семьдесят тысяч человек. А третий луч благовестил, что соответственно каждому из предыдущих семидесяти тысяч, помноженных еще на семьдесят тысяч, из моей общины Бог введет в Рай по семьдесят тысяч человек.

— Но ведь твоя община не разрастется до таких размеров!

— А ты прибавь к ним тех бедуинов (*а'рааб*), кто не соблюдает пост и не творит молитву.

Подобных преданий, свидетельствующих о широте Божьей милости, предостаточно. И это особенно касается общины пророка Мухаммада. А я скажу, что милость Его распространится на многие из прежних [религиозных] общин (*умам*, ед. ч. *умма*)… Более того, я утверждаю, что большинство христиан из числа ромеев[240] и турок нашего времени будут осенены Божьей милостью, да будет на то воля Его!

Под последними подразумеваю тех из них, кто проживает в отдаленных [областях страны] ромеев и турок, до которых не дошел [исламский] призыв (*да‘ва*). Ибо [жители этой страны] делятся на три разряда. В первый разряд входят те, которые даже и не слышали об имени Мухаммада, а таковые заслуживают извинения (*ма‘зур*). Ко второму разряду относятся те, до которых дошло имя Пророка, а также [подлинные сведения о] его качествах и явленных им чудесах. Это обитатели областей, соприкасающихся с землями ислама, и таковые суть неверные. Третий разряд — срединный между тем и другим: до таких людей дошло имя Мухаммада, но не [подлинные сведения о] его качествах — [наоборот,] с молодых лет они слышали, что некий самозванец, по имени Мухаммад, объявил себя пророком… С моей точки зрения, этот разряд подобен первому…

Что же касается второго хадиса, по которому спасение дается только одному толку, то он встречается в разных версиях. Есть и такая, в которой, наоборот, говорится, что лишь один из толков обречен[241], хотя более распространена именно первая версия[242].

---

240 Т. е. византийцев.

241 الـهَالِكَةُ مِنْهَا وَاحِدةٌ

242 Хотя и мало достоверна.

К тому же, смысл слов о спасении только одного толка состоит в том, что люди данного толка не попадут в Ад и не нуждаются в чьем-либо заступничестве. Ведь когда человека схватят стражи Ада и потащат к Геенне, то даже если он и освободится из лап стражей благодаря заступничеству, то все равно такового нельзя считать истинно спасшимся, раз он уже прошел через такое испытание.

Существует также версия, по которой последователи всех толков окажутся в Раю, кроме толка еретиков (*зан̲адика*)[243] — тех, кто допускает, что Пророк учил чему-то ложному[244].

Впрочем, все указанные версии могут быть достоверными: при этом под „обреченным“ толком следует понимать тот, которому суждено вечное пребывание в Аду, а под „спасенным“ — тот, который вступит в Рай без Суда (*хисаб̲*) и заступничества, ибо спасшимся в строгом смысле слова нельзя считать ни того, кто подвергался Суду (ведь сам такой Суд есть мучение), ни того, кого выручило заступничество (поскольку заступничество означает унижение). Указанные две крайности представляют соответственно худший и лучший толки. Все остальные толки находятся в промежутке между ними: одни подвергаются наказанию только в смысле предстояния на Суде; других волокут в Ад, но от него их отводит заступничество; третьи вступают в Ад, пребывают там определенный срок, соразмерно их грехам в отношении вероучения и неблаговидным деяниям, а потом выходят оттуда. Значит, из этой (мусульманской) общины на вечную погибель в Аду обречен лишь один толк — тех, кто отвергает Пророка, допуская за ним ложь.

---

243 كُلُّهَا في الجَنَّةِ إِلّا الزَّنَادِقَةَ

244 В смысле употребления образов (например, относящиеся к потусторонней жизни), обращенных к широкой публике.

Касательно же прочих общин, те их приверженцы, которые отвергают Пророка, хотя до них надежным путем (*тава̲тур*) дошли вести о его посланничестве, его качествах и необычайных чудесах.., но они отворачиваются от этих сведений, не желают вдумываться в них, — такие отвергатели (*джа̲хид*) Пророка суть неверные (*кя̲фир*). Однако к ним не относятся большинство ромеев и турок, чьи земли находятся далеко от мусульманских. Более того, я утверждаю, что у любого, до кого доходят подобные сведения, непременно возникает стремление выяснить правду, если только он из числа людей набожных, а не из тех, кто посюстороннюю жизнь предпочитает жизни потусторонней. Если у такового не возникает подобного стремления, то это по причине привязанности к мирскому или из опасения [реакции окружающих]… И раз возникает означенное стремление, но вместе с тем человек не прикладывает подобающих усилий в выяснении правды, то это также является неверием (*куфр*)… А коли у человека возникает стремление, и он занимается поиском и выяснением, делая для этого все возможное, но смерть постигнет его до достижения им истины, то таковой также заслуживает прощения (*магфу̲р ля̲х*), и для него открыты широкие просторы [Божьей] милости…

Таким образом, число вечно обреченных на адские муки мизерно (*на̲дир*) по сравнению с числом тех, кто вовсе минует Ад или через некоторое время выйдет из него»[245].

Примечание. В другом своем сочении аль-Газали занимает еще более более толерантную позицию в отношении конечной судьбы обитателей Ада, склоняясь к мнению о всеобщем спасении: «Тебе никак не подобает сомневаться в том, что Бог есть милостивейший из милосердных (*а̲рхам ар-ра̲хими̲н*), что Его милость опережает Его гнев и что желающий зла ради самого

245 Газали. *Файсал*. С. 61–62, 81–86.

зла, а не ради блага, не заслуживает наименования милостивого; но здесь скрыта тайна, которую Закон (*шар‘*) запрещает предавать огласке, а посему довольствуйся моим намеком!»[246]

Нетрудно понять, что под «злом ради самого зла» подразумевается перманентное наказание, а под «злом ради блага» — наказание временное/очистительное.

б) ИЗ СОЧИНЕНИЯ Ш. МАРДЖАНИ «ЗРЕЛАЯ МУДРОСТЬ»

«Если утвержденное консенсусом (*иджма‘*) решение не подкреплялось категорическими текстами (*накль кат‘и*) из Писания или надежно/единогласно переданной (*мутаватир*) Сунны, то опровергающий его не заслуживает *такфира*[247] …По мнению глубокомыслящих (ед. ч. *мухаккык*) из числа ханафитов и других [богословов], основанное на консенсусе решение, чье отрицание является ересью (*куфр*), — это именно такое, чему сопутствует надежно переданный текст от Законодателя, например консенсус относительно пяти столпов ислама[248]. Неприятие консенсусного решения в отношении прочих вопросов… нельзя считать ересью…

А [шафиит] Абу-ль-Маали аль-Джувайни [ум. 1085] вопрошал: „Как мы можем считать еретиком нарушителя консенсуса, когда мы еретиком не считаем того, кто отвергает сам принцип консенсуса, но только относим его к заблуждению (*бид‘а*,

246 Газали. *Максад*. С. 63:

فَلَا تَشُكَّنَّ أَصْلاً فِي أَنَّ اللهَ أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ ، وَفِي أَنَّهُ سَبَقَتْ رَحْمَتُهُ غَضَبَهُ ، وَلَا تَسْتَرِيْبَنَّ فِي أَنَّ مُرِيْدَ الشَّرِّ لِلشَّرِّ ، لَا لِلْخَيْرِ ، غَيْرُ مُسْتَحِقٍّ لِإِسْمِ الرَّحْمَةِ ؛ وَتَحْتَ هَذَا الغِطَاءِ سِرٌّ ، مَنَعَ الشَّرْع مِنْ إِفْشَائِهِ ، فَاقْنَعْ بِالْإِيمَاءِ!

247 Обвинения в *куфре*, неверии/ереси.

248 Таковым выступают исповедание веры (*шахада*), молитва (*салят*), милостыня (*закят*), пост (*саум*) и паломничество (*хаджж*).

дал̲ал)?!“[249] И как заметил Абу-Хамид аль-Газали, „в отношении того, является ли консенсус категорическим аргументом, имеется [серьезная] неясность, которую знают посвященные в науке об основах фикха. Ведь мнения расходятся касательно его статуса как довода. К тому же, совершенно неясно, как узнать о наличии консенсуса [по тому или иному вопросу] и дошел ли он до нас надежным путем (*мутава̲тир*)“[250]…

Знай, что вера (*има̲н*)… есть признание, что нет божества кроме Бога и что Мухаммад — посланник Божий… У кого утвердится это [верослово], без противоречия оному (допущением лжи за Пророком или насмехательством над религией и шариатом), тот — из приверженцев ислама (*ахль аль-исля̲м*), даже если и к его вере примешаны доктринальные новшества (ед. ч. *би̲д'а*).

Мнения расходятся относительно такфира людей новшеств. Одни, чрезмерно отстаивающие учения своей школы, из мнений инакомыслящих выводят положения, которые противоречат [священным] текстам, на этом основании вынося суждение об их еретичности. Другие, снисходительные, воздерживаются от оценки. Истина же в том, что людей кыблы[251] и исповедников верослова нельзя придавать такфиру из-за любого высказывания чего-то бредового (*хазайа̲н*), пусть и явно ложного (*за̲хир аль-бутла̲н*)[252].

---

249 كَيْفَ نُكَفِّرُ مَنْ خَالَفَ الإِجْمَاعَ ، وَنَحْنُ لَا نُكَفِّرُ مَنْ رَدَّ أَصْلَ الإِجْمَاعِ ،وَإِنَّمَا نُبَدِّعُهُ وَنُضَلِّلُهُ ؟!

250 في مَعْرِفَةِ كَوْنِ الإِجْمَاعِ حُجَّةً قَاطِعَةً غُمُوْضٌ ، يَعْرِفُهُ المُحَصِّلُوْنَ لِعِلْمِ أُصُوْلِ الفِقْهِ ، وَكَوْنُهُ حُجَّةً مُخْتَلَفٌ فِيْهِ ، ثُمَّ تَوَاتُرُهُ مِنْ أَغْمَضِ الأَشْيَاءِ

251 Т. е. мусульман: во время обрядовой молитвы они обращают лицо в сторону храма Каабы (в Мекке).

252 إِنَّ أَهْلَ القِبْلَةِ وَالقَائِلَ بِالكَلِمَةِ لا يَجُوْزُ تَكْفِيْرُهُمْ بِكُلِّ هَذَيَان ، وَإِنْ كَانَ ظَاهِرَ البُطْلَان

В самом деле, такфир исходит из отвержения (*такзӣб*)[253], а таковое правомерно приписывать человеку именно в случае отрицания текста, который надежно/единогласно (*тавӑтур*) передан от Законодателя и который сам по себе не допускает никакого иного толкования (*та'вӣль*) — если же текст дает какую-либо возможность для другого толкования, пусть и совсем далекую, то такое толкование нельзя считать отвержением…

Следовательно, для вынесения суждения о куфре данного человека необходимо выяснить ряд обстоятельств.

Во-первых, отказался ли он от смысла, который, с его точки зрения (*ра'и*), заключен (*муктада*) в означенном тексте? Однако трудно выяснить, что у человека на душе. Более того, люди не всегда умеют адекватно выразить свое собственное воззрение (*'акыда*), не говоря уже о воззрении другого.

Во-вторых, является ли текст, от прямого (*захир*) смысла которого человек отказался, однозначным (*мухкам*) или же он допускает иное толкование, близкое или далекое? Но выяснить и это нелегко, поскольку таковое доступно лишь хорошему знатоку арабского языка и способов употребления у арабов аллегорий, метафор, притч и тому подобного.

В-третьих, относится ли данный текст к категории *мутаватир*, *машхур* или *ахад*?[254]… Но установление всего этого в силах

253 Слово *куфр* этимологически означает «отрицание».

254 *Мутаватир* (надежно переданный) — это хадис, во всех звеньях цепи передатчиков сообщаемый достаточно большим количеством людей, которые не могут между собой сговориться во лжи (количество таких передатчиков строго не определено, но обычно полагается, что оно гораздо больше трех); *машхур* (распространенный) — собщаемый тремя или более передатчиками, но не достгающий степени мутаватира; все остальные хадисы — *ахад* (одиночные). В широком смысле слова как ахад квалифицируется любой хадис, который не мутаватир.

только высококвалифицированному специалисту по науке о хадисах, историографии и биографии передатчиков…

В-четвертых, текст, [который каноническая традиция считает мутаватиром], представляется ли мутаватиром для данного человека? Ведь мнение о надежной передаче (*тавáтур*) того или иного текста и о единогласии (*иджмá'*) в отношении оного складывается у человека не сразу, не от рождения. Если текст не представляется таковым, то несогласный с ним является неведающим (*джáхиль*) и ошибающимся (*мýхты'*), но не отвергающим (*мукáззиб*)[255].

В-пятых, тот довод, который побудил человека [отойти от прямого/общепризнанного смысла текста] к иному его толкованию, (*та'вúль*), — удовлетворяет ли этот довод требованиям научного, аподиктического доказательства (*бурхáн*) или нет? Как известно, большинство причисляющих себя к ученым мужам, таковы, что они не в силах разобраться во всех деталях этих требований. Если означенный довод удовлетворяет требованиям научного доказательства, то нам подобает признать оправданным такой его отход.

Итак, условием для допустимости такфира является выяснение наличия сознательного отказа от истины (*такзúб*), а таковое посильно лишь тому, кто сочетает в себе проницательность ума и чистоту нравов, будучи хорошо посвященным в умозрительных науках и полностью осведомленным в различных областях науки об хадисе.

Более того, в этом кроется великая опасность. Ибо Пророк предостерегал: «Если кто-нибудь скажет своему брату: „О неверный (*йа-кя́фир*)!“, то к оному (неверию) непременно [скатится]

255 Т. е. не *кяфир* (неверный).

один из них»[256]. И им заповедано: «Отстаньте от исповедников *Нет божества кроме Бога*, не обвиняйте их в куфре, ибо обвиняющий таковых в куфре сам станет ближе к куфру!»[257]…

Вот почему все видные ученые (*а'ля̲м аль-'ильм*), предводители законников (*а'и̲ммат аш-шар'*) и главы толков (*ру'аса̲' аль-муджтахиди̲н*), такие как Абу-Ханифа и аш-Шафии[258], остерегали от такфира кого-либо из людей кыблы и товарищей по вероисповедию (*шурака̲' аль-ка̲лима*)[259]… Так, об Абу-Ханифе свидетельствуют, как он всячески сдерживал свой язык в отношении людей кыблы, высоко почитал их неприкосновенность, свято соблюдал их права, великодушно прощал им их ошибки (*залля̲т*)…

Этим путем следовал и Абу-ль-Хасан аль-Ашари[260], который в предисловии к своей книге «Учения мусульман» (*Мака̲ля̲т аль-исла̲мийи̲н*) пишет: «После [смерти] своего Пророка — умиротворение и благословение Божье ему! — мусульмане расходились меж собою относительно некоторых вещей, по коим они обвиняли друг друга в заблуждениях (*да̲ллала*), и одни от других отрекались (*таба̲рра'а*), став различными толками (*фи̲рак*). На самом же деле их всех ислам объединяет и охватывает»[261].

---

256 Т.е. коли пред Богом обвиняемый не окажется неверным, то самого обвиняющего Всевышний будет считать впавшим в неверие. Арабский текст хадиса:

مَنْ قَالَ لِأَخِيْهِ: يَا كَافِرُ ، فَقَدْ بَاءَ بِهِ أَحَدُهُمَا

257 كُفُّوا عَنْ أَهْلِ لَا إِلَهَ إِلّا اللهُ ، لَا تُكَفِّرُوْهُمْ، فَمَنْ كَفَّرَ أَهْلَ لَا إِلَهَ إِلّا اللهُ ، فَهُوَ إِلى الكُفْرِ أَقْرَبُ

258 Эпонимы-основатели двух крупнейших толков мусульманского практического богословия/фикха.

259 Т.е. исповедников формулы «Нет божества кроме Бога…»

260 Основатель-эпоним ашаритской школы мусульманской рациональной теологии/калама (ум. 935)

261 اخْتَلَفَ المُسْلِمُوْنَ بَعْدَ نَبِيِّهِمْ ، صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ ، في أَشْيَاءَ ، ضَلَّلَ فِيْهَا بَعْضُهُمْ بَعْضاً ، وَتَبَرَّأَ بَعْضُهُمْ مِنْ بَعْضٍ ، فَصَارُوْا فِرَقاً مُتَبَايِنِيْنَ ، إِلّا أَنَّ الإِسْلَامَ يَجْمَعُهُمْ وَيَعُمُّهُمْ

[Ученик аль-Ашари] Ахмад ибн Захир ас-Сарахси вспоминал: когда к шейху, находившемуся в моем доме в Багдаде, подступила смерть, он велел позвать меня:

— Собери моих товарищей!

Я собрал их, и шейх завещал:

— Будьте свидетелями, что никого из всех людей кыблы я не предаю такфиру, ибо видел я, как все они указывают на одного и того же Бога (*ма'бу̲д*), а ислам обнимает их всех и охватывает![262].

…[Ученые мужи] говорили также: если [мнение оппонента по] какому-либо вопросу [из числа тех, на основе чего приверженца соответствующего взгляда причисляют к правоверию или к] куфру, допускает девяносто девять возможностей [толкования в смысле] куфра, и хоть одну возможность отрицания оного, то подобает отказаться от предания такового [человека] такфиру[263].

Как заметил [ханафит] Ибн-альХумам [ум. 1457], раз твердо установлено, что Абу-Ханифа и аш-Шафии учат о не-такфире, то если в некоторых книгах [последователей]… говорится о такфире людей новшеств (*ахль аль-би̲да'*), таких как отрицающих возможность лицезрения Бога в Судный день (*ар-ру̲'иа*), Небошествие (*ми'ра̲дж*) [пророка Мухаммада], заступничество (*шафа̲'а*), ангелов-писцов (*аль-кира̲м аль-ка̲тиби̲н*) и могильное наказание (*'аза̲б аль-кабр*), или же утверждающих о сотворенности Корана и делегировании живым существам способности творения действий (*тафуи̲д аль-аф'а̲ль ли-ль-хайава̲н*) и тому подобное, то это

---

262 اشْهَدُوْا عَلَيَّ أَنِّي لَا أُكَفِّرُ أَحَدًا مِنْ عَوَامِّ أَهْلِ القِبْلَةِ ، لِأَنِّي رَأَيْتُهُمْ كُلَّهُمْ يُشِيْرُوْنَ إِلى مَعْبُوْدٍ وَاحِدٍ ، وَالإِسْلَامُ يَشْمَلُهُمْ وَيَعُمُّهُمْ

263 إِنَّ المَسْأَلَةَ المُتَعَلِّقَةَ بِالكُفْرِ ، إِذَا كَانَ لَهَا تِسْعٌ وَتِسْعُوْنَ احْتِمَالاً لِلْكُفْرِ ، وَاحْتِمَالٌ وَاحِدٌ فِي نَفْيِهِ ، فَلَا يَنْبَغِي تَكْفِيْرُهُ

надо понимать в том смысле, что само такое вероубеждение (*му‘такад*) есть куфр.., но исповедующего его мы не считаем кафиром, если он приложил все усилия в поисках истины[264]…

Да, у широкой массы приверженцев того или иного толка-мазхаба может и имеются многие обвинения в куфре, [адресованные последователям других мазхабов], но подобное не встречается у богословов (*фукаха’*) из числа корифеев (*муджтахидун*).., и только высказывания таких богословов следует принять во внимание.

Ориентиром же для этих богословов служит [халиф] Али»[265].

264 Здесь изложены два фундаментальных толерантных принципа. Во-первых, различение общего (*мутлак*) куфра и конкретного (*мута‘аййин*) кафира: из того, что данное учение само по себе квалифицируется как куфр, еще не вытекает, что и приверженец его непременно является кафиром. Во-вторых, нельзя предавать такфиру человека, прилежно ищущего истину, но не пришедшего к ней.

265 Марджани. *Хикма-1*. С. 133–136/ *Хикма-2*. С. 339–345.
Марджани, надо полагать, подразумевает толерантное отношение Али к хариджитам. Эти восставшие «сектанты» не только расходились с халифом по некоторым догматическим вопросам, но и воевали против него и даже покушались на его жизнь, от чего он и скончался. Тем не менее, халиф не обращался с ними как с неверными/вероотступниками, не объявлял таковых кафирами, сражался против них только при инициировании ими военных действий, не преследовал бежавших с поля боя из числа их, не считал дозволенным порабощение пленных хариджитов или присвоение их имущества (как это разрешалось в отношении неверных) и даже завещал, чтобы в случае смертельного исхода (от нанесенных ему при хариджитском покушении ран) наказать только непосредственного исполнителя — и никого больше.

в) ИЗ КНИГИ М. ШАЛЬТУТА
«ИСЛАМ»

«Итак[266], всякий, кто не верует в существование Бога; или не верует в Его единство и возвышенность от уподобления (*муша̲баха*) творениям, воплощения (*хулю̲ль*) в них и соединения (*иттиха̲д*) с ними; или не верует в то, что только Он управляет миром и распоряжается им, и только Он заслуживает поклонения и почитания, либо допускает преклонение перед кем-либо из творений; или не верует в послания Божьи к Его творениям, во вручение этих посланий пророкам Своим, в ниспослание Им писаний посредством ангелов, либо не верует в содержание этих книг, либо проводит различия между пророками, признавая одних и отвергая других; или не верует, что земная жизнь тленна, а за ней последует иная жизнь, которая и есть обитель воздаяния и вечного пребывания, но считает, что земная жизнь непрестанна, либо же верует, что она конечна, и после нет воскрешения, расчета и воздаяния; или не верует, что установления Божьего закона касательно запретного или должного суть его религия, которой он должен следовать, но по своему усмотрению вводит запреты и предписания, — всякий, кто не верует в один из вышеперечисленных аспектов, тот не является мусульманином, на него не распространяются установления мусульман, регулирующие отношения между мусульманами и Богом или отношения между самими мусульманами.

Но это вовсе не означает, что тот, кто не верует во что-то из означенного, перед Богом является неверным (*ка̲фир*), кому

266 После изложения основных принципов мусульманской доктрины (вера в Бога, в ангелов, в Писания, в пророков и в Судный день) автор переходит к рассмотрению вопроса о «границе между правоверием (*ислям*) и ересью/неверием (*куфр*)» — الحَدُّ الفَاصِلُ بَيْنَ الإِسْلَامِ وَالكُفْرِ

суждено вечное пребывание в Аду. Оно лишь означает, что в земной жизни на такового не распространяются установления ислама. В частности, от него не требуется выполнение культовых обязанностей, которые Бог предписывал мусульманам, и ему не запрещается то, что своим последователям запрещал ислам (например, вино, свинина и торговать ими). А если таковой преставится, мусульмане не станут совершать над ним омовение и заупокойную молитву, он не может выступать наследником родственника-мусульманина, также как и последний не может наследовать ему.

Что же касается суждения о его неверии (*куфр*) перед Богом, то это зависит от того, последовало ли его отрицание всех указанных вероучительных положений или части их именно после того, как эти положения дошли до него в их подлинном виде, и в глубине души он убедился в их истинности, но вместе с тем отказался их принять — по упрямству и высокомерию, или взыскуя богатства и славы, или опасаясь порицания.

Если эти положения не дошли до него, или дошли до него в отталкивающей или неправильной форме, или он не принадлежал к людям умозрения (*ахль ан-назар*), или принадлежал к ним, но ему не удалось постичь эти положения, хотя он постоянно усердствовал в поисках истины, и в этом состоянии его застала смерть, — таковой перед Богом не является неверным и не заслуживает вечного пребывания в Аду.

Вот почему народы, обитающие в далеких краях, до которых не достигла исламская доктрина, или она дошла до них в неприглядном и отталкивающем виде, или же те не поняли ее аргументации, при всех своих стараниях ее постичь, — такие народы не подвергаются потусторонней каре, уготованной неверным и к ним не прилагается наименование „неверие“ (*куфр*).

То многобожие (*ширк*), о котором в Коране [4:116][267] сказано, что Бог не прощает, — это такое многобожие, которое вызвано упрямством и высокомерием. И именно о таких многобожниках Бог говорит: „Неправедно и надменно они отринули их, хотя в душе убедились в истинности сего“ [27:14]»[268].

الحَدُّ الفَاصِلُ بَيْنَ الإِسْلَامِ وَالكُفْرِ

وَعَلَيْهِ ؛ فَمَنْ لَمْ يُؤْمِنْ بِوُجُوْدِ اللَّهِ ؛

أَوْ لَمْ يُؤْمِنْ بِوحْدَانِيَّتِهِ وَتَنَزُّهِهِ عَنْ الـمُشَابَهَةِ وَالحُلُوْلِ وَالِاتِّحَادِ ؛

أَوْ لَمْ يُؤْمِنْ بِتَفَرُّدِهِ بِتَدْبِيْرِ الكَوْنِ وَالتَّصَرُّفِ فِيْهِ ، وَاسْتِحْقَاقِ العِبَادَةِ وَالتَّقْدِيْسِ ، وَاسْتَبَاحَ عِبَادَةَ مَخْلُوْقٍ مَا مِنَ الـمَخْلُوْقَاتِ ؛

أَوْ لَمْ يُؤْمِنْ بِأَنَّ لِلّهِ رِسَالَاتٍ إِلَى خَلْقِهِ ، بَعَثَ بِهَا رُسَلَهُ ، وَأَنْزَلَ بِهَا كُتُبَهُ عَنْ طَرِيْقِ مَلَائِكَتِهِ ؛

أَوْ لَمْ يُؤْمِنْ بِمَا تَضَمَّنَتْهُ الكُتُبُ مِنَ الرُّسُلِ ؛

أَوْ فَرَّقَ بَيْنَ الرُّسُلِ الَّذِيْنَ قَصَّ عَلَيْنا ، فَآمَنَ بِالبَعْضِ وَكَفَرَ بِالبَعْضِ ؛

أَوْ لَمْ يُؤْمِنْ بِأَنَّ الحَيَاةَ الدُّنْيَا تَفْنَى ، وَيَعْقَبُهَا دَارٌ أُخْرَى ، هِيَ دَارُ الجَزَاءِ

---

267 إِنَّ اللّهَ لَا يَغْفِرُ أَن يُشْرَكَ بِهِ وَيَغْفِرُ مَا دُونَ ذَلِكَ لِمَن يَشَاء

268 Шальтут. *Ислам.* С. 19–20. Арабский текст айата 27:14 — وَجَحَدُوا بِهَا وَاسْتَيْقَنَتْهَا أَنفُسُهُمْ ظُلْماً وَعُلُوّاً

وَدَارُ الإِقَامَةِ الأَبَدِيَّةِ ، بَلِ اعْتَقَدَ أَنَّ الحَيَاةَ الدُّنْيَا حَيَاةٌ دَائِمَةٌ لَا تَنْقَطِعُ ، أَوْ اعْتَقَدَ أَنَّهَا تَفْنَى فَنَاءً دَائِماً ، لَا بَعْثَ بَعْدَهُ ، وَلَا حِسَابَ وَلَا جَزَاءَ ؛ أَوْ لَمْ يُؤْمِنْ بِأَنَّ أُصُوْلَ شَرْعِ اللَّهِ فِيْمَا حَرَّمَ وَفِيْمَا أَوْجَبَ ، هِيَ دِيْنُهُ الَّذِيْ يَجِبْ أَنْ يُتَّبَعَ ، فَحَرَّمَ مِنْ تِلْقَاءِ نَفْسِهِ مَا رَأَى تَحْرِيْمَهُ ، وَأَوْجَبَ مِنْ تِلْقَاءِ نَفْسِهِ مَا رَأَى وُجُوْبَهُ . . .

مَنْ لَمْ يُؤْمِنْ بِجَانِبٍ مِنْ هَذِهِ الجَوَانِبِ أَوْ حَلَقَةٍ مِنْ هَذِهِ الحَلَقَاتِ لَا يَكُوْنُ مُسْلِماً ، وَلَا تَجْرِي عَلَيْهِ أَحْكَامُ الـمُسْلِمِيْنَ فِيْمَا بَيْنَهُمْ وَبَيْنَ اللَّهِ ، وَفِيْمَا بَيْنَهُمْ بَعْضِهِمْ وَبَعْضٍ ؛

وَلَيْسَ مَعْنَى هَذَا أَنَّ مَنْ لَمْ يُؤْمِنْ بِشَيْءٍ مِنْ ذَلِكَ يَكُوْنُ كَافِراً عِنْدَ اللَّهِ ، يُخَلَّدُ فِي النَّارِ ؛ وَإِنَّمَا مَعْنَاهُ أَنَّهُ لَا تَجْرِي عَلَيْهِ فِي الدُّنْيَا أَحْكَامُ الإِسْلَامِ ، فَلَا يُطَالَبُ بِمَا فَرَضَهُ اللَّهُ عَلَى الـمُسْلِمِيْنَ مِنَ العِبَادَاتِ ، وَلَا يُمْنَعُ مِمَّا حَرَّمَهُ الإِسْلَامُ كَشُرْبِ الخَمْرِ وَأَكْلِ الخِنْزِيْرِ وَالاِتِّجَارِ بِهِمَا ، وَلَا يَغْسُلُهُ الـمُسْلِمُوْنَ إِذَا مَاتَ وَلَا يُصَلُّوْنَ عَلَيْهِ ، وَلَا يَرِثُهُ قَرِيْبُهُ الـمُسْلِمُ فِي مَالِهِ ، كَمَا لَا يَرِثُ هُوَ قَرِيْبَهُ الـمُسْلِمَ إِذَا مَاتَ.

أَمَّا الـحُكْمُ بِكُفْرِهِ عِنْدَ اللَّهِ فَهُوَ يَتَوَقَّفُ عَلَى أَنْ يَكُوْنَ إِنْكَارُهُ لِتِلْكَ العَقَائِدِ

أَوْ لِشَيْءٍ مِنْهَا — بَعْدَ أَنْ بَلَغَتْهُ عَلَى وَجْهِهَا الصَّحِيْحِ ، وَاقْتَنَعَ بِهَا فِيْمَا بَيْنَهُ وَبَيْنَ نَفْسِهِ ، وَلَكِنَّهُ أَبَى أَنْ يَعْتَنِقَهَا وَيَشْهَدَ بِهَا ، عِنَاداً وَاسْتِكْبَاراً ، أَوْ طَمَعاً فِي مَالٍ زَائِلٍ أَوْ جَاهٍ زَائِفٍ ، أَوْ خَوْفاً مِنْ لَوْمِ فَاسِدٍ ؛

فَإِذَا لَمْ تَبْلُغْهُ تِلْكَ العَقَائِدُ ، أَوْ بَلَغَتْهُ بِصُوْرَةٍ مُنَفِّرَةٍ ، أَوْ صُوْرَةٍ صَحِيْحَةٍ وَلَمْ يَكُنْ مِنْ أَهْلِ النَّظَرِ ، أَوْ كَانَ مِنْ أَهْلِ النَّظَرِ وَلَكِنْ لَمْ يُوَفَّقْ إِلَيْهَا ، وَظَلَّ يَنْظُرُ وَيُفَكِّرُ طَلَباً لِلْحَقِّ ، حَتَّى أَدْرَكَهُ المَوْتُ أَثْنَاءَ نَظَرِهِ — فَإِنَّهُ لَا يَكُوْنُ كَافِراً يَسْتَحِقُّ الخُلُوْدَ فِي النَّارِ عِنْدَ اللَّهِ.

مِنْ هُنَا كَانَتْ الشُّعُوْبُ النَّائِيَةُ — الَّتِي لَمْ تَصِلْ إِلَيْهَا عَقِيْدَةُ الإِسْلَامِ ، أَوْ وَصَلَتْ إِلَيْهَا بِصُوْرَةٍ سَيِّئَةٍ مُنَفِّرَةٍ ، أَوْ لَمْ يَفْقَهُوْا حُجَّتَهُ مَعَ اجْتِهَادِهِمْ فِي بَحْثِهَا — بِمَنْجَاةٍ مِنَ العِقَابِ الأُخْرَوِيِّ لِلْكَافِرِيْنَ ، وَلَا يُطْلَقُ عَلَيْهِم إِسْمُ الكُفْرِ.

وَالشِّرْكُ ، الَّذِيْ جَاءَ فِي القُرْآنِ أَنَّ اللَّهَ لَا يَغْفِرُهُ ، هُوَ الشِّرْكُ النَّاشِئُ عَنِ العِنَادِ وَالاِسْتِكْبَارِ ، الَّذِيْ قَالَ اللَّهُ فِي أَصْحَابِهِ: «وَجَحَدُوا بِهَا وَاسْتَيْقَنَتْهَا أَنفُسُهُمْ ظُلْماً وَعُلُوّاً» (الآيَةُ ١٤ مِنْ سُوْرَةِ النَّمْلِ).

3. ГОВОРИТСЯ ЛИ В КОРАНЕ ОБ ИСКАЖЕНИИ БИБЛИИ?

Раскрывая толерантно-плюралистскую ориентацию коранического послания, мы попутно обсуждали и некоторые учения, которые не соответствуют этой ориентации, но имеют значительное распространение, а порой доминируют среди мусульман. В настоящем и нижеследующих очерках мы остановимся на ряде других учений подобного толка. Прежде всего — это представление о субстанциональной фальсификации (*тахри̲ф*) исконного/небесного текста Библии, причем обеих ее главных частей: Торы (*ат-Таура̲т*) и Евангелия (*аль-Инджи̲ль*)[269].

Приверженцы данного клише/стереотипа фактически сводят на нет кораническое признание христианства и иудаизма вместе с их Писаниями[270], а кораническую критику некоторых иудейских и христианских сект Аравии неправомерно распространяют на иудаизм и христианство вообще.

---

269 В Коране, как и в классической мусульманской литературе в целом, под «Торой» порой понимается не только «Пятикнижие», но и весь иудейский канон Библии, «Ветхий Завет», а под «Евангелием» — не только четыре Евангелия, но и весь «Новый Завет».

270 Исходя из тезиса об искаженности Библии ряд богословов-факыхов считали, что наличный ее текст перестал быть вполне священным, поэтому на него не распространяются культовые предписания, установленные касательно Корана, — в частности, запрет на прикасание к ней в состоянии ритуальной нечистоты. Ханафитские же факыхи и некоторые шафииты применяли означенные предписания и к Библии.

3.1. О доводах полемистов

В обоснование тезиса о фальсификации первоначального текста Библии богословы-полемисты преимущественно ссылаются на коранические откровения об искажении «людьми Писания» слова Божьего, на коранической критику некоторых догматических положений иудаизма и христианства, а также на расхождения между Кораном и Библией.

Айаты о «фальсификации»

К первой группы коранических свидетельств относятся айаты, согласно которым приверженцы Библии

1) искажают (*йухаррифун*) Слово Божье (*Каля̄м Алла̄х*) или искажают речения (*аль-ка̄лим*) (2:75; 4:46; 5:13, 41);

2) искривляют (*йальвун*) Писание своими языками (3:78);

3) сочиненное собственными руками выдают за Божье (2:79);

4) скрывают истину или часть Писания (2:42; 3:187 и др.);

5) частично забыли Завет Божий им (5:12–14).

Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что такие ссылки на Коран фактически представляют тот самый некорректный метод вырывания слов из контекста, который в мусульманской традиции известен как «прием „не творите молитву!“»[271]. Слова «не творите молитву!» действительно имеются в Коране, в айате 4:43, и кто-то может сделать на них остановку, оторвав от последующих слов — «будучи пьяными».

Более того, в самом Коране четко указывается, каково это искажение, и таковое не имеет никакого отношения к фальсификации библейского текста.

271 Араб. *тарӣкат «ля та̄крабу ас-сала̄та!»* لَا تَقْرَبُوا الصَّلَاةَ

Айат 2:75. Среди указанных айатов об искажении-*тахриф* лишь в первом, т. е. в айате 2:75, прямо говорится о фальсификации именно «слова Божьего» (*калям Аллах*). Касательно иудеев данный айат свидетельствует:

وَقَدْ كَانَ فَرِيقٌ مِّنْهُمْ يَسْمَعُونَ كَلاَمَ اللّهِ

ثُمَّ يُحَرِّفُونَهُ مِن بَعْدِ مَا عَقَلُوهُ وَهُمْ يَعْلَمُونَ

Некоторые из них слышали слово Божье
И, поняв оное, искажали его.

К этому айату обычно даются такие комментарии:

— «В Священном Коране евреев постоянно обвиняют в том, что они не сумели сохранить в чистоте свои священные книги. Сейчас изменение и извращение различных книг Библии доказано и не вызывает сомнения» (М. Али);

— «Среди них (иудеев) распространились разные мерзости, отклоняющие их от веры в истину, и некоторые из них — раввины — слушали Слово Аллаха и Его заповеди, которые были ниспосланы в Торе, но искажали истину и намеренно утверждали неправдивое слово» *(«аль-Мунтахаб»);*

— «Иудеев не только в Коране обвиняли в искажении своих священных книг» *(«Значение и смысл Корана»).*

Но ведь сам айат ясно дает знать, что речь идет об искажении слова уже правильно понятого, т. е. не об искажении текста, а об извращении его толкования. И многие классические комментаторы (в частности, ат-Табари) полагают, что здесь подразумеваются иудеи времен Моисея, которые были при нем, когда он получил десять заповедей, но к этим заповедям добавили, будто Бог оставил исполнение этих заповедей на усмотрение самих израильтян, по мере их желания и возможностей.

В таком случае мы имеем дело с некоторыми современниками Моисея, кои неправильно истолковывали ниспосланный текст, но не с искажением самого текста Библии, ибо невероятно, чтобы Моисей, Аарон и последующие за ними пророки допускали нечто подобное.

Если же полагать, что в айате подразумевается Тора времен пророка Мухаммада (и такое мнение нам кажется более правдоподобным), то последующий, 76-й айат разъясняет суть «искажения»:

وَإِذَا لَقُواْ الَّذِينَ آمَنُواْ قَالُواْ آمَنَّا

وَإِذَا خَلَا بَعْضُهُمْ إِلَىَ بَعْضٍ قَالُواْ

أَتُحَدِّثُونَهُم بِمَا فَتَحَ اللّهُ عَلَيْكُمْ

لِيُحَآجُّوكُم بِهِ عِندَ رَبِّكُمْ

أَفَلَا تَعْقِلُونَ

Встречая верующих [в посланничество Мухаммада],
Всякий раз [мединские иудеи] глаголят:
«Мы веруем в [призвание оного к вам]».
Уединяясь же со своими, они говорили:
«Ужели вы их посвятите
В данное вам откровение Божье [о нем]?
Ведь те прибегнут к сему [откровению]
В споре с вами пред Господом;
Как же вы этого не поймете?!»

Т. е. иудеи скрывали данные им в Торе откровения, благовествующие о приходе нового посланника Божьего, Мухаммада.

При обоих толкованиях, значит, речь не идет о модификации текста, но лишь о сокрытии его или о неправильной его интерпретации.

Айаты 4:46, 5:13 и 5:41. Что касается этой группы айатов, то в них говорится об аравийских иудеях времен пророка Мухаммада, которые искажали *калим*, «слово/речь». И вот примеры толкования этих айатов:

— «В Священном Коране постоянно говорится об искажении предыдущих книг, и, как ясно показывают эти слова, имеется в виду как искажение самого текста, так и лживый его пересказ» (М. Али, к айату 4:46);

— «Они (иудеи) исказили текст священных писаний, искажали их значения и формулировки» *(«Значение и смысл Корана»,* к 4:46*);*

— «в Книге, которую Аллах открыл Мусе [т. е. Моисею — Т. И.], было очень много изменено: 1) добавлены собственные мысли, которые затем были приписаны Аллаху…» *(«Значение и смысл Корана»,* к 5:13*);*

— «Они (иудеи) искажают [свое Писание — Т. И.], придавая ложный смысл тому, что было ниспослано в Торе», «Они говорят своим последователям: „Если [Мухаммад] вам представит [текст, который] соответствует этому (искаженному Писанию), то берите его и повинуйтесь ему, а если нет, то остерегайтесь и не принимайте другого!“» *(«аль-Мунтахаб»,* к 5:41)[272].

Как в отношении вышеупомянутого айата 2:75, контекст этой группы айатов недвусмысленно свидетельствует, что никакого касательства к изменению текста Библии они не имеют.

272 Цитаты из последнего сочинения я скорректировал согласно арабскому оригиналу.

Более того, в айате 4:46 и вовсе не говорится о Библии. Ибо полный текст айата звучит так:

مِّنَ الَّذِينَ هَادُواْ يُحَرِّفُونَ الْكَلِمَ عَن مَّوَاضِعِهِ

وَيَقُولُونَ سَمِعْنَا وَعَصَيْنَا وَاسْمَعْ غَيْرَ مُسْمَعٍ وَرَاعِنَا

لَيّاً بِأَلْسِنَتِهِمْ وَطَعْناً فِي الدِّينِ

وَلَوْ أَنَّهُمْ قَالُواْ سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا وَاسْمَعْ وَانظُرْنَا

لَكَانَ خَيْراً لَّهُمْ وَأَقْوَمَ . . .

Среди иудеев встречаются такие,
Кто искажает речения
И говорит [пророку Мухаммаду]:
«Сами̲‘на ва-‘аса̲йна», «Исма‘ гайр му̲сма‘» и «Ра̲‘ина»,
Искривляя [слова] своими устами
И глумясь над [проповедником] веры.
Если бы они сказали:
«Сами̲‘на ва-ата̲‘на», «И̲сма‘» и «Унзу̲рна»,
Было бы лучше и честнее…

Здесь обозначены некоторые мединские иудеи, в беседе с Пророком имевшие обыкновение подбрасывать едкие замечания, обыгрывая двоякие значения арабских слов или их звучание на арабском и близком к нему еврейском языках. В обращении к нему они произносили формулу, употреблявшуюся ими во время богослужения на иврите: «*Шама‘ну ва-‘асыну*», «Слушаемся и повинуемся», что соответствует «*Сами‘на ваата‘на*» на арабском и что в слегка измененной форме звучит так: «*Сами‘на ва-‘асайна*», «Слышали, но ослушаемся».

Точно также выражение «*Исма‘ гайр мусма‘*» может означать: «Слушай, да не услышишь [ничего дурного]», или по-другому: «Слушай, да не будешь больше услышан», иначе говоря: «Чтоб ты сгинул».

Наконец, «*Ра̲‘ина*» — это краткая форма от выражения «*Ра̲‘ина са̲ма‘ак*», «Обрати на нас свой слух», «Выслушай нас», и оно допускает толкование: «О наш пастух» (от *ра̲‘и* — пастух), а еще: «О наш безрассудный» (от глагола *ра̲‘уна*, «быть безрассудным»). В отличие от *ра‘ина* слово *унзу̲рна* («обрати на нас свой взор», т. е. «выслушай нас») не допускает подобной игры слов.

Схожим образом, в айате 5:41 последующие слова четко разъясняют, к какому «искажению речений» прибегают иудеи:

يُحَرِّفُونَ الْكَلِمَ مِن بَعْدِ مَوَاضِعِهِ

يَقُولُونَ إِنْ أُوتِيتُمْ هَذَا فَخُذُوهُ

وَإِن لَّمْ تُؤْتَوْهُ فَاحْذَرُواْ

Они говорят:
Если [Мухаммад] явит вам
Такое-то [предписание],
Примите сие,
А коли не оно, остерегитесь.

По-видимому, о том же «искажении»[273] речь идет и в айате 13 той же суры 5.

И в этой суре, значит, «искажение» связано не с фальсификацией текста Библии, а с неправедным отношением к учению Пророка, поскольку иудеи добивались от него не того решения,

273 يُحَرِّفُونَ الْكَلِمَ عَن مَّوَاضِعِهِ

которое соответствует Божьему Закону, а того, что удовлетворяет их собственным склонностям.

Поэтому, если «искажение» в айате 5:41 и связано с Торой, то лишь в том плане, что мединские иудеи неправильно истолковывали ее положение о наказании прелюбодеев, изменив побивание камнями на бичевание[274].

Итак, все айаты, в которых явно сказано об «искажении» (*тахрӣф*) и на которые преимущественно ссылаются сторонники тезиса о фальсификации библейского текста, ни в коей мере не подтверждают этот тезис.

Айаты 3:78 и 2:79. Схожим образом обстоит дело и в отношении этих айатов. Первый айат гласит:

وَإِنَّ مِنْهُمْ لَفَرِيقاً يَلْوُونَ أَلْسِنَتَهُم بِالْكِتَابِ
لِتَحْسَبُوهُ مِنَ الْكِتَابِ وَمَا هُوَ مِنَ الْكِتَابِ
وَيَقُولُونَ هُوَ مِنْ عِندِ اللّهِ وَمَا هُوَ مِنْ عِندِ اللّهِ
وَيَقُولُونَ عَلَى اللّهِ الْكَذِبَ وَهُمْ يَعْلَمُونَ

Они искривляют (йальвӯн) *Писание своими языками,*
Чтоб вы приняли сие [искривленное] за Писание,
Хотя вовсе не Писание оно,
И говорят: «От Бога это».
А ведь не от Бога таковое —
Сознательно навет возводят на Него.

Согласно комментарию М. Али, здесь подразумевается следующее: «Книга, которую они читали, была не той, которую

274 См. также § 3.3, подпараграф «Предания о Пророке и сахабитах».

ниспослал Аллах, но книгой, которую они написали сами». В этом духе рассуждают и авторы *«аль-Мунтахаба»:* «Среди них есть такие, которые искажают Писание и говорят то, чего там нет…».

В действительности же, айат может лишь подразумевать неправильное толкование смысла соответствующих библейских текстов. Такая интерпретация встречается в классических сочинениях по коранической экзегетике, и именно она дается в книге *«Значение и смысл Корана»*.

О такого рода искаженном толковании, но уже в письменно-зафиксированном виде, говорится, по-видимому, в айате 2:79 –

فَوَيْلٌ لِّلَّذِينَ يَكْتُبُونَ الْكِتَابَ بِأَيْدِيهِمْ

ثُمَّ يَقُولُونَ هَـذَا مِنْ عِندِ اللّهِ

لِيَشْتَرُواْ بِهِ ثَمَناً قَلِيلاً

Горе тем, кто собственными руками
Сочиняет [вставки к Писанию],
Выдавая сие за [разъяснение слова] Божьего,
Дабы приобрести за это ничтожную плату.

А под «платой» может подразумеваться выгода от таких манипуляций (например, в виде некоторых денежных поборов, обхода каких-то предписаний и т. п.). Ат-Табари и другие классические комментаторы упоминают о толковании, по которому некие аравийские иудеи сочинили псевдо-Писание и продавали его арабам-язычникам. Приводят они и мнение о том, что в айате говорится о тех же *уммийӯн*-язычниках, о которых речь идет в предыдущем айате 2:78 и у которых не было Священного Писания, но кто-то из них написал книгу, выдавая ее за Божью.

По интерпретации же приверженцев тезиса о фальсификации самого текста Библии, данный айат означает

— «изменение и извращение Библии — как Ветхого, так и Нового Заветов» (М. Али);

— раввины «пишут книги Аллаха по-иному своими скверными руками, используя такие предложения и обороты, после введения которых текст приобретает иное значение…» («*аль-Мунтахаб*»);

— «они не только… фальсифицировали свои Писания, но и искажали подлинный смысл собственными толкованиями» («*Значение и смысл Корана*»)!

Айаты о сокрытии и забвении. В схожем смысле истолковываются остальные айаты, в которых говорится о сокрытии части Писания (2:42[275]; 3:187[276]; 5:15[277]; 6:91[278] и др.) или о забвении Завета (5:12–14)[279]:

— «Иудеи и христиане утратили много истин, и их писания не свободны от искажений» (М. Али, к айату 5:15);

— «Книги не были сохранены в неприкосновенности» (М. Али, к айату 6:91);

— «Это относится к изменению текста Священного Писания» («*Значение и смысл Корана*», к айату 2:42).

---

275 ... وَلَا تَلْبِسُواْ الْحَقَّ بِالْبَاطِلِ وَتَكْتُمُواْ الْحَقَّ وَأَنتُمْ تَعْلَمُونَ

276 وَإِذَ أَخَذَ اللّهُ مِيثَاقَ الَّذِينَ أُوتُواْ الْكِتَابَ لَتُبَيِّنُنَّهُ لِلنَّاسِ وَلَا تَكْتُمُونَهُ فَنَبَذُوهُ وَرَاء ظُهُورِهِمْ وَاشْتَرَوْاْ بِهِ ثَمَناً قَلِيلاً فَبِئْسَ مَا يَشْتَرُونَ

277 يَا أَهْلَ الْكِتَابِ قَدْ جَاءكُمْ رَسُولُنَا يُبَيِّنُ لَكُمْ كَثِيراً مِّمَّا كُنتُمْ تُخْفُونَ مِنَ الْكِتَابِ ...

278 ... تَجْعَلُونَهُ قَرَاطِيسَ تُبْدُونَهَا وَتُخْفُونَ كَثِيراً

279 وَلَقَدْ أَخَذَ اللّهُ مِيثَاقَ بَنِي إِسْرَائِيلَ ... فَبِمَا نَقْضِهِم مِّيثَاقَهُمْ لَعنَّاهُمْ ... وَنَسُواْ حَظّاً مِّمَّا ذُكِّرُواْ بِهِ ... وَمِنَ الَّذِينَ قَالُواْ إِنَّا نَصَارَى أَخَذْنَا مِيثَاقَهُمْ فَنَسُواْ حَظّاً مِّمَّا ذُكِّرُواْ بِهِ ...

На самом же деле, как на это указывается в классической экзегетике (и в комментариях авторов «*аль-Мунтахаба*» к соответствующим айатам), в таких айатах речь идет о неразглашении подлинного текста библейских откровений, о сокрытии их истинного смысла или о неисполнении соответствующих предписаний.

В этой связи обычно упоминают стих о наказании прелюбодеев побиванием камнями и стихи, возвещающие о грядущем приходе нового посланника Божьего, пророка Мухаммада. Стих о побивании камнями, как увидим ниже (§ 3.3), сохранился в том экземпляре Библии, который имелся у мединских иудеев, он присутствует в наличном иудейско-христианском каноне Библии. А библейские стихи с благовестием о Пророке еще средневековые мусульманские авторы обнаруживали сотнями[280].

Значит, ни о какой утрате первоначального библейского текста речь и здесь не идет.

Далее, раз преданы огласке главные стихи Библии, прежде скрываемые, т. е. стихи с предписанием о наказании прелюбодеев и с пророчествами о посланничестве Мухаммада, то тема «сокрытия» фактически была снята с повестки дня. И об этом свидетельствует, в частности, сам айат 15 суры 5:

يَا أَهْلَ الْكِتَابِ

قَدْ جَاءكُمْ رَسُولُنَا

يُبَيِّنُ لَكُمْ كَثِيراً مِّمَّا كُنتُمْ تُخْفُونَ مِنَ الْكِتَابِ

وَيَعْفُو عَن كَثِيرٍ . . .

280 См. также многократно изданный на русском языке перевод книги А. Дауда «*Мухаммад в Библии*».

О люди Библии!
Наш Посланник (Мухаммад) явился к вам,
Дабы открыть многое из того,
Что сокрыли вы из Писания,
И дабы многое [такое] простить.

Согласно ряду толкователей, в последней строке говорится об обходе молчанием ряда «сокрытых» предписаний Библии, которые являются второстепенными и уже потеряли свою значимость для человеческого сообщества. Другие же понимают эту строку в смысле прощения грехов тем иудеям.

И к прощению призывает айат 13 той же суры 5, в котором после упоминания об искажении речений, забвении части из Завета и постоянных недружественных проявлений мединских иудеев в отношении Пророка следует наставление Божье:

فَاعْفُ عَنْهُمْ وَاصْفَحْ

إِنَّ اللّهَ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ

Но прости ты их и извини –
Ведь любит Бог людей великодушных.

Подобный кроткий тон вряд ли был бы уместен, если бы речь шла о модификации (тем более субстанциональной фальсификации) библейского текста.

Одновременно в этой толерантности заложен и поучительный урок нам в плане «наиблагообразнейшего диалога» с представителями иных конфессий.

Другой урок, на сей раз касательно объективности, подает нам Всевышний во всех обсуждаемых нами выше коранических стихах, когда Он постоянно оговаривает: искажение или сокрытие творят не все иудеи, а «часть», «некоторые» из них!

Два общих замечания. Все рассмотренные выше айаты, упоминающие об «искажении», «сокрытии» и тому подобном, относятся исключительно к мединскому периоду — это касается и содержащих полемику с «людьми Писания/Библии» айатов из суры 6, которая в целом датируется как мекканская. И такие айаты преимущественно отражают полемику Пророка с мединскими иудеями. О христианах же в данном контексте вовсе не упоминается. Вместе с тем богословы-полемисты обычно полагают, что «искажение» больше касается Евангелия, нежели Торы!

Кроме того, если бы Пророк считал Библию уже фальсифицированной, а он явился в мир, дабы, в частности, провозгласить такую истину, вряд ли в течение тринадцатилетнего служения в Мекке обходил бы эту тему стороной. Тем более такой вопрос встает относительно молчания о Евангелии и в последующий, мединский период!

И главное: почему сам Коран не указывает ни одного конкретного выражения или установления Библии, которое подвергалось злоумышленной фальсификации?!

Айаты с критикой учений «людей Библии»

В обоснование тезиса о фальсификации Библии часто ссылаются на кораническую критику некоторых догматических положений, имевших хождение среди аравийских иудеев и христиан времен Пророка. При этом богословы-полемисты создают впечатление, будто критикуемые Кораном догматы фигурируют в самой Библии. На самом же деле подавляющее большинство критикуемых Кораном положений таковы, что они или вовсе не фигурируют в Торе и Евангелии, либо суть богословские интерпретации библейских текстов.

К тому же многие из них были характерны для иудейских и христианских сект Аравии, которые скорее выступали в качестве ересей, никак не представляя собственно иудейскую или христианскую ортодоксию. Не упомянуть об этом в толкованиях к Корану на арабском и в переводе его на другие языки значит, мягко говоря, дать людям не вполне адекватное представление о данных религиях.

О Ездре как сыне Божьем

На первом месте среди догматических заблуждений иудеев в Коране значится вера в Ездру (коранический *‘Узайр*)[281] как в сына Божьего. В айате 9:30 его богосыновство рядополагается богосыновству Иисуса:

وَقَالَتِ الْيَهُودُ عُزَيْرٌ ابْنُ اللّهِ

وَقَالَتْ النَّصَارَى الْمَسِيحُ ابْنُ اللّهِ . . .

قَاتَلَهُمُ اللّهُ أَنَّى يُؤْفَكُونَ

Иудеи говорят:
«Ездра есть сын Божий».
И христиане рекут:
«Иисус есть сын Божий»…
О Боже, какая неправда!

К сожалению, средневековые экзегеты, увлекшись полемикой с иудаизмом и христианством, не разъясняли, что такое мнение о Ездре было свойственно только некоторым иудейским мединцам.

281 О нем см. примечание 364 и соответствующий основной текст.

В самой Библии нет каких-либо оснований для подобного культа, и он в целом неизвестен иудейской традиции. Больше огорчают современные авторы, не находящие нужным указать на этот факт и оставляющие без соответствующих комментариев данный айат, который можно понять как всеобщее обвинение в адрес иудеев.

Так, в комментариях к переводу Корана, выполненному Э. Кулиевым, почему-то не нашлось места для соответствующего уточнения адресата этого айата.

Авторы же «*аль-Мунтахаба*» только подчеркивали его универсалистское звучание: «Иудеи в своих убеждениях не придерживаются единобожия, а говорят, что Узайр — сын Аллаха… Да погубит Аллах этих неверных!».

А в книге «*Значение и смысл Корана*» приводятся такие комментарии:

— «Что иудеи считали Узайра „сыном Бога“, сегодня почти неизвестно… То, что Коран упоминает об этом, является достаточным доказательством, что были некоторые из них, которые так утверждали, особенно мединские иудеи» (С. Кутб);

— «Коран не говорит, что все иудеи называли Узайра сыном Бога. Он хочет сказать, что вера иудеев так выродилась, что некоторые из них объявляли его таковым» (А. Маудуди).

Из этих слов у рядового читателя может создаться впечатление, будто культ Ездры был широко распространен у иудеев, хотя сегодня об этом и неизвестно, или хотя и «не все» придерживались его!

О других упреках аравийским иудеям

Аналогичным образом дело фактически обстоит и с прочими порицаниями Корана в адрес иудеев: критика обраще-

на исключительно к мединским/аравийским иудеям и никак не может быть отнесена ко всем иудеям, ни даже к значительному их числу.

В самом деле, разве соответствуют иудейской ортодоксии такие их заявления:

قَالُواْ إِنَّ اللّهَ فَقِيرٌ وَنَحْنُ أَغْنِيَاء

«Бог — беден, а мы — богаты»;
(3:181)

وَقَالَتِ الْيَهُودُ يَدُ اللّهِ مَغْلُولَةٌ

«Рука Бога — сжата» (т. е. Бог — скупой)?!
(5:64)

И вообще, заметим, никаких серьезных расхождений вероучительного характера между Кораном и ортодоксальным иудаизмом не обнаруживается. Даже богоизбранничество не только не отрицается за сыновьями Израилевыми, но и многократно повторяется в Коране — например, в айатах 2:47 (= 2:122)[282] и 44:32[283]. Коранические упреки связаны только с вульгарным пониманием этого избранничества, выражавшимся в горделивых заявлениях о себе как о единственно вед**о**мых Богом (2:135)[284] и единственно достойных райского блаженства на том свете (2:111)[285].

---

282 يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ اذْكُرُواْ نِعْمَتِيَ الَّتِي أَنْعَمْتُ عَلَيْكُمْ وَأَنِّي فَضَّلْتُكُمْ عَلَى الْعَالَمِينَ

283 وَلَقَدِ اخْتَرْنَاهُمْ عَلَى عِلْمٍ عَلَى الْعَالَمِينَ

284 وَقَالُواْ كُونُواْ هُوداً ... تَهْتَدُواْ

285 وَقَالُواْ لَنْ يَدْخُلَ الْجَنَّةَ إِلَّا مَنْ كَانَ هُوداً

Правда, определенное напряжение в исламо-иудейском диалоге все еще создает вопрос о признании иудеями небесного посланничества нашего Пророка[286]. Однако нам, мусульманам, следует понять всю колоссальную сложность проблемы интерпретации соответствующих библейских пророчеств о грядущем мессии. Это видно хотя бы в свете того факта, что многие благовестия, в которых мы узнаем нашего Пророка, христиане связывают с Иисусом.

Не менее сложна и проблема, которая была поставлена в нашем классическом богословии и которая не нашла там однозначного ответа: виноват ли человек, который — при всем своем желании и старании — так и не смог убедиться в истинности посланничества данного пророка.

О Иисусе как сыне Божьем

Кораническая полемика с христианами преимущественно касается христологических догматов — о Троице, богосыновстве Иисуса и его распятии. Если рассматривать эти догматы в перспективе их библейского происхождения, что собственно и представляет интерес для нашей темы, то можно констатировать: первые два догмата суть только богословские интерпретации библейского текста, в котором нет никаких четких формулировок на сей счет, и как догматические определения они утвердились лишь спустя несколько веков после возникновения христианства.

286 Впрочем, некоторые видные представители иудейской богословофилософской мысли (включая Маймонида, ум. 1204) высказывались положительно в смысле возможности такого признания.

Помимо вышеприведенного айата 9:30, учение о богосыновстве Иисуса подвергается критике в следующих коранических стихах:

...إِنَّمَا اللّهُ إِلَـهٌ وَاحِدٌ

سُبْحَانَهُ أَن يَكُونَ لَهُ وَلَدٌ

لَّهُ مَا فِي السَّمَاوَات وَمَا فِي الأَرْضِ

وَكَفَى بِاللّهِ وَكِيلاً

Воистину Бог — един,
Он превыше того, чтобы иметь сына.
Ему принадлежит все,
Что на небесах и на земле;
И нет нужды еще в чьем-то покровительстве.
(4:171)

ذَلِكَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ قَوْلَ الْحَقِّ الَّذِي فِيهِ يَمْتَرُونَ

مَا كَانَ لِلَّهِ أَن يَتَّخِذَ مِن وَلَدٍ

سُبْحَانَهُ

إِذَا قَضَى أَمْراً فَإِنَّمَا يَقُولُ لَهُ كُن فَيَكُونُ

Такова истинная весть о Иисусе..;
Богу не приличествует иметь детей,
Он превыше того;
Если вознамерился [явить] какую-либо вещь,
Достаточно изречь о ней: «Будь!» —

И вот та уже есть.

(19:34–35)

В опровержение богосыновства Коран замечает, что у Бога нет супруги (*сахиба* — 6:101[287]; 72:3[288]). Следовательно, у критикуемых христиан сыновство понималось физически-телесно, на человеческий манер.

И под осуждением таких вульгарных взглядов, имевших распространение среди некоторых христиан Аравии, с не меньшей готовностью поставят свою подпись ортодоксальные богословы всего христианского мира.

Любопытно, что в своем полемическом сочинении «Благообразный ответ» (*ар-Радд аль-джамиль*) аль-Газали не оспаривает аутентичность фигурирующих в Евангелиях изречений Иисуса, где говорится о Боге как «отце» и Иисусе как «сыне» или упоминается о «вселении» (*хулюль*) божественного в человеческое или их «соединении» («Я и Отец — одно»), но лишь критикует их неправильные интерпретации. При этом указывается, что такая лексика, будучи запрещенной в исламе, была дозволена Иисусу, ибо Иисус явился с самостоятельным Законом (*шариʻа*), а каждый Закон имеет свои особенности[289].

О Троице

К христианскому учению о Троице обычно относят следующие два коранических стиха:

---

287 أَنَّى يَكُونُ لَهُ وَلَدٌ وَلَمْ تَكُن لَّهُ صَاحِبَةٌ

288 مَا اتَّخَذَ صَاحِبَةً وَلَا وَلَداً

289 *Радд*. С. 265.

يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لَا تَغْلُواْ فِي دِينِكُمْ . . .

وَلَا تَقُولُواْ ثَلَاثَةٌ

انتَهُواْ خَيْراً لَّكُمْ

О люди Библии,
Не преступайте меру в религии вашей…
Не говорите больше о трех [божествах],
Перестаньте [сие утверждать] –
Так будет лучше для вас!
(4:171)

لَّقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُواْ

إِنَّ اللّهَ ثَالِثُ ثَلَاثَةٍ

Святотатствует, кто утверждает:
«Бог есть третий [из] трех [божеств]».
(5:73)

Для аравийских христиан, с которыми собственно и полемизирует Коран, было характерно вульгарное понимание не только богосыновства, но и Троицы — фактическое исповедование веры в трех богов. Такое еретическое представление, известное как тритеизм (троебожие), официально осуждалось христианством еще за несколько веков до возникновения ислама.

Среди аравийских приверженцев тритеизма одни учили о Троице, состоящей из Бога, Супруги Его и Сына, а другие (например, марьямиты) исповедовали Троицу в составе Бога, Пресвятой Марии/Марйам и Иисуса. Против последнего учения, надо полагать, и направлен айат 116 из суры 5:

وَإِذْ قَالَ اللّهُ

يَا عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ

أَأَنتَ قُلتَ لِلنَّاسِ

اتَّخِذُونِي وَأُمِّيَ إِلَـهَيْنِ مِن دُونِ اللّهِ

И Бог спросил[290]*:*
— О Иисус, сын Марии,
Ты ли этому учил людей:
«Примите меня и мать мою
За божества наряду с Богом»?!

И именно в смысле критики этого учения о Троице божеств оба айата 4:171 и 5:73 понимались классическими комментаторами, в частности, Ибн-Аббасом[291], ат-Табари[292] и аз-Замахшари[293].

Показательно в этой связи и известное предание о прибывшем к пророку Мухаммаду посольстве от христиан города Наджран. Здесь указывается, что троичность божества христиане обосновывают таким доводом: Бог [в Библии] ведет речь в форме множественного числа — «Мы создали…», «Мы повелели…»

290 *Или: … спросит.*

291 См.: Куртуби. *Тафсир*. К 4:171 —
يُرِيْدُ بِالتَّثْلِيْثِ: اللهَ تَعَالى ، وَصَاحِبَتَهُ ، وَابْنَهُ.

292 *Тафсир*. К айату 5:73 –
«الإِلَهُ القَدِيْمُ جَوْهَرٌ وَاحِدٌ ، يَعُمُّ ثَلَاثَةَ أَقَانِيْمَ: أَباً وَالِداً غَيْرَ مَوْلُوْدٍ ، وابْناً مَوْلُوْداً غَيْرَ وَالِدٍ ، وَزَوْجاً مُتَتَبَّعَةً بَيْنَهُمَا» ؛ «هُوَ ، وَالـمَسِيْحُ ، وَأُمُّهُ»

293 *Тафсир*. К айату 4:171 —
وَالَّذِي يَدُلُّ عَلَيْهِ القُرْآنُ التَّصْرِيْحُ مِنْهُمْ بِأَنَّ اللهَ وَالـمَسِيْحَ وَمَرْيَمَ ثَلَاثَةُ آلِهَةٍ ، وَأَنَّ الـمَسِيْحَ وَلَدُ اللهِ مِنْ مَرْيَمَ

и т. п.; будь Он один, сказал бы: «Я создал…», «Я повелел…». Поэтому [есть три божества]: Он (Бог), Иисус и Мария[294].

В свете изложенных фактов явствует, что Коран полемизирует не с христианским учением о Троице вообще, а лишь с некоторыми сектантскими его разновидностями.

Относительно же самого этого учения заметим вкратце, что христианская мысль постепенно отходит от традиционных/средневековых формулировок в сторону более рафинированной (и более приемлемой для ислама) интерпретации.

Напомним и о том, что ряд наших богословов-мутакаллимов классической эпохи снисходительно отзывался о христианском толковании трех ипостасей на манер мусульманского понимания Божьих атрибутов — в частности, как самость (*зат*)/бытие (*вуджуд*), слово (*калима*)/знание (*‘ильм*) и жизнь (*хайат*). К примеру, в комментарии к вышеприведенному айату 4:171 Фахраддин ар-Рази пишет:

«Если же [слово] „три“ истолковать в том смысле, что они (христиане) утверждают о трех атрибутах (*сыфат*), то это невозможно отрицать. Как же иначе?! Ведь мы (мусульмане) говорим: Он есть Бог (*Аллах*), помимо Коего нет иных божеств, владыка (*аль-малик*), пресвятый (*аль-куддус*), всесовершенный (*ас-салям*), всеведающий (*аль-‘алим*), присноживой (*аль-хайй*), всемогущий (*аль-кадир*), всеволящий (*аль-мурид*). И под каждым из этих слов мы понимаем нечто, отличное от другого. Множественность (*та‘аддуд*) же атрибутов только сие и подразумевает. Было бы признание множественности атрибутов ересью (*куфр*), это повлекло бы за собой отвержение все-

294 Табари. *Тафсир*. К айату 3:2; Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 1. С. 575:
وَيَحْتَجُّوْنَ ، فِي قَوْلِهِمْ إِنَّهُ ثَالِثُ ثَلَاثَةٍ ، بِقَوْلِ اللهِ ، عَزَّ وَجَلَّ: «فَعَلْنَا» وَ«أَمَرْنَا» وَ«خَلَقْنَا» وَ«قَضَيْنَا» ؛ فَيَقُوْلُوْنَ: لَوْ كَانَ وَاحِداً ، مَا قَالَ إِلَّا: «فَعَلْتُ» وَ«أَمَرْتُ» وَ«قَضَيْتُ» وَ«خَلَقْتُ» ؛ وَلَكِنَّهُ: هُوَ ، وَعِيْسَى ، وَمَرْيَمُ.

го Корана и отвержение разума, ибо смысл того, что Бог всеведающ, отлично от смысла того, что Он всемогущ или пресножив»[295].

О Боге как Иисусе

Такое воззрение упоминается в двух айатах 17 и 72 суры 5:

لَّقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُواْ

إِنَّ اللّهَ هُوَ الْمَسِيحُ ابْنُ مَرْيَمَ

Святотатствует, кто утверждает:
«Бог есть Мессия, сын Марии».

Это учение некоторые авторы атрибутируют отдельной группе христиан, например упомянутым выше наджранцам или христианам яковитского толка. Вместе с тем в классических комментариях обычно приводят мнение, по которому никто из известных христиан не высказывает таковое в явной, открытой форме[296].

Порой полагают, что этот тезис можно приписывать христианам вообще, поскольку они говорят о соединении в Иисусе двух природ — человеческой и божественной. Но ведь среди самих комментаторов-классиков были такие, кто отмечал логическую уязвимость подобных рассуждений: из того, что, например, человек есть живое существо, не следует, что живое существо есть человек.

Как бы там ни было, данное учение не имеет каких-либо оснований в самой Библии и никак не может служить доводом для утверждения о ее фальсификации.

---

295 Рази. *Тафсир*. К айату 4:171.

296 لَمْ يُصَرِّحْ بِهَذَا القَوْلِ أَحَدٌ مِنْ النَّصَارَى

О распятии Иисуса

Все четыре версии Евангелия повествуют о крестной смерти Иисуса Христа как о свидетельстве учеников Иисуса, но не самого Бога. А если исходить из доминирующей в мусульманском богословии доктрины, то под собственно «Евангелием» следует понимать Слово Божье, провозглашенное Иисусом. Поэтому и здесь дело не связано с фальсификацией самого текста Божьего Писания.

Свидетельства Корана относительно конца земной жизни Иисуса допускают различные толкования. В классической экзегетике преобладает версия о взятии его живым на небеса. Но выдвигалась и интерпретация, по которой Бог, не дав врагам власть над пророком, Сам предал его смерти, а потом (сразу или через несколько часов) воскрес и вознес к Себе. Мы не будем здесь подробно останавливаться на анализе соответствующих кораничеких текстов, но ограничимся следующими замечаниями.

Во-первых, для адекватной интерпретации коранического отрицания распятия/убийства принципиальную важность имеет контекст данной полемики: спор на сей счет Коран ведет не с христианами, а с иудеями! Более того, отрицание распятия скорее призвано защищать христианство.

Ведь в действительности кораническая полемика направлена против тех иудеев, которые называли Иисуса сыном блудницы, отвергали его посланничество и усматривали в предании его «позорной» (с их точки зрения) смерти на кресте доказательство его «самозванства». Поэтому и сказано в Коране:

وَبِكُفْرِهِمْ وَقَوْلِهِمْ عَلَى مَرْيَمَ بُهْتَاناً عَظِيماً

وَقَوْلِهِمْ إِنَّا قَتَلْنَا الْمَسِيحَ

عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ رَسُولَ اللّهِ

وَمَا قَتَلُوهُ وَمَا صَلَبُوهُ وَلَـكِن شُبِّهَ لَهُمْ . . .

وَمَا قَتَلُوهُ يَقِيناً بَل رَّفَعَهُ اللّهُ إِلَيْهِ

Израильтяне были прокляты …
За великий навет на Марию
И за такие слова их:
«Мы убили Мессию,
Иисуса, сына Марии,
[Якобы] посланника Божьего».
Однако они не убили,
Не распяли его —
Сие только им показалось (шубби̲ха ля-хум)…
Истинно не убили его,
Но Бог вознес его к Себе.
(4:156–158)

Во-вторых, разные рассказы, которые обычно приводятся в толкование к выражению *шубби̲ха ля-хум* («… им показалось») и по которым распятию был предан не сам пророк, а его *шаби̲х* («подобие»), т. е. другой человек, на коего Бог наложил Иисусов образ, — все эти рассказы не имеют отношения к канонической Сунне. Кроме того, как отмечал Фахраддин ар-Рази, принятие таких преображений чревато опаснейшим иллюзионизмом — в таком случае мы никогда не можем быть уверены, что перед нами предстоит данное лицо или же его подобие![297]

297 Рази. *Тафсир*. К айату 4:157 –

إِنْ جَازَ أَنْ يُقَالَ: «إِنَّ اللهَ تَعَالَى يُلْقِي شَبَهَ إِنْسَانٍ عَلَى إِنْسَانٍ آخَرَ» ، فَهَذَا يَفْتَحُ بَابَ السَّفْسَطَةِ ؛ فَإِنَّا إِذا رَأَيْنَا زَيْداً فَلَعَلَّهُ لَيْسَ بِزَيْدٍ ، وَلَكِنَّهُ أُلْقِيَ شَبَهُ زَيْدٍ عَلَيْهِ ؛ وَعِنْدَ ذَلِكَ لَا يَبْقَى النِّكَاحُ وَالطَّلَاقُ وَالـمِلْكُ مَوْثُوْقاً بِهِ!

В-третьих, выражение *ма-каталю-ху йакынан*, переведенное нами как «Истинно не убили его», вполне может истолковываться в смысле «Не убили оного по-настоящему». И о павших за дело Божье шахидах айат 3:169 наставляет, что таковых не подобает считать мертвыми, ибо они живы при Господе[298]. Аналогичным образом, допуская возможность распятия/убийства Иисуса, можно было бы считать это убийство только кажущимся, поскольку человека представляет не его физическое тело, а его духовная субстанция, душа. Тем более такого человека, как Мессия, наделенного сверхвозвышенной, Божьей душой[299].

В-четвертых, отрицание самого распятия, распятия как такового, грозит отрицанием любой основанной на *таватуре*[300] информации, включая все пророческие послания[301].

В-пятых, вполне заслуживает внимание мнение наших богословов, включая ханбалита Ибн-Таймиййу, которые, хотя и считали ошибочными верования/интерпретации христиан, но полагали, что их можно отнести к разряду «простимых» (*ма'зур*),

---

298 وَلَا تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ قُتِلُواْ فِي سَبِيلِ اللّهِ أَمْوَاتاً بَلْ أَحْيَاءٌ عِندَ رَبِّهِمْ يُرْزَقُونَ

299 По свидетельству ар-Рази (*Тафсир*, к айату 4:157), такой интерпретации придерживаются большинство мудрецов/философов (*хукама'*).

300 См. примечание 254.

301 См.: Рази. *Тафсир*. К айату 4:157. Вряд ли сам комментатор не замечал слабость приведенного им в этой связи возможного ответа, по которому предание христиан об убийстве Иисуса восходит к малочисленной группе очевидцев, которые могли сговориться во лжи*! Таков и воспроизводимый Ибн-Таймиййей (*Мукаддама*, с. 106–107) тезис полемистов: «Христиане не сходятся в мнениях о распятии Иисуса и никто из них не присутствовал на его распятии…»**!

* إِنَّ تَوَاتُرَ النَّصَارَى يَنْتَهِي إِلَى أَقْوَامٍ قَلِيلِينَ لَا يَبْعُدُ اتِّفَاقُهُمْ عَلَى الْكَذِبِ.

** وَالنَّصَارَى لَيْسُوا مُتَّفِقِينَ عَلَى صَلْبِ الْمَسِيحِ ، وَلَمْ يَشْهَدْ أَحَدٌ مِنْهُمْ صَلْبَهُ ؛ فَإِنَّ الَّذِي صُلِبَ إِنَّمَا صَلَبَهُ الْيَهُودُ ، وَلَمْ يَكُنْ أَحَدٌ مِنْ أَصْحَابِ الْمَسِيحِ حَاضِراً.

коли те исходят от прилежных (*муджтахид*) искателей истины. В частности, «если [все] ученики [Иисуса] (*хавари́йӯн*) или некоторые из них, многие из людей Библии или большинство их верили, что сам Иисус был распят, то они ошиблись в этом, но сия ошибка не порочит их веру в Иисуса, коли признаю́т проповедуемое им, и не обрекает их на [наказание в] Аду, ибо в наличествующих у людей Библии Евангелиях упоминается о распятии Иисуса»[302].

В другом сочинении Ибн-Таймийа пишет: «Мнение некоторых из них, что он (Иисус) был предан распятию, не порочит их веру, коли таковые не искажают проповедуемое Мессией, а признают, что он — раб Божий и Его посланник, низведенное Марии слово Его и дух от Него… Это лишь вера в его смерть определенным образом.., а убийство пророка никак не порочит его пророческий сан»[303].

С этой точки зрения, к еретическим положениям нельзя отнести и веру в то, что воскресший Иисус явился ученикам

---

302 *Джаваб*. Т. 2. С. 301–302:

وَإِذَا اخْتَلَفُوا فِي تَأْوِيلِ بَعْضِ التَّوْرَاةِ وَالْإِنْجِيلِ ، فَمَنْ قَصَدَ الْحَقَّ وَاجْتَهَدَ فِي طَلَبِهِ ، لَمْ يَجِبْ أَنْ يُعَذَّبَ ، وَإِنْ كَانَ مُخْطِئاً لِلْحَقِّ جَاهِلاً بِهِ ضَالّاً عَنْهُ ، كَالْمُجْتَهِدِ فِي طَلَبِ الْحَقِّ مِنْ أُمَّةِ مُحَمَّدٍ (ص). وَعَلَى هَذَا ، فَإِذَا قِيلَ أَنَّ الْحَوَارِيِّينَ أَوْ بَعْضَهُمْ ، أَوْ كَثِيراً مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ أَوْ أَكْثَرَهُمْ ، كَانُوا يَعْتَقِدُونَ أَنَّ الْمَسِيحَ نَفْسَهُ صُلِبَ ، كَانُوا مُخْطِئِينَ فِي ذَلِكَ ، وَلَمْ يَكُنْ هَذَا الْخَطَأُ مِمَّا يَقْدَحُ فِي إِيمَانِهِمْ بِالْمَسِيحِ ، إِذَا آمَنُوا بِمَا جَاءَ بِهِ ، وَلَا يُوجِبُ لَهُمُ النَّارَ ، فَإِنَّ الْأَنَاجِيلَ الَّتِي بِأَيْدِي أَهْلِ الْكِتَابِ فِيهَا ذِكْرُ صَلْبِ الْمَسِيحِ.

303 *Мукаддама*. С. 108–109:

ظَنُّ مَنْ ظَنَّ مِنْهُمْ أَنَّهُ صُلِبَ لَا يَقْدَحُ فِي إِيمَانِهِ ، إِذَا كَانَ لَمْ يُحَرِّفْ مَا جَاءَ بِهِ الْمَسِيحُ ، بَلْ هُوَ مُقِرٌّ بِأَنَّهُ عَبْدُ اللَّهِ وَرَسُولُهُ وَكَلِمَتُهُ أَلْقَاهَا إِلَى مَرْيَمَ وَرُوحٌ مِنْهُ ؛ فَاعْتِقَادُهُ بَعْدَ هَذَا أَنَّهُ صُلِبَ لَا يَقْدَحُ فِي إِيمَانِهِ ، فَإِنَّ هَذَا اعْتِقَادُ مَوْتِهِ عَلَى وَجْهٍ مُعَيَّنٍ.. ، وَقَتْلُ النَّبِيِّ لَا يَقْدَحُ فِي نُبُوَّتِهِ.

и беседовал с ними, ибо многие мусульманские шейхи также верят, что пророк Мухаммад являлся к ним во сне[304].

Итак, кораническая полемика с определенными догматами христианства и иудаизма не подтверждает тезис о фальсификации библейского текста. Да и в целом коранические откровения не дают какого-либо основания для вывода о такой фальсификации.

Расхождения между Библией и Кораном

Утверждая о фальсификации Библии, полемисты апеллируют к различного рода расхождениям между кораническим и библейским текстам. Ниже мы остановимся на ряде типичных примеров.

«Пропущенное» из Библии

Критики Библии обычно выдвигают два примера, связанных с отсутствием в ней ряда Божьих откровений, о которых упоминает Коран.

Прежде всего, это касается айатов[305], где говорится о наличии в Торе и Евангелии указаний на приход пророка Мухаммада. На этом вопросе мы остановились выше, в рамках рассуждения об айатах касательно «сокрытия».

---

304 *Мукаддама*. С. 109:

وَكَذَلِكَ اعْتِقَادُ مَنْ اعْتَقَدَ مِنْهُمْ ، أَنَّهُ جَاءَ بَعْدَ الرَّفْعِ وَكَلَّمَهُمْ ، هُوَ مِثْلُ اعْتِقَادِ كَثِيرٍ مِنْ مَشَايِخِ الْمُسْلِمِينَ أَنَّ النَّبِيَّ (ص) جَاءَهُمْ فِي الْيَقَظَةِ ؛ فَإِنَّهُمْ لَا يَكْفُرُونَ بِذَلِكَ.

305 Например, 7:157* и 61:6**.

* ... يَجِدُونَهُ مَكْتُوباً عِندَهُمْ فِي التَّوْرَاةِ وَالإِنْجِيلِ

** ... وَمُبَشِّراً بِرَسُولٍ يَأْتِي مِن بَعْدِي اسْمُهُ أَحْمَدُ

В качестве второго примера приводится коранический стих 48:29, согласно которому «описание» (*масаль*) сподвижников пророка Мухаммада имеется и в Торе («*на лицах их — следы от земных поклонов*»), и в Евангелии («*как посев.., приводящий в восхищение сеятелей…*»)[306], тогда как в наличных текстах этих Книг таковое не обнаруживается[307]. Но даже если и принять такое толкование как айта в целом, так и весьма емкого и многозначного слова *масаль*, то подобные описания правоверных можно найти в Библии. В частности, как указывается в известном комментарии А.Ю. Али, земное поклонение как символ покорности фигурирует в Торе, в Книге Чисел (16:22), а образ зерна — в Евангелии от Марка (4:27–28).

Подобного рода «пропуски» в Библии сторонники тезиса о фальсификации черпают также из хадисов, но все такие хадисы оказываются внеканоническими и весьма уязвимыми в плане аутентичности! Таков, например, хадис о том, что 67-я сура Корана присутствует в Торе[308].

Порой ссылаются на схожие «цитаты» из Библии, передаваемые обратившимися в ислам иудеями или христианами. В близком смысле высказываются и некоторые полемисты, полагающие, что раз пророк Мухаммад подтвердил истинность тогдашней Библии, то фальсификация ее текста произошла уже после смерти Пророка.

Если следовать таким заявлениям, то получается, что копии аутентичной Торы циркулировали среди аравийских иудеев

---

306 سِيمَاهُمْ فِي وُجُوهِهِم مِّنْ أَثَرِ السُّجُودِ ذَلِكَ مَثَلُهُمْ فِي التَّوْرَاةِ وَمَثَلُهُمْ فِي الْإِنجِيلِ كَزَرْعٍ أَخْرَجَ شَطْأَهُ فَآزَرَهُ فَاسْتَغْلَظَ فَاسْتَوَى عَلَى سُوقِهِ يُعْجِبُ الزُّرَّاعَ

307 Оба примера приводит Ибн-Хазм (*Фисал*, т. 1, с. 318), а вслед за ним и аль-Аскаляни (*Шарх*, перед хадисом 7553)

308 هِيَ ، في التَّوْرَاةِ ، سُوْرَةُ المُلْك

доисламского периода, но после торжества ислама и перехода многих иудеев в новую веру все они пропали!

При том Коран, как свидетельствует айат 5:48, был ниспослан не только, чтобы «подтвердить истинность» (*мусаддык*) ниспосланных прежде Писаний, но и чтобы «оберечь» их от искажений (*мухаймин*)[309]:

وَأَنزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ
مُصَدِّقاً لِّمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ الْكِتَابِ
وَمُهَيْمِناً عَلَيْهِ

О различиях в «исторических» версиях

Яркие свидетельства пресловутой фальсификации полемисты усматривают в расхождениях между коранической и библейской версиями священной истории[310].

Но такой подход не вполне корректен. Ибо «повествовательные сюжеты» в Библии, и особенно в Коране, представляют собой не столько исторические события, сколько морально-назидательные рассказы на исторические темы. Поэтому к ним нельзя применять критерий исторической науки.

---

309 «وَمُهَيْمِناً عَلَيْهِ» ، أي: «أَمِيْناً عَلَيْهِ ، حَافِظاً لَهُ»، وَأَصْلُ «الْهَيْمَنَةِ» — الْحِفْظُ وَالِارْتِقَابُ (الطبري) ؛ رَقِيْباً عَلَى سَائِرِ الكُتُبِ ، يَحْفَظُهُ عَنْ التَّغْيِيْرِ (البيضاوي)

310 В отношении же культовых и социально-правовых установлений обычным делом считается отличие одной пророческой миссии от другой.

Так[311], в Коране диалог Бога с Сатаной, отказавшимся преклониться перед Адамом, излагается в четырех сурах, и каждый раз он выражается иными словами (см.: 7:12–18; 15:31–44; 17:61–65; 38:75–85).

Или взять такие примеры:

— согласно айатам 15:53–56, ангелы благовестили самому Аврааму о грядущем рождении у него сына[312], а согласно версии суры 11:71–73 — его жене[313];

— повествуя о даровании Моисею чуда с обращающимся в змею посохом, айат 20:21 сообщает о Божьем повелении пророку не бояться при виде змея[314], тогда как айат 27:10 говорит о Моисевом бегстве из-за страха[315].

В теоретико-методологическом плане примечателен коранический рассказ об «отроках пещеры» (18:9–26), в котором Бог категорически отказывается назвать число юношей — три, пять или семь[316]; или назвать продолжительность их сна в триста девять лет или какую другую[317]. Подобные цифры важны для историка и в историческом сочинении, но не в книгах по божественной педагогике.

---

311 Я привожу далеко не самые значимые и не сами трудные для разрешения примеры.

312 قَالُواْ ... إِنَّا نُبَشِّرُكَ بِغُلامٍ عَلِيمٍ * قَالَ أَبَشَّرْتُمُونِي عَلَى أَن مَّسَّنِيَ الْكِبَرُ ...

313 وَامْرَأَتُهُ قَآئِمَةٌ ... فَبَشَّرْنَاهَا بِإِسْحَاقَ ...* قَالَتْ يَا وَيْلَتَى أَأَلِدُ وَأَنَاْ عَجُوزٌ ...

314 قَالَ خُذْهَا وَلَا تَخَفْ ...

315 فَلَمَّا رَآهَا تَهْتَزُّ كَأَنَّهَا جَانٌّ وَلَّى مُدْبِراً وَلَمْ يُعَقِّبْ ...

316 سَيَقُولُونَ ثَلَاثَةٌ رَّابِعُهُمْ كَلْبُهُمْ وَيَقُولُونَ خَمْسَةٌ سَادِسُهُمْ كَلْبُهُمْ رَجْماً بِالْغَيْبِ وَيَقُولُونَ سَبْعَةٌ وَثَامِنُهُمْ كَلْبُهُمْ قُل رَّبِّي أَعْلَمُ بِعِدَّتِهِم ...

317 وَلَبِثُوا فِي كَهْفِهِمْ ثَلَاثَ مِئَةٍ سِنِينَ وَازْدَادُوا تِسْعاً * قُلِ اللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا لَبِثُوا ...

При таком подходе к библейским и кораническим рассказам многие кажущиеся важными «расхождения» в версиях (или несоответствия реальной истории) теряют всякую значимость.

Два примера

Говоря о некорректных выводах из сравнения Библии и Корана, я не могу не остановиться на двух, довольно распространенных, примерах, относящихся к священной истории, — уж очень часто приходится слышать их из уст как достаточно образованных, так и рядовых единоверцев.

Первый из них касается сотворения Адама: в Библии сказано о его создании «по образу и подобию» Бога, а в Коране такие слова отсутствуют. И в этом видят явное искажение подлинной библейской версии, поскольку такой антропоморфизм несовместим с истинным монизмом. При этом не замечают, что таким же антропоморфизмом пронизаны и коранические образы о вдохновении в Адама «от духа» Бога, о создании его «собственными руками» Божьими.

Более того, многие не знают, что тождественная формула «по образу Своему» (*‘ала сурати*) фигурирует в двух самых авторитетных сборниках хадисов — и у аль-Бухари, и у Муслима[318].

Второй пример, в котором порой видят один из самых ярких свидетельств фальсификации Библии, связан с повествованием о Божьем повелении Аврааму принести в жертву своего

318 Бухари. *Сахих*. № 6227; Муслим. *Сахих*. № 2841*. В ханбалитских кругах распространена и версия: «по образу Всемилостивого (*ар-Рахман*)»**.

* خَلَقَ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ آدَمَ عَلَى صُورَتِهِ

** إِنَّ اللهَ خَلَقَ آدَمَ عَلَى صُوْرَةِ الرَّحْمَنِ

сына — на нем акцентируют внимание даже такие авторы, как Ибн-Таймийя и Ибн-Касир, которые в вопросе об искаженности Библии занимали достаточно умеренную позицию.

Дело состоит в следующем. Коран не называет сына по имени, а в Библии фигурирует имя Исаака. Согласно коранической рассказу, Исмаил вместе с отцом воздвигли храм Каабу, впоследствии главную святыню мусульман, к которой они обращаются лицом во время ритуальной молитвы (*салят*) и к которой совершают обряд паломничества (*хаджж*), кульминацией коего выступает жертвоприношение[319], памятующее, согласно широко распространенным представлениям, именно о благополучном исходе Авраамова испытания. На этом основании большинство мусульман полагает, что в Коране под сыном-жертвой обозначается Исмаил, а следовательно, имя Исаака в качестве жертвы — не более чем вставка в оригинальный текст Библии.

В мою задачу не входит разбор или оценка аргументов в пользу той или иной версии о жертве — Исмаила или Исаака. Хотелось бы только заметить, что предание о жертвоприношении Исмаила, при всей его распространенности, является внеканоническим: оно не входит ни в один из «шести сводов» хадисов. Внеканоническим является и широко распространенный хадис, по которому Пророк говорил о себе как о «потомке двух избранных для принесения в жертву»[320], что подразумевает его отца, Абдаллаха, который должен был быть принесен в жертву, и его предка Исмаила.

Более того, в первые века ислама преобладающим было мнение об Исааке как о жертве, притом к сторонникам этого

319 Одновременно и на местах мусульмане творят жертвоприношение, и этот «праздник жертвоприношения» (*'ид аль-адха, курбан байрам*) — главное религиозное торжество мусульман.

320 أَنَا ابْنُ الذَّبِيْحَيْنِ

мнения причисляют халифов Умара и Али. На таком основании ат-Табари считал данную версию более правдоподобной.

Далее, если уточнение о сыне столь принципиально, то как могло случиться, что и Коран, и Сунна обходят его молчанием?! Почему не было указано приверженцам Библии на их ошибку?! Как оно не оказалось среди тех «сокрытых вещей», которые Пророк предал огласке?!

Хадисы и изречения сахабитов

Как увидим ниже (§ 3.3), Сунна, вслед за Кораном, свидетельствует в пользу аутентичности Библии. Игнорируя такие свидетельства, богословы-полемисты апеллируют к некоторым высказываниям Пророка и сахабитов, тенденциозно интерпретируя их.

Первый хадис

Как-то Пророк наставлял своих товарищей:

لَا تُصَدِّقُوا أَهْلَ الْكِتَابِ وَلَا تُكَذِّبُوهُمْ ،

وَقُولُوا: «آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنْزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنْزِلَ إِلَيْكُمْ ...» (الْآيَةَ)

«Не принимайте за истину [сказанное] людьми Библии не отвергайте это, а произнесите [слова айата 29:46] — *Мы веруем и в ниспосланное нам, | И в ниспосланное вам…*»[321].

321 Бухари. *Сахих*. № 4485. Версия от Абу-Дауда (*Сунан*. № 3644) гласит: «Если люди Библии станут рассказывать [вам] нечто, не принимайте за истину [сказанное] ими и не отвергайте его…» —

مَا حَدَّثَكُمْ أَهْلُ الْكِتَابِ فَلَا تُصَدِّقُوهُمْ وَلَا تُكَذِّبُوهُمْ ...

Но даже если это касается прямых цитат из Библии, то, очевидно, отсюда никак не следует, что речь идет об искаженности самого их текста. Ведь в одной версии говорится, что реплика Пророка была связана с тем обстоятельством, что мусульманам [мединские] иудеи читали некоторые места из Библии на еврейском языке, разъясняя их на арабском[322]. Следовательно, Пророк просто мог опасаться неправильного толкования библейского текста.

А из другой версии явствует, что такие слова Пророка вовсе не касались Библии. По этой версии, однажды мимо Пророка проходила похоронная процессия, и некий иудей спросил его, могут ли разговаривать *джана̲за* (погребальные носилки с покойным), на что Пророк ему ответил: «Богу лучше ведомо!» Но иудей настаивал на такой способности джаназы, и тогда Пророк произнес указанные слова[323].

Надо принимать во внимание и то, что помимо Библии/Торы у иудеев имеется и множество околобиблейских текстов/писаний — вспомним хотя бы о знаменитом Талмуде. И Пророка могли настораживать именно они, но никак не сама Библия.

---

322 Бухари. *Сахих*. № 4485:

كَانَ أَهْلُ الْكِتَابِ يَقْرَءُونَ التَّوْرَاةَ بِالْعِبْرَانِيَّةِ ، وَيُفَسِّرُونَهَا بِالْعَرَبِيَّةِ لِأَهْلِ الْإِسْلَامِ . . .

323 Абу-Дауд. *Сунан*. № 3644:

بَيْنَمَا هُوَ (المُحَدِّثُ) جَالِسٌ عِنْدَ رَسُولِ اللَّهِ (ص) ، وَعِنْدَهُ رَجُلٌ مِنْ الْيَهُودِ ، مُرَّ بِجَنَازَةٍ ، فَقَالَ (الْيَهُودِيُّ): «يَا مُحَمَّدُ ، هَلْ تَتَكَلَّمُ هَذِهِ الْجَنَازَةُ ؟» فَقَالَ النَّبِيُّ (ص): «اللَّهُ أَعْلَمُ!» فَقَالَ الْيَهُودِيُّ: «إِنَّهَا تَتَكَلَّمُ!» فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ (ص): «مَا حَدَّثَكُمْ أَهْلُ الْكِتَابِ فَلَا تُصَدِّقُوهُمْ وَلَا تُكَذِّبُوهُمْ . . .»

Второй хадис

Однажды к Пророку явился Умар ибн аль-Хаттаб с книгой, взятой у кого-то из людей Писания (*ахль аль-кутуб*). Прочитав ее, Пророк возмутился: «Неужто вы еще пребываете в растерянности [относительно ниспосланного в Коране], о сын аль-Хаттаба?! Клянусь Тем, в Чьих руках душа моя, я явил вам чистейшую [религию]. Не спрашивайте их о чем-либо: или они сообщат правду — а вы ее отвергнете, или же сообщат неправду — а вы ее примете! Клянусь Тем, в Чьих руках душа моя, был бы [сам] Моисей жив, он бы непременно последовал за мной!»[324].

В других версиях хадиса говорится о копии (*нусха*) Торы[325] или о «выжимке» (*джавами'*) из нее, которую для Умара составил один мединский приятель из иудейского рода курайзы[326]. Но в этих версиях отсутствуют слова «Не спрашивайте… неправду, а вы ее примете!».

Заметим, что этого хадиса нет ни в одном из шести общепризнанных сводов Сунны. И среди его передатчиков фигурируют Муджалид и Джабир аль-Джуафи, которых хадисоведы считают малонадежными!

---

324 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 14736:

...أَنَّ عُمَرَ بْنَ الْخَطَّابِ أَتَى النَّبِيَّ (ص) بِكِتَابٍ ، أَصَابَهُ مِنْ بَعْضِ أَهْلِ الْكُتُبِ ، فَقَرَأَهُ النَّبِيُّ (ص) ، فَغَضِبَ ، فَقَالَ: «أَمُتَهَوِّكُونَ فِيهَا ، يَا ابْنَ الْخَطَّابِ ؟! وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ ، لَقَدْ جِئْتُكُمْ بِهَا بَيْضَاءَ نَقِيَّةً! لَا تَسْأَلُوهُمْ عَنْ شَيْءٍ ، فَيُخْبِرُوكُمْ بِحَقٍّ ، فَتُكَذِّبُوا بِهِ ، أَوْ بِبَاطِلٍ ، فَتُصَدِّقُوا بِهِ ؛ وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ ، لَوْ أَنَّ مُوْسَى (ص) كَانَ حَيّاً مَا وَسِعَهُ إِلَّا أَنْ يَتَّبِعَنِي!»

325 Дарими. *Сунан*. № 435:

أَنَّ عُمَرَ بْنَ الْخَطَّابِ أَتَى رَسُولَ اللَّهِ (ص) وَسَلَّمَ بِنُسْخَةٍ مِنْ التَّوْرَاةِ ...

326 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 15437, 17871:

جَاءَ عُمَرُ بْنُ الْخَطَّابِ إِلَى النَّبِيِّ (ص) ، فَقَالَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ ، إِنِّي مَرَرْتُ بِأَخٍ لِي مِنْ بَنِي قُرَيْظَةَ ، فَكَتَبَ لِي جَوَامِعَ مِنْ التَّوْرَاةِ ، أَلَا أَعْرِضُهَا عَلَيْكَ ؟»...

Кроме того, уже само различие в версиях указывает, что Пророк, если и опасался «неправды» в рассказах иудеев, то это не распространялось на саму Тору.

Дополнительные комментарии к хадису будут даны ниже, в связи с высказыванием Ибн-Аббаса.

Третий хадис

Посланник Божий заповедал:

لَا تَسْأَلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ عَنْ شَيْءٍ ،

فَإِنَّهُمْ لَنْ يَهْدُوكُمْ وَقَدْ ضَلُّوا ،

فَإِنَّكُمْ إِمَّا أَنْ تُصَدِّقُوا بِبَاطِلٍ أَوْ تُكَذِّبُوا بِحَقٍّ

«Не спрашивайте людей Библии о чем-либо, ибо они не направят вас на верную стезю, коли сами они сбились с нее; [иначе может случиться, что] вы примете какую-то неправду или же отвергнете правду»[327].

Подлинность и этого хадиса весьма сомнительна, так как он передан со слов вышеупомянутого Муджалида. Что же касается изложенной в нем установки, то она, как увидим ниже, идет вразрез с другой, выраженной в аутентичной Сунне.

Высказывание Ибн-Аббаса

К этому сахабиту возводят следующее изречение: «Как вы спрашиваете людей Библии о чем-либо, раз Писание, ниспосланное ва-

327 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 14220.

шему Пророку, новее, и вы читаете его чистым, ничем незамутненным, а оно возвестило вас, что люди Библии переменили (гл. *баддаля, гаййара*) Писание Божье (*китаб Аллах*)[328]?! Собственными руками сочинили писание, выдавая таковое за Божье, дабы приобрести за это ничтожную плату; разве дарованного вам [коранического] знания недостаточно, чтобы не обращаться с вопросами к ним?!.. »[329].

Под «переменой» (*табдиль*), надо полагать, подразумевается «искажение» (*тахриф*), о котором говорится в приведенных выше айатах 2:75, 4:46 и др., а под «сочинительством» — айат 2:79. Но мы показали, что если в указанных айатах и говорится о Библии, то речь идет не о замене некоторых текстов другими, а лишь о переиначивании их смысла посредством неправильного толкования. И именно на этом, как передает тот же аль-Бухари, настаивает сам Ибн-Аббас, по мнению которого «ни один смертный не в силах изменить текст чего-либо из Писаний Божьих»[330].

Теперь о предостережении от обращения к людям Библии. Как отмечает аль-Аскаляни[331], такое предостережение относится

---

328 В другой версии (Бухари, *Сахих*, № 2685): *ма-катаба Аллах* مَا كَتَبَ اللهُ

329 Бухари. *Сахих*. № 7362:

كَيْفَ تَسْأَلُونَ أَهْلَ الْكِتَابِ عَنْ شَيْءٍ ، وَكِتَابُكُمْ الَّذِي أُنْزِلَ عَلَى رَسُولِ اللَّهِ (ص) أَحْدَثُ ، تَقْرَءُونَهُ مَحْضاً لَمْ يُشَبْ ؛ وَقَدْ حَدَّثَكُمْ أَنَّ أَهْلَ الْكِتَابِ بَدَّلُوا كِتَابَ اللَّهِ وَغَيَّرُوهُ ، وَكَتَبُوا بِأَيْدِيهِمْ الْكِتَابَ وَقَالُوا هُوَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ لِيَشْتَرُوا بِهِ ثَمَناً قَلِيلاً ؛ أَلَا يَنْهَاكُمْ مَا جَاءَكُمْ مِنْ الْعِلْمِ عَنْ مَسْأَلَتِهِمْ ؟! لَا وَاللَّهِ ، مَا رَأَيْنَا مِنْهُمْ رَجُلاً يَسْأَلُكُمْ عَنْ الَّذِي أُنْزِلَ عَلَيْكُمْ!

330 См. примечание 354 и соответствующий основной текст.

331 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 3461:

كَانَ تَقَدَّمَ مِنْهُ (ص) الزَّجْرُ عَنِ الْأَخْذِ عَنْهُمْ وَالنَّظَرِ فِي كُتُبِهِمْ ، ثُمَّ حَصَلَ التَّوَسُّعُ فِي ذَلِكَ ، وَكَأَنَّ النَّهْيَ وَقَعَ قَبْلَ اسْتِقْرَارِ الْأَحْكَامِ الْإِسْلَامِيَّةِ وَالْقَوَاعِدِ الدِّينِيَّةِ خَشْيَةَ الْفِتْنَةِ ، ثُمَّ لَمَّا زَالَ الْمَحْذُورُ وَقَعَ الْإِذْنُ فِي ذَلِكَ

к тому периоду проповедничества Пророка, когда еще не было завершено ниспослание основоположений мусульманской религии, а послания Божьи могут различаться по практическим аспектам — культовым и социально-правовым установлениям. Когда же окончательно были определены установления новой веры, Пророк дозволил своим последователям обращаться к прежним Писаниям и их приверженцам, что и отразилось в его заповеди передавать от людей Библии «сколько угодно»![332]

О рациональных аргументах

Некоторые богословы-полемисты, доказывая «искаженность» Библии, увлекаются поиском «несоответствий» и «разногласий» между различными библейскими версиями одного и того же рассказа или «противоречий» тех или иных библейских положений определенным историческим либо естественнонаучным фактам.

Но ведь такого рода проблемы имеют место, пусть и в несравненно меньшей степени, также в отношении к нашим, мусульманским сакральными текстам. Об этом уже шла речь выше, в рамках рассуждения о расхождениях между коранической и библейской версиями священной истории.

В мусульманской коранистике и хадисоведении есть специальные разделы, посвященные «кажущимся противоречиям» (*мушкиль* — применительно к айатам Корана, *мухталиф* — применительно к хадисам Сунны). Наши богословы достаточно успешно снимают подобные «противоречия». У иудейских и христианских богословов также имеются соответствующие

332 См. примечания 321, 354 и соответствующий основной текст.

ответы касательно «противоречий» в Библии, и к ним подобает внимательно прислушиваться.

Следует иметь в виду и тот факт, что утвердившееся в мусульманском богословии понимание «откровения», «писания» и «пророчества» (включая представление о непогрешимости пророков) существенно отличается от него в иудейско-христианской традиции. Так, в этой традиции божественность Писания не обязательно связывается с неким небесным архетипом, с некоей небесной Скрижалью (*аль-Ля̲ух аль-махфу̲з*, «Святохранимая скрижаль»), на которой извечно были предначертаны соответствующие слова, впоследствии воспроизведенные точь-в-точь в их земном воплощении. Скорее эта божественность выражается в боговдохновенности Писания со стороны общего его смысла, который словесно оформляется людьми — пророками, их учениками и т. п., что открывает возможность для индивидуальных отличий в предании и для появления некоторых (но не принципиальных) неточностей. Поэтому Евангелие/Новый Завет для христиан — это аналог не Корана в мусульманском понимании, а Сунны. С этой точки зрения, четыре Евангелия соответствуют шести каноническим сводам хадисов.

В данной связи обращаем внимание еще раз, что часто мы имеем дело не с учением священных текстов, включая их собственные свидетельства о самих себе, а с богословскими интерпретациями этих текстов и богословскими мнениями о них. Это касается, в частности, вопроса о природе Божьего откровения, формах и способах передачи его людям/пророкам, историчности письменной его фиксации и т. п. Сказанное относится как к ортодоксальной точке зрения иудеев и христиан на Библию, так и к доминирующему среди мусульман взгляду на Коран.

И вновь напомним, что раз Коран (а с ним и Сунна), как увидим ниже, подтверждают истинность Библии, то многие

вопросы, задаваемые представителями научного сообщества в отношении Библии (точнее — в отношении ортодоксальной/официальной доктрины о ней), отчасти адресованы и нам, мусульманам!

3.2. Кораническое подтверждение истинности Библии

Богословы, приписывающие Корану отрицание подлинности наличного библейского текста, словно не замечают многочисленных свидетельств Корана в пользу аутентичности современной пророку Мухаммаду Библии и даже невозможности искажения ее. Ограничимся здесь следующими десятью свидетельствами.

Первое свидетельство

Библия — Тора и Евангелие — есть слово Божье. А слова Божьи (*калима̱т Алла̱х*), как подчеркивается в Коране, не могут быть подвергнуты изменению, модификации (*табди̱ль*) со стороны людей (6:34[333], 115[334]; 18:27[335]; 10:64[336]).

И коли в айате 6:34 под этим подразумевается неминуемое исполнение Божьего обещания пророкам одержать верх над их соотечественниками-неверными, то разве сохранение от-

---

333 وَلَا مُبَدِّلَ لِكَلِمَاتِ اللّهِ

334 وَتَمَّتْ كَلِمَتُ رَبِّكَ صِدْقاً وَعَدْلاً لَّا مُبَدِّلِ لِكَلِمَاتِهِ

335 وَاتْلُ مَا أُوحِيَ إِلَيْكَ مِن كِتَابِ رَبِّكَ لَا مُبَدِّلَ لِكَلِمَاتِهِ

336 لَا تَبْدِيلَ لِكَلِمَاتِ اللّهِ

кровения в неприкосновенности не входит в эту обещанную победу?!

Кроме того, Всевышний заверяет:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

Это Мы ниспослали Поучение (Зикр),
И это Мы оберегаем Его.
(15:9)

Богословы относят данное благовестие на счет одного лишь Корана, исходя из того, что несколькими айатами раньше (15:6) говорится, что *Зикр*/Поучение дарован пророку Мухаммаду[337]. При этом забывают, что в самом Коране слово *зикр* (или *зӏкра*) прилагается к откровению Божьему вообще, включая Библию[338], наподобие того как все три Писания — Коран, Тора и Евангелие — в Коране одинаково именуются «Писаниями» (*Китаб*), «Спасением»/«Различением» (*Фуркан*) и т. п.

Второе свидетельство

В Коране наличествующая у иудеев и христиан времен Пророка Библия называется

— «Книгой (*китаб*) Божьей» (3:23 ;2:101 — كِتَاب اللّهِ),

337 وَقَالُواْ يَا أَيُّهَا الَّذِي نُزِّلَ عَلَيْهِ الذِّكْرُ إِنَّكَ لَمَجْنُونٌ

338 См., в частности, айаты:
فَاسْأَلُواْ أَهْلَ الذِّكْرِ إِن كُنتُمْ لَا تَعْلَمُونَ (16:43) ؛ وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى وَهَارُونَ الْفُرْقَانَ وَضِيَاء وَذِكْراً لِّلْمُتَّقِينَ (21:48) ؛ وَلَقَدْ كَتَبْنَا فِي الزَّبُورِ مِن بَعْدِ الذِّكْرِ أَنَّ الْأَرْضَ يَرِثُهَا عِبَادِيَ الصَّالِحُونَ (21:105) ؛ وَأَوْرَثْنَا بَنِي إِسْرَائِيلَ الْكِتَابَ هُدىً وَذِكْرَى لِأُولِي الْأَلْبَابِ (40:54)

— «Словом (*каля́м*) Божьим» (2:75 — كَلَام اللّهِ),

— «айатами Божьими» (5:44 –آيَاتِي; 4:155; 3:70 — آيَات اللّهِ).

Тора и Евангелие описываются также как «свет (*нур*, *дыйа́*)», «руководительство (*худа*)» и т. п. (5:44, 46; 6:91; 21:48; 40:54 и др.).

Возможны ли такие характеристики этих Книг Кораном, если те уже были искажены или извращены?!

Третье свидетельство

Всевышний в Коране предписывает мусульманам:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ آمِنُواْ بِاللّهِ وَرَسُولِهِ

وَالْكِتَابِ الَّذِي نَزَّلَ عَلَى رَسُولِهِ

وَالْكِتَابِ الَّذِيَ أَنزَلَ مِن قَبْلُ

Веруйте в Бога и Посланника Его,
В ниспосланное ему Писание
И в ниспосланное прежде Писание (Библию)!
(4:136)

Своих приверженцев Коран призывает также заявлять современным им иудеям и христианам:

وَقُولُوا آمَنَّا بِالَّذِي أُنزِلَ إِلَيْنَا

وَأُنزِلَ إِلَيْكُمْ

Мы веруем и в ниспосланное нам,
И в ниспосланное вам!
(29:46)

Более того, многочисленные айаты указывают, что сам Коран явился

مُصَدِّقًا لِّمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ الْكِتَابِ

В подтверждение истинности прежних Писаний.
(5:48; 6:92; 10:37; 12:111 и др.)

Другие стихи прямо указывают на Писания (Тору и Евангелие), которые были у иудеев и христиан времен Пророка:

مُصَدِّقاً لِّمَا مَعَكُمْ/مَعَهُمْ

В потдтверждение истинности
Имеющегося у вас/у них [Писания].
(2:41, 89, 91, 101; 3:81; 4:47)

И вновь спрашивается: разве мог Коран засвидетельствовать истинность уже фальсифицированной книги и призывать мусульман к вере в таковую?!

Четвертое свидетельство

В том же духе Коран рассказывает, что Бог велел Иоанну Крестителю:

يَا يَحْيَى خُذِ الْكِتَابَ بِقُوَّةٍ

О Иоанн, крепко держись Писания (Торы)!
(19:12)

Также об Иисусе Всевышний говорит в Коране:

وَقَفَّيْنَا عَلَى آثَارِهِم بِعِيسَى ابْنِ مَرْيَمَ

مُصَدِّقاً لِّمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ التَّوْرَاةِ

وَآتَيْنَاهُ الإِنجِيلَ فِيهِ هُدىً وَنُورٌ

وَمُصَدِّقاً لِّمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ التَّوْرَاةِ

Вслед за другими [пророками]
Мы воздвигли Иисуса, сына Марии,
Свидетельствовавшего истинность того,
Что прежде было дано в Торе.
Мы даровали ему Евангелие..,
Подтверждающее прежнюю Тору.
(5:46; см. также 3:50; 61:6)[339]

وَيُعَلِّمُهُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَالتَّوْرَاةَ وَالإِنجِيلَ

И [Бог] обучал его… Торе и Евангелию.
(3:48; 5:110)

Пятое свидетельство

Согласно Корану, «люди Писания» времен Пророка читали подлинную Библию. Выше (§ 1.2) были приведены айаты 3:113–114 и 7:159, в которых указывается, что в плане верности или неверности Завету Божьему «*не все они одинаковы, приверженцы Библии*» времен Пророка, ибо среди них есть такие благо-

339 وَرَسُولاً إِلَى بَنِي إِسْرَائِيلَ أَنِّي قَدْ جِئْتُكُم ... وَمُصَدِّقاً لِّمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَاة (3:50) ؛ ... إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُم مُّصَدِّقاً لِّمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَاةِ (61:6)

верные и благочестивые, кто «*проводит ночи в чтении откровений* (аят) *Божьих*», «*кто следует путем истины*» и «*справедливо судят по ней*». Вряд ли заслужили бы эти христиане и иудеи подобной похвалы, если бы читаемые ими откровения были фальсифицированы, если бы они следовали искаженному писанию.

То же замечание справедливо и в отношении кораническ ого стиха, благосклонно отзывающегося о тех людях Библии, которые

يُؤْمِنُ بِاللّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْكُمْ

وَمَا أُنزِلَ إِلَيْهِمْ

Веруют в Бога,
В ниспосланное вам, [мусульманам],
И в ниспосланную им [Библию].
(3:199)

В еще более четкой форме об этом говорится в следующем айате:

الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَتْلُونَهُ حَقَّ تِلاَوَتِهِ

أُوْلَـئِكَ يُؤْمِنُونَ بِهِ

Те, кому даровали Мы Писание,
Читая его надлежащим образом, –
Те истинно верующие в оное,
А отвергающие его – обречены.
(2:121)

Как разъясняет крупнейший комментатор Корана ат-Табари, речь здесь идет об иудеях, современниках Пророка, а под «надлежащим чтением» имеется в виду следовать Писанию, ниспосланному Моисею, «таким, каким оно было ниспослано им» (*ка-ма*

унзиля ʻаляйх-им), не изменяя его и не искажая толкованием или чем-то иным. Близкую интерпретацию дают авторы классического комментария к Корану «Джаляляйн», но полагая, что в нем подразумеваются христиане, из Эфиопии прибывшие к Пророку[340].

Тот же ат-Табари отвергает толкование айата 2:121 в смысле указания в нем на мусульман и на Коран соответственно, ибо, как справедливо отмечает комментатор, весь контекст посвящен сынам Израилевым. Вместе с тем некоторые сторонники мнения об искажении Библии хватаются именно за эту вторую интерпретацию — так, в частности, выступает М. Али, автор известного перевода Корана на английский язык, с которого был сделан соответствующий русский перевод. Примечательно, что этот айат оставлен без комментариев и в переводе Корана Э. Кулиева, и в достаточно пространном комментарии «*Значение и смысл Корана*».

Авторы же «*аль-Мунтахаба*» полагают, что в айате обозначена «группа иудеев и христиан», которые «вникли» (*тафаккаху*) в «свои подлинные Писания» (*фи асфари-хим аль-асыла*), и они читают их надлежащим образом, «замечая искажения в них» и поэтому «веруют [лишь] в истинную часть» этих Писаний!

Шестое свидетельство

Коран призывает иудеев и христиан строго придерживаться Библии. По айату 5:66,

---

340 Табари. *Тафсир*. К айату 2:121*; «Джаляляйн». *Тафсир*. К айату 2:121**.

* ... وَلَا يُحَرِّفُوْنَهُ عَنْ مَوَاضِعِهِ وَلَا يُبَدِّلُوْنَهُ وَلَا يُغَيِّرُوْنَهُ — كَمَا أَنْزَلْتُهُ عَلَيْهِمْ — بِتَأْوِيْلٍ وَلَا غَيْرِهِ.

** ... يَقْرَؤُوْنَهُ كَمَا أُنْزِلَ.

وَلَوْ أَنَّهُمْ أَقَامُواْ التَّوْرَاةَ وَالإِنجِيلَ
وَمَا أُنزِلَ إِلَيهِم مِّن رَّبِّهِمْ
لأَكَلُواْ مِن فَوْقِهِمْ وَمِن تَحْتِ أَرْجُلِهِم

Если бы они соблюдали (акаму) *Тору и Евангелие,*
[Исполняя] ниспосланное им от Господа их,
Со всех сторон стекалось бы к ним добро.

А последующий, 68-й стих той же главы увещевает «людей Библии»:

قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لَسْتُمْ عَلَى شَيْءٍ
حَتَّىَ تُقِيمُواْ التَّوْرَاةَ وَالإِنجِيلَ
وَمَا أُنزِلَ إِلَيْكُم مِّن رَّبِّكُمْ

Вы не будете иметь под собой ничего [прочного],
Покуда не будете соблюдать Тору и Евангелие,
[Исполняя] ниспосланное вам от Господа вашего.

Кроме того, айат 5:47 предписывает:

وَلْيَحْكُمْ أَهْلُ الإِنجِيلِ
بِمَا أَنزَلَ اللّهُ فِيهِ

Чтоб последователи Евангелия
Судили согласно ниспосланному Богом в нем.

И в айате 5:43 даже выражается удивление, как иудеи обращаются к пророку Мухаммаду за судейством,

وَكَيْفَ يُحَكِّمُونَكَ

وَعِندَهُمُ التَّوْرَاةُ فِيهَا حُكْمُ اللّهِ

Раз у них есть Тора,
В коей содержится суд (хукм) *Божий?!*

Любопытно, что в *«аль-Мунтахабе»* айат 5:66 передается так: «Если бы они берегли (*хафизу*) Тору и Евангелие… в том виде, в каком они были ниспосланы», а айат 5:68 — «Вы не будете на прямом пути религиозной истины, пока вы не объявите о всех заветах, повелениях и заповедях, ниспосланных в Торе и Евангелии…». Авторы словно не замечают, что такое толкование первого айата, упрекающее иудеев и христиан в искажении первоначального текста Библии, не согласуется с толкованием второго айата, по которому от иудеев и христиан требуется оглашение имеющегося у них подлинного текста!

Седьмое свидетельство

В айате 2:44 Всевышний, обращаясь к сынам Израилевым, вопрошает:

أَتَأْمُرُونَ النَّاسَ بِالْبِرِّ وَتَنسَوْنَ أَنفُسَكُمْ
وَأَنتُمْ تَتْلُونَ الْكِتَابَ

Как станете вы повелевать людям добро,
Сами забывая [творить оное],
При том, что вы читаете Библию?!

Другой же коранический стих, 2:113, сообщает о взаимных обвинениях иудеев и христиан:

وَقَالَتِ الْيَهُودُ لَيْسَتِ النَّصَارَى عَلَىَ شَيْءٍ

وَقَالَتِ النَّصَارَى لَيْسَتِ الْيَهُودُ عَلَى شَيْءٍ

وَهُمْ يَتْلُونَ الْكِتَابَ

Иудеи говорят:
«Христиане ничего под собой не имеют»,
А христиане рекут:
«Это иудеи ничего не имеют под собой».
При том, что читают они [то же] Писание![341]

Была бы тогдашняя Библия сильно искажена, то ничего удивительного не было бы ни в первом случае, ни во втором!

Восьмое свидетельство

Позором в земной жизни и самым жестоким наказанием в жизни потусторонней Коран грозит тем иудеям, которые выборочно подходят к Писанию/Библии:

أَفَتُؤْمِنُونَ بِبَعْضِ الْكِتَابِ وَتَكْفُرُونَ بِبَعْضٍ . . .

Так что же, часть Писания вы признаете,
А другую — отвергаете?!..
(2:85)

Посылал бы Коран такие угрозы иудеям, если бы считал извращенной имеющуюся у них Библию?!

341 По классическим комментаторам, Бог порицает тех и других, поскольку в Евангелии содержится подтверждение посланничества Моисея, а в Торе — посланничества Иисуса.

Девятое свидетельство

Коран неоднократно призывает обращаться к Библии за разрешением спора с иудеями.

В частности, когда между Пророком и мединскими иудеями возникло разногласие касательно пищевых запретов, тот, по внушению Божьему, бросил вызов им:

فَأْتُواْ بِالتَّوْرَاةِ فَاتْلُوهَا إِنْ كُنتُمْ صَادِقِينَ

Несите Тору и читайте ее,
Коли вы правдивы.
(3:93)

А по свидетельству айата 2:146,

الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ
يَعْرِفُونَهُ كَمَا يَعْرِفُونَ أَبْنَاءهُمْ

Те, кому Мы даровали Писание (Библию),
Знают его, как знают сыновей своих, –

т. е. знают о приходе Мухаммада как посланника Божьего или о ниспослании Корана как Слова Божьего. Если бы Пророк не был уверен в подлинности Библии, разве стал бы он прибегать к ней в качестве свидетеля своего посланничества и судьи в спорах с оппонентами?!

Передают также, что мединские иудеи утверждали, будто потустороннее наказание грешников из числа их единоверцев продолжится лишь семь дней (соответственно сроку мира в семь тысяч лет) или сорок дней (согласно сроку поклонения Золотому тельцу). В ответ на такого рода заявление — «*Ад коснется нас*

пламенем своим | Лишь на считаные дни!» — Бог предложил апеллировать к имеющейся у них «Книге Божьей» за определением истины, но те отказались (3:23–24)[342].

Очевидно, что здесь под «Книгой Божьей» подразумевается Тора, и именно такая интерпретация обычно фигурирует в классических комментариях. Иные же богословы, такие как авторы *«аль-Мунтахаба»,* полагают, что речь идет о Коране!

Десятое свидетельство

Коран неоднократно призывает аравийских язычников, да и самого пророка Мухаммада, обращаться к «людям Библии» за разрешением сомнений.

В частности, относительно сомнения мекканцев о Божьем откровении Коран предлагает им:

فَاسْأَلُواْ أَهْلَ الذِّكْرِ إِنْ كُنتُمْ لَا تَعْلَمُونَ...

Если вы не ведаете о сем,
Спросите у людей Писания (аз-Зикр).
(16:43; 21:7)

И в другом айате Всевышний наставляет Пророка:

فَإِن كُنتَ فِي شَكٍّ مِّمَّا أَنزَلْنَا إِلَيْكَ

فَاسْأَلِ الَّذِينَ يَقْرَؤُونَ الْكِتَابَ مِن قَبْلِكَ

342 أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ أُوْتُواْ نَصِيباً مِّنَ الْكِتَابِ يُدْعَوْنَ إِلَى كِتَابِ اللّهِ لِيَحْكُمَ بَيْنَهُمْ ثُمَّ يَتَوَلَّى فَرِيقٌ مِّنْهُمْ وَهُم مُّعْرِضُونَ * ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ قَالُواْ لَن تَمَسَّنَا النَّارُ إِلَّا أَيَّاماً مَّعْدُودَاتٍ وَغَرَّهُمْ فِي دِينِهِم مَّا كَانُواْ يَفْتَرُونَ

Если ты сомневаешься в ниспосланном Нами тебе,
Спроси тех, кто читает Писание прежнее.
(10:94)

Если людям Библии нельзя было доверить собственную Книгу, то как можно было отослать к ним Пророка и мекканцев за выяснением правды?!

3.3. Дополнительные свидетельства

К аргументам «от Корана» в пользу истинности Библии присоединяются свидетельства Сунны, высказывания религиозных авторитетов и рационально-логические доводы.

Хадисы

Таковых насчитывается десятками. Ограничимся следующими примерами.

Первое предание

Согласно одному широко распространенному преданию, обычно приводившемуся в классических толкованиях к обсуждавшемуся выше (§ 3.1) айату 5:41, как-то к Пророку обратились иудеи по поводу мужчины и женщины, обличенных в прелюбодеянии. Сами иудеи к тому времени уже не применяли к прелюбодеям положенное по Торе наказание в виде побивания камнями, но ограничивались бичеванием с опозориванием. И они надеялись, что Пророк станет санкционировать такую их практику. При этом они про себя решили:

если Пророк присудит виновных к бичеванию, они примут его судейство, и это станет оправданием для них перед Богом, раз какой-то пророк Божий рассудил таким образом; но если он приговорит к побиванию камнями, то не признают его суд. Однако Пророк вынес решение в соответствии с предписанием Торы[343].

В одной версии этого предания говорится, что в споре с мединскими иудеями, отрицавшими наличие в Торе предписания о побивании камнями, Пророк требовал обратиться к самому Писанию. Когда принесли Тору и раскрыли ее, кто-то из иудеев, прикрыв ладонью стих о побивании камнями, огласил предшествующие и последующие стихи. Нечестивца разоблачили, и иудеям ничего не оставалось, как признать наличие в Торе данного стиха[344]. Сообщают также, что когда принесли Тору, Пророк взял подушку и подложил под Писание со словами:

آمَنْتُ بِكِ وَبِمَنْ أَنْزَلَكِ

«Верую в тебя и в Ниспославшего тебя!»[345]

И еще передают, как Пророк в знак уважения привстал, когда вынесли Тору[346].

---

343 Подробнее об этом см. в § 6.4.

344 Бухари. *Сахих*. № 4556; Муслим. *Сахих*. № 1699.

345 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4449.

346 Ибн-Касир. *Бидайа*. Т. 2. С. 148:
وعند أبي داود أنهم لما جاؤوا بهَا نَزَعَ الْوِسَادَةَ مِنْ تَحْتِه فَوَضَعَهَا تَحْتَهَا ، وَقَالَ: آمَنْتُ بِكِ وَبِمَنْ أَنْزَلَكِ . وَذَكَرَ بَعْضُهُمْ أَنَّهُ قَامَ لَهَا .

Второе предание

Со слов Абдаллаха ибн Амра[347] и Абу-Хурайры[348] сообщают о следующем наставлении Пророка:

حَدِّثُوا عَنْ بَنِي إِسْرَائِيلَ وَلَا حَرَجَ!

«Передавайте от сынов Израилевых, сколько хотите *(ва-ля-харадж)*»[349].

Третье предание

Как-то Пророк высказал опасение, что наступит время, когда пропадет [религиозное] знание.

— При том, что мы будем читать Коран, читаем его нашим детям, а те — своим, и так до самого Судного дня?! — изумился один из присутствовавших.

---

347 Бухари. *Сахих*. № 3461; Тирмизи. *Сунан*. № 2669; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 6450.

Такова пространная версия хадиса. См. примечание № 349.

348 Абу-Дауд. *Сунан*. № 3662; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 9780, 10151.

Такова краткая версияя хадиса. См. следующее примечание.

349 В обоих означенных сводах хадис от Абу-Хурайри содержит только слова, воспроизведенные нами в основном тексте. Версия же от Абдаллаха ибн Амра ибн аль-Аса, переданная аль-Бухари, ат-Тирмизи и Ибн-Ханбалем, к указанным словам добавляет заповедь передавать от Пророка хоть один айат, а также суровое предостережение от ложного приписывания чего-либо ему.

Полная версия изречения Пророка:

عَنْ عَبْدِ اللَّهِ بْنِ عَمْرٍو أَنَّ النَّبِيَّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ قَالَ :
بَلِّغُوا عَنِّي وَلَوْ آيَةً ، وَحَدِّثُوا عَنْ بَنِي إِسْرَائِيلَ وَلَا حَرَجَ ، وَمَنْ كَذَبَ عَلَيَّ مُتَعَمِّدًا فَلْيَتَبَوَّأْ مَقْعَدَهُ مِنْ النَّارِ!

— Иудеи и христиане также читают Тору и Евангелие (версия: Писание Божье), но вовсе не поступают соответственно их предписаниям]![350]

Высказывания сахабитов и богословов

Согласно одному преданию, прибыв как-то в Медину, Хайсама ибн Абу-Сабра молился Богу о даровании благого собеседника. Вышло так, что ему посчастливилось встретиться с видным сподвижником Пророка, Абу-Хурайрой:

— Я молил Бога, чтобы он споспешествовал мне в обретении благого собеседника, и вот я обрел тебя!

— Откуда ты?

— Куфиец.

— Разве нет у вас Сада ибн Малика[351].., Ибн-Масуда.., и Хузайфы [ибн аль-Йамана].., и Аммара [ибн Йасира].., и Сальмана [аль-Фариси], хранителя Двух Писаний (*сахиб аль-китабайн*)?!

---

350 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 4048*; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 17019**, 17461***.

* ...عَنْ زِيَادِ بْنِ لَبِيدٍ ، قَالَ: ذَكَرَ النَّبِيُّ (ص) شَيْئاً ، فَقَالَ: «ذَاكَ عِنْدَ أَوَانِ ذَهَابِ الْعِلْمِ». قُلْتُ: «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، وَكَيْفَ يَذْهَبُ الْعِلْمُ ، وَنَحْنُ نَقْرَأُ الْقُرْآنَ ، وَنُقْرِئُهُ أَبْنَاءَنَا ، وَيُقْرِئُهُ أَبْنَاؤُنَا أَبْنَاءَهُمْ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ ؟!» قَالَ: «ثَكِلَتْكَ أُمُّكَ ، زِيَادُ ، إِنْ كُنْتُ لَأَرَاكَ مِنْ أَفْقَهِ رَجُلٍ بِالْمَدِينَةِ! أَوَلَيْسَ هَذِهِ الْيَهُودُ وَالنَّصَارَى ، يَقْرَءُونَ التَّوْرَاةَ وَالْإِنْجِيلَ ، لَا يَعْمَلُونَ بِشَيْءٍ مِمَّا فِيهِمَا ؟!»

** ... أَوَلَيْسَ هَذِهِ الْيَهُودُ وَالنَّصَارَى ، يَقْرَءُونَ التَّوْرَاةَ وَالْإِنْجِيلَ ، لَا يَنْتَفِعُونَ مِمَّا فِيهِمَا بِشَيْءٍ ؟!

*** ... أَلَيْسَ الْيَهُودُ وَالنَّصَارَى (أو: أَهْلُ الْكِتَابِ) ، فِيهِمْ كِتَابُ اللَّهِ تَعَالَى (أو: فِيهِمْ التَّوْرَاةُ وَالْإِنْجِيلُ) ، ثُمَّ لَمْ يَنْتَفِعُوا مِنْهُ بِشَيْءٍ ؟!

351 Более известный как: Сад ибн Абу-Ваккас.

А «Два Писания» — это Евангелие (*аль-Инджи̲ль*) и Коран (*аль-Фурка̲н*)[352].

От имама Али передают такие слова:

لَوْ ثُنِيَتْ لِي الوِسَادَةُ ، لَحَكَمْتُ بَيْنَ أَهْلِ التَّوْرَاةِ بِتَوْرَاتِهِمْ ،
وَبَيْنَ أَهْلِ الإِنْجِيْلِ بِإِنْجِيْلِهِمْ ... وَبَيْنَ أَهْلِ القُرْآنِ بِقُرْآنِهِمْ!

«Если бы я взялся [судить между людьми], я бы рассудил между приверженцами Торы согласно Торе, между приверженцами Евангелия — согласно Евангелию, между приверженцами Корана — согласно Корану!»[353]

Что же касается непосредственно вопроса о фальсификации, то в комментариях к айату 4:46 («*Среди иудеев встречаются такие, | Кто искажает речения…*») аль-Бухари приводит мнение сахабита Ибн-Аббаса, крупнейшего классика коранической экзегетики:

وَلَيْسَ أَحَدٌ يُزِيلُ لَفْظَ كِتَابٍ مِنْ كُتُبِ اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ
وَلَكِنَّهُمْ يُحَرِّفُونَهُ — يَتَأَوَّلُونَهُ عَنْ/عَلَى غَيْرِ تَأْوِيلِهِ.

---

352 Тирмизи. *Сунан*. № 3811:
عَنْ خَيْثَمَةَ بْنِ أَبِي سَبْرَةَ ، قَالَ: أَتَيْتُ الْمَدِينَةَ ، فَسَأَلْتُ اللَّهَ أَنْ يُيَسِّرَ لِي جَلِيساً صَالِحاً. فَيَسَّرَ لِي أَبَا هُرَيْرَةَ ، فَجَلَسْتُ إِلَيْهِ ، فَقُلْتُ لَهُ: «إِنِّي سَأَلْتُ اللَّهَ أَنْ يُيَسِّرَ لِي جَلِيساً صَالِحاً ، فَوُفِّقْتَ لِي!» فَقَالَ لِي: «مِمَّنْ أَنْتَ ؟» قُلْتُ: «مِنْ أَهْلِ الْكُوفَةِ ، جِئْتُ أَلْتَمِسُ الْخَيْرَ وَأَطْلُبُهُ». قَالَ: «أَلَيْسَ فِيكُمْ سَعْدُ بْنُ مَالِكٍ ، مُجَابُ الدَّعْوَةِ ؛ وَابْنُ مَسْعُودٍ ، صَاحِبُ طَهُورِ رَسُولِ اللَّهِ (ص) وَنَعْلَيْهِ ؛ وَحُذَيْفَةُ ، صَاحِبُ سِرِّ رَسُولِ اللَّهِ (ص) ؛ وَعَمَّارٌ ، الَّذِي أَجَارَهُ اللَّهُ مِنْ الشَّيْطَانِ عَلَى لِسَانِ نَبِيِّهِ ؛ وَسَلْمَانُ ، صَاحِبُ الْكِتَابَيْنِ ؟!» قَالَ قَتَادَةُ: «وَالْكِتَابَانِ الْإِنْجِيلُ وَالْفُرْقَانُ». قَالَ (التِّرْمِذِي): هَذَا حَدِيثٌ حَسَنٌ صَحِيحٌ غَرِيبٌ.

353 Саляби. *Тафсир*. К айату 11:17; Ибн-Абу-ль-Хадид. *Шарх*. Т. 12. С. 314.

«Ни один смертный не в силах изменить текст чего-либо из Писаний Божьих, а только исказить переиначиванием его смысла»[354].

Более того, сам аль-Бухари, виднейший знаток Сунны, придерживался именно этого мнения[355].

Такой взгляд преобладал среди богословов-мутакаллимов классического ислама, о чем свидетельствует, в частности, ашарит Фахраддин ар-Рази в своем известном комментарии к Корану[356]. Как полагают эти богословы, модификация невозможна в отношении столь широко распространенных книг, поэтому искажение (*тахри̲ф*, *табди̲ль*) может затрагивать лишь толкование текста, но не его слова. Таким образом различается «словесное» (*ла̲фзы*) искажение, изменение текста, и искажение «смысловое» (*ма̲‘нави*), т. е. неправильное толкование.

Данного взгляда на Библию придерживался и видный ханбалит Ибн-Таймиййа. В полемическом (антихристианском) сочинении «Благой ответ» (*аль-Джава̲б ас-сахи̲х*) он пишет: «Что касается подлинности слов Писаний, которые мы имеем на руках, т. е. Торы и Евангелия, то некоторые мусульмане согласны

---

354 Эти слова приведены аль-Бухари перед хадисом № 7553.

355 Аскаляни. *Шарх*. К хадису 7553*; Ибн-Касир. *Бидайа*. Т. 2. С. 149**.

* ...قَالَ شَيْخُنَا ابْنُ الْمُلَقِّنِ: هَذَا الَّذِي قَالَهُ أَحَدُ الْقَوْلَيْنِ فِي تَفْسِيرِ هَذِهِ الْآيَةِ ، وَهُوَ مُخْتَارُهُ ، أَيِ الْبُخَارِيّ.

** ... حَكَاهُ الْبُخَارِيُّ عَنِ ابْنِ عَبَّاسٍ ... وَقَرَّرَ عَلَيْهِ ، وَلَمْ يَرُدَّه.

356 Рази. *Тафсир*. К айатам 2:174*, 5:41**.

* ...وَعِنْدَ الْمُتَكَلِّمِينَ هَذَا (تَحْرِيفُ اللَّفْظِ) مُمْتَنِعٌ ؛ لِأَنَّهُمَا (التَّوْرَاةَ وَالْإِنْجِيلَ) كَانَا كِتَابَيْنِ ، بَلَغَا فِي الشُّهْرَةِ وَالتَّوَاتُرِ إِلَى حَيْثُ يَتَعَذَّرُ ذَلِكَ فِيهِمَا ؛ بَلْ كَانُوا يَكْتُمُونَ التَّأْوِيلَ.

** وَهَذَا التَّحْرِيفُ يَحْتَمِلُ التَّأْوِيلَ الْبَاطِلَ ، وَيَحْتَمِلُ تَغْيِيرَ اللَّفْظِ ؛ وَقَدْ بَيَّنَّا فِيمَا تَقَدَّمَ أَنَّ الْأَوَّلَ أَوْلَى ، لِأَنَّ الْكِتَابَ الْمَنْقُولَ بِالتَّوَاتُرِ لَا يَتَأَتَّى فِيهِ تَغْيِيرُ اللَّفْظِ.

с ними (людьми Библии) в этом, но большинство мусульман сие оспаривают, хотя и согласны с ними насчет большинства слов»; «но те, которые говорят об искажении некоторых слов.., не утверждают, будто были искажены слова во всех экземплярах, как на востоке земли, так и на западе»[357].

Такой срединной позиции богослов придерживается и в другом трактате, в рамках ответа на вопрос об искажении Евангелия (*тахриф аль-Инджиль*). Отмечая, что у обеих точек зрения — и об изменении большинства слов Библии (Торы и Евангелия), и об изменении лишь небольшого количества слов или об отсутствии такой модификации — имеется много сторонников среди мусульман, правильным он считает третье воззрение, по которому в мире остались аутентичные копии, и таковые дошли до времен пророка Мухаммада, хотя многие другие копии переделались..; «в самом же Коране не говорится, что они (иудеи и христиане) переделали все копии»[358].

---

357 *Джаваб*. Т. 2. С. 380*, 419**.

* وَإِنْ أَرَادُوا (اليَهُودُ وَالنَّصَارَى) بِذَلِكَ أَنَّهُ صَدَّقَ أَلْفَاظَ الْكُتُبِ الَّتِي بِأَيْدِينَا ، أَيِ التَّوْرَاةِ وَالْإِنْجِيلِ ، فَهَذَا مِمَّا يُسَلِّمُهُ لَهُمْ بَعْضُ الْمُسْلِمِينَ ، وَيُنَازِعُهُمْ فِيهِ أَكْثَرُ الْمُسْلِمِينَ ، وَإِنْ كَانَ أَكْثَرُ ذَلِكَ مِمَّا يُسَلِّمُهُ أَكْثَرُ الْمُسْلِمِينَ.

** قَدْ يَقُولُ بَعْضُهُمْ (الْمُسْلِمِينَ) أَنَّهُ حُرِّفَ ... أَلْفَاظُ بَعْضِ النُّسَخِ ... وَلَكِنْ لَا يَقُولُ إِنَّهُ حُرِّفَتْ أَلْفَاظُ جَمِيعِ النُّسَخِ الْمَوْجُودَةِ فِي مَشَارِقِ الْأَرْضِ وَمَغَارِبِهَا.

358 *Фуркан*. С. 104:

ثُمَّ مِنْ هَؤُلَاءِ مَنْ زَعَمَ أَنَّ كَثِيراً مِمَّا فِي التَّوْرَاةِ أَوْ الْإِنْجِيلِ بَاطِلٌ لَيْسَ مِنْ كَلَامِ اللَّهِ وَمِنْهُمْ مَنْ قَالَ: بَلْ ذَلِكَ قَلِيلٌ. وَقِيلَ لَمْ يُحَرِّفْ أَحَدٌ شَيْئاً مِنْ حُرُوفِ الْكُتُبِ ، وَإِنَّمَا حَرَّفُوا مَعَانِيَهَا بِالتَّأْوِيلِ. وَهَذَانِ الْقَوْلَانِ قَالَ كُلّاً مِنْهُمَا كَثِيرٌ مِنْ الْمُسْلِمِينَ. وَالصَّحِيحُ الْقَوْلُ الثَّالِثُ ، وَهُوَ أَنَّ فِي الْأَرْضِ نُسَخاً صَحِيحَةً ، وَبَقِيَتْ إلَى عَهْدِ النَّبِيِّ (ص) ، وَنُسَخاً كَثِيرَةً مُحَرَّفَةً ... وَالْقُرْآنُ يَأْمُرُهُمْ أَنْ يَحْكُمُوا بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فِي التَّوْرَاةِ وَالْإِنْجِيلِ، وَيُخْبِرُ أَنَّ فِيهِمَا حُكْمَهُ ؛ وَلَيْسَ فِي الْقُرْآنِ خَبَرٌ أَنَّهُمْ غَيَّرُوا جَمِيعَ النُّسَخِ.

Но в иной раз, как свидетельствует последователь Ибн-Таймиййи — Ибн-аль-Кайййим, его учитель определенно заявляет о своей приверженности второй точке зрения (т. е. о возможности модификации лишь касательно толкования) — той, которую разделяет группа ведущих авторитетов (*а'ӏмма*) в области хадисоведения, права-фикха и теологии-калама, во главе с аль-Бухари. А возмущенным оппонентам шейх представил целых пятнадцать традициональных свидетельств в пользу такого мнения[359].

Весьма показательно, что утверждение арабо-испанского теолога-захирита Ибн-Хазма (ум. 1063) о фальсификации Библии его младший соотечественник кады-маликит аль-Джайййани (ум. 1093) охарактеризовал[360] не иначе, как аномалию (*шузӏуз*)!

Другие доводы

1. Для утверждения о фальсификации Библии нужно иметь перед собой оригинальный текст, дабы сличить подлинник с фальшивкой. Где же она, подлинная Библия?

И как было отмечено выше, ни в Коране, ни в Сунне не обозначается ни одно место Торы или Евангелия, которое подверглось бы изменению или искажению!

---

359 *Игаса*. Т. 2. С. 351–353:

...فَأَفْرَطَتْ طَائِفَةٌ ، وَزَعَمَتْ أَنَّهَا (التَّوْرَاةَ) — كُلَّهَا أَوْ أَكْثَرَهَا — مُبَدَّلَةٌ مُغَيَّرَةٌ ... وَقَابَلَهُمْ طَائِفَةٌ أُخْرَى مِنْ أَئِمَّةِ الحَدِيْثِ وَالفِقْهِ وَالكَلَامِ ، فَقَالُوا: بَل التَّبْدِيْلُ وَقَعَ في التَّأْوِيْلِ لَا في التَّنْزِيْلِ ، وَهَذَا مَذْهَبُ ... البُخَارِيّ ... وَسَمِعْتُ شَيْخَنَا يَقُوْلُ: «وَقَعَ النِّزَاعُ في هَذِهِ المَسْأَلَةِ بَيْنَ بَعْضِ الفُضَلَاءِ» ، فَاخْتَارَ هَذَا المَذْهَبَ ، وَوَهَّنَ غَيْرَهُ ؛ فَأُنْكِرَ عَلَيْهِ ، فَأَحْضَرَ لَهُمْ خَمْسَةَ عَشَرَ نَقْلاً بِهِ.

360 В трактате «Предостережение от аномалий Ибн-Хазма» (*ат-Танбих ‘аля шузуз Ибн-Хазм*).

2. Тезис о фальсификации Библии самими ее приверженцами не сообразуется с аксиомами религиозной веры. Ибо невозможно, чтобы иудеи или христиане, веруя в свое Писание, пошли на его искажение.

Даже если допустить, что некоторые нечестивцы вознамерились это сделать, то невозможно себе представить, чтобы все благоверные согласились с этим и не противостояли таким злонамерениям.

3. Предположение о возможной фальсификации библейского текста не соответствует также религиозному представлению о ее фундаментальном назначении. Ведь Писание дается, чтобы люди знали Божью истину, руководствовались ею и впоследствии обрели вечное спасение. А если Писание может подвергаться изменению, то, значит, оно не только перестает выполнять свою водительскую миссию, но и превращается в орудие заблуждения!

И в чем тогда вина тех людей, которые верят в текст, традиционно считавшийся Божьим откровением?! Даже такой крайне ортодоксальный теолог, как Ибн-Таймийя, замечает касательно таковых: «Если некоторые исказили часть [ниспосланного какому-то пророку] Писания, а другие, не зная о том, следовали этому [искаженному] Писанию.., то последних нельзя считать заслуживающими наказания»[361].

4. Порой говорят, что данное пророку Иисусу небесное Писание — Евангелие — было сокрыто врагами христиан из числа иудеев еще на самых ранних этапах христианской истории или что именно иудеи внесли искажение в наличествующие у христиан четыре Евангелия. Но это нелогично не только с вышеуказанной точки зрения о спасительной функции Евангелия, но и в свете кораничесского обещания Иисусу, что его после-

361 *Джаваб.* Т. 2. С. 294.

дователей Бог возвысит, вплоть до Судного дня, над не уверовавшими в него (3:55)[362], и в свете коранического свидетельства о Божьей поддержке сторонникам Иисуса над врагами и об одержании первыми верха (61:14)[363].

Что же это тогда за победа, если христиане остались с фальсифицированным Писанием?!

5. Встречается и мнение о том, что надежная передача (*мавату̲р*) Торы прервалась во время Вавилонского пленения (VI в. до н. э.).

По одному околокораническому преданию, после взятия Палестины Навухонодонором Иерусалимский храм был разрушен, и свитки Торы, хранившиеся в нем, были сожжены, а посвященные в нее раввины и книжники были уничтожены. Но позже, после возвращения иудеев из плена в Палестину Ездра (коранический *‘Узаи̲р*) восстановил для них Тору[364].

И даже если верить такому преданию, с его невероятной версией об уничтожении всех без исключения в мире экземпляров Торы, то, во-первых, Ездра/Узайр, согласно большинству мусульманских богословов, был пророком, а пророки непогрешимы, и значит, восстановленная им Тора должна быть аутентичной. Во-вторых, — и это главное — по этой же, «послевавилонской» Библии учили и последующие пророки, воздвигнутые Богом среди

---

362 إِذْ قَالَ اللّهُ يَا عِيسَى إِنِّي مُتَوَفِّيكَ وَرَافِعُكَ إِلَيَّ وَمُطَهِّرُكَ مِنَ الَّذِينَ كَفَرُواْ وَجَاعِلُ الَّذِينَ اتَّبَعُوكَ فَوْقَ الَّذِينَ كَفَرُواْ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ

363 يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونوا أَنصَارَ اللَّهِ كَمَا قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ لِلْحَوَارِيِّينَ مَنْ أَنصَارِي إِلَى اللَّهِ قَالَ الْحَوَارِيُّونَ نَحْنُ أَنصَارُ اللَّهِ فَآمَنَت طَّائِفَةٌ مِّن بَنِي إِسْرَائِيلَ وَكَفَرَت طَّائِفَةٌ فَأَيَّدْنَا الَّذِينَ آمَنُوا عَلَى عَدُوِّهِمْ فَأَصْبَحُوا ظَاهِرِينَ

364 Версия: по памяти, ибо Узайр еще ребенком знал Писание наизусть. В иудейско-христианской библеистике с именем Ездры порой связывают окончательную фиксацию канона Торы/Пятикнижия.

израильтян, включая Захарию, Иоанна Крестителя и Иисуса Христа. И означенным пророкам, как повествуют вышеприведенные свидетельства Корана, Бог повелел следовать самой этой Библии.

6. Искажение библейского текста невозможно также в свете факта наличия и в иудаизме, и в христианстве многочисленных, враждующих между собой толков, не говоря уже о спорах между христианами и иудеями. И, несмотря на это, все они фактически опираются на один и тот же текст.

Трудно себе представить, чтобы все толки и секты, все люди и народы, на всех континентах и на всех языках, сговорились между собой для искажения Слова Божьего. Допустить такое — значит допустить возможную фальсификацию всех священных текстов и всех основанных на преданиях (*тавáтур*) свидетельств! И именно это обстоятельство подчеркивали Фахраддин ар-Рази и Ибн-Таймийя.

7. Серьезное возражение против предположения об искаженности текста Библии представляет библейская археология. Ведь сохранились рукописи Торы, датируемые несколькими веками до рождения Иисуса Христа, и рукописи Евангелия, относящиеся к первым векам нашей эры. А текст этих рукописей принципиально не отличается от ныне признанного в иудейско-христианской традиции.

Стало быть, какими бы ни были фальсификации библейского текста со стороны мединских иудеев, это никак не могло повлиять на судьбу библейского текста, не могло иметь какого-либо отношения к общепринятому канону.

Заключение

В завершение обсуждения тезиса об искажении Библии хотелось бы отметить следующую особенность этого тезиса срав-

нительно с прочими рассматриваемыми в настоящих очерках учениями, в отношении которых современная мусульманская мысль постепенно отходит от узкоригористического, полемико-конфронтационного подхода средневековых богословов: применительно к данному тезису все обстоит как раз наоборот, ибо традиционная, классическая позиция была менее радикальной и менее категоричной.

Отчасти это объясняется тем фактом, что современные полемисты берут на вооружение многие результаты западной либерально-реформаторской и секуляристской критики Библии, а точнее — критики традиционного, ортодоксального взгляда на нее. Апеллируя к подобной критике, некоторые теологи полагают, что они тем самым подтверждают и подкрепляют слова Корана об «искажении» Библии. На самом же деле, это настоящая «медвежья услуга» Корану и исламу, поскольку подрыв авторитета Библии бросает тень и на Коран, который — вопреки предположениям недальновидных полемистов — не только не говорит об искажении Библии, а совсем наоборот, подтверждает ее подлинность.

Вместо злорадного заимствования такой критики нашим богословам следовало бы, во-первых, более серьезно задуматься над ее теоретико-методологическими аспектами, переосмысливая традиционный подход к этим текстам.

Во-вторых, от полемики подобает перейти к сотрудничеству с христианскими и иудейскими богословами ради выработки достойных ответов современным вызовам, во имя сохранения и укрепления позиций всех трех посланий единого Бога — Торы, Евангелия и Корана.

4. ЛИШЬ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА ЗАКОННА

Значительный отход от коранических заповедей общечеловеческой солидарности и этно-религиозного плюрализма связан с выдвинутой средневековыми богословами-факыхами милитантистской интерпретацией вооруженной борьбы/джихада, на которую ссылаются и современные радикалы, выступающие от имени ислама. Разработанная ими двумя-тремя столетиями позже возникновения ислама политико-правовая доктрина учит о наступательной войне/джихаде во имя продвижения религии и распространения власти ислама. С этих позиций они делят весь мир на две области — «территорию ислама» (*дар аль-ислам*) и «территорию войны» (*дар аль-харб*)[365]. Жителям второй области объявляется перманентная война, покуда они не обратятся в ислам или не подчинятся власти мусульман, выражением чего служит выплата *джизйи* (дани, подати).

В определенной мере эта доктрина сообразуется с реалиями прошлых эпох, когда господствовало «право сильного», война доминировала в международных отношениях, а государства перманентно воевали друг с другом, постоянно находясь перед сложной альтернативой: завоевать самим или быть завоеванными. Однако надо отдать должное, даже тогда наши богословы установили самые гуманные на то время правила ведения военных действий, обращения с населением

365 Правда, богословы порой признают и третью категорию — «территорию договора» (*дар аль-'ахд*), с которой мусульмане заключили договор о мире. Но большинство их сходится во мнении о сугубо временном характере такого перемирия.

завоеванных стран и обеспечения свободы вероисповедания для религиозных меньшинств.

Но сегодня наступательная интерпретация войны/джихада все более становится анахронизмом, идя вразрез с идеалами и нормами современного международного права. Более того — и это самое главное! — она никак не соответствует подлинному духу мусульманской религии. Ибо и Коран, и аутентичная Сунна санкционируют военные действия только в том случае, если таковые носят оборонительный характер; война же за распространение веры не только лишена святости, но даже богопротивна. Ведь айат 2:256 четко гласит:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

Нет принуждения в религии!

4.1. «Бог не любит агрессоров»

Изложенный выше тезис об оборонительной войне вовсе не претендует на оригинальность: к нему всегда приходили те, кто внимательно, без предубеждений знакомился со Священным Писанием мусульман.

Три свидетельства

Столетие назад в своей книге «Магомет» видный русский философ Владимир Соловьев писал: «Из вышеприведенных текстов Корана мы видели, насколько несправедливы упреки, делаемые Мухаммеду, — в фанатизме, нетерпимости, проповеди религиозного насилия. Вообще в священной книге мусульман

нет ни одного изречения, в котором видно было бы сознательное злоупотребление религией со стороны Мухаммада»[366].

Приблизительно за полвека до этого в том же духе высказался один из крупнейших европейских исламоведов XIX в., голландец Райнхард Дози: «Мнение, которого долго держалась об этом (об обязанности мусульман вести священную войну) Европа, не совсем точно. Коран не заключает в себе ни одного приказания, которое, если внимательно следить за течением мыслей, предписывало бы войну против всех неверных… Священная война вменяется в обязанность только в том единственном случае, когда враги ислама оказываются нападающими; если кто-нибудь понимает предписания Корана иначе, то виновато в этом произвольное толкование богословов»[367].

Не менее красноречиво следующее свидетельство яростного оппонента ислама — А. И. Агрономова, автора книги «Мухаммеданское учение о войне с неверными», вышедшей в 1874 г. как отдельный выпуск «Противомусульманского сборника» и в 2002 г. реанимированной издательством «Крафт+». Приписывая исламу повеление о наступательной войне для утверждения ислама как единственной веры на земле, автор отмечает разногласие среди мусульманских богословов относительно наступательного характера «священной войны»: «Одни на основании немногих мест Корана утверждают, что мухаммедане не должны нападать первыми. Другие на основании многочисленных изречений и преданий определили, что мухаммедане должны начинать войну с неверными». Оставим на совести

366 Соловьев В. С. *Магомет: его жизнь и религиозное учение*. Санкт-Петербург, 1902. С. 78.

367 Дози Р. *Исламское вероучение и богопочитание* // Крымский А. Е. *История мусульманства*. М., 2003 (препринт 1904 г.). С. 270–271.

маститого критика две допущенные здесь некорректности: первая — когда не уточняется, что упомянутые «изречения и предания» относятся к разряду внекоранических; вторая — когда на одну чашу весов ставятся коранические откровения (пусть, как он пишет, и «немногие»), а на другую — внекоранические (сколь бы многочисленны они ни были!). Важно, однако, признание автора, хотя и не прямое: в самом Коране нет повелений начинать войну первыми, совсем наоборот.

Правда, в Коране А. И. Агрономов находит айаты, которые можно истолковать двусмысленно. Для иллюстрации приводятся слова айта 2:193 (в его нумерации — 2:189), цитируемые в следующем переводе: «Если они (воюющие против мусульман неверные) положат конец своим делам, тогда прочь вражду, кроме только злых». Как полагает автор, последняя фраза «кроме только злых», дает «полный простор нападениям мухаммедан на неверных, потому что язычники, христиане и другие всегда нечисты, злы в глазах мухаммедан». По утверждению автора, к такому толкованию фразы мусульмане могут прийти, «не насилуя смысла Корана»[368]. В действительности же данное толкование не только насилует смысл айата, но совершенно искажает его. Ведь в арабском оригинале фигурирует слово *залимун*, которое вовсе не означает «злые», а «обидчики», «несправедливые», «беззаконные».

Конечно, есть айаты, которым можно придать воинствующий, наступательный смысл, но это и будет то искажение, вина за которое, как справедливо отметил Р. Дози, лежит на мусульманских богословах, или, добавим, на тенденциозных критиках ислама. Воинствующее прочтение мусульманского Писания искажает подлинный смысл коранических предписаний, ибо

368 Агрономов А. И. *Джихад: «священная война» мухаммедан*. М., 2002. С. 74.

игнорирует и локальный, непосредственный контекст соответствующих айтов, и — что более важно — глобальный, общекоранический их контекст. Ибо все кораническое послание пронизано духом толерантности к этно-религиозного многообразию, стремлением к утверждению свободы вероисповедания.

Коранические наставления

Общеизвестно, что в течение всего периода своего мекканского служения пророк Мухаммад избирал исключительно мирные методы обращения в новую веру, что именно язычники прибегали к насилию против молодой мусульманской общины, учредив против мусульман социально-экономический бойкот и подвергнув их гонениям (включая избиение до смерти). Спасаясь от преследований, первые мусульмане сначала вынуждены были эмигрировать в Эфиопию, а потом в Медину, куда последовал и сам Пророк, став жертвой покушения. Но и на новом месте (и в Эфиопии, и в Медине) мекканские неверные не оставляли мусульман в покое, строя козни и организуя военные походы на Медину. Поэтому все вооруженные действия мусульман против мекканских язычников и их союзников были ответными, и в этом смысле имели оборонительный характер.

Айаты о самообороне. Эту исключительно оборонительную цель вооруженной борьбы Коран подчеркивал во всех своих откровениях, ее санкционирующих. Первые такие айаты (22:39–41) начинаются словами:

أُذِنَ لِلَّذِينَ يُقَاتَلُونَ بِأَنَّهُمْ ظُلِمُوا

وَإِنَّ اللَّهَ عَلَى نَصْرِهِمْ لَقَدِير

الَّذِينَ أُخْرِجُوا مِن دِيَارِهِمْ بِغَيْرِ حَقٍّ
إِلَّا أَن يَقُولُوا رَبُّنَا اللَّهُ

Тем, кто подвергался нападению,
Кто претерпевал притеснения,
[Отныне] дозволено [сражаться]…
Беззаконно изгнаны они из жилищ своих
Только за исповедание
Бога единым господом их.

А айат 2:190, ниспосланный немногим позже, категорически остерегает мусульман от любых агрессивных действий:

وَقَاتِلُواْ فِي سَبِيلِ اللّهِ الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ
وَلَا تَعْتَدُواْ
إِنَّ اللّهَ لَا يُحِبُّ الْمُعْتَدِينَ

Сражайтесь за дело Божье
С теми, кто воюет против вас,
Но не чините агрессии,
Ибо Бог не любит агрессоров.

Айаты о защите свободы вероисповедания. В вышеупомянутых айатах из суры 22 указывается и другая задача дозволенной Богом вооруженной борьбы — защита права человека на веру в Бога:

وَلَوْلَا دَفْعُ اللَّهِ النَّاسَ بَعْضَهُم بِبَعْضٍ
لَّهُدِّمَتْ صَوَامِعُ وَبِيَعٌ وَصَلَوَاتٌ وَمَسَاجِدُ
يُذْكَرُ فِيهَا اسْمُ اللَّهِ كَثِيراً

Если бы Бог не удерживал
Одних людей против других,
Были бы разрушены
Многие кельи, церкви, синагоги и мечети,
В коих славится имя Божье.
(22:40)

По-видимому, именно такая защита свободы вероисповедания преимущественно подразумевается в айате 75 из суры 4:

وَمَا لَكُمْ لَا تُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللّهِ

وَالْمُسْتَضْعَفِينَ مِنَ الرِّجَالِ وَالنِّسَاء وَالْوِلْدَانِ

الَّذِينَ يَقُولُونَ رَبَّنَا أَخْرِجْنَا مِنْ هَـذِهِ الْقَرْيَةِ الظَّالِمِ أَهْلُهَا

وَاجْعَل لَّنَا مِن لَّدُنكَ وَلِيّاً وَاجْعَل لَّنَا مِن لَّدُنكَ نَصِيراً

Почему бы не сражаться вам во имя Бога,
Ради угнетенных — мужчин, женщин и детей,
Кто взывает:
«Выведи нас, Господи, из города сего,
Жители коего поистине притеснители;
Пошли нам от Тебя покровителя,
Яви нам заступника!»

В традиционных толкованиях (в частности, у ат-Табари) обычно говорится, что под «городом» понимается Мекка, где оставались мусульмане (невольники и другие), которым язычники не давали перебраться в Медину. Но айату можно придать и более универсальный смысл — как заповедь защищать свободы и права притесненных вообще.

Более четко идея о защите свободы вероисповедания выражена в айатах 2:193 и 8:39, где мусульманам предписывается сражаться, чтобы положить конец всяким гонениям за веру и чтобы вера стала сугубо личным делом человека в его отношениях с Богом.

Увы, такие поистине замечательные айаты подчас толкуют, как увидим ниже (§ 4.3), в абсолютно противоположном смысле, выдавая их за призыв к насильственному распространению ислама!

История о Каине и Авеле. Кораническая истории о тяжбе между двумя сыновьями Адама — Каином (*Кабиль*) и Авелем (*Хабиль*), приведшей к убийству Авеля его братом (5:27–31), во многом обща с библейской. Но мусульманская версия отличается двумя чертами, показательными в плане отношения Корана к насилию/войне. Во-первых, это эпилог, в котором Всевышний увещевает:

مَن قَتَلَ نَفْساً بِغَيْرِ نَفْسٍ أَوْ فَسَادٍ فِي الأَرْضِ

فَكَأَنَّمَا قَتَلَ النَّاسَ جَمِيعاً

وَمَنْ أَحْيَاهَا فَكَأَنَّمَا أَحْيَا النَّاسَ جَمِيعاً

Кто отнял жизнь хоть у одного человека
Не в ответ за убийство иль бесчинство,
Тот как бы истребил весь человеческий род;
А кто дал жизнь хоть одному человеку,
Тот словно даровал ее всем людям.
(5:32)

Во-вторых, это слова, которым Каин отвечает на угрозу Авеля покончить с ним:

لَئِن بَسَطتَ إِلَيَّ يَدَكَ لِتَقْتُلَنِي
مَا أَنَاْ بِبَاسِطٍ يَدِيَ إِلَيْكَ لَأَقْتُلَكَ
إِنِّي أَخَافُ اللّهَ رَبَّ الْعَالَمِينَ

Если ты и поднимешь руку, дабы убить меня,
[Все равно] не подниму я против тебя свою руку –
Я боюсь Бога, владыку миров…
(5:28)

К такой именно кротости Авеля призывал пророк Мухаммад, наставляя о подобающем поведении при кровавых смутах:

فَلْيَكُنْ كَخَيْرِ ابْنَيْ آدَمَ!

«Будь как наилучший *(хайр)* из двух сыновей Адама!»[369]

О военных предприятиях Пророка

Сугубо оборонительный мотив пронизывает все без исключения вооруженные выступления Пророка.

1. После получения, на втором году хиджры, Божьего дозволения сражаться с мекканскими язычниками, его ответные против них меры фактически ограничивались выступлением с целью перехвата одного торгового каравана мекканцев, возвращавшегося из Сирии. Последовавшая же за этой неудач-

369 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4265, 4259; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 3961; Тирмизи. *Сунан*. 2194, 2204; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 1612, 19231.

ной попыткой Бадрская битва была инициирована самими мекканцами.

И в последующие годы именно мусульмане оказались обороняющимися в прямом смысле слова. На третьем году мекканцы атаковали Медину (Ухудская битва), а на пятом — вместе со своими союзниками осаждали город (Битва у Рва). Когда на следующем, шестом году, мусульмане направились в Мекку с мирным, паломническим походом к Каабе, мекканские язычники преградили им путь, и Пророк, не пожелавший кровопролития и нарушения святости мекканской территории, заключил с язычниками перемирие сроком на десять лет. И только после нарушения договора со стороны мекканцев, участвовавших в нападении на союзников мусульман из племени хузаы, Пророк на восьмом году двинулся походом на Мекку, взяв город практически без кровопролития, что положило конец враждебным происка мекканских язычников против мусульман.

2. Тот самый оборонительный характер имела вооруженная борьба Пророка с прочими язычниками Аравии. Как правило, она велась против тех племен (в частности, сакыф, гатафан и мусталик), которые выступали союзниками мекканцев в их конфронтации с мусульманами, участвуя в их походах на Медину, а некоторые из них творили или замышляли иные агрессивные действия. Напомним также, что именно сакыфиты с хавазинитами первыми отправились в поход на мусульман после завоевания Мекки.

Но, как и в случае с мекканскими язычниками, Пророк никого из побежденных не принуждал к принятию ислама.

3. Чисто оборонительными были и войны Пророка с иудеями Медины (кайнукаитами, надыритами и курайзитами) и Хайбара. Первые не только сеяли смуту в рядах молодой мусульманской общины, но и состояли в заговоре с мекканскими

язычниками. Добавим к этому покушение надыритов на жизнь Пророка (сбрасыванием на него жернова) и измену курайзитов во время осады Медины войсками антиисламской коалиции на пятом году хиджры, когда они разорвали договоренности с Пророком и обещали осаждавшим помощь.

Хайбарские же иудеи были связаны союзническими отношениями с гатафанитами (а по некоторым сведениям, и с мекканскими язычниками) и, кроме того, были зачинщиками упомянутой коалиции.

4. Рассмотрим, наконец, военные предприятия Пророка за пределами Аравии. Отправленное им на восьмом году хиджры войско в Сирию было призвано дать отпор за своего посланца, который был схвачен в Муте гассанидским правителем и предан мученической смерти. Сам же Пророк в следующем, девятом году, выступил в Табукский поход, получив весть о двинувшемся на Медину византийском войске[370].

Сказанное можно подытожить следующими словами Ибн-аль-Кайййма (ум. 1350): «Внимательно изучавшему жизнеописание Пророка (благословение и умиротворение Божье ему!) становится ясно, что он вообще никого не принуждал к принятию его религии.., ибо следовал словам Всевышнего: „Нет принуждения в религии!“ [2:256]. Это — отрицание в смысле запрещения: не принуждайте кого-либо к религии. И данный айат относится ко всем людям, распространяясь на любого неверного… Воевал же Пророк только с тем, кто поднимал оружие против него. А если с кем-нибудь заключал мирный договор, он не выступал войной против него, пока тот сохранял верность

370 Тот же оборонительный мотив прослеживается и в первых мусульманских завоеваниях, рассмотрение которых не входит в нашу задачу. См. также примечание 724 и соответствующий основной текст.

договору и не нарушал его, так как Всевышним велено: *„Продолжайте соблюдать договор, | Пока они остаются верными ему“* [9:7][371]… Да, Пророк никогда не заставлял кого-либо принимать его религию, но люди вступали в нее добровольно, по свободному выбору своему»[372].

Истории из жизни Пророка

Антинасильственная, толерантно-гуманистическая установка Корана нашла яркое воплощение и в других эпизодах из проповеднического служения Пророка. Ограничимся следующими тремя примерами.

На обратном пути из Таифа. На десятом году посланничества Пророк отправился из Мекки в город Таиф, надеясь привлечь местных сакыфитов к новой вере. Однако вожди города не только высмеивали Пророка, но и натравили на него чернь и рабов. Стоя по обе стороны вдоль дороги, по которой тот следовал, они швыряли в него камни, ранившие его до крови.

Возвращаясь из Таифа с великой грустью, Пророк остановился в местечке Карн-ас-Салиб. И здесь к нему явился архангел Гавриил в сопровождении Ангела гор (*маляк аль-джибаль*):

— О Мухаммад, Бог внял словам язычников и тому, как обращались с тобой. Он отправил к тебе Ангела гор, чтобы ты вынес о нечестивых решение, и оно определит их участь.

— Хочешь, я обрушу на них горы? — предложил Ангел гор Пророку.

---

371 فَمَا اسْتَقَامُواْ لَكُمْ فَاسْتَقِيمُواْ لَهُمْ إِنَّ اللّهَ يُحِبُّ الْمُتَّقِينَ

372 *Хидайа.* С. 12. Ибн-аль-Кайййим здесь развивает мысли своего учителя Ибн-Таймиййи, изложенные им в сочинении «О мотиве сражения с неверными» — см.: Ибн-Таймиййа. *Каида.* С. 134–138.

— Нет-нет, я еще тщусь надеждой, что Господь произведет из их чресл потомков, и те станут исповедовать Его, единого, не придавая Ему соучастников![373]

Имея в виду такие случаи из жизни основателя ислама, сахабит Ибн-Масуд сравнивал Пророка с кем-то из древних посланников Божьих, чьи сородичи однажды жестоко избивали его, а тот, стирая кровь с лица, молил об одном:

اللَّهُمَّ اغْفِرْ لِقَوْمِي ، فَإِنَّهُمْ لَا يَعْلَمُونَ!

«Боже, прости им, ибо не ведают, что творят!»[374]

Рассказ о Гаурасе. Это история произошло во время похода против язычников из племени гатафан («поход на Зат-ар-Рику»), на четвертом году хиджры. Возвращавшихся из похода воинов одолел зной, и было приказано сделать привал в долине, поросшей кустарником. Пророк повесил на ветке свой меч и расположился в тени. Пока он дремал, к нему подкрался язычник Гаурас, взял его меч, и уже было обнажил его, но неожиданно Пророк открыл глаза.

— Кто защитит тебя от меня? — вперившись в него взглядом, спросил гатафанит.

— Бог! — невозмутимо отвечал Пророк.

---

373 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 419–420; Байхакы. *Далаиль*. Т. 2. С. 414–417; Бухари. *Сахих*. № 3231*; Муслим. *Сахих*. № 1795:

* ... فَقَالَ (جِبْرِيلُ): «إِنَّ اللَّهَ قَدْ سَمِعَ قَوْلَ قَوْمِكَ لَكَ ، وَمَا رَدُّوا عَلَيْكَ ؛ وَقَدْ بَعَثَ إِلَيْكَ مَلَكَ الْجِبَالِ لِتَأْمُرَهُ بِمَا شِئْتَ فِيهِمْ». فَنَادَانِي مَلَكُ الْجِبَالِ ، فَسَلَّمَ عَلَيَّ ، ثُمَّ قَالَ: «يَا مُحَمَّدُ» ، فَقَالَ: «ذَلِكَ فِيمَا شِئْتَ ، إِنْ شِئْتَ أَنْ أُطْبِقَ عَلَيْهِمْ الْأَخْشَبَيْنِ». فَقَالَ النَّبِيُّ (ص): «بَلْ أَرْجُو أَنْ يُخْرِجَ اللَّهُ مِنْ أَصْلَابِهِمْ مَنْ يَعْبُدُ اللَّهَ وَحْدَهُ ، لَا يُشْرِكُ بِهِ شَيْئاً!»

374 Бухари. *Сахих*. № 3477; Муслим. *Сахих*. № 1792.

И тут из рук Гаураса выпал меч, который подхватил Пророк.

— А вот теперь кто убережет тебя от меня? — воскликнул Пророк, посверкивая на солнце клинком.

— Поступай как наивеликодушный из великодушных, — взмолился язычник.

— А не желаешь ли ты принять ислам?

— Нет, но обещаю, что больше не выступлю против тебя и не стану на сторону тех, кто будет сражаться против тебя.

И Пророк отпустил язычника[375].

По завоевании Мекки. Когда на восьмом году хиджры войско Пророка овладело Меккой, Пророк направился к храму Каабе, у которого собрались вчерашние гонители мусульман, ожидая приговора.

— Как, по-вашему, курайшиты, мне следовало бы поступать с вами?

— Добром, как подобает великодушному.

— Ступайте с миром, я отпускаю вас![376]

Передают также, что Пророк тогда цитировал слова Иосифа, обращенные к его братьям:

قَالَ لَا تَثْرَيبَ عَلَيْكُمُ الْيَوْمَ

يَغْفِرُ اللّٰهُ لَكُمْ

وَهُوَ أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ

375 Байхаки. *Далаиль*. Т. 3. С. 375–376; Бухари. *Сахих*. № 4137, 4139; Муслим. *Сахих*. № 843 (сокр. версия).

376 اذْهَبُوا ، فَأَنْتُمُ الطُّلَقَاءُ!

Отныне со стороны моей не будет вам упрека;
Да простит вам грехи ваши Бог,
Милостивейший из милосердных.
(12:92)

4.2. Айаты «о мече» и «о джизйе»

Справедливость приведенного выше (§ 4.1) замечания голландского исламоведа Р. Дози о «произвольном», воинственном толковании Корана средневековыми богословами ярче всего подтверждается на примере двух айатов суры 9 — последней (в хронологическом порядке) суры, затрагивающей вопросы войны, а именно айатов 5 и 29, впоследствии известных как «айат о мече» и «айат о джизйе»[377].

В первом из этих айатов говорится:

فَاقْتُلُواْ الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدتُّمُوهُمْ

Убивайте язычников везде,
Где только их ни встретите.

Второй же айат, касающийся «людей Писания/Библии», предписывает:

قَاتِلُواْ الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الآخِرِ

وَلَا يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللّهُ وَرَسُولُهُ

وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُواْ الْكِتَابَ

377 Порой и второй айат называют «айатом о мече».

حَتَّى يُعْطُواْ الْجِزْيَةَ عَن يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

Сражайтесь с теми из получивших Писание,
Кто не верует в Бога и в Последний день,
Не воздерживается от запрещенного
Богом и Посланником Его,
Кто не исповедует истинную веру,
Пока не станут платить джизйу…

Милитантистская интерпретация

Прибегая к принятой в классической коранистике концепции об «отменяющем и отменяемом» (*на̲сих* и *мансу̲х*), согласно которой одни коранические откровения могут «отменять», модифицировать другие, более ранние, богословы-милитантисты считают, что эти два айата «отменяют» все исчисляемые сотнями предыдущие айаты из более 50 сур, заповедующих миролюбие и терпимость к другим вероисповеданиям. Отныне, утверждают они, Пророку и мусульманам было велено вести тотальную войну против иноверных: «людям Писания/Библии» предлагается принять ислам или платить джизйу, а язычникам — выбирать между исламом, джизйей и войной или же, по другому мнению, только между исламом и войной[378].

С этой точки зрения толерантные откровения Корана относились исключительно к периоду, когда мусульмане были слабыми. Но как только они окрепли, им было заповедано перейти в наступление, сражаться до полной победы ислама

378 О первой альтернативе учит Абу-Ханифа, Малик и одна из версий от Ибн-Ханбаля, о второй — аш-Шафии и другая версия от Ибн-Ханбаля.

во всем мире. Поэтому мирное сосуществование мусульманских государств с немусульманскими дозволено якобы лишь при нехватке сил для военного на них наступления.

Такая теолого-политическая концепция не только искажает Коран и Сунну. Она чревата недостойным Божьей религии аморализмом. *Тамаскан ли-йатамаккан!* («Прибеднялся, чтобы закрепиться!»)[379] — говорится в арабской поговорке, даже на уровне простонародного сознания осуждающей подобную линию поведения.

Более того, сегодня эта концепция служит и своего рода провокацией, ибо предоставляет врагам ислама весомый довод в пользу всякого рода «превентивных» войн — какой смысл им ждать, пока мусульмане не наберут достаточной силы для атаки?!

К сожалению, порой даже авторы, которые, казалось бы, хотят отойти от старой воинственной парадигмы толкования Корана, остаются в ее плену. Так, в книге А. Алиева «Коран в России: источник знаний или объект мифотворчества?» (М., 2004) раздел, посвященный разоблачению мифа о том, что «ислам распространялся огнем и мечом», заключается следующим выводом: «Конечно же, канонический ислам не запрещает ведение „священной войны“, однако он ограничивает ее развязывание рядом условий: войну нельзя вести ни ради захвата территорий, ни для достижения национально-расового превосходства, ни для обретения власти над поверженным врагом, она может быть начата только *с целью утверждения исламской веры, установления справедливых, с точки зрения ислама, общественных отношений, искоренения зла в тех проявлениях, в каких они представлены в предначертаниях Пророка*» (с. 353). Разве выделенные

379 تَمَسْكَن لِيَتَمَكَّن!

нами курсивом слова не есть обоснование воинственного, насильственного насаждения ислама?!

Игнорирование общих принципов Корана

Воинственное прочтение указанных айатов искажает Коран, ибо изложенные выше (§ 1.1 и 1.3) Божьи заповеди религиозной толерантности сформулированы как универсальные принципы, а таковые не могут быть «отменены». Разве станет Бог отказываться от декларированного Им как соответствующего Его предначертанию разнообразия религий?!

Или взять принцип «Нет принуждения в религии!». Утвердив его, Бог в том же айате 2:256 дает такое основание: истинный путь и ложный путь уже ясно различимы[380]. Неужто к концу служения Пророка дело переменилось — все смешалось?!

Сходный вопрос можно поставить и относительно принципа свободы выбора как условия подлинной религиозности и ответственности.

Поэтому айатам 9:5 и 9:29 не надо придавать общий смысл, а относить их исключительно к частным случаям по отношению к тем, кто враждует с исламом или намеревается напасть на мусульман. И на сей счет само Писание дает достаточно ясные указания.

Так, в суре 60 после призыва противостоять враждующим язычникам следует:

لَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ

عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ

380 لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَد تَّبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ

وَلَمْ يُخْرِجُوكُم مِّن دِيَارِكُمْ
أَن تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ
إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ

Но Бог не запрещает вам
Явить дружелюбие и справедливость к тем,
Кто не сражался с вами из-за веры,
Не изгонял вас из жилищ ваших, —
Воистину любит Он справедливых!
(60:8)

Комментируя этот айат, не кто иной, как крупнейший толкователь Корана ат-Табари замечает, что предписанное здесь дружелюбие распространяется на представителей всех верований и религий, кто не воюет с мусульманами по причине веры, и что такое предписание не может быть отменено каким-либо другим айатом.

Да и сама сура 9 явно свидетельствует в пользу «дифференцированного» подхода. Вопреки утверждению о ее тотально воинственной, наступательной ориентации, здесь, как и прежде, четко говорится, что война не распространяется на язычников, которые не нарушали мирных договоренностей с мусульманами (9:4)[381], но против тех, кто «первым стал враждовать»[382],

381 إِلَّا الَّذِينَ عَاهَدتُّم مِّنَ الْمُشْرِكِينَ ثُمَّ لَمْ يَنقُصُوكُمْ شَيْئاً وَلَمْ يُظَاهِرُواْ عَلَيْكُمْ أَحَداً فَأَتِمُّواْ إِلَيْهِمْ عَهْدَهُمْ إِلَى مُدَّتِهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُتَّقِينَ

382 وَهُم بَدَؤُوكُمْ أَوَّلَ مَرَّةٍ

«изгнал Пророка»[383], в отношениях с мусульманами «не чтит взятых обязательств»[384] и «ведет себя агрессивно»[385] (9:8, 10, 13).

Примечательно и то, что сразу после пресловутого «айата о мече» Всевышний дает Пророку такое толерантное наставление: если кто-нибудь из язычников попросит безопасности, надо предоставить ему ее, потом посвятить того в слова Божьи. И даже если тот не уверует, то следует отпустить его домой с миром. «Ведь люди они незнающие» (9:6), — объясняет Бог такую милость к многобожникам[386].

Дополнительное замечание об айате 9:5

Убедительный аргумент против милитантистской интерпретации айата 9:5 (а также суры 9 в целом) представляют именно заключительные два ее айата. Обращаясь к аравийским язычникам, Бог говорит, что Он явил им посланника-сородича, которому горько отвращение их от веры его. Пророку же Всевышний открывает:

Если они отвернутся,
Скажи: «Достаточно мне Бога!.. »
(9:128–129)[387]

---

383 وَهَمُّواْ بِإِخْرَاجِ الرَّسُولِ

384 وَإِنْ يَظْهَرُوا عَلَيْكُمْ لَا يَرْقُبُواْ فِيكُمْ إِلّاً وَلَا ذِمَّةً

385 وَأُوْلَـئِكَ هُمُ الْمُعْتَدُونَ

386 وَإِنْ أَحَدٌ مِّنَ الْمُشْرِكِينَ اسْتَجَارَكَ فَأَجِرْهُ حَتَّى يَسْمَعَ كَلَامَ اللّهِ ثُمَّ أَبْلِغْهُ مَأْمَنَهُ ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ قَوْمٌ لَّا يَعْلَمُونَ

387 لَقَدْ جَاءكُمْ رَسُولٌ مِّنْ أَنفُسِكُمْ عَزِيزٌ عَلَيْهِ مَا عَنِتُّمْ حَرِيصٌ عَلَيْكُم بِالْمُؤْمِنِينَ رَؤُوفٌ رَّحِيمٌ * فَإِن تَوَلَّوْاْ فَقُلْ حَسْبِيَ اللّهُ لا إِلَـهَ إِلَّا هُوَ عَلَيْهِ تَوَكَّلْتُ وَهُوَ رَبُّ الْعَرْشِ الْعَظِيمِ

Та же толерантность, столь часто звучавшая в коранических откровениях предыдущих лет!

Сторонники воинственной интерпретации не могли, конечно, не заметить эти заключительные айаты, идущие вразрез с их построением. И они решили — без какого-либо на то основания — отнести данные айаты к мекканскому периоду. Так легко объявить их «отмененными», поскольку они низошли раньше. Однако даже при согласии с таким произволом в хронологии правомерно будет предположить, что раз Богу было угодно поместить эти толерантные айаты в конце последней суры Корана, касающейся темы войны, то, видимо, именно они и выражают Его подлинную волю на сей счет.

Об айате 9:29

Что же касается «айата о джизйе», то тем более его следует толковать в сугубо ограничительном смысле. Разве может он подразумевать всех без исключения иудеев, христиан и прочих людей Писания, независимо от их вражды или любви к мусульманам?!

И совместимо ли тотальное понимание айата с заповедью айата 29:46 вести с людьми Писания «наиблагообразнейший диалог»[388] или со свидетельством айата 5:82 о христианах как «наиболее дружелюбных» к мусульманам[389]?!

И мог ли таким образом Пророк отвечать христианам Эфиопии, гостеприимно приютившим у себя мусульман, бежавших от преследований мекканских язычников?!

---

388 وَلَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ

389 وَلَتَجِدَنَّ أَقْرَبَهُمْ مَّوَدَّةً لِّلَّذِينَ آمَنُواْ الَّذِينَ قَالُوَاْ إِنَّا نَصَارَى

Следовательно, в айате 9:29 речь идет лишь о тех, кто воюет против мусульман. При таком понимании джизйа соответствует тому, что на современном языке называется военной репарацией[390].

Только в свете данной интерпретации становится понятным выражение, которым завершается данный айат — *ва-хум сагирун* («униженно, покорно») и который обычно ставит в тупик тех из адвокатов джизйи, кто представляет ее не в качестве возмездия за неверие[391] или за агрессию, а как аналог выдаваемого мусульманами налога-*закята* или плату за покровительство. Зато вполне понятно, что побежденный агрессор униженно платит джизйу-репарацию. И такую джизйу вполне законно требовать от любого агрессора, пусть и мусульманина![392]

Странно, но толкователей, которые отождествляли «получивших Писание» в айате 9:29 с иудеями и христианами, не смущали слова айата «кто не верует в Бога и в Последний день», кои трудно приложить к кому-либо из приверженцев иудаизма или христианства. У авторов толкования к Корану *«аль-Мунтахаб»* не нашлось лучшего объяснения, чем сказать, что здесь речь идет о тех, кто «не должным образом» верует в Бога, Воскрешение и Судный день. Но ведь отсюда — всего один шаг до призывов к войне даже против инакомыслящих мусульман, как это дозволяют себе экстремисты, начиная со средневековых хариджитов и кончая современными «ваххабитами»!

Не лишено основания и предположение, что в айате 9:29 могут быть обозначены не только какие-то иудейские или христи-

390 Отдельного рассмотрения требует вопрос о том, был ли институт джизйи введен еще при жизни Пророка.

391 См. прмечание 489 и соответствующий основной текст.

392 Буты. *Джихад*. С. 131.

анские секты Аравии, но также мекканские и другие аравийские язычники. Ибо в отличие от эпитета «люди Писания» (*ахль аль-Китаб*), который в Коране обычно характеризует иудеев и христиан, эпитет «получившие Писание» (*аллязина утуу аль-Китаб*) применим и по отношению к аравитянам-язычникам, поскольку и они уже получили Писание — Коран.

С воинственной интерпретацией суры 9 не согласуются и реалии пророческого служения Пророка. Ведь и после этой суры, сошедшей более чем за год до его кончины, он не организовал ни одного военного мероприятия против язычников или «людей Библии» с целью обращения их в ислам или получения с них джизйи, никого в пределах Аравии или за ними Пророк не принуждал принимать его веру. Не иначе как досадной оплошностью приходится считать, например, утверждение Ибн-Касира о выступлении Пророка в Табукский поход во исполнение предписаний айата о джизйе[393] — ведь сама сура 9, по единогласному мнению мусульманских корановедов, низошла после того похода.

Не соответствует построениям милитантистов и другой хорошо известный факт из биографии Пророка — его послания (в последние годы его жизни) иноземным правителям, среди которых были ромейский Кесарь, эфиопский Негус, египетский Мукаукыс и персидский Хосрой. И ни в одном из этих посланий призыв к исламу не сопровождается упоминанием о какой-либо другой альтернативе — войне или джизйе. Предписывали бы айаты 9:5 и 9:29 такие альтернативы, Пророк, несомненно, включал бы их в свои послания. Даже если предположить, что послания были отправлены до сошествия суры 9, то Пророк, получив ее, непременно должен был бы довести до тех правителей новые установления Бога относительно их.

393 Ибн-Касир. *Бидайа*. Т. 5. С. 2; Он же. *Тафсир*. К айату 9:29.

4.3. О других айатах и хадисах

Отмеченная выше тенденциозность прослеживается в милитантистских толкованиях других поучений Корана и Сунны.

Айаты 2:139 и 8:39

Сторонники воинственной интерпретации джихада часто апеллируют также к айату 2:193 —

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ لِلّٰهِ

и к близкому ему айату 8:39 —

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ كُلُّهُ لِلّٰهِ

На них ссылаются, в частности, авторы *«Программ по изучению шариатских наук»,* обосновывая ими вывод о необходимости ведения вооруженной борьбы «во имя того, чтобы слово Аллаха было превыше всего остального, а вся религия была целиком посвящена Аллаху»[394]. Айат 2:193 дается здесь в таком переводе: «И сражайтесь с ними, пока не исчезнет смута, а религия будет принадлежать Аллаху» (айат 8:39 отличается от данного лишь тем, что вместо слова «религия» в нем фигурирует выражение «вся религия»).

Такая интерпретация обычно встречается и в переводах/комментариях Корана. Вот некоторые характерные примеры:

— «Бейтесь с ними, пока не сгинет неверие и не утвердится Вера в Бога [единого]»; «… пока не начнут поклоняться только Всевышнему» (М. Н. Османов);

394 *Программы по изучению шариатских наук.* М., 2000. Ч. 3. С. 21.

— «… пока не… воцарится вера в Бога»; «… и вера в Бога объемлет все и вся на сей земле» (В. Порохова);

— «… пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху» (Э. Кулиев; в комментариях здесь говорится: «… чтобы религия Всевышнего Аллаха восторжествовала над остальными религиями, чтобы на земле исчезло язычество и все, что не совместимо с истинной верой»);

— «… пока не победит религия Аллаха. Вся религия принадлежит только одному Аллаху» («*аль-Мунтахаб*»);

— «… пока не будет больше искушения к заблуждению, а вся земля будет принадлежать Аллаху»; «… пока они будут поклоняться только Аллаху»; «… пока не установится власть ислама» («*Значение и смысл Корана*»).

Фигурирующее в арабском оригинале айатов слово *фитна* богословы-милитантисты обычно интерпретируют как «многобожие» (*ширк*), хотя такое толкование этимологически никак не оправданно — они, видимо, исходили из второй части айата, понимаемой в смысле необходимости утверждения единобожия. Если *фитна* и толкуется ими порой как «смута» или «искушение» (что действительно входит в спектр значений данного слова), то этим подразумевается соблазн многобожия. Более того, в айатах 2:191 и 2:217 *фитна* объявлена «хуже убийства»[395]. Выходит, многобожие, неверие или соблазн неверия страшнее убийства, а убийство, как известно, заслуживает смерти. Мусульманам, следовательно, вменяется в обязанность сражаться за искоренение всех таких форм отклонения от истинной веры, до утверждения во всем мире «веры в Аллаха»!

---

395 وَالْفِتْنَةُ أَشَدُّ مِنَ الْقَتْلِ (2:191) ؛ وَالْفِتْنَةُ أَكْبَرُ مِنَ الْقَتْلِ (2:217)

Впрочем, провозглашая такую цель вооруженного джихада, средневековые богословы упорно не замечают, что с этим никак не согласуется учрежденный ими институт джизйи, ибо джизйа фактически легитимизирует формы инаковерия/неверия, тогда как указанная интерпретация айатов требует ликвидации их. Другого рода противоречие в своих построениях богословы допускают, когда они — на основе соответствующих наставлений Пророка — запрещают убийство женщин, детей, престарелых, уединившихся в своих кельях служителей культа и т. п., поскольку таковые не способны сражаться с оружием в руках. Ведь этим косвенно признается, что подлинная цель вооруженного джихада состоит не в искоренении неверия, а в противодействии воинственно настроенным врагам ислама[396].

Несостоятельность воинственной интерпретации айатов 2:193 и 8:39 еще более очевидна, чем в случае с айатами о мече и о джизйе. Ибо сура 2 — одна из самых ранних мединских сур, если не самая ранняя. И все последующее служение Пророка противоречит этой интерпретации: никогда он, повторяем, не заставлял людей обратиться в ислам, ни один вооруженный поход мусульман времен Мухаммада (с его участием или без такового) не был организован против кого-либо по причине его неверия/иноверия. Вспомним об отпущении Пророком пленных язычников после Бадрской победы; о его вступлении в Мекку на восьмом году хиджры, когда он отпустил с миром язычников при всех их долгих гонениях на мусульман; о другом последующем великодушном жесте касательно пленных язычников после

396 К обсуждению этой непоследовательности я еще вернусь в следующей главе (§ 5.4).

разгрома объединенного войска племен сакыф и хавазин; о последнем, Табукском его походе, когда он повернул назад, как только выяснилась ложность слуха о готовящемся походе ромеев на Медину.

Заметим также, что непосредственный контекст айатов 2:193 и 8:39 не согласуется с их толкованием в тотально-наступательном духе. В обоих случаях речь идет о противостоянии мекканским язычникам, изгнавшим мусульман из жилищ их и добивавшихся возвращения их в язычество. Более того, айат 2:193 заканчивается словами:

فَإِنِ انتَهَواْ فَلاَ عُدْوَانَ إِلَّا عَلَى الظَّالِمِينَ

Если они (язычники) перестанут,
Вражда да будет лишь против агрессоров.

В том же смысле звучит и концовка айата 8:39 –

فَإِنِ انتَهَوْاْ فَإِنَّ اللّهَ بِمَا يَعْمَلُونَ بَصِيرٌ

Коли же они перестанут,
Богу видны деяния их.

Как это ни парадоксально, но айаты 2:193 и 8:39 имеют совершенно противоположный, анти-насильственный смысл. Арабское *фитна* действительно имеет значение «искушение», «смута» и т. п.; однако первоначальное, подлинное его значение — «испытание», а именно проверка огнем золотых или серебряных монет с целью выяснения их подлинности. Отсюда и его значение как «гонение», «преследование». А вместе с частицей *‘ан* («от») глагол *фатана* подразумевает «насильственно отвратить от». И в смысле «испытания», «гонения», «отвращения» [от веры] *фитна* и однокоренной глагол многократно упо-

требляются в Коране[397]. В айате 2:217 непосредственно после выражения «*фитна* страшнее убийства» следуют слова:

وَلَا يَزَالُونَ يُقَاتِلُونَكُمْ

حَتَّىَ يَرُدُّوكُمْ عَن دِينِكُمْ

إِنِ اسْتَطَاعُواْ

А они (язычники) не перестанут сражаться с вами,
Пока не отвратят вас от религии вашей,
Если только смогут.

Поэтому *фитна* в айатах 2:193 и 8:39 означает насильственное отвращение от веры, и именно в этом смысле *фитна* хуже убийства: заставить человека (в данном случае — мусульманина) отвратиться от своей веры страшнее умерщвления его. Такое аутентичное понимание дает, в частности, ат-Табари в своем комментарии к айату 2:191. Стало быть, не само многобожие есть *фитна*, которая хуже убийства, а принуждение мусульманина вернуться к многобожию является таковым.

Сообразно этому следует понимать выражение *ад-дин ли-Ллях*, которое фигурирует во второй части айата 2:193 (соответственно и айата 8:39) и которое буквально передается так: «религия/вера —

397 Например, в айатах:
فَلَيْسَ عَلَيْكُمْ جُنَاحٌ أَن تَقْصُرُواْ مِنَ الصَّلَاةِ إِنْ خِفْتُمْ أَن يَفْتِنَكُمُ الَّذِينَ كَفَرُواْ (4:101) ؛ وَاحْذَرْهُمْ أَن يَفْتِنُوكَ عَن بَعْضِ مَا أَنزَلَ اللّهُ إِلَيْكَ (5:49) ؛ رَبَّنَا لَا تَجْعَلْنَا فِتْنَةً لِّلْقَوْمِ الظَّالِمِينَ (10:85) ؛ لِلَّذِينَ هَاجَرُواْ مِن بَعْدِ مَا فُتِنُواْ (16:110) ؛ فَلْيَحْذَرِ الَّذِينَ يُخَالِفُونَ عَنْ أَمْرِهِ أَن تُصِيبَهُمْ فِتْنَةٌ أَوْ يُصِيبَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ (24:63) ؛ جَعَلَ فِتْنَةَ النَّاسِ كَعَذَابِ اللَّهِ (29:10) ؛ يَوْمَ هُمْ عَلَى النَّارِ يُفْتَنُونَ (51:13) ؛ رَبَّنَا لَا تَجْعَلْنَا فِتْنَةً لِّلَّذِينَ كَفَرُوا (60:5)

Богу». В действительности, оно подразумевает предоставление Богу окончательного разрешения всех разногласий касательно религии/веры, т.е. рассмотрение религии как личного дела верующего в его взаимоотношениях с Господом, которое не терпит насильственного вмешательства. *Ад-дин ли-Ллях ва-ль-ва̲тан ли-ль-джами̲‘*, «религия — Богу, а родина — всем»[398], — так обычно говорят арабы, выражая идеи межконфессионального мира. Поэтому айатам 2:193 и 8:39 более адекватен следующий перевод:

Сражайтесь с ними,
Доколе не прекратятся гонения из-за религии
И о всякой вере будет решать сам Бог.

Замечание от Ибн-Умара. Как передают, во время восстания Ибн-аз-Зубайра против Омейядов некоторые видные мусульмане, в том числе Ибн-Умар, отказывались поддерживать какую-либо из двух сторон. И кто-то обратился к Ибн-Умару:

— Ты, сын Умара [ибн аль-Хаттаба] и сподвижник Пророка, что тебя удерживает от выступления?!

— Меня сдерживает то, что Бог запрещал проливать кровь брата по вере.

— Разве Богом не сказано: «*Сражайтесь с ними, | Доколе не прекратится фитна*»?!

— Да, но мы тогда сражались, дабы не было фитны[399].., а вы хотите сражаться, чтобы стала фитна![400]

---

398 الدِّيْنُ لِلّه ، وَالوَطَنُ لِلْجَمِيْع

399 В другой версии разъясняется, в чем заключалась *фитна*: мусульманина отвращали от его религии, подвергая его убийству или мучениям — فَكَانَ الرَّجُلُ يُفْتَنُ فِي دِينِهِ ، إِمَّا قَتَلُوهُ ، وَإِمَّا يُعَذِّبُونَهُ

400 Бухари. *Сахих*. № 4515: ...فَقَالَ: قَاتَلْنَا حَتَّى لَمْ تَكُنْ فِتْنَةٌ ، وَكَانَ الدِّينُ لِلَّهِ ، وَأَنْتُمْ تُرِيدُونَ أَنْ تُقَاتِلُوا حَتَّى تَكُونَ فِتْنَةٌ ، وَيَكُونَ الدِّينُ لِغَيْرِ اللَّهِ!

Именно на такую фитну нацелен сегодня «джихад» ряда движений в псеводомусульманских одеждах. Это еще и фитна-провокация, ибо приводит лишь к очернению образа ислама, представляя его врагам предлог для вмешательства в дела мусульманских стран и для ведения агрессивных действий против них.

Аят 9:36

В обоснование милитантистской интерпретации джихада порой приводится аят 36 суры 9:

وَقَاتِلُواْ الْمُشْرِكِينَ كَآفَّةً

كَمَا يُقَاتِلُونَكُمْ كَآفَّةً

И сражайтесь со всеми (каффатан) *многобожниками,*
Как они все (каффатан) *воюют против вас.*

Однако и этот аят не дает никаких оснований для объявления войны всем без исключения многобожникам[401]. Ибо скорее в нем подразумеваются только те мекканские и другие аравийские язычники, кто сражается против мусульман. Впрочем, шла бы речь в айате обо всех многобожниках поголовно, обязанность выступить против них также поголовно лежала бы на всех мусульманах, что, однако, не предусматривается канонической доктриной, которая, как известно, полагает джихад коллективной (*фард кифайа*), а не индивидуальной (*фард ‘айн*) обязанностью.

401 «Они все объединились против вас в отрицании истины», — так толкует М. Асад вторую строку этого айата (см.: *Значение и смысл Корана*. Т. 2. С. 28).

И еще: слово *каффатан* в айате можно отнести не к людям, а к месяцам, т. е. речь идет о дозволении сражаться во все месяцы[402].

Айаты 9:33, 48:28 и 61:9

Свой религиозный гегемонизм сторонники воинственной интерпретации легитимизируют и словами айата 33 той же суры 9:

هُوَ الَّذِي أَرْسَلَ رَسُولَهُ
بِالْهُدَى وَدِينِ الْحَقِّ
لِيُظْهِرَهُ عَلَى الدِّينِ كُلِّهِ

Это Он (Бог) явил Своего посланника
С водительством правым и верой истинной,
Дабы вознести ее превыше религии любой.

Такие слова в Коране повторяются еще дважды, в айатах 48:28 и 61:9, но в первом и третьем айатах далее сказано: «Как бы ненавистно ни было это многобожникам (*мушрикун*)»[403], а во втором — «Свидетельства же Бога предостаточно»[404]. Под «посланником» милитантисты, естественно, понимают пророка Мухаммада, под «водительством правым»/«верой истинной» — Коран/ислам,

402 Такое значение дают, в частности, Г. С. Саблуков и И. Ю. Крачковский в своих переводах Корана.

403 وَلَوْ كَرِهَ الْمُشْرِكُونَ

404 وَكَفَى بِاللَّهِ شَهِيداً

под «вознесением» — победу[405] над всеми остальными религиями. И даже такой относительно либеральный автор, как М. Али, в своих комментариях к айату 61:9 не преминул включить в число «многобожников» также и христиан, «поскольку и они приняли политеистическую доктрину Троицы».

Но ведь в указанных айатах, даже если их понимать в смысле всемирного торжества религии Божьей, отнюдь не говорится именно о насильственном ее распространении. Это во-первых.

Во-вторых, слово *мушрикун*, «многобожники», в Коране обычно относится к аравийским язычникам, и данные айаты могут служить лишь пророчеством о торжестве ислама во всей Аравии, что и произошло еще при жизни Пророка. Даже такой ортодоксальный теолог, как Сайид Кутб, комментируя сходные выражения из вышеупомянутого айата 2:193 (о сражении с многобожниками, чтобы «вся религия принадлежала Аллаху»), признает, что «эти слова во времена их оглашения предназначались людям, проживавшим на Аравийском полуострове»[406]. Поэтому распространять их на весь мир — значит противоречить, среди прочего, всем кораническим откровениям о религиозном разнообразии как о предначертании Божьем, которому суждено сохраниться вплоть до Судного дня. Не случайно, что слова означенных айатов о торжестве истинной религии некоторые толкователи связывают с приходом Мессии (Махди и/или Иисуса) перед концом света.

В-третьих, во всех обсуждаемых айатах слова «посланник» и «вера истинная» имеют, по-видимому, обобщающий смысл, а следовательно, айаты выражают благовестие о торжестве Божьей ре-

405 См.: *Значение и смысл Корана*. Т. 2. С. 25.

406 Правда, тут же, как и следовало ожидать, автор добавляет: «Они, тем не менее, имеют всеобщую ценность» (см.: *Значение и смысл Корана*. Т. 1. С. 94).

лигии, данной всем Его посланникам, в том числе Моисею, Иисусу и Мухаммаду. Внимательное прочтение контекста свидетельствует, что если второй из этих айатов (48:28) оглашен в связи с Мухаммадом, то остальные два айата — в связи с Моисеем и Иисусом.

Некорректность эксклюзивистского толкования данных айатов особенно видна на примере последнего из них. В предшествующих айату 61:9 откровениях суры 9 упоминается об отклонении израильтянами посланничества Моисея (61:5), а позже — и Иисуса (61:6). В айате 61:6 передается обращение Иисуса к израильтянам:

وَإِذْ قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ

يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُم

مُّصَدِّقاً لِّمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَاةِ

وَمُبَشِّراً بِرَسُولٍ يَأْتِي مِن بَعْدِي اسْمُهُ أَحْمَدُ

فَلَمَّا جَاءهُم بِالْبَيِّنَاتِ

قَالُوا هَذَا سِحْرٌ مُّبِينٌ

Я — посланник Божий к вам,
Подтверждающий истинность того,
Что прежде меня было дано в Торе,
И возвещающий о посланнике,
Кто явится после меня,
И имя коего — Ахмад[407].

407 Т.е. Мухаммад. Арабские имена собственные Ахмад и Мухаммад (оба имеют значение «благохвалимый», «благословенный») — синонимы.

Далее здесь говорится:

Когда же он явил им
Ясные знамения [своего небесного посланничества],
Они воскликнули: «Колдовство это явное!»

Эксклюзивисты полагают, что местоимение «он» относится к обетованному посланнику — Мухаммаду, и на этом основании «посланника» в нижеследующем айате 61:9 отождествляют с мусульманским пророком. Непонятно, однако, какие «явные знамения» пророк Мухаммад представлял иудеям и особенно христианам, к тому же, такие знамения, что оппоненты назвали их «колдовством» (*сихр*). М. Асад полагает, что под словом «это» в айате 61:6 подразумевается Коран, и в подтверждение своей интерпретации отсылает читателя к айатам 24:24–25, где передается чей-то отзыв о Коране как о колдовстве[408]. Странно, но такие толкователи забывают, что этот отзыв не принадлежит какому-то иудею или христианину, а мекканскому язычнику аль-Валиду ибн аль-Мугире.

Более того, они не замечают, что те же самые слова о явлении с ясными знамениями и об отвержении их как явного колдовства отнесены в айате 5:110 именно к Иисусу и дарованным ему Богом знамениям (исцеление недужных, воскрешение мертвых и др.)[409].

---

408 *Значение и смысл Корана*. Т. 4. С. 402.

409 إِذْ قَالَ اللّهُ يَا عِيسى ابْنَ مَرْيَمَ اذْكُرْ نِعْمَتِي عَلَيْكَ وَعَلَى وَالِدَتِكَ إِذْ أَيَّدتُّكَ بِرُوحِ الْقُدُسِ تُكَلِّمُ النَّاسَ فِي الْمَهْدِ وَكَهْلاً وَإِذْ عَلَّمْتُكَ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَالتَّوْرَاةَ وَالإِنجِيلَ وَإِذْ تَخْلُقُ مِنَ الطِّينِ كَهَيْئَةِ الطَّيْرِ بِإِذْنِي فَتَنفُخُ فِيهَا فَتَكُونُ طَيْراً بِإِذْنِي وَتُبْرِئُ الأَكْمَهَ وَالأَبْرَصَ بِإِذْنِي وَإِذْ تُخْرِجُ الْمَوتَى بِإِذْنِي وَإِذْ كَفَفْتُ بَنِي إِسْرَائِيلَ عَنكَ إِذْ جِئْتَهُمْ بِالْبَيِّنَاتِ فَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُواْ مِنْهُمْ إِنْ هَذَا إِلَّا سِحْرٌ مُّبِينٌ

А в айате 3:55 Бог обещает Иисусу возвышение — и до самого Судного дня — его последователей над неуверовавшими в него[410].

В заключение разбора коранических откровений, на которые опираются милитантисты, отметим, что в классической богословской литературе цель войны/джихада часто формулируется так: «Чтобы слово Божье было превыше всего» (*ли-такуна калимату Ллахи хиа аль-'улйа*)[411]. Близкое выражение («*И слово Божье превыше всего*»)[412] встречается единожды в Коране — в айате 9:40, но, заметим, без какой-либо соотнесенности с военными действиями.

Хадисы:

а) «Мне велено сражаться…»

Обратимся теперь к Сунне. Воинствующие богословы обычно цепляются за хадис Ибн-Умара со словами Пророка[413]:

«Мне было велено сражаться с людьми (*ан-нас*), пока они не засвидетельствуют, что нет божества кроме Бога и Мухаммад — посланник Его, и станут творить молитву-*салят* и милостыню-*закят*. Если они так поступят, то заповедана мне

410 إِذْ قَالَ اللّهُ يَا عِيسَى إِنِّي مُتَوَفِّيكَ وَرَافِعُكَ إِلَيَّ وَمُطَهِّرُكَ مِنَ الَّذِينَ كَفَرُواْ وَجَاعِلُ الَّذِينَ اتَّبَعُوكَ فَوْقَ الَّذِينَ كَفَرُواْ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ

411 لِتَكُوْنَ كَلِمَةُ اللّهِ هِيَ الْعُلْيَا

412 وَكَلِمَةُ اللّهِ هِيَ الْعُلْيَا

413 На этот хадис ссылаются, в частности, авторы «*Программ по изучению шариатских наук*» (М., 2003, ч. 3, с. 22) и комментариев к айату 9:5 в переводе Корана Э. Кулиева.

их жизнь и имущество, кроме полагающегося по праву. Суд же над ними предоставим Богу»[414].

Этот хадис встречается и в сокращенной форме (со слов и Ибн-Умара, и Абу-Хурайры), содержащей лишь условие об исповедании единого Бога — «Мне было велено сражаться.., пока они не засвидетельствуют, что нет божества кроме Бога. Если они так поступят…»[415].

К счастью, сохранились свидетельства об обстоятельствах, в которых сподвижники Пророка огласили данное его изречение (сокращенную его версию). Это случилось в разгар движения *ридды*-отступничества, вспыхнувшего в Аравии еще при жизни Пророка и приобретшего угрожающие масштабы вскоре после его смерти. Восставшие племена отказались платить закят вновь избранному халифу Абу-Бакру, и тот решил идти на них войной. Однако намерения халифа не поддержали некоторые видные сподвижники Пророка, в том числе Умар. И именно Умар, возражая Абу-Бакру, напомнил ему об указанном наставлении Пророка. Стало быть, изречение Пророка могло подразумевать исключительно участников ридды, и тогда к слову «люди» в переводе хадиса следует добавить «эти».

Нетрудно также заметить, что предание о второй (малой) версии хадиса ставит под сомнение достоверность расширенной его версии. Ведь странно, что ни Абу-Бакр, ни кто-либо из поддерживающих его мнение не знал об указанном изречении

---

414 أُمِرْتُ أَنْ أُقَاتِلَ النَّاسَ ، حَتَّى يَشْهَدُوا أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَنَّ مُحَمَّداً رَسُولُ اللَّهِ ، وَيُقِيمُوا الصَّلَاةَ وَيُؤْتُوا الزَّكَاةَ ؛ فَإِذَا فَعَلُوا ذَلِكَ عَصَمُوا مِنِّي دِمَاءَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ ، إِلَّا بِحَقِّهَا (أو: بِحَقِّ الْإِسْلَامِ) ؛ وَحِسَابُهُمْ عَلَى اللَّهِ.

415 Пространная версия — Бухари. *Сахих*. № 25; Муслим. *Сахих*. № 22; малая — Бухари. *Сахих*. № 2946, 6924; Муслим. *Сахих*. № 20–21.

Пророка с предписанием о закяте. И почему тот же Ибн-Умар не поведал своему отцу о таком хадисе?[416]

Привлекает внимание и тот факт, что в хадисе (в обеих его версиях) отсутствует упоминание о джизйе. Поэтому, видимо, даже приверженцы воинственной интерпретации джихада вынуждены распространять предписания хадиса на одних только многобожников[417]. Правильнее было бы идти дальше, относя хадис лишь на счет воюющих против мусульман людей. Кстати, почти в тождественных с хадисом Ибн-Умара выражениях (но без упоминания о саляте и закяте) Пророк напутствовал Али, идущего на штурм иудейской твердыни Хайбар[418].

Как контекст этого хадиса, так и контекст хадиса Ибн-Умара (малая версия) позволяют высказать следующее предположение о подлинном, гуманном смысле подобных наставлений Пророка: воюющим против мусульман гарантируется неприкосновенность жизни и имущества, если они примут ислам.

Таким образом, указанный хадис не вменяет мусульманам в обязанность вести войну с целью обращения людей в ислам, а обеспечивать врагам, перешедшим в ислам, сохранность их жизней и имущества. Из жизнеописания Пророка известны случаи, когда отдельным мусульманам бывало не по душе подобное его великодушие — неприятель, дескать, обратился в ислам

416 По этой причине, пишет аль-Аскаляни в комментариях к хадису от аль-Бухари (*Шарх*, к хадису № 25), некоторые богословы отрицают подлинность этого хадиса; Ибн-Ханбаль не включил его в свой свод.

417 Слово «многобожники» вместо слова «люди» фигурирует в одной версии хадиса, приведенной Абу-Даудом (*Сунан*, № 2641).

418 Муслим. *Сахих*. № 2405:

قَاتِلْهُمْ حَتَّى يَشْهَدُوا أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَنَّ مُحَمَّداً رَسُولُ اللَّهِ ، فَإِذَا فَعَلُوا ذَلِكَ فَقَدْ مَنَعُوا مِنْكَ دِمَاءَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ إِلَّا بِحَقِّهَا ؛ وَحِسَابُهُمْ عَلَى اللَّهِ.

не всем своим сердцем, а лишь под страхом смерти. И всякий раз Пророку приходилось вразумлять таковых. Логично полагать, что именно против подобных настроений и были адресованы заключительные слова обсуждаемого хадиса — «Суд же над ними предоставим Богу».

б) «Сражаться, чтобы слово Божье было превыше всего»

Другой хадис, которым порой оправдывают воинственный джихад, гласит:

مَنْ قَاتَلَ لِتَكُونَ كَلِمَةُ اللَّهِ هِيَ الْعُلْيَا (أَعْلَى) فَهُوَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ

«Кто сражается за то, чтобы слово Божье было превыше всего, тот и сражается на пути Божьем».

Здесь, как и в случае с предыдущим хадисом, имеет место некорректное обращение с высказыванием Пророка — вырывание его слов из их контекста, что придает им совершенно иной оттенок. Согласно соответствующему свидетельству, Пророку задали вопрос об угодном Богу сражении («какое сражение есть сражение на пути Божьем?»)[419], и он, отвергая тщеславие, корысть, месть и прочие такие мотивы, изрек упомянутые слова.

Следовательно, цель этого хадиса не состоит в подъеме верующих на войну за распространение веры, а в предостережении их от преследования неподобающей цели на войне.

---

419 Бухари. *Сахих*. № 123, 2801, 7458; Муслим. *Сахих*. № 1904:

مَا الْقِتَالُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ ؟ — فَإِنَّ أَحَدَنَا يُقَاتِلُ غَضَباً ، وَيُقَاتِلُ حَمِيَّةً
أو: الرَّجُلُ يُقَاتِلُ لِلْمَغْنَمِ وَالرَّجُلُ يُقَاتِلُ لِيُذْكَرَ وَالرَّجُلُ يُقَاتِلُ لِيُرَى مَكَانُهُ
أو: الرَّجُلِ يُقَاتِلُ شَجَاعَةً وَيُقَاتِلُ حَمِيَّةً وَيُقَاتِلُ رِيَاءً

в) «С мечом меня воздвигли…»

В милитантистском арсенале встречаются и другие хадисы, которые, однако, не вошли ни в один из шести общепризнанных сводов. Среди таковых:

بُعِثْتُ بِالسَّيْفِ حَتَّى يُعْبَدَ اللَّهُ لَا شَرِيكَ لَهُ . . .

«С мечом меня воздвигли, чтобы поклонялись Богу единому, соучастников не имеющему…»[420].

Уже сам отказ канонической традиции признать подобные хадисы освобождает нас от необходимости их обсуждения[421].

Относительно же содержания данного хадиса ограничимся следующим замечанием. Корану никогда не описывает миссию пророков в подобных воинствующих образах. Как указывает Писание,

لَقَدْ أَرْسَلْنَا رُسُلَنَا بِالْبَيِّنَاتِ

Мы являли посланников Наших
Со знамениями явными,
(57:25)
а о пророке Мухаммаде здесь сказано:

420 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 5093–5094. Во второй версии после слова «воздвигли» добавлено: «перед [судным] Часом»:

بُعِثْتُ بَيْنَ يَدَيْ السَّاعَةِ بِالسَّيْفِ حَتَّى يُعْبَدَ اللَّهُ وَحْدَهُ لَا شَرِيكَ لَهُ . . .

421 В обеих указанных версиях у Ибн-Ханбаля среди передатчиков фигурирует Ибн-Саубан, который малонадежен. О слабости прочих версий хадиса см., например: http: | www.islamisca.com/Modules/Public/News.aspx?NEWSUID=35dad4e2-4156-4d79-b348-5d8469499561

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ

Мы воздвигли тебя посланником,
Не иначе как в милость всем людям.
(21:107)

И сам Пророк засвидетельствовал о себе:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ ، إِنَّمَا أَنَا رَحْمَةٌ مُهْدَاةٌ!

«О люди, воистину я — дарованная свыше милость!»[422]

Дополнительные замечания о богоугодном джихаде

Джихадистам-милитантистам следовало бы вспомнить, что по своей этимологии слово *джихад* имеет смысл «старание, приложение усилий». И если впоследствии им стали обозначать «борьбу», то таковая далеко не сводится к вооруженному действию. Хорошо известно, что многие богословы классического периода, особенно среди суфиев (в частности, имам аль-Газали), различали участие в военных походах как «малый джихад» (*джихад асгар*), тогда как «великим джихадом» (*джихад акбар*) считали борьбу человека со своими дурными склонностями, его старания на пути духовного совершенствования. И в пользу такого понимания приводят слова Пророка, произнесенные им по прибытии из одного военного похода (согласно одной версии, — из Табукского похода):

422 Дарими. *Сунан*. № 15.

رَجَعْنَا مِنْ الجِهَادِ الأَصْغَرِ إِلَى الجِهَادِ الأَكْبَرِ!

«Мы вернулись из малого джихада, дабы приступить к джихаду великому!»[423]

И в этом смысле звучит хадис:

الْمُجَاهِدُ مَنْ جَاهَدَ نَفْسَهُ!

«*Муджахид*/борец — это тот, кто борется (*джахада*) с самим собою»[424],

Вспомним и о таком наставлении Пророка:

أَفْضَلُ الْجِهَادِ كَلِمَةُ عَدْلٍ/حَقٍ عِنْدَ سُلْطَانٍ جَائِرٍ!

«Воистину наилучший джихад — это слово правды (*'адль*, *хакк*) перед тираном (*султан джа'ир*)!»[425]

Из наставлений самого Корана следует, что джихад посредством слова/аргумента выше джихада «мечом». Таковы, в частности, Божьи заповеди:

وَجَاهِدْهُم بِهِ جِهَاداً كَبِيراً

Кораническим [увещеванием] веди с неверными
Великий джихад!
(25:52)

423 В некоторых версиях далее говорится, что на вопрос: «А что такое „великий джихад"?», Пророк ответил: «это джихад души/сердца»:

قِيْلَ: «وَمَا الجِهَادُ الأَكْبَرُ ؟» ، قَالَ: «جِهَادُ النَّفْسِ/القَلْبِ!»

424 Тирмизи. *Сунан*. № 1621.

425 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4344; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 4011–4012; Насаи. *Сунан*. № 4209; Тирмизи. *Сунан*. № 2174.

Именно интеллектуальный джихад более соответствует духу коранического послания и более актуален и эффективен в наше время, когда вполне мирными средствами, «мудрым словом и увещеванием добрым», можно довести до всего человечества истинную правду об исламе и его преимуществах.

В этой связи примечательно и то, что слово *джихад* — однокоренное со словом *иджтихад*, творческое умозрение. Такой творческий подход призван ответить на вызовы, с которыми сегодня сталкивается монотеистическая религиозность. Посему некоторые и говорят, что современный джихад — это иджтихад!

4.4. Мир как Божий императив

Из фактов, изложенных в первом и в настоящем очерках, четко явствует толерантно-гуманистический дух коранического послания, пацифистскую интенцию которого подчеркивают нижеследующие свидетельства.

Свидетельства Корана и Сунны

В плане утверждения миролюбия показательно, что слово «*салям*/мир» однокоренное с наименованием проповедуемой Пророком религии «*ислям*/ислам», что *ас-салям* («мир, мироподатель») — один из эпитетов коранического Бога (59:23)[426], что Рай описывается как *дар ас-салям* («жилище мира»; 6:127; 10:25), а в качестве формулы приветствия для мусульман установлено пожелание мира: *ас-салям ‘аляйкум*!

426 См. также: Бухари. *Адаб*. № 989 –
السَّلَامُ اسْمٌ مِنْ أَسْمَاءِ اللهِ تَعَالَى ، وَضَعَهُ اللهُ فِي الأَرْضِ ، فَأَفْشُوهُ بَيْنَكُمْ!

Коран объявляет мир естественной нормой сосуществования народов и конфессий. Так, айат 2:208 наставляет:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ ادْخُلُواْ فِي السِّلْمِ كَآفَّةً

О верующие, влейтесь в мир все вместе!

Всякий раз, когда враг предлагает мир, мусульманам следует принять его:

وَإِن جَنَحُواْ لِلسَّلْمِ فَاجْنَحْ لَهَا

وَتَوَكَّلْ عَلَى اللّهِ

إِنَّهُ هُوَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ

Если склоняются они к миру,
Склонись к нему и ты,
Возлагая на Бога упование свое.
(8:61)

Весьма примечателен и такой факт. Как милость Писание описывает то обстоятельство, что Бог не дал сойтись в бою мусульманам и язычникам в Худайбийе (в окрестностях Мекки), на шестом году хиджры, когда Пророку и его последователям мекканцы не позволили совершить паломничество к Каабе:

وَهُوَ الَّذِي كَفَّ أَيْدِيَهُمْ عَنكُمْ

وَأَيْدِيَكُمْ عَنْهُم بِبَطْنِ مَكَّةَ

Это Он удержал их (язычников) от нападения на вас,
А вас — от ударов по ним в долине Мекки.
(48:24)

Заключенное потом перемирие (на десять лет) Всевышний описывает в таких словах:

إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحاً مُّبِيناً

«Воистину Мы одарили тебя блестящей победой!»
(48:1)

В том же духе свидетельствует и Сунна. Имя *харб* («воин») Пророк считал безобразнейшим (*акбах*, *шарр*) из имен[427]. Известно и такое его наставление:

لَا تَمَنَّوْا لِقَاءَ الْعَدُوِّ ، وَسَلُوا اللَّهَ الْعَافِيَةَ

«Не возжелайте встречи с врагом, а молите Бога об избавления от нее!»[428]

Показательно и его восклицание о мекканцах язычниках-курайшитах, которые готовы были идти на войну, но не допустить мусульман к святым местам во время упомянутого выше «худайбийского паломничества»:

يَا وَيْحَ قُرَيْشٍ ، لَقَدْ أَكَلَتْهُمْ الْحَرْبُ!

«Несчастные курайшиты — их снедает жажда войны!»[429]

А когда после заключения соглашения о мире с мекканскими язычниками, которое предусматривало, среди прочего, отказ мусульман от паломничества в текущем году, кто-то из са-

---

427 أَقْبَحُ/شَرُّ الأَسْمَاءِ «حَرْبٌ» وَ«مُرَّةُ»

428 Бухари. *Сахих*. № 3024; Муслим. Сахих. № 1741; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 18635.

429 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 309; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 18431.

хабитов вопрошал: «Разве это победа?», то Пророк решительно подтвердил: «Конечно!»[430]

Передают также, как в бытность в Мекке к Пророку обратились некоторые его последователи, сетуя на заповедь не отвечать насилием на насилие со стороны мекканских язычников:

— Как же так, о Посланник Божий: будучи язычниками, мы были такими неприступными (*а'изза*), а сейчас, когда приняли ислам, стали столь ничтожны (*азилля*)?!

— Мне велено быть великодушным (*'афу*), не станем сражаться! — ответил им Пророк[431].

«Не дружите с иноверцами»?

Говоря о кораническом пацифизме, хотелось бы остановиться на одном из некорректных доводов, к которому апеллируют и недоброжелатели ислама, и радикалы из числа его приверженцев, — доводе о «запрете» дружить с иноверцами. Здесь, как и во многих других случаях, с которыми мы позна-

---

430 Бухари. *Сахих*. № 3182; Муслим. *Сахих*. № 1785:
كُنَّا مَعَ رَسُولِ اللَّهِ (ص) يَوْمَ الْحُدَيْبِيَةِ ، وَلَوْ نَرَى قِتَالاً لَقَاتَلْنَا ، وَذَلِكَ فِي الصُّلْحِ الَّذِي كَانَ بَيْنَ رَسُولِ اللَّهِ (ص) وَبَيْنَ الْمُشْرِكِينَ. فَجَاءَ عُمَرُ بْنُ الْخَطَّابِ فَأَتَى رَسُولَ اللَّهِ (ص) فَقَالَ: «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، أَلَسْنَا عَلَى حَقٍّ ، وَهُمْ عَلَى بَاطِلٍ ؟!» قَالَ: «بَلَى!» ... قَالَ: «فَفِيمَ نُعْطِي الدَّنِيَّةَ فِي دِينِنَا ، وَنَرْجِعُ وَلَمَّا يَحْكُمِ اللَّهُ بَيْنَنَا وَبَيْنَهُمْ ؟!» ... فَنَزَلَ الْقُرْآنُ عَلَى رَسُولِ اللَّهِ (ص) بِالْفَتْحِ ، فَأَرْسَلَ إِلَى عُمَرَ ، فَأَقْرَأَهُ إِيَّاهُ ، فَقَالَ: «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، أَوْ فَتْحٌ هُوَ ؟» قَالَ: «نَعَمْ!» فَطَابَتْ نَفْسُهُ وَرَجَعَ.

431 Насаи. *Сунан*. № 3086:
...أَنَّ عَبْدَ الرَّحْمَنِ بْنَ عَوْفٍ وَأَصْحَاباً لَهُ أَتَوْا النَّبِيَّ (ص) بِمَكَّةَ ، فَقَالُوا: «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، إِنَّا كُنَّا فِي عِزٍّ ، وَنَحْنُ مُشْرِكُونَ ، فَلَمَّا آمَنَّا صِرْنَا أَذِلَّةً ؟!» فَقَالَ (النَّبِيُ): «إِنِّي أُمِرْتُ بِالْعَفْوِ ، فَلَا تُقَاتِلُوا!»

комились выше, имеет место типичный прием выдергивания цитат из контекста.

Прежде всего, это касается таких айатов:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ

لَا تَتَّخِذُواْ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ . . .

О верующие [в Коран],
Не берите неверных (аль-кафирин) *в приятели..;*
(4:144)

لَا تَتَّخِذُواْ الْيَهُودَ وَالنَّصَارَى أَوْلِيَاءَ

Не берите иудеев и христиан в приятели!
(5:51)

Выше (§ 4.1) было отмечено, что проповедь Пророка была встречена агрессивной враждой со стороны меккан-ских и других аравийских язычников, к которым примыкали и аравийские иудеи, особенно мединские. И любое непред-взятое прочтение Корана убеждает в том, что именно такие враждующие язычники и «люди Библии» подразумеваются в коранических предостережениях мусульманам от заведения с ними приятельских связей.

Так, в айате 4:144 далее идут слова «в ущерб правоверным»[432]. А начальные стихи суры 60 четко разъясняют мотив указанного подобного предостережения:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا

432 أَوْلِيَاءَ مِن دُونِ الْمُؤْمِنِينَ . . .

لَا تَتَّخِذُوا عَدُوِّي وَعَدُوَّكُمْ أَوْلِيَاء تُلْقُونَ إِلَيْهِم بِالْمَوَدَّةِ

وَقَدْ كَفَرُوا بِمَا جَاءكُم مِّنَ الْحَقِّ

يُخْرِجُونَ الرَّسُولَ وَإِيَّاكُمْ أَن تُؤْمِنُوا بِاللَّهِ رَبِّكُمْ . . .

إِن يَثْقَفُوكُمْ يَكُونُوا لَكُمْ أَعْدَاء

وَيَبْسُطُوا إِلَيْكُمْ أَيْدِيَهُمْ وَأَلْسِنَتَهُم بِالسُّوءِ

وَوَدُّوا لَوْ تَكْفُرُونَ

О верующие [в Коран],
Не водите дружбы с врагами вашими и Моими,
Подавая им знаки своей приязни.
Ведь они отвергли явившуюся вам истину,
Изгнали Посланника (Мухаммада) и вас самих
За веру в Бога, Господа вашего…
Окажись вы в их власти,
И они обойдутся с вами как с врагами –
Дадут волю кулакам и устам своим,
Добиваясь вашего отречения от веры.
(60:1–2)

Схожее наставление, на сей раз относительно иудеев Медины, указывает:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ

لَا تَتَّخِذُواْ بِطَانَةً مِّن دُونِكُمْ لَا يَأْلُونَكُمْ خَبَالاً

وَدُّواْ مَا عَنِتُّمْ قَدْ بَدَتِ الْبَغْضَاءُ مِنْ أَفْوَاهِهِمْ

وَمَا تُخْفِي صُدُورُهُمْ أَكْبَرُ . . .

هَا أَنتُمْ أُوْلاء تُحِبُّونَهُمْ وَلَا يُحِبُّونَكُمْ . . .

وَإِذَا خَلَوْاْ عَضُّواْ عَلَيْكُمُ الأَنَامِلَ مِنَ الْغَيْظِ . . .

إِن تَمْسَسْكُمْ حَسَنَةٌ تَسُؤْهُمْ

وَإِن تُصِبْكُمْ سَيِّئَةٌ يَفْرَحُواْ بِهَا

О верующие,
Водите дружбу лишь со своими,
Но не с теми, кто не замедлит
Причинить вам вред и порадуется вашему горю.
На устах их — ненависть,
А в сердцах ее еще больше…
Вы любите их, а они вас — нет…
Наедине с собой скрежещут зубами
От ярой ненависти к вам…
Выпадет вам добро — они огорчатся,
А случись с вами несчастье — порадуются…
(3:118–120)

И вот еще один мотив, объединяющий представителей обеих групп:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ

لَا تَتَّخِذُواْ الَّذِينَ اتَّخَذُواْ دِينَكُمْ هُزُواً وَلَعِباً

مِّنَ الَّذِينَ أُوتُواْ الْكِتَابَ مِن قَبْلِكُمْ وَالْكُفَّارَ أَوْلِيَاءَ

Не водите дружбы с теми,
Кто издевается и насмехается над вашей религией,
Будь они из получивших Писание до вас
Иль из многобожников.
(5:57)

Именно о такого рода вражде к новой вере, а не просто о ее неприятии речь идет в кораническом наставлении:

لَا تَجِدُ قَوْماً يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ

يُوَادُّونَ مَنْ حَادَّ اللَّهَ وَرَسُولَهُ

وَلَوْ كَانُوا آبَاءهُمْ أَوْ أَبْنَاءهُمْ أَوْ إِخْوَانَهُمْ أَوْ عَشِيرَتَهُمْ

Среди уверовавших в Бога и Судный день
Не найдешь ты людей, кто был бы дружелюбен
К враждующим с Богом и Посланником Его,
Если даже отцы это их, сыновья иль родственники.
(58:22)

Отсюда ясно, что указанные предостережения Корана носят частный, а не общий характер, никак не распространяются на всех без исключения иноверцев. Ведь даже в отношении многобожников Коран заповедует:

لَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ

عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ

وَلَمْ يُخْرِجُوكُم مِّن دِيَارِكُمْ

أَن تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ

إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ

Но Бог не запрещает вам
Явить дружелюбие и справедливость к тем,
Кто не сражался с вами из-за веры,
Не изгонял вас из жилищ ваших, –
Воистину любит Он справедливых!
(60:8)

Что касается иудеев, христиан и «людей Писания» вообще, то Коран идет еще дальше, дозволяя мусульманам родниться с ними, брать их женщин в супруги (5:5)[433]. А брачный союз, как указывает айат (30:21), призван утвердить дружелюбие (*мавадда*)[434]!

«Не приветствуйте их первыми»?

Еще один пример некорректной апелляции к священным текстам, при которой игнорируется и контекст, и общий толерантно-пацифистский дух коранического послания, связан со словами Пророка:

لَا تَبْدَءُوا الْيَهُودَ وَلَا النَّصَارَى بِالسَّلَامِ

433 الْيَوْمَ أُحِلَّ لَكُمُ الطَّيِّبَاتُ وَطَعَامُ الَّذِينَ أُوتُواْ الْكِتَابَ حِلٌّ لَّكُمْ وَطَعَامُكُمْ حِلٌّ لَّهُمْ وَالْمُحْصَنَاتُ مِنَ الْمُؤْمِنَاتِ وَالْمُحْصَنَاتُ مِنَ الَّذِينَ أُوتُواْ الْكِتَابَ مِن قَبْلِكُمْ . . .

434 وَمِنْ آيَاتِهِ أَنْ خَلَقَ لَكُم مِّنْ أَنفُسِكُمْ أَزْوَاجاً لِّتَسْكُنُوا إِلَيْهَا وَجَعَلَ بَيْنَكُم مَّوَدَّةً وَرَحْمَةً

«Не приветствуйте иудеев или христиан первыми!»[435]

Этот хадис отражает напряженные отношения между мусульманами времен Пророка и мединскими иудеями. Наряду с ним передают и о наставлении Пророка на приветствие его со стороны «людей Библии» отвечать словами: «И вам!»[436]

Дело в том, что при встрече с Пророком или с его последователями некоторые иудеи, вместо слов *ас-саля̲му ʻаля̲йкум* («Мир вам!»), скороговоркой произносили близкие по звучанию *ас-са̲му ʻаля̲йкум* («Смерть вам!»)[437]. Поэтому Пророк и рекомендовал реагировать соответствующим образом[438].

Как передают[439], именно такой недружественный поступок мединских иудеев подразумевается в айате:

وَإِذَا جَاؤُوكَ

حَيَّوْكَ بِمَا لَمْ يُحَيِّكَ بِهِ اللَّهُ

Приходя, они приветствуют тебя
Не как предписано Богом.
(58:8)

Сообщают также, что заповедь Пророка не быть инициатором приветствия относится к вполне частному случаю —

435 Муслим. *Сахих*. № 2167; Абу-Дауд. *Сунан*. № 5205; Тирмизи. *Сунан*. № 1602.

436 Бухари. *Сахих*. № 6258; Муслим. *Сахих*. № 2163:
إِذَا سَلَّمَ عَلَيْكُمْ أَهْلُ الْكِتَابِ فَقُولُوا: «وَعَلَيْكُمْ!»

437 السَّلَامُ عَلَيْكُمْ ؛ السَّامُ عَلَيْكُمْ

438 Бухари. *Сахих*. № 2935, 6257, 6926; Муслим. *Сахих*. № 2164–2165.

439 Тирмизи. *Сунан*. № 3301; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 12019, 12058.

к походу мусульман против иудеев-курайзитов (на пятом году хиджры)[440]. И вполне понятно, что в условиях войны мирное приветствие *салям* было бы неуместно. Значит, указанную заповедь подобает ограничить военным временем, относя ее лишь к сражающимся/враждующим против мусульман.

Ригористы же запрещают мусульманам инициировать приветствие-*салям* при встрече с иноверцами, а некоторые из них запрещают любое приветствие в адрес иноверцев, даже если оно не включает в себя слово «*салям*/мир»[441]. Есть среди них и такие, кто не желал, чтобы иноверцы обращались к нему приветствием-салямом, поскольку он должен, как это требует айат 34:68[442], отвечать «*более благообразным приветствием или хотя бы таким же*»[443]. Несколько смягчая позицию, порой предлагают такое решение: к невраждебным иноверцам можно обращаться приветственными формулами, которые не включают в себя слово «*салям*/мир» — например, «Здравствуйте!», «Добрый день!»

Вместе с тем, все эти установления не соответствуют фундаментальным заповедям Корана и Сунны, которые не дают никакого повода для подобных ограничений в отношении приветствия-саляма. Ибо, во-первых, на вопрос одного из сахабитов о наилучшем выра-

---

440 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 3699; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 16844, 17584, 26693:

قَالَ رَسُولُ اللَّهِ (ص): «إِنِّي رَاكِبٌ غَداً إِلَى الْيَهُودِ ، فَلَا تَبْدَءُوهُمْ بِالسَّلَامِ!»

441 При этом порой ссылаются и на Библию — «Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Ин. 1:9–11).

442 وَإِذَا حُيِّيْتُم بِتَحِيَّةٍ فَحَيُّواْ بِأَحْسَنَ مِنْهَا أَوْ رُدُّوهَا

443 К пожеланию мира следует добавить, как учил Пророк, пожелание милости Божьей и благословения Его: وَعَلَيْكُمْ السَّلَامُ وَرَحْمَةُ اللهِ وَبَرَكَاتُهُ!

жении исламской веры Пророк сказал: «Угощать и приветствовать (*макра' ас-салям*) как знакомцев, так и незнакомцев»[444].

Во-вторых, при вхождении в жилище айаты 24:27[445] и 24:61[446] требуют приветствовать его обитателей. И такое наставление не касается только домов мусульман или только жильцов-мусульман. По логике ригористов, мужу-мусульманину, вступающему даже в жилище своей жены-христианки, запрещается воздать ей приветствие-салям!

В-третьих, пожелание мира-*саляма* Писание рекомендует адресовать даже язычникам, позволяющим себе грубости в отношении правоверных/мусульман (например, 25:63[447]; 28:55[448]; 19:47[449]).

К этому добавим цитируемые выше коранические заповеди призывать людей к Богу «словом мудрым и увещеванием добрым» (16:125), вести с приверженцами Библии «только наиблагообразнейший диалог» (29:46), а также Божье дозволение «явить дружелюбие» тем язычникам, кто не сражался с мусульманами из-за веры (60:8).

Именно в свете таких дружелюбных заповедей ряд видных представителей первых веков ислама не поддерживали установки, исходящей из расширительного толкования хадиса

---

444 Бухари. *Сахих*. № 12; Муслим. *Сахих*. № 39:
أَنَّ رَجُلاً سَأَلَ النَّبِيَّ (ص): «أَيُّ الْإِسْلَامِ خَيْرٌ ؟» قَالَ: «تُطْعِمُ الطَّعَامَ ، وَتَقْرَأُ السَّلَامَ عَلَى مَنْ عَرَفْتَ وَمَنْ لَمْ تَعْرِفْ!»

445 يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَدْخُلُوا بُيُوتاً غَيْرَ بُيُوتِكُمْ حَتَّى تَسْتَأْنِسُوا وَتُسَلِّمُوا عَلَى أَهْلِهَا

446 فَإِذَا دَخَلْتُم بُيُوتاً فَسَلِّمُوا عَلَى أَنفُسِكُمْ تَحِيَّةً مِّنْ عِندِ اللَّهِ مُبَارَكَةً طَيِّبَةً

447 وَعِبَادُ الرَّحْمَنِ الَّذِينَ يَمْشُونَ عَلَى الْأَرْضِ هَوْناً وَإِذَا خَاطَبَهُمُ الْجَاهِلُونَ قَالُوا سَلَاماً

448 وَإِذَا سَمِعُوا اللَّغْوَ أَعْرَضُوا عَنْهُ وَقَالُوا لَنَا أَعْمَالُنَا وَلَكُمْ أَعْمَالُكُمْ سَلَامٌ عَلَيْكُمْ لَا نَبْتَغِي الْجَاهِلِينَ

449 سَلَامٌ عَلَيْكَ سَأَسْتَغْفِرُ لَكَ رَبِّي

«Не приветствуйте иудеев или христиан первыми!». К таковым относятся, в частности,

— сахабиты Ибн-Масуд, Абу-ад-Дарда и Фадала ибн Убайд, «имевшие обыкновение первыми воздавать приветствие-салям даже многобожникам (*ахль аш-ширк*)»[450]; о том же Ибн-Масуде рассказывают, как к нему по пути присоединились некоторые христиане, которые позже отделились, и сахабит воздал им салям, а на замечание спутника, что те — иноверцы, он воскликнул: «Ведь мы были попутчиками, это же обязывает!»[451];

— сахабит Абу-Умама аль-Бахили, который «какого бы мусульманина, иудея или христианина ни встречал, первым тому воздавал салям»[452], а в обоснование ссылался на повеление Пророка распространять (*ифша'*) салям[453]; с его слов передают и следующий хадис: «Воистину Бог (всевышен Он и всеславен!) установил салям

---

450 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. Хадис № 26251:

كَانُوا يَبْدَءُونَ أَهْلَ الشِّرْكِ بِالسَّلَامِ

451 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 26370*; Байхакы. *Шуаб*. Т. 11. С. 262–263**.

* ... فَصَحِبَهُ دَهَّاقِينَ مِنْ أَهْلِ الْحِيرَةِ ، فَلَمَّا دَخَلُوا الْكُوفَةَ ، أَخَذُوا فِي طَرِيقٍ غَيْرِ طَرِيقِهِمْ ، فَالْتَفَتَ إِلَيْهِمْ ، فَرَآهُمْ قَدْ عَدَلُوا ، فَأَتْبَعَهُمُ السَّلَامَ ، فَقُلْتُ: «أَتُسَلِّمُ عَلَى هَؤُلَاءِ الْكُفَّارِ ؟!» فَقَالَ: «نَعَمْ ، صَحِبُونِي ، وَلِلصُّحْبَةِ حَقٌّ!»

** ...«هَذَا حَقُّ الصُّحْبَةِ!»

452 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 26250*; Куртубы. *Тафсир*. К айату 19:47.

* كَانَ لَا يَمُرُّ بِمُسْلِمٍ وَلَا يَهُودِيٍّ وَلَا نَصْرَانِيٍّ إِلَّا بَدَأَهُ بِالسَّلَامِ

453 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 26236*; Байхакы. *Шуаб*. Т. 11. С. 185; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 3693. Хадис с наставлением Пророка о распространении ислама передают также аль-Бухари (*Сахих*, № 5881)** и Муслим (*Сахих*, № 2066), со слов аль-Бары ибн Азиба.

* أَمَرَنَا نَبِيُّنَا (ص) أَنْ نُفْشِيَ السَّلَامَ

** أَمَرَنَا رَسُولُ اللَّهِ (ص) بِسَبْعٍ: ... وَإِفْشَاءِ السَّلَامِ

в качестве и приветствия (*тахийя*) для нас, и [знака] безопасности (*аман*) для наших покровительствуемых (*зимма*)!»[454];

— сахабит Ибн-Аббас, отправивший кому-то из людей Библии письмо со словами: «Мир тебе!»[455];

— сахабит Абу-Хурайра, который первым приветствовал иудея, а когда тот ответил на приветствие, Абу-Хурайра вознес молитву о преумножении ему имущества и потомства[456];

— табиит Мухаммад ибн Каб аль-Курази, по мнению которого воздавание саляма людям Библии идет в русле коранического наставления об иноверцах — «*Оставь их, говоря: „Мир [вам!]“…*» (43:89)[457];

— табиит Али ибн Абдаллах аль-Барикы, цитировавший тот же айат 43:89[458];

---

454 Байхакы. *Шуаб*. Т. 11. С. 185*. Покровительствуемые — подданные мусульманского государства из числа иудеев, христиан и других «людей Писания».

* إِنَّ اللَّهَ عَزَّ وَجَلَّ جَعَلَ السَّلامَ تَحِيَّةً لأُمَّتِنَا وأَمَاناً لأَهْلِ ذِمَّتِنَا

455 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 26247:

كَتَبَ إِلَى رَجُلٍ مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ: السَّلَامُ عَلَيْكَ

456 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 26373:

أَنَّ أَبَا هُرَيْرَةَ مَرَّ عَلَى يَهُودِيٍّ ، فَسَلَّمَ ، فَقِيْلَ لَهُ: «إِنَّهُ يَهُودِيٌّ!» ، فَقَالَ: «يَا يَهُودِيُّ ، رُدَّ عَلَيَّ سَلَامِي ، وَأَدْعُو لَكَ» ، قَالَ (اليهودي): «قَدْ رَدَدْتُهُ» ، قَالَ (أبو هريرة): «اللَّهُمَّ كَثِّرْ مَالَهُ وَوَلَدَهُ!»

457 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 26249:

سَأَلَ مُحَمَّدُ بْنُ كَعْبٍ عُمَرَ بْنَ عَبْدِ الْعَزِيزِ عَنْ ابْتِدَاءِ أَهْلِ الذِّمَّةِ بِالسَّلَامِ فَقَالَ: «نَرُدُّ عَلَيْهِمْ ، وَلَا نَبْدَؤُهُمْ» ، فَقُلْتُ (الرّاوي): «وَكَيْفَ تَقُولُ أَنْتَ ؟» قَالَ (محمد): «مَا أَرَى بَأْساً أَنْ نَبْدَأَهُمْ» ، قُلْتُ: «لِمَ ؟» قَالَ: «لِقَوْلِ اللَّهِ — فَاصْفَحْ عَنْهُمْ وَقُلْ سَلَامٌ فَسَوْفَ يَعْلَمُونَ»

458 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 26372:

كُنْت مَعَ عَلِيِّ بْنِ عَبْدِ اللَّهِ الْبَارِقِيِّ ، فَمَرَّ عَلَيْنَا يَهُودِيٌّ أَوْ نَصْرَانِيٌّ ، عَلَيْهِ كَارَةٌ مِنْ طَعَامٍ ، فَسَلَّمَ عَلَيْهِ عَلِيٌّ ، فَقُلْت (الراوي): إِنَّهُ يَهُودِيٌّ أَوْ نَصْرَانِيٌّ! فَقَرَأَ عَلِيٌّ آخِرَ سُورَةِ الزُّخْرُفِ — وَقِيلِهِ يَا رَبِّ إِنَّ هَؤُلَاءِ قَوْمٌ لَا يُؤْمِنُونَ فَاصْفَحْ عَنْهُمْ وَقُلْ سَلَامٌ فَسَوْفَ يَعْلَمُونَ

— хадисовед Суфйан ибн Уйайна, вдохновившийся айатами 60:8, 60:4 и 19:47[459].

Такого мнения придерживаются некоторые шафииты[460]. К нему склоняется и видный комментатор Корана, маликит аль-Куртуби[461], со ссылкой на ат-Табари передающий, что представители первых поколений мусульман (*саляф*) инициировали салям в отношении людей Библии[462].

Передают и о таком замечании факыха-правоведа аль-Аузаи (ум. 774) касательно приветствия иноверцам: «Если воздашь салям, то и до тебя так поступали [некоторые] праведники (*салихун*), а коли воздержишься, то и до тебя так поступали [другие] праведники»[463].

В заключение укажем, что сам хадис «Не приветствуйте иудеев или христиан первыми!» передан со слов Сухайля ибн Абу-Салиха (ум. 138 х.), которого ряд хадисоведов (в частности, аль-Бухари и Йахйа ибн Маин) считали малонадежным.

---

459 Куртуби. *Тафсир*. К айату 19:47*; Аскаляни. *Шарх*. К хадису 6254 (оба автора — со ссылкой на ат-Табари).

* قِيْلَ لِابْنِ عُيَيْنَةَ: هَلْ يَجُوْزُ السَّلَامُ عَلَى الكَافِرِ ؟ قَالَ: نَعَم ؛ قَالَ اللَّهُ تَعَالَى: «لا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُمْ مِنْ دِيَارِكُمْ أَنْ تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ» (60:8) ؛ وَقَالَ: «قَدْ كَانَتْ لَكُمْ أُسْوَةٌ حَسَنَةٌ فِي إِبْرَاهِيمَ ...» (60:4) ؛ وَقَالَ إِبْرَاهِيْمُ لِأَبِيْهِ: «سَلامٌ عَلَيْكَ» (19:47)

460 Навави. *Шарх*. К хадису 2163.

461 Куртуби. *Тафсир*. К айату 19:47:

الأَظْهَرُ مِنَ الآيَةِ (19:47) مَا قَالَهُ سُفْيَانُ بْنُ عُيَيْنَةَ

462 *Там же:*

وَقَدْ رُوِيَ عَنِ السَّلَفِ أَنَّهُمْ كَانُوا يُسَلِّمُونَ عَلَى أَهْلِ الكِتَابِ

463 *Там же:*

إِنْ سَلَّمْتَ فَقَدْ سَلَّمَ الصَّالِحُونَ قَبْلَكَ ، وَإِنْ تَرَكْتَ فَقَدْ تَرَكَ الصَّالِحُونَ قَبْلَكَ

Еще раз о кораническом нраве

В связи с обсуждением вопроса о приветствии миром хотелось бы в очередной раз обратить внимание на необходимость тщательного разбора исторического контекста того или иного предписания Корана или Сунны. И в очередной раз напомним, что при всей напряженности отношений между мусульманами времен Пророка и язычниками или «людьми Библии» Коран неоднократно призывал своих последователей держаться «справедливости» (*‘адль*), дифференцированно подходить к иноверцам, враждой отвечать лишь агрессивно настроенным среди них.

Но даже в отношении последних мусульманское Писание требует явить подобающую правоверным кротость. К приведенным выше толерантным заповедям присоединяются такие:

وَدَّ كَثِيرٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ

لَوْ يَرُدُّونَكُم مِّن بَعْدِ إِيمَانِكُمْ كُفَّاراً

حَسَداً مِّنْ عِندِ أَنفُسِهِمْ

مِّن بَعْدِ مَا تَبَيَّنَ لَهُمُ الْحَقُّ

فَاعْفُواْ وَاصْفَحُواْ

حَتَّى يَأْتِيَ اللّهُ بِأَمْرِهِ

إِنَّ اللّهَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

Обуреваемые завистью,
Многие из приверженцев Библии желают

Поворотить вас от веры к неверию,
Хотя истина и прояснилась оным.
Простите же им,
Будьте снисходительны,
Ведь Бог явит волю Свою —
Поистине Он всемогущ!
(2:109)

وَلَتَسْمَعُنَّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُواْ الْكِتَابَ مِن قَبْلِكُمْ
وَمِنَ الَّذِينَ أَشْرَكُواْ أَذىً كَثِيراً
وَإِنْ تَصْبِرُواْ وَتَتَّقُواْ
فَإِنَّ ذَلِكَ مِنْ عَزْمِ الأُمُورِ

Много еще обидного услышите вы
От получивших Писание прежде вас
И от многобожников;
Но если сохраните терпение,
Благочестиво обходя их стороной,
Сие будет наилучшим поведением.
(3:186)

وَإِنْ عَاقَبْتُمْ فَعَاقِبُواْ بِمِثْلِ مَا عُوقِبْتُم بِهِ
وَلَئِن صَبَرْتُمْ لَهُوَ خَيْرٌ لِّلصَّابِرِينَ

Если станете наказывать [своих обидчиков],
То подвергайте их соразмерному наказанию;
Но вам же будет лучше,
Коли проявите терпение,

[удерживаясь от мести].
(16:126)
Даже в отношении неверных Коран наставляет:

قُلْ لِّلَّذِينَ آمَنُوا
يَغْفِرُوا لِلَّذِينَ لا يَرْجُون أَيَّامَ اللَّهِ
لِيَجْزِيَ قَوْماً بِما كَانُوا يَكْسِبُونَ

Скажи, [Мухаммад], уверовавшим,
Чтоб простили они тех,
Кто не страшится Божьих дней
Воздаяния людям по деяниям их!
(45:14)
А Сунна передает, что на просьбу кого-то из последователей послать проклятие на многобожников, Пророк воскликнул:

إِنِّي لَمْ أُبْعَثْ لَعَّاناً وَإِنَّمَا بُعِثْتُ رَحْمَةً!

«Не проклинателем (*ля''ан*) меня воздвигли, а в милость (*рахма*)!»[464]

Об «обители мира» и «обители войны»

Как верно отмечается в книге-декларации «Заявление от аль-Азхара» (1984 г.), деление мира на «территорию ислама/мира» (*дар аль-ислям*) и «территорию неверия/войны» (*дар аль-куфр/аль-харб*) представляется чисто человеческим нововве-

464 Муслим. *Сахих*. № 2599; Бухари. *Адаб*. № 321.

дением, ибо было разработано на основе иджтихада (личного усмотрения) богословов первых веков ислама (*фи замаан аль-а'имма аль-муджтахидин*), без каких-либо текстуальных оснований в Коране или Сунне. Кроме того, еще тогда некоторые глубоко мыслящие (*аль-мухаккыкун*) факыхи-правоведы, особенно среди ханафитов, в качестве критерия определения данной территории как «мирной» считали «безопасность в отношении религии» (*аль-амн фи ад-дин*), т. е. свободу вероисповедания[465].

Именно на этот критерий подобает ориентироваться в современном мире. После учреждения ООН, присоединения мусульманских государств к этой организации и ратификации соответствующих документов о месте войны в международных отношениях и о правах человека разработанная средневековыми теологами классификация должна уступить место новой концепции, исходящей из фундаментально пацифистской заповеди Корана. Все члены ООН, с которыми мусульманские страны имеют дипломатические отношения, должны быть отнесены не к «территории войны», а к «территории мира» или хотя бы к «территории договора» (*дар аль-'ахд*). И различие мусульманских стран от других более подобает оформить в таких терминах, как *уммат аль-иджаба* («община/умма откликнувшаяся» на призыв к исламу) и *уммат ад-да'ва* («община/умма призываемая» к исламу).

Для выстраивания отношений с другими государствами, и особенно для определения способа сосуществования мусульманских общин в иноконфессиональных или светских государствах принципиальное значение имеет кораническое учение о «справедливости» (*'адль*, *кыст*) как о важнейшем критерии богоугодности того или иного социально-политического строя. Согласно айату 25 суры 57, установление справедливости является первейшей целью пророческих миссий:

465 *Байан*. Т. 1, с. 248.

لَقَدْ أَرْسَلْنَا رُسُلَنَا بِالْبَيِّنَاتِ

وَأَنزَلْنَا مَعَهُمُ الْكِتَابَ وَالْمِيزَانَ

لِيَقُومَ النَّاسُ بِالْقِسْطِ

Мы являли пророков с поучениями ясными,
Ниспослали им писания и одарили весами[466]*,*
Чтобы придерживались люди справедливости…

А айат 117 суры 11 указывается, что:

وَمَا كَانَ رَبُّكَ لِيُهْلِكَ الْقُرَى

بِظُلْمٍ وَأَهْلُهَا مُصْلِحُونَ

Воистину Господь не станет
Губить грады из-за греха (зулм),
Коли их жители блюдут справедливость.

По мнению Ибн-Аббаса, виднейшего авторитета в коранической экзегетике, в данном айате *зулм*-грех означает *ширк*-многобожие, ибо в айате 31:13 именно *ширк*-многобожие характеризуется как великий *зулм*-грех[467].

В этом смысле свидетельствует и Сунна:

عَدْلُ السُّلْطَانِ يَوْماً وَاحِداً

466 «Весы» выступают традиционным символом справедливого суда.

467 إِنَّ الشِّرْكَ لَظُلْمٌ عَظِيمٌ

أَحَبُّ إِلى اللهِ مِنْ عِبَادَةِ سَبْعِينَ سَنَةً

«Один день справедливого правления (*‘адль*) более угоден Богу, нежели семьдесят лет поклонения (*‘ибада*) Ему»;

الـمُلْكُ يَبْقَى مَعَ الكُفْرِ وَلَا يَبْقَى مَعَ الظُّلْمِ

«Государство (*мульк*) сохранит свое существование при неверии, но не при несправедливости»[468].

Соответственно этой установке в мусульманской политической культуре утвердились такая максима:

إِنَّ اللَّهَ يُقِيمُ/يَنْصُرُ الدَّوْلَةَ الْعَادِلَةَ وَإِنْ كَانَتْ كَافِرَةً ؛

وَلَا يُقِيمُ/يَنْصُرُ الظَّالِمَةَ وَإِنْ كَانَتْ مُسْلِمَةً

«Воистину Бог поддерживает (*йукым/йансур*) справедливое государство, хоть оно и неверное, но не поддерживает несправедливое, пусть и мусульманское»[469].

Примечателен и следующий исторический факт. После завоевания Багдада, столицы аббасидского Халифата, монголами (в 1258) их предводитель Хулагу велел собрать ведущих богословов города в университете Мустансыриййа, чтобы те вынесли решение по такому вопросу: кто лучше — справедливый правитель-неверный или несправедливый правитель-мусульманин? Собравшиеся не сразу дали ответ на письмо от Хулагу. Наконец, поднялся Ибн-

468 Газали. *Насыха*. С. 15, 44.

469 Ибн-Таймиййа. *Хисба*. С. 63; Он же. *Амр*. С. 146. Во втором источнике приводится и близкая максима:

الدُّنْيَا تَدُومُ مَعَ الْعَدْلِ وَالْكُفْرِ ، وَلَا تَدُومُ مَعَ الظُّلْمِ وَالْإِسْلَامِ

Таус, пользовавшийся в их среде особым почтением. Он взял письмо и сделал к нему приписку, где отдал предпочтение справедливому правителю-неверному. Вслед за ним свои подписи на письме поставили остальные богословы[470].

По одной из версий этого предания, Ибн-Таус так объяснял свое решение: зло от неверия правителя вредит лично ему, тогда как благо от его справедливого нрава распространяется на всех. И соответственно, польза от правоверия касается лично правителя, а вред от его несправедливости затрагивает многих.

О справедливом правлении как о Божьем, независимо от того, каким образом был установлен — через пророков или самими людьми, пишет Ибн-аль-Каййим, комментируя вышеприведенный аят 25 суры 57: «Бог являл пророков и даровал им писания Свои, дабы люди соблюдали справедливость — то, на чем держатся земля и небеса. И коли проступили знамения справедливости и воссиял лик ее, неважно каким образом, таковое и будет закон (*шар'*) Божий и религия (*дин*) Его…»[471].

---

470 Ибн-Табатба. *Фахри*. С. 17:

لَـمَّا فَتَحَ السُّلْطَانُ هُوْلَاكُو بَغْدَادَ فِي سَنَةِ سِتٍّ وَخَمْسِيْنَ وَسِتِّمَائَةٍ أَمَرَ أَنْ يُسْتَفْتَى العُلَمَاءُ: «أَيُّما أَفْضَلُ — السُّلْطَانُ الكَافِرُ العَادِلُ أَمْ السُّلْطَانُ المُسْلِمُ الجَائِرُ ؟» ثُمَّ جَمَعَ العُلَمَاءَ بِالمُسْتَنْصِرِيَّةِ لِذَلِكَ. فَلَمَّا وَقَفُوا عَلَى الفُتْيَا أَحْجَمُوا عَنْ الجَوابِ. وَكَانَ رَضِيُّ الدِّيْنِ عَلِيُّ بْنُ طَاووسٍ حَاضِراً هَذَا المَجْلِسَ ، وَكَانَ مُقَدَّماً مُحْتَرَماً ؛ فَلَمَّا رَأَى إِحْجَامَهُمْ تَنَاوَلَ الفُتْيا وَوَضَعَ خَطَّهُ فِيْهَا بِتَفْضِيْلِ العَادِلِ الكَافِرِ عَلَى المُسْلِمِ الجَائِرِ ، فَوَضَعَ النَّاسُ خُطُوْطَهُمْ بَعْدَهُ.

471 Ибн-аль-Каййим. *Турук*. Т. 1. С. 31:

فَإِنَّ اللَّهَ سُبْحَانَهُ أَرْسَلَ رُسُلَهُ ، وَأَنْزَلَ كُتُبَهُ، لِيَقُومَ النَّاسُ بِالْقِسْطِ، وَهُوَ الْعَدْلُ الَّذِي قَامَتْ بِهِ الْأَرْضُ وَالسَّمَوَاتُ. فَإِذَا ظَهَرَتْ أَمَارَاتُ الْعَدْلِ وَأَسْفَرَ وَجْهُهُ بِأَيِّ طَرِيقٍ كَانَ ، فَثَمَّ شَرْعُ اللَّهِ وَدِينُهُ. وَاللَّهُ سُبْحَانَهُ أَعْلَمُ وَأَحْكَمُ ، وَأَعْدَلُ أَنْ يَخُصَّ طُرُقَ الْعَدْلِ وَأَمَارَاتِهِ وَأَعْلَامَهُ بِشَيْءٍ ، ثُمَّ يَنْفِي مَا هُوَ أَظْهَرُ مِنْهَا وَأَقْوَى دَلَالَةً ، وَأَبْيَنُ أَمَارَةً فَلَا يَجْعَلُهُ مِنْهَا ، وَلَا يَحْكُمُ عِنْدَ وُجُودِهَا وَقِيَامِهَا بِمُوجِبِهَا ، بَلْ قَدْ بَيَّنَ سُبْحَانَهُ ، بِمَا شَرَعَهُ مِنْ الطُّرُقِ ، أَنَّ مَقْصُودَهُ إقَامَةُ الْعَدْلِ بَيْنَ عِبَادِهِ، وَقِيَامُ النَّاسِ بِالْقِسْطِ ، فَأَيُّ طَرِيقٍ اُسْتُخْرِجَ بِهَا الْعَدْلُ وَالْقِسْطُ فَهِيَ مِنْ الدِّينِ ، وَلَيْسَتْ مُخَالِفَةً لَهُ.

Итак, не тотальная война за распространение веры, как это утверждают богословы-милитантисты и некоторые оппоненты ислама, а лишь вынужденная война в защиту веры или во имя свободы веры — такова подлинная заповедь Священного Писания мусульман. Коран выступает посланием мира, толерантности и сотрудничества, решительно отвергая любые попытки навязать другим свою идеологию и свои ценности.

Приложение:

Из трактата Ибн-Таймиййи «О мотиве сражения с неверными»[472]

В трактате видного ханбалита Ибн-Таймиййи (ум.1263) обосновывается мнение о том, что в исламе война дозволяется лишь в оборонительных целях и что с иноверцами можно заключить бессрочные договоры о мире, притом без какой-либо джизйи.

Глава о сражении (*кыта̲ль*) с неверными (*куффа̲р*) — по причине (*са̲баб*) [их] воинственности (*мука̲таля*) или из-за [их] неверия (*куфр*)?

[Два мнения]

По этому вопросу широко известны два мнения богословов (*'уляма̲'*):

первое — это мнение большинства (*джумхур*), включая Малика, Ахмада ибн Ханбаля, Абу-Ханифу и других;

второе — это мнение аш-Шафии, и к такому объяснению порой прибегают некоторые ханбалиты.

Сторонники второго мнения говорят, что [имеющееся на сей счет религиозное] указание (*дали̲ль*) предполагает убийство всякого неверного, будь он мужчиной или женщиной, способным к сражению или неспособным, миролюбивым с нами (мусульма-

472 См.: Ибн-Таймиййа. *Каида*. С. 87–219. Трактат дошел до нас в сокращенном изложении.

нами) или воюющим. Но условием для наказания смертью выступает совершеннолетие, поэтому мальчики не предаются убийству. Что касается женщин, то [данное] указание предполагает их убийство, но их не убивают, поскольку те становятся пленницами (*саби*), собственностью для мусульман, подобно тому как жилища [побежденных] не подвергаются разрушению по взятии их.

Согласно этому мнению, и монахи (*рухбан*, ед. ч. *рахиб*), наравне с немонахами, подлежат убийству по причине наличия неверия, ибо Бог связал убийство язычника/многобожника (*мушрик*) с его язычеством — «*убивайте язычников…*» [9:5], посему следует убивать всякого язычника, аналогично тому как из-за самого его язычества запретным [для мусульман] является [употребление мяса] закланного им [животного] или породнение с ним[473]. Точно также обстоит дело с веротступником (*муртадд*): его предают смерти за сам отход от религии, даже если он не из числа способных к сражениию (*ахль аль-киталь*) — например, монахи. В отношении такового нет разногласия [среди богословов-факыхов], хотя мнения расходится касательно [казни] женщины-вероотступницы.

Но Коран, Сунна и разум (*и'тибар*) свидетельствуют в пользу именно первого мнения.

[Несостоятельность мнения о неверии как о мотиве]

[Первый аргумент — от айата 2:190]

Бог (преславен Он!) говорит: «*Сражайтесь за дело Божье | С теми, кто воюет против вас… | И знайте, что Бог — на стороне богобоязненных*» [2:190–194].

473 В смысле взятия в жены женщин-язычниц.

Ведь слова «*С теми, кто воюет против вас*» связывают предписание [о сражении] (*хукм*) с тем обстоятельством, что те воюют против мусульман. Отсюда явствует, что это и служит мотивом (*ʻилля*) веления сражаться.

Далее следует: «*Но не чините агрессии*». Агрессия (*ʻудуан*) же — это преступление границы. Здесь указывается, что сражение с теми, кто не воюет против нас, является агрессией. И это подтверждается сказанным ниже: «*Если кто совершит агрессию против вас, | Тому отвечайте соразмерно агрессии его*» [2:194], т. е. нельзя отвечать большим.

А потом сказано: «*Сражайтесь с ними, | Чтобы не было* фитны | *И чтобы вся религия была Божьей*» [2:193][474]. *Фитна* же — это насильственное отвращение мусульманина от своей религии, как это делали [мекканские] язычники в отношении принявших ислам, посему Богом сказано: «*А* фитна — *страшнее убийства*» [2:191]. Это произойдет, если [язычники] совершат агрессию и будут иметь власть [над мусульманами]. В таком случае подобает сражаться с ними, дабы те не могли отвращать мусульман. И это [сдерживание] будет иметь место, коли [язычники] оказываются не в силах сражаться. Но здесь не сказано: «Сражайтесь с ними, чтобы они обратились в ислам!»

Что касается слов «*И чтобы вся религия была Божьей*», то такое произойдет, если дело (*калимат*) ислама восторжествует, власть (*хукм*) Бога и Его посланника одержит верх [над агрессорами].

В пользу данного понимания [мотива войны с иноверцами] свидетельствует и тот факт, что если станем воевать против «людей Библии», то и здесь будем сражаться, чтобы не было фитны и чтобы вся религия была Божьей: эта цель осуществится, если они станут покорно платить джизйу. И слова Пророка «Мне

474 О термине *фитна* речь шла в § 4.3.

было велено сражаться с людьми (*ан-нас*), пока они не засвидетельствуют, что нет божества кроме Бога и что я — посланник Его; если они так поступят, то заповедана мне их жизнь и имущество, кроме полагающегося по праву; суд же над ними предоставим Богу»[475] обозначают предел (*гайа*), до которого дозволено воевать с таковыми и по осуществлении которого со стороны последних уже запрещается сражение с ними.

Это значит: «мне было велено сражаться только до этого предела». Но никак не подразумевает, что ему было велено сражаться с любым человеком вплоть до достижения этой цели[476]. Ибо такое понимание противоречило бы и [священным] текстам (*насс*), и консенсусу (*иджма'*): ведь Пророк никогда не поступал подобным образом, а имел обыкновение не воевать с теми, кто мирно сосуществовал (*саляма*) с ним.

[Священными] текстами и консенсусом установлено, что если люди Библии и маджусы[477] покорно выдадут джизйу, то не дозволяется сражение с ними.

[Об «отмене» айата 2:190]

Некоторые утверждают, будто указанный айат, т. е. слова Божьи «*Сражайтесь за дело Божье | С теми, кто воюет противвас, | Но не чините агрессии…*», отменен [другими айатами] (*мансуха*)…

При этом одни считают, что отмена касается начала айата — «*Сражайтесьсь за дело Божье | С теми, кто воюет против вас*». По их мнению, отсюда следует, что сражение дозволяется про-

475 См. примечание 414.

476 Т. е. пока тот не примет ислам.

477 См. примечание 62.

тив воюющих из числа неверных, но запрещается в отношении невоюющих, а это было отменено [кораническим повелением] — «*Убивайте их (язычников), где бы ни встретили!*»

Для других отмененными выступают слова «*Но не совершайте агрессию*», притом под «агрессией» понимают либо убийство невоюющих, либо инициирование (*ибтида̲'*) войны против язычников, а отменяющим считается «айат о мече» (*а̲йат ас-са̲йф*)…

В действительности же мнение об [отмене айата] является слабо обоснованным, ибо… в Коране нет ничего, что противоречило бы этому айату…

Что касается [повеления] «*Убивайте их, где бы ни встретили*», то оно фигурирует в двух местах — здесь, [в айате 2:191], [а также в айате 4:91]. Но в данном айате [2:191] сказано: «*Убивайте их, где бы ни встретили, | Изгоняйте их оттуда, | Откуда изгнали они вас*», и это идет в продолжение [предыдущего айата] — «*Сражайтесь за дело Божье | С теми, кто воюет против вас, | Но не чините агрессии, | Ибо Бог не любит агрессоров*». Значит, местоимение «они/их» относится к тем, кто воюет против правоерных, и именно о таковых речь идет в словах «*Убивайте их, где бы ни встретили*». И это никак не противоречит ранее сказанному [в айате 2:190]…

Слабо обоснованым является и утверждение, будто [наставление] «*Но не чините агрессии*» было отменено. Ведь агрессия — это причинение несправедливости (*зулм*), а Бог никак не дозволит такого…

Некоторые толкователи [Корана] часто упоминают о некоем «айате о мече». Но ведь «айат о мече» — это родовое наименование для любого [кораического] повеления сражаться (*джиха̲д*). Следовательно, и этот айат [2:190], и [всякий] другой айат такого рода, есть «айат о мече». Что тогда служит отменяющим [айатом]?!

Если же под «айатом о мече» понимать сказанное в [суре] «Разрыв» (*Бара̄'а*) — «*По окончании заповедных [для сражения] месяцев | Убивайте язычников везде, где только ни встретите*» [9:5], то и этот айат не противоречит означенному айату [2:190]. Ибо данный айат [9:5] носит частный (*мука̄йада*) характер, тогда как тот айат [2:190] — общий (*мутлака*). Действительно, есть случаи, когда с язычником нельзя сражаться: например, если [с мусульманами] у него имеется договорeность о безопасности (*ама̄н*) и мире (*'ахд*) или если он не способен воевать. В айате [2:190] не говорится явно о дозволении сразить такового язычника, даже если он дряхлый старик или умалишенный.., а в айате [9:5] подобное дозволяется, коли язычник оказывается в сражающемся [против мусульман войске]…

[Второй аргумент — от запрета на убийство женщин]

В «Сахихах» (*ас-Сахих*) рассказывается, как в одном из походов Пророк, проходя мимо убитой женщины, воскликнул: «Она же не сражается!»[478]. Отсюда понятно, что причиной запрета на убийство женщин служит то, что они не способны сражаться, а не то, что они могут перейти во владение[479] к мусульманам.

---

478 В наличных изданиях сводов аль-Бухари (*Сахих*, № 3014–3015 и Муслима (*Сахих*, № 1744) имеется лишь хадис, согласно которому после одного сражения, натолкнувшись на тело убитой женщины, Пророк «осудил (версия: предостерег от) убийство женшин и детей»*. Указанная Ибн-Таймийей версия фигурирует у Абу-Дауда (*Сунан*, № 2669)** и Ибн-Маджи (*Сунан*, № 2842)***.

* أَنَّ امْرَأَةً وُجِدَتْ فِي بَعْضِ مَغَازِي النَّبِيِّ (ص) مَقْتُولَةً ، فَأَنْكَرَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) قَتْلَ (فَنَهَى ... عَنْ قَتْلِ) النِّسَاءِ وَالصِّبْيَانِ.

** ... «مَا كَانَتْ هَذِهِ لِتُقَاتِلَ!»

*** ... «مَا كَانَتْ هَذِهِ تُقَاتِلُ فِيمَنْ يُقَاتِلُ!»

479 В качестве военной добычи.

Также в «Сунанах», со слов Анаса, приводится наставление Пророка [своим воинам]: «Ступайте во имя Божье.., не убивайте престарелых или малолетних, детей или женщин…». Этот [хадис] приводит Абу-Дауд[480].

[Третий аргумент — от айата 2:256]

В Коране сказано: «*Нет принуждения в религии, | Ибо ясно проступает | Отличие пути истинного от ложного*» [2:256]. Это общее указание, что мы (мусульмане) никого не принуждаем к религии [ислама].

И если бы неверный подвергался убийству за неприятие ислама, это было бы величайшим принуждением в религии!

[Об «отмене» айата 2:256 или ее «спецификации»]

Если скажут, что данный айат подразумевает именно «людей договора»[481] (*ахль аль-'ахд*), то наш ответ таков: [наставление] айата — универсально, а о «людях договора» и подавно известно, что в отношении их договор должен быть исполнен, посему ни о каком принуждении здесь не может быть и речи…

А коли скажут, что указанный айат подлежит спецификации[482] (*махсуса*), [ибо распространяется лишь на «людей Библии», которые не принуждаются к исламу, но им представляется выбор между принятием его и выплатой джизйи], или же скажут, что айат был отменен (*мансуха*) айатом о мече, как о том упоминают некоторые, уча о принуждении язычников [к исламу].., то мы от-

480 Абу-Дауд. *Сунан*. № 2614.

481 Т. е. заключившие с мусульманами договор о мире.

482 Т. е. сужению сферы действия.

вечаем: большинство ранних и поздних [богословов] (*джумхур ас-саляф ва-ль-халяф*) считают, что этот айат никак не специфицировался или отменялся; нет же — мы никого не принуждаем к исламу, но мы будем сражаться с теми, кто станет воевать против нас. Если кто из последних примет ислам, то неприкосновенными будут его жизнь и имущество. Однако никого из тех, кто не воевал [против нас], мы не станем убивать или принуждать к исламу…

Равным образом, если те, с которыми сражаемся из-за их воинственности (*хираб*), будут платить джизйу униженными, то и против них, по единогласному мнению богословов, не дозволено сражаться, коли таковые принадлежат к людям Библии или маджусам. Это распространяется и на язычников из числа тюрков, индусов и прочих [неарабов] — согласно учению Малика, Абу-Ханифы, аль-Аузаи и одной из версий от Ахмада ибн Ханбаля…

Что касается утверждения, будто это [наставление айата 2:256] было дано до повеления о сражении, то сначала надо обосновать само такое утверждение, а потом еще и доказать, что повеление о сражении предполагает отмену (*насх*) указанного айата: на самом же деле несостоятельным является и то, и другое. Ведь вся сура «Корова»[483] была ниспослана в мединский период, и в ней содержится не один айат, повелевающий джихад, в частности — «*Вам предписано сражаться…*» [2:216]. Раз так, то как можно было выступить с подобным утверждением?!

К тому же, сами обстоятельства ниспослания айата свидетельствуют, что оно имело место гораздо позже повеления о джихаде… Как рассказывают, у ансаритов был обычай, по которому если у женщины не выживали дети, то та давала обет, что при благополучном исходе ребенок примет иудейскую веру (ибо у иудеев, в отличие от язычников, было Писание, и посему

483 Т. е. сура 2, к которой принадлежит обсуждаемый айат.

находились ближе к знанию и религии). И вот когда надыритов собирались выслать [из Медины], среди них оказались несколько таких детей ансаритов. Родители обратились к Пророку: там же наши дети — [верни их обратно]! В этой связи и сошел означенный айат.

[Четвертый аргумент — Пророк не принуждал пленных к исламу]

По единогласному мнению [богословов-факыхов], приобретенный раб не принуждается к исламу. Если мир (*икрар*) с язычниками взамен на джизйу нельзя заключить, то относительно допустимости обращения их в рабство имеются два мнения, притом к Ахмаду [Ибн-Ханбалю] возводятся обе версии.

Пророк и его последователи брали в плен язычников — и мужчин и женщин, но никого из них не принуждали к исламу…

А по взятии Мекки Пророк помиловал [мекканцев-язычников], не принуждая их к исламу… [Мекканский вождь] Сафуан ибн Умаййа и некоторые другие [мекканцы] оставались в язычестве, будучи язычниками участвовали в Хунайнском походе: Пророк не принуждал таковых к исламу, но сами они впоследствии добровольно приняли его. Какой еще более красноречивый факт может быть свидетельством тому, что Пророк никого не принуждал к исламу?!

И никто не может указать на случай, когда Пророк принуждал к исламу кого-либо — ни из неподвластных (*мумтани'*), ни из подвластных (*макдур 'алайх*). Более того, нет никакой пользы от обращения таковых в ислам! Но если кто-нибудь из них заявит о переходе в ислам, мы принимаем его заявление, даже если и полагать, что тот обратился в ислам лишь опасаясь меча. Посему если язычник или представитель «людей Библии», про-

тив кого [как агрессора] дозволено сражаться, примет ислам, то неприкосновенными станут его жизнь и имущество.

Об этом-то и сказал Пророк: «Мне было велено сражаться с людьми (*ан-нас*), пока они не засвидетельствуют, что нет божества кроме Бога и что я — посланник Его; если они так поступят, то заповедана мне их жизнь и имущество, кроме полагающегося по праву; суд же над ними предоставим Богу». И именно поэтому Пророк пенял Усаме ибн Зайду, который в оправдание убийства им такого новообращенного молвил: «Но ведь он произнес [слова исповедания][484], лишь опасаясь меча!»[485]

Однако есть большая разница между тем, что если бы Пророк или кто-то [из его товарищей] принуждал их (иноверцев) к исламу, и тем, чтобы воевать с ними, дабы защищать религию [ислама] и ее приверженцев от притеснения и агрессии со стороны тех. Но как только эти [агрессоры] примут ислам, то больше нельзя убивать их.

[Пятый аргумент — Пророк не инициировал наступательных войн]

Более того, о Пророке известно, что он не воевал против тех, кто не преследует [мусульманскую] религию и ее приверженцев, притом независимо от того, принадлежит ли таковой к «людям Библии» или нет.

---

484 Т.е. формулы «Нет божества кроме Бога».

485 См.: Бухари. *Сахих*. № 6872; Муслим. *Сахих*. №. 96; Абу-Дауд. *Сунан*. № 2643. Согласно последним двум версиям, Пророк тогда вопрощал:

أَفَلَا شَقَقْتَ عَنْ قَلْبِهِ حَتَّى تَعْلَمَ مِنْ أَجْلِ ذَلِكَ قَالَهَا أَمْ لَا ؟!

«А ты разве вскрыл его сердце, дабы выяснить, из-за этого ли он произнес [слова шахады]?!»

[Обратившись далее к рассказам о военных мероприятиях Пророка против язычников и иудеев Аравии, автор делает вывод][486]: его установка заключалась в том, что он не сражается против какого-либо неверного, если сам тот не воюет против него. Об этом говорят книги по житию [Пророка] (*сӣйар*), Сунне (*аль-хадӣс*), коранической экзегетике (*тафсӣр*), праву (*фикх*) и военным походам (*магази*). Да, это единогласно (*мутавӑтир*) передано о его нраве — никогда первым он не начинал войну против кого-либо; и если бы Бог велел ему сразить любого неверного, Пророк первым инициировал сражение с таковыми…

[Сказанное относится и к выступлениям против христиан Сирии], ибо именно эти христиане первыми начали войну против мусульман, беззаконно убивая тех, кто из них (сирийцев) принял ислам. Между тем, посланникам, [направленным] Пророком [к правителям соседних стран], было поручено призывать людей к принятию ислама добровольно, а не по принуждению: словом, Пророк не принуждал кого-либо к исламу.

[О мирных договорах с иноверцами]

[Относительно начала девятой суры «Разрыв» автор замечает]: айаты указывают на то, что разрыв [соглашений с язычниками] касался общих (*мутлак*), бессрочных (*гайр му'ӑккат*) договоренностей (ед. ч. *'ахд*) или срочных (*му'ӑккат*) договоренностей, которые другая сторона не соблюдала, а только нарушала…

На сей счет у факыхов имеются три мнения:

первое — бессрочные договоренности недопустимы, как это считает аш-Шафии (согласно одной версии от него) и некоторые из последователей Ибн-Ханбаля..;

486 См. подпараграф «О военных предприятиях» Пророка § 4.1.

второе — срочная договоренность может быть аннулирована имамом, притом без объявления причин, как это возводят к Абу-Ханифе;

третье, которого придерживается большинство — и бессрочные договоренности, и срочные допустимы; притом срочная договоренность обязательна (*лязим*) для обеих сторон[487], и ее подобает блюсти, коли противник не нарушает ее.., тогда как общую (*мутлак*) договоренность можно расторгать по усмотрению (последнее мнение есть вторая версия от Ибн-Ханбаля и от аш-Шафии)…

[Начальные же] айаты [суры 9] свидетельствуют в пользу этого последнего мнения…

Итак, если [иноверцы], заключившие [с мусульманами] договор [о мире], обратятся в ислам, то они становятся братьями по вере. Но коли те нарушат договор, с ними следует сражаться. В случае же, когда [иноверцы] остаются верными договору, [мусульманам] также подобает блюсти его, независимо от того, включает договор джизйу или нет.

И подлинно правильным является мнение о допустимости бессрочных договоренностей…

[Подробное разъяснение второго аргумента]

Да, если бы само неверие (*куфр*) обусловило предписание об убийсве [неверных], то по какой причине нельзя убивать женщину-язычницу? Если скажут: «Потому, что она становится пленницей (*саби*)», то мы отвечаем: «Она становится пленницей по причине неприкосновенности ее жизни». И если скажут: «Ее жизнь неприкосновенна, так как женщина становится рабыней (*рабыка*)», то это было бы порочным кругом, ибо порабощение

487 Т. е. она не может быть расторторгнута в односторонном порядке.

женщины обясняется неприкосновенностью ее жизни, а неприкосновенность жизни женщины обясняется ее превращением в рабыню, в собственность.

Если же скажут: «Причиной служит возможность превращения женщины в рабыню, в собственность», то мы замечаем им: «Такая причина имеет место и в отношении мужчины, поскольку и их можно обратить в рабов»!

А если скажут: «Мужчину [допустимо] оставить в рабстве [только] при гарантии непроявления насилия (*га'иля*) с его стороны, а женщина и так безопасна (*ма'мына*)», то мы скажем: «Дело, значит, кроется в том же опасении злодейства (*хауф ад-дарар*)»[488]!..

[Дополнение к четвертому аргументу]

Относительно войны с неверными Всевышний установил: «*Если [в бою] встретитесь с неверными… | И одолеете их, | То берите их в плен; | А по окончании войны | Либо помилуйте [безвозмездно], | Либо освободите в обмен иль за выкуп…*» [47:4]. Если бы за неверие полагалось убийство, нельзя было бы миловать неверных [пленников] и призывать к этому… А ведь Пророк миловал не одного неверного и много их освобождал в обмен или за выкуп…

Если скажут, что и милование (*манн*), и освобождение в обмен или за выкуп (*фида'*) впоследствии были отменены, то ответ наш таков: это невозможно — где же он, отменяющий [айат]?!

И даже при допущении такой отмены (*насх*) это объясняется опасением, что пленник принадлежит к враждебной группе, а его возвращение к ней усилит ее (именно по этой причине Абу-Ханифа учит о недопустимости помилования и освобож-

488 Значит, в том же опасении воинственности/агрессивности (*хираб, мукаталя*).

дения в обмен или за выкуп), иначе пленника можно обратить в раба. Но ведь если бы неверие заслуживало смерти, то пленника нельзя было бы порабощать!..

[В каких случаях дозволяется убиение неверного]

Неверному суждено быть топливом для Геенны. Однако убийство его без наличия причины, обуславливающей его убиение, есть бесчинство (*фасад*), которое ненавистно Богу и Его Посланнику. Бог же дозволил убийство, поскольку *фитна* (насильственное отвращение от веры) страшнее убийства, посему дозволил убийство в той мере, в какой оно необходимо. Ибо правило (*асл*) здесь гласит, что Бог запрещает душегубительство, если это не по праву. Убийство человека является одним из величайших грехов, вторым после неверия. Посему нельзя убивать человека, если это не продиктовано еще более значимой заботой, а именно — желанием посредством его убийства предотвратить зло, которое страшнее убийства.

И коли нет угрозы такого зла, человека нельзя убивать. Ибо Всевышним сказано: « …*Кто отнял жизнь хоть у одного человека | Не в ответ за убийство иль бесчинство, | Тот как бы истребил весь человеческий род*» [5:32]. Так убийство дозволяется лишь в качестве расплаты за кровь или за бесчинство, например — отвращение (*фитна*) мусульманина от его религии или разбой на большой дороге…

[Еще один аргумент — от джизйи]

Если бы само неверие заслужило убийства, нельзя было бы мириться с кем-либо из неверных взамен на покорную оплату джизйи…

Именно так подобает ответить одному из еретиков (*зандди-*

ка, ед. ч. *зиндик*) — а это был, говорят, Ибн-ар-Раванди[489], который относительно слов Всевышнего «*Утверждаете же вы нечто невероятное, | От коего небеса готовы обрушиться, | Земля — разверзнуться, | Горы — рассыпаться в прах: | Вы приписываете Богу детей*…» [19:98–95] иронизировал: «Но все это снимается, коли платить в год один динар или что-то в этом роде!»

Такому еретику (*мульхид*) следует отвечать: покорная плата джизйи не служит наказанием за неверие, ибо наказанием за это будет долговечное пребывание в Геенне. И мы выше показали, что сражение с неверными[490] обусловлено не самим их неверием. Цель покорной оплаты джизйи состоит в том, чтобы предохранять их жизнь от меча. Меч не является наказанием за неверие и не убережет неверных от потусторонней кары, но призван защитить [мусульман] от чинимого ими (неверными) зла и агрессии, от их гонений за отвращение других от религии…[491]

Кроме того, [при оплате иноверцем джизйи] он не будет причисляться к военнообязанным (*ахль аль-киталь*), но сами мусульмане станут сражаться в защиту такового, предохраняя его жизнь и имущество от посягательства врагов. Так взимание с него платы, которая пойдет на подкрепление воинов-[защитников], подлинно оказывается благодеянием ему…

489 Бывший мутазилит (жил в первой половине XI в.), известным своей критикой пророчества/профетизма.

490 В смысле «иноверных» вообще.

491 Вместе с тем не следует забывать, что имеется немалое число богословов-факыхов, которые рассматривают джизйу как наказание за иноверие, и в отношении таковых вполне корректно такое замечание, даже если оно исходит от «еретика»!

Арабский текст фрагмента

قَاعِـدَةٌ فِي قِتَـالِ الكُـفَّارِ

هَلْ هُوَ مِنْ أَجْلِ كُفْرِهِمْ ؟ أَوْ دِفَاعاً عَنْ الإِسْلَامِ ؟

فَصْلٌ فِي قِتَالِ الكُفَّارِ — هَلْ هُوَ سَبَبُ المُقَاتَلَةِ ، أَوْ مُجَرَّدُ الكُفْرِ ؟

وَفِي ذَلِكَ قَوْلَانِ مَشْهَوْرَانِ لِلْعُلَمَاءِ:

الأَوَّلُ — قَوْلُ الجُمْهُوْرِ ، كَمَالِكٍ وَأَحْمَدَ بْنِ حَنْبَلٍ وَأَبِي حَنِيْفَةَ وَغَيْرِهِمْ ؛

الثَّانِي — قَوْلُ الشَّافِعِيِّ ، وَرُبَّمَا عَلَّلَ بِهِ بَعْضُ أَصْحَابِ أَحْمَدَ.

فَمَنْ قَالَ بِالثَّانِي قَالَ: مُقْتَضَى الدَّلِيْلِ قَتْلُ كُلِّ كَافِرٍ ، سَوَاءٌ كَانَ رَجُلاً أَوْ امْرَأَةً ، وَسَوَاءٌ كَانَ قَادِراً عَلَى القِتَالِ أَوْ عَاجِزاً عَنْهُ ، وَسَوَاءٌ سَالَمَنَا أَوْ حَارَبَنَا ، لَكِنَّ شَرْطَ العُقُوْبَةِ بِالقَتْلِ أَنْ يَكُوْنَ بَالِغاً ، فَالصِّبْيَانُ لَا يُقْتَلُوْنَ لِذَلِكَ. وَأَمَّا النِّسَاءُ فَمُقْتَضَى الدَّلِيْلِ قَتْلُهُنَّ ، لَكِنْ لَمْ يُقْتَلْنَ لِأَنَّهُنَّ يَصِرْنَ سَبْياً بِنَفْسِ الِاسْتِيْلَاءِ عَلَيْهِنَّ ، فَلَمْ يُقْتَلْنَ لِكَوْنِهِنَّ مَالاً لِلْمُسْلِمِيْنَ ، كَمَا لَا تُهْدَمُ الـمَسَاكِنُ إِذَا مُلِكَتْ.

وَعَلَى هَذَا القَوْلِ يُقْتَلُ الرُّهْبَانُ وَغَيْرُ الرُّهْبَانِ لِوُجُوْدِ الكُفْرِ ؛ وَذَلِكَ أَنَّ اللَّهَ عَلَّقَ القَتْلَ لِكَوْنِهِ مُشْرِكاً بِقَوْلِهِ: «فَاقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ» ، فَيَجِبُ قَتْلُ كُلِّ مُشْرِكٍ ، كَمَا تُحَرَّمُ ذَبِيْحَتُهُ وَمُنَاكَحَتُهُ لِمُجَرَّدِ الشِّرْكِ ، وَكَمَا يَجِبُ قَتْلُ كُلِّ مَنْ بَدَّلَ دِيْنَهُ لِكَوْنِهِ بَدَّلَهُ ، وَإِنْ لَمْ يَكُنْ مِنْ أَهْلِ القِتَالِ ، كَالرُّهْبَانِ ؛ وَهَذَا لَا نِزَاعَ فِيْهِ ، وَإِنَّمَا النِّزَاعُ فِي المَرْأَةِ المُرْتَدَّةِ خَاصَّةً.

وَقَوْلُ الجُمْهُوْرِ هُوَ الَّذِي يَدُلُّ عَلَيْهِ الكِتَابُ وَالسُّنَّةُ وَالإِعْتِبَارُ. فَإِنَّ اللَّهَ سُبْحَانَهُ قَالَ: "وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ" إلى قَوْلِهِ: "وَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ مَعَ الْمُتَّقِينَ". فَقَوْلُهُ: "الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ" تَعْلِيْقٌ لِلْحُكْمِ بِكَوْنِهِمْ يُقَاتِلُوْنَنَا ، فَدَلَّ عَلَى أَنَّ هَذَا عِلَّةُ الأَمْرِ بِالقِتَالِ.

ثُمَّ قَالَ (اللَّهُ): "وَلاَ تَعْتَدُوا" ، وَالعُدْوَانُ — مُجَاوَزَةُ الحَدِّ. فَدَلَّ عَلَى أَنَّ قِتَالَ مَنْ لَمْ يُقَاتِلْنَا عُدْوَانٌ ؛ وَيَدُلُّ عَلَيْهِ قَوْلُهُ بَعْدَ هَذَا: "فَمَنِ اعْتَدَى عَلَيْكُمْ فَاعْتَدُوا عَلَيْهِ بِمِثْلِ مَا اعْتَدَى عَلَيْكُمْ" ، فَدَلَّ عَلَى أَنَّهُ لَا تَجُوْزُ الزِّيَادَةُ.

وَقَوْلُهُ بَعْدَ ذَلِكَ: "وَاقْتُلُوهُمْ حَيْثُ ثَقِفْتُمُوهُمْ" ، وَلَمْ يَقُلْ: "قَاتِلُوْهُمْ" ، أَمْرٌ بِقَتْلِ مَنْ وُجِدَ مِنْ أَهْلِ القِتَالِ حَيْثُ وُجِدَ ، وَإِنْ لَمْ يَكُنْ مِنْ

طَائِفَةٍ مُمْتَنِعَةٍ.

ثُمَّ قَالَ: "وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ كُلُّهُ لِلَّهِ" ، وَالفِتْنَةُ — أَنْ يُفْتَنَ الـمُسْلِمُ عَنْ دِيْنِهِ ، كَمَا كَانَ الـمُشْرِكُوْنَ يَفْتِنُوْنَ مَنْ أَسْلَمَ عَنْ دِيْنِهِ ؛ وَلِهَذَا قَالَ تَعَالَى: "وَالْفِتْنَةُ أَشَدُّ مِنَ الْقَتْلِ" ؛ وَهَذَا إِنَّمَا يَكُوْنُ إِذَا اعْتَدُوْا عَلَى الـمُسْلِمِيْنَ ، وَكَانَ لَهُمْ سُلْطَانٌ ؛ وَحِيْنَئِذٍ يَجِبُ قِتَالُهُمْ حَتَّى لَا تَكُوْنَ فِتْنَةٌ ، حَتَّى لَا يَفْتِنُوْا مُسْلِماً ؛ وَهَذَا يَحْصَلُ بِعْجْزِهِمْ عَنْ القِتَالِ. وَلَمْ يَقُلْ: وَقَاتِلُوْهُمْ حَتَّى يُسْلِمُوْا.

وَقَوْلُهُ: "وَيَكُونَ الدِّينُ لِلَّهِ" ، وَهَذَا يَحْصَلُ إِذَا ظَهَرَتْ كَلِمَةُ الإِسْلَامِ ، وَكَانَ حُكْمُ اللهِ وَرَسُوْلِهِ غَالِباً ، فَإِنَّهُ قَدْ صَارَ الدِّيْنُ لِلَّهِ.

وَيَدُلُّ عَلَى ذَلِكَ أَنَّا إِذَا قَاتَلْنَا أَهْلَ الكِتَابِ فَإِنَّا نُقَاتِلُهُمْ حَتَّى لَا تَكُوْنَ فِتْنَةٌ وَيَكُوْنَ الدِّيْنُ كُلُّهُ لِلَّهِ. وَهَذَا الـمَقْصُوْدُ يَحْصَلُ إِذَا أَدُّوْا الجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَكَانُوْا صَاغِرِيْنَ.

وَقَوْلُ النَّبِيِّ (ص): «أُمِرْتُ أَنْ أُقَاتِلَ النَّاسَ حَتَّى يَشْهَدُوْا أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَنِّي رَسُولُ اللَّهِ ، فَإِذَا فَعَلُوا ذَلِكَ عَصَمُوْا مِنِّي دِمَاءَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ إِلَّا بِحَقِّهَا ؛ وَحِسَابُهُمْ عَلَى اللَّهِ» ، هُوَ ذِكْرٌ لِلْغَايَةِ الَّتِي يُبَاحُ قِتَالَهُمْ إِلَيْهَا ،

بِحَيْثُ إِذَا فَعَلُوْهَا حُرِّمَ قِتَالُهمْ. وَالـمَعْنَى: إِنِّي لَمْ أُوْمَرْ بِالقِتَالِ إِلَّا إِلَى هَذِهِ الغَايَةِ ؛ لَيْسَ الـمُرَادُ: إِنِّي أُمِرْتُ أَنْ أُقَاتِلَ كُلَّ أَحَدٍ إِلَى هَذِهِ الغَايَةِ ؛ فَإِنَّ هَذَا خِلَافُ النَّصِ وَالإِجْمَاعِ ، فَإِنَّهُ لَمْ يَفْعَلْ هَذَا قَطُّ ، بَلْ كَانَتْ سِيْرَتُهُ أَنَّ مَنْ سَالَمَهُ لَمْ يُقَاتِلْهُ.

وَقَدْ ثَبُتَ بِالنَّصِّ وَالإِجْمَاعِ أَنَّ أَهْلَ الكِتَابِ وَالـمَجُوْسَ ، إِذَا أَدُّوْا الجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُوْنَ ، حُرِّمَ قِتَالُهُمْ.

وَقَدْ ادَّعَى طَائِفَةٌ أَنَّ هَذِهِ الآيَةَ مَنْسُوْخَةٌ ، يَعْنِي قَوْلَهُ — "وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ" ... وَاخْتَلَفَ أَرْبَابُ هَذَا القَوْلِ فِي الـمَنْسُوْخِ مِنْهَا عَلَى قَوْلَيْنِ:

أَحَدُهُمَا ، أَنَّهُ أَوَّلُهَا ، وَهُوَ قَوْلُهُ — "وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ" ؛ قَالُوْا: وَهَذَا يَقْتَضِي أَنَّ القِتَالَ مُبَاحٌ فِي حَقِّ مَنْ قَاتَلَ مِنَ الكُفَّارِ ، وَلَا يُبَاحُ فِي حَقِّ مَنْ لَمْ يُقَاتِلْ ، وَهَذَا مَنْسُوْخٌ بِقَوْلِهِ — "وَاقْتُلُوهُمْ حَيْثُ ثَقِفْتُمُوهُمْ" ؛

الثَّانِي ، أَنَّ الـمَنْسُوْخَ مِنْهَا — "وَلاَ تَعْتَدُوا" ؛ وَلِهَؤُلَاءِ فِي هَذَا الإِعْتِدَاءِ قَوْلَانِ ، أَحَدُهُمَا — أَنَّهُ قَتْلُ مَنْ لَمْ يُقَاتِلْ ، الثَّانِي — أَنَّهُ ابْتِدَاءُ

الـمُشْرِكِيْنَ بِالقِتَالِ ، وَهَذَا مَنْسُوْخٌ بِآيَةِ السَّيْفِ . . .

وَالقَوْلُ [بِالنَّسْخِ] . . . ضَعِيْفٌ ؛ فَإِنَّ دَعْوَى النَّسْخِ تَحْتَاجُ إِلَى دَلِيْلٍ ، وَلَيْسَ فِي القُرْآنِ مَا يُنَاقِضُ هَذِهِ الآيَةَ ، بَلْ فِيْهِ مَا يُوَافِقُهَا ، فَأَيْنَ النَّاسِخُ ؟!

وَقَوْلُهُمْ — هَذِهِ تَقْتَضِي أَنَّ القِتَالَ مُبَاحٌ فِي حَقِّ مَنْ قَاتَلَ مِنَ الكُفَّارِ ، وَلَا يُبَاحُ فِي حَقِّ مَنْ لَمْ يُقَاتِلْ ، وَهَذَا مَنْسُوْخٌ بِقَوْلِهِ تَعَالَى "وَاقْتُلُوهُمْ حَيْثُ ثَقِفْتُمُوهُمْ" — يُقَالُ [رَدّاً عَلَيْهِ]: قَوْلُهُ "وَاقْتُلُوهُمْ حَيْثُ ثَقِفْتُمُوهُمْ" مَذْكُوْرٌ فِي مَوْضِعَيْنِ ، أَحَدُهُمَا هَذَا الـمَوْضِعُ ، وَهُوَ قَوْلُهُ — "وَاقْتُلُوهُمْ حَيْثُ ثَقِفْتُمُوهُمْ وَأَخْرِجُوهُمْ مِنْ حَيْثُ أَخْرَجُوكُمْ" ؛ وَهَذَا مُتَّصِلٌ بِقَوْلِهِ — "وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ وَلَا تَعْتَدُوا إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ الْمُعْتَدِينَ * وَاقْتُلُوهُمْ حَيْثُ ثَقِفْتُمُوهُمْ وَأَخْرِجُوهُمْ مِنْ حَيْثُ أَخْرَجُوكُمْ" . فَالضَّمِيْرُ عَائِدٌ إِلَى هَؤُلَاءِ الَّذِيْنَ يُقَاتِلُوْنَ الـمُؤْمِنِيْنَ ، هُمْ الَّذِيْنَ قَالَ — "وَاقْتُلُوهُمْ حَيْثُ ثَقِفْتُمُوهُمْ" . وَهَذَا لَا يُنَاقِضُ مَا تَقَدَّمَ ، بَلْ مَنْ كَانَ مِنَ الـمُحَارِبِيْنَ الـمُقَاتِلِيْنَ لِلْمُؤْمِنِيْنَ فَإِنَّهُ يُقْتَلُ حَيْثُ ثُقِفَ . . .

وَأَمَّا قَوْلُ مَنْ قَالَ: "وَلَا تَعْتَدُوا" مَنْسُوْخٌ ، فَهَذَا (القَوْلُ) ضَعِيْفٌ ؛ فَإِنَّ الإِعْتِدَاءَ هُوَ الظُّلْمُ ، وَاللَّهُ لَا يُبِيْحُ الظُّلْمَ قَطُّ . . .

كَثِيْراً مَا يَقُوْلُ بَعْضُ الـمُفَسِّرِيْنَ: "آيَةُ السَّيْفِ". وَ"آيَةُ السَّيْفِ" إسْمُ جِنْسٍ لِكُلِّ آيَةٍ فِيْهَا الأَمْرُ بِالجِهَادِ ، فَهَذِهِ الآيَةُ آيَةُ سَيْفٍ ، وَكَذَلِكَ غَيْرُهَا ، فَأَيْنَ النَّاسِخُ ؟!

وَإِنْ أُرِيْدَ بِآيَةِ السَّيْفِ قَوْلُهُ فِي [سُوْرَةِ] بَرَاءَة: "فَإِذَا انْسَلَخَ الأَشْهُرُ الْحُرُمُ فَاقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ" ، فَتِلْكَ لَا تُنَاقِضُ هَذِهِ ، فَإِنَّ ذَاكَ مُطْلَقٌ — وَالـمُشْرِكُ لَهُ حَالٌ لَا يَجُوْزُ قِتَالُهُ فِيْهَا ، مِثْلُ أَنْ يَكُوْنَ لَهُ أَمَانٌ أَوْ عَهْدٌ ، كَذَلِكَ إذَا لَمْ يَكُنْ مِنْ أَهْلِ القِتَالِ ؛ وَهَذِهِ الآيَةُ خَاصَّةٌ مُقيَّدَةٌ ، وَتِلْكَ مُطْلَقَةٌ ،لَمْ يُصَرِّحْ فِيْهَا بِقَتْلِهِ وَإِنْ كَانَ شَيْخاً كَبِيْراً فَانِياً أَوْ مَجْنُوْناً ، مِثْلُ دُرَيْدِ بْنِ الصُّمَّةِ ، فَإِنَّ الـمُسْلِمِيْنَ قَتَلُوْهُ لِكَوْنِهِ ذَا رَأْيٍ.كَمَا أَهْدَرَ النَّبِيُّ (ص) دَمَ هِنْدٍ وَغَيْرِهِمَا مِمَّنْ كَانَ يُقَاتِلُ بِلِسَانِهِ. فَمَنْ قَاتَل بِيَدٍ وَلِسَانٍ فَقَدْ قُوْتِلَ.

وَأَيْضاً ، فَفِي الصَّحِيْحِ أَنَّ النَّبِيَّ (ص) مَرَّ فِي بَعْضِ مَغَازِيْهِ عَلَى امْرَأَةٍ مَقْتُوْلَةٍ ، فَقَالَ: «مَا كَانَتْ هَذِهِ لِتُقَاتِلَ!». فَعُلِمَ أَنَّ العِلَّةَ فِي تَحْرِيْمِ قَتْلِهَا أَنَّهَا لَمْ تَكُنْ تُقَاتِلُ ، لَا كَوْنُهَا مَالاً لِلْمُسْلِمِيْنَ.

وَأَيْضاً ، فَفِي السُّنَنِ عَنْ أَنَسٍ أَنَّ النَّبِيَّ (ص) قَالَ: « انْطَلِقُوا بِاسْمِ

اللَّهِ ، وَبِاللَّهِ ، وَعَلَى مِلَّةِ رَسُولِ اللَّهِ ، وَلَا تَقْتُلُوا شَيْخاً فَانِياً ، وَلَا طِفْلاً ، وَلَا صَغِيراً ، وَلَا امْرَأَةً ، وَلَا تَغُلُّوا ، وَضُمُّوا غَنَائِمَكُمْ ، وَأَصْلِحُوا وَأَحْسِنُوا ، إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ» ، رَوَاهُ أَبُوْ دَاوُدَ.

وَأَيْضاً ، فَقَوْلُهُ — «لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ» ، وَهَذَا نَصٌّ عَامٌ أَنَّا لَا نُكْرِهُ أَحَداً عَلَى الدِّيْنِ. فَلَوْ كَانَ الكَافِرُ يُقْتَلُ حَتَّى يُسْلِمَ لَكَانَ هَذَا أَعْظَمَ الإِكْرَاهِ عَلَى الدِّيْنِ!

وَإِذَا قِيْلَ: المُرَادُ بِهَا أَهْلُ العَهْدِ ، قِيْلَ: الآيَةُ عَامَّةٌ ؛ وَأَهْلُ العَهْدِ قَدْ عُلِمَ أَنَّهُ يَجِبُ الوَفَاءُ لَهُمْ بِعَهْدِهِمْ ، فَلَا يُكْرَهُوْنَ عَلَى شَيْءٍ.

فَإِنْ قِيْلَ: هَذِهِ الآيَةُ مَخْصُوْصَةٌ [فَإِنَّ أَهْلَ الكِتَابِ لَا يُكْرَهُوْنَ عَلَى الإِسْلَامِ ، بَلْ يُخَيَّرُوْنَ بَيْنَهُ وَبَيْنَ الجِزْيَةِ] أَوْ مَنْسُوْخَةٌ [بِآيَةِ السَّيْفِ] ، كَمَا ذَكَرَ ذَلِكَ مَنْ ذَكَرَهُ مِمَّنْ يَقُوْلُ بِإِكْرَاهِ المُشْرِكِيْنَ.. ، قِيْلَ: جُمْهُوْرُ السَّلَفِ وَالخَلَفِ عَلَى أَنَّهَا لَيْسَتْ مَخْصُوْصَةً وَلَا مَنْسُوْخَةً ، بَلْ يَقُوْلُوْنَ: إِنَّا لَا نُكْرِهُ أَحَداً عَلَى الإِسْلَامِ ، وَإِنَّمَا نُقَاتِلُ مَنْ حَارَبَنَا ، فَإِنْ أَسْلَمَ عُصِمَ دَمُهُ وَمَالُهُ ؛ وَلَوْ لَمْ يَكُنْ مَنْ فَعَلَ القِتَالَ لَمْ نَقْتُلْهُ ، وَلَمْ نُكْرِهْهُ عَلَى الإِسْلَامِ.

وَأَيْضاً ، فَالَّذِيْنَ نُقَاتِلُهُمْ لِحِرَابِهِمْ: مَتَى أَتَوْا الجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُوْنَ

لَمْ يَجُزْ قِتَالَهُمْ ، إِذَا كَانُوْا أَهْلَ كِتَابٍ أَوْ مَجُوْساً ، بِاتِّفَاقِ العُلَمَاءِ. وَإِنْ كَانُوْا مِنْ مُشْرِكِيّ التُّرْكِ وَالهِنْدِ وَنَحْوِهِمْ فَأَكْثَرُ العُلَمَاءِ لَا يُجَوِّزُوْنَ قِتَالَهُمْ حِيْنَئِذٍ ، وَهَذَا مَذْهَبُ مَالِكٍ وَأَبِي حَنِيْفَةَ وَالأَوْزَاعِي وَأَحْمَدَ بْنِ حَنْبَلٍ ، فِي إِحْدَى الرِّوَايَتَيْنِ عَنْهُ ، وَهْيَ الـمَنْصُوْصَةُ عَنْهُ صَرِيْحاً ، وَالأُخْرَى هِيَ مَا ذَكَرَهُ الخِرَقِيُّ وَغَيْرُهُ.

وَقَوْلُ القَائِلِ «إِنَّ هَذِهِ كَانَتْ قَبْلَ الأَمْرِ بِالقَتْلِ» يَحْتَاجُ إِلى بَيَانِ ذَلِكَ ، ثُمَّ إِلى بَيَانِ أَنَّ الأَمْرَ بِالقِتَالِ يُوْجِبُ نَسْخَهَا ؛ وَكِلَاهُمَا مُنْتَفٍ. كَيْفَ ، وَقَدْ عُرِفَ أَنَّ هَذَا غَلَطٌ! فَإِنَّ سُوْرَةَ البَقَرَةِ مَدَنِيَّةٌ كُلُّهَا ، وَفِيْهَا غَيْرُ آيَةٍ تَأْمُرُ بِالجِهَادِ ، وَفِيْهَا «كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِتَالُ» — فَكَيْفَ يُقَالُ إِنَّهَا قَبْلَ الأَمْرِ بِالقِتَالِ ؟!

ثُمَّ سَبَبُ نُزُوْلِ الآيَةِ يَدُلُّ عَلَى أَنَّ هَذَا كَانَ بَعْدَ الأَمْرِ بِالجِهَادِ بِمُدَّةٍ. وَقَدْ ذَكَرُوْا فِي سَبَبِ نُزُوْلِهَا أَرْبَعَةَ أَقْوَالٍ ، كُلُّهَا تَدُلُّ عَلَى ذَلِكَ. فَأَشْهَرُهَا مَا قَالَهُ ابْنُ عَبَّاسٍ وَغَيْرُهُ ، قَالُوْا: إِنَّ الـمَرْأَةَ مِنَ الأَنْصَارِ كَانَتْ تَكُوْنُ مِقْلَاةً (لَا يَعِيْشُ لَهَا وَلَدٌ) ، فَتَحْلِفُ لَئِنْ عَاشَ لَهَا وَلَدٌ ، لَتُهَوِّدَنَّهُ (لِأَنَّ اليَهُوْدَ كَانَ لَهُمْ كِتَابٌ بِخِلَافِ الـمُشْرِكِيْنَ ، فَكَانُوْا أَقْرَبَ إِلَى العِلْمِ وَالدِّيْنِ مِنْهُمْ).

فَلَمَّا أُجْلِيَتْ بَنُوْ النَّضِيْرِ كَانَ فِيْهِمْ أُنَاسٌ مِنْ أَبْنَاءِ الأَنْصَارِ ، فَقَالَ الأَنْصَارُ: يَا رَسُوْلَ اللَّهِ ، أَبْنَاؤُنْا! فَنَزَلَتْ هَذِهِ الآيَةُ ...

ثُمَّ قَالَ: وَالـمَمْلُوْكُ الـمُسْتَرَقُّ لَا يُكْرَهُ عَلَى الإِسْلَامِ بِالاتِّفَاقِ. وَإِذَا لَمْ يَجُزْ إِقْرَارُ الـمُشْرِكِيْنَ بِالجِزْيَةِ ، فَفِيْ جَوَازِ اسْتِرْقَاقِهِمْ قَوْلَانِ ، هُمَا رِوَايَتَانِ عَنْ أَحْمَدَ.

وَقَدْ كَانَ النَّبِيُّ (ص) وَالـمُؤْمِنُوْنَ مَعَهُ يَأْسِرُوْنَ الرِّجَالَ وَالنِّسَاءَ مِنْ الـمُشْرِكِيْنَ ، وَلَا يُكْرِهُوْنَهُمْ عَلَى الإِسْلَامِ ...

ثُمَّ ذَكَرَ فَتْحَ مَكَّةَ ، وَأَنَّهُ (ص) مَنَّ عَلَيْهِمْ ، وَلَمْ يُكْرِهْهُمْ عَلَى الإِسْلَامِ ... بَلْ بَقِيَ مَعَهُ صَفْوَانُ بْنُ أُمَيَّةَ وَغَيْرُهُ مُشْرِكِيْنَ ، حَتَّى شَهِدُوْا مَعَهُ حُنَيْناً ، وَلَمْ يُكْرِهْهُمْ حَتَّى أَسْلَمُوْا مِنْ تِلْقَاءِ أَنْفُسِهِمْ. فَأَيُّ شَيْءٍ أَبْلَغُ ، فِي أَنَّهُ مَا أَكْرَهَ أَحَداً عَلَى الإِسْلَامِ ، مِنْ هَذَا ؟!

وَلَا يَقْدِرُ أَحَدٌ قَطُّ أَنْ يَنْقُلَ أَنَّهُ أَكْرَهَ أَحَداً عَلَى دُخُوْلِ الإِسْلَامِ ، لَا مُمْتَنِعاً وَلَا مَقْدُوْراً عَلَيْهِ ، وَلَا فَائِدَةَ فِي إِسْلَامِ مِثْلِ هَذَا. لَكِنْ مَنْ أَسْلَمَ ، قُبِلَ مِنْهُ ظَاهِرُ الإِسْلَامِ ، وَإِنْ كَانَ يُظَنُّ أَنَّهُ إِنَّمَا أَسْلَمَ خَوْفاً مِنْ السَّيْفِ ، كَالـمُشْرِكِ وَالكِتَابِيِّ الَّذِي يَجُوْزُ قِتَالُهُ ، فَإِنَّهُ إِذَا أَسْلَم ، حَرُمَ دَمُهُ وَمَالُهُ ،

كَمَا قَالَ النَّبِيُّ (ص): « أُمِرْتُ أَنْ أُقَاتِلَ النَّاسَ حَتَّى يَشْهَدُوا أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ ، وَأَنَّ مُحَمَّداً رَسُولُ اللَّهِ ، فَإِذَا قَالُوهَا ، عَصَمُوا مِنِّي دِمَاءَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ إِلَّا بِحَقِّهَا ، وَحِسَابُهُمْ عَلَى اللَّهِ» ؛ وَأَنْكَرَ عَلَى أُسَامَةَ بْنِ زَيْدٍ ، لَـمَّا قَتَلَ رَجُلاً قَدْ أَسْلَمَ ، وَقَالَ (أُسَامَةُ): إِنَّمَا قَالَهَا خَوْفاً مِنَ السَّيْفِ. وَلَكِنْ فَرْقٌ بَيْنَ أَنْ يَكُوْنَ هُوَ ، أَوْ أَحَدٌ ، أَكْرَهَهُمْ حَتَّى يُسْلِمُوْا ، وَبَيْنَ أَنْ يَكُوْنَ قَاتَلَهُمْ لِيَدْفَعَ ظُلْمَهُمْ وَعُدْوَانَهُمْ عَنْ الدِّيْنِ ، فَلَمَّا أَسْلَمُوْا صَارُوْا مِنْ أَهْلِ الدِّيْنِ ، فَلَمْ يَجُزْ قَتْلُهُمْ.

وَكَانَ (النّبِيُّ) ، مَنْ يَعْلَمُ مِنْهُ أَنَّهُ لَا يَظْلِمُ الدِّيْنَ وَأَهْلَهُ ، لَا يُقَاتِلُهُ (النّبِيُّ) ، لَا كِتَابِيّاً ، وَلَا غَيْرَ كِتَابِيٍّ.

ثُمَّ ذَكَرَ قِصَّةَ خُزَاعَةَ ، وَسَرِيَّةَ ابنِ الحَضْرَمِيِّ ، وَقِصَّةَ بَدْرٍ ، وَبَنِي النَّضِيْرِ ، وَقُرَيْظَةَ وَغَيْرَهَا ، ثُمَّ قَالَ: وَكَانَتْ سِيْرَتُهُ أَنَّ كُلَّ مَنْ هَادَنَهُ مِنَ الكُفَّارِ لَا يُقَاتِلُهُ ؛ وَهَذِهِ كُتُبُ السِّيَرِ وَالحَدِيْثِ وَالتَّفْسِيْرِ وَالفِقْهِ وَالـمَغَازِي تَنْطُقُ بِهَذَا ؛ وَهَذَا مُتَوَاتِرٌ مِنْ سِيْرَتِهِ ، فَهُوَ لَمْ يَبْدَأْ أَحداً بِقِتَالٍ ، وَلَوْ كَانَ اللَّهُ أَمَرَهُ أَنْ يَقْتُلَ كُلَّ كَافِرٍ ، لَكَانَ يَبْتَدِئُهُمْ بِالقَتْلِ وَالقِتَالِ.

ثُمَّ قَالَ: وَأَمَّا النَّصَارَى ، فَلَمْ يُقَاتِلْ أَحداً مِنْهُمْ إِلَى هَذِهِ الغَايَةِ ، حَتَّى

أَرْسَلَ رُسَلَهُ بَعْدَ صُلْحِ الحُدَيْبِيَّةِ إِلَى جَمِيْعِ الـمُلُوْكِ ، يَدْعُوْهُمْ إِلَى الإِسْلَامِ. فَأَرْسَلَ إِلَى قَيْصَرَ ، وَإِلَى كِسْرَى ، وَالـمُقَوْقَسِ ، وَالنَّجَاشِيِّ ، وَمُلُوْكِ العَرَبِ بِالشَّرْقِ وَالشَّامِ. فَدَخَلَ فِي الإِسْلَامِ مِنَ النَّصَارَى وَغَيْرِهِمْ مَنْ دَخَلَ. فَعَمَدَ النَّصَارَى بِالشَّامِ فَقَتَلُوْا بَعْضَ مَنْ قَدْ أَسْلَمَ مِنْ كُبَرَائِهِمْ بِمَعَانَ. فَالنَّصَارَى حَارَبُوْا الـمُسْلِمِيْنَ أَوَّلاً ، وَقَتَلُوْا مَنْ أَسْلَمَ مِنْهُمْ ، بَغْياً وَظُلْماً. وَإِلَّا فَرُسُلُهُ أَرْسَلَهُمْ يَدْعُوْنَ النَّاسَ إِلَى الإِسْلَامِ طَوْعاً لَا كَرْهاً ، فَلَمْ يُكْرِهْ أَحَداً عَلَى الإِسْلَام. فَلَمَّا بَدَأَهُ النَّصَارَى بِقَتْلِ الـمُسْلِمِيْنَ ، أَرْسَلَ سَرِيَّةً ، أَمَّرَ عَلَيْهَا زَيْدَ بنَ حَارِثَةَ ، ثُمَّ جَعْفَراً ، ثُمَّ ابنَ رَوَاحَةَ ؛ وَهُوَ أَوَّلُ قِتَالٍ قَاتَلَهُ الـمُسْلِمُوْنَ لِلنَّصَارَى بِمُؤْتَةَ مِنْ أَرْضِ الشَّامِ. وَاجْتَمَعَ عَلَى أَصْحَابِهِ خَلْقٌ كَثِيْرٌ مِنَ النَّصَارَى ، وَاسْتُشْهِدَ الأُمَرَاءُ ، وَأَخَذَ الرَّايَةَ خَالِدُ بنُ الوَلِيْدِ ، وَكَانَ خَالِدُ قَدْ أَسْلَمَ بَعْدَ صُلْحِ الـحُدَيْبِيَّةِ ، هُوَ وَعَمْرُو بنُ العَاصِ وَعُثْمَانُ بنُ طَلْحَةَ ، فَسَلَّمَ اللهُ الـمُسْلِمِيْنَ ، وَرَجَعُوْا ؛ وَهَذَا قَبْلُ فَتْحِ مَكَّةَ وَبَعْدَ خَيْبَرَ.

ثُمَّ تَكَلَّمَ عَلَى أَوَّلِ سُوْرَةِ بَرَاءَة ، ثُمَّ قَالَ: فَدَلَّتْ الآيَاتُ عَلَى أَنَّ البَراءَةَ كَانَتْ إِلَى الـمُعَاهَدِيْنَ ، الَّذِيْنَ لَهُمْ عَهْدٌ مُطْلَقٌ غَيْرُ مُؤَقَّتٍ ، أَوْ كَانَ مُؤَقَّتاً وَلَمْ يُوَفُّوْا بِمُوْجَبِهِ ، بَلْ نَقَضُوْهُ . . .

وَهُنَا لِلْفُقَهَاءِ ثَلَاثَةُ أَقْوَالٍ:

[الأَوَّلُ] ، قِيْلَ: لَا يَجُوْزُ العَهْدُ الـمُطْلَقُ ، كَمَا يَقُوْلُهُ الشَّافِعِيُّ فِي قَوْلٍ وَطَائِفَةٌ مِنْ أَصْحَابِ أَحْمَدَ ...

[الثَّانِي] ، ثُمَّ العَهْدُ الـمُؤَقَّتُ قَدْ يَجُوْزُ لِلْإِمَامِ أَنْ يَنْقُضَهُ بِلَا سَبَبٍ ، كَمَا يُحْكَى عَنْ أَبِي حَنِيْفَةَ ...

وَالثَّالِثُ ، وَهُوَ قَوْلُ الأَكْثَرِيْنَ: أَنَّهُ يَجُوْزُ الـمُطْلَقُ وَالـمُؤَقَّتُ ، وَأَنَّ الـمُؤَقَّتَ لَازِمٌ مِنَ الطَّرَفَيْنِ ، يَجِبُ الوَفَاءُ بِهِ ، مَا لَمْ يَنْقُضْهُ العَدُوُّ، وَلِمَا يَجِبُ مِنَ الوَفَاءِ بِسَائِرِ العُهُوْدَ اللَّازِمَةَ ؛ وَأَمَّا الـمُطْلَقُ فَهُوَ عَقْدٌ جَائِزٌ ، إِنْ شَاءَ فَسَخَهُ ، وَإِنْ شَاءَ لَمْ يَفْسَخْهُ (كَمَا فِي العُقُوْدِ الجَائِزَةِ ، كَالوَكَالَةِ وَالشَّرِكَةِ وَنَحْوِ ذَلِكَ). وَهَذَا هُوَ القَوْلُ الآخَرُ فِي مَذْهَبِ أَحْمَدَ ، وَهُوَ قَوْلُ الشَّافِعِيِّ.

وَالآيَةُ تَدُلُّ عَلَى هَذَا القَوْلِ ، فَإِنَّ اللَّهَ أَمَرَهُ (النَّبِيَّ) بِنَبْذِ العُهُوْدِ ، إِلَّا مَنْ كَانَ لَهُ عَهْدٌ إِلَى مُدَّةٍ ، ثُمَّ وَفَّى بِمُوْجَبِهِ ، فَلَمْ يَتْرُكْ مَا أَوْجَبَهُ العَهْدُ ، فَلَمْ يَنْقُصْ شَيْئاً ، وَلَا أَعَانَ عَدُوّاً ...

فَالـمُعَاهَدُوْنَ إِلَى أَجَلٍ مُسَمّىً ، إِنْ أَسْلَمُوْا ، فَهُمْ إِخْوَانٌ فِي الدِّيْنِ ؛

وَإِنْ نَكَثُوْا أَيْمَانَهُمْ ، وَجَبَ قِتَالُهُمْ ؛ وَإِنْ وَفُّوْا بِالعَهْدِ ، وُفِّيَ لَهُمْ بِعَهْدِهِمْ ، وَإِنْ كَانُوْا قَدْ عُوْهِدُوْا بِلَا جِزْيَةٍ ، فَكَذَلِكَ مَنْ عَاهَدَ بِالجِزْيَةِ.

وَالصَّحِيْحُ أَنَّ العَهْدَ الـمُطْلَقَ جَائِزٌ.

فَهَذَا الأَصْلُ الَّذِي ذَكَرْنَاهُ — وَهُوَ أَنَّ القِتَالَ لِأَجْلِ الحِرَابِ ، لَا لِأَجْلِ الكُفْرِ — هُوَ الَّذِي يَدُلُّ عَلَيْهِ الكِتَابُ وَالسُّنَّةُ ، وَهُوَ مُقْتَضَى الاِعْتِبَارِ ؛ وَذَلِكَ أَنَّهُ لَوْ كَانَ الكُفْرُ هُوَ الـمُوْجِبُ لِلْقَتْلِ ، بَلْ هُوَ الـمُبِيْحُ لَهُ ، لَمْ يُحَرَّمْ قَتْلُ النِّسَاءِ ...

ثُمَّ يُقَالُ: «فَإِنْ كَانَ مُجَرَّدُ الكُفْرِ هُوَ الـمُوْجِبُ لِلْقَتْلِ ، فَمَا الـمَانِعُ مِنْ قَتْلِ الـمَرْأَةِ الكَافِرَةِ ؟». فَإِذَا قِيْلَ: «لِأَنَّهَا صَارَتْ سَبْياً لِلْمُسْلِمِيْنَ» ، قِيْلَ: «إِنَّمَا صَارَتْ سَبْياً لِحُرْمَةِ دَمِهَا» ؛ فَإِذَا قِيْلَ: «حُرِّمَ دَمُهَا لِكَوْنِهَا تَصِيْرُ رَقِيْقَةً» ، كَانَ هَذَا دَوْراً ؛ فَإِنَّهُ تَعْلِيْلٌ لِاسْتِرْقَاقِهَا بِحُرْمِ دَمْهَا ، وَتَعْلِيْلٌ لِحُرْمَةِ دَمِهَا بِاسْتِرْقَاقِهَا وَمَصِيْرِهَا مَالاً.

فَإِنْ قِيْلَ: «بَلِ العِلَّةُ هِيَ إِمْكَانُ اسْتِرْقَاقِهَا وَأَنْ تَصِيْرَ مَالاً» ، قِيْلَ: «وَهَذِهِ العِلَّةُ مَوْجُوْدَةٌ فِي الرِّجَالِ ، فَيُمْكِنُ اسْتِرْقَاقُهُمْ وَاسْتِعْبَادُهُمْ» ...

فَإِنْ قِيْلَ: «إِنَّمَا يُسْتَرَقُّ الرَّجُلُ إِذَا أُمِنَتْ غَائِلَتُهُ ، وَالـمَرْأَةُ مَأْمُوْنَةٌ» ،

قِيْلَ: «فَقَدْ عَادَ الأَمْرُ إِلَى خَوْفِ الضَّرَرِ» ...

وَأَيْضاً ، فَإِنَّ اللَّهَ تَعَالَى قَالَ فِي قِتَالِ الكُفَّارِ: «فَإِذَا لَقِيْتُمُ الَّذِينَ كَفَرُوا فَضَرْبَ الرِّقَابِ حَتَّى إِذَا أَثْخَنْتُمُوهُمْ فَشُدُّوا الْوَثَاقَ فَإِمَّا مَنّاً بَعْدُ وَإِمَّا فِدَاءً». وَلَوْ كَانَ الكُفْرُ مُوْجِباً لِلْقَتْلِ ، لَمْ يَجُزْ المَنُّ عَلَى الكُفَّارِ ، وَلَا المُنَادَاةُ بِهِ ...

وَقَدْ مَنَّ النَّبِيُّ (ص) عَلَى غَيْرِ وَاحِدٍ مِنَ الكُفَّارِ ، وَفَادَى بِكَثِيْرٍ مِنْهُمْ ...

فَإِنْ قِيْلَ: المَنُّ وَالفِدَاءُ مَنْسُوْخٌ ، قِيْلَ: هَذَا مَمْنُوْعٌ — فَأَيْنَ النَّاسِخُ ؟!

وَبِتَقْدِيْرِ نَسْخِهِ ، فَذَاكَ لِأَنَّ لَهُ فِئَةً ، يَعُوْدُ إِلَيْهِمْ فَيُقَوِّيْهِمْ (وَأَبُوْ حَنِيْفَةَ يَقُوْلُ بِمَنْعِ المَنِّ وَالفِدَاءِ لِهَذِهِ العِلَّةِ)... وَإِلَّا فَيَجُوْزُ اسْتِرْقَاقُهُ ؛ فَلَوْ كَانَ القَتْلُ مُوْجَباً ، لَمَا جَازَ اسْتِرْقَاقُهُ ...

الكَافِرُ ... هُوَ مِنْ حَطَبِ جَهَنَّمَ. لَكِنَّ قَتْلَهُ مِنْ غَيْرِ سَبَبٍ ، يُوْجِبُ قَتْلَهُ ، فَسَادٌ ، لَا يُحِبُّهُ اللَّهُ وَرَسُوْلُهُ ... وَاللَّهُ تَعَالَى أَبَاحَ القَتْلَ ، لِأَنَّ الفِتْنَةَ أَشَدُّ مِنَ القَتْلِ ، فَأَبَاحَ مِنَ القَتْلِ مَا يُحْتَاجُ إِلَيْهِ. فَإِنَّ الأَصْلَ أَنَّ اللَّهَ

حَرَّمَ قَتْلَ النَّفْسِ إِلَّا بِحَقِّهَا ؛ وَقَتْلُ الآدَمِيِّ مِنْ أَكْبَرِ الكَبَائِرِ بَعْدَ الكُفْرِ ؛ فَلَا يُبَاحُ قَتْلُهُ إِلَّا لِـمَصْلَحَةٍ رَاجِحَةٍ ، وَهُوَ أَنْ يُدْفَعَ بِقَتْلِهِ شَرٌّ أَعْظَمُ مِنْ قَتْلِهِ. فَإِذَا لَمْ يَكُنْ فِي وُجُوْدِ هَذَا الشَّرِّ ، لَمْ يَجُزْ قَتْلُهُ — قَالَ تَعَالَى: «مِنْ أَجْلِ ذَلِكَ كَتَبْنَا عَلَى بَنِي إِسْرَائِيلَ أَنَّهُ مَنْ قَتَلَ نَفْساً بِغَيْرِ نَفْسٍ أَوْ فَسَادٍ فِي الأَرْضِ فَكَأَنَّمَا قَتَلَ النَّاسَ جَمِيعاً». فَلَمْ يُبِحِ القَتْلَ إِلَّا قَوَداً أَوْ لِفَسَادِ البُغَاةِ وَسَعْيِهِمْ فِي الأَرْضِ بِالفَسَادِ ، مِثْلُ فِتْنَةِ الـمُسْلِمِ عَنْ دِيْنِهِ ، وَقَطْعِ الطَّرِيْقِ . . .

وَأَيْضاً ، فَلَوْ كَانَ مُجَرَّدُ الكُفْرِ مُوْجِباً لِلْقَتْلِ ، لَمْ يَجُزْ إِقْرَارُ كَافِرٍ بِالجِزْيَةِ وَالصَّغَارِ . . .

وَبِهَذَا يَظْهَرُ الـجَوَابُ عَمَّا أَوْرَدَهُ بَعْضُ الزَّنَادِقَةِ — قِيْلَ: هُوَ ابْنُ الرَّاوَنْدِي — عَلَى قَوْلِهِ تَعَالَى «لَقَدْ جِئْتُمْ شَيْئاً إِدّاً» إِلَى قَوْلِهِ «وَكُلُّهُمْ آتِيهِ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فَرْداً» ، فَقَالَ: هَذَا كُلُّه يَزُوْلُ إِذَا أَدَّى دِيْنَاراً فِي السَّنَةِ ، أَوْ مَا يُشْبِهُ هَذَا!

فَيُقَالُ لِهَذَا الـمُلْحِدِ: الجِزْيَةُ وَالصِّغَارُ لَمْ تَكُنْ جَزَاءَ كُفْرِهِ ، وَإِنَّمَا جَزَاءُ كُفْرِهِ نَارُ جَهَنَّمَ ، خَالِداً فِيْهَا أَبَداً. وَنَحْنُ قَدْ بَيَّنَّا أَنَّ القِتَالَ لَمْ يَكُنْ عَلَى مُجَرَّدِ كُفْرِهِ. فَغَايَةُ الجِزْيَةِ وَالصَّغَارِ أَنْ تَكُوْنَ عَاصِمَةً لِدَمِهِ مِنَ السَّيْفِ.

وَالسَّيْفُ لَمْ يُجِزْهُ عَلَى كُفْرٍ ، وَلَا دُفِعَ بِهِ عَنْهُ عُقُوْبَةُ الآخِرَةِ ، بَلْ أُرِيْدَ دَفْعُ شَرِّهِ وَعُدْوَانِهِ ، وَصَدِّهِ لِغَيْرِهِ عَنِ الدِّيْنِ. وَهَذَا الشَّرُ يَزُوْلُ بِالصَّغَارِ وَالجِزْيَةِ مَعَ العَهْدِ ، فَإِنَّهُ بِالصَّغَارِ مَعَ العَهْدِ كَفُّ يَدِهِ وَلِسَانِهِ.

ثُمَّ إِنَّهُ لَيْسَ مِنْ أَهْلِ القِتَالِ ، بَلْ الـمُسْلِمُوْنَ يُقَاتِلُوْنَ عَنْهُ ، وَيَحْفَظُوْنَ دَمَهُ وَمَالَهُ مِنْ عَـدُوِّهِ. فَـإِذَا أُخِـذَ مِنْهُ مَا يَكُوْنُ فَيْئاً ، يَسْتَعِيْنُ بِهِ أَهْلُ الـجِهَادِ ، كَانَ هَذَا مِنْ تَمَامِ الإِحْسَانِ إِلَيْهِ . . .

5. ЗА ПЕРЕМЕНУ РЕЛИГИИ КАРАЕТ ТОЛЬКО БОГ

Как мы видели в первом очерке (§ 1.3), Коран четко провозглащает свободу вероисповедания. Вместе с тем большинство средневековых богословов-факыхов не вполне осознавали всю ширину и глубину этого либерализма, не постигли новую (сравнительно с Библией), более гуманную и более толерантную позицию Корана по отношению к неверию и к отпавшим от веры, когда религия становится скорее личным делом человека в его связи с Господом. Коранический Бог больше не благословляет насилие/войну против неверных как таковых, не призывает к истреблению всего живого (включая скот) на их землях. Мусульманское Писание не санкционирует для людей какие-либо трибуналы или меры наказания за отступление от веры, касается ли это догматики или культа, ибо только Всевышний карает за преступление против собственно «прав Божьих»[492].

По учению этих богословов, «мусульманин, родившийся в правоверии, если оставит оное, подвергается смертной казни, и убить его предоставляется на волю всякого»; представителю же других религий, «сделавшемуся мусульманином, но оставившему правоверие, дается для раскаяния три дня срока, в течение которого его увещевают, — однако если таковой не согласится

492 Араб. *хукӯк Аллӓх*, в отличие от *хукӯк аль-‘ибӓд*, «прав людских», связанных, например, с жизнью, честью, имуществом и т. п.

حُقُوْق اللّٰهِ — حُقُوْق العِبَادِ

принять мусульманскую религию, то подвергается смертной казни»[493].

В основу смертного вердикта за отступничество от ислама средневековые факыхи положили возводившееся к пророку Мухаммаду изречение: «Кто переменит свою религию, убейте его!»[494]. Данный хадис любят цитировать также современные ригористы, выдающие себя за защитников ислама. И подобно своим средневековым предшественникам эти экстремисты понимают отступничество (*ри̲дда*, *иртида̲д*) не только как перемену религиозной принадлежности, но и в смысле отхода от «ортодоксальной» трактовки догматов ислама или непризнания/несоблюдения того или иного предписания практического характера (например, салята или закята).

Парадоксально, но такому хадису нашлось место в одной переводной книге, носящей весьма благовидное название и выпущенной под грифом авторитетных духовных инстанций мусульман России, — «Ислам против терроризма»[495]. Комментируя обращение к указанному хадису/норме, известный российский исламовед Александр Игнатенко спрашивает: «Не является ли это нарушением конституционного принципа свободы совести?»[496] Поставленный вопрос, надо полагать, носит сугубо

493 Торнау. *Изложение*. С. 470. Преобладающее в средневековом мусульманском праве мнение воспроизведено здесь в целом правильно. Однако к этому следует добавить, что ханафиты не распространяют данную меру наказания на женщин, а многие богословы считают ее неприменимой, если человека в свое время принудили принять ислам. Есть и такие, которые квалифицируют человека как вероотступника лишь в том случае, если он хотя бы раз по достижении совершеннолетия принародно заявил о своей приверженности исламу.

494 مَنْ بَدَّلَ دِينَهُ فَاقْتُلُوهُ

495 «*Ислам против терроризма»: фетвы имамов по вопросам, касающихся тяжких бедствий*. М., 2003. С. 141

496 Игнатенко А. А. *Ислам и политика*. М., 2004, с. 244.

риторический характер. А в свете изложенного в предыдущих главах учения Корана о свободе вероисповедания не менее риторическим выглядит и такой: «Совместим ли таким образом понимаемый хадис с коранического либерализмом?»

Ведь пророк Мухаммад никак не мог противоречить Корану, а Писание, проповедуя религиозную свободу, не говорит о лишении жизни кого-либо из отпавших от ислама. В вопросе о вероотступничестве средневековые богословы прибегли не к вполне обоснованному обобщению, каковое они сделали и касательно вопроса о войне с неверными. Ибо, согласно Божьему Слову/Корану и аутентичной пророческой практике/Сунне, применение силы в отношении неверных или вероотступников должно носить сугубо оборонительный характер, будучи приложимым только к воинствующим из них. Не сам отказ от ислама влечет за собой наказание, а лишь такой отказ, который сопровождается присоединением к врагам ислама, что на современном языке называется дезертирством или изменой Родине.

5.1. В Коране нет карательных мер

Ни одно из коранических откровений не подтверждает вердикта о смерти как о мере наказания за вероотступничество. Вернее, совсем наоборот: все они свидетельствуют не в его пользу.

За перемену веры преследовали именно язычники

Да, убийство за измену религии упоминается в Коране, но это неверные обычно угрожали такой мерой пророкам/по-

сланникам Божьим, квалифицируя как отступничество призывы последних к истинной вере.

Как свидетельствует Писание, соотечественники объявили пророку Ною:

قَالُوا لَئِن لَّمْ تَنتَهِ يَا نُوحُ

لَتَكُونَنَّ مِنَ الْمَرْجُومِينَ

Коли ты не удержишься [от своей проповеди],
Камнями непременно будешь побит.
(26:116)

А Авраама собственный отец предупредил так:

قَالَ أَرَاغِبٌ أَنتَ عَنْ آلِهَتِي يَا إِبْرَاهِيمُ

لَئِن لَّمْ تَنتَهِ لَأَرْجُمَنَّكَ

Уж не решил ли ты отречься от богов наших?!
Воистину, если ты не перестанешь [их поносить],
Непременно побью тебя камнями.
(19:46)

И позже язычники решили:

قَالُوا حَرِّقُوهُ

وَانصُرُوا آلِهَتَكُمْ إِن كُنتُمْ فَاعِلِينَ

Предать огню Авраама
В защиту богов наших!
(21:68)

На Моисеевы увещевания Фараон пригрозил:

قَالَ لَئِنِ اتَّخَذْتَ إِلَهاً غَيْرِي
لَأَجْعَلَنَّكَ مِنَ الْمَسْجُونِينَ

Если и впредь будешь почитать богом
Кого-нибудь кроме меня,
Я непременно заточу тебя в темницу.
(26:29)

А потом египетский царь повелел умертвить сыновей последователей Моисея (7:127)[497] и вознамерился погубить самого Моисея (40:26)[498].

Против Иисуса «замыслили коварное злодейство» (3:54)[499] — предать его распятию.

Такова была участь и последнего из пророков, Мухаммада:

وَإِذْ يَمْكُرُ بِكَ الَّذِينَ كَفَرُواْ
لِيُثْبِتُوكَ أَوْ يَقْتُلُوكَ أَوْ يُخْرِجُوكَ

Вспомни про казни неверных —
Заточить тебя, убить или изгнать.
(8:30)

---

497 وَقَالَ الْمَلأُ مِن قَوْمِ فِرْعَونَ أَتَذَرُ مُوسَى وَقَوْمَهُ لِيُفْسِدُواْ فِي الأَرْضِ وَيَذَرَكَ وَآلِهَتَكَ قَالَ سَنُقَتِّلُ أَبْنَاءهُمْ وَنَسْتَحْيِي نِسَاءهُمْ ...

498 وَقَالَ فِرْعَوْنُ ذَرُونِي أَقْتُلْ مُوسَى وَلْيَدْعُ رَبَّهُ إِنِّي أَخَافُ أَن يُبَدِّلَ دِينَكُمْ أَوْ أَن يُظْهِرَ فِي الْأَرْضِ الْفَسَاد

499 وَمَكَرُواْ وَمَكَرَ اللّهُ وَاللّهُ خَيْرُ الْمَاكِرِينَ

Кроме того, осуждая насильственное удержание людей в тисках какой-либо веры, сам Коран передает слова пророка Шуайба, который в ответ на угрозу соотечественников-язычников покарать его и его последователей за отход от их религии вопросил:

قَالَ أَوَلَوْ كُنَّا كَارِهِينَ

Поступите ли вы так, даже если
Вера ваша нам не по душе?!
(7:88)

Отступникам Коран угрожает лишь потусторонней карой

Конечно, ислам, подобно всем остальным религиям, не может не осуждать отход от него. Однако мусульманское Священное Писание, порицая вероотступников, часто не упоминает о наказании для них, а если и угрожает карой, то относит ее исключительно к потусторонней, будущей жизни, но не к настоящей, земной.

В айатах мекканского периода тема отступничества затрагивается лишь единожды, в суре 16, согласно которой

مَن كَفَرَ بِاللّهِ مِن بَعْدِ إِيمَانِهِ
إِلَّا مَنْ أُكْرِهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالإِيمَانِ
وَلَـكِن مَّن شَرَحَ بِالْكُفْرِ صَدْراً

فَعَلَيْهِمْ غَضَبٌ مِّنَ اللّهِ وَلَهُمْ عَذَابٌ عَظِيمٌ

Кто отрекся от Бога после веры в Него..,
Раскрывая сердце свое неверию,
На таковых падет гнев Божий,
Им уготовано наказание великое.
(16:106)

И все комментаторы единодушны в том, что под «наказанием великим» подразумевается Божья кара именно в Судный день. Тот же смысл содержится и во всех последующих айатах о вероотступничестве (их около десяти), сошедших в Медине, где уже утвердилась власть ислама и пророк Мухаммад фактически стал единственным владыкой города. Наказание исключительно в потусторонней жизни отошедшим от ислама определяется, в частности, в айатах 2:217[500], 3:85–91[501] и 4:137[502].

---

500 وَمَن يَرْتَدِدْ مِنكُمْ عَن دِينِهِ فَيَمُتْ وَهُوَ كَافِرٌ فَأُوْلَـئِكَ حَبِطَتْ أَعْمَالُهُمْ فِي الدُّنْيَا وَالآخِرَةِ وَأُوْلَـئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ

501 وَمَن يَبْتَغِ غَيْرَ الإِسْلاَمِ دِيناً فَلَن يُقْبَلَ مِنْهُ وَهُوَ فِي الآخِرَةِ مِنَ الْخَاسِرِينَ * كَيْفَ يَهْدِي اللّهُ قَوْماً كَفَرُواْ بَعْدَ إِيمَانِهِمْ وَشَهِدُواْ أَنَّ الرَّسُولَ حَقٌّ وَجَاءهُمُ الْبَيِّنَاتُ وَاللّهُ لاَ يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ * أُوْلَـئِكَ جَزَآؤُهُمْ أَنَّ عَلَيْهِمْ لَعْنَةَ اللّهِ وَالْمَلآئِكَةِ وَالنَّاسِ أَجْمَعِينَ * خَالِدِينَ فِيهَا لاَ يُخَفَّفُ عَنْهُمُ الْعَذَابُ وَلاَ هُمْ يُنظَرُونَ * إِلاَّ الَّذِينَ تَابُواْ مِن بَعْدِ ذَلِكَ وَأَصْلَحُواْ فَإِنَّ الله غَفُورٌ رَّحِيمٌ * إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُواْ بَعْدَ إِيمَانِهِمْ ثُمَّ ازْدَادُواْ كُفْراً لَّن تُقْبَلَ تَوْبَتُهُمْ وَأُوْلَـئِكَ هُمُ الضَّآلُّونَ * إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُواْ وَمَاتُواْ وَهُمْ كُفَّارٌ فَلَن يُقْبَلَ مِنْ أَحَدِهِم مِّلْءُ الأَرْضِ ذَهَباً وَلَوِ افْتَدَى بِهِ أُوْلَـئِكَ لَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ وَمَا لَهُم مِّن نَّاصِرِينَ

502 إِنَّ الَّذِينَ آمَنُواْ ثُمَّ كَفَرُواْ ثُمَّ آمَنُواْ ثُمَّ كَفَرُواْ ثُمَّ ازْدَادُواْ كُفْراً لَّمْ يَكُنِ اللّهُ لِيَغْفِرَ لَهُمْ وَلاَ لِيَهْدِيَهُمْ سَبِيلاً

Даже в последнем откровении на сей счет, ниспосланном к концу жизни Пророка, не было сказано о каком-либо наказании в этой жизни для вероотступника:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ

مَن يَرْتَدَّ مِنكُمْ عَن دِينِهِ

فَسَوْفَ يَأْتِي اللّهُ بِقَوْمٍ يُحِبُّهُمْ وَيُحِبُّونَهُ

О верующие!
Если кто отвратится от веры своей,
Бог явит [взамен] других людей,
Любимых Им и любящих Его.
(5: 54)

Заметим, что в упомянутых айатах Божьи угрозы вероотступникам адресуются именно тем из них, кто в неверии закончит свою жизнь (2:217; 3:91), а раскаявшимся отступникам обещано Божье прощение (3:89). Спрашивается: если Бог дает отступнику отсрочку до конца его жизни, то о какой смертной казни может идти речь? Ведь казненный вероотступник уже не раскается!

Указанные айаты также наглядно свидетельствуют, сколь велика дистанция, отделяющая коранические наставления, пронизанные Божьим милосердием, от суровых вердиктов средневековых богословов-факыхов, дававших отступнику для раскаяния лишь три дня. Всевышний же оставляет вопрос о сроке открытым — раскаяться можно на протяжение всей жизни.

Ригористам напомним, что даже первому и главному отступнику — Иблису/Сатане — Всевышний дал отстрочку до конца его земной жизни, до Судного дня!

Божьи заповеди правоверным

Утверждая принцип «Нет принуждения в религии!» (2:256)[503], Всевышний, как мы отмечали выше (в § 1.3), неоднократно предупреждает пророка Мухаммада от причинения какого-либо насилия из-за веры. Вспомним хотя бы айаты:

وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لآمَنَ مَن فِي الأَرْضِ كُلُّهُمْ جَمِيعاً

أَفَأَنتَ تُكْرِهُ النَّاسَ حَتَّى يَكُونُواْ مُؤْمِنِينَ

Неужто станешь ты заставлять людей
Насильственно обращаться в веру;
(10:99)

وَقُلِ الْحَقُّ مِن رَّبِّكُمْ

فَمَن شَاءَ فَلْيُؤْمِن وَمَن شَاءَ فَلْيَكْفُرْ

Кто хочет — пусть уверует,
А кто не хочет — волен отказаться.
(18:29)

Касательно отпавших от ислама айат 176 суры 3 наставляет Пророка:

وَلاَ يَحْزُنكَ الَّذِينَ يُسَارِعُونَ فِي الْكُفْرِ

إِنَّهُمْ لَن يَضُرُّواْ اللّهَ شَيْئاً

503 لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

يُرِيدُ اللّهُ أَلَّا يَجْعَلَ لَهُمْ حَظّاً فِي الآخِرَةِ

وَلَهُمْ عَذَابٌ عَظِيمٌ

Да не опечалят тебя устремившиеся в неверие –
Богу угодно не даровать им
Долю [счастливую] в жизни той,
Где уготовано им великое наказание.

В другой раз Бог замечает мусульманам:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ

عَلَيْكُمْ أَنفُسَكُمْ

لَا يَضُرُّكُم مَّن ضَلَّ إِذَا اهْتَدَيْتُمْ

О вы, которые уверовали!
Вы отвечаете только за себя –
Отклонившиеся от веры не помеха вам,
Коли вы на верном пути.

(5:105)

Отметим также, что Пророк и его последователи жили в обстановке перманентной конфронтации — жестокой и порой кровавой — с враждебным языческим окружением. В подобных условиях отказ от ислама нередко означал присоединение к язычникам, воюющим с мусульманами. Такие вероотступники заслуживают наказания (не только в том мире, но и в этом!), и не за возвращение к неверию, а за переход на сторону врага. Поэтому айат 4:90, дозволяя мусульманам сражаться с отошедшими от ислама маловерами, строго предупреждает мусульман против агрессивных действий и ограничивает их строгими рамками:

إِلَّا الَّذِينَ يَصِلُونَ إِلَىَ قَوْمٍ بَيْنَكُمْ وَبَيْنَهُم مِّيثَاقٌ

أَوْ جَآؤُوكُمْ حَصِرَتْ صُدُورُهُمْ

أَن يُقَاتِلُوكُمْ أَوْ يُقَاتِلُواْ قَوْمَهُمْ

وَلَوْ شَاء اللّهُ لَسَلَّطَهُمْ عَلَيْكُمْ فَلَقَاتَلُوكُمْ

فَإِنِ اعْتَزَلُوكُمْ فَلَمْ يُقَاتِلُوكُمْ وَأَلْقَوْاْ إِلَيْكُمُ السَّلَمَ

فَمَا جَعَلَ اللّهُ لَكُمْ عَلَيْهِمْ سَبِيلاً

Бог не даст вам права
[Воевать с теми отступниками],
Кто присоединяется к народу,
Связанному с вами договором [о ненападении],
Или кто явится к вам,
А в душе у них нет
Желания сражаться против вас..,
Кто будет держаться в стороне от вас,
Не сражаясь с вами и предлагая мир.

Как свидетельствует Сунна (см. § 5.2), такими толерантными наставлениями Священного Писания руководствовался Пророк ислама в продолжение всего своего проповеднического служения.

Об айатах, некорректно толкуемых экстремистами

Как и в случае с наступательным джихадом, в отношении применения насилия против отпавших от веры богословы-ригористы, не находя в Коране сколько-нибудь явных свидетельств в пользу

милитантистской интерпретации, порой прибегают к тенденциозному толкованию некоторых айатов, прежде всего — стихов 9:12, 5:33 и 2:54. Правда, здесь мы имеем дело лишь с мнением отдельных богословов, ибо доминирующие в главных школах-мазхабах концепции о казни для отступников обычно обосновываются не кораническими аргументами, а хадисами.

Айат 9:12. В этом стихе Всевышний наставляет:

وَإِن نَّكَثُواْ أَيْمَانَهُم مِّن بَعْدِ عَهْدِهِمْ

وَطَعَنُواْ فِي دِينِكُمْ

فَقَاتِلُواْ أَئِمَّةَ الْكُفْرِ إِنَّهُمْ لَا أَيْمَانَ لَهُمْ

لَعَلَّهُمْ يَنتَهُونَ

А коли нарушат они (язычники) клятвы (айман),
Отринув данные [вам]обеты (‘ахд),
И станут хулить вашу религию,
Сражайтесь с главарями неверия,
Людьми необязательными;
Быть может, те одумаются.

Некорректно связывая данный айат с предыдущим (9:11 — «*Но если язычники покаятся, | Станут творить молитву и раздавать милостыню, | То сделаются братьями по вере…*»)[504], милитантисты истолковывают *айман*-«клятву»/*‘ахд*-«обет» в смысле клятвы/обета принятия ислама, отнеся повеление о сражении на счет отступивших от ислама и распространяя это повеление

504 فَإِنْ تَابُواْ وَأَقَامُواْ الصَّلَاةَ وَآتَوُاْ الزَّكَاةَ فَإِخْوَانُكُمْ فِي الدِّينِ

на всех переменивших веру, независимо от того, враждуют те с мусульманами или нет!

В действительности же, во всех начальных айатах данной суры (9:1–37) подразумевается *‘ахд*-«договор» [о мире] с язычниками: собственно сура начинается со слов о разрыве договоренностей (глаг. *‘а̲хада*) между мусульманами и многобожниками (*мушрику̲н*):

بَرَاءةٌ مِّنَ اللّهِ وَرَسُولِهِ إِلَى الَّذِينَ عَاهَدتُّم مِّنَ الْمُشْرِكِينَ

И речь в ней идет прежде всего о мекканских язычниках, которые давным-давно воют с мусульманами:

وَهُم بَدَؤُوكُمْ أَوَّلَ مَرَّةٍ

— «*первыми стали враждовать*» (9:13);

وَهَمُّواْ بِإِخْرَاجِ الرَّسُولِ

— «*изгнали Пророка*» (9:13);

وَإِنْ يَظْهَرُوا عَلَيْكُمْ لَا يَرْقُبُواْ فِيكُمْ إِلّاً وَلَا ذِمَّةً . . .

لَا يَرْقُبُونَ فِي مُؤْمِنٍ إِلّاً وَلَا ذِمَّةً . . .

. . .نَّكَثُواْ أَيْمَانَهُمْ

— в отношениях с правоверными «*не чтут взятых обязательств*» (9:8, 10, 13);

وَأُوْلَـئِكَ هُمُ الْمُعْتَدُونَ

— «*ведут себя агрессивно*» (9:10).

Да, в айате 9:11 говорится о том, что в случае перехода кого-либо из этих воинственных язычников в ислам, с таковым подобает обращаться как с братом по вере. Но в айате 9:12 подразумевается не отступление последних от ислама, а поведение тех же язычников («главарей неверия»), и здесь обозначена не клятва/обет о принятии ислама, а указанная выше договоренность о мире. В данной интерпретации убеждает и концовка самого айата («*Быть может, те и одумаются*»), а с ней и начало следующего сразу за ним айата —

أَلَا تُقَاتِلُونَ قَوْماً نَّكَثُواْ أَيْمَانَهُمْ

وَهَمُّواْ بِإِخْرَاجِ الرَّسُولِ

وَهُم بَدَؤُوكُمْ أَوَّلَ مَرَّةٍ . . .

Как же не воевать вам с теми,
Кто преступил свои клятвы,
Умыслил изгнать Посланника Божьего
И первым стал [враждовать]?!..

Даже если и согласиться с интерпретацией милитантистов, то предписанное айатом сражение касается не просто отпадения от ислама или даже словесного порицания его, а обусловлено опасением агрессивных действий со стороны отпавших, вероломного нарушения ими («*людьми необязательными*») соглашений о мире.

Айат 5:33. Согласно этому кораническому стиху,

إِنَّمَا جَزَاء الَّذِينَ يُحَارِبُونَ اللّهَ وَرَسُولَهُ

وَيَسْعَوْنَ فِي الأَرْضِ فَسَاداً

أَن يُقَتَّلُواْ أَوْ يُصَلَّبُواْ
أَوْ تُقَطَّعَ أَيْدِيهِمْ وَأَرْجُلُهُم مِّنْ خِلافٍ
أَوْ يُنفَوْاْ مِنَ الأَرْضِ

Кто воительствует против Бога и Посланника Его,
На земле нечестие (фасад) *верша,*
Тому да воздастся смертью,
Иль распятием,
Иль отсечением рук и ног накрест,
Иль изгнанием.

Ригористы-экстремисты квалифицируют вероотступничество как «вершение нечестия на земле», подлежащее каре в соответствии с данным айатом. Вместе с тем, в айате — и такова преобладающая интерепретация — указывается именно наказание за коллективный вооруженный разбой (*хираба*)[505]. Согласно одной широко распространенной версии, айат сошел в связи со злодеянием неких уклитов-урайнитов (о них будет сказано ниже, в § 5.2), которые не только отступили от ислама, но и вероломно убили пастуха Пророка. Как передают некоторые историографы[506], нечестивцы отрубили пастуху руку и ногу, поэтому были казнены впоследствии сходным образом.

Айат 2:54. В стихе передаются слова пророка Моисея, обращенные к соотечественникам-израильтянам, которые в его

505 Указанные в айате разные степени наказания сообразуются с тяжестью преступления. Отсечение рук и ног накрест подразумевает лишение правой руки и левой ноги.

506 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 2. С. 93.

отсутствие (на время сорокадневного свидания с Богом на вершине Синая), поддались языческому соблазну, почитая Золотого тельца:

يَا قَوْمِ إِنَّكُمْ ظَلَمْتُمْ أَنفُسَكُمْ بِاتِّخَاذِكُمُ الْعِجْلَ
فَتُوبُواْ إِلَى بَارِئِكُمْ فَاقْتُلُواْ أَنفُسَكُمْ
ذَلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ عِندَ بَارِئِكُمْ

Поклонением Тельцу вы сами обрекли себя;
Раскайтесь же, убейте себя,
Так будет лучше для вас пред Творцом.

Ригористы утверждают, что Моисей требовал истребить грешников-вероотступников. При этом они ссылаются на рассказ о побоище между израильтянами, который имеет широкое хождение у средневековых комментаторов Корана и фактически воспроизводит библейскую версию[507].

В этой интерпретации проблематичным представляется, во-первых, поспешное возведение исторического случая в правовую норму; во-вторых, сами нормы, предписанные израильтянам, не обязательно имеют силу также для мусульман, ибо, как сказано в Коране (5:48), каждой религиозной общине Бог установил свой закон (*шар‘а*) и свой путь (*минхадж*):

لِكُلٍّ جَعَلْنَا مِنكُمْ شِرْعَةً وَمِنْهَاجاً

507 «Так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего»; «… и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исх. 32:27–28).

В-третьих, — и это главное! –, указанное предание, на котором зиждется буквальная интерпретация выражения *уктулю анфуса-кум*, «убейте себя», не имеет основания ни в Коране, ни в Сунне. Более того, весь контекст айата 2:54 скорее свидетельствует не в его пользу, ибо в предшествующих и последующих айатах говорится о милости Господа к сынам Израилевым, о Божьем прощении их прегрешений. В самом айате 2:54 далее сказано:

فَتَابَ عَلَيْكُمْ

إِنَّهُ هُوَ التَّوَّابُ الرَّحِيمُ

И ваше покаяние принял Он,
Великодушный и всемилосердный.

О прощении данного прегрешения упоминается и в айатах 51–52 суры 2:

وَإِذْ وَاعَدْنَا مُوسَى أَرْبَعِينَ لَيْلَةً

ثُمَّ اتَّخَذْتُمُ الْعِجْلَ مِن بَعْدِهِ وَأَنتُمْ ظَالِمُونَ

ثُمَّ عَفَوْنَا عَنكُم مِّن بَعْدِ ذَلِكَ لَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ

[Вспомните,] как Мы назначили Моисею свидание
По прошествии сорока дней.
А после его ухода вы стали поклоняться Тельцу,
Впав в нечестие.
Затем Мы простили вас,
Дабы вы были благодарны.

Также в айатах 7:148–154, где история о поклонении Золотому тельцу изложена более подробно, вовсе отсутствует упомина-

ние об «убиении себя», но говорится о раскаянии грешников[508], о просьбе Моисея простить ему и его брату Аарону[509], а после слов о том, что поклонившихся Тельцу настигнет гнев Господень и позор в здешней жизни, далее следует:

إِنَّ الَّذِينَ اتَّخَذُواْ الْعِجْلَ سَيَنَالُهُمْ غَضَبٌ مِّن رَّبِّهِمْ
وَذِلَّةٌ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَكَذَلِكَ نَجْزِي الْمُفْتَرِينَ
وَالَّذِينَ عَمِلُواْ السَّيِّئَاتِ ثُمَّ تَابُواْ مِن بَعْدِهَا وَآمَنُواْ
إِنَّ رَبَّكَ مِن بَعْدِهَا لَغَفُورٌ رَّحِيمٌ

Кто же, согрешив, раскается,
И [снова] обратится к [истинной] вере,
К таковым Господь сниходителен и милосерд.
(7:152–153)

Нет упоминаний о казни кого-либо и в самой пространной версии, изложенной в айатах 20:83–97. Даже главного виновника идолополонства, каковым в кораническом повествовании предстоит некий самарит (*ас-самари*), Моисей подвергал лишь общественному осуждению, хотя и угрожал предстоящей встречей с Богом на том свете (20:97)[510].

На самом деле, фигурирующее в айате 2:54 выражение *уктулю анфуса-кум*/«убейте себя, убейте свои души» должно

---

508 وَلَمَّا سُقِطَ فِي أَيْدِيهِمْ وَرَأَوْاْ أَنَّهُمْ قَدْ ضَلُّواْ قَالُواْ لَئِن لَّمْ يَرْحَمْنَا رَبُّنَا وَيَغْفِرْ لَنَا لَنَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ (7:149)

509 قَالَ رَبِّ اغْفِرْ لِي وَلأَخِي وَأَدْخِلْنَا فِي رَحْمَتِكَ وَأَنتَ أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ (7:151)

510 قَالَ فَاذْهَبْ فَإِنَّ لَكَ فِي الْحَيَاةِ أَن تَقُولَ لَا مِسَاسَ وَإِنَّ لَكَ مَوْعِداً لَّنْ تُخْلَفَهُ

пониматься иносказательно — в смысле искоренения дурных/языческих склонностей. В переносном смысле близкое выражение — *ля тактулю анфуса-кум*, «не убивайте себя» — употребляется в айате 4:29[511]. На иносказательный смысл «убейте свои души» указывается в классическом сочинении ар-Рагиба аль-Исфахани (ум. 1108) по коранической лексике[512], в тафсирах аль-Матуриди (ум. 944)[513], аль-Байдави (ум. 1286)[514], Абу-Хаййана (ум. 1344)[515] и Исмаиля Хаккы (ум. 1715)[516].

Именно к этому мнению склонялся известный переводчик и комментатор Корана А. Йусуф Али (1872–1953), чье толкование

---

511 يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ لَا تَأْكُلُواْ أَمْوَالَكُمْ بَيْنَكُمْ بِالْبَاطِلِ إِلَّا أَن تَكُونَ تِجَارَةً عَن تَرَاضٍ مِّنكُمْ وَلَا تَقْتُلُواْ أَنفُسَكُمْ إِنَّ اللّهَ كَانَ بِكُمْ رَحِيماً.

512 Рагиб. *Гариб*. Ст. *Каталя*:

«فَاقْتُلُوا أَنْفُسَكُمْ» ، قِيْلَ: مَعْنَاهُ — لِيَقْتُلْ بَعْضُكُمْ بَعْضاً، وَقِيْلَ: عَنِيَ بِقَتْلِ النَّفْسِ — إِمَاطَةَ الشَّهَوَاتِ.

513 وَيُصْرَفُ الأَمْرُ بِالقَتْلِ إلى إِجْهَادِ أَنْفُسِهِمْ بِالعِبَادَةِ لِلَّهِ وَالطَّاعَةِ لَهُ وَاحْتِمَالِ الشَّدَائِدِ وَالمَشَقَّةِ ... وَذَلِكَ جَارٍ فِي النَّاسِ ، يُقَالُ: فُلَانٌ يَقْتُلُ نَفْسَهُ فِي كَذَا ، لَا يَعْنُوْنَ حَقِيْقَةَ القَتْلِ ، وَلَكِنْ: إِجْهَادَ نَفْسِهِ فِي ذَلِكَ وَإِتْعَابَهُ إِيَّاهَا ، وَاحْتِمَالَ الشَّدَائِدِ وَالمَشَقَّةِ فِيْهِ.

514 «فَاقْتُلُوا أَنْفُسَكُمْ» إِتْماماً لِتَوْبَتِكُمْ بِالبَخْعِ ، أو قَطْعِ الشَّهَوَاتِ ، كَمَا قِيلَ: مَنْ لَمْ يُعَذِّبْ نَفْسَهُ لَمْ يُنَعِّمْهَا ، وَمَنْ لَمْ يَقْتُلْهَا لَمْ يُحْيِهَا.

515 Комментатор указывает также, что глагол *каталя* имеет не только значение «убить», но также значение *азалля*/«унизить», и что в обсуждаемом выражении вместо *уктулю* («убейте») иные читают: *акылю* (от глаг. *акаля*, букв.: «давать отставку»):

وَقِيْلَ: مَعْنَى « فَاقْتُلُوا أَنْفُسَكُمْ»: ذَلِّلُوْا أَهْوَاءَكُمْ ؛ وَقَدْ قَدَّمْنَا أَنَّ «التَقْتِيْلَ» بِمَعْنَى «التَّذْلِيْلِ». وَقَرَأَ قَتَادَةُ: «فَأَقِيْلُوْا أَنْفُسَكُمْ»..، أَمْرٌ مِنْ «الإِقَالَةِ» ؛ وَكَأَنَّ المَعْنَى: ... أَقِيْلُوْهَا بِالتَّوْبَةِ وَالتِزَامِ الطَّاعَةِ ، وَأَزِيْلُوْا آثَارَ تِلْكَ المَعَاصِي بِإِظْهَارِ الطَّاعَاتِ ... وقيل: ... اقْتُلُوْا أَنْفُسَكُمْ فِي طَاعَاتِهِ.

516 «فَاقْتُلُوا أَنْفُسَكُمْ» بِقَمْعِ الهَوَى ، لِأَنَّ الهَوَى هُوَ حَيَاةُ النَّفْسِ

(и только оно) воспроизводится в книге «*Значение и смысл Корана*». По его мнению, если выражение *уктулю анфуса-кум* понимать буквально, то оно соответствует — правда, в гораздо более мягкой форме — библейской версии. В таком случае речь могла быть лишь о приказе-испытании, впоследствии отмененном, ибо Господь помиловал грешников. Но можно идти дальше, понимая Моисеевы слова еще метафоричнее: поклонением тельцу вы осквернили свои души, «теперь покайтесь и очистите их…»[517].

А в комментарии «*аль-Мунтахаб*», подготовленном под эгидой богословов аль-Азхара, означенному айату дается следующее толкование: «… Обратитесь к вашему Творцу с глубоким раскаянием — осудите свои злые, склоняющие к дурному, души и унизьте их, чтобы они восстанавливались очищенными…»[518].

Дополнительный комментарий к айату 2:54. Средневековые толкователи, увлеченные историей о казни отступников, обычно не замечают существенное отличие коранического рассказа от библейского. Ведь из изложенного в суре 7 (айаты 143–153) Корана, особенно из айата 149, явствует, что израильтяне покаялись еще до повеления об «убиении себя»:

وَلَمَّا سُقِطَ فِي أَيْدِيهِمْ وَرَأَوْاْ أَنَّهُمْ قَدْ ضَلُّواْ

قَالُواْ لَئِن لَّمْ يَرْحَمْنَا رَبُّنَا وَيَغْفِرْ لَنَا

لَنَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ

517 См.: *Значение и смысл Корана*. Т. 1. К айату 2:54.

518 Перевод отредактирован нами в соответствии с арабским оригиналом: فَتُوْبُوْا إِلَى رَبِّكُمْ خَالِقِكُمْ مِنْ العَدَمِ بِأَنْ تَغْضَبُوْا عَلَى أَنْفُسِكُمْ الشِّرِّيرَةِ الآمِرَةِ بالسُّوْءِ وَتُذِلُّوْهَا ، لِتَتَجَدَّدَ بِنُفُوْسٍ مُطَهَّرَةٍ . . .

Осознав заблуждение свое, они взмолились:
«Если Господь нас не помилует,
Если нам не простит,
Мы непременно погибнем!»

Покаяние же, как учит Коран и Сунна, освобождает от кары за прегрешение, включая вероотступничество. Сталкиваясь с таким противоречием, некоторые ригористы не нашли лучшего ответа, чем заявление, будто в иудейском/Моисеевом законе раскаяние не снимает грех/отступничество!

К сожалению, даже богословы, которые не нашли убедительными подобные объяснения, вместе с тем не решились в открытую выступать против буквалистской интерпретации Моисеевых слов. И среди них был такой видный мыслитель, как аль-Матуриди, основатель-эпоним одной из двух (наряду с ашаризмом) ведущих школ мусульманской теологии/*калама*. Как он пишет, если бы не консенсус толкователей относительно буквального понимания Божьего повеления израильтянам убить себя, «мы бы никогда не стали толковать его в прямом смысле, ибо повеление об убиении поступило уже после их покаяния, возврата к поклонению Богу, повиновению Ему и покорности»[519].

Разве можно доверять мнению, пусть и преобладающему, если таковое не только не базируется на Коране и Сунне, но и идет вразрез с одним из фундаментальнейших положений ислама?!

---

519 Матуриди. *Тафсир*. К айату 2:54:
لَوْلَا اجْتِمَاعُ أَهْلِ التَّأْوِيْلِ وَالتَّفْسِيْرِ عَلَى صَرْفِ مَا أَمَرَ اللَّهُ — جَلَّ وَعَزَّ — إِيَّاهُمْ بِقَتْلِ أَنْفُسِهِمْ عَلَى حَقِيْقَتِهِ ، وَإِلَّا لَمْ نَكُنْ نَصْرِفُ الأَمْرَ بِقَتْلِ أَنْفُسِهِمْ عَلَى حَقِيْقَةِ القَتْلِ ؛ وَذَلِكَ لِأَنَّ الأَمْرَ بِالقَتْلِ كَانَ بَعْدَ التَّوْبَةِ ، وَرُجُوْعِهِمْ إِلَى عِبَادَةِ اللَّهِ ، وَالطَّاعَةِ لَهُ ، وَالخُضُوْعِ.

В кораническом рассказе о золотом тельце, как и в «исторических» преданиях мусульманского Писания вообще, четко прослеживается отмеченная выше толерантно-гуманистическая ориентация. Эти предания, подобно библейским, преимущественно следуют увещевательно-назидательной цели. Но для кораничесих повествований об общих с Библией исторических сюжетах характерно отсутствие описания многих «суровостей», фигурирующих в библейской версии, в том числе касательно конкретных проявлений Божьего гнева в отношении грешников. Эта тенденция проявляется чуть ли не во всех остальных моментах того же сюжета об исходе Моисея с израильтянами из Египта.

Очередной пример на сей счет представляет рассказ о сорокалетнем странствовании. И в Коране, и в Библии, оно описывается как наказание израильтянам за малодушие. Но кораническая версия говорит лишь о Божьем решении, по которому

فَإِنَّهَا مُحَرَّمَةٌ عَلَيْهِمْ أَرْبَعِينَ سَنَةً

يَتِيهُونَ فِي الْأَرْضِ

Для них [обетованная земля] заповедана
На сорок лет;
Столько блуждать им по [соседней] земле.
(5:25)

А по Библии (Чис. 14:29), Бог определил, что все израильтяне старше двадцати лет погибнут во время этого скитания[520].

Вот еще одна иллюстрация отличия двух версий рассказа об Исходе. Как и Библия, Коран повествует о возроптании

520 «… в пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня».

сынов Израилевых на Моисея из-за их однообразной пищи. Но кораническая версия упоминает лишь словесный упрек Моисея в адрес грешников — «*Нежели вы хотите заменить лучшее на худшее?!*[521] | *Идите [обратно] в Египет*[522], | *Там [найдете], что требуете!*» (2:61)[523]. Библейская же версия (Исх. 11:33) сообщает, что за это Господь наслал на них ядовитых перепелов, от которых многие погибли[524].

Менее суровая позиция проявляется не только в отношении богоизбранного народа, но и его врагов-неверных. Здесь весьма показательна кораническая версия о знаменитых «казнях египетских». В мусульманском Писании перечисляются некоторые из них — засуха (7:130)[525], наводнение, саранча, вши, жабы и кровь (7:133)[526], но без подробностей [527], и указывается, что Фараону и его людям было явлено «девять явных знамений» (17:101)[528]. Так Коран не упоминает о последнем/десятом, самом жестком наказании — казни первенцев[529].

---

521 Т. е. освобождение от тирании Фараона заменить на низменные земные блага. Есть и другие толкования.

522 *Или*: «*Спуститесь в (какой-нибудь) город*».

523 أَتَسْتَبْدِلُونَ الَّذِي هُوَ أَدْنَى بِالَّذِي هُوَ خَيْرٌ اهْبِطُواْ مِصْراً فَإِنَّ لَكُم مَّا سَأَلْتُمْ

524 «Мясо еще было в зубах их и не было еще съедено, как гнев Господень возгорался на народ, и поразил Господь народ весьма великою язвою».

525 وَلَقَدْ أَخَذْنَا آلَ فِرْعَونَ بِالسِّنِينَ وَنَقْصٍ مِّن الثَّمَرَاتِ لَعَلَّهُمْ يَذَّكَّرُونَ

526 فَأَرْسَلْنَا عَلَيْهِمُ الطُّوفَانَ وَالْجَرَادَ وَالْقُمَّلَ وَالضَّفَادِعَ وَالدَّمَ آيَاتٍ مُّفَصَّلَاتٍ

527 По некоторым толкователям, водные источники Египта (версия: река Нил) превратились в кровь. Другие передают о кровотечении из носа.

528 وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى تِسْعَ آيَاتٍ بَيِّنَاتٍ

529 «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота» (Исх. 12:29).

Примечательна и кораническая версия об отпадении израильтян времен пророка Илии и царя Ахава, когда они стали поклоняться языческому божеству Баалу (Ваалу). Эта версия (37:123–128) ограничивается указанием на разоблачение пророком культа Баала[530] и на Божью угрозу отступникам, что те непременно предстанут перед Ним в Судный день[531]. Согласно же Библии, всех 450 служителей/«пророков» идола Илия предал смерти (3 Цар. 18:40)[532].

Касательно мер наказания, которые правоверные должны применять в отношении отошедших от ортодоксальной догматики или обрядности, следует заметить, что если в ветхозаветной Библии такие меры четко обозначены[533], то Библия новозаветная, упоминая о таковых, уже делает акцент на каре потусторонней: «[Если] отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия [наказывается] смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога живаго!» (Евр. 10:28–31).

---

530 أَتَدْعُونَ بَعْلاً وَتَذَرُونَ أَحْسَنَ الْخَالِقِينَ * اللَّهَ رَبَّكُمْ وَرَبَّ آبَائِكُمُ الْأَوَّلِينَ

531 فَكَذَّبُوهُ فَإِنَّهُمْ لَمُحْضَرُونَ

532 И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там.

533 Например: «… а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа Бога вашего…»; если брат твой призывает тебя служить богам иным, то «убей его, … побей его камнями до смерти» (Втор. 13:5–10); «Если найдётся среди тебя… мужчина или женщина, кто сделает зло пред очами Господа, Бога твоего, преступив завет Его, и пойдёт и станет служить иным богам.., то побей их камнями до смерти» (Втор. 17:2–5); «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен» (Исх. 22:20).

В этом сказывается благовещанная в Коране Божья установка на смягчение прежних строгих предписаний, воплотившаяся в посланничестве Иисуса (3:50)[534], а потом и Мухаммада (7:157)[535]. Мусульманское Писание и вовсе не упоминает о подобных мерах, о них не заходит речь даже в рамках рассказа о Моисеевом законе!

5.2. Пророк не наказывал за само отступничество

Средневековые богословы, которые не в силах найти в Коране основания для высшей меры наказания вероотступнику, обычно ссылаются лишь на пророческую традицию — Сунну. Посмотрим, насколько корректно их обращение к Сунне.

Предания о просто отступниках

В «Сахихе» аль-Бухари, самом авторитетном своде хадисов, предания о вероотступничестве помещаются в двух главах под следующими наименованиями: «О воюющих [против ислама] из числа неверных и вероотступников» и «О призыве к покаянию вероотступников и упорствующих [врагов] и сражении с ними»[536]. Уже сами эти названия предельно красноречивы:

534 وَلِأُحِلَّ لَكُم بَعْضَ الَّذِي حُرِّمَ عَلَيْكُمْ

535 وَيَضَعُ عَنْهُمْ إِصْرَهُمْ وَالأَغْلَالَ الَّتِي كَانَتْ عَلَيْهِمْ

536 Араб. *Китаб аль-мухарибин мин ахль аль-куфр ва-р-ридда**; *Китаб иститабат аль-муртаддин ва-ль-му'анидин ва-кыталихим***.

* كِتَاب الْمُحَارِبِينَ مِنْ أَهْلِ الْكُفْرِ وَالرِّدَّةِ

** كِتَاب اسْتِتَابَةِ الْمُرْتَدِّينَ وَالْمُعَانِدِينَ وَقِتَالِهِمْ

первое свидетельствует, что речь идет не о неверных и отступниках вообще, а лишь о воюющих/враждующих против мусульман; второе подразумевает вероотступников, примкнувших к врагам ислама. Все свидетельства о конкретных случаях вероотступничества при жизни Пророка подтверждают вывод о том, что мирный отход от ислама никак не наказывался.

Отрекшиеся в Эфиопии. К мекканскому периоду служения Пророка относятся два случая отказа от ислама. Среди мусульман, которые на пятом году посланничества Мухаммада бежали в Эфиопию, спасаясь от преследования мекканских язычников, оказались двое, кто в эмиграции отрекся от своей веры и перешел в христианство, — Убайдаллах ибн Джахш и ас-Сукран ибн Амр[537].

Но никто никогда не сообщал о каком-либо наказании кого-либо из них.

Отрекшиеся после Небошествия. Примерно на десятом году посланничества, после вознесения (*ми'радж*) Пророка на небо, некоторые мусульмане, не поверив его рассказу об этом, отреклись от ислама. О таких отступниках, говорят, впоследствии было ниспослано откровение[538]:

وَمَا جَعَلْنَا الرُّؤيَا الَّتِي أَرَيْنَاكَ

إِلَّا فِتْنَةً لِّلنَّاسِ

То видение, что Мы явили тебе,
Мы устроили лишь людям в испытание.
(17:60)

537 О первом сообщает Ибн-Хишам (*Сира*, т. 1, с. 223–224), о втором — ат-Табари (*Тарих*, ч. 3, с. 175).

538 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 1. С. 398–399.

Опять же, никаких сведений о каре, постигшей кого-либо из отступников!

Нельзя думать, будто такая терпимость была обусловлена тем, что в Мекке Пророк не имел еще власти вершить суд над кем-нибудь. Ибо тот самый толерантный дух характерен и для мединского периода его служения.

Отрекшиеся в связи с переменой кыблы. Так, в Медине на втором году хиджры *кыбла* (направление для молящегося при ритуальной молитве) была изменена с Иерусалима на Каабу. Согласно айату 2:143, это было учреждено

وَمَا جَعَلْنَا الْقِبْلَةَ الَّتِي كُنتَ عَلَيْهَا

إِلَّا لِنَعْلَمَ مَن يَتَّبِعُ الرَّسُولَ

مِمَّن يَنقَلِبُ عَلَى عَقِبَيْهِ

Единственно дабы выяснить,
Кто воспоследует Посланнику (Мухаммаду),
А кто обратится вспять.

И такие отпавшие от веры не подвергались какому-либо наказанию.

Козни мединских иудеев. Еще более красноречиво следующее кораническое свидетельство о мединских иудеях:

وَقَالَت طَّآئِفَةٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ

آمِنُواْ بِالَّذِيَ أُنزِلَ عَلَى الَّذِينَ آمَنُواْ وَجْهَ النَّهَارِ

وَاكْفُرُواْ آخِرَهُ

لَعَلَّهُمْ يَرْجِعُونَ

Они говорили меж собою:
В начале дня давайте объявим о своей вере
В ниспосланное последователям [Мухаммада].
К концу же дня — отречемся,
Чтоб и они отвратились от него.
(3:72)

Невольно задумаешься: как могли люди, жившие под властью мусульман, дерзнуть на такой план дискредитации ислама, если за отступничество Пророк наказывал смертной казнью?!

Цитируемый айат проливает определенный свет и на исторические обстоятельства сошествия коранических откровений касательно отступления от веры. Дело заключалось не в простом отказе от ислама и не в какой-то безобидной игре в перемену веры — это был злой заговор, имеющий целью показать, что мусульманская вера ничего не стоит. Именно такого рода козни и подразумеваются в айате 4:137, упоминающем о тех,

الَّذِينَ آمَنُواْ ثُمَّ كَفَرُواْ

ثُمَّ آمَنُواْ ثُمَّ كَفَرُواْ

ثُمَّ ازْدَادُواْ كُفْراً

Кто [сначала] уверовал,
Потом отвратился,
Затем вновь уверовал,
Опять отвратился…

И даже подобные злоумышленные отступники не подвергались никакому преследованию.

О худайбийском перемирии. Передают также, что на шестом году хиджры Пророк, обладая достаточными воз-

можностями, не пожелал, однако, войти в Мекку силой, что чревато пролитием крови. Он заключил в долине Худайбийа (в окрестностях Мекки) перемирие с мекканскими язычниками, среди условий которого было следующее: если кто-нибудь из курайшитов перейдет к Мухаммаду без разрешения опекуна, тот возвратит его обратно; если же кто-нибудь из людей Мухаммада перейдет к курайшитам, они не обязаны возвращать его[539].

Мог ли Пророк пойти на такое, если Бог приговаривает вероотступника к смертной казни?!

Согласно одной версии, Пророк, объясняя свою «уступку» курайшитам изрек:

مَنْ ذَهَبَ مِنَّا إِلَيْهِمْ فَأَبْعَدَهُ اللَّهُ!

«Кто от нас захочет перейти к ним, да избавит нас Бог от него!»[540].

И действительно, какая польза исламу от таких неискренних последователей.

Сыновья ансарита, перешедшие в христианство. В одной из версий об обстоятельствах сошествия айата 2:256 повествуется, как в Медину из Сирии прибыл караван торговцев маслом. И случилось, что в беседе с ними двое сыновей одного мусульманина-мединца вняли призыву караванщиков принять христианство. Когда торговцы собрались в обратный путь, те последовали за ними.

539 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 317–318; Бухари. *Сахих*. № 2731; Муслим. *Сахих*. № 1783–1784.

540 Муслим. *Сахих*. № 1784.

Отец бросился к Пророку, чтобы силой вернуть сыновей. Но тут сошел указанный айат — «Нет принуждения в религии…»[541].

Писец-христианин. Канонические своды повествуют об одном мединце-христианине, который принял ислам, декламировал суры 2 и 3 и стал записывать для Пророка [коранические откровения]. Но потом вновь вернулся в христианство и начал утверждать:

— Мухаммад знает лишь то, что я [от себя] записал для него!

Через некоторое время отступник умер и был предан земле.

В хадисе далее говорится, что земля потом исторгла его тело[542]. Но для нас важнее другое. Данный случай имел место уже после сошествия указанных сур, т. е. когда власть ислама прочно утвердилась в Медине, и тем не менее означенный человек не только мог отказаться от ислама, но и позволил себе оскорбительные слова в адрес Пророка, не претерпев никакого преследования со стороны Пророка и мусульман.

---

541 Табари. *Тафсир*. К айату 2:256*. О другой версии см. в Приложении к главе 4.

* نَزَلَتْ فِي رَجُلٍ مِنَ الْأَنْصَارِ ، يُقَالُ لَهُ أَبُو الْحُصَيْنِ. كَانَ لَهُ ابْنَانِ ، فَقَدِمَ تُجَّارٌ مِنَ الشَّامِ إِلَى الْمَدِينَةِ يَحْمِلُونَ الزَّيْتَ. فَلَمَّا بَاعُوا ، وَأَرَادُوا أَنْ يَرْجِعُوا ، أَتَاهُمُ ابْنَا أَبِي الْحُصَيْنِ ، فَدَعَوْهُمَا إِلَى النَّصْرَانِيَّةِ ، فَتَنَصَّرَا ، فَرَجَعَا إِلَى الشَّامِ مَعَهُمْ. فَأَتَى أَبُوهُمَا إِلَى رَسُولِ اللَّهِ (ص) ، فَقَالَ «إِنَّ ابْنَيَّ تَنَصَّرَا ، وَخَرَجَا ، فَأَطْلُبُهُمَا ؟ فَقَالَ: «لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ!»

542 Бухари. *Сахих*. № 3617; Муслим. *Сахих*. № 2781:

كَانَ رَجُلٌ نَصْرَانِيّاً ، فَأَسْلَمَ ، وَقَرَأَ الْبَقَرَةَ وَآلَ عِمْرَانَ ، فَكَانَ يَكْتُبُ لِلنَّبِيِّ (ص). فَعَادَ نَصْرَانِيّاً ، فَكَانَ يَقُولُ: «مَا يَدْرِي مُحَمَّدٌ إِلَّا مَا كَتَبْتُ لَهُ!» فَأَمَاتَهُ اللَّهُ ، فَدَفَنُوهُ ، فَأَصْبَحَ وَقَدْ لَفَظَتْهُ الْأَرْضُ ، فَقَالُوا: «هَذَا فِعْلُ مُحَمَّدٍ وَأَصْحَابِهِ لَمَّا هَرَبَ مِنْهُمْ ، نَبَشُوا عَنْ صَاحِبِنَا فَأَلْقَوْهُ». فَحَفَرُوا لَهُ ، فَأَعْمَقُوا ، فَأَصْبَحَ وَقَدْ لَفَظَتْهُ الْأَرْضُ ، فَقَالُوا: «هَذَا فِعْلُ مُحَمَّدٍ وَأَصْحَابِهِ ، نَبَشُوا عَنْ صَاحِبِنَا لَمَّا هَرَبَ مِنْهُمْ ، فَأَلْقَوْهُ». فَحَفَرُوا لَهُ ، وَأَعْمَقُوا لَهُ فِي الْأَرْضِ مَا اسْتَطَاعُوا ، فَأَصْبَحَ وَقَدْ لَفَظَتْهُ الْأَرْضُ ، فَعَلِمُوا أَنَّهُ لَيْسَ مِنَ النَّاسِ ، فَأَلْقَوْهُ.

Бедуин. Те же своды рассказывают, как один бедуин, явившись к Пророку в Медину, поклялся ему на верность исламу (*байа‘ху ‘аля аль-ислам*). Но на следующий день тот заболел лихорадкой, пришел к Пророку и попросил освободить его от присяги. Трижды получив отказ, он тем не менее покинул город[543].

Как явствует из хадиса, бедуин, заболевший по принятии новой веры, связал постигшее его несчастье с обращением и поэтому решил взять обратно свою присягу. Недвусмысленное отступление от веры, за которым, однако, не последовало никакого наказания!

Любопытно примечание, которым в русском переводе «Сахиха» аль-Бухари снабжен данный хадис: «Большинство комментаторов считает, что этот бедуин просил Пророка освободить его от обязательства перебираться в Медину, но не отказывался от клятвы на верность исламу, так как в подобном случае он заслуживал бы смерти за вероотступничество»[544].

Как видно из этого, поборники высшей меры наказания за отступничество, сталкиваясь с однозначно противоречащим их мнению свидетельством, не останавливаются перед явным искажением смысла хадиса.

В каких случаях наказывали за отречение

Каноническая Сунна повествует лишь о двух случаях из жизни Пророка, когда он приговорил к смерти вероотступников. Но оба

---

543 Бухари. *Сахих*. № 1883, 7322; Муслим. *Сахих*. № 1383:
جَاءَ أَعْرَابِيٌّ النَّبِيَّ (ص) فَبَايَعَهُ عَلَى الْإِسْلَامِ ، فَجَاءَ مِنْ الْغَدِ مَحْمُوماً ، فَقَالَ: «أَقِلْنِي!» فَأَبَى ثَلَاثَ مِرَارٍ ، فَخَرَجَ الْأَعْرَابِيُّ ، فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ (ص): «الْمَدِينَةُ كَالْكِيرِ تَنْفِي خَبَثَهَا وَيَنْصَعُ طَيِّبُهُ!»

544 Бухари. *Мухтасар*. С. 335.

случая только демонстрируют истинность вывода о том, что не сама перемена веры обрекает человека на смертный приговор, а преступные деяния, совершенные им и заслужившие наказания.

Уклиты-урайниты. Первое свидетельство относится к шестому году хиджры. В Медине к Пророку прибыли несколько человек из родов укль и урайна племени баджиля и приняли ислам. Климат Медины неблагоприятно сказался на их здоровье, и Пророк отправил их за город для восстановления здоровья. С ними он послал своего пастуха и стадо верблюдиц, чтобы те пользовались их молоком. Когда баджилиты поправились, они убили пастуха и увели стадо. Узнав об этом, Пророк выслал вслед за ними отряд, который схватил баджилитов, и те были преданы смерти[545].

Очевидно, что нечестивцев приговорили к смерти не за их отступничества, а за вероломное убийство пастуха.

Три смертника. Второе свидетельство, датирующееся восьмым годом хиджры, сообщает о трех вероотступниках, которых при завоевании Мекки Пророк объявил вне закона. В отношение двух из них — Ибн-Хаталя и Микйаса — смертный приговор был исполнен. За третьего же, Абдаллаха ибн Сада ибн Абу-Сарха, заступились, и тот был помилован. Из этого свидетельства явствует, что смертникам вменялось в вину не просто вероотступничество, но воссоединение с воюющими против мусульман язычниками, в случае с первыми двумя усугубленное содеянными ими убийствами.

Так, Ибн-Хаталь, отправленный Пророком из Медины на сбор милостыни-закята, в пути рассердился на слугу-мусульманина за то, что тот не приготовил вовремя еду, и убил его[546].

---

545 Бухари. *Сахих*. № 4192; Муслим. *Сахих*. № 1671.

546 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 409–411.

У Микйаса же был брат, мусульманин, которого случайно убил мусульманин из Медины во время одного из походов Пророка. Прибыв в Медину под видом мусульманина, Микйас принял выкуп за брата, а затем вероломно покончил с мединцами, отрекшись от веры и вернувшись к мекканским язычникам[547].

Абдаллах ничего подобного не совершал. В Медине он служил писцом у Пророка, но потом отрекся от ислама, вернувшись к мекканским язычникам. Опровергая божественность Корана, отступник приводил в доказательство некоторые случаи, когда он от себя исправлял айаты, продиктованные ему Пророком, а тот с ним якобы соглашался. За этого смертника помилование у Пророка испросил будущий халиф Усман, в правление которого тот самый Абдаллах стал даже наместником Египта[548].

Таким образом, как справедливо заключает Ибн-Таймиййа, все трое, равно как и вышеупомянутые урайниты, «к собственно отступничеству (*ридда*) присоединили другие преступления.., став в числе воюющих (*мухариб*) против Бога и Посланника Его»[549].

История с Абдаллахом сама по себе говорит о несостоятельности положения о высшей мере как о Божьем наказании за вероотступничество. Ибо всем хорошо известна другая история, которая имела место в те же дни и которую обычно приводят в подтверждение принципиальности Пророка. В воровстве была

547 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 293.

548 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 409; Абу-Дауд. *Сунан*. № 2683; Насаи. *Сунан*. № 4067.

549 Ибн-Таймиййа. *Сарим*. Т. 3. С. 610:

وَأَمَّا ابْنُ أَبِي سَرْحٍ وَابْنُ خَطَلٍ وَمِقْيَسُ بْنُ صُبَابَةٍ فَإِنَّهُ كَانَتْ لَهُمْ جَرَائِمُ زَائِدَةٌ عَلَى الرِّدَّةِ ، وَكَذَلِكَ الْعُرَنِيُّوْنَ ، فَإِنَّ أَكْثَرَ هَؤُلَاءِ قَتَلُوْا مَعَ الرِّدَّةِ ، وَأَخَذُوْا الْأَمْوَالَ ، فَصَارُوْا قُطَّاعَ طَرِيْقٍ ، مُحَارِبِيْنَ لِلَّهِ وَرَسُوْلِهِ ، وَفِيْهِمْ مَنْ كَانَ يُؤْذِي بِلِسَانِهِ أَذىً ، صَارَ بِهِ مِنْ جِنْسِ الْمُحَارِبِيْنَ.

уличена знатная курайшитка, и за освобождение ее от наказания (обычно в таких случаях отсекали руку) сородичи стали ходатайствовать через любимца Пророка, Усаму. Пророк разгневался на Усаму за то, что тот дерзнул заступиться за виновную и заслужившую предписанное Богом наказание. Он созвал курайшитов и заявил:

— Воистину, вот такое и погубило прежние народы! Если проворовывался знатный, его освобождали от наказания, а если низкого происхождения, его карали, как положено. Клянусь Тем, в Чьей деснице душа моя, если бы даже моя родная дочь Фатыма пошла на воровство, я бы и ей отсек руку![550]

Раз это так, то спрашивается: если за отречение от ислама полагается Богом высшая мера, разве стал бы Пророк принимать ходатайство за вероотступника (случай с Абдаллахом), при этом столь решительно отказав в смягчении наказания в менее тяжком преступлении?!

Йеменский иудей. На вооружении у ригористов остается еще один канонический хадис, в котором, правда, имеется лишь косвенная ссылка на Пророка. Согласно этому преданию, в Йемене к Абу-Мусе аль-Ашари, наместнику Пророка в одном округе, как-то прибыл другой наместник Пророка в соседнем округе — Муаз ибн Джабаль. Еще не усевшись, Муаз заметил при Абу-Мусе арестованного и, осведомившись о нем, выяснил, что это — иудей, который принял ислам, а потом вернулся обратно в иудаизм. «Я не сяду, пока он не будет казнен — таково

550 Бухари. *Сахих*. № 4304; Муслим. *Сахих*. № 1688:
أَيُّهَا النَّاسُ! إِنَّمَا أَهْلَكَ الَّذِينَ قَبْلَكُمْ أَنَّهُمْ كَانُوا إِذَا سَرَقَ فِيهِمْ الشَّرِيفُ تَرَكُوهُ ، وَإِذَا سَرَقَ فِيهِمْ الضَّعِيفُ أَقَامُوا عَلَيْهِ الْحَدَّ ؛ وَايْمُ اللَّهِ ، لَوْ أَنَّ فَاطِمَةَ بِنْتَ مُحَمَّدٍ سَرَقَتْ لَقَطَعْتُ يَدَهَا!

решение (*када'*) Бога и Посланника Его!»[551] — воскликнул Муаз. И отступника тут же казнили[552].

Сразу заметим, что имеются иные версии хадиса, согласно одной из которых к тому времени Абу-Муса в течение более двадцати дней тщетно добивался раскаяния отступника, а другая версия не упоминает о предоставлении срока для раскаяния, третья же и вовсе отрицает такое предоставление[553]. Кроме того, если в одной версии говорится о казни отступника сразу, притом можно понять, что это Абу-Муса велел казнить виновного, то другая версия приписывает Муазу попытку склонить отступника к раскаянию. И только после того как Муаз не смог добиться от того раскаяния, он сам казнил отступника. Наличие столь различающихся между собой версий заставляет усомниться в достоверности данного хадиса.

Ссылка Муаза на «решение Бога и Посланника Его» могла быть адекватной лишь в том случае, если к отпадению виновного от ислама присоединились бы отягощающие обстоятельства. Таким образом, даже если признать подлин-

---

551 لَا أَجْلِسُ حَتَّى يُقْتَلَ — قَضَاءُ اللَّهِ وَرَسُولِهِ!

552 Бухари. *Сахих*. № 6923; Муслим. *Сахих*. № 1824. В другой версии у аль-Бухари (№ 7157) вместо «пока он не будет казнен» фигурирует «пока я не казню его». Здесь также имеется две краткие версии (т. е. без второй фразы «таково решение Бога…»), с такими словами Муаза — «Я не спешусь, пока он не будет казнен» (№ 4342)*; «Я непременно отрублю ему голову» (№ 4345)**.

* لَا أَنْزِلُ حَتَّى يُقْتَلَ!

** لَأَضْرِبَنَّ عُنُقَهُ!

553 Об этих версиях передает хадис от Абу-Дауда (*Сунан*, № 4355)*. Еще одна версия называет срок в два месяца — см.: Абу-Йусуф. *Харадж*. С. 314.

* فَأُتِيَ أَبُو مُوسَى بِرَجُلٍ قَدْ ارْتَدَّ عَنْ الْإِسْلَامِ ، فَدَعَاهُ عِشْرِينَ لَيْلَةً أَوْ قَرِيباً مِنْهَا ، فَجَاءَ مُعَاذٌ ، فَدَعَاهُ ، فَأَبَى فَضَرَبَ عُنُقَهُ ؛ وَرَوَاهُ ... لَمْ يَذْكُرْ الِاسْتِتَابَةَ ؛ وَرَوَاهُ ... لَمْ يَذْكُرْ فِيهِ الِاسْتِتَابَةَ ، قَالَ: فَلَمْ يَنْزِلْ حَتَّى ضُرِبَ عُنُقُهُ ، وَمَا اسْتَتَابَهُ.

ность хадиса и правоту Муаза, весьма вероятно, что отступник содеял при том еще нечто такое, за что и заслужил столь суровое наказание. Кроме того, источники не сообщают, произошла ли данная история еще при жизни Пророка или уже после его кончины, и неизвестно, как реагировал бы сам Пророк на слова Муаза[554].

Серьезное возражение вызывает и следующее: по хадису выходит, что даже такой видный сподвижник и наместник Пророка, как Абу-Муса, а с ним и все его окружение, не были осведомлены о подобном «решении Бога и Посланника Его»!

Итак, даже этот хадис свидетельствует, что смертный вердикт за отступничество еще не был утвержден во времена Пророка.

Дополнительное замечание о последней истории. В истории о йеменском отступнике сразу бросается в глаза дефект, в хадисоведческой литературе известный как «разрыв/пропуск» (*инкыта‘*, *ирсаль*). Ибо рассказ вложен в уста Абу-Мусы, и вначале речь ведется от первого лица — «Я явился к Пророку…», но потом повествование идет от третьего лица — «И он (Пророк) отправил его (Абу-Мусу) [наместником] в Йемен, а вслед за ним туда же отправил Муаза…»![555] Сам Абу-Бурда, передатчик хадиса от Абу-Мусы, не мог быть свидетелем тех событий, являясь табиитом, а не сахабитом.

Обращает на себя внимание и следующее обстоятельство. Как увидим ниже[556], с именем того же Абу-Мусы иные источники связывают рассказ о том, как он предал смерти одного ве-

---

554 Впрочем, в некоторых версиях (в частности: Бухари, *Сахих*, № 4342, 4345) отсутствует фраза «таково решение Бога и Посланника Его».

555 قَالَ أَبُو مُوسَى: أَقْبَلْتُ إِلَى النَّبِيِّ ... ، فَبَعَثَهُ عَلَى الْيَمَنِ ، ثُمَّ أَتْبَعَهُ مُعَاذَ بْنَ جَبَلٍ ...

556 В подпараграфе «Был ли консенсус касательно казни?»

ротступника и как этот суровый вердикт вызвал крайнее неодобрение со стороны халифа Умара ибн аль-Хаттаба. И хадис о казни йеменского отступника, свершившейся по инициативе Муаза, который заявил о смертном вредикте как о «решении Бога и Посланника Его», создает впечатление, что этот хадис словно призван «реабилитировать» Абу-Мусу. Ведь передатчиком этой истории выступает не кто иной, как сын Абу-Мусы — Абу-Бурда.

Как бы там ни было, но только через Абу-Бурду передается озвученный хадис!

Толерантность к мунафикам[557]

Великодушие Пророка к тем деяниям мунафиков, подобные которым средневековые законоведы однозначно квалифицируют как заслуживающие смертной казни акты вероотступничества, представляет яркое свидетельство подлинной толерантности, не вполне воспринятой богословами-ригористами. Список таких деяний довольно длинный, поэтому мы ограничимся лишь несколькими примерами.

Мирба. Когда Пророк во главе мусульманского войска направлялся к горе Ухуд для сражения с мекканскими язычниками, его путь пролегал через сад аусита-слепца Мирбы ибн Кайзы. Хозяину пришлось не по нраву, что его сад потопчет войско, и он набросился на мусульман с оскорбительными словами, назвав Пророка самозванцем. По одному свидетельству, Мирба, потрясая зажатым в кулаке комом грязи, поклялся:

557 *Мунафики* (араб.) — «лицемеры», «маловеры» из числа мединских язычников (ауситов и хазраджитов) и иудеев, которые приняли ислам из чисто корыстных побуждений.

وَاَللَّهِ ، لَوْ أَعْلَمُ أَنِّي لَا أُصِيبُ بِهَذَا التُّرَابِ غَيْرَكَ ، لَرَمَيْتُكَ بِهِ!

— Видит Бог, Мухаммад, будь я уверен, что не попаду ни в кого другого, так бы и запустил вот этим тебе в лицо!

Товарищи Пророка бросились к Мирбе, чтобы прибить его на месте, но Пророк остановил их:

دَعُوهُ ، فَهَذَا الْأَعْمَى أَعْمَى الْقَلْبِ ، أَعْمَى الْبَصِيرَةِ!

— Не трогайте его, ибо он слеп не только зрением, но и душой![558].

Ибн-Убайй. На шестом году хиджры, во время одного похода, между ансаритами и мухаджиритами вспыхнула драка из-за водопоя. И тут выступил ансарит-хазраджит Ибн-Убайй: «Да как смеют они поднять на нас руку, эта курайшитская чернь?! Теснить нас, расположившись на нашей же земле?! Воистину с давних времен говорится: раскорми своего пса, он же тебя и проглотит. Ей-богу, вот вернемся в Медину, и достойнейший прогонит оттуда ничтожнейшего!»[559]

Потом Ибн-Убайй отрекся от своих слов, но с его разоблачением низошли айаты 1–8 суры 63. Тем не менее, Пророк не стал вменять ему наказание, а пылкого Умара, который требовал расправы над нечестивцем, поучал:

فَكَيْفَ ، يَا عُمَرُ ، إِذَا تَحَدَّثَ النَّاسُ أَنَّ مُحَمَّداً يَقْتُلُ أَصْحَابَهُ ؟!

---

558 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 65.

559 أَوَقَدْ فَعَلُوهَا ؟! قَدْ نَافَرُونَا وَكَاثَرُونَا فِي بِلَادِنَا ؛ وَاللَّهِ ، مَا أَعَدَّنَا وَجَلَابِيبَ قُرَيْشٍ إِلَّا كَمَا قَالَ الْأَوَّلُ: «سَمِّنْ كَلْبَكَ ، يَأْكُلْكَ!» ؛ أَمَا ، وَاللَّهِ ، لَئِنْ رَجَعْنَا إِلَى الْمَدِينَةِ ، لَيُخْرِجَنَّ الْأَعَزُّ مِنْهَا الْأَذَلَّ!

— Чтобы люди потом говорили: дескать, Мухаммад убивает своих сторонников?![560]

Впоследствии Ибн-Убайй сотворил еще немало, за что заслужил в мусульманской литературе прозвище «главы мунафиков». Несмотря на все это, Пророк не переставал проявлять к нему снисходительность, надеясь, что тот опомнится. Но мунафику так и не было суждено ею воспользоваться, и он скончался в маловерии. Пророка попросили прочитать над ним заупокойную молитву, и он дал свое согласие — при том, что в недавно сошедшей суре 9 о таких мунафиках, как Ибн-Убайй, было сказано:

اسْتَغْفِرْ لَهُمْ أَوْ لَا تَسْتَغْفِرْ لَهُمْ

إِن تَسْتَغْفِرْ لَهُمْ سَبْعِينَ مَرَّةً

فَلَن يَغْفِرَ اللّهُ لَهُمْ

Проси за них прощение иль не проси,
Проси за них [хоть] семьдесят раз,
Бог не простит им.
(9:80)

И только Пророк встал у тела, как к нему подскочил Умар: «О Посланник Божий, неужели ты станешь молиться над врагом Божьим?! Ведь этот Ибн-Убайй произнес то-то и то-то тогда-то и тогда-то». И Умар стал перечислять злоречия и злодеяния заядлейшего из мунафиков.

Когда Умар выговорился, Пророк с улыбкой на лице изрек:

560 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 291–293; Бухари. *Сахих*. № 4900–4906; Муслим. *Сахих*. № 2584.

أَخِّرْ عَنِّي ، يَا عُمَرُ ... إِنِّي خُيِّرْتُ فَاخْتَرْتُ ،

لَوْ أَعْلَمُ أَنِّي إِنْ زِدْتُ عَلَى السَّبْعِينَ يُغْفَرْ لَهُ لَزِدْتُ عَلَيْهَا!

— Угомонись, Умар! Мне был представлен [в айате] выбор, и я его сделал… Знал бы, что, помолись я более семидесяти раз и ему простится, я бы помолился![561].

В Табукском походе. К этому походу, состоявшемуся на девятом году хиджры, относятся несколько историй с мунафиками, нашедших отражение в суре 9. Согласно этой суре, некоторые «*преступные люди*» насмехались и издевались «*над Богом и Его учением* (аят), *над Посланником Его*» (9:62–65)[562]. Другие же произнесли «*слово неверия*» (калимат аль-куфр), «*отступив от веры*» (9:74)[563].

В классических комментариях к этим айатам, а также у Ибн-Хишама[564] приводятся разные версии на сей счет:

— аль-Джуляс ибн Сувайд назвал мусульман «хуже ослов»[565];

— на пути в Табук пропала верблюдица Пророка, и мунафик Зайд ибн ал-Ласыт злословил: «Мухаммад утверждает,

---

561 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 552; Бухари. *Сахих*. № 4670–4672; Муслим. *Сахих*. № 2274.

562 ... قُلْ أَبِاللّهِ وَآيَاتِهِ وَرَسُولِهِ كُنتُمْ تَسْتَهْزِئُونَ * لَا تَعْتَذِرُواْ قَدْ كَفَرْتُم بَعْدَ إِيمَانِكُمْ إِن نَّعْفُ عَن طَآئِفَةٍ مِّنكُمْ نُعَذِّبْ طَآئِفَةً بِأَنَّهُمْ كَانُواْ مُجْرِمِينَ

563 وَلَقَدْ قَالُواْ كَلِمَةَ الْكُفْرِ وَكَفَرُواْ بَعْدَ إِسْلَامِهِمْ

564 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 522–525, 551.

565 لَئِنْ كَانَ هَذَا الرَّجُلُ صَادِقاً لَنَحْنُ شَرٌّ مِنْ الْحُمُرِ!

будто он — пророк, получающий вести с неба, а сам не может сказать, где его верблюдица»[566];

— Вадиа ибн Сабит и Мухашшин ибн Хумайййир стали поговаривать, нагоняя страх на правоверных: «Неужто вам кажется, что битва с ромеями похожа на сражение арабов между собой! Ей-богу, ясно как день: завтра мы окажемся в путах»[567].

В той же суре говорится, что некоторые «*измышляли [скверну], коим она не удалась*» (9:74)[568]. Как передают, на обратном пути из Табука, во время ночного перехода, когда Пророк верхом на верблюдице ехал по крутому обрыву, группа мунафиков, с покрывалами на лицах, подкрались к нему с умыслом столкнуть его в пропасть[569].

И ни один из этих мунафиков не был наказан!

О других отступниках

Подобное великодушие Пророк многократно проявлял и в отношении других (не из числа мунафиков) мусульман, совершивших поступки, которые ригористы относят к отступничеству/ереси. Вот лишь два примера.

На восьмом году хиджры, когда Пророк в глубокой тайне делал приготовления к походу на Мекку, мухаджирит Хатыб ибн Абу-Балтаа отправил язычникам-курайшитам письмо, уведомляя их о намерениях мусульман. С неба низошло оповеще-

---

566 أَلَيْسَ مُحَمَّدٌ يَزْعُمُ أَنَّهُ نَبِيٌّ ، وَيُخْبِرُكُمْ عَنْ خَبَرِ السَّمَاءِ ، وَهُوَ لَا يَدْرِي أَيْنَ نَاقَتُهُ ؟!

567 أَتَحْسَبُوْنَ جِلَادَ بَنِي الْأَصْفَرِ كَقِتَالِ الْعَرَبِ بَعْضِهِمْ بَعْضاً ؟! وَاللَّهِ ، لَكَأَنَّا بِكُمْ غَداً مُقَرَّنِينَ فِي الْحِبَالِ!

568 وَهَمُّواْ بِمَا لَمْ يَنَالُواْ

569 Муслим. *Сахих*. № 2779; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 23280.

ние о содеянном, Хатыба разоблачили, и некоторые мусульмане потребовали покончить с предателем. Однако Пророк отпустил Хатыба с миром[570].

По свидетельству Ибн-Хазма[571], противники казни за отступничество ссылаются на случай с дерзкой репликой мусульманина, которому показался несправедливым способ, каким Пророк распределил трофей (или посланный ему дар):

إِنَّهَا لَقِسْمَةٌ مَا أُرِيدَ بِهَا وَجْهُ اللَّهِ (وَلَا الدَّارَ الْآخِرَةَ)!

— Это деление не во имя Бога (или: … не во имя Бога и потусторонней жизни)!

Пророк же намеревавшимся наказать обидчика кротко заметил:

قَدْ أُوذِيَ مُوسَى بِأَكْثَرَ مِنْ هَذَا ، فَصَبَرَ!

— Моисея (мир ему!) обижали еще больше, а он терпел![572]

В одной из версий этого предания говорится, что кто-то из сподвижников Пророка предложил:

أَلَا أَضْرِبُ عُنُقَهُ ؟

— Не отрубить ли ему голову?

لَا! لَعَلَّهُ أَنْ يَكُونَ يُصَلِّي

570 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 398–399; Бухари. *Сахих*. № 3983, 4890; Муслим. *Сахих*. № 2494.

571 *Мухалля*. Т. 11. С. 201.

572 Бухари. *Сахих*. № 3610, 4351, 6059; Муслим. *Сахих*. № 1062, 1064; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 3750.

— Нет! Быть может, он совершает *салят*-молитву.

وَكَمْ مِنْ مُصَلٍّ ، يَقُولُ بِلِسَانِهِ مَا لَيْسَ فِي قَلْبِهِ!

— А сколько молящихся, кто творит языком отличное от сердца!

إِنِّي لَمْ أُومَرْ أَنْ أَنْقُبَ عَنْ قُلُوبِ النَّاسِ ، وَلَا أَشُقَّ بُطُونَهُمْ!

— Мне не было велено копаться в сердцах людей, раскрывая им грудь!

В такой снисходительности Пророка нашла свое выражение толерантная установка Корана, воплощенная, в частности, в айатах 5:116–118. Согласно этим откровениям, в беседе со Всевышним Иисус категорически отрицал свою причастность к тем христианам, которые обожествили его и его мать помимо Бога. Но вместе с тем в отношении таковых он воззвал:

إِن تُعَذِّبْهُمْ فَإِنَّهُمْ عِبَادُكَ

وَإِن تَغْفِرْ لَهُمْ

فَإِنَّكَ أَنتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

Если накажешь Ты их,
То ведь они — рабы Твои;
Если же простишь им,
То ведь всемогущ Ты и премудр!

Как было отмечено выше, однажды эти слова Корана Пророк целую ночь, до самого утра, беспрестанно повторял[573]. А согласно еще одному хадису, Пророк благовестил, что в Судный день этими же словами Иисуса он будет заступаться за тех его последователей, которые после его ухода из жизни отступили от истинной веры[574].

Заключительное замечание. Итак, Пророк никого не наказывал за отступничество как таковое, будь то переход в другую религию или отклонение от правоверия. И этот факт четко сформулировал маликит Ибн-ат-Талла (ум. 1104)[575], суждение которого воспроизводит ханафит аль-Айни (ум. 1453)[576]:

لَمْ يَقَعْ فِي شَيْءٍ مِنْ الـمُصَنَّفَاتِ الـمَشْهُورَةِ
أَنَّهُ (ص) قَتَلَ مُرْتَدّاً وَلَا زِنْدِيْقاً

«Ни в одном из авторитетных сводов [по хадисам] не встречается, чтобы Пророк [велел] убить какого-либо отступника (*муртадд*) или еретика (*зиндик*)!»

---

573 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 1350; Насаи. *Сунан*. № 1010:
قَامَ النَّبِيُّ ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ ، بِآيَةٍ ، حَتَّى أَصْبَحَ يُرَدِّدُهَا ، وَالْآيَةُ: «إِنْ تُعَذِّبْهُمْ فَإِنَّهُمْ عِبَادُكَ وَإِنْ تَغْفِرْ لَهُمْ فَإِنَّكَ أَنْتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ».

574 Бухари. *Сахих*. № 4625–4626; Муслим. *Сахих*. № 2860:
...وَإِنَّ أُنَاساً مِنْ أَصْحَابِي يُؤْخَذُ بِهِمْ ذَاتَ الشِّمَالِ ، فَأَقُولُ: «أَصْحَابِي ، أَصْحَابِي!» فَيَقُولُ: «إِنَّهُمْ لَمْ يَزَالُوا مُرْتَدِّينَ عَلَى أَعْقَابِهِمْ مُنْذُ فَارَقْتَهُمْ». فَأَقُولُ كَمَا قَالَ الْعَبْدُ الصَّالِحُ: «وَكُنْتُ عَلَيْهِمْ شَهِيداً مَا دُمْتُ فِيهِمْ فَلَمَّا تَوَفَّيْتَنِي ...» إِلَى قَوْلِهِ «... الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ».

575 Ибн-ат-Талла. *Акдыйа*. С. 24:
وَمَا وَقَعَ فِي الـمُصَنَّفَاتِ الـمَشْهُورَةِ أَنَّ النَّبِيَّ (ص) قَتَلَ مُرْتَدّاً وَلَا زِنْدِيْقاً

576 Айни. *Шарх*. К хадису № 6922.

Был ли консенсус касательно казни?

В течение еще многих десятилетий после ухода Пророка из жизни мусульмане расходились в определении меры наказания за отход от ислама, и никакого консенсуса (*иджма̲ʻ*) на сей счет не было. В этом убеждают, в частности, следующие исторические факты.

1. Как передает ат-Табари, многие мужчины из числа участников движения «отступничества» (*ри̲дда*) попадали в плен к мусульманам, и их не предавали смертной казни.

Более того, даже сам халиф Абу-Бакр отпустил на волю некоторых таковых, включая Уйайну ибн Хисна[577].

2. Повествуют также, как халифу Умару доложили о завоевании одной области. Халиф поинтересовался, не было ли при этом какого-нибудь «чрезвычайного происшествия», и ему сообщили о мусульманине, который перешел на сторону неверных, а потом был схвачен мусульманами и казнен. Тут Умар воскликнул: «Почему же вы не заперли его в какомлибо доме в течение трех дней, давая ему каждый день по лепешке и предлагая ему раскаяться? Боже, я не был при этом, я не приказывал этого и когда мне сообщили об этом, я этого не одобрил!»[578]

---

577 Табари. *Тарих*. Ч. 4. С. 231, 233 и др.

578 Малик. *Муватта*. № 1445*; Абу-Йусуф. *Харадж*. С. 314.

* قَدِمَ عَلَى عُمَرَ بْنِ الْخَطَّابِ رَجُلٌ مِنْ قِبَلِ أَبِي مُوسَى الْأَشْعَرِيِّ ، فَسَأَلَهُ عَنْ النَّاسِ ، فَأَخْبَرَهُ ؛ ثُمَّ قَالَ لَهُ عُمَرُ: «هَلْ كَانَ فِيكُمْ مِنْ مُغَرَّبَةِ خَبَرٍ ؟» ، فَقَالَ: «نَعَمْ ، رَجُلٌ كَفَرَ بَعْدَ إِسْلَامِهِ». قَالَ: «فَمَا فَعَلْتُمْ بِهِ ؟» ، قَالَ: «قَرَّبْنَاهُ ، فَضَرَبْنَا عُنُقَهُ». فَقَالَ عُمَرُ: «أَفَلَا حَبَسْتُمُوهُ ثَلَاثاً ، وَأَطْعَمْتُمُوهُ كُلَّ يَوْمٍ رَغِيْفاً ، وَاسْتَتَبْتُمُوهُ ، لَعَلَّهُ يَتُوبُ وَيُرَاجِعُ أَمْرَ اللَّهِ ؟!» ، ثُمَّ قَالَ عُمَرُ: «اللَّهُمَّ ، إِنِّي لَمْ أَحْضُرْ ، وَلَمْ آمُرْ ، وَلَمْ أَرْضَ إِذْ بَلَغَنِي!»

Средневековые законоведы оставили без внимания весь толерантно-гуманный пафос слов Умара, сделав лишь вывод, что отступнику следует давать три дня на раскаяние.

3. Следующий эпизод свидетельствует, что тот же Умар не считал смертную казнь обязательной мерой наказания за отпадение от веры, даже в случае присоединения отрекшегося к врагам. Слушая доклад об одном походе мусульман и об убийстве ими некоторых представителей племени бакр-ибн-ваиль, халиф спросил:

— А что они содеяли?

— О повелитель правоверных, они отреклись от ислама и примкнули к язычникам, а таковые заслуживают только смерти.

— Попали бы они ко мне живыми, мне это было бы угодней, чем все золото и серебро Поднебесной! — воскликнул Умар.

— А как бы ты с ними поступил, о повелитель правоверных?

— Я бы им предложил вновь войти в те же врата [ислама], откуда они вышли. Если бы они согласились, я бы принял их решение, в противном случае я бы заключил их в темницу[579].

4. А вот свидетельство, относящееся к более позднему времени. Как-то в одной из областей халифата были захвачены

---

579 Санани. *Мусаннаф*. Т. 10. С. 156–166; Ибн-Хазм. *Мухалля*. Т. 11. С. 221:
عَنْ أَنَسٍ ، رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ ، قَالَ: بَعَثَنِي أَبُو مُوسَى بِفَتْحِ تُسْتَرَ إِلَى عُمَرَ ، رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ. فَسَأَلَنِي عُمَرُ — وَكَانَ سِتَّةُ نَفَرٍ مِنْ بَنِي بَكْرِ بْنِ وَائِلٍ قَدِ ارْتَدُّوا عَنِ الإِسْلامِ ، وَلَحِقُوا بِالْمُشْرِكِينَ — فَقَالَ: «مَا فَعَلَ النَّفَرُ مِنْ بَكْرِ بْنِ وَائِلٍ ؟» ... قُلْتُ: «يَا أَمِيرَ الْمُؤْمِنِينَ ، قَوْمٌ ارْتَدُّوا عَنِ الإِسْلامِ ، وَلَحِقُوا بِالْمُشْرِكِينَ ، مَا سَبِيلُهُمْ إِلَّا الْقَتْلَ!» ، فَقَالَ عُمَرُ: «لَأَنْ أَكُونَ أَخَذْتُهُمْ سِلْماً أَحَبُّ إِلَيَّ مِمَّا طَلَعَتْ عَلَيْهِ الشَّمْسُ مِنْ صَفْرَاءَ أَوْ بَيْضَاءَ!» ... قُلْتُ: «يَا أَمِيرَ الْمُؤْمِنِينَ ، وَمَا كُنْتَ صَانِعاً بِهِمْ لَوْ أَخَذْتَهُمْ ؟» ، قَالَ: «كُنْتُ عَارِضاً عَلَيْهِمُ الْبَابَ الَّذِي خَرَجُوا مِنْهُ أَنْ يَدْخُلُوا فِيهِ ، فَإِنْ فَعَلُوا ذَلِكَ ، قَبِلْتُ مِنْهُمْ ، وَإِلَّا اسْتَوْدَعْتُهُمُ السِّجْنَ!»

отступники, и наместник направил халифу Умару ибн Абдальазизу (правил 717–720) письмо с просьбой дать ему разъяснение, как следует поступать с теми виновниками. И халиф ответил:

— Возьми вновь с них джизйу и отпусти их с миром![580]

Обратим внимание в очередной раз: даже наместники халифа не знали, как поступать с отступниками.

5. Против тезиса о консенсусе красноречиво говорит и тот факт, что два выдающихся богослова второго столетия по хиджре — Ибрахим ан-Нахи (учитель Хаммада, наставника Абу-Ханифы) и Суфйан ас-Саури учили, что для раскаяния вероотступнику должен предоставляться срок вплоть до конца его жизни[581].

В этом плане показательно также, что еще в XI веке ригористу Ибн-Хазму приходилось подробно оспаривать мнение тех, кто не признает какого-либо наказания за отступничество[582].

5.3. Пророк не учил о казни для ренегатов

Выше было показано несостоятельность ссылки ригористов на деяния Пророка, «практическую (*фи‘лӣйа*) Сунну». Не лучшим образом обстоит дело в отношении их апелляции

---

580 Санани. *Мусаннаф*. Т. 10. С. 171:

. . .أَخْبَرَنِي قَوْمٌ مِنْ أَهْلِ الْجَزِيرَةِ أَنَّ قَوْماً أَسْلَمُوا ، ثُمَّ لَمْ يَمْكُثُوا إِلَّا قَلِيْلاً حَتَّى ارْتَدُّوا ؛ فَكَتَبَ فِيهِمْ مَيْمُونُ بْنُ مِهْرَانَ إِلَى عُمَرَ بْنِ عَبْدِ الْعَزِيزِ ، فَكَتَبَ إِلَيْهِ عُمَرُ: أَنْ رُدَّ عَلَيْهِمُ الْجِزْيَةَ ، وَدَعْهُمْ!»

581 *Там же*. С. 166:

إِبْرَاهِيْمُ قَالَ فِي الـمُرْتَدِّ: يُسْتَتَابُ أَبَداً ؛ قَالَ سُفْيَانُ: هَذَا الَّذِي نَأْخُذُ بِهِ!

582 См.: Ибн-Хазм. *Мухалля*. Т. 11. С. 201–223.

к «вербальной (*каулийй̲а*) Сунне», к нормативным высказываниям Пророка.

О хадисе от Ибн-Аббаса:

а) противоречие Корану

В свете сказанного о заповедях Корана и практической Сунны явствует, что хадис со слов Ибн-Аббаса — «Убейте того, кто поменяет свою религию», даже если и признать его аутентичным, должен пониматься не в его буквальном, универсальном звучании, а в сугубо частном, ограниченном смысле, т. е. применительно к тем отступникам, кто перешел на сторону воинственных врагов ислама. Что касается вопроса о его подлинности, то таковая весьма проблематична, притом не только со стороны содержания (*матн*) хадиса, но и в плане надежности цепи передатчиков (*исна̲д*).

Аутентичность обсуждаемого хадиса вызывает сомнение прежде всего из-за несоответствия кораническим заповедям. Ведь даже сами факыхи, утверждая о возможности модификации/отмены (*насх*) Корана Сунной, обусловили, что «отменяющий» хадис должен относиться к категории *мутава̲тир*, т. е. передаваться достаточно большим количеством надежных лиц. Означенный же хадис фактически восходит к одному-единственному передатчику (*а̲ха̲д*)!

Отвечая на это возражение, некоторые ригористы порой выдвигают такое объяснение: в данном случае нет никакого несоответствия между Сунной/хадисом и Кораном, поскольку предписание Сунны о посюсторонней каре для отпавших лишь дополняет кораническое учение о потусторонней каре для таковых, но не расходится с ним. Однако такое объяснение не лишено определенного лукавства. Ибо его приверженцы делают вид,

будто не замечают, что речь здесь идет не о несогласии между хадисом и айатами о потустороннем наказании, а о его принципиальном противоречии кораническому учению о свободе вероисповедания, ярко выраженном в многочисленных айатах, особенно в заповеди — «*Нет принуждения в религии!*» (2:256)[583].

И совершенно неубедительным является объяснение, по которому кара за отступничество не противоречит указанной заповеди, так как эта кара не касается принуждения к принятию религии/ислама, а лишь отхода от нее. Ведь в самом айате четко сказано о недопустимости принуждения «*в*» (араб. *фи*) религии, а не только «*к*» (араб. *ʻаля*) ней!

Да, религия/вера зиждется на внутреннем убеждении/согласии и никак не может утвердиться посредством насилия, «огня и меча» — таковые способны лишь плодить *мунафиков*-лицемеров.

Методологическая установка Абу-Ханифы. В отношении возводимых к Пророку изречений, несогласующихся с коранический учением, подобает следовать примеру супруге Пророка — Айше, которая, исходя из примата Корана, отвергала множество таких хадисов, в том числе и такие, которые впоследствии вошли в шесть «канонических» сводов. Это относится, в частности, к хадису о наказании покойного за плач родственников по нему[584], ибо это противоречит, как она указывает, учению айата 6:124 — «*И никто не понесет бремя [греха, содеянного] другим*»[585].

---

583 لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

584 См.: Бухари. *Сахих*. № 1287–1288; Муслим. *Сахих*. № 927:
إِنَّ الْمَيِّتَ لَيُعَذَّبُ بِبُكَاءِ أَهْلِهِ عَلَيْهِ!

585 وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَى

Этой установкой руководствовался и имам Абу-Ханифа. В теоретико-методологическом плане заслуживает внимания его рассуждение, изложенное в трактате «Учитель и ученик»[586], об одном хадисе, по тематике близком к хадису о перемене религии[587]. В качестве контраргумента ирджаитской[588] концепции, которой придерживался имам и которая не исключает великогрешника (в частности, прелюбодея) из общины верующих, оппоненты приводят хадис «Если верующий блудит, то через голову его уходит и вера, словно он снимает рубаху…»[589]. По их мнению, отвергающий эти слова отвергает (*каззаба*) Пророка, ибо они переданы с уст людей, цепочка которых восходит к самому Посланнику Божьему![590]

Парируя такой довод, имам отмечает:

فَرَدُّ كُلِّ رَجُلٍ ، يُحَدِّثُ عَنْ النَّبِيِّ (ص) بِخِلَافِ الْقُرْآنِ

586 Абу-Ханифа. *Учитель*. С. 206–207.

587 Не случайно, что оба хадиса у аль-Бухари переданы со слов Икримы, возводящего их к Ибн-Аббасу! Об Икриме будет сказано ниже.

588 От араб. *ирджа'* («надежда/упование» на Божье прощение грешнику, или «откладывание» на Божее решение о нем); сторонники такой концепции обозначаются как мурджииты.

589 Данная в трактате версия* не фигурирует в канонических сводах, но хадис с близкими содержанием приводит аль-Бухари (*Сахих*, № 6809)**.

* إنَّ الـمُؤْمِنَ ، إذَا زَنَى ، خُلِعَ الإِيْمَانُ مِنْ رَأْسِهِ كَمَا يُخْلَعُ الْقَمِيْصُ ؛ ثُمَّ إذَا تَابَ ، أُعِيْدَ إلَيْهِ إيْمَانُهُ.

** لَا يَزْنِي الْعَبْدُ حِينَ يَزْنِي وَهُوَ مُؤْمِنٌ ... قَالَ عِكْرِمَةُ: قُلْتُ لِابْنِ عَبَّاسٍ: «كَيْفَ يُنْزَعُ الْإِيمَانُ مِنْهُ ؟» ، قَالَ: «هَكَذَا!» ، وَشَبَّكَ بَيْنَ أَصَابِعِهِ ، ثُمَّ أَخْرَجَهَا ، «فَإِنْ تَابَ ، عَادَ إِلَيْهِ هَكَذَا!» ، وَشَبَّكَ بَيْنَ أَصَابِعِهِ.

590 إنْ كَذَّبْتَ قَوْلَهُمْ ... أَنْتَ تُكَذِّبُ بِقَوْلِ نَبِيِّ اللَّهِ (ص) ، فَإِنَّهُمْ رَوَوْا ذَلِكَ عَنْ رِجَالٍ ، حَتَّى يَنْتَهِيَ إِلَى رَسُوْلِ اللَّهِ (ص)

لَيْسَ رَدّاً عَلَى النَّبِيِّ (ص) وَلَا تَكْذِيْباً لَهُ ،

وَلَكِنْ رَدٌّ عَلَى مَنْ يُحَدِّثُ عَنْ النَّبِيِّ (ص) بِالبَاطِلِ!

«Неприятие [хадиса] любого, кто возводит к Пророку противоречащее Корану речение, не есть отвержение (*радд, такзиб*) Пророка, но лишь отвержение того, кто приписывает Пророку ложное (*б̲атыл*)!»

Как объясняет Абу-Ханифа, Бог, говоря в Коране о наказании для любодееев (4:16; 24:2), не выводит таковых из числа мусульман, а сам Пророк не повелевал ничего такого, что Бог запретил, не разрывал ничего такого, что Он соединил, не описывал какую-либо вещь иначе, нежели ее приписывал Бог, посему Всевышним и сказано: «*Кто повинуется Посланнику, тот повинуется Богу*» (4:80)[591].

Именно таким образом, в смысле полного следования Пророка Корану, подобает понимать данный айат, а не так, как претендуют иные, которые требуют принять приписываемую Пророку «сунну», притом не просто отличную от Корана, но порой и «модифицирующую/отменяющую» (*насх*) его!

В духе этой установки Абу-Ханифа отвергал многие хадисы, идущие вразрез с кораническим демократизмом. Например,

— хадис о непременной принадлежности к курайшитам (племени Пророка) имама-руководителя мусульманской общи-

591 النَّبِيُّ (ص) لَمْ يَأْمُرْ بِشَيْءٍ نَهَى اللَّهُ عَنْهُ ، وَلَمْ يَقْطَعْ شَيْئاً وَصَلَهُ اللهُ ، وَلَا وَصَفَ أَمْراً وَصَفَ اللهُ ذَلِكَ الأَمْرَ بِغَيْرِ مَا وَصَفَ بِهِ النَّبِيُّ ... وَلِذَا قَالَ اللَّهُ تَعَالَى: «مَّنْ يُطِعِ الرَّسُولَ فَقَدْ أَطَاعَ اللّهَ»

ны[592] — такое речение противоречит айату 49:13, связывающему достоинство/преимущество человека не с этническим его происхождением, а с праведностью и благочестием[593];

— хадис, запрещающий женщине заключать брак без согласия родственника/опекуна (*вали*)[594], тогда как Писание предоставляет ей право распоряжаться самой собой (2:234, 240)[595];

— хадисы, которые не приравнивают (в плане наказания за убийство) свободного и раба[596], мужчину и женщину[597], мусульманина и иноверного/неверного[598], что не согласуется с кораническим принципом «жизнь — за жизнь» (5:45)[599].

Правда, ханафиты, как вообще представители разных теолого-правовых школ, подобающую критичность обычно проявляли весьма избирательно, по преимуществу применяя ее лишь в отношении тех хадисов, которые не согласуются с догматическими или социально-юридическими положениями своей школы.

О Сунне как дополнении к Корану. Даже если бы в обсуждаемом хадисе речь шла не о противоречии Корану, а только о «дополнении» к нему, то сам тезис о Сунне как о «дополнении/разъяснении»

---

592 الأَئِمَّةُ مِنْ قُرَيْشٍ

593 إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِندَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ

594 لَا تُنْكَحُ الْمَرْأَةُ إِلَّا بِإِذْنِ وَلِيِّهَا

595 فَإِذَا بَلَغْنَ أَجَلَهُنَّ فَلَا جُنَاحَ عَلَيْكُمْ فِيمَا فَعَلْنَ فِي أَنفُسِهِنَّ بِالْمَعْرُوفِ ؛ ... فَإِنْ خَرَجْنَ فَلَا جُنَاحَ عَلَيْكُمْ فِي مَا فَعَلْنَ فِيَ أَنفُسِهِنَّ مِن مَّعْرُوفٍ

596 لَا يُقْتَلُ الحُرُّ بِالعَبْدِ

597 لَا يُقْتَلُ الرَّجُلُ بِالمَرْأَةِ

598 لَا يُقْتَلُ مُسْلِمٌ بِكَافِرٍ

599 وَكَتَبْنَا عَلَيْهِمْ فِيهَا أَنَّ النَّفْسَ بِالنَّفْسِ

к Корану (не говоря уже о *насхе*-отмене) нуждается в существенных уточнениях. Ведь Коран неоднократно свидетельствует о себе как о «явно изложенном» (*мубин*, *муфассал*) учении (например — 5:15[600]; 6:114[601]; 7:52[602]; 15:1[603]), «на ясном арабском языке» (26:195[604] и др.).

Всевышний также указывает на совершенство Писания, его самодостаточность и полноту, ибо в нем дано «разъяснение всего» (12:111[605]; 16:89[606]), «ничего Мы не упустили» (6:38)[607] и т. п. А айат 64 суры 19 замечает:

وَمَا كَانَ رَبُّكَ نَسِيّاً

Господь твой [ни про что] не забывает!

Вспомним также об ответе Айши на вопрос о нраве Пророка: «Воистину, нравом Его был Коран!»[608]. А в одной версии далее следует разъяснение: Пророк осуждал осужденное в Коране и одобрял одобренное в нем[609].

---

600 قَدْ جَاءكُم مِّنَ اللّهِ نُورٌ وَكِتَابٌ مُّبِينٌ

601 أَنَزَلَ إِلَيْكُمُ الْكِتَابَ مُفَصَّلاً

602 وَلَقَدْ جِئْنَاهُم بِكِتَابٍ فَصَّلْنَاهُ عَلَى عِلْمٍ

603 الَرَ تِلْكَ آيَاتُ الْكِتَابِ وَقُرْآنٍ مُّبِينٍ

604 بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُّبِينٍ

605 وَتَفْصِيلَ كُلِّ شَيْءٍ

606 وَنَزَّلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ تِبْيَاناً لِّكُلِّ شَيْءٍ

607 مَّا فَرَّطْنَا فِي الكِتَابِ مِن شَيْءٍ

608 Муслим. *Сахих*. № 746; Абу-Дауд. *Сунан*. № 1342; Насаи. *Сунан*. № 1601; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 24774: كَانَ خُلُقُهُ الْقُرْآنَ

609 Табарани. *Аусат*. № 72:

يَغْضَبُ لِغَضَبِهِ ، وَيَرْضَى لِرِضَاهُ

Отсюда следует, что пророческая Сунна служит конкретным воплощением учения Корана. И только в смысле конкретизации коранических заповедей она может выступать в качестве дополнения/разъяснения. Например, в Коране предписана молитва-*салят*, а Пророк указывает способ ее исполнения — число молитв в день, количество коленопреклонений-*ракаатов*, читаемые в ее рамках отрывки из Корана и прочие формулы и т. п. Однако не только в области догматики, но также культа и права Пророк не вводит от себя ничего обязательного, тем более если это касается учреждения каких-либо запретов или меры наказания за нарушение их. И именно в этом смысле звучит предание об одном из прощальных выступлений Пророка, в котором говорится:

فَاسْمَعُوا وَأَطِيعُوا مَا دُمْتُ فِيكُمْ ،

فَإِذَا ذُهِبَ بِي فَعَلَيْكُمْ بِكِتَابِ اللَّهِ —

أَحِلُّوا حَلَالَهُ وَحَرِّمُوا حَرَامَهُ!

«Слушайтесь [меня] и повинуйтесь, покуда я буду среди вас; но коли меня призовут, то держитесь Писания Божьего — дозволяйте дозволенное им и запрещайте запрещенное им!»[610].

Или, согласно другой версии:

وَإِنِّي ، وَاللَّهِ ، مَا تَمَسَّكُونِ عَلَيَّ بِشَيْءٍ ،

إِنِّي لَمْ أُحِلَّ إِلَّا مَا أَحَلَّ الْقُرْآنُ ،

610 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 6570.

وَلَمْ أُحَرِّمْ إِلَّا مَا حَرَّمَ الْقُرْآنُ!

«Воистину вам не в чем меня упрекнуть, ибо я дозволял лишь дозволенное Кораном и запрещал запрещенное им!»[611]

В том же духе свидетельствуют и следующие два наставления Пророка, переданные, соответственно, Сальманом аль-Фариси и Абу-Салябой:

الْحَلَالُ مَا أَحَلَّ اللَّهُ فِي كِتَابِهِ ،

وَالْحَرَامُ مَا حَرَّمَ اللَّهُ فِي كِتَابِهِ ،

وَمَا سَكَتَ عَنْهُ فَهُوَ مِمَّا عَفَا عَنْهُ.

«Дозволенным является дозволенное Богом в Писании Его, запретным — запрещенное Богом в Писании Его; умалчиваемое же Им — это то, что Он простил»[612];

إِنَّ اللَّهَ فَرَضَ فَرَائِضَ فَلا تُضَيِّعُوهَا ،

وَحَدَّ حُدُوداً فَلا تَعْتَدُوهَا ،

وَحَرَّمَ أَشْيَاءَ فَلا تَنْتَهِكُوهَا ،

611 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 653–654.

612 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 3367; Тирмизи. *Сунан*. № 1726. В близкой версии от Абу-д-Дарды* (Хайсами, *Маджма*, № 794) добавлено: «Так воспользуйтесь же милостью Его, ибо Он ничего не упускает», а далее процитировал айат 19:64.

* مَا أَحَلَّ اللَّهُ فِي كِتَابِهِ فَهُوَ حَلَالٌ ، وَمَا حَرَّمَ فَهُوَ حَرَامٌ ، وَمَا سَكَتَ عَنْهُ فَهُوَ عَفْوٌ ، فَاقْبَلُوا مِنَ اللَّهِ عَافِيَتَهُ ؛ فَإِنَّ اللَّهَ لَمْ يَكُنْ لِيَنْسَى شَيْئاً ، ثُمَّ تَلَا: «وَمَا كَانَ رَبُّكَ نَسِيّاً»!

وَسَكَتَ عَنْ أَشْيَاءَ ، رَحْمَةً لَكُمْ ، غَيْرَ نِسْيَانٍ ،

فَلا تَبْحَثُوا عَنْهَا!

«Воистину Бог налагал [известные] обязанности — не пренебрегайте ими, обозначал пределы — не преступайте их, запрещал вещи — не нарушайте их, умалчивал о чем-то (в милость вам, а не по забвению) — не выискивайте их!»[613]

С этих позиций подобает критически оценивать возводимые к Пророку хадисы, которые «дополняют» Коран, но не выдерживают строгий экзамен на соответствие Писанию и здравому смыслу. Из области догматики вспомним хотя бы хадис о сотворении земли в течение семи дней[614], тогда как сам Коран неоднократно указывает на сотворение неба, земли и всего, что между ними за шесть дней (например, 25:59; 32:4)[615].

Из хадисов, идущих вразрез с научными фактами, назовем изречения о росте первых людей в шестьдесят локтей, с тех пор постоянно уменьшающемся[616]; о вине сынов Израилевых в том,

---

613 Даракутни. *Сунан*. № 4814; Навави. *Арбаун*. № 30.

614 Согласно этому хадису от Абу-Хурайры (Муслим, *Сахих*, № 2789), в субботу была создана почва/земля, в воскресенье — горы, в понедельник — деревья, во вторник — неприятное (*макрух*), в среду — свет, в четверг — животные, в пятницу — Адам:

خَلَقَ اللَّهُ ، عَزَّ وَجَلَّ ، التُّرْبَةَ يَوْمَ السَّبْتِ ، وَخَلَقَ فِيهَا الْجِبَالَ يَوْمَ الْأَحَدِ ، وَخَلَقَ الشَّجَرَ يَوْمَ الِاثْنَيْنِ ، وَخَلَقَ الْمَكْرُوهَ يَوْمَ الثُّلَاثَاءِ ، وَخَلَقَ النُّورَ يَوْمَ الْأَرْبِعَاءِ ، وَبَثَّ فِيهَا الدَّوَابَّ يَوْمَ الْخَمِيسِ ، وَخَلَقَ آدَمَ ، عَلَيْهِ السَّلَامُ ، بَعْدَ الْعَصْرِ مِنْ يَوْمِ الْجُمُعَةِ . . .

615 خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَمَا بَيْنَهُمَا فِي سِتَّةِ أَيَّامٍ

616 Бухари. *Сахих*. № 3326–3327; Муслим. *Сахих*. № 2841:

خَلَقَ اللَّهُ آدَمَ ، وَطُولُهُ سِتُّونَ ذِرَاعاً . . . فَلَمْ يَزَلْ الْخَلْقُ يَنْقُصُ حَتَّى الْآنَ

что мясо портится[617]; о противоядии в крыле мухи[618]. К таковым примыкает и хадис о черной собаке как о дьяволе, которого следует убивать[619].

Выше были приведены примеры хадисов, отвергаемых ханафитами из-за их несоответствия социально-правовым заповедям Корана.

Яркий пример расхождения с Кораном представляют хадисы, на основе которых многие богословы ввели запрет на употребление в пищу мяса хищных животных и птиц[620]. Вместе с тем, как напоминают Айша, Ибн-Аббас и Ибн-Умар[621], Писание четко указывает, какие вещи недозволены, предостерегая от расширения

---

617 Бухари. *Сахих*. № 3330; Муслим. *Сахих*. № 1470:

لَوْلَا بَنُو إِسْرَائِيلَ لَمْ يَخْنَزْ اللَّحْمُ

618 «Если муха упадет в питье кого-нибудь из вас, пусть он [сначала] погрузит ее в [оное], а потом вытащит ее [оттуда], ибо на одном крыле наличествует болезнь, на другом — исцеление» (Бухари, *Сахих*, № 3320; Абу-Дауд, *Сунан*, № 3844; Ибн-Маджа, *Сунан*, № 3504; *Насаи*, Сунан, № 4262):

إِذَا وَقَعَ الذُّبَابُ فِي شَرَابِ أَحَدِكُمْ فَلْيَغْمِسْهُ ، ثُمَّ لِيَنْزِعْهُ ، فَإِنَّ فِي إِحْدَى جَنَاحَيْهِ دَاءً ، وَالْأُخْرَى شِفَاءً.

619 Муслим. *Сахих*. № 1572*; Тирмизи. *Сунан*. 1486**.

* أَمَرَنَا رَسُولُ اللَّهِ (ص) بِقَتْلِ الْكِلَابِ ... ثُمَّ نَهَى عَنْ قَتْلِهَا ، وَقَالَ عَلَيْكُمْ بِالْأَسْوَدِ الْبَهِيمِ ذِي النُّقْطَتَيْنِ ، فَإِنَّهُ شَيْطَانٌ!

** ... فَاقْتُلُوا مِنْهَا كُلَّ أَسْوَدَ بَهِيمٍ ... وَيُرْوَى فِي بَعْضِ الْحَدِيثِ أَنَّ الْكَلْبَ الْأَسْوَدَ الْبَهِيمَ شَيْطَانٌ.

620 О хищных животных см.: Бухари. *Сахих*. № 5530; Муслим. *Сахих*. № 1932–1933; Малик. *Муватта*. № 1076*; о хищных птицах также: Муслим. *Сахих*. № 1934**; Аб-Дауд. *Сунан*. № 3805–3806; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 3234; Насаи. *Сунан*. № 4348; Тирмизи. *Сунан*. № 1474.

* أَكْلُ كُلِّ ذِي نَابٍ مِنْ السِّبَاعِ حَرَامٌ

** نَهَى رَسُولُ اللَّهِ (ص) عَنْ كُلِّ ذِي نَابٍ مِنْ السِّبَاعِ وَعَنْ كُلِّ ذِي مِخْلَبٍ مِنْ الطَّيْرِ

621 См.: Куртуби. *Тафсир*. К айату 6:124.

такого списка — «*Скажи, [Мухаммад]: | „В данных мне откровениях | Не нахожу я запретным среди пищи, | Кроме…“*» (6:145)[622].

Что касается интересующей нас здесь темы о мерах наказания, то Пророку приписывают учреждение двух смертных приговоров — для вероотступника и для прелюбодея![623]

Сунна «посланническая» и «управленческая». Касательно хадисов культового и социально-правового содержания надо иметь в виду также следующее обстоятельство: пророк Мухаммад не только передавал нам Божьи наставления, но порой высказывался и действовал по своему усмотрению-*иджтихаду* и на основе собственного опыта. В первом случае он выступал как посланник Божий, во втором — как просто человек, *имам*/правитель.

Такое различение двух видов пророческих наставлений ярко выражено в известном предании, согласно которому в Медине Пророк однажды наблюдал, как мединцы опыляют пальмы[624]. Поинтересовавшись, в чем состоит смысл их действий, он заметил: «Если бы вы и не делали этого, урожай был бы таким же». К его мнению послушались, но на следующий год урожай был совсем плох. И тогда Пророк изрек:

إِنَّمَا ظَنَنْتُ ظَنّاً ، فَلَا تُؤَاخِذُونِي بِالظَّنِّ ؛

وَلَكِنْ إِذَا حَدَّثْتُكُمْ عَنْ اللَّهِ شَيْئاً فَخُذُوا بِهِ ،

فَإِنِّي لَنْ أَكْذِبَ عَلَى اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ!

---

622 قُل لَّا أَجِدُ فِي مَا أُوْحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّماً عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ إِلَّا أَن يَكُونَ مَيْتَةً أَوْ دَماً مَّسْفُوحاً أَوْ لَحْمَ خِنزِيرٍ . . .

623 О наказании для любодеев речь пойдет в следующей главе.

624 Опыление пальм — араб. *та'бир ан-нахль* (تَأْبِيْر النَّخْل).

«Я только высказал предположение (*занн*) — не будьте строгими ко мне в отношении такового, но коли я возвещу вам что-нибудь от Бога, то следуйте этому… »[625].

Другие версии передают о таких его наставлениях:

إِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ ؛

إِذَا أَمَرْتُكُمْ بِشَيْءٍ مِنْ دِينِكُمْ ، فَخُذُوا بِهِ ؛

وَإِذَا أَمَرْتُكُمْ بِشَيْءٍ مِنْ رَأْيِي ، فَإِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ!

«Я ведь простой смертный (*башар*). Если я повелеваю что-нибудь касательно религии (*дин*) вашей, то прислушайтесь к моим словам; а если я повелеваю что-нибудь по собственному усмотрению (*ра'и*), то я — лишь человек!»[626];

إِنْ كَانَ شَيْئاً مِنْ أَمْرِ دُنْيَاكُمْ ، فَشَأْنُكُمْ بِهِ ؛
وَإِنْ كَانَ مِنْ أُمُورِ دِينِكُمْ ، فَإِلَيَّ!

«Если дело касается земной жизни (*дунйа*) вашей, то это вам решать, а если дело касается религии вашей, то — мне!»[627];

---

625 Муслим. *Сахих*. № 2361. Близкую версию передает Ибн-Маджа (*Сунан*, № 2470):

إِنَّمَا هُوَ الظَّنُّ ، إِنْ كَانَ يُغْنِي شَيْئاً فَاصْنَعُوهُ ؛ فَإِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ مِثْلُكُمْ ، وَإِنَّ الظَّنَّ يُخْطِئُ وَيُصِيبُ ؛ وَلَكِنْ مَا قُلْتُ لَكُمْ: «قَالَ اللَّهُ» ، فَلَنْ أَكْذِبَ عَلَى اللَّهِ!

626 Муслим. *Сахих*. № 2362.

627 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2471; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 24399. Еще одна версия от Ибн-Ханбаля (*Муснад*, № 12135) гласит: «Если дело касается земной жизни вашей, то вы лучше посвящены в таковом, …»*.

* إِذَا كَانَ شَيْءٌ مِنْ أَمْرِ دُنْيَاكُمْ ، فَأَنْتُمْ أَعْلَمُ بِهِ ؛ . . .

أَنْتُمْ أَعْلَمُ بِأَمْرِ دُنْيَاكُمْ!

«Вы лучше посвящены в делах земной жизни вашей (*антум а'лям би-амр дунйакум*)!»[628].

К земной/светской жизни (*дунйа*) Пророк, видимо, относил сферу политики, где он часто держал совет (*шура*) со своими товарищами, следуя повелению Всевышнего — «*Советуйся с ними о делах* (амр) *[их]!*» (3:159)[629]. И сахабит Абу-Хурайра вспоминал: «Я не знал никого, кто бы так [часто] советовался с окружающими, как Посланник Божий»[630]. Уже само обращение к последователям за советом в данной области красноречиво свидетельствует о ее «светской» природе, ибо Пророку не подобало решать духовные/религиозные вопросы с советом-*шурой*.

Из многочисленных примеров такого совета ограничимся следующими двумя фактами, когда в результате совета Пророк даже поменял свое первоначальное решение. Так, перед Бадрской битвой (на втором году хиджры) Пророк выбрал место расположения мусульманского войска, но ансарит аль-Хубаб ибн аль-Мунзир отсоветовал ему, указав на другое, и Пророк с ним согласился[631]. В другой раз, при осаде Медины мекканскими язычниками и их союзниками (на пятом году хиджры), Пророк, желая склонить гатафанитов к отказу от союза с мекканцами и снять осаду, договорился с гатафанитскими вождями

628 Муслим. *Сахих*. № 2363. См. также предыдущее примечание.

629 وَشَاوِرْهُمْ فِي الأَمْرِ

630 Тирмизи. *Сунан*. № 1714:

مَا رَأَيْتُ أَحَداً أَكْثَرَ مَشُورَةً لِأَصْحَابِهِ مِنْ رَسُولِ اللَّهِ (ص)

631 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 1. С. 620.

об уступке им трети годового урожая фиников Медины. Но после совета с главами ансаритов (Садом ибн Муазом и Садом ибн Убадой) Пророк отказался от своего намерения и аннулировал свою, еще не подписанную, грамоту[632].

Примечательно, что в обоих случаях у Пророка спросили, следует ли он в своем решении откровению свыше или же исходит из требований обстановки, по собственному усмотрению, и тот указал на последнее[633].

В сферу «земного/светского» Пророк включал и судопроизводство. Только при таком соотнесении можно понять его слова: «Ведь я — простой смертный (*башар*). Вы приходите ко мне со своими тяжбами. И бывает так, что кто-нибудь из вас более красноречив в доводах, и я решу в его пользу соответственно услышанному от него. Так знайте: кому я присужу то, что по праву принадлежит другому мусульманину, то это — [часть] пламени Ада, и пусть он сам [думает], принять его или оставить!»[634]

К «посланнической» сунне относятся прежде всего указания Пророка, конкретизирующие коранические запове-

---

632 *Там же*. Т. 2. С. 223.

633 Арабские тексты:

١ – «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، أَرَأَيْتَ هَذَا الْمَنْزِلَ ، أَمَنْزِلاً أَنْزَلَكَهُ اللَّهُ ، لَيْسَ لَنَا أَنْ نَتَقَدَّمَهُ ، وَلَا نَتَأَخَّرَ عَنْهُ ، أَمْ هُوَ الرَّأْيُ وَالْحَرْبُ وَالْمَكِيدَةُ ؟» ، قَالَ: «بَلْ هُوَ الرَّأْيُ وَالْحَرْبُ وَالْمَكِيدَةُ!» ؛

٢ – «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، أَمْراً نُحِبُّهُ فَنَصْنَعُهُ ، أَمْ شَيْئاً أَمَرَكَ اللَّهُ بِهِ ، لَا بُدَّ لَنَا مِنْ الْعَمَلِ بِهِ ، أَمْ شَيْئاً تَصْنَعُهُ لَنَا ؟» ، قَالَ: «بَلْ شَيْءٌ أَصْنَعُهُ لَكُمْ!»

634 Бухари. *Сахих*. № 2458, 6967, 7169; Муслим. *Сахих*. № 1713:

إِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ ؛ وَإِنَّهُ يَأْتِينِي الْخَصْمُ ، فَلَعَلَّ بَعْضَكُمْ أَنْ يَكُونَ أَبْلَغَ مِنْ بَعْضٍ ،فَأَحْسِبُ أَنَّهُ صَدَقَ ، فَأَقْضِيَ لَهُ بِذَلِكَ ؛ فَمَنْ قَضَيْتُ لَهُ بِحَقِّ مُسْلِمٍ ، فَإِنَّمَا هِيَ قِطْعَةٌ مِنْ النَّارِ ، فَلْيَأْخُذْهَا أَوْ فَلْيَتْرُكْهَا!

ди и публично заявленные, как в известных его наставлениях касательно *салята*/молитвы («Молитесь на манер моей молитвы!»[635]) и хаджжа/паломничества («Берите с меня обряды ваши!»[636]). Такого рода предписание носят обязательный характер. Что же касается наставлений Пророка, которые не имеют подобной коранической базы и подобной четкости/публичности, то их следует квалифицировать как «политические/управленческие», т. е. носящие скорее рекомендательный характер. По-видимому, именно о таких двух типах говорится в хадисе со слов Абу-Хурайри, в котором различается «обязательная сунна» (*сунна фи фарида*) и «сунна необязательная» (*сунна фи гайр фарида*): первая, имеющая основу (*асл*) в Коране, такова, что руководство ею есть следование по верному пути (*худа*), а пренебрежение ею является заблуждением (*далала*); вторая, не имеющая основы в Коране, такова, что следование ей является добродетелью (*фадыла*), однако пренебрежение ею не является грехом (*хатыʼа*) [637].

---

635 Бухари. *Сахих*. № 631:

صَلُّوْا كَمَا رَأَيْتُمُوْنِي أُصَلِّي!

636 Эту широко распространенную версию передает аль-Байхакы (*Кубра*, № 9524)*; в канонических сводах имеются близкие версии — «Берите [с меня] обряды ваши!» (Насаи, *Сунан*, № 3062)**; «Чтоб вы [с меня] брали обряды ваши!» (Муслим, *Сахих*, № 1297; Абу-Дауд, *Сунан*, № 1970)***.

* خُذُوْا عَنِّي مَنَاسِكَكُمْ!

** خُذُوْا مَنَاسِكَكُمْ!

*** لِتَأْخُذُوْا مَنَاسِكَكُمْ!

637 Табарани. *Аусат*. № 4011:

السُّنَّةُ سُنَّتَانِ: سُنَّةٌ فِي فَرِيضَةٍ ، وَسُنَّةٌ فِي غَيْرِ فَرِيضَةٍ ؛ السُّنَّةُ ، الَّتِي فِي الْفَرِيضَةِ ، أَصْلُهَا فِي كِتَابِ اللَّهِ ، أَخْذُهَا هُدىً ، وَتَرْكُهَا ضَلالَةٌ ؛ وَالسُّنَّةُ ، الَّتِي لَيْسَ أَصْلُهَا فِي كِتَابِ اللَّهِ ، الأَخْذُ بِهَا فَضِيلَةٌ ، وَتَرْكُهَا لَيْسَ بِخَطِيئَةٍ.

Применительно к интересующей нас здесь теме о наказании сказанное означает, что наставление о казни за вероотступничество, даже если и признать аутентичность соответствующих хадисов, подобает отнести к разряду не «посланнических», т.е. богоданных обязательных норм, а «управленческих», политических рекомендаций. Как известно, богословы-факыхи традиционно различают два вида наказания — *хадд*, который строго определен и обязателен для исполнения, и *тазӣр* (*та'зӣр*), налагаемый по усмотрению имама/правителя. И среди современных богословов все более проступает тенденция к определению наказания за отступничество в качестве не хадда (как это считали средневековые факыхи), а тазира.

Впрочем, для ханафитской традиции характерно, что о вероотступничестве и каре за него обычно говорится не в разделе о хаддах, а в разделе о войне (*сӣйар*), что служит очередным свидетельством в пользу отмеченной выше необходимости различения «посланнического» и «политического» в пророческой Сунне. Вместе с тем ханафиты, подобно факыхам других школ, полагали обязательной казнь за отступничество!

Ниже мы увидим, что хадисы о казни за отпадение от религии не только противоречат Корану, но также и уязвимы в плане аутентичности. Даже если некоторые из них и окажутся подлинными, их следует отнести не к вероотступникам вообще, а лишь к опасным/воинственным (*мухӑриб*) среди таковых.

б) дополнительные претензии к содержанию хадиса

1. Как было отмечено выше, хадис Ибн-Аббаса об убийстве переменившего веру относится к категории «одиночных» (*ахӑд*) преданий, т.е. восходящих к одному-единственному передатчику. Такие хадисы, по признанию большинства богословов, способны дать не достоверное знание (*йакӹн*, *'ильм*), а лишь

предположительное (*занн*), поэтому к ним как доводам нельзя апеллировать в сфере догматики-*акыды*, но только в практической области (фикхе). А для Абу-Ханифы и его последователей никакие хадисы этого разряда сами по себе (т. е. независимо от Корана) не могут служить основанием для учреждения чего-либо обязательного (*ваджиб*) или запретного (*мухаррам*), относится ли такое обязательное к практике или к догматике. Поэтому отрицание их не считается ересью (*куфр*).

К тому же «многие богословы (*'уляма'*) считают, что [наказания]-*худуд* не могут утверждаться одиночными хадисами»[638].

2. Сомневаться в аутентичности означенного хадиса заставляют и изложенные выше (§ 5.2) факты, свидетельствующие о том, что в первые века ислама еще не было консенсуса относительно смертного наказания для вероотступника. Особенно показательна позиция халифа Умара, которая идет вразрез с этим предписанием, ярко демонстрируя, что в то время возводимые к Пророку слова хадиса еще не были в обиходе.

Об этом говорит также развернувшаяся среди сподвижников Пророка дискуссия относительно законности военных действий против участников движения отступничества-*ридды*, вспыхнувшего в Аравии после смерти Пророка: халиф Абу-Бакр и другие сторонники применения силы не ссылались на такой хадис, который мог бы служить решающим доводом в споре с оппонентами — в частности, с тем же Умаром.

3. Сам рассказ об обстоятельствах, при которых Ибн-Аббас воспроизвел атрибутируемое Пророку изречение, вызывает схожее недоумение, притом в двух аспектах. Согласно этому рассказу, до Ибн-Аббаса дошла весть о том, что халиф Али предал некоторых отступников огню. На это Ибн-Аббас заметил, во-первых, что

638 Шальтут. *Ислам*. С. 281.

Пророк запрещал карать огнем — «Не наказывайте наказанием Божьим!», т.е. составляющим Его исключительную прерогативу; во-вторых, что Пророк учил: «Кто переменит свою религию, убейте его (*фа-ктулюх*)!»[639], т.е. казните его мечом.

Запрет Пророка касательно наказания огнем передан и в других хадисах («Огнем может наказывать лишь Бог/Владыка огня!»)[640]. И если верить возводимые к Ибн-Аббасу словам, то выходит, что ни Али, халиф и ближайший соратник Пророка, ни кто-либо из окружения халифа и присутствовавших при казни отступников не знали о наставлении Пророка относительно способа наказания для отступников и о его указанном запрете!

Видимо, понимая несуразность таких предположений, некоторые передатчики означенного хадиса опускают детали об указанных обстоятельствах, упоминая лишь о возводимом к Пророку наставлении — «Кто переменит свою религию, убейте его!»[641].

В действительности же, хадис прежде всего был призван дискредитировать халифа Али, противника хариджитов, к которым и принадлежит передатчик хадиса — Икрима!

4. Бросается в глаза и чрезмерно универсальное звучание хадиса, чреватое неоднозначными трактовками, включая абсурдные,

---

639 Бухари. *Сахих*. № 3017*, 6922; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4351; Насаи. *Сунан*. № 4060, 4065; Тирмизи. *Сунан*. № 1458.

* ... أَنَّ عَلِيّاً ، رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ ، حَرَّقَ قَوْماً ، فَبَلَغَ ابْنَ عَبَّاسٍ ، فَقَالَ: لَوْ كُنْتُ أَنَا ،لَمْ أُحَرِّقْهُمْ ، لِأَنَّ النَّبِيَّ ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ ، قَالَ «لَا تُعَذِّبُوا بِعَذَابِ اللَّهِ» ، وَلَقَتَلْتُهُمْ ، كَمَا قَالَ النَّبِيُّ ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: «مَنْ بَدَّلَ دِينَهُ فَاقْتُلُوهُ».

640 Версия «… кроме Бога»* — Бухари. *Сахих*. № 3016; Тирмизи. *Сунан*. № 1571; версия «… кроме Владыки огня» — Абу-Дауд. *Сунан*. № 2673–2674.

* إِنَّ النَّارَ لَا يُعَذِّبُ بِهَا إِلَّا اللَّهُ

** فَإِنَّهُ لَا يُعَذِّبُ بِالنَّارِ إِلَّا رَبُّ النَّارِ

641 Например: Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2535; Насаи. *Сунан*. № 4059, 4061–4062, 4064.

что никак не соответствует подобающей четкости, требуемой при такого рода нормативных предписаниях — ведь речь идет о лишении жизни. По букве же хадиса следует, что переход язычника или христианина в ислам также следует карать смертью!

Этой меры заслуживает и человек, который обратился, скажем, из иудаизма в христианство или из иудаизма/христианства — в язычество. Такого понимания хадиса придерживалось значительное число шафиитов и ханбалитов!

Из предписания хадиса следует также, что за отход от ислама казни должен подвергаться любой человек, вне зависимости от рода — мужчина или женщина, и от возраста — достигший совершеннолетия или нет. Но здесь средневековые богословы вынуждены были пойти на ограничение сферы применения хадиса, из-под его действия выведя несовершеннолетних.

5. Что же касается женщин, то богословы разошлись во мнениях: в отличие от ханафитов (и шиитов-джафаритов) шафииты, маликиты и ханбалиты распространяют хадис на вероотступницу. При этом сторонники универсальной трактовки хадиса от Ибн-Аббаса приводили предания о случаях применения казни к отступившим от веры женщинам, но ханафиты и другие оппоненты находили серьёзные изъяны в отношении надежности передатчиков. Таковы, в частности,

— хадис от Джабира ибн Абдаллаха об отступнице, которой Пророк предложил вернуться в лоно ислама, но та отказалась и была казнена[642];

642 Зайляи. *Насб.* Т. 3. С. 458* (со ссылкой на ад-Даракутни; см.: *Сунан*, № 3215; здесь женщина названа по имени — Умм-Марван):

* ارْتَدَّتْ امْرَأَةٌ عَنْ الْإِسْلَامِ ، فَأَمَرَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) أَنْ يَعْرِضُوا عَلَيْهَا الْإِسْلَامَ ، فَإِنْ أَسْلَمَتْ ، وَإِلَّا قُتِلَتْ ، فَعُرِضَ عَلَيْهَا ، فَأَبَتْ أَنْ تُسْلِمَ ، فَقُتِلَتْ.

— хадис от Айши об одной женщине, которая во время Ухудской битвы (на третьем году хиджры) отступила от ислама, и Пророк повелел призвать ее к покаянию, иначе та будет предана смерти[643];

— рассказ о том, как халиф Абу-Бакр предал мучительной казни Умм-Кырфу, вероотступницу из племени фазары[644].

В свою очередь, сторонники смертного вердикта для отступниц показывали аналогичную уязвимость хадисов, на которые ссылаются ханафиты и их единомышленники. К таковым относятся:

— хадис от Ибн-Аббаса со словами Пророка: «Женщина не подвергается казни, если она отступит [от веры]»[645];

— хадис от Муаза ибн Джабаля, по которому Пророк, отправляя его в Йемен, наставлял, чтобы вероотступника сначала призвали к покаянию, но в случае его отказа — казнили, а вероотступницу — призвали к покаянию, но коли та откажется, то ее бы [вновь] призвали[646];

---

643 *Там же*, со ссылкой на ад-Даракутни (*Сунан*, № 3214):
ارْتَدَّتْ امْرَأَةٌ يَوْمَ أُحُدٍ ، فَأَمَرَ النَّبِيُّ (ص) أَنْ تُسْتَتَابَ ، فَإِنْ تَابَتْ ، وَإِلَّا قُتِلَتْ.

644 *Там же*, с. 459, со ссылкой на ад-Даракутни (*Сунан*, № 3202):
...أَنَّ أَبَا بَكْرٍ ، رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ ، قَتَلَ أُمَّ قِرْفَةَ الْفَزَارِيَّةَ ، فِي رِدَّتِهَا ، قِتْلَةَ مُثْلَةٍ ...

645 *Там же*, с. 456, со ссылкой на ад-Даракутни (*Сунан*, № 3211):
قَالَ رَسُولُ اللَّهِ ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: «لَا تُقْتَلُ الْمَرْأَةُ إِذَا ارْتَدَّتْ».

646 *Там же*, с. 457, со ссылкой на ат-Табарани (*Сунан*, № 16546):
عَنْ مُعَاذِ بْنِ جَبَلٍ ، أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ (ص) قَالَ لَهُ ، حِينَ بَعَثَهُ إِلَى الْيَمَنِ: «أَيُّمَا رَجُلٍ ، ارْتَدَّ عَنْ الْإِسْلَامِ ، فَادْعُهُ ، فَإِنْ تَابَ ، فَاقْبَلْ مِنْهُ ، وَإِنْ لَمْ يَتُبْ ، فَاضْرِبْ عُنُقَهُ ؛ وَأَيُّمَا امْرَأَةٍ ارْتَدَّتْ عَنْ الْإِسْلَامِ ، فَادْعُهَا ، فَإِنْ تَابَتْ ، فَاقْبَلْ مِنْهَا ، وَإِنْ أَبَتْ ، فَاسْتَتِبْهَا».

— рассказ Абу-Хурайры о некоей женщине, которая при жизни Пророка отступила [от ислама], но Пророк не [велел] ее казнить[647];

— высказывание самого Ибн-Аббаса, согласно которому женщин не подвергают смерти, если они отступят от ислама[648];

— схожее мнение халифа Али[649];

— свидетельство, из которого следует, что халиф Умар не предал смерти невольницу (*умм валяд*), перешедшую в христианство[650].

О, если бы подобную требовательность касательно надежности передатчиков богословы-факыхи проявляли не только в отношении хадисов, противоречащих установкам собственной школы!

Вместо сочинительства хадисов или апелляции к ненадежным хадисам во имя снятия несуразностей хадиса от Ибн-Аббаса, не лучше было бы понимать этот хадис (если признать его аутентичность) таким образом, чтобы не противоречить кораническому учению о свободе вероисповедания, отнеся его

---

647 *Там же*, с. 457:

...أَنَّ امْرَأَةً ، عَلَى عَهْدِ رَسُولِ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ ، ارْتَدَّتْ ، فَلَمْ يَقْتُلْهَا.

648 *Там же*:

...عَنْ ابْنِ عَبَّاسٍ ، قَالَ: النِّسَاءُ لَا يُقْتَلْنَ ، إِذَا هُنَّ ارْتَدَدْنَ عَنْ الْإِسْلَامِ ، وَلَكِنْ يُحْبَسْنَ ، وَيُدْعَيْنَ إِلَى الْإِسْلَامِ ، وَيُجْبَرْنَ عَلَيْهِ.

649 *Там же*, с. 458:

...عَنْ عَلِيٍّ ، قَالَ: الْمُرْتَدَّةُ تُسْتَتَابُ ، وَلَا تُقْتَلُ.

650 *Там же*:

...أَنَّ عُمَرَ بْنِ الْخَطَّابِ أَمَرَ فِي أُمِّ وَلَدٍ تَنَصَّرَتْ ، أَنْ تُبَاعَ فِي أَرْضٍ ذَاتِ مُؤْنَةٍ عَلَيْهَا ، وَلَا تُبَاعُ فِي أَهْلِ دِينِهَا ، فَبِيعَتْ بِدُومَةِ الْجَنْدَلِ ، مِنْ غَيْرِ أَهْلِ دِينِهَا.

на счет тех отступников, кто принял сторону воинственных врагов ислама?!

6. В разных версиях хадиса различно передается о приговоренных халифом Али:

— он предал огню неких отступивших (*иртадду*) от ислама[651];

— те были *занадыка*[652], и их предали огню на рынке (*сук*)[653];

— к халифу привели цыган (*зутт*), поклоняющихся некоему идолу (*васан*)[654];

— халифу сообщили о жителях одного дома, которые тайком поклоняются идолу, при обыске в доме обнаружили мраморное изваяние, и дом подожгли[655];

---

651 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4351; Насаи. *Сунан*. № 4060; Тирмизи. *Сунан*. № 1458:

...أَحْرَقَ نَاساً ارْتَدُّوا عَنْ الْإِسْلَامِ ؛ ... أَنَّ نَاساً ارْتَدُّوا عَنْ الْإِسْلَامِ ، فَحَرَّقَهُمْ ؛ ... حَرَّقَ قَوْماً ارْتَدُّوا عَنْ الْإِسْلَامِ

652 Бухари. *Сахих*. № 6922:

أُتِيَ عَلِيٌّ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ بِزَنَادِقَةٍ فَأَحْرَقَهُمْ

Под *занадика* (ед. ч. *зиндик*) понимают то безбожников, то дуалистов, то еретиков. Как отмечают иследователи, само это слово (которое, видимо, при аббасидах с персидского языка перешло в арабский) вряд ли было в обиходе в правление халифа Али!

653 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 29593:

...أَنَّ عَلِيًّا حَرَقَ زَنَادِقَةً بِالسُّوقِ

654 Насаи. *Сунан*. № 4065; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 2960:

...أُتِيَ بِنَاسٍ مِنْ الزُّطِّ ، يَعْبُدُونَ وَثَناً.

655 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 29595:

وَجَاءَ رَجُلٌ ، فَقَالَ: يَا أَمِيرَ الْمُؤْمِنِينَ ، إِنَّ هَاهُنَا أَهْلَ بَيْتٍ ، لَهُمْ وَثَنٌ فِي دَارِهِمْ يَعْبُدُونَهُ ؛ فَقَامَ عَلِيٌّ يَمْشِي ،حَتَّى انْتَهَى إِلَى الدَّارِ ، فَأَمَرَهُمْ فَدَخَلُوا فَأَخْرَجُوا لَهُ تِمْثَالَ رُخَامٍ ، فَأَلْهَبَ عَلِيٌّ الدَّارَ.

— к Али явились некоторые его сторонники-шииты, объявившие его богом, и халиф отсек им головы, а потом бросил их тела в ров и сжег[656].

Передают также, что Али не сжег отступников, но загнал их в ямы и пустил туда дым[657]. Список версий далеко не исчерпывается приведенными примерами. Однако, полагаем, уже сама такая разноголосица ставит под сомнение подлинность обсуждаемого хадиса.

7. Даже если отвлечься от деталей касательно обстоятельств, если считать аутентичным изречение «Кто переменит свою религию, *фа-ктулю* его!» и если отнести это предписание к любому отступнику (а не только к воинственному), то все равно встает вопрос о корректной интерпретации слова *уктулю* (отглаг. сущ. — *катль*), обычно понимаемого богословами-ригористами как «убейте». Выше (§ 5.1), в связи с айатом 2:54, мы уже упомянули о других значениях этого слова. А в классическом словаре арабского языка *Лисан аль-'араб*, где указывается на толкование слова *катль* в смысле «не слушание», «отворачивание от» (как бы считая данного человека убитым), в качестве иллюстрации приводятся хадисы/изречения, близкие по звучанию к интересующему нас хадису, в частности: «Если [без совета-*шуры* с мусульманами] кто-либо станет призывать, чтобы его самого или кого-нибудь другого признали правителем, *фа-*

656 Ибн-Абдальбарр. *Тамхид*. Т. 5. С. 317:

جَاءَ نَاسٌ مِنَ الشِّيعَةِ إِلَى عَلِيٍّ ، فَقَالُوا: يَا أَمِيرَ الْمُؤْمِنِينَ أَنْتَ هُوَ ، قَالَ: مَنْ أَنَا ؟ قَالُوا: أَنْتَ هُوَ ، قَالَ: وَيْلَكُمْ مَنْ أَنَا ؟ قَالُوا: أَنْتَ رَبُّنَا ، قَالَ: وَيْلَكُمُ ارْجِعُوا فَتُوبُوا ، فَأَبَوْا ، فَضَرَبَ أَعْنَاقَهُمْ ، ثُمَّ قَالَ: يَا قَنْبَرُ ائْتِنِي بِحُزَمِ الْحَطَبِ ، فَحَفَرَ لَهُمْ فِي الْأَرْضِ أُخْدُوداً فَأَحْرَقَهُمْ بِالنَّارِ.

657 *Там же*. С. 316:

...أَنَّ عَلِيّاً لَمْ يُحَرِّقْهُمْ بِالنَّارِ ، إِنَّمَا حَفَرَ لَهُمْ أَسْرَاباً ، فَكَانَ يُدَخِّنُ عَلَيْهِمْ مِنْهَا ،حَتَّى قَتَلَهُمْ.

ктулю его!»; «Если будут присягать двум халифам[658], *фа-ктулю* последнего из них!»[659].

в) ненадежность иснада

Хадис от Ибн-Аббаса передал его служитель (*мауля*) Икрима[660], а от последнего — Аййуб ас-Сахтийани, лишь после которого хадис стал распространенным (*машхур*)[661]. Но хадис вызывает возражения во всех этих трех звеньях, особенно во втором.

Разрывы в иснаде. В отношении первого звена хадис страдает изъяном, «разрывом/пропуском» (*инкыта‘*, *ирсаль*). Ибо Ибн-Аббас, с уст которого передаются слова Пророка «Кто переменит свою религию…», не уточняет, кто из сахабитов непосредственно слышал/передал эти слова.

Да, сам Ибн-Аббас был современником Пророка. Но, по его собственному воспоминанию, ему было всего десять лет, когда Пророк умер[662]. Поэтому даже если бы Ибн-Аббас и представил изречение как услышанное им самим, то по малолетству такое его свидетельство не может приниматься в качестве довода, тем более решающего.

---

658 Т.е. если после присяги одному станут присягать другому.

659 Ибн-Манзур. *Лисан*. Ст. «*катль*»:
وَفِي حَدِيثِ عُمَرَ أَيْضاً: «مَنْ دَعَا إِلَى إِمَارَةِ نَفْسِهِ أَوْ غَيْرِهِ مَنِ الْمُسْلِمِينَ فَاقْتُلُوهُ» ، أَيِ: اجْعَلُوهُ كَمَنْ قُتِلَ وَمَاتَ ، بِأَنْ لَا تَقْبَلُوا لَهُ قَوْلاً ، وَلَا تُقِيمُوا لَهُ دَعْوَةً ؛ وَكَذَلِكَ الْحَدِيثُ الْآخَرُ: «إِذَا بُوِيعَ لِخَلِيفَتَيْنِ فَاقْتُلُوا الْأَخِيرَ مِنْهُمَا» ، أَيْ: أَبْطِلُوا دَعْوَتَهُ ، وَاجْعَلُوهُ كَمَنْ قَدْ مَاتَ.

660 Умер в 104, 105, 106 или 107 х. Называют также даты: 110, 115 х.

661 Т.е. передаваемым тремя и более передатчиками.

662 Бухари. *Сахих*. № 5035:
وَقَالَ ابْنُ عَبَّاسٍ: تُوُفِّيَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ، وَأَنَا ابْنُ عَشْرِ سِنِينَ.

Кроме того, как указывает аль-Амиди (ум. 1233), из многочисленных хадисов, переданных со слов Ибн-Аббаса[663], только в четырех он обозначен как прямой свидетель/передатчик[664]. Данный же хадис не входит в число последних.

Заметим также, что изречение «Кто поменяет свою религию, убейте его» — при всей его важности, краткости и легкости для запоминания — не передается кем-либо из известных учеников Ибн-Аббаса[665], кроме Икримы!

Сходный «разрыв», притом двойной, имеет место в рассказе Икримы об обстоятельствах, при которых, согласно свидетельству Икримы, Ибн-Аббас цитировал возводимое к Пророку изречение. Ибо, во-первых, не указывается, кто именно донес до Ибн-Аббаса весть о том «поступке» халифа Али. Во-вторых, из рассказа никак не следует, что сам Икрима присутствовал при Ибн-Аббасе, когда до него дошла данная весть и когда он прокомментировал ее.

Об Икриме. По сведениям Ибн-Сада (ум. 845), Икрима разделял воззрения экстремистской секты хариджитов, за что некоторые правители Медины велели его арестовать, и тот скрывался у Дауда ибн аль-Хусайна, в доме которого он и умер[666]. От него-то берет начало хариджитское движение в Магрибе[667].

---

663 У Ибн-Ханбаля — 1696 хадисов; у обоих аль-Бухари и Муслима– 75, еще 120 передает только аль-Бухари, 9 — только Муслим.

664 Амиди. *Ихкам*. Т. 2. С. 149–150:

وَقَدْ قِيلَ إِنَّهُ لَمْ يَسْمَعْ مِنْ رَسُولِ اللَّهِ (ص) سِوَى أَرْبَعَةِ أَحَادِيثَ ، لِصِغَرِ سِنِّهِ.

665 В частности, Курайб, Саид ибн Джубайр. Муджахид, Таус ибн Кайсан, Ата ибн Абу-Рабах.

666 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 5. С. 292; см. также: Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 33; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 135–136.

667 Ибн-Абдальбарр. *Тамхид*. Т. 2. С. 33; Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 20–21; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 135–137.

Встав однажды у врат мечети, Икрима воскликнул: «В ней (мечети) нет никого, кроме неверных *(кафир)*!»[668]. В другой раз, говоря о паломниках, он горевал: «Хотелось бы мне, чтобы я участвовал в паломничестве с копьем в руке, которым бы я колол направо и налево!»[669].

Хадисоведы обычно считают сектантов (*ахль аль-бида'*) не заслуживающими доверия в качестве передатчиков хадисов, особенно если передаваемый хадис идет в русле той доктрины, которой придерживается сектант. И именно таков хадис о казни для отступников. Полагаем, этим прежде всего и объясняется то обстоятельство, что имам Малик не включил хадис от Икримы в свой свод хадисов («*аль-Муватта'*»). Так поступил и Муслим. Но авторы сводов хадисов, включая аль-Бухари, порой закрывали глаза на сектантство Икримы и другие упреки в его адрес, когда не находили альтернативных передатчиков для того или иного хадиса!

Икриму упрекали также в сочинительстве/лжи (*казиб*), что нашло отражение в его знаменитой реплике: «Посмотрите на тех, кто за спиной обвиняет меня во лжи — нет чтобы сказать мне об этом прямо в лицо!»[670]. Как пишет Ибн-Сад, Икрима, хотя и был человеком очень знающим, не считался заслуживаю-

668 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 23:

وَقَفَ عِكْرِمَةُ عَلَى بَابِ الْمَسْجِدِ فَقَالَ: «مَا فِيهِ إِلَّا كَافِرٌ!»

669 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 23; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136:

«وَدِدْتُ أَنِّي الْيَوْمَ بِالْمَوْسِمِ ، بِيَدِي حَرْبَةٌ ، أَضْرِبُ بِهَا يَمِيناً وَشِمَالاً!»

670 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 5. С. 288:

أَرَأَيْتَ هَؤُلاءَ الَّذِينَ يُكَذِّبُونِي مِنْ خَلْفِي ، أَفَلا يُكَذِّبُونِي فِي وَجْهِي . . .

щим доверия как передатчик хадисов[671]. А Таус ибн Кайсан (ум. 105 или 106 х.) говорил: «Если бы этот служитель Ибн-Аббаса побоялся Бога, перестав рассказывать хадисы, к нему стекались бы [искатели знания]»[672].

Как передают, в том же смысле высказывался и Саид ибн Джубайр (ум. 95 х.)[673].

Йазид ибн Абу-Зийад (ум. 137 х.) вспоминал, как однажды, явившись в дом Али, сына Ибн-Аббаса, увидел Икриму в цепях. Хозяин же объяснил: «Он приписывает [высказывания] (*йаḳзиб ʻаля*) моему отцу!»[674]. От уподобления Икриме в этом отношении Ибн-Умар (ум. 73 или 74 х.) остерегал своего служителя Нафи[675]. По некоторым сведениям, схожее наставление своему

671 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 5. С. 292:

قَالُوا: وَكَانَ عِكْرِمَةُ كَثِيرَ الْحَدِيثِ وَالْعِلْمِ ، بَحْراً مِنَ الْبُحُورِ ؛ وَلَيْسَ يُحْتَجُّ بِحَدِيثِهِ ، وَيَتَكَلَّمُ النَّاسُ فِيهِ.

672 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 5. С. 289–290:

لَوْ أَنَّ مَوْلَى ابْنِ عَبَّاسٍ هَذَا اتَّقَى اللَّهَ ، وَكَفَّ مِنْ حَدِيثِهِ ، لَشُدَّتْ إِلَيْهِ الْمَطَايَا.

673 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 5. С. 288.

674 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 23; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136:

عَنْ يَزِيدَ بْنِ أَبِي زِيَادٍ ، قَالَ: دَخَلْتُ عَلَى عَلِيِّ بْنِ عَبْدِ اللَّهِ بْنِ عَبَّاسٍ ، وَعِكْرِمَةُ مُقَيَّدٌ عَلَى بَابِ الْحُشِّ ؛ . . .: قُلْتُ: «مَا لِهَذَا كَذَا ؟!» ، قَالَ (عَلِيٌّ): «إِنَّهُ يَكْذِبُ عَلَى أَبِي!».

675 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 23*; Баджи. *Тадиль*. Т. 3. С. 1150**:

* . . . عَنْ يَحْيَى الْبَكَّاءِ ، سَمِعْتُ ابْنَ عُمَرَ يَقُولُ لِنَافِعٍ: «اتَّقِ اللَّهَ ، وَيْحَكَ ، لَا تَكْذِبْ عَلَيَّ كَمَا كَذَبَ عِكْرِمَةُ عَلَى ابْنِ عَبَّاسٍ!»

** . . . هَارُوْنُ بْنُ مَعْرُوْفٍ ، قَالَ: حَدَّثَنَا ضَمْرَةُ ، عن أَيُّوبٍ ، عَنْ ابْنِ سِيْرِيْنَ ، قَالَ: قَالَ ابْنَ عُمَرَ لِنَافِعٍ . . .

служителю Бурду дал Саид ибн аль-Мусайййиб (ум. 94 х.)[676], сам отвергавший ряд хадисов от Икримы[677].

Среди тех, кто открыто отказывал Икриме в надежности, были имамы Малик[678], Ибн-Ханбаль[679] и аш-Шафии[680], а также Муджахид (ум. 102, 103, 104, 107 или 108 х.)[681], Ата ибн Абу-Рабах

---

676 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 23; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136:

عَنْ سَعِيدِ بْنِ الْمُسَيِّبِ أَنَّهُ كَانَ يَقُولُ لِغُلَامٍ لَهُ: «يَا بُرْدُ ، لَا تَكْذِبْ عَلَيَّ كَمَا يَكْذِبُ عِكْرِمَةُ عَلَى ابْنِ عَبَّاسٍ!» ؛ قَالَ إِسْحَاقُ ابْنُ الطَّبَّاعِ: سَأَلْتُ مَالِكاً (ابنَ أَنَسٍ): أَبَلَغَكَ أَنَّ ابْنَ عُمَرَ قَالَ لِنَافِعٍ: «لَا تَكْذِبْ عَلَيَّ كَمَا كَذَبَ عِكْرِمَةُ عَلَى عَبْدِ اللَّهِ (ابْنِ عَبَّاسٍ) ؟» ، قَالَ: «لَا ، وَلَكِنْ بَلَغَنِي أَنَّ سَعِيدَ بْنَ الْمُسَيِّبِ قَالَ ذَلِكَ لِبُرْدٍ — مَوْلَاهُ».

677 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 23–25; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136. Среди приведенных здесь примеров — хадис Икримы о том, как Пророк, будучи в состоянии священноприятия (*ихрам*), женился на Маймоне:

عَنْ عَطَاءٍ الْخُرَاسَانِيِّ قَالَ: قُلْتُ لِسَعِيدِ بْنِ الْمُسَيِّبِ: إِنَّ عِكْرِمَةَ يَزْعُمُ أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ (ص) تَزَوَّجَ مَيْمُونَةَ ، وَهُوَ مُحْرِمٌ ، فَقَالَ: كَذِبَ مَخْبَثَانُ ، اذْهَبْ إِلَيْهِ ، فَسُبَّهُ! سَأُحَدِّثُكُمْ: قَدِمَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ، وَهُوَ مُحْرِمٌ ، فَلَمَّا حَلَّ ، تَزَوَّجَهَا.

678 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 26; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136:

وَقَالَ مَعْنٌ وَغَيْرُهُ: «كَانَ مَالِكٌ لَا يَرَى عِكْرِمَةَ ثِقَةً ، وَيَأْمُرُ أَنْ لَا يُؤْخَذَ عَنْهُ» ؛ قَالَ يَحْيَى بْنُ مَعِينٍ: «كَانَ مَالِكٌ يَكْرَهُ عِكْرِمَةَ» ؛ وَرَوَى الرَّبِيعُ عَنِ الشَّافِعِيِّ قَالَ: «وَمَالِكٌ سَيِّئُ الرَّأْيِ فِي عِكْرِمَةَ ، قَالَ: لَا أَرَى لِأَحَدٍ أَنْ يَقْبَلَ حَدِيثَهُ».

679 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 25; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136:

قَالَ أَحْمَدُ بْنُ حَنْبَلٍ: عِكْرِمَةُ بْنُ خَالِدٍ أَوْثَقُ مِنْ عِكْرِمَةَ ، مَوْلَى ابْنِ عَبَّاسٍ ؛ عِكْرِمَةُ مُضْطَرِبُ الْحَدِيثِ ، يُخْتَلَفُ عَنْهُ ، وَمَا أَدْرِي.

680 Ибн-Абдальбарр. *Тамхид*. Т. 2. С. 27*.

* وَقَدْ قَالَ الشَّافِعِيُّ فِي بَعْضِ كُتُبِهِ: نَحْنُ نَتَّقِي حَدِيْثَ عِكْرِمَةَ.

См. также примечание 678.

681 Захаби. *Зикр*. С. 137:

كَذَّبَهُ مُجَاهِدٌ وَابْنُ سِيْرِيْنَ وَمَالِكٌ.

(ум. 114 или 115 х.)[682], Ибн-Сирин (ум. 110 х.)[683], Йахйа ибн Саид (ум. 143, 144 или 146 х.)[684], Ибн-Абу-Зиб (ум. 159 х.)[685], аль-Касим ибн Ман (ум. 175 х.)[686].

Икриму порицали и за погоню в поисках даров от правителей[687].

Заметив на нем ветхую чалму, кто-то предложил ему новую взамен, но Икрима высокомерно отказался: «Мы ничего не бе-

---

682 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 24; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136. Здесь приводится пример с хадисом Икримы о ритуальном очищении ног их омовением водой, а не обтиранием обуви:

وَقَالَ مَطَرٌ/فِطْرٌ: قُلْتُ لِعَطَاءٍ: إِنَّ عِكْرِمَةَ قَالَ: قَالَ ابْنُ عَبَّاسٍ: «سَبَقَ الْكِتَابُ [أي القولُ في آية الوضوء بغسل القدمين] الْمَسْحَ عَلَى الْخُفَّيْنِ!» ، فَقَالَ: كَذَبَ عِكْرِمَةُ ، سَمِعْتُ ابْنَ عَبَّاسٍ يَقُولُ: «امْسَحْ عَلَى الْخُفَّيْنِ ، وَإِنْ خَرَجْتَ مِنَ الْخَلَاءِ!»

683 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 25:

عَنِ الصَّلْتِ بْنِ دِينَارٍ ، سَأَلْتُ ابْنَ سِيرِينَ عَنْ عِكْرِمَةَ ، فَقَالَ: «مَا يَسُوءُنِي أَنْ يَكُونَ مِنْ أَهْلِ الْجَنَّةِ ، وَلَكِنَّهُ كَذَّابٌ!». وَ ... قُلْتُ لِابْنِ سِيرِينَ: «إِنَّ عِكْرِمَةَ يُؤْذِينَا وَيُسْمِعُنَا مَا نَكْرَهُ!» ، فَقَالَ كَلَاماً فِيهِ لِينٌ: «أَسْأَلُ اللَّهَ أَنْ يُمِيتَهُ ، وَيُرِيحَنَا مِنْهُ!»

684 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 25; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136:

وُهَيْبُ بْنُ خَالِدٍ: سَمِعْتُ يَحْيَى بْنَ سَعِيدٍ ... ذَكَرَ عِكْرِمَةَ ، فَقَالَ: «كَانَ كَذَّاباً!»

685 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 25:

ابْنَ أَبِي ذِئْبٍ: ... رَأَيْتُ عِكْرِمَةَ ، وَكَانَ غَيْرَ ثِقَةٍ.

686 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 28–29; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136–137:

عَنْ عُثْمَانَ بْنِ مُرَّةَ قَالَ ... الْقَاسِمُ: «إِنَّ عِكْرِمَةَ كَذَّابٌ ، يُحَدِّثُ غُدْوَةً حَدِيثاً ، يُخَالِفُهُ عَشِيَّةً» ؛ الْقَاسِمُ بْنُ مَعْنٍ ، حَدَّثَنِي أَبِي ، عَنْ عَبْدِ الرَّحْمَنِ ، قَالَ: حَدَّثَ عِكْرِمَةُ بِحَدِيثٍ فَقَالَ: سَمِعْتُ ابْنَ عَبَّاسٍ يَقُولُ: كَذَا وَكَذَا ، فَقُلْتُ: يَا غُلَامُ! هَاتِ الدَّوَاةَ وَالْقِرْطَاسَ ، فَقَالَ: أَعْجَبَكَ ؟ قُلْتُ: نَعَمْ ، قَالَ: إِنَّمَا قُلْتُهُ بِرَأْيِي.

687 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 26; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 136:

وَكَانَ يَدُوْرُ الْبُلْدَانَ ، يَتَعَرَّضُ ؛ كَانَ يَأْتِي الْأُمَرَاءَ ، يَطْلُبُ جَوَائِزَهُمْ.

рем от [обычных] людей, только от эмиров!»[688]

Согласно некоторым свидетельствам, когда Икрима умер, никто из мединцев не стал участвовать в его похоронах, разве что, по одной версии, несколько чернокожих рабов[689].

Об Айюбе. Что касается Айюба, сыгравшего решающую роль в распространении означенного хадиса, то и он, подобно Икриме, отличался радикализмом, хотя и несколько другого типа — традиционалистского/саляфитского, в наше время представленного «ваххабитами». В этом отношении показательна его вражда к Абу-Ханифе. Рассказывают, как-то Абу-Ханифа, заметив Айюба, расположившегося в кругу своих товарищей возле Каабы, направился к нему. При виде же приближающегося Абу-Ханифы тот устремился прочь, дважды воскликнув: «Пойдемте отсюда, чтоб он не заразил нас своей паршой!»[690].

Известно также о манере Айюба опускать то или иное звено в иснаде хадисов, дабы скрыть его слабость. В частности, зна-

---

688 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 5. С. 291; Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 28:
وَقَالَ عِمْرَانُ بْنُ حُدَيْرٍ: تَنَاوَلَ عِكْرِمَةُ عِمَامَةً لَهُ خَلَقاً ، فَقَالَ رَجُلٌ: مَا تُرِيدُ إِلَى هَذِهِ ؟! عِنْدَنَا عَمَائِمُ ، نُرْسِلُ إِلَيْكَ بِوَاحِدَةٍ ، قَالَ: لَا آخُذُ مِنَ النَّاسِ شَيْئاً ، إِنَّمَا آخُذُ مِنَ الْأُمَرَاءِ!

689 Захаби. *Сийар*. Т. 5. С. 33–34; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 3. С. 137:
عَنْ مَالِكِ بْنِ أَنَسٍ ، عَنْ أَبِيهِ ، قَالَ: «أُتِيَ بِجِنَازَةِ عِكْرِمَةَ ، مَوْلَى ابْنِ عَبَّاسٍ ، وَكُثَيِّرِ عَزَّةَ ، بَعْدَ الظُّهْرِ ، فَمَا عَلِمْتُ أَنَّ أَحَداً مِنْ أَهْلِ الْمَسْجِدِ حَلَّ حَبْوَتَهُ إِلَيْهِمَا» ؛ وَعَنِ الدَّرَاوَرْدِيِّ ، قَالَ: «مَاتَ عِكْرِمَةُ وَكُثَيِّرُ عَزَّةَ فِي يَوْمٍ وَاحِدٍ ، فَمَا شَهِدَهُمَا إِلَّا سُودَانُ الْمَدِينَةِ» ؛ وَرَوَى يَعْقُوبُ الْفَسَوِيُّ: « . . . فَمَا حَمَلَهُ أَحَدٌ ، اكْتَرَوْا لَهُ أَرْبَعَةً».

690 Абдаллах ибн Ахмад. *Сунна*. Т. 1. С. 189:
. . . سَمِعْتُ سَلامَ بْنَ أَبِي مُطِيعٍ يَقُولُ: كُنْتُ مَعَ أَيُّوبَ السَّخْتِيَانِيِّ فِي الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ ، فَرَآهُ أَبُو حَنِيفَةَ ، فَأَقْبَلَ نَحْوَهُ ؛ فَلَمَّا رَآهُ أَيُّوبُ ، قَالَ لِأَصْحَابِهِ: «قُومُوا ، لَا يُعْدِنَا بِجَرَبِهِ! قُومُوا ، لَا يُعْدِنَا بِجَرَبِهِ!»

менитый хадис «Я лицезрел Господа в прекраснейшем образе (*фи ахсан сура*) … », который Катада сообщает с иснадом — Абу-Киляба < Халид ибн аль-Ляджлядж < Ибн-Аббас, в передаче Аййуба фигурирует с иснадом — Абу-Киляба < Ибн-Аббас[691], т. е. без упоминания о Халиде, чей факт слышания его от Ибн-Аббаса весьма сомнителен. И не исключено, что и в случае с хадисом о вероотступнике Аййуб опустил некоторые малонадежные звенья.

Свидетельство аш-Шафии. В книге «*аль-Умм*» имам аш-Шафии упоминает о двух хадисах касательно казни вероотступника — обсуждаемый хадис Аййуба от Икримы < Ибн-Аббаса и близкий хадис, который передает имам Малик со слов Зайда ибн Асляма (ум. 136 х.) и согласно которому Пророк учил:

«Кто поменяет свою религию, отрубите ему шею!»[692]

Как пишет аш-Шафии: «Я не видел, чтобы хадисоведы признали эти два хадиса — ни хадис Зайда, в [иснаде] которого имеется разрыв[693], ни предшествующий ему хадис [Ибн-Аббаса]»[694].

---

691 Даракутни. *Руйа*. № 243:

. . .عَنْ قَتَادَةَ ، عَنْ أَبِي قِلَابَةَ ، عَنْ خَالِدِ بْنِ اللَّجْلاجِ ، عَنْ عَبْدِ اللَّهِ بْنِ عَبَّاسٍ ، قَالَ: قَالَ رَسُولُ اللَّهِ (ص): «رَأَيْتُ رَبِّي ، عَزَّ وَجَلَّ ، فِي أَحْسَنِ صُورَةٍ . . . » ؛ قَالَ الدَّارَقُطْنِيُّ: خَالَفَهُ أَيُّوبُ السِّخْتِيَانِيُّ ، رَوَاهُ عَنْ أَبِي قِلابَةَ ، عَنِ ابْنِ عَبَّاسٍ ، وَلَمْ يَذْكُرْ بَيْنَهُمَا أَحَداً.

692 См.: Малик. *Муватта*. № 1444:

مَنْ غَيَّرَ دِينَهُ فَاضْرِبُوا عُنُقَهُ!

693 Табиит Зайд не называет имени сахабита, передавшего изречение Пророка.

694 Шафии. *Умм*. Т. 1. С. 295:

وَلِمَ أَرَ أَهْلَ الْحَدِيثِ يُثْبِتُونَ الْحَدِيثَيْنِ بَعْدَ حَدِيثِ زَيْدٍ ، لِأَنَّهُ مُنْقَطِعٌ ، وَلَا الْحَدِيثَ قَبْلَهُ.

И такое авторитетное свидетельство касательно возводимого к Ибн-Аббасу хадиса было проигнорировано аль-Бухари!

Хадис от Ибн-Масуда

Как было сказано, именно хадис Икримы < Ибн-Аббаса служит главным основанием для вынесения смертного вердикта вероотступникам. Порой в пользу этого вердикта приводят и хадис со слов сахабита Ибн-Масуда, который фигурирует в обоих «Сахихах»: и у аль-Бухари, и у Муслима. По этому хадису, жизнь мусульманина может быть отнята лишь в трех случаях, один из которых — «если он отступится от своей религии и покинет общину»[695].

О содержании. К этому хадису, даже если он и окажется достоверным[696], следует подходить с тех же позиций, что и к хадису от Ибн-Аббаса, т. е. подобает отнести его к военному времени, обусловливая применение смертной казни к отступнику не самой переменой религии, а дезертирством/изменой.

Показательно, что из некоторых версий хадиса от Ибн-Масуда, сообщаемых другими передатчиками, четко явствует, что речь идет о человеке, который, отойдя от ислама, сражается против Бога и Посланника Его. Таковы,

---

695 Бухари. *Сахих*. № 6878*; Муслим. *Сахих*. № 1676 (две версии)**:

* لَا يَحِلُّ دَمُ امْرِئٍ مُسْلِمٍ ، يَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَنِّي رَسُولُ اللَّهِ ، إِلَّا بِإِحْدَى ثَلَاثٍ: النَّفْسُ بِالنَّفْسِ ، وَالثَّيِّبُ الزَّانِي ، وَالْمَارِقُ مِنْ الدِّينِ التَّارِكُ لِلْجَمَاعَةِ.

** ... وَالتَّارِكُ لِدِينِهِ الْمُفَارِقُ لِلْجَمَاعَةِ ؛ ... التَّارِكُ الْإِسْلَامَ الْمُفَارِقُ لِلْجَمَاعَةِ أَوْ الْجَمَاعَةَ.

696 К этому хадису мы еще вернемся в § 6.4.

в частности, версия со слов Абу-Кылябы[697] и версия со слов Айши[698].

О передатчиках. И у аль-Бухари, и у Муслима, означенный хадис имеет иснад: …Хафс ибн Гийас < аль-Амаш < Абдаллах ибн Мурра < Масрук < Ибн-Масуд. Слабая надежность хадиса обусловлена прежде всего тем, что от Ибн-Масуда его передает один лишь Масрук, от Масрука — один лишь Абдаллах, от Абдаллаха — один лишь аль-Амаш. Показательно, что имам Малик не включил этот хадис в свой свод «*аль-Муватта'*».

К тому же, аль-Амаш (ум. 147, 148 или 149 х.) отличался пристрастием к малонадежной манере передачи, которая в хадисоведческой литературе называется «подтасовкой» (*тадлис*) — когда передатчик создает ложную видимость прямого получения хадиса от соответствующего информатора, вместо положенного оборота типа «он мне сообщил» употребляя такие обороты, как «он сказал» (*каля*) или «[передают] от» (*'ан*). А в данном хадисе мы имеем дело именно с этим малонадежным способом передачи, причем не только в отношении аль-Амаша, но и во всех вышестоящих звеньях.

Однако ведь еще имам аш-Шафии настаивал: «Мы не примем какого-либо хадиса от подтасовщика (*мудаллис*), коли в этом хадисе тот не говорит: „он мне рассказал", или „я слышал [от него]"»[699]. В том же смысле высказывался и Ибн-Хиббан, называвший аль-

---

697 Бухари. *Сахих*. № 6899:

…أَوْ رَجُلٌ ، حَارَبَ اللَّهَ وَرَسُولَهُ ، وَارْتَدَّ عَنْ الْإِسْلَامِ

698 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4353*; Насаи. *Сунан*. № 4048**:

* … وَرَجُلٌ ، خَرَجَ مُحَارِباً لِلَّهِ وَرَسُولِهِ

** … أَوْ رَجُلٌ ، يَخْرُجُ مِنْ الْإِسْلَامِ ، يُحَارِبُ اللَّهَ — عَزَّ وَجَلَّ! — وَرَسُولَهُ

699 Шафии. *Рисаля*. С. 380:

لَا نَقْبَلُ مِنْ مُدَلِّسٍ حَدِيْثاً ، حَتَّى يَقُوْلَ فِيْهِ: «حَدَّثَنِي» أَوْ «سَمِعْتُ».

Амаша в числе тех подтасовщиков, чьи сообщения могут пользоваться доверием лишь при соблюдении указанного условия[700]. Аль-Хаким цитирует такое изречение Суляймана аш-Шазакуни (ум. 234 или 236 х.): «Кто хочет исповедовать религию в соответствии с хадисами, от аль-Амаша или от Катады да не примет он ни одного хадиса, покуда те не скажут: „мы слышали от него“!»[701].

О ненадежности аль-Амаша в этом отношении и о недоверии многих хадисоведов к нему как передачику сообщают Ибн-Абдальбарр[702] и аз-Захаби[703].

И к Хафсу (ум. 194, 195 или 196 х.) также подозрительно относятся некоторые хадисоведы, включая Ибн-Ханбаля![704]

---

700 Ибн-Хиббан. *Сахих*. Т. 1. С. 161.

701 Хаким. *Марифа*. С. 346:

مَنْ أَرَادَ التَّدَيُّنَ بِالْحَدِيثِ ، فَلَا يَأْخُذْ عَنْ الأَعْمَشِ ، وَلَا عَنْ قَتَادَةَ ، إِلَّا مَا قَالَا: «سَمِعْنَاهُ».

702 Ибн-Абдальбарр. *Тамхид*. Т. 1. С. 30:

وَقَالُوْا (جُمْهُوْرُ العُلَمَاءِ): «لَا يُقْبَلُ تَدْلِيْسُ الأَعْمَشِ ، لأَنَّهُ إِذَا وَقَفَ أَحَالَ عَلَى غَيْرِ مَلِيْءٍ» ، يَعْنُوْنَ: عَلَى غَيْرِ ثِقَةٍ.

703 Захаби. *Мизан*. Т. 2. С. 208–209:

. . .ابْنُ الـمُبَارَكِ يَقُوْلُ: إِنَّما أَفْسَدَ حَدِيْثَ أَهْلِ الكُوْفَةِ أَبُو إِسْحَاقَ وَالأَعْمَشُ ؛ . . . أَحْمَدُ بْن حَنْبَلٍ يَقُوْلُ: . . . فِي حَدِيْثِ الأَعْمَشِ اضْطِرَابٌ كَثِيْرٌ ؛ . . . وَقَالَ أَبُو دَاوُد: رِوَايَتُهُ عَنْ أَنَسٍ ضَعِيْفَةٌ . . . ؛ قُلْتُ (الذَّهَبِي): «وَهُوَ يُدَلِّسُ ، وَرُبَّما دَلَّسَ عَنْ ضَعِيْفٍ ، وَلَا يَدْرِى بِهِ» ؛ فَمَتَى قَالَ «حَدَّثَنَا» فَلَا كَلَامَ ، وَمَتَى قَالَ «عَنْ» تَطَرَّقَ إِلى احْتِمَالِ التَّدْلِيْسِ . . . ؛ قَالَ ابنُ الـمَدِيني: الأَعْمَشُ كَانَ كَثِيْرَ الوَهْمِ . . .

704 Захаби. *Сийар*. Т. 9. С. 22–34:

. . .وَقَالَ يَعْقُوْبُ بْنُ شَيْبَةَ: «يُتَّقَى بَعْضُ حِفْظِهِ» ؛ . . . وَقَالَ أَبُوْ زُرْعَةَ: «سَاءَ حِفْظُهُ بَعْدَمَا اسْتُقْضِيَ» ؛ . . . وَقَالَ دَاوُدُ بْنُ رَشِيْدٍ: «حَفْصٌ كَثِيْرُ الغَلَطِ» ؛ . . . وَسَئِلَ يَحْيَى بْنُ مَعِيْنٍ عَنْ حَدِيْثٍ لِحَفْصِ بْنِ غِيَاثٍ ، عَنْ عُبَيْدِ اللهِ ، عَنْ نَافِعٍ ، عَنْ ابْنِ عُمَرَ: «كُنَّا نَأْكُلُ ، وَنَحْنُ مَعَ رَسُوْلِ اللهِ (ص) ، وَنَحْنُ نَمْشِي» ، فَقَالَ (يحيى): «لَمْ يُحَدِّثْ بِهِ إِلَّا حَفْصٌ ، كَأَنَّهُ وَهَمَ فِيْهِ» ؛ وَيُرْوَى عَنْ أَحْمَدَ (بْنِ حَنْبَلٍ) أَنَّهُ قَالَ: «كَانَ حَفْصٌ يَخْلِطُ فِي حَدِيْثِهِ» . . .

Другие хадисы

Наряду с рассмотренными выше версиями от Ибн-Аббаса (с иснадом — Аййуб < Икрима) и Ибн-Масуда встречаются иные версии хадиса о казни для вероотступника, но все они дефектны в аспекте иснада.

От Катады. Из авторов шести «канонических» сводов лишь ан-Насаи приводит еще три версии хадиса «Кто переменит свою религию, убейте его!», в иснаде которых не фигурирует Икрима. В двух из этих версий имеется иснад — … < Катада < Анас < Ибн-Аббас[705], а в третьей — … < Катада < аль-Хасан [аль-Басри][706].

Но ведь Катада прославился как «мастер подтасовки» (*имам фи ат-тадлис*)[707] — таким способом он передавал хадисы от более чем тридцати сахабитов! А Шуба ибн аль-Хаджжадж вспоминал: «Присутствуя на собрании Катады, я следил за его речью — коли в ней он говорил: „я слышал“, „нам рассказал“, „нам сообщил”, то таковую я записывал, но коли говорил: „[передают] от” (*‘ан*), то таковую я опускал»[708].

И именно к последнему типу передачи, при котором Катада пользуется оборотом «от» (*‘ан*), относятся все три означенные версии![709]

---

705 Насаи. *Сунан*. № 4064, 4065.

706 Насаи. *Сунан*. № 4063.

707 Зайляи. *Насб*. Т. 3. С. 155.

708 Хазими. *Итибар*. С. 13*. См. также примечание 701.

* كُنْتُ ، إِذَا حَضَرْتُ مَجْلِسَ قَتَادَةَ ، لَمَحْتُ حَدِيثَهُ ؛ فَمَا قَالَ فِيهِ: «سَمِعْتُ» ، وَ «حَدَّثَنَا» ، وَ «أَخْبَرَنَا» ، كَتَبْتُهُ ، وَمَا قَالَ فِيهِ: «عَنْ» ، طَرَحْتُهُ.

709 ... ... حَدَّثَنَا سَعِيدٌ عَنْ قَتَادَةَ عَنْ الْحَسَنِ حَدَّثَنَا هِشَامٌ عَنْ قَتَادَةَ عَنْ أَنَسٍ ... ؛

Добавим также, что в первых двух версиях передатчиком хадиса от Катады выступает Хишам [ад-Даставаи], а от него — Абдассамад [ибн Абдальварис]. Как замечает аль-Баззар (ум. 905), по этой линии данный хадис передается одним только Абдассамадом, к тому же это единственный хадис, который Анас возводит (*аснада*) к Ибн-Аббасу[710]. А Ибн-Кани (ум. 962) заметил, что Абдассамад, хотя он и праведный (*сика*), но путаник (*йухты'*)[711].

Что касается версии от аль-Хасана аль-Басри, то еще один дефект в ее иснаде связан с разрывом в первом звене, так как аль-Хасан — табиит, а не сахабит.

От Зайда ибн Асляма. В свете сказанного явствует ненадежность иснада всех версий хадиса «Кто переменит свою религию, убейте его!», которые фигурируют в шести «канонических» сводах.

Выше было приведено и критическое замечание имама аш-Шафии относительно близкого хадиса, который передает Малик со слов Зайда ибн Асляма < Анаса и который страдает дефектом разрыва в первом звене — «Кто поменяет свою религию, отрубите ему шею!».

При внимательном рассмотрении таковыми оказываются и прочие хадисы подобного содержания, встречающиеся в тех или иных сводах. Ниже мы убедимся в этом на примере версий, которые на сей счет обычно привлекаются в ханафитских кругах.

От Муавийи ибн Хайды. Помимо рассмотренной выше версии от Ибн-Аббаса, приведенной у аль-Бухари, хадис со сло-

---

710 Баззар. *Мусна*д. № 4686:

وَهَذَا الْحَدِيثُ لَا نَعْلَمُ رَوَاهُ إِلَّا عَبْدُ الصَّمَدِ ، وَلَا أَسْنَدَ أَنَسٌ عَنِ ابْنِ عَبَّاسٍ إِلَّا هَذَا الْحَدِيثَ!

711 Миззи. *Тахзиб*. Т. 18. С. 102 (примечание издателя): ثِقَةٌ يُخْطِئ

вами «Кто переменит свою религию, убейте его!», как указывает ханафит аз-Зайляи, имеется еще в двух версиях: от Муавийи ибн Хайды и от Айши[712].

Согласно версии от Муавийи, которую ат-Табарани передает со слов Бахза ибн Хакима, Пророк как-то сказал: «Кто переменит свою религию, убейте его, ибо Бог не принимает покаяние человека, который обратился в веру/ислам, но потом отступил от нее»[713].

В действительности же многие авторитетные хадисоведы не считали Бахза заслуживающим доверия, особенно в отношении хадисов с тем иснадом, который фигурирует в данном случае, т. е. если он передает хадис от своего отца Хакима, а тот — от своего отца Муавийи[714]

Нетрудно заметить также, что по своему содержанию хадис идет вразрез с учением доминирующего среди богословов учения о предоставлении отступнику возможности покаяться![715]

---

712 Зайляи. *Райа*. Т. 3. С. 456.

713 Табарани. *Кабир*. № 16385:

مَنْ بَدَّلَ دِينَهُ فَاقْتُلُوهُ ؛ لَا يَقْبَلُ اللَّهُ تَوْبَةَ عَبْدٍ ، كَفَرَ بَعْدَ إِسْلامِهِ.

714 Миззи. *Тахзиб*. Т. 4. С. 261–262; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 1. С. 251–252:

...قَالَ صَالِحُ جَزَرَةُ (صَالِحُ بْنُ مُحَمَّدٍ): «بَهْزُ بْنُ حَكِيْمٍ عَنْ أَبِيْهِ عَنْ جَدِّهِ» — إِسْنَادُ أَعْرَابِيٍّ ؛ وَقَالَ الحَاكِمُ: «... أُسْقِطَ مِنْ الصَّحِيْحِ رِوَايَتُهُ عَنْ أَبِيْهِ عَنْ جَدِّهِ لِأَنَّها شَاذَّةٌ ، لَا مُتَابِعَ لَهُ عَلَيْهَا» ؛ ... وَقَالَ الآجُرِّيُّ ، عَنْ أَبِي دَاوُدَ: هُوَ عِنْدِي حُجَّةٌ ، وَعِنْدَ الشَّافِعِيَّ — لَيْسَ بِحُجَّةٍ ؛ وَلَمْ يُحَدِّثْ شُعْبَةُ (بنُ الحَجَّاجِ) عَنْهُ ، وَقَالَ لَهُ: مَنْ أَنْتَ ، وَمَنْ أَبُوْكَ ؟! ؛ وَقَالَ ابْنُ حِبَّانَ: كَانَ يُخْطِىءُ كَثِيْراً ... وَتَرَكَهُ جَمَاعَةٌ مِنْ أَئِمَّتِنَا ... ؛ وَقَالَ التِّرْمِذِيُّ: وَقَدْ تَكَلَّمَ شُعْبَةُ فِي بَهْزٍ ...

715 При этом, если предложение отступнику покаяться ханафиты полагают только желательным/рекомендуемым (*мустахаббб*), то представители других школ считают его обязательным (*ваджиб*).

От Айши. Хадис от Айши, со словами «Кто переменит религию Божью, убейте его!», приводит тот же ат-Табарани[716], при таком иснаде: Муса ибн Аййуб < Абдаррахман ибн аль-Хасан < Абу-Бакр аль-Хузали < аль-Хасан [аль-Басри] и Шахр ибн Хаушаб < Айша.

Сам ат-Табарани комментирует: от Айши, с таким иснадом, хадис передает один лишь Муса! К тому же, добавим, некоторые хадисоведы отказывают Мусе в доверии как передатчику[717].

А по замечанию аль-Хайсами (ум. 1405), Абу-Бакр аль-Хузали — ненадежный, слабый (*да'ӣф*) передатчик[718].

В еще большей степени таковым является и Шахр![719]

5.4. Каковым было движение ридда

Сторонники высшей меры наказания за вероотступничество часто ссылаются на движение, которое впоследствии обо-

---

716 Табарани. *Аусат*. № 9230:

مَنْ بَدَّلَ دِيْنَ اللهِ ، فَاقْتُلُوْهُ!

717 Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 4. С. 171:

وَذَكَرَهُ العُقَيْلِيُّ فِي «الضُّعَفَاءِ» ، وَنَقَلَ عَنْ يَحْيَى بْنِ مَعِيْنٍ أَنَّهُ قَالَ فِيْهِ: مُنْكَرُ الحَدِيْثِ. وَكَذَا قَالَ السَّاجِيُّ.

718 Хайсами. *Маджма*. № 10573.

719 Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 2. С. 182–183:

...وَعَنْ ابْنِ عَوْنٍ ، أَنَّ شَهْراً ... طَعَنُوا فِيْهِ ؛ وَقَالَ ... شُعْبَةُ (بْنُ الحَجَّاجِ): لَقَدْ لَقِيْتُ شَهْراً ، فَلَمْ أَعْتَدّ بِهِ ؛ وَقَالَ عَمْرُو بْنُ عَلِيّ: مَا كَانَ يَحْيَى (بْنُ مَعِيْن) يُحَدِّثُ عَنْهُ ... ؛ وَقَالَ مُوْسَى بْنُ هَارُوْنَ: ضَعِيْفٌ ؛ وَقَالَ النَّسَائِيّ: لَيْسَ بِالقَوِيِّ ؛ ... وَقَالَ السَّاجِيّ: فِيْهِ ضَعْفٌ ، وَلَيْسَ بِالحَافِظِ ؛ ... وَقَالَ الحَاكِمُ: لَيْسَ بِالقَوِيِّ عِنْدَهُمْ ؛ وَقَالَ ابْنُ عَدِيّ: لَا يُحْتَجُّ بِحَدِيْثِهِ ، وَلَا يُتَدَيَّنُ بِهِ ؛ ... وَقَالَ البَيْهَقِي: ضَعِيْفٌ ؛ وَقَالَ ابْنُ حَزْم: سَاقِطٌ ...

значалось как *ридда* («отступничество») и которое, начавшись в самые последние месяцы жизни Пророка, вскоре после его смерти охватило многие области Аравии и которое военным путем было ликвидировано в правление халифа Абу-Бакра. При этом отступничество усматривают не только в следовании пророкам-самозванцам (Мусайлиме, аль-Асваду, Саджах, Тулайхе и др.), но и в самом факте отказа от уплата закята в центральную казну.

Более того, на этом основании делают вывод о распространении смертного вердикта и на случаи непризнания или отказа от исполнения тех или иных культовых и практических предписаний религии.

Однако такая интерпретация ридды слишком упрощена, а по сути своей — неверна.

Не отказ от выплаты закята, а вооруженное восстание

Начать с того, что сам Пророк, при всем, естественно, неприятии претензий иных лиц на пророческий сан, остался верным принципу непринуждения в религии. Повествуют, как Пророк рассказал товарищам о посетившем его видении — на его руках оказались два золотых браслета, на кои он подул, и те слетели. И Пророк истолковал эти два браслета в смысле двух лжепророков: аль-Асвада и Мусайлимы[720]. Но Пророк не определил для самозванцев какой-либо меры наказания.

720 Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 2. С. 576–577; Бухари. *Сахих*. № 4373–4374; Муслим. *Сахих*. № 2273–2274:

بَيْنَمَا أَنَا نَائِمٌ رَأَيْتُ فِي يَدَيَّ سِوَارَيْنِ مِنْ ذَهَبٍ ، فَأَهَمَّنِي شَأْنُهُمَا ، فَأُوحِيَ إِلَيَّ فِي الْمَنَامِ أَنْ انْفُخْهُمَا ، فَنَفَخْتُهُمَا ، فَطَارَا فَأَوَّلْتُهُمَا كَذَّابَيْنِ يَخْرُجَانِ بَعْدِي ، فَكَانَ أَحَدُهُمَا الْعَنْسِيَّ ، وَالْآخَرُ مُسَيْلِمَةَ الْكَذَّابَ ، صَاحِبَ الْيَمَامَةِ.

А при встрече с Мусайлимой, прибывшим в Медину с депутацией от соплеменников-ханифитов и требовавшим признать его соучастником пророческой миссии (или, согласно другой версии, преемником), Пророк строго-настрого отказался, пригрозив ему, однако, привлечением не к людскому суду, а к небесному — «если ты отвратишься, Бог непременно поразит тебя»[721].

В ответе же на письмо Мусайлимы, где тот объявляет себя соучастником его пророческого дела и требует раздела пополам его владений, Пророк, назвав Мусайлиму самозванцем, ограничился цитированием следующего айата[722]:

إِنَّ الأَرْضَ لِلّهِ يُورِثُهَا مَن يَشَاء مِنْ عِبَادِهِ

وَالْعَاقِبَةُ لِلْمُتَّقِينَ

Воистину земля принадлежит Богу —
Он дарует ее в наследие,

---

721 *Там же.*

قَدِمَ مُسَيْلِمَةُ الْكَذَّابُ عَلَى عَهْدِ رَسُولِ اللَّهِ (ص) ، فَجَعَلَ يَقُولُ: «إِنْ جَعَلَ لِي مُحَمَّدٌ الْأَمْرَ مِنْ بَعْدِهِ تَبِعْتُهُ». وَقَدِمَهَا فِي بَشَرٍ كَثِيرٍ مِنْ قَوْمِهِ ، فَأَقْبَلَ إِلَيْهِ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ، وَمَعَهُ ثَابِتُ بْنُ قَيْسِ بْنِ شَمَّاسٍ ، وَفِي يَدِ رَسُولِ اللَّهِ (ص) قِطْعَةُ جَرِيدٍ ، حَتَّى وَقَفَ عَلَى مُسَيْلِمَةَ فِي أَصْحَابِهِ ، فَقَالَ: «لَوْ سَأَلْتَنِي هَذِهِ الْقِطْعَةَ مَا أَعْطَيْتُكَهَا ، وَلَنْ تَعْدُوَ أَمْرَ اللَّهِ فِيكَ ؛ وَلَئِنْ أَدْبَرْتَ لَيَعْقِرَنَّكَ اللَّهُ!»

722 Ибн-Хишам. *Сира.* Т. 2. С. 600–601.

وَقَدْ كَانَ مُسَيْلِمَةُ ... قَدْ كَتَبَ إِلَى رَسُولِ اللَّهِ (ص): مِنْ مُسَيْلِمَةَ رَسُولِ اللَّهِ ، إِلَى مُحَمَّدٍ رَسُولِ اللَّهِ: سَلَامٌ عَلَيْكَ ؛ أَمَّا بَعْدُ ، فَإِنِّي قَدْ أُشْرِكْتُ فِي الْأَمْرِ مَعَكَ ، وَإِنَّ لَنَا نِصْفَ الْأَرْضِ ، وَلِقُرَيْشٍ نِصْفَ الْأَرْضِ ، وَلَكِنَّ قُرَيْشاً قَوْمٌ يَعْتَدُونَ . ثُمَّ كَتَبَ إِلَى مُسَيْلِمَةَ: بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ ، مِنْ مُحَمَّدٍ رَسُولِ اللَّهِ ، إِلَى مُسَيْلِمَةَ الْكَذَّابِ: السَّلَامُ عَلَى مَنْ اتَّبَعَ الْهُدَى. أَمَّا بَعْدُ ، فَإِنَّ الْأَرْضَ لِلَّهِ يُورَثُهَا مَنْ يُشَاءُ مِنْ عِبَادِهِ ، وَالْعَاقِبَةُ لِلْمُتَّقِينَ.

Кому хочет из рабов Своих…
(7:128)

Более того, мусульманам Пророк так ничего и не завещал в плане наказания таковых или ведения военных действий против них.

Далее, движение *ридда* было чрезвычайно неоднородным, и далеко не соответствует действительности распространенное представление о его участниках как об отпавших от ислама из-за отказа от уплаты закята, сочетавшегося со следованием лжепророкам. Не вдаваясь в подробности, ограничимся следующим замечанием Ибн-Хазма: «Люди ридды были двух разрядов. Один разряд составляли те, кто никогда не уверовал [в Пророка], как, например, Мусайлима и Саджах — это агрессоры (*харбийӣун*), которые отнюдь не обращались в ислам… Второй разряд — это те, кто принял ислам, не обратился вспять в неверие (*лям ӣакфур*), но лишь отказался платить закят Абу-Бакру, посему он и воевал с ними… Не исключено, что среди последних были и такие, кто и вовсе отпал от ислама (*иртадда*), наподобие уверовавших в Тулайху, однако об этом мы не имеем надежных сведений»[723]. К этому следует добавить, что пророчица-самозванка Саджах была христианкой, прибывшей в Аравию из Ирака[724].

---

723 Ибн-Хазм. *Мухалля*. Т. 11. С. 193:

. . . لِأَنَّ أَهْلَ الرِّدَّةِ كَانُوا قِسْمَيْنِ: قِسْماً لَمْ يُؤْمِنْ قَطُّ ، كَأَصْحَابِ مُسَيْلِمَةَ ، وَسَجَاحَ ، فَهَؤُلَاءِ حَرْبِيُّونَ ، لَمْ يُسْلِمُوا قَطُّ . . . وَالْقِسْمُ الثَّانِي: قَوْمٌ أَسْلَمُوا ، وَلَمْ يَكْفُرُوا بَعْدَ إسْلَامِهِمْ ، لَكِنْ مَنَعُوا الزَّكَاةَ مِنْ أَنْ يَدْفَعُوهَا إلَى أَبِي بَكْرٍ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ ، فَعَلَى هَذَا قُوتِلُوا . . . وَمَا يَبْعُدُ أَنْ يَكُونَ فِيهِمْ قَوْمٌ ارْتَدُّوا جُمْلَةً ، كَمَنْ آمَنَ بِطُلَيْحَةَ ، وَنَحْوِ هَؤُلَاءِ ، إلَّا أَنَّ هَذَا لَا يَنْسَنِدُ.

724 Табари. *Тарих*. Ч. 4. С. 239.

Это одно из свидетельств вмешательства извне в события ридды, и в таком вмешательстве можно усмотреть один из важнейших мотивов внешних выступлений мусульман за пределами Аравии по окончании ридды.

Отметим также следующее обстоятельство. Абу-Бакр применил силу против участников ридды только после того, как те пошли войной на мусульман[725]. Некоторые племена, обитавшие к востоку от Медины, даже решили захватить город и, получив отпор, «набросились на своих мусульман, зверски расправляясь с ними». Именно тогда Абу-Бакр поклялся отомстить за этих мусульман[726]. Подобная ситуация наблюдалась и в других областях Аравии. Это обстоятельство подчеркивает аль-Айни (ум. 1361), согласно которому «Абу-Бакр сражался с теми, кто отказался платить закят, потому что те прибегли к мечу и объявили войну»[727].

Очевидно, что военные выступления неверных и вероотступников (если таковые действительно были), когда судьба молодого мусульманского государства в буквальном смысле висела на волоске, фактически закрывали путь к более спокойному, мирному разрешению конфликта с теми, кто только отказывался от уплата закята халифу.

Но даже если дело и сводилось бы к конфликту вокруг закята, то перед нами предстает не столько акт невыполнения

725 Сведения о том, что сам Пророк организовал военные действия против участников ридды, — внеканонические, и они нуждаются в дополнительной проверке. Но даже если они окажутся достоверными, то и в отношении к ним справедливо данное замечание.

726 Табари. *Тарих*. Ч. 4. С. 224, 227:

فَوَثَبَ بَنُوْ ذُبْيَانَ وَعَبْسٍ عَلَى مَنْ فِيْهِمْ مِنَ الْمُسْلِمِينَ ، فَقَتَلُوْهُمْ كُلَّ قَتْلَةٍ ، وَفَعَلَ مَنْ وَرَاءَهُمْ فِعْلَهُمْ ... وَحَلَفَ أَبُو بَكْرٍ لَيَقْتُلَنَّ فِي الْمُشْرِكِيْنَ كُلَّ قَتْلَةٍ ، وَلَيَقْتُلَنَّ فِي كُلِّ قَبِيْلَةٍ بِمَنْ قَتَلُوْا مِنَ الْمُسْلِمِينَ وَزِيَادَةً.

727 Айни. *Шарх*. К хадису № 6924:

وَإِنَّمَا قَاتَلَ الصِّدِّيْقُ ، رَضِيَ اللهُ تَعَالَى عَنهُ ، مَانِعِي الزَّكَاةِ لأَنَّهُمْ امْتَنعُوا بِالسَّيْفِ وَنَصَبُوا الْحَرْبَ لِلْأُمَّةِ.

некоторыми индивидами определенного религиозного предписания, сколько акт коллективного неповиновения политической власти, угрожающий целостности государства. И Абу-Бакр, апеллируя к силе против уклонившихся от уплаты закята, принял не столько религиозное, сколько политическое решение, которое было исторически оправданным, хотя в собственно религиозном аспекте оно вызывает споры — вспомним хотя бы о позиции Умара.

Равным образом спорны и некоторые мероприятия Абу-Бакра в отношении такой группы участников ридды. В частности, «ханафиты и шафииты единогласны в том, что на таковых никак не распространяется статус вероотступников (*муртад*), и в отличие от Абу-Бакра они не называют их вероотступниками (*ахль ридда*)»[728]. Это прежде всего касается присвоения имущества и пленения семей. Примечательно, что и у Умара на сей счет было иное мнение, нежели у Абу-Бакра. Поэтому в его правление он вернул пленников[729].

Комментируя предание о расхождении Умара с Абу-Бакром касательно участников ридды (т. е. сражения против них, взятия их в плен и конфискации их имущества), маликитский богослов Ийад (ум. 1149) делает вывод о том, что если по какому-либо вопросу, в отношении которого нет указания (*насс*) [в Коране

728 Ибн-Хазм. *Мухалля*. Т. 11. С. 193:
وَلَا يَخْتَلِفُ الْحَنَفِيُّونَ ، وَلَا الشَّافِعِيُّونَ ، فِي أَنَّ هَؤُلَاءِ لَيْسَ لَهُمْ حُكْمُ الْمُرْتَدِّ أَصْلاً ؛ وَهُمْ قَدْ خَالَفُوا فِعْلَ أَبِي بَكْرٍ فِيهِمْ ، وَلَا يُسَمِّيهِمْ أَهْلَ رِدَّةٍ.

729 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6924:
وَقَدِ اخْتَلَفَ الصَّحَابَةُ فِيهِمْ ، بَعْدَ الْغَلَبَةِ عَلَيْهِمْ: هَلْ تُغْنَمُ أَمْوَالُهُمْ وَتُسْبَى ذَرَارِيُّهُمْ كَالْكُفَّارِ أَوْ لَا كَالْبُغَاةِ ؟ فَرَأَى أَبُو بَكْرٍ الْأَوَّلَ وَعَمِلَ بِهِ ، وَنَاظَرَهُ عُمَرُ فِي ذَلِكَ كَمَا سَيَأْتِي بَيَانُهُ فِي كِتَابِ الْأَحْكَامِ إِنْ شَاءَ اللَّهُ تَعَالَى ، وَذَهَبَ إِلَى الثَّانِي ، وَوَافَقَهُ غَيْرُهُ فِي خِلَافَتِهِ عَلَى ذَلِكَ.

или Сунне], правитель (*аль-хаким*) выносит решение на основе личного усмотрения (*иджтихад*), то все должны подчиняться этому решению, даже если есть авторитетные люди (*муджтахид*) с иным мнением; но если впоследствии правителем станет человек, высказывавший отличное мнение, то таковому подобает следовать уже собственному мнению[730].

Это высказывание в очередной раз подтверждает, что Абу-Бакр принял сугубо политическое/человеческое решение и что в те времена еще не циркулировали хадисы, квалифицирующие отказывающихся от выдачи закята как отступников, с которыми дозволено вести войну.

Дополнительное замечание о ридде: история про Салябу

О том, что сам по себе отказ от уплаты закята не заслуживает причисления данного человека к отступникам, а, стало быть, и не заслуживает соответствующей меры наказания, свидетельствует хорошо известное предание об ансарите Салябе ибн Хатыбе, которое приводится во всех комментариях к Корану и книгах по «причинам ниспослания» в связи с айатами 9:74–75.

Как-то Саляба попросил Пророка вымолить для него перед Богом побольше богатства. Посланник Божий постарался вразумить ансарита:

730 См.: Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6924:

وَقَالَ الْقَاضِي عِيَاضٌ: يُسْتَفَادُ مِنْ هَذِهِ الْقِصَّةِ أَنَّ الْحَاكِمَ ، إِذَا أَدَّاهُ اجْتِهَادُهُ فِي أَمْرٍ لَا نَصَّ فِيهِ إِلَى شَيْءٍ ، تَجِبُ طَاعَتُهُ فِيهِ ، وَلَوِ اعْتَقَدَ بَعْضُ الْمُجْتَهِدِينَ خِلَافَهُ ؛ فَإِنْ صَارَ ذَلِكَ الْمُجْتَهِدُ الْمُعْتَقِدُ خِلَافَهُ حَاكِماً وَجَبَ عَلَيْهِ الْعَمَلُ بِمَا أَدَّاهُ إِلَيْهِ اجْتِهَادُهُ ، وَتَسُوغُ لَهُ مُخَالَفَةُ الَّذِي قَبْلَهُ فِي ذَلِكَ ؛ لِأَنَّ عُمَرَ أَطَاعَ أَبَا بَكْرٍ فِيمَا رَأَى مِنْ حَقِّ مَانِعِي الزَّكَاةِ ، مَعَ اعْتِقَادِهِ خِلَافَهُ ، ثُمَّ عَمِلَ فِي خِلَافَتِهِ بِمَا أَدَّاهُ إِلَيْهِ اجْتِهَادُهُ ، وَوَافَقَهُ أَهْلُ عَصْرِهِ مِنَ الصَّحَابَةِ وَغَيْرِهِمْ.

قَلِيلٌ ، تُؤَدِّي شُكْرَهُ ، خَيْرٌ مِنْ كَثِيرٍ ، لَا تُطِيقُهُ!

— Лучше иметь мало и постоянно благодарить за это Бога, чем много, с чем тебе не справиться!

Однако Саляба настаивал:

وَالَّذِي بَعَثَكَ بِالْحَقِّ ،

لَئِنْ رَزَقَنِي اللَّهُ مَالاً ، لَأُعْطِيَنَّ كُلَّ ذِي حَقٍّ حَقَّهُ!

— Клянусь Тем, Кто послал тебя с истиной, если ты вымолишь у Бога для меня состояние, я каждому выдам то, что ему надлежит!

Тогда Пророк воззвал к Богу. И вот Саляба приобрел несколько овец, и те, волей Божьей, стали так обильно плодиться, что он все время пропадал с ними на пастбищах, пропуская даже совместную пятничную молитву. Узнав об этом, Пророк трижды произнес:

يَا وَيْحَ ثَعْلَبَةَ!

— Несчастный Саляба!

И когда был предписан закят и к Салябе от Пророка явились сборщики закята, чтобы принять от него положенную долю, тот всячески уклонялся и в конце концов обозвал закят «податью» (*джизйа*). После ниспослания айатов 9:75–78 с упреками Божьими Саляба не раз сам приходил с закятом к Пророку, но тот отказывался что-либо принимать от него до самой своей смерти. Не желал принимать от него закят и халиф Абу-Бакр, потом Умар, а за ним — Усман, в правление которого Саляба и умер.

Над этой историей следовало бы более серьезно задуматься тем ригористам и экстремистам, которые обвиняют в вероот-

ступничестве и приговаривают к смертной казни даже тех, кто по лености не исполняет ритуальной молитвы![731]

О позиции некоторых богословов в отношении насилия

Обсуждая выше (в предыдущем очерке) вопрос о вооруженном джихаде против неверных, мы не раз упоминали о различного рода «противоречиях» в установлениях законоведов-факыхов касательно применения насилия в отношении неверных: объявляя целью джихада распространение истинной веры/единобожия во всем мире («чтобы вся религия принадлежала только Аллаху/Богу», «чтобы слово Божье было превыше всего»), они одновременно допускают взятие джизйи с иноверцев (при всем их отступлении — с точки зрения этих богословов — от правоверия), включая многобожников, или легитимизируют мирные договоры, притом бессрочные, с таковыми даже без уплаты какой-либо джизйи; полагая само неверие/безверие других основанием для сражения с ними, богословы тем не менее не дозволяют убийство женщин, стариков, монахов-отшельников и всех тех, кто не участвует в боях; и т.д.

Более того, исходя из возводившихся к Пророку наставлений — «Оставьте турок в покое, покуда они вас не трогают»; «Оставьте эфиопов в покое, покуда они вас не трогают»[732], — законоведы остерегали от инициирования каких-либо военных походов против турок и эфиопов, которые тогда еще не приняли ислам.

---

731 В предыдущем очерке (§ 4.3, подпараграф «Хадисы») мы обсуждали хадис от Ибн-Умара, на который порой ссылаются поборники воинственной интерепретации борьбы против ридды.

732 Оба изречения — Абу-Дауд. *Сунан*. № 4302; Насаи. *Сунан*. № 3176; второе изречение — Абу-Дауд. *Сунан*. № 4309; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 22644.

دَعُوا الْحَبَشَةَ مَا وَدَعُوكُمْ ، وَاتْرُكُوا التُّرْكَ مَا تَرَكُوكُمْ!

اتْرُكُوا الْحَبَشَةَ مَا تَرَكُوكُمْ!

Подобная «непоследовательность», осознана она или нет, в действительности представляет собой определенный шаг в направлении к правильному, толерантно-гуманистическому пониманию коранической/пророческой установки касательно джихада и применения насилия вообще.

В рассуждениях законоведов ханафитского толка относительно отступничества (в смысле ухода из ислама в иную религию) мы обнаруживаем еще более решительное и сознательное продвижение в этом направлении. Как представители самого либерального толка суннитского права они вплотную подходили к истинному, подлинному постижению учения Корана и Сунны о неверии и вероотступничестве, но, оставаясь в плену средневековой ментальности, с ее преимущественно конфронтационным подходом к иным верованиям, они лишь наполовину сформулировали правильный вывод на сей счет.

Дело в том, что в отличие от других толков суннитского фикха, объявивших смерть наказанием и для вероотступников, и для вероотступниц, законоведы-ханафиты не распространяли высшую меру наказания на женщин. Обосновывая свою точку зрения, они совершенно справедливо отмечают, что вера — личное дело каждого в его отношении с Богом, и, следовательно, отошедший от ислама наказывается не за перемену веры, а за враждебность к исламу, выражающуюся в вооруженном выступлении против мусульман.

Так, автор хорошо известной книги «*аль-Хидайа*», аль-Маргинани (ум. 1197), доказывая нераспространение смертного приговора на вероотступниц, ссылается на хадис Пророка с запретом на убийство женщин в сражениях с неверными и заключает: «Это потому, что исходный принцип, регулирующий воздаяние [за веру или неверие], состоит в откладывании суждения до будущей жизни, ибо ускорение его [т. е. применение

воздаяния в этой жизни] идет вразрез с назначением [Божьего] испытания (*ибтиля'*). Отход же от данного принципа допустим лишь ради пресечения имеющегося налицо злодеяния — вооруженного действа (*хираб*), а такого нельзя ожидать от женщины, поскольку она по своей конституции не способна к нему»[733].

Комментируя последующие слова аль-Маргинани — «Нет убийства, кроме как из-за вооруженного действа (*хираб*)», другой видный ханафитский богослов, аль-Бабарти (ум. 1384), пишет: « [Дозволение] убивать [иноверца] обусловлено [его] вооруженным действом, поскольку само неверие (*куфр*) не разрешает таковое — вот почему нельзя убивать слепого, немощного или престарелого»[734].

В том же духе высказывается и комментатор-ханафит Ибн-аль-Хумам (ум. 1457): «Убийство за вероотступничество призвано пресечь зло вооруженного действа, но не является наказанием за сам акт неверия»[735].

Данную мысль высказывал еще ас-Сарахси (ум. 1097), по мнению которого «неверие является одним из самых тяжких преступлений, но оно остается между человеком и Господом, поэтому наказание за него откладывается до Судного дня… По-

---

733 *Хидайа*. Т. 2. С. 406:

وَلَنَا أَنَّ النَّبِيَّ ، عَلَيْهِ الصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ ، نَهَى عَنْ قَتْلِ النِّسَاءِ ؛ وَلِأَنَّ الْأَصْلَ تَأْخِيْرُ الجِزْيَةِ إِلَى دَارِ الآخِرَةِ ، إِذْ تَعْجِيْلُهَا يُخِلُّ بِمَعْنَى الِابْتِلَاءِ ، وَإِنَّمَا عُدِلَ عَنْهُ دَفْعاً لِشَرٍّ نَاجِزٍ ، وَهُوَ الِحرَابُ ؛ وَلَا يَتَوَجَّهُ ذَلِكَ مِنْ النِّسَاءِ ، لِعَدَمِ صَلَاحِيَّةِ الْبِنْيَةِ بِخِلَافِ الرِّجَالِ.

734 Бабарти. *Инайа*. Т. 6. С. 74:

«وَلَا قَتْلَ إِلَّا بِالْحِرَابِ» — فَكَانَ الْقَتْلُ هَاهُنَا مُسْتَلْزِماً لِلْحِرَابِ ، لِأَنَّ نَفْسَ الْكُفْرِ لَيْسَ بِمُبِيحٍ لَهُ ، وَلِهَذَا لَا يُقْتَلُ الْأَعْمَى وَالْمُقْعَدُ وَالشَّيْخُ الْفَانِي.

735 Ибн-аль-Хумам. *Шарх*. Т. 6. С. 72:

...يَجِبُ فِي الْقَتْلِ بِالرِّدَّةِ أَنْ يَكُونَ لِدَفْعِ شَرِّ حِرَابِهِ ، لَا جَزَاءً عَلَى فِعْلِ الْكُفْرِ ؛ لِأَنَّ جَزَاءَهُ أَعْظَمُ مِنْ ذَلِكَ عِنْدَ اللَّهِ تَعَالَى ، فَيَخْتَصُّ بِمَنْ يَتَأَتَّى مِنْهُ الْحِرَابُ ، وَهُوَ الرَّجُلُ.

скольку же вероотступник предается смерти именно по причине вооруженного действа (*мухараба*), а женщина к таковому неспособна по самой своей конституции, то она не предается смерти за неверие — ни за первоначальное, ни за привходящее»[736]. Здесь под первоначальным (*асли*) неверием подразумевается неверие, предшествующее принятию ислама, а под привходящим (*тари'*) неверием — отпадение от ислама.

К сожалению, эти поистине замечательные слова так и не были доведены до логического конца. Ибо вместе с факыхами других толков те же ханафитские законоведы считают любого мужчину из числа неверных или отрекшихся от ислама «военно опасным» (*харби*), потенциально могущим воевать против мусульман, а значит, — заслуживающим смертной казни (если, конечно, тот не обратится в ислам или не раскается). При такой логике смертный вердикт надо было бы распространить и на всех детей мужского пола — ибо они вырастут и смогут сражаться с мусульманами! Но ведь справедливое законодательство, не говоря уже о Божьем, предусматривает наказание на основе реальных фактов, осуществленных действий, а не исходя из потенциальных, вероятностных актов, которые могут иметь место в будущем.

Далее, если само неверие не наказуемо в здешней жизни, то как может быть наказуемо то или иное отступление от него — например, неисполнение салята. А ведь значительная часть

736 Сарахси. *Мабсут*. Т. 10. С. 110:
وَأَصْلُ الْكُفْرِ مِنْ أَعْظَمِ الْجِنَايَاتِ ، وَلَكِنَّهَا بَيْنَ الْعَبْدِ وَبَيْنَ رَبِّهِ ، فَالْجَزَاءُ عَلَيْهَا مُؤَخَّرٌ إِلَى دَارِ الْجَزَاءِ. وَمَا عُجِّلَ فِي الدُّنْيَا سِيَاسَاتٌ مَشْرُوعَةٌ لِمَصَالِحَ تَعُودُ إِلَى الْعِبَادِ ، كَالْقِصَاصِ لِصِيَانَةِ النُّفُوسِ، وَحَدِّ الزِّنَا لِصِيَانَةِ الْأَنْسَابِ وَالْفُرُشِ، وَحَدِّ السَّرِقَةِ لِصِيَانَةِ الْأَمْوَالِ ... فَإِذَا ثَبَتَ أَنَّ الْقَتْلَ بِاعْتِبَارِ الْمُحَارَبَةِ ، وَلَيْسَ لِلْمَرْأَةِ بِنْيَةٌ صَالِحَةٌ لِلْمُحَارَبَةِ ، فَلَا تُقْتَلُ فِي الْكُفْرِ الْأَصْلِيِّ ، وَلَا فِي الْكُفْرِ الطَّارِئِ.

ханафитов — вразрез с логикой вышеизложенной установки о вере как о личном деле — согласилась с представителями остальных правовых толков относительно суровых мер наказания за нарушение даже в области культа.

Словно на полпути к правильному толкованию коранических заповедей касательно неверия/отступничества остановился и ряд средневековых богословов, которые, казалось бы, вполне адекватно постигали фундаментальное значение провозглашенного айатом 2:256 принципа «непринуждения в религии», настаивая на том, что такой айат не может быть «отменен», «модифицирован» (*мансух*) какими-либо другими айатами или хадисами. Так, знаменитый богослов и комментатор Корана ас-Суйуты (ум. 1505), собрав все «отмененные» айаты, относительно которых есть единогласно мнение богословов, обнаружил, что таких айатов всего двадцать один[737]. А среди последних нет айата 2:256.

Еще до этого ат-Табари (ум. 923) критиковал тех, кто считает айат 2:256 отмененным последующими айатами, дозволяющими мусульманам сражаться с неверными/иноверными, ибо этот айат носит явно общий характер в отношении предписания и предостережения. А такого рода айаты, заключает он, не могут быть отмененными. Слова же айата «*Уже ясно проступает отличие истинного пути от ложного*» комментатор понимает в том смысле, что «отклонившийся от водительства [истинной веры] после уяснения его будет иметь дело с самим Господом, который и распоряжается его наказанием в потусторонней жизни». Однако вопреки этому адекватному пониманию ат-Табари, принявший как аксиому якобы единогласие мусульман в том, что Пророк «принуждал» к исламу арабов-язычников

737 Суйуты. *Иткан*. Ч. 2. С. 22–23.

и отступивших от него, вынужден был идти на «ограничение», «спецификацию» (*тахсыс*) сферы действия айата, прилагая его только к иудеям, христианам и представителям других конфессий, с которых дозволяется взимание джизйи[738]. О каком же единогласии по этому поводу может идти речь, если Ибн-Таймиййа (ум. 1328) и его ученик Ибн-аль-Кайййим (ум. 1350) считают очевидным, что Пророк никого не принуждал к исламу!

Склонившийся к сохранению за айатом 2:256 его всеобщего звучания Ибн-Касир (ум. 1372) истолковывает заповеди айата таким образом: «Не принуждайте никого к принятию религии ислама, ибо она является очевидной, не нуждающейся в принуждении к ней… А кто слеп сердцем, у кого глаза и уши запечатаны, тому не поможет насильственное обращение в ислам»[739].

В еще более категоричной форме такую мысль высказал Ибн-Таймиййа, отстаивая буквальное/всеобщее звучание айата 2:256: «В айате дана нам общая заповедь — мы (мусульмане) никого не принуждаем к религии [ислама]… И если бы неверный подвергался убийству за неприятие ислама, это было бы

738 Табари. *Тафсир*. К айату 2:256:

قَدْ وَضَحَ الْحَقُّ مِنَ الْبَاطِلِ ، وَاسْتَبَانَ لِطَالِبِ الْحَقِّ وَالرَّشَادِ وَجْهُ مَطْلَبِهِ ، فَتَمَيَّزَ مِنَ الضَّلَالَةِ وَالْغِوَايَةِ ، فَلَا تُكْرِهُوا مِنْ أَهْلِ الْكِتَابَيْنِ ، وَمَنْ أَبَحْتُ لَكُمْ أَخْذَ الْجِزْيَةِ مِنْهُ ، [أَحَداً] عَلَى دِينِكُمْ دِينِ الْحَقِّ ، فَإِنَّ مَنْ حَادَ عَنِ الرَّشَادِ بَعْدَ اسْتِبَانَتِهِ لَهُ ، فَإِلَى رَبِّهِ أَمْرُهُ ، وَهُوَ وَلِيُّ عُقُوبَتِهِ فِي مَعَادِهِ.

739 Ибн-Касир. *Тафсир*. К айату 2:256:

«لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ» أَيْ: لَا تُكْرِهُوا أَحَداً عَلَى الدُّخُولِ فِي دِينِ الْإِسْلَامِ ، فَإِنَّهُ بَيِّنٌ وَاضِحٌ جَلِيٌّ دَلَائِلُهُ وَبَرَاهِينُهُ ، لَا يَحْتَاجُ إِلَى أَنْ يُكْرَهَ أَحَدٌ عَلَى الدُّخُولِ فِيهِ ؛ بَلْ مَنْ هَدَاهُ اللَّهُ لِلْإِسْلَامِ ، وَشَرَحَ صَدْرَهُ وَنَوَّرَ بَصِيرَتَهُ ، دَخَلَ فِيهِ عَلَى بَيِّنَةٍ ؛ وَمَنْ أَعْمَى اللَّهُ قَلْبَهُ ، وَخَتَمَ عَلَى سَمْعِهِ وَبَصَرِهِ ، فَإِنَّهُ لَا يُفِيدُهُ الدُّخُولُ فِي الدِّينِ مُكْرَهاً مَقْسُوراً. وَقَدْ ذَكَرُوا أَنَّ سَبَبَ نُزُولِ هَذِهِ الْآيَةِ فِي قَوْمٍ مِنَ الْأَنْصَارِ ، وَإِنْ كَانَ حُكْمُهَا عَامّاً.

величайшем принуждением в религии!.. И никто не может указать случай, когда Пророк принуждал к исламу кого-либо… Более того, нет никакой пользы от обращения таковых в ислам!»[740]

В духе такого адекватного понимания айата надо было бы заявить, что равным образом нет пользы от насильственного удержания кого-либо в исламе или в принуждении кого-либо к тем или иным обрядам. Но перед таким заключением, видимо, указанные богословы почему-то остановились. Кажется, один только Ибн-аль-Каййим почти в открытую высказался в пользу права на перемену религиозной принадлежности, при условии, что отступивший от ислама не станет вредить мусульмнской общине и готов платить положенную с покровительствуемых иноверцев джизйу[741].

Завершить начатое означенными богословами движение к подлинно исламскому, толерантно-гуманистическому законодательству, заложенному в Коране и Сунне, — вот задача, стоящая сегодня перед мусульманской богословско-правовой мыслью!

740 Ибн-Таймиййа. *Каида*. С. 121, 132:

فَقَوْلُهُ — «لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ» ، وَهَذَا نَصٌّ عَامٌ أَنَّا لَا نُكْرِهُ أَحَداً عَلَى الدِّيْنِ. فَلَوْ كَانَ الكَافِرُ يُقْتَلُ حَتَّى يُسْلِمَ لَكَانَ هَذَا أَعْظَمَ الإِكْرَاهِ عَلَى الدِّيْنِ! ... وَلَا يَقْدِرُ أَحَدٌ قَطُّ أَنْ يَنْقُلَ أَنَّهُ أَكْرَهَ أَحَداً عَلَى دُخُوْلِ الإِسْلَامِ ، لَا مُمْتَنِعاً وَلَا مَقْدُوْراً عَلَيْهِ ، وَلَا فَائِدَةَ فِي إِسْلَامِ مِثْلِ هَذَا!

741 Ибн-аль-Каййим. *Илям*. Т. 2. С. 74:

...وَكَالجِنَايَةِ عَلَى الدِّيْنِ بِالطَّعْنِ فِيْهِ وَالِارْتِدَادِ عَنْهُ ؛ وَهَذِهِ الجِنَايَةُ أَوْلَى بِالقَتْلِ وَكَفِّ عُدْوَانِ الجَانِي عَلَيْهِ مِنْ كُلِّ عُقُوْبَةٍ ؛ ... فَإِذَا حَبَسَ (المُرْتَدُّ) شَرَّهُ ، وَأَمْسَكَ لِسَانَهُ ، وَكَفَّ أَذَاهُ ، وَالتَزَمَ الذُّلَ وَالصِّغَارَ وَجَرَيَانَ أَحْكَامِ اللهِ وَرَسُوْلِهِ عَلَيْهِ وَأَدَاءَ الجِزْيَةِ ، لَمْ يَكُنْ فِي بَقَائِهِ بَيْنَ أَظْهُرِ المُسْلِمِيْنَ ضَرَرٌ عَلَيْهِمْ ؛ وَالدُّنْيَا بَلَاغٌ وَمَتَاعٌ إِلَى حِيْنٍ.

6. КОРАН НЕ САНКЦИОНИРОВАЛ РАДЖМ

Смягчая многие библейские предписания, мусульманское Писание отказывается, в частности, от такой меры наказания, как побивание камнями до смерти[742], на арабском языке именующееся *раджм*. Вместо смертной казни за прелюбодеяние Коран ввел *джальд*, бичевание (в сотню плетей).

Но вразрез с этой коранической установкой средневековые мусульманские богословы-факыхи[743] частично восстановили отмененный Кораном раджм, утвердив его в качестве кары для состоящего/состоявшего в браке лица, уличенного в прелюбодеянии.

6.1. За прелюбодеяние — джальд

Джальд как кару за прелюбодеяние (*зина*)[744] Коран определяет в айате 24:2. Вместе с тем большинство факыхов сужают сферу действия этого айата, прилагая его лишь к девственным.

---

742 В Библии этой казнью карается богохульство, идолослужение, вызывание мертвых, волхование и прелюбодеяние, а порой также неповиновение сына отцу и нарушение субботы.

743 За исключением хариджитов и ряда мутазилитов.

744 Под прелюбодеянием (*зина*, реже — *сифах*) факыхи понимают незаконную половую связь между мужчиной и женщиной, т. е. между лицами, которые не находятся в супружеском союзе или не являются господином и рабыней. Вопрос о том, насколько фикховское дозволение половой связи господина с его рабынями соответствует подлинно кораническому учению, выходит за рамки настоящего исследования. Отчасти мы касались этой проблемы в статье «Какой перевод Корана нам нужен?» (Минарет, № 4/14, 2007). Интернет ресурс:
http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?104

Коранические установления о половых прегрешениях

Прелюбодеяние. Предостерегая от прелюбодеяния (*аз-зина*), Писание квалифицирует его как мерзость (*фахиша*) и дурной путь (17:32)[745]. А в айатах 17: 68–69 этот грех рядополагается многобожию и убийству в качестве особо тяжких преступлений, которые будут караться долговечным пребыванием в Аду[746].

Мерой же наказания в земной жизни объявляется *джальд*, «бичевание»:

الزَّانِيَةُ وَالزَّانِي

فَاجْلِدُوا كُلَّ وَاحِدٍ مِّنْهُمَا مِئَةَ جَلْدَةٍ

وَلَا تَأْخُذْكُم بِهِمَا رَأْفَةٌ فِي دِينِ اللَّهِ

إِن كُنتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ

وَلْيَشْهَدْ عَذَابَهُمَا طَائِفَةٌ مِّنَ الْمُؤْمِنِينَ

Прелюбодейку (аз-занийа) *и прелюбодея* (аз-зани) –
Каждого из них секите сотней плетей.
И в [исполнении сего предписания] религии Божьей
К таковым да не охватит вас жалость,
Коли вы веруете в Бога и Судный день.

---

745 وَلَا تَقْرَبُواْ الزِّنَى إِنَّهُ كَانَ فَاحِشَةً وَسَاء سَبِيلاً

746 وَالَّذِينَ لَا يَدْعُونَ مَعَ اللَّهِ إِلَهاً آخَرَ وَلَا يَقْتُلُونَ النَّفْسَ الَّتِي حَرَّمَ اللَّهُ إِلَّا بِالْحَقِّ وَلَا يَزْنُونَ وَمَن يَفْعَلْ ذَلِكَ يَلْقَ أَثَاماً ؛ يُضَاعَفْ لَهُ الْعَذَابُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ وَيَخْلُدْ فِيهِ مُهَاناً

А [для назидания] пусть присутствует
Несколько благоверных при наказании их!
(24:2)

Такие удары, наставлял Пророк, не должны причинить травмы, но быть средней тяжести. Они также не должны касаться лица и прочих чувствительных мест.

От тех, кто обвиняет женщин в прелюбодеянии, Коран требует предъявить четырех свидетелей[747], иначе сами обвинители подвергнутся бичеванию (24:4). В Писании предусматривается и особый порядок разрешения споров, когда муж обвиняет жену в супружеской измене (24:6–9)[748].

О лесбийстве и мужеложстве. Что касается мужеложства/гомосексуализма, то о нем в Коране говорится лишь в рамках рассказа о пророке Лоте (гибели Содома, Гоморры и других нечестивых градов), без явного предписания конкретной меры наказания за само прегрешение. Нет здесь и явных указаний на такие девиантные формы сексуального поведения, как лесбийство и зоофилия.

Правда, в смысле лесбийства и мужеложства некоторые богословы понимают прегрешение, в айатах 4:15–16 обозначенное как «мерзость» (*фахиша*). Первый айат предписывает:

وَاللَّاتِي يَأْتِينَ الْفَاحِشَةَ مِن نِّسَآئِكُمْ
فَاسْتَشْهِدُواْ عَلَيْهِنَّ أَرْبَعةً مِّنكُمْ
فَإِن شَهِدُواْ فَأَمْسِكُوهُنَّ فِي الْبُيُوتِ

747 В случае же с убийством или вероотступничеством требуется лищь двое свидетелей!

748 К этим двум группам айатов мы еще вернемся ниже.

حَتَّىَ يَتَوَفَّاهُنَّ الْمَوْتُ أَوْ يَجْعَلَ اللّهُ لَهُنَّ سَبِيلاً

Те (аллятй) *из женщин ваших,*
Кто совершит мерзость, –
Призовите против них
Четырех свидетелей из среды вашей.
Если они засвидетельствуют [грех сей],
Заприте [женщин] в домах,
Пока не упокоит их смерть
Иль Бог не устроит для них путь [к спасению].
(4:15)

Затворение призвано отлучить участниц греха одной от другой, а спасительный «путь» — это раскаяние, избавление от данной страсти, вступление в естественный брак.

Согласно же второму айату,

وَاللَّذَانَ يَأْتِيَانِهَا مِنكُمْ فَآذُوهُمَا

فَإِن تَابَا وَأَصْلَحَا فَأَعْرِضُواْ عَنْهُمَا

إِنَّ اللّهَ كَانَ تَوَّاباً رَّحِيماً

Те (аллязани) *из ваших [мужчин],*
Кто совершат такую [мерзость], –
Наносите им вред (азухума)[749].
Но, коли они раскаются и исправятся,
Отстаньте от них:
Истинно Бог внимателен к кающимся и милосерд.
(4:16)

749 Здесь под «вредом» обычно подразумевают публичное поношение.

Как передает ар-Рази[750] и Абу-Хаййан[751], такой интерпретации означенных айатов придерживается Абу-Муслим аль-Исфахани (ум. 934), ссылающийся на видного комментатора Корана, табиита Муджахида ибн Джабра. К этой интерпретации склоняется и сам Абу-Хаййан[752]. Среди ее приверженцев в Новое и Новейшее время были, в частности, Рашид Рыда (ум. 1935), Мухаммад Абдо (ум. 1935)[753] и Абдаллах Йусуф Али (ум. 1953)[754].

---

750 Рази. *Тафсир*. К айату 4:15.

* اخْتِيَارُ أَبِي مُسْلِمٍ الْإِصْفَهَانِيِ: أَنَّ الْمُرَادَ بِقَوْلِهِ «وَاللَّاتِي يَأْتِينَ الْفَاحِشَةَ» — السَّحَاقَاتُ ... ، وَبِقَوْلِهِ: «وَاللَّذَانِ يَأْتِيَانِهَا مِنْكُمْ» — أَهْلُ اللِّوَاطِ ... (وَ) قَالَ بِهَذَا الْقَوْلِ مُجَاهِدٌ ، وَهُوَ مِنْ أَكَابِرِ الْمُفَسِّرِينَ.

751 Абу-Хаййан. *Тафсир*. К айатам 4:15:

...قَالَ مُجَاهِدٌ ، وَاخْتَارَهُ أَبُو مُسْلِمِ بْنُ بَحْرٍ الْإِصْبَهَانِيُّ: هَذِهِ الْآيَةُ (4:15) نَزَلَتْ فِي النِّسَاءِ ، وَالْمُرَادُ بِالْفَاحِشَةِ هُنَا: الْمُسَاحَقَةُ ... ، قَالَ: وَنَزَلَتْ «وَاللَّذَانِ يَأْتِيَانِهَا مِنْكُمْ» فِي أَهْلِ اللِّوَاطِ.

752 Абу-Хаййан. *Тафсир*. К айатам 4:15:

وَالَّذِي يَقْتَضِيهِ ظَاهِرُ اللَّفْظِ هُوَ قَوْلُ مُجَاهِدٍ وَغَيْرِهِ: أَنَّ «اللَّاتِي ...» مُخْتَصٌّ بِالنِّسَاءِ ، وَهُوَ عَامٌّ ، أُحْصِنَتْ أَوْ لَمْ تُحْصَنْ. وَأَنَّ «وَاللَّذَانِ ...» مُخْتَصٌّ بِالذُّكُورِ ، وَهُوَ عَامٌّ فِي الْمُحْصَنِ وَغَيْرِ الْمُحْصَنِ. فَعُقُوبَةُ النِّسَاءِ الْحَبْسُ ، وَعُقُوبَةُ الرِّجَالِ الْأَذَى. وَيَكُونُ هَاتَانِ الْآيَتَانِ وَآيَةُ النُّورِ قَدِ اسْتَوْفَتْ أَصْنَافَ الزُّنَاةِ.

753 Рыда. *Тафсир*. К айатам 4:16:

...فَالْحَقُّ أَنَّ مَا ذَهَبَ إِلَيْهِ أَبُو مُسْلِمٍ هُوَ الرَّاجِحُ فِي الْآيَتَيْنِ.

754 *Священный Коран*. К айату 4:15:

«Большинство толкователей полагает, что это относится к нарушению супружеской верности, … прелюбодеянию… Автор этих строк считает, что это относится к … лесбийству, точно так же, как в нижеследующем 16 аяте (4:16) имеется в виду… гомосексуализм».

Также об отнесении Муджахидом айата 4:16 к мужеложству[755] сообщают в своих комментариях к айату ат-Табари[756] и Ибн-Касир[757]. На мужеложство как возможное значение «мерзости» в данном айате указывает аль-Матуриди, видимо склоняясь к такой интерпретации[758]. Ей отдают предпочтение также «Джаляляйн»[759] и Саййид Кутб (ум. 1966)[760].

Сторонники приложения айата 4:15 к лесбиянкам, а 4:16 — к гомосексуалистам ссылаются на прямое звучание айатов, обращая внимание, среди прочего, на то обстоятельство, что в первом айате фигурирует местоимение *аллят̲и*, которое употребляется только для женского рода, а во втором — местоимение двойственного числа мужского пола *аллязан̲и*.

К лингвистическим соображениям присоединяют и смысловые. Указывают, в частности, на тот факт, что, помимо прелюбо-

---

755 Правда, к Муджахиду порой возводят также версию об отнесении айата к прелюбодеям вообще.

756 Табари. *Тафсир*. К айату 4:16:

عَنْ مُجَاهِدٍ: «وَاللَّذَانِ يَأْتِيَانِهَا مِنْكُمْ فَآذُوهُمَا» ، قَالَ: الرَّجُلَانِ الْفَاعِلَانِ ، لَا يُكَنِّي.

757 Ибн-Касир. *Тафсир*. К айату 4:16:

وَقَالَ مُجَاهِدٌ: نَزَلَتْ فِي الرَّجُلَيْنِ إِذَا فَعَلَا — لَا يُكَنِّي ، وَكَأَنَّهُ يُرِيدُ اللِّوَاطَ ، وَاللَّهُ أَعْلَمُ.

758 Матуриди. *Тафсир*. К айату 4:16:

وَيُحْتَمَلُ أَنْ تَكُوْنَ آيَةُ الأَذَى (4:16) فِي الرِّجَالِ خَاصَّةً: فِيْمَا يَأْتِي الذَّكَرُ ذَكَراً ؛ عَلَى مَا كَانَ مِنْ فِعْلِ قَوْمِ لُوْطٍ ... فَإِنْ كَانَتْ ... فِي الرِّجَالِ خَاصَّةً ، فَفِيْهَا حُجَّةٌ لِأَبِي حَنِيْفَةَ ... ، حَيْثُ لَمْ يُوْجِبْ عَلَى مَنْ عَمِلَ عَمَلَ قَوْمِ لُوْطٍ الحَدَّ ، وَلَكِنْ أَوْجَبَ التَّعْزِيْرَ وَالأَذَى.

759 «Джаляляйн». *Тафсир*. К айату 4:16*. Предыдущий айат относится здесь к прелюбодейкам.

* ... «يَأْتِيَانِهَا» ، أَيْ الْفَاحِشَةَ — الزِّنَا أَوْ اللِّوَاطَ ، «مِنْكُمْ» — أَيْ الرِّجَالِ ... ، وَإِرَادَةُ اللِّوَاطِ أَظْهَرُ ...

760 Кутб. *Тафсир*. К айату 4:16; *Значение и смысл Корана*. К айату 4:16.

деяния, среди арабов доисламской эпохи определенное распространение имели лесбийство и мужеложство[761]. Посему подобает, чтобы в Коране было предусмотрено предписание обо всех трех разновидностях полового прегрешения. О последних же двух речь может идти только в означенных айатах 4:15 и 4:16.

Господствующая интерпретация айатов 4:15–16 и 24:2. Большинство богословов-факыхов считают, что на первых порах ислама с мерой наказания за прелюбодеяние сошли айаты 4:15–16, притом в первом из них речь идет о замужних прелюбодейках, а во втором — о неженатых мужчинах и незамужних женщинах. Как полагают богословы, последняя строка первого айата («*Иль Бог не устроит для них путь*») подразумевает, что данная мера наказания носит временный характер. Впоследствии такой «путь» был указан хадисом со слов Убады ибн ас-Самита, айатом 24:2 и «айатом о раджме».

Согласно данному хадису, холостяк, совершивший прелюбодеяние с холостячкой, караются сотней плетей и выселением на один год, а женатый (*сайиб*)[762], согрешивший с замужней — сотней плетей и побиванием камнями[763].

Айат 24:2, «модифицирующий» (*насх*) предписания обоих айатов 4:15–16 и предусматривающий *джальд*/бичевание,

761 В опровержение мнения/предположения, по которому арабы не знали об этих двух половых прегрешениях, Абу-Хаййан (*Тафсир*, к айату 4:15) приводит соответствующие свидетельства доисламской арабской поэзии.

762 Слово *сайиб* богословы толкуют не только в смысле лица, состоящего в браке, но и в смысле состоявшего в нем, включая вдовца/вдову и разведенного/разведенную.

763 Муслим. *Сахих*. № 1690; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4415; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2550; Тирмизи. *Сунан*. № 1434:

قَالَ رَسُولُ اللَّهِ (ص): خُذُوا عَنِّي ، خُذُوا عَنِّي ، قَدْ جَعَلَ اللَّهُ لَهُنَّ سَبِيلاً — الْبِكْرُ بِالْبِكْرِ جَلْدُ مِائَةٍ وَنَفْيُ سَنَةٍ ، وَالثَّيِّبُ بِالثَّيِّبِ جَلْدُ مِائَةٍ وَالرَّجْمُ.

факыхами распространяется лишь на холостяков. Такое ограничение сферы действия айата они обосновывают ссылками, во-первых, на хадис от Убады и другие хадисы о случаях, когда Пророк приговаривал женатых/замужних прелюбодеев к раджму; во-вторых, на «айат о раджме», который якобы первоначально входил в состав Корана, а потом его текст был снят (*насх*) в аспекте «чтения» (*лафз*, *тиля̲ва*), но при сохранении заключенного в нем установления (*хукм*).

Однако при внимательном рассмотрении обнаруживается шаткость всех этих оснований. На мнимом «айате о раджме» мы остановимся во втором параграфе, на хадисах — в третьем и четвертом параграфах. Здесь же мы сначала познакомимся с целым рядом коранических свидетельств, с которыми никак не сообразуется тезис о раджме, а потом изложим несколько возражений общего характера против фикховской концепции *насха*/снятия.

Другие свидетельства Корана, противоречащие раджму

Не только рассмотренные выше три айата — 4:15, 4:16 и 24:2, но и все остальные предписания Корана касательно прелюбодеяния явно указывают, что наказанием за это преступление не может выступать смертная казнь, раджм. Вот еще семь таких свидетельств.

Айат 33:30. Подчеркивая особое положение жен Пророка, Коран учит:

يَا نِسَاء النَّبِيِّ
مَن يَأْتِ مِنكُنَّ بِفَاحِشَةٍ مُّبَيِّنَةٍ
يُضَاعَفْ لَهَا الْعَذَابُ ضِعْفَيْنِ . . .

О супруги Пророка!
Если кто-либо из вас совершит явную мерзость,
То ей будет удвоенное наказание.

Служил бы раджм карой за прелюбодеяния, это коранические наставление было бы лишено смысла, ибо смертная казнь/раджм не преумножается.

Аят 4:25. В этом аяте Всевышний указывает, что коли мусульманин не обладает достатком, дабы жениться на благоверной (*мӯ'мина*, т.е. мусульманке) свободной (*мухсана*) женщине, то пусть возьмет в жены благоверную рабыню:

وَمَن لَّمْ يَسْتَطِعْ مِنكُمْ طَوْلاً

أَن يَنكِحَ الْمُحْصَنَاتِ الْمُؤْمِنَاتِ

فَمِن مِّا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُم مِّن فَتَيَاتِكُمُ الْمُؤْمِنَاتِ

Далее здесь сказано:

فَإِذَا أُحْصِنَّ

فَإِنْ أَتَيْنَ بِفَاحِشَةٍ

فَعَلَيْهِنَّ نِصْفُ مَا عَلَى الْمُحْصَنَاتِ مِنَ الْعَذَابِ

Но коли такие рабыни,
Ставшие [вашими]женами (ухсынна),
Совершат мерзость (фахиша),
Наказание для них должно быть равно
Половине наказания жен свободных.
Казнь/раджм же не делится пополам!

И вряд ли корректна интерпретация айата, по которой глагол *ахсана*, переданный нами как «стать женой», здесь означает *асляма*, «принять ислам»[764]: ведь речь идет о рабынях, которые перед этим охарактеризованы как *му'минат*, «благоверные»!

Айаты 24: 8–9. В суре «Свет», после определения джальда в качестве кары за прелюбодеяние и за ложное обвинение в таковом, устанавливается: когда муж обвиняет свою жену в неверности и не может доказать это перед судом (т. е. будучи не в состоянии представить четырех свидетелей), он должен четыре раза поклясться пред Богом, что говорит правду, а в пятый раз призвать проклятие Божье на себя, коли лжет[765]. В отношении жены Бог устанавливает:

وَيَدْرَأُ عَنْهَا الْعَذَابَ أَنْ تَشْهَدَ أَرْبَعَ شَهَادَاتٍ بِاللَّهِ

إِنَّهُ لَمِنَ الْكَاذِبِينَ

وَالْخَامِسَةَ أَنَّ غَضَبَ اللَّهِ عَلَيْهَا
إِن كَانَ مِنَ الصَّادِقِينَ

А жена освобождается от наказания,
Если четыре раза Богом поклянется,
Что муж ее солгал,

764 См., например: Шафии. *Умм*.. 155*; Он же. *Рисаля*. С. 136–137**:

* فَقَالَ مَنْ أَحْفَظُ عَنْهُ مِنْ أَهْلِ الْعِلْمِ: إحْصَانُهَا — إسْلَامُهَا ؛ فَإِذَا زَنَتْ الْأَمَةُ الْمُسْلِمَةُ جُلِدَتْ خَمْسِينَ ؛ لِأَنَّ الْعَذَابَ فِي الْجَلْدِ يَتَبَعَّضُ ، وَلَا يَتَبَعَّضُ فِي الرَّجْمِ.

** أَنَّ «الإِحْصَانَ» هَاهُنَا — «الإِسْلَامُ» ، دُوْنَ «النِّكَاحِ» وَ «الحُرِّيَّةِ» وَ «التَّحْصِيْنِ بِالحَبْسِ».

765 Как разъясняют комментаторы, пятая клятва снимает с мужа наказание за возможное лжеобвинение.

И в пятый раз призовет
На себя гнев Божий,
Коли муж сказал правду.
(24:8–9)

Совершенно очевидно из контекста, что именно джальд подразумевается здесь под «наказанием» для замужней женщины, тем более что соответствующее арабское слово предваряется определенным артиклем: *аль-ʻазаб*.

Айат 65:1. Учреждая правила развода, Коран учит, что на протяжении всего послеразводного периода (*ʻидда*)[766] разведенные женщины имеют право оставаться в своих жилищах (на обеспечении бывших мужей),

لَا تُخْرِجُوهُنَّ مِن بُيُوتِهِنَّ وَلَا يَخْرُجْنَ
إِلَّا أَن يَأْتِينَ بِفَاحِشَةٍ مُّبَيِّنَةٍ

Да не выселят таковых,
Разве только совершат
Явную мерзость (фахиша мубайина)!

Предписывалась бы смертная казнь за прелюбодеяние, такое наставление теряло бы всякий смысл!

Айат 24:4. Косвенным доводом против раджма служит также учение четвертого айата суры «Свет» о наказании за ложное свидетельство или ложное обвинение в отношении прелюбодеяния:

وَالَّذِينَ يَرْمُونَ الْمُحْصَنَاتِ
ثُمَّ لَمْ يَأْتُوا بِأَرْبَعَةِ شُهَدَاء

766 Т.е. трех месяцев, в течение которых разведенная женщина не может выйти замуж.

فَاجْلِدُوهُمْ ثَمَانِينَ جَلْدَةً

Кто обвиняет [в прелюбодеянии]
Женщин целомудренных (мухсанат),
И не представит четырех свидетелей,
Тому отпускайте по восемьдесят ударов плетьми.

Такая единая мера была бы не вполне адекватной и справедливой, если бы за различные случаи прелюбодеяния полагались два существенно разных наказания: джальд и раджм. Ведь одно дело — обвинение в грехе, при подтверждении которого виновник карается сотней плетей, а в случае неподтверждения клеветник карается пропорциональной мерой в восемьдесят плетей. Другое дело — когда обвиняют в грехе, наказуемом лишением жизни: в таком случае наказание теми же восемьюдесятью ударами за ложное обвинение выглядело бы слишком мягким, не сообразующимся с тяжестью обвинения.

Айаты 25:68–70. Взывающим к иным божествам помимо Бога, убийцам и прелюбодеям эти айаты угрожают долговечным преумноженным страданием в Аду. Но тут же следует оговорка:

إِلَّا مَن تَابَ وَآمَنَ وَعَمِلَ عَمَلاً صَالِحاً

فَأُوْلَئِكَ يُبَدِّلُ اللَّهُ سَيِّئَاتِهِمْ حَسَنَاتٍ

وَكَانَ اللَّهُ غَفُوراً رَّحِيماً

За исключением тех, кто раскаялся,
Обратился в истинную веру и творил добро,
Таковым Бог заменит дурные их деяния на благие,
Препрощающ Он и всемилосерд.
(25:70)

Такое благовестие было бы неуместным, если бы прелюбодеяние каралось раджмом.

Айат 24:3. Предыдущее замечание справедливо и в отношение этого айата, согласно которому

الزَّانِي لَا يَنكِحُ إِلَّا زَانِيَةً أَوْ مُشْرِكَةً

وَالزَّانِيَةُ لَا يَنكِحُهَا إِلَّا زَانٍ أَوْ مُشْرِكٌ

وَحُرِّمَ ذَلِكَ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ

Прелюбодей [может] жениться
Только на прелюбодейке или многобожнице;
А на прелюбодейке [может] жениться
Только прелюбодей или многобожник;
Для благоверных же таковое запрещено.

О «модификации» (насх) *коранических установлений*

В отношении коранических установлений о половых прегрешениях факыхи допускали ту же некорректность, которую, как мы видели выше, они допускали касательно заповедей Писания о свободе вероисповедания, полагая, что такие заповеди были модифицированы, «сняты» (*мансух*, глаг. *насаха*, отглаг. сущ. *насх*) другими айатами, хадисами или *иджмой*/консенсусом. Но и сама концепция о насхе вообще, и ее применение к коранических установлениям о прелюбодеянии, вызывают многие возражения.

Ни Коран, ни Сунна не говорят о таком насхе. О *насхе*/снятии айатов упоминается в айате 2:106, согласно которому если Бог снимает один айат, то взамен него являет еще лучший [айат] или [хотя бы] равноценный ему:

مَا نَنسَخْ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا

نَأْتِ بِخَيْرٍ مِّنْهَا أَوْ مِثْلِهَا

أَلَمْ تَعْلَمْ أَنَّ اللّهَ عَلَىَ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

Также в айате 16:101 сообщается, как неверные называли выдумкой послание Пророка, раз Всевышний один айат заменяет (глаг. *баддаля*) на другой:

وَإِذَا بَدَّلْنَا آيَةً مَّكَانَ آيَةٍ

وَاللّهُ أَعْلَمُ بِمَا يُنَزِّلُ

قَالُواْ إِنَّمَا أَنتَ مُفْتَرٍ

بَلْ أَكْثَرُهُمْ لاَ يَعْلَمُونَ

Именно на таком основании большинство средневековых богословов учат о насхе, модификации коранических поучений/текстов. При этом различают три разновидности насха: 1) снятие и текста (*лафз*, *тилява*, *расм*), и предписанного (*хукм*) в нем; 2) снятие предписания, но при сохранении текста; 3) снятие текста, но с сохранением предписания.

В Коране богословы находят сотни «отмененных» айатов. Вместе с тем, ни в самом Писании, ни в хадисах Пророка из канонической Сунны, нет ни одного упоминания о том, что какой-то конкретный айат/текст из наличного Корана был снят/аннулирован в плане содержания или был отменен другим кораническом айатом либо хадисом.

Более того, этого, полагаем, не могло быть вообще. Ибо в указанных выше айтах 2:106 и 16:101 слово *айат* употребляется

не в смысле фрагмента Корана, а — как это неоднократно встречается в Коране! — в смысле «пророческого послания» или «знамения/чуда». Здесь речь идет о том, что при переходе от одной пророческой миссии к другой возможна определенная модификация в форме изложения Божьего учения, в предписанных Всевышним культовых и социально-правовых законах, в явленных Им знамениях, призванных подтвердить небесное избрание того или иного пророка.

Именно такое адекватное толкование все больше утверждается в современной мусульманской экзегетике: оно, в частности, воспроизведено в переведенных на русский язык сочинениях *«аль-Мунтахаб»*, *«Значение и смысл Корана»* и комментариях Абдаллаха Юсуфа Али. Решительным оппонентом факыховской концепции насха выступал упомянутый выше Абу-Муслим, категорически отвергавший тезис о снятии одних коранических айатов другими (а тем более хадисами).

И как свидетельствует аз-Заркаши (ум. 1392), некоторые ученые-богословы (*‘улям̲а’*) считают, что не может быть насх в коранических текстах[767].

Весьма примечателен и такой факт: нет ни одного коранического текста, в отношении насха/снятия которого имеется единогласное мнение богословов!

Заметим также, что айат 16:101 был ниспослан в мекканский период служения Пророка, когда было дано лишь немного практических (обрядовых и социально-правовых) установлений. А тогда, понятно, не был актуален вопрос о модификации

---

767 *Бурхан*. Т. 2. С. 159–160:

ثُمَّ اخْتَلَفَ الْعُلَمَاءُ ، فَقِيلَ: الْمَنْسُوخُ مَا رُفِعَ تِلَاوَةُ تَنْزِيلِهِ ، كَمَا رُفِعَ الْعَمَلُ بِهِ . . . وَقِيلَ: لَا يَقَعُ النَّسْخُ فِي قُرْآنٍ يُتْلَى وَيُنَزَّلُ . . . وَيَفِرُّ هَؤُلَاءِ مِنَ الْقَوْلِ بِأَنَّ اللَّهَ يَنْسَخُ شَيْئاً بَعْدَ نُزُولِهِ وَالْعَمَلِ بِهِ.

этих установлений — факыхи же процедуру насха связывают исключительно с такой тематикой!

«Нечеткость» Божьих предписаний? Помимо явного отхода от прямого звучания коранических наставлений касательно половых прегрешений, особенно айтов 4:15, 4:16 и 24:2, фикховская интерпретация страдает следующим изъяном: по ней выходит, что и Бог, и Пророк, притом на всех этапах предполагаемой модификации, давали, мягко говоря, не совсем четкие распоряжения.

Так, вопреки совершенно явному тексту айатов 4:15 и 4:16, в которых говорится о грешных женщинах вообще (т. е. безотносительно к их семейному положению — девственницы или состоящие/состоявшие в браке) и, соответственно, грешных мужчинах вообще, факыхи решили (без какого-либо основания в Коране или Сунне!), что первый айат подразумевает не всех прелюбодеек, а только замужних, второй же — не всех прелюбодеев, но только неженатых, и к последней категории присоединили еще незамужних прелюбодеек. Отсюда следует, что для женатого прелюбодея Коран никакого наказания не предписал!

Схожее «упущение» имеет место и в хадисе от Убады, чье предписание, как полагают, пришло на смену означенных предписаний айатов 4:15–16. Ибо в хадисе определяется кара для девственных, которые прелюбодействуют с такими же девственными, и для женатых/замужних, которые прелюбодействуют с замужними/женатыми. Таким образом, вне поле зрения остались половые прегрешения между девственными и состоящими в браке!

Если следовать фикховской интерпретации, то «нечеткость» присуща также айату 24:2. Хотя айат и звучит в предельно общем смысле, но его предписание факыхи не распространяют на состоящих в браке из числа свободных (не-рабов), прилагая его лишь к девственным-свободным и рабам (как девственным, так и состоящим в браке).

Еще большей «нечеткостью», как увидим ниже (§ 6.2), страдает «айат о раджме», якобы принадлежавший Корану.

Все это при том, что речь идет об установлении, которое касается лишения человека жизни и которое входит в Писание, ниспосланное на «ясном арабском языке».

И сам айат 24:2 идет сразу же после такой Божьей декларации:

سُورَةٌ أَنزَلْنَاهَا وَفَرَضْنَاهَا

وَأَنزَلْنَا فِيهَا آيَاتٍ بَيِّنَاتٍ . . .

[Это –] сура, которую Мы ниспослали,
Сделали обязательным законом,
Поучения ясные Мы дали в ней…

О снятии только текста. Совершенно невероятной представляется версия о третьем типе насха, когда Бог снимает из Корана текст айата, но оставляет в силе его содержание — заключенное в нем предписание.

В качестве примера (притом чуть ли не единственного) такого насха обычно приводят «айат о раджме» как наказании за прелюбодеяние. Однако, как увидим ниже (§ 6.2), в самих свидетельствах об этом айате никак не говорится о снятии его текста при сохранении заключенного в нем предписания, а скорее о потери его текста, притом уже после смерти Пророка.

Как пишет ханафит ас-Сарахси (ум. 1090), на предания о таком снятии/пропаже чего-то из Корана ссылаются иные «безбожники» (*маля̲хида*), которые прикрываются религией ислама, но в действительности желают испортить (*ифса̲д*) ее. Однако подобная пропажа невозможна, ибо противоречит Божьему заверению — «*Это Мы ниспослали Поучение* (Коран), | *И это Мы*

оберегаем его» (14:9). Если допустить такую отмену/пропажу, то это подрывает доверие ко всему Корану[768].

Что касается снятия текста при сохранении предписания или сохранения текста при снятии предписания, то такое снятие при жизни Пророка, говорит ас-Сарахси, допускается большинством ученых-богословов, но отрицается некоторыми. По мнению последних, откровение/текст дано для указания (*байа̲н*) соответствующего предписания (*хукм*), посему невозможно аннулирование предписания при сохранении текста, поскольку такой текст уже лишен заложенной в нем цели; невозможно также и снятие текста при сохранении предписания, ибо это предписание не может установиться без причиняющего (*са̲баб*, т. е. без данного текста); равным образом, оно не может сохраниться (*бака̲'*) без сохранения причиняющего[769].

---

768 Сарахси. *Усул*. Т. 2. С. 78:

وَالدَّلِيْلُ عَلَى بُطْلَانِ هَذَا القَوْلِ قَوْلُهُ تَعَالَى: «إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ». وَمَعْلُوْمٌ أَنَّهُ لَيْسَ المُرَادَ الحِفْظُ لَدَيْهِ ، فَإِنَّ اللهَ تَعَالَى يَتَعَالَى عَنْ أَنْ يُوْصَفَ بِالنِّسْيَانِ وَالغَفْلَةِ ، فَعَرِفْنَا أَنَّ المُرَادَ الحِفْظُ لَدَيْنَا ؛ فَالغَفْلَةُ وَالنِّسْيَانُ مُتَوَهَّمٌ مِنَّا ، وَبِهِ يَنْعَدِمُ الحِفْظُ إِلَّا أَنْ يَحْفَظَهُ اللهُ . . . وَلَوْ جَوَّزْنَا هَذَا فِي بَعْضِ مَا أُوْحِيَ إِلَيْهِ (النَّبِي) لَوَجَبَ القَوْلُ بِتَجْوِيْزِ ذَلِكَ فِي جَمِيْعِهِ ، فَيُؤَدِّي إِلَى القَوْلِ بِأَنْ لَا يَبْقَى شَيْئٌ ، مِمَّا ثَبُتَ بِالوَحْيِ ، بَيْنَ النَّاسِ ، فِي (حَالِ) بَقَاءِ التَّكْلِيْفِ — وَأَيُّ قَوْلٍ أَقْبَحُ مِنْ هَذَا ! وَمَنْ فَتَحَ هَذَا البَابَ لَمْ يَأْمَنْ أَنْ يَكُوْنَ بَعْضُ مَا فِي أَيْدِيْنَا اليَوْمَ أَوْ كُلُّهُ مُخَالِفاً لِشَرِيْعَةِ رَسُوْلِ اللهِ ، بِأَنْ نَسَخَ اللهُ ذَلِكَ بَعْدَهُ ، وَأَلَّفَ بَيْنَ قُلُوْبِ النَّاسِ عَلَى أَنْ أَلْهَمَهُمْ مَا هُوَ خِلَافُ شَرِيْعَتِهِ ؛ فَلِصِيَانَةِ الدِّيْنِ إِلَى آخِرِ الدَّهْرِ أَخْبَرَ اللهُ تَعَالَى أَنَّهُ هُوَ الحَافِظُ لِمَا أَنْزَلَهُ عَلَى رَسُوْلِهِ ؛ وَبِهِ يَتَبَيَّنُ أَنَّهُ لَا يَجُوْزُ نَسْخُ شَيْئٍ مِنْهُ بَعْدَ وَفَاتِهِ بِطَرِيْقِ الإِنْدِرَاسِ وَذَهَابِ حِفْظِهِ مِنْ قُلُوْبِ العِبَادِ.

769 Сарахси. *Усул*. Т. 2. С. 80:

وَمِنَ النَّاسِ مَنْ يَأْبَى ذَلِكَ. قَالُوْا: لِأَنَّ المَقْصُوْدَ بَيَانُ الحُكْمِ ، وَإِنْزَالُ المَتْلُوِّ كَانَ لِأَجْلِهِ ؛ فَلَا يَجُوْزُ رَفْعُ الحُكْمِ مَعَ بَقَاءِ التِّلَاوَةِ ، لِخُلُوِّهِ عَمَّا هُوَ المَقْصُوْدُ ؛ وَلَا يَجُوْزُ نَسْخُ التِّلَاوَةِ مَعَ بَقَاءِ الحُكْمِ ، لِأَنَّ الحُكْمَ لَا يَثْبُتُ بِدُوْنِ السَّبَبِ وَلَا يَبْقَى بِدُوْنِ بَقَاءِ السَّبَبِ أَيْضاً.

Схожее свидетельство о богословах, не признающих снятие только текста, передают шафиит Абу-Исхак аш-Ширази (ум. 1083): предписание выступает следствием (*табиʻ*) по отношению к тексту (*тилява*), поэтому нельзя, чтобы основание (*асл*) снималось, а следствие оставалось[770].

В еще большей степени неубедительными являются выдвигаемые некоторыми богословами соображения в пользу целесообразности снятия текста при сохранении предписания. Как пишут аз-Заркаши и ас-Суйуты, со ссылкой на ханбалита Ибн-Акыля (ум. 1119)[771], такой разряд насха призван демонстрировать, сколь велико послушание этой (мусульманской) общины (*умма*), которая на основе самого незначительного предположения (*занн*), не требуя категорического указания, готова исполнить [повеление свыше], наподобие того, как поступал Авраам, сразу вознамерившийся заколоть своего сына на основе одного только видения (*манам*), хотя таковое и представляет лишь нижайшую ступень [Божьего] откровения![772]

Иного рода объяснение, касающееся конкретно «айата о раджме», дает сам ас-Суйуты. По его мнению, снятие текста

---

770 Ширази. *Люма*. С. 31:

وَقَالَتْ طَائِفَةٌ: لَا يَجُوْزُ نَسْخُ التِّلَاوَةِ مَعَ بَقَاءِ الحُكْمِ ، لِأَنَّ الحُكْمَ تَابِعُ التِّلَاوَةَ ، فَلَا يَجُوْزُ أَنْ يَرْتَفِعَ الأَصْلُ وَيَبْقَى التَّابِعُ.

771 В обоих сочинениях Ибн-Акыль обозначен не по имени, а как *сахиб* «*аль-Фунун*», т. е. автор сочинения «аль-Фунун». В печатных изданиях обоих сочинений нередко фигурирует неправильная идентификация *сахиб* «*аль-Фунун*».

772 Заркаши. *Бурхан*. Т. 2. С. 168–169; Суйуты. *Иткан*. Т. 2. С. 24–25:

وَأَجَابَ صَاحِبُ «الْفُنُونِ» ، فَقَالَ: إِنَّمَا كَانَ كَذَلِكَ لِيَظْهَرَ بِهِ مِقْدَارُ طَاعَةِ هَذِهِ الْأُمَّةِ فِي الْمُسَارَعَةِ إِلَى بَذْلِ النُّفُوسِ بِطَرِيقِ الظَّنِّ ، مِنْ غَيْرِ اسْتِفْصَالٍ لِطَلَبِ طَرِيقٍ مَقْطُوعٍ بِهِ ، فَيُسْرِعُونَ بِأَيْسَرِ شَيْءٍ ، كَمَا سَارَعَ الْخَلِيلُ إِلَى ذَبْحِ وَلَدِهِ بِمَنَامٍ ، وَالْمَنَامُ أَدْنَى طُرُقِ الْوَحْيِ.

айата, при сохранении его предписания, исходит из желания Всевышнего облегчить (*тахфи̲ф*) Закон для мусульман, поскольку данное предписание является самым суровым и самым страшным из всех видов наказания (*худу̲д*); и в этом также есть рекомендация благочестивого сокрытия (*сатр*)![773]

По поводу первого мотива следует подчеркнуть, во-первых, что Коран неоднократно остерегает от следования «предположению» (*занн*), ибо оно «*не может служить заменой истины*» (10:36; 53:28 и др.)[774]; во-вторых, виде́ние (*ру̲'йа*, *ман̲ам*) пророков — это достоверная истина (*хакк*, *йакы̲н*)[775]; в-третьих, как обычно передают в комментариях к рассказу об означенном испытании, это видение, повторялось несколько ночей подряд и на такое повторение указывает то обстоятельство, что в кораническом рассказе (айат 37:102)[776] глагол «видеть» употреблен в настоящем времени (*а̲ра*), а не в прошедшем (*ра̲'ита*), посему Авраам уже действовал исходя из уверенности (*йакы̲н*), а не некоего предположения (*занн*). И о такой уверенности со стороны самого сына свидетельствуют слова последнего: «*Поступай, отец, как тебе велено; | Ты увидишь меня, — | Да будет на то воля Божья! — | Истинно многотерпеливым*» (37:102)[777].

---

773 Суйуты. *Иткан*. Т. 2. С. 26:

وَخَطَرَ لِي فِي ذَلِكَ نُكْتَةٌ حَسَنَةٌ ، وَهُوَ أَنَّ سَبَبَهُ التَّخْفِيفُ عَلَى الْأُمَّةِ بِعَدَمِ اشْتِهَارِ تِلَاوَتِهَا وَكِتَابَتِهَا فِي الْمُصْحَفِ ، وَإِنْ كَانَ حُكْمُهَا بَاقِياً ، لِأَنَّهُ أَثْقَلُ الْأَحْكَامِ وَأَشَدُّهَا ، وَأَغْلَظُ الْحُدُودِ ؛ وَفِيهِ الْإِشَارَةُ إِلَى نَدْبِ السَّتْرِ.

774 إِنَّ الظَّنَّ لاَ يُغْنِي مِنَ الْحَقِّ شَيْئاً

775 Табари. *Тафсир*. К айату 37:102:

رُؤْيَا الْأَنْبِيَاءِ حَقٌّ ؛ وَرُؤْيَا الْأَنْبِيَاءِ يَقِيْنٌ

776 قَالَ يَا بُنَيَّ إِنِّي أَرَى فِي الْمَنَامِ أَنِّي أَذْبَحُكَ

777 قَالَ يَا أَبَتِ افْعَلْ مَا تُؤْمَرُ سَتَجِدُنِي إِن شَاء اللَّهُ مِنَ الصَّابِرِينَ

Касательно же второго объяснения хотелось бы спросить: как с предполагаемым мотивом о снятии текста ради «смягчения» (*тахфиф*) «сокрытия» (*сатр*) согласуется факт наличия в Коране айатов об отсечении руки (за воровство) или рук и ног накрест (за разбой)?!

Дополнительные возражения против данного типа насха будут изложены ниже, в параграфе «Мнимый айат».

От **легкого к тяжкому?** Признавая насх в отношение коранических установлений, ряд богословов считали, что насх призван лишь смягчить эти установления. Как пишет имам аш-Шафии, Бог дал в Коране предписания, одни из которых Он впоследствии утвердил, а другие снял — в милость людям и в облегчение им[778].

Означенные слова имама некоторые его сторонники понимали в смысле указания на мотив насха/снятия, так что снимающее непременно должно быть мягче снимаемого. Именно это смягчение, полагают они, подразумевается в коранической стихе 2:106, по которому взамен снимаемого айата Всевышний явит «лучший» (*хайр*) айат, т. е. «мягче» (*ахафф*). И о таком смягчении (*тахфиф*) прямо говорится в айате 8:66 — «*Теперь Бог облегчает вам…* »[779]. По свидетельству шафиита аш-Ширази, схожего

778 Шафии. *Рисаля*. С. 106:

وَأَنْزَلَ عَلَيْهِمْ الكِتَابَ ... وَفَرَضَ فِيْهِ فَرَائِضَ أَثْبَتَهَا، وَأُخْرَى نَسَخَهَا، رَحْمَةً لِخَلْقِهِ ، بِالتَّخْفِيْفِ عَنْهُمْ ، وَبِالتَّوْسِعَةِ عَلَيْهِمْ.

779 Сарахси. *Усул*. Т. 2. С. 62:

وَقَالَ بَعْضُهُمْ: بَلْ أَرَادَ (الشَّافِعِيُّ) بِهِ أَنَّ النَّاسِخَ أَخَفُّ مِنَ الـمَنْسُوْخِ ، وَكَانَ لَا يُجَوِّزُ نَسْخَ الأَخَفِّ بِالأَثْقَلِ ؛ وَاسْتَدَلُّوْا فِيْهِ بِقَوْلِهِ تَعَالَى: «مَا نَنسَخْ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ مِّنْهَا». وَبِالاتِّفَاقِ — لَيْسِ الـمُرَادُ أَنَّ النَّاسِخَ أَفْضَلُ مِنَ الـمَنْسُوْخِ ، فَعَرِفْنَا أَنَّ الـمُرَادَ أَنَّهُ خَيْرٌ مِنْ حَيْثُ أَنَّهُ أَخَفُّ. وَعَلَيْهِ نَصَّ فِي مَوْضِعٍ آخَرَ ، فَقَالَ: «الآنَ خَفَّفَ اللّهُ عَنكُمْ».

мнения о недопустимости насха/замены одного установления на более тяжкое придерживаются и захириты[780].

Аз-Заркаши также упоминает о ряде богословов, считающих, что Бог одарил мусульман насхом в облегчение (*тайсир*)[781].

Это мнение вполне соответствует отмеченной выше (§ 5.1) общей интенции, характерной для коранического послания — установке на смягчение прежних предписаний. Как благовествует Коран,

يُرِيدُ اللّهُ أَن يُخَفِّفَ عَنكُمْ

وَخُلِقَ الإِنسَانُ ضَعِيفاً

Господь хочет облегчить [вам жизнь],
Ибо человек создан слабым по природе;
(4:28)

يُرِيدُ اللّهُ بِكُمُ الْيُسْرَ

وَلَا يُرِيدُ بِكُمُ الْعُسْرَ

Бог желает людям облегчения,
И не хочет отягощения.
(2:185)

---

780 Ширази. *Люма*. С. 31:

وَقَالَ بَعْضُ أَصْحَابِنَا [مِنَ الشَّافِعِيّةِ]: لَا يَجُوْزُ النَّسْخُ إِلَى مَا هُوَ أَغْلَظُ مِنَ المَنْسُوْخِ ، وَهُوَ قَوْلُ أَهْلِ الظَّاهِرِ.

781 Заркаши. *Бурхан*. Т. 2. С. 160:

وَالنَّسْخُ مِمَّا خَصَّ اللَّهُ بِهِ هَذِهِ الْأُمَّةَ فِي حُكْمٍ مِنَ التَّيْسِيرِ.

Пророк Мухаммад явился «*в милость всем людям*» (21:107)[782], дабы «*освободить [людей] от оков, | Наложенных на них в прежних [религиях]* (7:157)[783].

Сообразно этой установке Пророк возвестил: «Воистину Бог мягок и желает мягкости (*рифк*)»[784]. И своим сподвижникам он заповедовал: «Облегчайте, а не отягощайте!»[785].

Что касается интересующего нас здесь вопроса о каре за половые прегрешения примечательно предание об обращении мединских иудеев к Пророку относительно уличенной в прелюбодеянии пары (на этом предании мы остановимся ниже, в § 6.4). Как сказано здесь, означенное обращение вызвано тем, что Пророк пришел смягчить (*тахфи̲ф*)[786]:

اذْهَبُوا بِنَا إِلَى هَذَا النَّبِيِّ ، فَإِنَّهُ نَبِيٌّ بُعِثَ بِالتَّخْفِيفِ!

Такое смягчение воплощено в указанных выше коранических предписаниях (4:15; 4:16; 24:2), в которых отсутствует раджм, в Библии установленный в качестве кары за супружескую измену. И с отмеченной установкой на смягчение никак не сообразуется фикховская концепция, по которой, после отказа от раджма в пользу менее сурового наказания, Бог или Пророк вновь вернулся к этой мере.

В этом плане больше всего удивляют факыхи из ханфитского и маликитского толков, которые признают фундаментальное

---

782 وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ

783 وَيَضَعُ عَنْهُمْ إِصْرَهُمْ وَالأَغْلَالَ الَّتِي كَانَتْ عَلَيْهِمْ

784 Муслим. *Сахих*. № 2593; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4807; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 3688: إِنَّ اللَّهَ رَفِيقٌ يُحِبُّ الرِّفْقَ!

785 Бухари. *Сахих*. № 125; Муслим. *Сахих*. № 1734: يَسِّرُوا وَلَا تُعَسِّرُوا!

786 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4450; см. также: Санани. *Мусаннаф*. № 13330.

смягчение, с которым явился пророк Мухаммад — замену раджма на джальд, но прилагают его к иудеям, а не к самим мусульманам!!

Что касается хадиса от Убады, в котором раджм для женатых/замужних фигурирует в качестве разъяснения «пути» (*сабӣль*), упоминающегося в айате 4:15 («*Заприте [согрешивших жен] в домах, | Пока не упокоит их смерть | Иль Бог не устроит для них путь*»), то такое разъяснение, как замечает опонент насха Абу-Муслим аль-Исфахани, не соответствует еще и самому тексту означенного айата. Ибо в данном контексте «путь» подразумевает «выход» из трудного положения, а таковым не может служить смертная казнь. На смягчение указывает и фигурирующая здесь частица *ли/ля* («для»), поскольку она в таком сочетании обычно указывает на действие «в пользу» данного лица, в отличие от частицы *‘аля*, указывающей на направленность действия «во вред» него, как это хорошо видно в свете следующего коранического стиха айата:

لَا يُكَلِّفُ اللّهُ نَفْساً إِلَّا وُسْعَهَا
لَهَا مَا كَسَبَتْ وَعَلَيْهَا مَا اكْتَسَبَتْ

Ни на одну душу Богом не налагается
Ноши более, чем в ее силах;
На пользу ей (ля-ха) *пойдет содеянное ею добро,*
А во вред ей (‘аля̲й-ха) *пойдет содеянное зло.*
(2:286)

О хронологии. Утверждая о насхе айатов 4:15–16 айатом 24:2 и «айатом о раджме» факыхи исходят из предположения, что вторая группа айатов хронологически следует за первой, хотя никаких достоверных датировок на сей счет не имеется.

Даже если признать «айат о раджме», а с ним и хадисы о казни для прелюбодеев, то почему надо полагать, что этот айат и эти хадисы «снимают» айат 24:2, но не наоборот?!

В этом отношении принципиальное значение имеет свидетельство, согласно которому сахабита Абдаллаха ибн Ауфу спросили:

هَلْ رَجَمَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ؟

— Приговаривал ли Посланник Божий к побиванию камнями (*раджама*)?

قَالَ: نَعَمْ!

— Да[787].

بَعْدَ مَا أُنْزِلَتْ سُورَةُ النُّورِ ، أَمْ قَبْلَهَا ؟

— До или после [сошествия] суры «Свет»?

قَالَ: لَا أَدْرِي!

— Не знаю![788]

Речь в хадисе идет о суре 24, а точнее о ее втором айате, который, как отмечалось выше, приписывает джальд в качестве наказания за прелюбодеяние. И вряд ли Пророк применял раджм после ниспослания айата 24:2, ибо это непременно поставило бы вопрос о соответствии такой практики предписанию айата, а в Сунне нет и намека на подобные вопросы.

Отсюда можно сделать предположение, что если практика раджма и вправду имела место на ранних этапах ислама, когда

787 О более пространной версии ответа см. примечание 797 и соответствующий основной текст.

788 Бухари. *Сахих*. № 6813; Муслим. *Сахих*. № 1702.

Пророк мог еще следовать библейской/иудейской традиции[789], то впоследствии она была отменена (*насх*) айатом 24:2. К этому раннему этапу следует отнести и соответствующее изречение Пророка о раджме как о мере наказания за прелюбодеяние, даже если и признать их подлинность.

Снимающие хадисы — не мутаватир. Уча о насхе/снятии коранических предписаний, аш-Шафии (и Ибн-Ханбаль, согласно одной из двух версий от него), а также некоторые маликиты и некоторые ханбалиты считали, что Коран снимается только Кораном, о чем, по их мнению, свидетельствует сам «айат о насхе» (2:106) — «*Если Мы снимем один айат.., | Мы приведем лучше его или равное ему*», ибо лучше коранических стихов или равным им может быть только другой коранический стих, а не хадисы. Остальные же богословы (включая часть последователей аш-Шафии!) допускают снятие коранических стихов хадисами, но, согласно доминирующему мнению, такие хадисы непременно должны принадлежать к категории *мутаватир*, т. е. во всех звеньях должны сообщаться относительно большим количеством надежных передатчиков[790].

Вместе с тем, и вопреки порой звучащим заявлениям, мутаватирами не выступают ни хадисы с нормативным указанием о раджме (наподобие хадиса от Убады), ни хадисы о конкреных случаях применения Пророком смертной казни в отношении прелюбодеев. Именно на это обстоятельство ссылались такие ригористы, как хариджиты, которые отрицали

789 А Пророк «любил следовать примеру людей Библии (*ахль аль-Китаб*) в том, относительно чего он не получил никакого указания [свыше]» (Бухари. *Сахих*. № 3558; Муслим. *Сахих*. № 2336):

وَكَانَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) يُحِبُّ مُوَافَقَةَ أَهْلِ الْكِتَابِ فِيمَا لَمْ يُؤْمَرْ فِيهِ بِشَيْءٍ.

790 См. примечание 254.

раджм, поскольку тот не фигурирует в Коране. И «одиночность» этих хадисов признается многими богословами из числа стронников раджма: об этом как о словно общеизвестном факте говорит, в частности, аль-Амиди[791].

Косвенным образом это подтверждает и Фахраддин ар-Рази, который, отвечая на возражение хариджитов — был бы раджм законным установлением (*машру‘*), такое передавалось бы хадисами типа мутаватир[792], ограничивается заявлением о допустимости «спецификации» (*махсыс*) Корана одиночными хадисами и тем самым фактически признает хариджитскую посылку[793].

Показательна и следующая констатация маликита Ибн-Ашура (ум. 1973). Приводя мнение известного маликитского факыха Ибн-Араби (ум. 1148) о насхе коранического предписания касательно кары за прелюбодеяние хадисами-мутаватирами о раджме, он замечает, что применение Пророком раджма «подтверждается» (*сабута*) всего тремя хадисами[794], что никак нельзя квалифицировать как мутаватир[795].

---

791 Амиди. *Ихкам*. Т. 3. С. 191:

وَالسُّنَّةُ ، وَهُوَ رَجْمُ النَّبِيِّ (ص) لِلزَّانِي ،لَمْ يَثْبُتْ بِالتَّوَاتُرِ بَلْ بِطَرِيقِ الْآحَادِ ؛ وَغَايَتُهُ أَنَّ الْأُمَّةَ مُجْمِعَةٌ عَلَى الرَّجْمِ.

792 Рази. *Махсул*. Т. 4. С. 338:

إِنَّ الرَّجْمَ ، لَوْ كَانَ مَشْرُوْعاً ، لَوَجَبَ أَنْ يُنْقَلَ نَقْلاً مُتَوَاتِراً ، لِأَنَّهُ مِنَ الوَقَائِعِ العَظِيْمَةِ ؛ فَحَيْثُ لَمْ يُنْقَلْ [بِالتَّوَاتُرِ] ، دَلَّ عَلَى أَنَّهُ غَيْرُ مَشْرُوْعٍ.

793 Рази. *Махсул*. Т. 4. С. 350; Он же. *Тафсир*. К айату 4:15.

794 О Маизе, гамидитке и нанятом (*‘асиф*); о них см. в § 6.4.

795 Ибн-Ашур. *Тафсир*. К айату 4:16 —

قَالَ ابْنُ الْعَرَبِيِّ: هُوَ خَبَرٌ مُتَوَاتِرٌ ، نَسَخَ الْقُرْآنَ. يُرِيدُ أَنَّهُ مُتَوَاتِرٌ لَدَى الصَّحَابَةِ ، فَلِتَوَاتُرِهِ أَجْمَعُوا عَلَى الْعَمَلِ بِهِ. وَأَمَّا مَا بَلَغَ إِلَيْنَا ، وَإِلَى ابْنِ الْعَرَبِيِّ وَإِلَى مَنْ قَبْلَهُ ، فَهُوَ أَخْبَارُ آحَادٍ ، لَا تَبْلُغُ مَبْلَغَ التَّوَاتُرِ. فَالْحَقُّ أَنَّ دَلِيلَ رَجْمِ الْمُحْصَنِينَ هُوَ مَا نُقِلَ إِلَيْنَا مِنْ إِجْمَاعِ الصَّحَابَةِ.

Раз нет хадисов-мутаватиров от Пророка, то поборникам раджма остается апеллировать лишь к «консенсусу» (*иджма̲‘*) сахабитов или богословов!

Был ли *иджма*/консенсус касательно раджма? По утверждению факыхов, сахабиты были единогласны в признании раджма[796]. Порой добавляют: если до нас и не дошли хадисы-мутаватиры о раджме, то этот консенсус сахабитов свидетельствует, что для них раджм утвердился на основе хадисов-мутаватиров.

Однако уже вышеупомянутое возражение хариджитов, которые ближе всех стояли к времени сахабитов, говорит о противоположном.

Вразрез с тезисом о консенсусе идет и приведенное выше предание о сахабите Абдаллахе ибн Ауфе. Ведь из него явствует, что среди сахабитов не было даже четкого представления о том, применял ли Пророк раджм после сошествия айата 24:2, который предусматривает лишь джальд.

Очень показательна также версия этого предания, по которой на вопрос «Приговаривал ли Пророк к раджму?» сахабит отвечает:

قَالَ: نَعَمْ ، يَهُودِيّاً وَيَهُودِيَّةً.

— Да, иудея и иудейку[797].

Т. е. сахабиту не запомнился какой-либо случай о применении раджма к кому-нибудь из самих мусульман!

В еще большей степени тезису о пресловутом консенсусе противоречат свидетельства двух виднейших сахабитов Умара ибн аль-Хаттаба и Абдаллаха ибн Аббаса — притом, как это

796 См., например, примечания 791, 795.

797 Ибн-Ханбал. *Муснад*. № 18647.

ни парадоксально, именно те свидетельства, которые факыхи обычно приводят в обоснование раджма[798]. Ибо к халифу Умару возводят речь, в которой тот высказывает опасение, что мусульмане впоследствии станут отрицать раджм, поскольку такая мера наказания не фигурирует в Коране.

А Ибн-Аббасу атрибутируют такое высказывание: «Кто отвергает (*кафара*) раджм, тот отвергает Коран, сам не подозревая о сем!»

Разве уместны были бы подобные опасения, если бы практика раджма была общераспространенной-*мутаватир* и если бы среди сахабитов воцарилось единогласие относительно этой меры наказания?!

6.2. «Кроме открытого прегрешения»

Устанавливая наказание за те или иные преступления, в том числе за сексуальные, Коран и аутентичная Сунна непрестанно заповедует снисходительность к людским слабостям, делая акцент на великую искупительную силу покаяния.

О чем говорит число требуемых свидетелей

Коранические установления касательно условий наказания за прелюбодеяние примечательны тем, что если во всех прочих проступках достаточно свидетельства двух лиц, то для подтверждения факта прелюбодейства Писание требует показаний со стороны четырех свидетелей (4:15; 24:4).

798 На высказывании Умара мы остановимся ниже, в § 6.3, на высказывании Ибн-Масуда — в § 6.4.

В этой связи Сунна повествует, как кто-то из мусульман, услышав про требование касательно четырех свидетелей, воскликнул:

— О Посланник Божий! Неужто, если застану жену с любовником, то я должен дать ему время, пока не соберу четырех свидетелей?!

— Именно так! — подтвердил Пророк[799].

Кроме того, свидетели не могут ссылаться на косвенные улики и подозрения, но должны заявлять, что своими глазами видели акт прелюбодеяния во всех его деталях — как мужчина проникал в женщину, «наподобие карандаша для сурьмления в сосуд для сурьмы»[800]. А если против прелюбодеев выступит менее четырех свидетелей или если впоследствии один из четырех откажется от своего показания, то, как гласит правовая традиция, приговор отменяется и все эти свидетели подвергаются наказанию в качестве клеветников. Обвинение снимается и в случае исчезновения (в частности, при смерти) кого-либо из свидетелей.

Такие требования и к качеству свидетельства, и к количеству свидетелей наводят на мысль, что кораническая мера наказания (джальд) первейшим образом направлена на искоренение именно публичного разврата. В этой связи примечательно, что

---

799 Муслим. *Сахих*. № 1498; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4533:
أَنَّ سَعْدَ بْنَ عُبَادَةَ قَالَ لِرَسُولِ اللَّهِ (ص): «أَرَأَيْتَ ، لَوْ وَجَدْتُ مَعَ امْرَأَتِي رَجُلاً ، أُمْهِلُهُ حَتَّى آتِيَ بِأَرْبَعَةِ شُهَدَاءَ ؟!» ، قَالَ: «نَعَمْ!»

800 Абу-Йусуф. *Харадж-2*. С. 283/*Харадж*-1. С. 162*; см. также: Абу-Дауд. *Сунан*. № 4428**, 4452***.

* إِذَا شَهِدَ أَرْبَعَةٌ ، أَنَّهُمْ رَأَوْا يَدْخُلُ كما يدخل الْمِيلُ فِي الْمُكْحُلَةِ ، فَقَدْ وَجَبَ الرَّجْمُ.

** رَأَوْا ذَكَرَهُ فِي فَرْجِهَا مِثْلَ الْمِيلِ فِي الْمُكْحُلَةِ

*** . . . كَمَا يَغِيبُ الْمِرْوَدُ فِي الْمُكْحُلَةِ وَالرِّشَاءُ فِي الْبِئْرِ

в комментариях к словам айата 7:31 — «*О сыны Адамовы, | Наряжайтесь при посещении любого храма*»[801] — обычно упоминают о распространившейся среди аравийских язычников доисламских времен практике шествовать обнаженными вокруг Каабы[802]. Возможно, что тогда имел хождение и своего рода сакральный блуд/проституция. Согласно еще одному свидетельству, люди прелюбодействовали совершенно открыто, «наподобие скотины» (*тасафуд аль-хумур*)[803].

Заметим также, что за айатом 24:2, определяющем джальд как кару прелюбодейке (*аз-занийа*) и прелюбодею (*аз-зани*), сразу следует айат, по которому

الزَّانِي لَا يَنكِحُ إِلَّا زَانِيَةً أَوْ مُشْرِكَةً

وَالزَّانِيَةُ لَا يَنكِحُهَا إِلَّا زَانٍ أَوْ مُشْرِكٌ

Прелюбодей соединяется только с прелюбодейкой..,
А прелюбодейка — только с прелюбодеем…
(24:3)

---

801 يَا بَنِي آدَمَ خُذُواْ زِينَتَكُمْ عِندَ كُلِّ مَسْجِدٍ

802 См., например: Табари. *Тафсир*. К айату 7:31*; Насаи. *Сунан*. № 2956**. Сокращенную версию передают аль-Бухари (*Сахих*, № 1665) и Муслим (*Сахих*, № 1219)***.

* كَانُوْا يَطُوْفُوْنَ عُرَاةً ، الرِّجَالُ بِالنَّهَارِ ، وَالنِّسَاءُ بِاللَّيْلِ ؛ وَكَانَتْ المَرْأَةُ تَقُوْلُ: اَلْيَوْمَ يَبْدُو بَعْضُهُ أَوْ كُلُّهُ | فَمَا بَدَا مِنْهُ فَلَا أُحِلُّهُ.

** كَانَتْ الْمَرْأَةُ تَطُوفُ بِالْبَيْتِ ، وَهِيَ عُرْيَانَةٌ ، تَقُولُ: . . .

*** كَانَ النَّاسُ/العَرَبُ يَطُوْفُوْنَ فِي الجَاهِلِيَّةِ عُرَاةً ، إِلَّا الحُمْسَ.

803 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6829.

А в классической экзегетике этот айат часто относят к публичной проституции[804]. И в свете такой интерпретации вполне логичным предстоит то обстоятельство, что в айате 24:2 сначала упоминается женщина *аз-занийа*, а потом мужчина *аз-зани*. В доисламской Аравии проституция была настолько распространена (особенно среди рабынь), что Коран заповедовал новообращенным не принуждать к ней своих рабынь (24:33)[805], а правоверным женщинам рекомендовал одеваться более скромно, дабы отличаться от особ легкого поведения (33:59)[806].

Как бы там ни было, с большой уверенностью можно сказать, что в айате 24:2 скорее подразумеваются закоренелые грешники, а не любое лицо, уличенное в незаконной половой связи[807]. Сходным образом повеление отсечь руку вору и воровке, фигурирующее в айате 5:38, скорее касается не любого лица,

---

804 Табари. *Тафсир*. К айату 24:3 –

قَالَ بَعْضُهُمْ: نَزَلَتْ هَذِهِ الْآيَةُ فِي بَعْضِ مَنِ اسْتَأْذَنَ رَسُولَ اللَّهِ (ص) فِي نِكَاحِ نِسْوَةٍ ،كُنَّ مَعْرُوفَاتٍ بِالزِّنَا مِنْ أَهْلِ الشِّرْكِ ، وَكُنَّ أَصْحَابَ رَايَاتٍ ، يَكْرِينَ أَنْفُسَهُنَّ ، فَأَنْزَلَ اللَّهُ تَحْرِيمَهُنَّ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ ، فَقَالَ: الزَّانِي مِنَ الْمُؤْمِنِينَ لَا يَتَزَوَّجُ إِلَّا زَانِيَةً أَوْ مُشْرِكَةً ، لِأَنَّهُنَّ كَذَلِكَ ؛ وَالزَّانِيَةُ مِنْ أُولَئِكَ الْبَغَايَا لَا يَنْكِحُهَا إِلَّا زَانٍ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَوِ الْمُشْرِكِينَ أَوْ مُشْرِكٌ مِثْلُهَا ، لِأَنَّهُنَّ كُنَّ مُشْرِكَاتٍ.

805 لَا تُكْرِهُوا فَتَيَاتِكُمْ عَلَى الْبِغَاء

806 يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ قُل لِّأَزْوَاجِكَ وَبَنَاتِكَ وَنِسَاء الْمُؤْمِنِينَ يُدْنِينَ عَلَيْهِنَّ مِن جَلَابِيبِهِنَّ ذَلِكَ أَدْنَى أَن يُعْرَفْنَ فَلَا يُؤْذَيْنَ

807 И именно такое толкование обозначения «прелюбодей»/«прелюбодейка» в айате 24:3 дают авторы книги «*аль-Мунтахаб*» (с. 691, арабский текст) — мужчина/женщина, которым/которой свойственно заниматься прелюбодейством:

الخَبِيْثُ ، الَّذِي مِنْ دَأْبِهِ الزِّنَا ... ، وَالخَبِيْثَةُ ، الَّتِي مِنْ دَأْبِهَا الزِّنَا ...

совершившего кражу, пусть и случайно, а только заядлого преступника или вора.

«Кто покроет грех мусульманина…»

С другой стороны, строгость требований к свидетелям вполне соответствует характерному для Корана и Сунны толерантному отношению к человеческой слабости, прегрешениям людей.

Разделяя установку, выраженную в знаменитых словах Иисуса — «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень», — пророк Мухаммад заповедовал своим последователям закрывать глаза на недостатки мусульман, осуждая слежку и подозрительность[808]. Сохранились и такие его увещевания:

وَمَنْ سَتَرَ مُسْلِماً سَتَرَهُ اللَّهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ

— «Кто покроет [грехи] мусульманина, того Бог покроет в День воскресения»[809];

وَمَنْ سَتَرَ مُسْلِماً سَتَرَهُ اللَّهُ فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ

— «Кто покроет мусульманина, того Бог покроет и в этой жизни, и в иной»[810];

مَنْ سَتَرَ عَوْرَةَ أَخِيهِ الْمُسْلِمِ سَتَرَ اللَّهُ عَوْرَتَهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ ،

---

808 См.: айат 49:12*; Бухари. *Сахих*. № 6064–6065; Муслим. *Сахих*. № 2563–2564**.

* يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اجْتَنِبُوا كَثِيراً مِّنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُوا

** إِيَّاكُمْ وَالظَّنَّ ، فَإِنَّ الظَّنَّ أَكْذَبُ الْحَدِيثِ ، وَلَا تَحَسَّسُوا وَلَا تَجَسَّسُوا . . .

809 Бухари. *Сахих*. № 2442; Муслим. *Сахих*. № 2580.

810 Муслим. *Сахих*. № 2699; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4946; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2544; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 7379.

وَمَنْ كَشَفَ عَوْرَةَ أَخِيهِ الْمُسْلِمِ كَشَفَ اللَّهُ عَوْرَتَهُ ،

حَتَّى يَفْضَحَهُ بِهَا فِي بَيْتِهِ

— «Кто покроет слабость (*ʻаура*) своего брата-мусульманина, слабость того Бог покроет в День воскресения; а кто раскроет слабость своего брата-мусульманина, слабость того Бог раскроет, разоблачая [грехи] самой семьи его»[811];

مَنْ رَأَى عَوْرَةً ، فَسَتَرَهَا ،كَانَ كَمَنْ أَحْيَا مَوْءُودَةً

— «Кто, увидев слабость, покроет ее, тот словно спас кому-то (*мауʼуда*) жизнь»[812].

«Покройте себя покрытием Божьим»

К сокрытию собственных грехов от чужих глаз Пророк, конечно, призывал и самих лиц, впавших в порок:

كُلُّ أُمَّتِي مُعَافًى/مُعَافَاةٌ إِلَّا الْمُجَاهِرِينَ

«Все [члены] моей общины подлежат прощению (*муʻафа*), кроме [грешивших] в открытую (*муджахирун*)»[813].

Остерегая однажды мусульман от воровства, прелюбодейства и подобных поступков, Пророк заметил:

811 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2546.

812 *Абу-Дауд*. *Сунан*. № 4891; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 16994.

813 Бухари. *Сахих*. № 6069; Муслим. *Сахих*. № 2990.

وَمَنْ أَصَابَ مِنْ ذَلِكَ شَيْئاً ، فَعُوقِبَ فِي الدُّنْيَا ، فَهُوَ كَفَّارَةٌ لَهُ ؛ وَمَنْ أَصَابَ مِنْ ذَلِكَ شَيْئاً ، ثُمَّ سَتَرَهُ اللَّهُ ، فَهُوَ إِلَى اللَّهِ — إِنْ شَاءَ عَفَا عَنْهُ ، وَإِنْ شَاءَ عَاقَبَهُ

«Тому, кто совершит что-либо из этих [грехов] и будет наказан в настоящем мире, такое наказание послужит искуплением. Если кто совершит что-либо из этих [грехов], но Бог покроет его [грех], то за Ним и [последующее решение] — коли пожелает, Он простит его, а коли пожелает, Он накажет его»[814].

В близком духе свидетельствует хадис, согласно которому кто совершил грех, но Бог покрыл его, этим простив ему, то великодушный Бог превыше того, чтобы возвращаться к наказанию за вещь, которую Он уже простил[815].

Еще один хадис передает, как после наказания бичеванием человека, признавшегося в прелюбодействе, Пророк воскликнул:

أَيُّهَا النَّاسُ ، قَدْ آنَ لَكُمْ أَنْ تَنْتَهُوا عَنْ حُدُودِ اللَّهِ:

---

814 Бухари. *Сахих*. № 18; близкую версию передает Муслим (*Сахих*, № 1709): وَمَنْ أَتَى مِنْكُمْ حَدّاً ، فَأُقِيمَ عَلَيْهِ ، فَهُوَ كَفَّارَتُهُ ؛ وَمَنْ سَتَرَهُ اللَّهُ عَلَيْهِ ، فَأَمْرُهُ إِلَى اللَّهِ — إِنْ شَاءَ عَذَّبَهُ ، وَإِنْ شَاءَ غَفَرَ لَهُ.

815 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2604*; Тирмизи. *Сунан*. № 2626**; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 777:

* مَنْ أَصَابَ فِي الدُّنْيَا ذَنْباً فَعُوقِبَ بِهِ ، فَاللَّهُ أَعْدَلُ مِنْ أَنْ يُثَنِّيَ عُقُوبَتَهُ عَلَى عَبْدِهِ ؛ وَمَنْ أَذْنَبَ ذَنْباً فِي الدُّنْيَا فَسَتَرَهُ اللَّهُ عَلَيْهِ ، فَاللَّهُ أَكْرَمُ مِنْ أَنْ يَعُودَ فِي شَيْءٍ قَدْ عَفَا عَنْهُ.

** مَنْ أَصَابَ حَدّاً فَعُجِّلَ عُقُوبَتَهُ فِي الدُّنْيَا ، فَاللَّهُ أَعْدَلُ مِنْ أَنْ يُثَنِّيَ عَلَى عَبْدِهِ الْعُقُوبَةَ فِي الْآخِرَةِ ؛ وَمَنْ أَصَابَ حَدّاً فَسَتَرَهُ اللَّهُ عَلَيْهِ وَعَفَا عَنْهُ فَاللَّهُ أَكْرَمُ مِنْ أَنْ يَعُودَ إِلَى شَيْءٍ قَدْ عَفَا عَنْهُ.

مَنْ أَصَابَ مِنْ هَذِهِ الْقَاذُورَاتِ شَيْئاً ، فَلْيَسْتَتِرْ بِسِتْرِ اللَّهِ ،

فَإِنَّهُ مَنْ يُبْدِي لَنَا صَفْحَتَهُ نُقِمْ عَلَيْهِ كِتَابَ اللَّهِ!

«О люди, не пора ли вам остерегаться заслуживающих Божьего наказания поступков (*хадд*)? Кто совершит что-либо из этих гадостей, пусть покроет себя покрытием Божьим, ибо кто напоказ выставит нам содеянное им, тому мы и воздадим согласно Писанию Божьему»[816].

Примечательны и слова Пророка, обращенные к некоему Хаззалю из племени аслям, который склонил своего соплеменника Маиза, уличенного в прелюбодеянии, явиться к Пророку и признаться ему в содеянном:

لَوْ سَتَرْتَهُ بِثَوْبِكَ/بِرِدَائِكَ كَانَ خَيْرًا لَكَ!

«Было бы для тебя лучше, если бы ты покрыл его (Маиза) собственным платьем!»[817].

Или, согласно другой версии:

يَا هَزَّالُ ، بِئْسَ مَا صَنَعْت بِيَتِيْمِكَ ،

لَوْ سَتَرْتَهُ بِطَرَفِ رِدَائِك لَكَانَ خَيْرًا لَك!

«Ну, и дурно же поступил ты, Хаззаль, со своим сиротой —

816 Малик. *Муватта*. № 1562.

817 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4377; Малик. *Муватта*. № 1553. Версия от Ибн-Ханбаля (*Муснад*, № 21383):

وَاللَّهِ ، يَا هَزَّالُ ، لَوْ كُنْتَ سَتَرْتَهُ بِثَوْبِكَ كَانَ خَيْرًا مِمَّا صَنَعْتَ بِهِ!

нет, чтобы укрыть его краем своего плаща!» (по этой версии, Хаззаль опекал осиротевшего Маиза)[818].

«Насколько возможно, устраняйте наказание»

Когда к Пророку привели вора, требуя наказать его отсечением руки, тот изменился в лице.

— Что с тобой, о Посланник Божий? — недоумевали те. — Тебе это не по нраву?

— Как же иначе, раз вы поспешествуете Сатане против брата вашего?!.. Ведь Бог милостив и любит помилование, — ответил Пророк, процитировав айат 22 суры 24:

وَلْيَعْفُوا وَلْيَصْفَحُوا
أَلَا تُحِبُّونَ أَن يَغْفِرَ اللَّهُ لَكُمْ
وَاللَّهُ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

Прощайте и извиняйте —
Разве не желаете [вы сами],
Чтобы Бог простил вас?!
Всепрощающ Он и всемилосерд[819].

---

818 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 4. С. 324.

819 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 3967*, 4157**; Абу-Ханифа. *Муснад*. С. 263***.

* فَكَأَنَّمَا أُسِفَّ وَجْهُ رَسُولِ اللَّهِ (ص) رَمَاداً ، فَقَالَ بَعْضُهُمْ: يَا رَسُولَ اللَّهِ ، أَيْ يَقُولُ مَا لَكَ ؟! فَقَالَ: وَمَا يَمْنَعُنِي ، وَأَنْتُمْ أَعْوَانُ الشَّيْطَانِ عَلَى صَاحِبِكُمْ ، وَاللَّهُ — عَزَّ وَجَلَّ — عَفُوٌّ يُحِبُّ الْعَفْوَ . . .

** . . . قَالُوا: يَا رَسُولَ اللَّهِ ، كَأَنَّكَ كَرِهْتَ قَطْعَهُ ؟! . . .

*** . . . قَالُوا: يَا رَسُولَ اللَّهِ ، كَأَنَّهُ شَقَّ عَلَيْكَ ؟! قَالَ: وَمَالِي لَا يَشُقُّ عَلَيَّ . . .

Своим последователям, особенно судьям, Пророк завещал относительно применения *хадда*, предписанного Божьим законом наказания:

ادْرَءُوا الْحُدُودَ بِالشُّبُهَاتِ مَا اسْتَطَعْتُمْ ؛
وَالخَطَأُ فِي الْعَفْوِ خَيْرٌ مِنْ الخَطَأِ فِي الْعُقُوبَةِ!

«Насколько возможно, устраняйте хадд сомнениями (*шубухат*), ибо ошибка в помиловании лучше ошибки в наказании!»[820]

И сам он являл в этом подобающий пример. Так, вышеупомянутого Маиза Пророк все склонял к отказу от признания:

لَعَلَّكَ قَبَّلْتَ أَوْ غَمَزْتَ/لَمَسْتَ أَوْ نَظَرْتَ

— Может быть, ты только ее поцеловал, только обнял или только вожделенно смотрел?[821]

В том же духе он подсказывал приведенному к нему вору:

مَا أَخَالُكَ/إِخَالُكَ سَرَقْتَ!

— Не думаю, что ты украл! — дважды или трижды повторил Пророк[822].

---

820 Абу-Йусуф. *Харадж-2*. С. 264/ *Харадж-1*. С. 152. См. также: Тирмизи. *Сунан*. № 1424*; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2545**;

* ادْرَءُوا الْحُدُودَ عَنْ الْمُسْلِمِينَ مَا اسْتَطَعْتُمْ . . . فَإِنَّ الْإِمَامَ أَنْ يُخْطِئَ فِي الْعَفْوِ خَيْرٌ مِنْ أَنْ يُخْطِئَ فِي الْعُقُوبَةِ!

** ادْفَعُوا الْحُدُودَ مَا وَجَدْتُمْ لَهُ مَدْفَعاً!

821 Бухари. *Сахих*. № 6824; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4427; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 2310.

822 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4380; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2597; Насаи. *Сунан*. № 4877.

О раскаянии

Подавляющее большинство богословов-факыхов надлежащим образом руководствовались означенным выше толерантным наставлением, в уголовных делах рекомендуя истолковывать в пользу подсудимого всякие сомнения и для этого подсказывать подсудимому возможные пути ухода от наказания[823]. Однако многие из них не до конца осознали всю широту гуманной заповеди Корана и Сунны об искупительной силе раскаяния (*тауба*). Что касается интересующего нас здесь вопроса — о прелюбодеянии, то отношение Пророка к раскаявшимся грешникам хорошо иллюстрируют следующие истории.

Как-то к Пророку пришел человек, заявив:

أَصَبْتُ حَدّاً ، فَأَقِمْهُ عَلَيَّ!

— Я совершил поступок, заслуживающий наказания (*хадд*), — исполни же его по отношению ко мне!

Пророк пропустил его слова мимо ушей, ничего не спрашивая о содеянном. Вскоре наступило время ритуальной молитвы, и этот человек сотворил ее вместе с Пророком. По ее окончании он вновь подошел к Пророку, повторив свое заявление.

قَالَ: أَلَيْسَ قَدْ صَلَّيْتَ مَعَنَا ؟!

— Разве ты не молился с нами?! — спросил его Пророк.

قَالَ: نَعَمْ!

— Да.

823 Например: «Может быть, ты не вознамерился сделать это?», «Может быть, ты не знал, что сие запрещено?» и т. п.

قَالَ: فَإِنَّ اللَّهَ قَدْ غَفَرَ لَكَ ذَنْبَكَ/حَدَّكَ!

— Так Бог простил тебе грех твой[824].

Повествуют и об одном мединце, прибывшем к Пророку с признанием в интимной близости с недозволенной ему женщиной (версии уточняются: не дошедшей до проникновения/прелюбодеяния)[825]. Пророк оставил незамеченным его признание, а присутствовавший при этом Умар наставил того: «Бог покрыл бы твой [грех], если бы ты сам его покрыл»[826]. Когда тот вновь обратился к Пророку, последний процитировал ему айат 114 суры 11, где сказано: «*Воистину деяния добрые устраняют деяния дурные*»[827].

— Это касается только меня или распространяется на всех людей? — спросил мединец или кто-то из присутствовавших.

— На всех без исключения[828], — ответил Пророк[829].

Также в одной версии вышеупомянутого предания о Маизе говорится, как при исполнении наказания над ним (раджм) тот убежал, но его догнали и прикончили. Когда об этом доложили Пророку, он воскликнул:

هَلَّا تَرَكْتُمُوهُ ، لَعَلَّهُ أَنْ يَتُوبَ ، فَيَتُوبَ اللَّهُ عَلَيْهِ!

---

824 Бухари. *Сахих*. № 6823; Муслим. *Сахих*. № 2764–2765; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4381.

825 أَصَابَ شَيْئاً دُونَ الْفَاحِشَةِ ؛ . . . إِمَّا قُبْلَةً أَوْ مَسّاً بِيَدٍ ؛ أَصَبْتُ مِنْهَا مَا دُونَ أَنْ أَمَسَّهَا

826 قَدْ سَتَرَكَ اللَّهُ لَوْ سَتَرْتَ نَفْسَكَ

827 إِنَّ الْحَسَنَاتِ يُذْهِبْنَ السَّيِّئَاتِ

828 لِلنَّاسِ كَافَّةً ؛ لَكُمْ عَامَّةً ؛ لِجَمِيعِ أُمَّتِي كُلِّهِمْ

829 Муслим. *Сахих*. № 2763; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 1398; Тирмизи. *Сунан*. № 3112; сокращенную версию, без упоминания об обращении к Умару, приводит аль-Бухари: *Сахих*. № 526, 4687.

— Почему вы не оставили его в покое?! Быть может, он бы раскаялся, и Бог простил ему![830]

Не уделяя должного внимания ни такого рода свидетельствам, ни коранические откровениям, дарующим амнистию раскаявшимся лицам даже из числа воевавших против мусульман язычников (9:11)[831] и из числа участников вооруженного разбоя-*хираба* (5:34)[832], факыхи-ригористы не считают раскаяние снимающим уголовное наказание в случае прелюбодеяния (а также кражи и употребления вина).

Об этом хорошо сказал еще Ибн-аль-Каййим (ум. 1350), комментируя следующую историю. Одна женщина была изнасилована, схватили некоего мужчину, подозреваемого в этом, и было подвергли его раджму, но кто-то из присутствующих встал и признался, что это он — настоящий виновник. И Пророк обратился к тому с добрыми словами.

— Не надо ли исполнить раджм над мужчиной, который признался?! — вмешался Умар.

— Нет, ибо он раскаялся перед Богом (версия: он пошел на такое раскаяние, которого бы хватило на всех мединцев)! — возразил ему Пророк[833].

Как замечает богослов, «если даже душа повелителя правоверных Умара ибн аль-Хаттаба оказалась неспособной вместить

---

830 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4419; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 21383.

831 فَإِن تَابُواْ وَأَقَامُواْ الصَّلاَةَ وَآتَوُاْ الزَّكَاةَ فَإِخْوَانُكُمْ فِي الدِّينِ

832 إِلَّا الَّذِينَ تَابُواْ مِن قَبْلِ أَن تَقْدِرُواْ عَلَيْهِمْ فَاعْلَمُواْ أَنَّ اللّهَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

833 Насаи. *Кубра-1*. № 7311 (текст дефектен, с опущением имени Умара)/Кубра-2. № 7470*; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 26698 (без упоминания имени Умара)**.

* فَقَالَ عُمَرُ: أَرْجُمُ الَّذِي اعْتَرَفَ بِالزِّنَى ؟ فَأَبَى رَسُولُ اللَّهِ (ص) ، قَالَ: «لَا ، إِنَّهُ قَدْ تَابَ إِلَى اللَّهِ!»

** ... لَقَدْ تَابَ تَوْبَةً ، لَوْ تَابَهَا أَهْلُ الْمَدِينَةِ ، لَقُبِلَ مِنْهُمْ!

покаяние как снимающее кару, то тем более не стоит ожидать такой широты от многих факыхов!»[834]

По-видимому, такую широту души не показал и хадисовед Абу-Дауд[835], который, приводя данное предание, от себя добавил, что те добрые слова были адресованы первому мужчине и что признавшегося Пророк приговорил к раджму[836]. А в версии от ат-Тирмизи[837] это дополнение выглядит как исходящее от самого свидетеля-рассказчика![838]

К противоречию фундаментальной толерантной ориентации Корана и Сунны, а с ней и здравому смыслу ригористов привело именно некритическое принятие некоторых хадисов, приписывающих Пророку суровые приговоры в отношении раскаявшихся грешников. Вместо того чтобы в свете этой толерантной ориентации разглядеть неподлинность таких хадисов или хотя бы отнести их к «отмененным» (*мансух*), факыхи, водимые такими хадисами, пошли в обратную сторону, существенно сужая коранический/пророческий гуманизм!

---

834 Ибн-аль-Каййим. *Илям*. Т. 3. С. 9–10:
وَأَمَّا سُقُوطُ الْحَدِّ عَنْ الْمُعْتَرِفِ ، فَإِذَا لَمْ يَتَّسِعْ لَهُ نِطَاقُ أَمِيرِ الْمُؤْمِنِينَ عُمَرَ بْنِ الْخَطَّابِ — رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ — فَأَحْرَى أَنْ لَا يَتَّسِعَ لَهُ نِطَاقُ كَثِيرٍ مِنْ الْفُقَهَاءِ ، وَلَكِنْ اتَّسَعَ لَهُ نِطَاقُ الرَّءُوفِ الرَّحِيمِ ، فَقَالَ: إنَّهُ قَدْ تَابَ إلَى اللَّهِ ، وَأَبَى أَنْ يَحُدَّهُ.

835 Если аутентичен данный здесь от его имени комментарий. См. примечание 838.

836 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4379:
« . . . وَقَالَ لِلرَّجُلِ قَوْلاً حَسَناً» — قَالَ أَبُو دَاوُد: يَعْنِي الرَّجُلَ الْمَأْخُوذَ ، وَقَالَ لِلرَّجُلِ الَّذِي وَقَعَ عَلَيْهَا: ارْجُمُوهُ!

837 Тирмизи. *Сунан*. № 1454.

838 О критике последней версии см.: Ибн-аль-Каййим. *Турук*. С. 86–88. Впрочем, здесь сказано, что версия Абу-Дауда такая же, как изложенная выше версия от ан-Насаи и Ибн-Ханбаля!

6.3. Мнимый айат

Согласно каноническим сводам, об означенном айате напоминал халиф Умар/Омар (правил 633–644) в своей речи, которую он произнес незадолго до своей кончины. В иных сводах приводятся свидетельства и других сахабитов.

Хадисы с айатом о раджме

От Умара. В атрибутируемой Умару речи высказывается опасение, что по прошествии длительного времени некоторые станут отговариваться: «Мы не находим айат о раджме в Писании Божьем»[839], и так они собьются с правильной стези пренебрежением ниспосланного Богом предписания. «Воистину, — продолжает Умар, — Посланнику Божьему был ниспослан айат о раджме, который мы читали, осмысливали и понимали. Раджм применял сам Посланник Божий, а вслед за ним применяли раджм и мы… Согласно Писанию Божьему, раджма заслуживает совершившее прелюбодеяние лицо, если оно состоит в браке (*ахсана*) и [вина] его установлена либо через засвидетельствование, либо беременностью, либо собственным признанием»[840].

---

839 В одной версии от Ибн-Ханбаля (*Муснад*, № 198, 354) добавляется: «Ибо в Писании Божьем говорится [лишь] о бичевании (*джальд*)»*. О бичевании упоминается в айате 24:2.

* ... وَإِنَّ أُنَاساً يَقُولُونَ: مَا بَالُ الرَّجْمِ — فِي كِتَابِ اللَّهِ الْجَلْدُ.

840 Бухари. *Сахих*. № 6829, 6830*; Муслим. *Сахих*. № 1691; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4418; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2553; Тирмизи. *Сунан*. № 1431–1432.

* ... إِنَّ اللَّهَ بَعَثَ مُحَمَّداً (ص) بِالْحَقِّ ، وَأَنْزَلَ عَلَيْهِ الْكِتَابَ ؛ فَكَانَ مِمَّا أَنْزَلَ اللَّهُ آيَةُ الرَّجْمِ ، فَقَرَأْنَاهَا وَعَقَلْنَاهَا وَوَعَيْنَاهَا ؛ رَجَمَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ، وَرَجَمْنَا بَعْدَهُ ... وَالرَّجْمُ ، فِي كِتَابِ اللَّهِ ، حَقٌّ عَلَى مَنْ زَنَى ، إِذَا أُحْصِنَ مِنْ الرِّجَالِ وَالنِّسَاءِ ، إِذَا قَامَتْ الْبَيِّنَةُ أَوْ كَانَ الْحَبَلُ أَوْ الِاعْتِرَافُ.

Из сказанного можно понять, что заключенное в айат о раджме предписание выражено в Умаровых словах: «раджма заслуживает совершившее прелюбодеяние … либо собственным признанием».

Вместе с тем в версии хадиса у Ибн-Маджи далее говорится, что собственно айат звучит так:

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، إِذَا زَنَيَا ، فَارْجُمُوهُمَا البَتَّةَ

«Мужчина (*аш-шайх*) и женщина (*аш-ша̲йха*), коли они прелюбодействуют, их непременно побивайте камнями!»[841]

А у Малика приводится версия, в которой опущены слова «коли они прелюбодействуют»:[842]

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ فَارْجُمُوهُمَا البَتَّةَ

От Убаййа. Табиит Зирр ибн Хубайш вспоминал, как однажды к нему обратился сахабит Убайй ибн Каб:

— Сколько айатов ты насчитываешь в суре «Союзники» (*аль-Ахзаб*)[843]?

— Семьдесят три, — ответил Зарр.

— А ведь она была длиной с суру «Корова» (*аль-Ба̲кара*)![844]

И в этой суре, поведал далее Убайй, читали такой айат:

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، إِذَا زَنَيَا ، فَارْجُمُوهُمَا البَتَّةَ ،

841 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2553. Эту версию текста айата Ибн-Ханбаль (*Муснад*, № 21086) и ан-Насаи (*Кубра-1*, № 7145) приводят также со слов сахабита Зайда ибн Сабита.

842 Малик. *Муватта*. № 1560. Такой же текст айата возводит и к Зайду ибн Сабиту (Насаи, *Кубра-1*, № 7148).

843 33-я сура.

844 2-я сура, с 286-ю айатами.

نَكَالاً مِنْ اللَّهِ ، وَاللَّهُ عَلِيمٌ حَكِيمٌ

«Мужчина и женщина, коли они прелюбодействуют, их непременно побивайте камнями, в наказание от Бога, всеведущ Он и премудр»[845].

В другой версии хадиса от Убаййа первые два выражения меняются местами, а вместо эпитета «всеведущ» (*‘алӣм*) фигурирует «всемощен» (*‘азӣз*):[846]

إِذَا زَنَيَا الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ ،

نَكَالاً مِنَ اللَّهِ ، وَاللَّهُ عَزِيزٌ حَكِيمٌ

С такой концовкой, но без начального выражения «коли они прелюбодействуют» звучит версия:[847]

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ ،

نَكَالاً مِنَ اللَّهِ ، وَاللَّهُ عَزِيزٌ حَكِيمٌ

В еще одной версии после слов «от Бога» добавляется «и Посланника Его», но здесь нет последующего выражения «всеведущ Он и премудр».:[848]

---

845 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 20702:

...عَنْ زِرٍّ ، قَالَ: قَالَ لِي أُبَيُّ بْنُ كَعْبٍ: «كَأَيِّنْ تَقْرَأُ سُورَةَ الْأَحْزَابِ؟» ، أَوْ: «كَأَيِّنْ تَعُدُّهَا ؟» قَالَ: قُلْتُ لَهُ: «ثَلَاثاً وَسَبْعِينَ آيَةً» ، فَقَالَ: «قَطُّ ، لَقَدْ رَأَيْتُهَا وَإِنَّهَا لَتُعَادِلُ سُورَةَ الْبَقَرَةِ!»

846 Санани. *Мусаннаф*. № 13363.

847 Насаи. *Кубра-1*. № 7150.

848 Тайалиси. *Муснад*. № 542. Такая же версия приводится здесь (№ 615) от Зайда ибн Сабита.

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، إِذَا زَنَيَا ، فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ ،

نَكَالاً مِنْ اللَّهِ وَرَسُوْلِهِ

От аль-Аджмы. От ансаритки аль-Аджмы передают и о таких словах айата о раджме:

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ ، بِمَا قَضَيَا مِنْ اللَّذَّةِ

— «Мужчина и женщина, их непременно побивайте камнями, за полученное ими наслаждение!»[849];

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، إِذَا زَنَيَا ، فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ ،

بِمَا قَضَيَا مِنَ اللَّذَّةِ

— «Мужчина и женщина, коли они прелюбодействуют, их непременно побивайте камнями, за полученное ими наслаждение!»[850]

Шиитские свидетельства. Близкие к последним версии, только с заменой арабского слова *ляззат* («удовольствие») на слово *шахват* («страсть»), шиитские своды возводят к имаму Джафару ас-Садыку (ум. 765):

---

849 Насаи. *Кубра-1*. № 7146–7147. Здесь аль-Аджма обозначена как «Тетя (*халят*) Абу-Умамы ибн Сахля».
По некоторым чтениям, вместо арабского *би-ма* фигурирует *ли-ма*.

850 Хаким. *Мустадрак*. № 8134. В другой версии (Ибн-Касир, *Тухфа*, № 272) вместо «за полученное им удовольствие» фигурирует «за полученное ими из своего наслаждения»:

فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ ، بِمَا قَضَيَا مِنْ لَذَّتِهِمَا...

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، فَارْجُمُوهُمَا البَتَّةَ ، فَإِنَّهُمَا قَضَيَا الشَّهْوَةَ

— «Мужчина и женщина, их непременно побивайте камнями, ибо они удовлетворили страсть!»[851];

إِذَا زَنَى الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ ،

فَإِنَّهُمَا قَضَيَا الشَّهْوَةَ

— «Если мужчина и женщина прелюбодействуют, их непременно побивайте камнями, ибо они удовлетворили страсть!»[852]

Сообщают также о таких версиях айата:

الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، إِذَا زَنَيَا ، فَارْجُمُوهُمَا البَتَّةَ ،

فَإِنَّهُمَا قَضَيَا الشَّهْوَةَ

نَكَالاً مِنْ اللَّهِ ، وَاللَّهُ عَلِيمٌ حَكِيمٌ

— «Мужчина и женщина, коли они прелюбодействуют, их непременно побивайте камнями, ибо они удовлетворили страсть; [таково им] в наказание от Бога, всеведущ Он и премудр!»[853];

وَالشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، إِذَا زَنَيَا ، فَارْجُمُوهُمَا البَتَّةَ ،

فَإِنَّهُمَا قَضَيَا الشَّهْوَةَ ،

851 Маджлиси. *Бихар*. Т. 76. С. 37.

852 Куляйни. *Кафи*. Т. 7. С. 177.

853 Маджлиси. *Бихар*. Т. 76. С. 34.

جَزَاءً بِمَا كَسَبَا ، نَكَالاً مِنْ اللَّهِ ، وَاللَّهُ عَزِيزٌ حَكِيمٌ

— «Мужчина и женщина, коли они прелюбодействуют, их непременно побивайте камнями, ибо они удовлетворили страсть; [таково им] в воздаяние за содеянное им, в наказание от Бога, всемощен Он и премудр!»[854]

И обе традиции — суннитская и шиитская — сходятся в том, что сам текст айата был снят, но заключенное в нем предписание сохранило всю свою силу.

Однако как «факт» наличия означенного айата, так и «факт» его снятия, вызывают серьёзнейшие возражения. Первейшим образом их несостоятельность обнаруживается в свете учения самого Корана, ибо, как было показано (§ 6.1), помимо предельно четкого айата 24:2 здесь имеется множество других свидетельств, противоречащих тезису о раджме.

Замечания по тексту айата

О лексике. Сам факт наличия столь разных версий с текстом предполагаемого айата, лишь часть из которых была приведена выше, уже ставит под сомнение принадлежность такого текста к Корану. И как здесь не вспомнить Божье замечание:

وَلَوْ كَانَ مِنْ عِندِ غَيْرِ اللّهِ
لَوَجَدُواْ فِيهِ اخْتِلاَفاً كَثِيراً

Был бы Коран от другого, нежели от Бога,
Они бы обнаружили в нем уйму разногласий!
(4:82)

854 Тусы. *Тафсир*. Т. 1. С. 13.

Знатокам коранического языка сразу заметно и то, что в аспекте элегантности указанные версии далеко «не дотягиваются» до уровня Корана.

Совершенно не соответствуют кораническому словоупотреблению фигурирующие в тексте айата слова *шайх* и *шайха*, переведенные нами как «мужчина» и «женщина». Согласно толкователям, здесь под этими словами следует понимать совершеннолетнего/зрелого мужчину и совершеннолетнюю/зрелую женщину. В Коране же слово *шайх* (мн. ч. *шуйӯх*) встречается исключительно в смысле «старик/престарелый»:

ثُمَّ يُخْرِجُكُمْ طِفْلاً ثُمَّ لِتَبْلُغُوا أَشُدَّكُمْ ثُمَّ لِتَكُونُوا شُيُوخاً

— «*Затем Бог вас выводит [из утробы] младенцами, | Затем [растит] до достижения вами полной силы, | Затем [растит] до становления стариками* (шуйӯх)» (40:67);

قَالَتْ يَا وَيْلَتَى أَأَلِدُ وَأَنَاْ عَجُوزٌ وَهَذَا بَعْلِي شَيْخاً

— «*Буду ли я, старуха* (‘аджӯз), *рожать?! | Да и муж мой — старик* (шайх)!» (11:72; так воскликнула Сара, жена Авраама, на благовестие ангелов о рождении сына — Исаака);

إِنَّ لَهُ أَباً شَيْخاً كَبِيراً

— «*Его отец — старик почтенный* (шайх кабӣр)» (12:78; так братья Иосифа сказали о своем отце Иакове);

وَأَبُونَا شَيْخٌ كَبِيرٌ

— «*Отец наш — почтенный старец* (шайх кабӣр)» (28:23; так дочери Шуайба сказали о своем отце).

Что же касается слова *шайха*, то оно и вовсе чуждо коранической словоупотреблению: как видно из выше приведенного айата 11:72, для обозначения женского рода Писание пользуется не словом *шайха*, а *'аджуз*. И именно последнее обозначение фигурирует в остальных айатах — 26:171 (= 37:135)[855] и 51:29[856].

Не трудно видеть также, что версии со словами «… в наказание от Бога, всемощен Он и премудр!» или «… в воздаяние за содеянное им, в наказание от Бога, всемощен Он и премудр!» имитируют айат 5:38, в котором говорится о наказании для вора и воровки:

وَالسَّارِقُ وَالسَّارِقَةُ فَاقْطَعُواْ أَيْدِيَهُمَا

جَزَاء بِمَا كَسَبَا نَكَالاً مِّنَ اللّهِ

وَاللّهُ عَزِيزٌ حَكِيمٌ

Но при этом не учитывается, что если в айате о воровстве говорится о воре и воровке, то в айате 24:2, касающемся прелюбодеяния, на первом месте фигурирует прелюбодейка, а потом прелюбодей, и такой порядок, как полагают комментаторы, вовсе не является случайным — в нем указывается на первенство женщины в данном акте[857].

О содержании. Текст предполагаемого айата сразу привлекает внимание в плане не вполне адекватного обозначения

855 إِلَّا عَجُوزاً فِي الْغَابِرِينَ

856 فَأَقْبَلَتِ امْرَأَتُهُ فِي صَرَّةٍ فَصَكَّتْ وَجْهَهَا وَقَالَتْ عَجُوزٌ عَقِيمٌ

857 В частности, как считают, от нее в первую очередь зависит греховный акт; порой указывают и на проституцию.

прегрешения. В некоторых версиях, словно в спешке, оказалось опущенным само условие о прелюбодеянии. Бросается в глаза и весьма расплывчатое обозначение данного акта как «получение наслаждения» или «удовлетворение страсти».

Принципиальное значение имеет следующая некорректность. Мужчина и женщина, которые за прелюбодеяние приговариваются к раджму, в айате фигурируют как *шайх* и *шайха* — обозначения, которые, как было отмечено выше, в арабском языке (особенно в Коране) обычно употребляются в смысле «старика/престарелого» и «старушки/престарелой»! Осознавая, видимо, несуразность соотнесения предписания айата именно с данной категорией лиц, некоторые толкователи, включая имама Малика, предлагают понимать слова *шайх* и *шайха* в значении *сайиб* («состоящий/состоявший в браке») и *сайиба* («состоящая/состоявшая в браке»)[858]. Совсем не понято, однако, на каком основании сделано такое ограничение/«спецификация» (*тахсыс*) обще звучащего предписания айата.

Еще более серьезное возражение вызывает преобладающая интерпретация, по которой *шайх* и *шайха* здесь означают «совершеннолетний» и «совершеннолетняя». Да и сами богословы-факыхи утвердили раджм в качестве кары только для лиц, которые состоят/состояли в браке!

При чтении хадиса от Умара в «Сахихах» не может не возникать недоумение по поводу того, почему халиф, предостерегая от забвения/пренебрежения айата о раджме, тем не менее не приводит его текст. И у читателя создается впечатление: если не сам текст означенного айата, то хотя бы его содержание воспроизводится в Умаровых словах о раджме для

858 Малик. *Муватта*. № 1560:

قَوْلُهُ «الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ» يَعْنِي «الثَّيِّبَ وَالثَّيِّبَةَ»

женатого/замужней и о трех способах установления вины. Из других же версий явствует, что собственно текст айата — это совершенно иное!

Комментируя версию хадиса у аль-Бухари (№ 6829), аль-Аскаляни пишет, что с тем же иснадом имеется версия, но уже с собственным текстом айата — «Мужчина и женщина, их непременно побивайте камнями!», и что, возможно, аль-Бухари преднамеренно опустил эту часть Умаровой речи[859]. В этой связи комментатор указывает, что ан-Насаи, приводя аналогичную с последней версию хадиса от Умара, замечает, что заключительная часть с текстом айата фигурирует лишь в версии иснада, в которой фигурирует Суфйан ибн Уйайна (ум. 198 х.), и тот, надо полагать, ошибся (*вахима*)[860].

Итак, из возводимой к халифу речи была убрана принципиально важная часть, поскольку не согласуется с другой ее частью. Какое после этого может быть доверие к такому хадису?!

В еще большей степени недоверие к хадисам об означенном айате вызывают их рассказы об обстоятельствах, по которым этот айат не оказался в наличном тексте Корана.

Замечания по версиям о судьбе айата

1. В хадисе от Умара вызывают недоумение такие слова, приписываемые халифу: «Если бы не [опасение, что пойдет]

---

859 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6829:

وَلَعَلَّ البُخَارِيّ هُوَ الَّذِيْ حَذَفَ ذَلِكَ عَمْداً

860 Насаи. *Кубра-1*. № 7148:

قَالَ أَبُو عَبْدِ الرَّحْمَنِ (النَّسَائي): لَا أَعْلَمُ أَنَّ أَحداً ذَكَرَ فِي هَذَا الْحَدِيثِ «الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ فَارْجُمُوهُمَا البَتَّةَ» غَيْرَ سُفْيَانَ ، وَيَنْبَغِي أَنْ يَكُونَ وَهِمَ ، وَاللهُ أَعْلَمُ.

людская молва, будто Умар добавил к Писанию Божьему, чего там нет, я бы записал (*катабт*) этот [айат в Коран]»[861] или, по другим версиям: «… я бы записал айат о раджме собственной рукой»[862]; «… я бы утвердил (*асбатт*) [айат] таким, каким он был ниспослан»[863]; «… я бы записал его в Коран (*аль-Мусхаф*)»[864]; «… я бы записал/утвердил его на полях (*нахийа, хашийа*) Корана (*аль-Мусхаф*)»[865]; «… я бы написал его в конце (*ахир*) Корана»[866].

Явился бы раджм коранническим предписанием, неуместным было бы такое опасение со стороны Умара!

---

861 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4418*; Малик. *Муватта*. № 1560**:

* وَايْمُ اللَّهِ ، لَوْلَا أَنْ يَقُولَ النَّاسُ: «زَادَ عُمَرُ فِي كِتَابِ اللَّهِ ، عَزَّ وَجَلَّ» ، لَكَتَبْتُهَا!

** وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ ، لَوْلَا أَنْ يَقُولَ النَّاسُ: «زَادَ عُمَرُ بْنُ الْخَطَّابِ فِي كِتَابِ اللَّهِ تَعَالَى» ، لَكَتَبْتُهَا — «الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، فَارْجُمُوهُمَا أَلْبَتَّةَ» ، فَإِنَّا قَدْ قَرَأْنَاهَا.

862 Бухари. *Сахих*. № 7170 (в преамбуле):

لَوْلَا أَنْ يَقُولَ النَّاسُ: «زَادَ عُمَرُ فِي كِتَابِ اللَّهِ» ، لَكَتَبْتُ آيَةَ الرَّجْمِ بِيَدِي!

863 Ибн-Ханбаль. *Муснад*, № 354:

وَلَوْلَا أَنْ يَقُولُوا: «أَثْبَتَ فِي كِتَابِ اللَّهِ مَا لَيْسَ فِيهِ» ، لَأَثْبَتُّهَا كَمَا أُنْزِلَتْ!

864 Тирмизи. *Сунан*. № 1431:

وَلَوْلَا أَنِّي أَكْرَهُ أَنْ أَزِيدَ فِي كِتَابِ اللَّهِ ، لَكَتَبْتُهُ فِي الْمُصْحَفِ!

865 Ибн-Ханбаль. *Муснад*, № 157*; Аскаляни. *Талхис*. № 1746**.

* وَلَوْلَا أَنْ يَقُولَ قَائِلُونَ: «زَادَ عُمَرُ فِي كِتَابِ اللَّهِ مَا لَيْسَ مِنْهُ» ، لَكَتَبْتُهُ فِي نَاحِيَةٍ مِنْ الْمُصْحَفِ!

** وَلَوْلَا أَنِّي أَخْشَى أَنْ يَقُولَ النَّاسُ: «زَادَ فِي كِتَابِ اللَّهِ» ، لَأَثْبَتُّهُ عَلَى حَاشِيَةِ الْمُصْحَفِ!

866 Аскаляни. *Фатх*. К хадису № 6829:

...لَكَتَبْتُهَا فِي آخِرِ الْقُرْآنِ!

А разве Умар, славившийся своей принципиальностью и решительностью, стал бы опасаться людей в ущерб Корану?![867]

Почему бы халифу не опасаться другого — что люди упрекнут его в опущении принципиально важного айата?!

Невероятны также версии о записи айата на полях Корана или в его конце. Ведь любой айат входит в состав определенной суры — неужели ни сам Умар, ни кто-либо из мусульман, к которым он обращался с указанной предсмертной речью, не знал, к какой суре принадлежит пресловутый айат о раджме?!

И как согласовать такого рода предания с иной версией от того же Умара, схожей с приведенным выше свидетельством от Ибн-Убаййа — о вхождении айата в суру 33?![868]

Хорошо известен и тот факт, что при составлении коранического корпуса в правление халифа Абу-Бакра (632–634) и/или Усмана (644–656) было установлено правило, по которому для включения соответствующего фрагмента требуется лишь свидетельство двух товарищей Пророка в пользу принадлежности данных слов к Корану. Спрашивается: неужели никакой другой сподвижник Пророка не подтвердил Умарово свидетельство?!

---

867 По мнению ханафита аль-Джассаса (ум. 370 х.), считал бы Умар [текст о раджме] айатом из Корана, тот непременно записал его там, не обращая внимания на людскую молву (*Фусул*, т. 2, с. 259)*. О схожем анонимном мнении передают также аз-Заркаши (*Бурхан*, т. 2, с. 167)**.

* فَلَوْ كَانَ عِنْدَهُ آيَةً مِنَ الْقُرْآنِ ، لَكَتَبَهُ فِيْهِ ، قَالَ النَّاسُ ذَلِكَ ، أَوْ لَمْ يَقُوْلُوْه!

** لَوْ كَانَتِ التِّلَاوَةُ بَاقِيَةً لَبَادَرَ عُمَرُ ، رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ ، وَلَمْ يُعَرِّجْ عَلَى مَقَالِ النَّاسِ ، لِأَنَّ مَقَالَ النَّاسِ لَا يَصْلُحُ مَانِعاً!

868 Суйуты. *Тафсир*. К суре 33 (в преамбуле):

وَأَخْرَجَ ابْنُ مَرْدَوَيْهِ عَنْ حُذَيْفَةَ ، قَالَ: قَالَ لِي عُمَرُ بْنُ الْخَطَّابِ: «كَمْ تَعُدُّونَ سُورَةَ الْأَحْزَابِ ؟» ، قُلْتُ: «ثِنْتَيْنِ أَوْ ثَلَاثاً وَسَبْعِينَ» ، قَالَ: إِنْ كَانَتْ لَتُقَارِبُ سُورَةَ الْبَقَرَةِ ، وَإِنْ كَانَ فِيهَا لَآيَةُ الرَّجْمِ!»

Где же были тогда все те сахабиты, к которым возводят свидетельства касательно айата о раджме?!

И как быть с преданием, согласно которому Зайд ибн Сабит, возглавивший комиссию по составлению коранического корпуса при Абу-Бакре, отказался включить в Коран «айат о раджме», поскольку айат удостоверил один лишь Умар?![869]

2. Не меньшее сомнение в достоверности приписываемой Умару речи вызывают предания о таком мотиве отсутствия айата в составе Корана.

Как рассказывают, по сошествии айата о раджме к Пророку явился Умар с просьбой продиктовать ему айат. Но, по одной версии, Пророку словно пришлось это не по душе (*кариха*)[870], а, согласно другой версии, он ответил: «Я не могу!» (*ля-астаты̱ʿ*)[871].

Сам Умар объяснил данный отказ так:

— Разве ты не видишь, что старик (*аш-шайх*), если совершит прелюбодеяние, не будучи женатым (*йухсан*), подвергается [только] бичеванию, а юноша, если совершит прелюбодеяние, будучи женатым, подвергается раджму?![872]

Сходное объяснение возводят к Зайду ибн Сабиту, который, будучи на собрании у [правителя Медины] Марвана ибн аль-

---

869 Суйуты. *Иткан*. Т. 1. С. 58:
أَوَّلُ مَنْ جَمَعَ الْقُرْآنَ أَبُو بَكْرٍ ، وَكَتَبَهُ زَيْدٌ ؛ وَكَانَ النَّاسُ يَأْتُونَ زَيْدَ بْنَ ثَابِتٍ ، فَكَانَ لَا يَكْتُبُ آيَةً إِلَّا بِشَاهِدَيْ عَدْلٍ ... وَإِنَّ عُمَرَ أَتَى بِآيَةِ الرَّجْمِ ، فَلَمْ يَكْتُبْهَا ، لِأَنَّهُ كَانَ وَحْدَهُ.

870 Насаи. *Кубра-1*. № 7145; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 21086:
قَالَ عُمَرُ: لَمَّا أُنْزِلَتْ أَتَيْتُ رَسُولَ اللهِ (ص) فَقُلْتُ: «أَكْتِبْنِيهَا!» ، قَالَ شُعْبَةُ: كَأَنَّهُ كَرِهَ ذَلِكَ.

871 Насаи. *Кубра-1*. № 7148:
...فَقَالَ (عُمَرُ): يَا رَسُولَ اللَّهِ ، أَكْتِبْنِي آيَةَ الرَّجْمِ ، قَالَ: «لَا أَسْتَطِيعُ!»

872 Насаи. *Кубра-1*. № 7145; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 21086:
أَلَا تَرَى أَنَّ الشَّيْخَ إِذَا لَمْ يُحْصَنْ جُلِدَ ، وَأَنَّ الشَّابَّ إِذَا زَنَا وَقَدْ أُحْصِنَ رُجِمَ ؟!

Хакама[873], вспоминал, как в свое время читали айат о раджме[874], и Марван предложил:

— А не включить ли тебе айат в Коран (*аль-Мусхаф*)?

— Разве ты не видишь, что [и] состоящие/состоявшие в браке (*сайиб*) юноши (ед. ч. *шабб*) побиваются камнями?![875]

Согласно еще одной версии от Умара, в той своей предсмертной речи халиф сказал, что он, вознамерившись записать в Коран (*аль-Мусхаф*) айат о раджме, поведал об этом Убайю ибн Кабу, но тот напомнил халифу:

«Когда я просил Посланника Божьего продиктовать мне этот айат, не ты ли толкнул меня в грудь, восклицая: „Как ты просишь его продиктовать айат о раджме, раз люди прелюбодействуют наподобие скотины (*тасафуд аль-хумур*“?!»[876]

Комментируя эти рассказы, аль-Аскаляни делает вывод о причине Божьего «снятия» (*насх*) текста айата: практика не соответствует общему его звучанию[877].

И такая, мягко выражаясь, «неаккуратность» приписывается самому Богу!

---

873 Будущий омейядский халиф (правил 683–685).

874 Ср. с приведенным выше преданием об отказе Зайда включить айат в Коран!

875 Насаи. *Кубра-1*. № 7148:

كُنَّا عِنْدَ مَرْوَانَ ، وَفِينَا زَيْدُ بْنُ ثَابِتٍ ، فَقَالَ زَيْدٌ: كُنَّا نَقْرَأُ: «الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ». فَقَالُ مَرْوَانُ: أَلَا تَجْعَلُهُ فِي الْمُصْحَفِ ؟ قَالَ: قَالَ: أَلَا تَرَى أَنَّ الشَّابَّيْنِ الثَّيِّبَيْنِ يُرْجَمَانِ ؟!..

876 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6829; Суйуты. *Иткан*. Т. 2. С. 26–27:

وَلَقَدْ هَمَمْتُ أَنْ أَكْتُبَهُ (آيَةَ الرَّجْمِ) فِي الْمُصْحَفِ ، فَسَأَلْتُ أُبَيَّ بْنَ كَعْبٍ ، فَقَالَ: أَلَيْسَ أَتَيْتَنِي ، وَأَنَا أَسْتَقْرِئُهَا رَسُولَ اللَّهِ (ص) ، فَدَفَعْتَ فِي صَدْرِي ، وَقُلْتَ: «تَسْتَقْرِئُهُ آيَةَ الرَّجْمِ ، وَهُمْ يَتَسَافَدُونَ تَسَافُدِ الْحُمُرِ ؟!»

877 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6829:

لِكَوْنِ العَمَلِ عَلَى غَيْرِ الظَّاهِرِ مِنْ عُمُوْمِهَا

3. Еще больше удивляют те версии, в которых отсутствие айата о раджме в зафиксированном, каноническом тексте Корана связывается не с Божьим взятием этого айата обратно на небо, а с его пропажей.

В частности, со слов Айши, супруги Пророка, передают, что айат о раджме (вместе с еще одним айатом о кормлении[878]) был записан на свитке (*сахи̲фа*), находившемся под ложем посланника Божьего. Когда же Пророк умер и родные были заняты похоронами, в комнату, где покоилось тело, проникло некое домашнее животное (*да̲жин*, *дува̲йба*), которое и съело свиток[879].

Как подобная пропажа сообразуется с тем фактом, что Всевышний заверил Пророка в Своей заботе о сохранности коранического текста:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ

وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

Это Мы ниспослали Поучение (Коран),
И это Мы оберегаем его!
(15:9)

878 Т. е. о родстве через кормилицу, в некоторых отношениях приравниваемом к кровному родству.

879 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 1944*; Ибн-Ханбал. *Муснад*. № 25784**.

* لَقَدْ نَزَلَتْ آيَةُ الرَّجْمِ وَرَضَاعَةُ الْكَبِيرِ عَشْراً ، وَلَقَدْ كَانَ فِي صَحِيفَةٍ تَحْتَ سَرِيرِي ؛ فَلَمَّا مَاتَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ، وَتَشَاغَلْنَا بِمَوْتِهِ ، دَخَلَ دَاجِنٌ ، فَأَكَلَهَا.

** لَقَدْ أُنْزِلَتْ آيَةُ الرَّجْمِ . . . فَكَانَتْ فِي وَرَقَةٍ تَحْتَ سَرِيرٍ فِي بَيْتِي ؛ فَلَمَّا اشْتَكَى رَسُولُ اللَّهِ (ص) تَشَاغَلْنَا بِأَمْرِهِ ، وَدَخَلَتْ دُوَيْبَّةٌ لَنَا ، فَأَكَلَتْهَا.

Разве вообразимо, вопрощает аль-Бакылляни такое небрежное отношение к Корану со строны Пророка и его сподвижников?![880]

Сходное недоумение высказывает ас-Сарахси, ставя под сомнение аутентичность хадиса: что помешало сахабитам, которые должны были бы знать означенные айаты наизусть, зафиксировать их текст в другом свитке?![881].

Правда, как ханафит ас-Сарахси, так и разделяющий его возмущенное недоумение маликит аль-Куртуби, несколько ошибаются адресом, приписывая сочинительство таких святотатственных хадисов прикрывающимся исламом безбожникам (*маля̲хида*) или [шиитам]-рафидитам[882].

4. Столь же безответственно сообщают, что айат о раджме, а с ним и многие другие айаты, были утеряны из-за того, что знавшие их сахабиты пали в войне с участниками движения

880 Бакылляни. *Интысар*. Т. 2. С. 412:

وَلَيْسَ عَلَى جَدِيْدِ الأَرْضِ أَجْهَلُ مِمَّنْ يَظُنُّ أَنَّ الرَّسُوْلَ وَالصَّحَابَةَ كَانُوْا جَمِيْعاً يُهْمِلُون أمرَ القُرْآنِ وَيَعْدِلُوْنَ عَنْ تَحَفُّظِهِ وَإِحْرَازِهِ ، وَيُعَوِّلُوْنَ عَلَى إِثْبَاتِهِ فِي رُقْعَةٍ تُجْعَلُ تَحْتَ سَرِيْرِ عَائِشَةَ وَحْدَهَا ، وَفِي رِقَاعٍ مُلْقَاةٍ مُمْتَهَنَةٍ ، حَتَّى دَخَلَ دَاجِنُ الحَيِّ فَأَكَلَهَا أَوْ الشَّاةُ ضَاعَ مِنْهُمْ وتَفَلَّتَ وَدَرَسَ أَثَرُهُ وَانْقَطَعَ خَبَرُهُ!

881 Сарахси. *Усул*. Т. 2. С. 78–79:

...وَحَدِيْثُ عَائِشَةَ لَا يَكَادُ يَصِّحُ ، لِأَنَّهُ قَالَ فِي ذَلِكَ الحَدِيْثِ: «وَكَانَتِ الصَّحِيْفَةُ تَحْتَ السَّرِيْرِ ، فَاشْتَغَلْنَا بِدَفْنِ رَسُوْلِ اللهِ ، فَدَخَلَ دَاجِنُ البَيْتِ فَأَكَلَهُ» ؛ وَمَعْلُوْمٌ أَنَّهُ بِهَذَا لَا يَنْعَدِمُ حِفْظُهُ مِنَ القُلُوْبِ ، وَلَا يَتَعَذَّرُ عَلَيْهِمْ إِثْبَاتُهُ فِي صَحِيْفَةٍ أُخْرَى ؛ فَعَرِفْنَا أَنَّهُ لَا أَصْلَ لِهَذَا الحَدِيْثِ!

882 Куртуби. *Тафсир*. Преамбула к суре 33*; Сарахси. *Усул*. Т. 2. С. 78 (см. примечание 768 и соответствующий основной текст).

وَأَمَّا مَا يُحْكَى مِنْ أَنَّ تِلْكَ الزِّيَادَةَ كَانَتْ فِي صَحِيفَةٍ فِي بَيْتِ عَائِشَةَ فَأَكَلَتْهَا الدَّاجِنُ فَمِنْ تَأْلِيفِ الْمَلَاحِدَةِ وَالرَّوَافِضِ!

отступничества-ридды, развернувшегося вскоре после смерти Пророка[883].

Еще в одной версии, от Умара, говорится, что означенный айат и прочие айаты «пропали с уходом Пророка»[884].

Как отмечают ас-Сарахси, все эти и прочие свидетельства о пропаже или насхе/снятии чего-то из Корана после смерти Пророка — «одиночные» (*ахад*) хадисы, весьма сомнительные в аспекте аутентичности[885]. Еще более критическую позицию занимает ряд богословов, мнение которых воспроизводит аль-Бакылляни, видимо склоняясь к нему: «одиночными»-ненадежными выступают все без исключения хадисы о ниспослании каких-либо айатов и последующем снятии их в аспекте текста[886].

---

883 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 1214*; Санани. *Мусаннаф*. № 13363**.

* وَقَدْ كَانَتْ نَزَلَتْ آيَةُ الرَّجْمِ ، فَهَلَكَ مَنْ كَانَ يَقْرَؤُهَا وَآيًا مِنْ الْقُرْآنِ ، بِالْيَمَامَةِ.

** ... قَالَ الثَّوْرِيُّ: وَبَلَغَنَا أَنَّ نَاساً مِنْ أَصْحَابِ النَّبِيِّ (ص) ، كَانُوا يَقْرَءُونَ الْقُرْآنَ ، أُصِيبُوا يَوْمَ مُسَيْلِمَةَ ، فَذَهَبَتْ حُرُوفٌ مِنَ الْقُرْآنِ.

884 Санани. *Мусаннаф*. № 13364*. См. также примечание 868.

* يَا أَيُّهَا النَّاسُ ، لَا تُخْدَعُنَّ عَنْ آيَةِ الرَّجْمِ ، فَإِنَّهَا قَدْ نَزَلَتْ فِي كِتَابِ اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ وَقَرَأْنَاهَا ، وَلَكِنَّهَا ذَهَبَتْ فِي قُرْآنٍ كَثِيرٍ ذَهَبَ مَعَ مُحَمَّدٍ (ص).

885 Сарахси. *Усул*. Т. 2. С. 78:

...وَبِهِ يَتَبَيَّنُ أَنَّهُ لَا يَجُوْزُ نَسْخُ شَيْءٍ مِنْهُ (القُرآنِ) بَعْدَ وَفَاتِهِ بِطَرِيْقِ الإِنْدِرَاسِ وَذَهَابِ حِفْظِهِ مِنْ قُلُوْبِ العِبَادِ ؛ وَمَا يُنْقَلُ مِنْ أَخْبَارِ الآحَادِ شَاذٌّ ، لَا يَكَادُ يَصِحُّ شَيْءٌ مِنْهَا.

886 Бакылляни. *Интысар*. Т. 1. С. 113–114:

...أَنَّ فِي الأُمَّةِ مَنْ يَقُوْلُ: لَا أَعْلَمُ أَنَّ فِي القُرْآنِ المُنْزَلِ مَا قَدْ نُسِخَ رَسْمُهُ وَرُفِعَتْ تِلَاوَتُهُ ، وَإِنَّ جَمِيْعَ الأَخْبَارِ فِي ذَلِكَ أَخْبَارُ آحَادٍ ، لَمْ تَقُمْ بِهَا الحُجَّةُ ؛ وَلَا يَجُوْزُ القَطْعُ عَلَى إِنْزَالِ قُرْآنٍ وَنَسْخِهِ بِأَخْبَارِ آحَادٍ ، لَا حُجَّةَ فِيْهَا.

Из Библии?

Любопытное свидетельство передает ат-Табари в комментарии к айатам 42–43 из суры 5, в которых Всевышний наставляет Пророка:

فَإِن جَآؤُوكَ فَاحْكُم بَيْنَهُم أَوْ أَعْرِضْ عَنْهُمْ . . .

وَإِنْ حَكَمْتَ فَاحْكُم بَيْنَهُمْ بِالْقِسْطِ

إِنَّ اللّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ

وَكَيْفَ يُحَكِّمُونَكَ

وَعِندَهُمُ التَّوْرَاةُ فِيهَا حُكْمُ اللّهِ

Рассуди их (иудеев) иль отвернись от них…
А станешь судить таковых,
Суди по справедливости,
Воистину Бог любит справедливых.
Как они обращаются к тебе за судейством,
Раз у них есть Тора,
В коей содержится суд (хукм) *Божий?!*

Согласно одной из приведенных здесь версий об обстоятельствах ниспослания этих айатов, в Медине местные иудеи обратились к Пророку по поводу уличенной в прелюбодеянии пары. У самих мединских иудеев была принята такая мера наказания: если знатный мужчина согрешил с простолюдинкой, его предавали публичному опозориванию (такому человеку обмазывали сажей лицо, сажали на осла задом

наперед и в таком виде водили по улицам города), а женщину — раджму; если же простолюдин согрешил со знатной, их обоих предавали раджму. Пророк попросил призвать к нему лучшего среди них знатока Торы, а когда тот явился, стал выяснять, какая мера наказания полагается за прелюбодеяние согласно Писанию. Вначале иудей подтвердил, что Тора предписывает означенную меру. Но Пророк несколько раз заклинал его «именем Торы, ниспосланной Моисею на Синае» сказать правду, пока тот не выдал истину:

«الشَّيْخُ وَالشَّيْخَةُ ، إِذَا زَنَيَا ، فَارْجُمُوهُمَا الْبَتَّةَ»

— «Мужчина (*аш-шайх*) и женщина (*аш-ша̲йха*), коли они прелюбодействуют, их непременно побивайте камнями».

— Именно так, — подтведил Пророк[887].

Не будем останавливаться на вопросе о степени достоверности тех или иных деталей рассказа. Главное состоит в следующем: в его свете становится понятным, откуда мог взяться пресловутый «айат о раджме»!

6.4. Спорные хадисы

Осознавая уязвимость свидетельств касательно «айата о раджме», в обоснование смертного вердикта за прелюбодеяние многие богословы ссылаются на собственно пророческую традицию. Прежде чем приступить к обсуждению соответствующих хадисов, относящихся как к «вербальной» (*каул̲и̲йа*) Сунне (т.е. к нормативным высказываниям Пророка), так и к Сунне «практической

887 Табари. *Тафсир*. К айатам 5:42–43.

(*фи'лиййа*)», мы изложим некоторые замечания общего характера, преимущественно теоретико-методологического[888].

Общие замечания

1. Выше, в связи с хадисами о казни за отступничество (§ 5.3), уже была отмечена некорректность приписывания Пророку каких-либо нормативных изречений или деяний, которые выступали бы не в качестве конкретизаций заповедей Корана, а как «дополнений» к ним, тем более если речь идет об установлениях, идущих вразрез с кораническими предписаниями.

Сторонники казни, возводящей раджм к Сунне, а джальд — к Корану, словно не замечают, что такой дуализм идет вразрез с неоднократно звучащей в Коране мыслью о самодостаточности Писания, его совершенстве и полноте: Коран есть «разъяснение всего» (12:111; 16:89); в нем «Мы ничего не упустили» (6:38) и т. п.

О какой же полноте может идти речь, если в нем (в айате 24:2) определена кара для менее тяжкого греха — для прелюбодеяния холостяка, тогда как молчанием обходится более тяжкий и опасный грех — прелюбодеяние женатого?!

2. Среди хадисов о случаях вынесения смертного приговора за супружскую измену есть один, который рассказывает о некоей иудейской паре, остальные же — о грешниках среди последователей ислама.

При обсуждении тезиса о насхе/«модификации» кораических законоположений (§ 5.1) было приведено свидетельство сахабита Абдаллаха ибн Ауфы, в свете которого можно предположить, что оба типа этих свидетельств, если они

888 См. также подпункт «Снимающие хадисы — не мутаватир» в § 6.1.

оказываются подлинными, могли иметь место до сошествия айата 24:2, окончательно определившего джальд в качестве меры наказания.

3. Что же касается конкретно предания об иудеях, то к таким соображениям следует добавить следующее. Пророк судил иудеев по их же закону, библейскому, как то предписывает Коран:

إِنَّا أَنزَلْنَا التَّوْرَاةَ فِيهَا هُدىً وَنُورٌ

يَحْكُمُ بِهَا النَّبِيُّونَ الَّذِينَ أَسْلَمُواْ

لِلَّذِينَ هَادُواْ . . .

Воистину Мы ниспослали Тору,
В коей содержится водительство и свет.
По ней-то иудеев и судят пророки,
Исповедующие ислам…
(5:44)

В смысле следования Пророком предписанию Торы при вынесении приговора в отношении иудейской пары свидетельствуют различные версии данного хадиса[889].

Поэтому предание об иудейской паре не может служить доводом в пользу тезиса о раджме как мере наказания в отношение согрешивших мусульман. Тем более, что в Коране четко указано, что каждой религиозной общине Господь определил свой закон (5:48)[890].

889 А в версии от Абу-Дауда (*Сунан*, № 4450) четко сказано: «Я сужу [их] согласно [предписанному] в Торе» — فَإِنِّي أَحْكُمُ بِمَا فِي التَّوْرَاةِ!

890 لِكُلٍّ جَعَلْنَا مِنكُمْ شِرْعَةً وَمِنْهَاجاً

4. В хадисе от Убады говорится о наказании холостяков-прелюбодеев джальдом с годовым выселением. Но большинство богословов, особенно ханафиты, приняли такое установление лишь отчасти, полагая выселение не обязательной мерой (*хадд*), а факультативной, т.е. оставляемой на усмотрение правителя (*сийа̲са*, *та'зи̲р*).

Уча о том, что помимо состояния в браке непременным условием для применения раджма является принадлежность к исламу, многие ханафиты (а также часть маликитов) полагают, что на подданных мусульманского государства из числа иудеев эта мера наказания не распространяется. Что касается предания о применении Пророком раджма к означенной иудейской паре, то, как полагают некоторые сторонники такого мнения, это имело место до ниспослания айата о джальде (24:2), «и ясно, что после сошествия установления [о раджме] в его Писании (Коране) Пророк не мог более судить по Торе»[891]. Высказывают также предположение, что Пророк мог вынести приговор иудеям не в качестве Богом предписанной кары (*хадд*), а просто как политическое/управленческое решение (*сийа̲са*)[892].

О необходимости такого различения двух разновидностей сунны — «посланнической» и «управленческой» — было сказано выше (§ 5.3). Развивая эту установку, ко второй разновидности некоторые современные богословы предлагают отнести

---

891 Сыбт. *Исар*. С. 205:

وَمَعْلُوْمٌ أَنَّ النَّبِيَّ (ص) مَا كَانَ لِيَحْكُمَ بِالتَّوْرَاةِ بَعْدَ نُزُوْلِ الحُكْمِ فِي كِتَابِهِ ، فَدَلَّ عَلَى أَنَّ القَضِيَّةَ كَانَتْ قَبْلَ نُزُوْلِ الآيَةِ (24:2) فتكون (القَضِيَّةُ) مَنْسُوْخَةً بِها.

892 *Там же*:

وَيُحْتَمَلُ أَنَّهُ سِيَاسَةٌ ، لَا حَدٌّ ؛ فَإِنَّ أَحْبَارَهُمْ كَانُوْا يَكْتُمُوْنَ نَعْتَ النَّبِيِّ (ص) فِي التَّوْرَاةِ وَأَحْكَاماً أُخَرَ ، مِنْهَا الرَّجْمُ ، فَأَرَادَ تَكْذِيْبَهُمْ.

все возводимые к Пророку высказывания/приговоры о раджме. При таком подходе снимается разногласие, в вопросе о каре за прелюбодеяние, между атрибутируемыми Пророку хадисами и коранических наставлениями. Снимается также и очевидное несоответствие между учением об искупительной силе раскаяния и преданиями о предании казни тех, кто являлся к Пророку с чистосердечным признанием. Эти согрешившие сами настаивали на казни, желая «очиститься». И в таких случаях решение о раджме более подобает квалифицировать как собственно «управленческое».

Согласно же мнению, которое нам представляется более сообразующимся с гуманистической интенцией Корана и аутентичной Сунны, Пророк, неукоснительно следовавший Писанию, не мог ни учить о раджме, ни практиковать его.

5. Как убедимся ниже, в подлинности всех хадисов о раджме заставляют усомниться присущие им серьезные изъяны, особенно в аспекте содержания.

Хадисы с нормативным указанием

К этой категории относятся три хадиса, которые отчасти обсуждались выше, в настоящей главе и в главе об отступничестве, а именно хадисы от Умара, Убады и Ибн-Масуда.

От Умара. На этом хадисе мы уже остановились в связи с упоминающимся в нем «айатом о раджме». Здесь нас интересует Умаровы слова: «Раджм применял сам Посланник Божий, а вслед за ним применяли раджм и мы. Воистину я боюсь, как бы по прошествии длительного времени кто-то не сказал: „Ей-богу, мы не находим в Писании Божьем айат о раджме“, и так люди собьются с верного пути, пренебрегая ниспослнным Богом установлением. Согласно Писанию Божьему, раджма заслуживает

совершившее прелюбодеяние лицо, если оно состоит в браке (*ахсана*) и [вина] его установлена либо через засвидетельствование, либо беременностью, либо собственным признанием»[893].

Сомнение в подлинности вложенной в уста Умара речи вызывает уже само утверждение о раджме как о наказании для женщины, обличенной в прелюбодеянии на основе просто беременности, ибо таковая, как хорошо известно, может наступать и без той интимной близости с мужчиной, которая непременно требуется для квалификации акта в качестве прелюбодеяния (*зина*). Впрочем, именно по этой причине ханафиты, шафииты и некоторые другие богословы отказались принять данное утверждение.

В означенном предании заслуживают внимание также слова Умара: «И вслед за ним (т. е. Пророком) применяли раджм и мы», или, согласно другой версии, «Посланник Божий применял раджм, Абу-Бакр также применял раджм, применял его и я»[894]. Комментаторы (аль-Аскаляни, ан-Навави и др.) обходят эти слова молчанием, не иллюстрируя их случаями из правления ни Абу-Бакра, ни самого Умара. И это, полагаем, потому, что на сей счет они не находили каких-либо свидетельств, сколь-нибудь заслуживающих доверия. Вряд ли стоит комментировать рассказ, по которому халиф было предал раджму ума-

893 Бухари. *Сахих*. № 6829, 6830*; Муслим. *Сахих*. № 1691.

* ... إِنَّ اللَّهَ بَعَثَ مُحَمَّداً (ص) بِالْحَقِّ ، وَأَنْزَلَ عَلَيْهِ الْكِتَابَ ؛ فَكَانَ مِمَّا أَنْزَلَ اللَّهُ آيَةُ الرَّجْمِ ، فَقَرَأْنَاهَا وَعَقَلْنَاهَا وَوَعَيْنَاهَا ؛ رَجَمَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ، وَرَجَمْنَا بَعْدَهُ ؛ فَأَخْشَى إِنْ طَالَ بِالنَّاسِ زَمَانٌ أَنْ يَقُولَ قَائِلٌ: «وَاللَّهِ ، مَا نَجِدُ آيَةَ الرَّجْمِ فِي كِتَابِ اللَّهِ» ، فَيَضِلُّوا بِتَرْكِ فَرِيضَةٍ أَنْزَلَهَا اللَّهُ ؛ وَالرَّجْمُ ، فِي كِتَابِ اللَّهِ ، حَقٌّ عَلَى مَنْ زَنَى ، إِذَا أُحْصِنَ مِنْ الرِّجَالِ وَالنِّسَاءِ ، إِذَا قَامَتْ الْبَيِّنَةُ أَوْ كَانَ الْحَبَلُ أَوْ الِاعْتِرَافُ.

894 Тирмизи. *Сунан*. № 1431:

رَجَمَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ، وَرَجَمَ أَبُو بَكْرٍ ، وَرَجَمْتُ

лишенную женщину, уличенную в прелюбодеянии, если бы Али не вразумил его[895]!

Не понятно также, чего опасался халиф, коли раджм, как следует из хадиса, применялся и при Пророке, и при Абу-Бакре, и при нем самом — разве подобная сунна-практика недостачна?! Такой вопрос тем более правомерен, коли встать на точку зрения поборников Сунны как источника, который стоит в одном ряду с Кораном и, более того, порой может «отменять» (*насх*) его предписания!

Аутентичность хадиса сомнительна не только в плане содержания (*матн*), но и в плане надежности цепочки передатчиков (*исна̄д*). Сам хадис впервые появился в своде Малика «*аль-Муватта'*» (№ 1560), передающего его со слов Саида ибн аль-Мусаййба, который по малолетию не мог лично слышать Умарову речь — по одной версии, Саид родился за два года до кончины халифа[896]!

У аль-Бухари же и Муслима предание корректируется: во всех четырех версиях (три в первом своде, одна — во втором)

---

895 Абу-Дауд. *Сунан*,. № 4399:

أُتِيَ عُمَرُ بِمَجْنُونَةٍ قَدْ زَنَتْ ، فَاسْتَشَارَ فِيهَا أُنَاساً ، فَأَمَرَ بِهَا عُمَرُ أَنْ تُرْجَمَ. مُرَّ بِهَا عَلَى عَلِيٍّ بْنِ أَبِي طَالِبٍ . . . فَقَالَ: «مَا شَأْنُ هَذِهِ ؟» ، قَالُوا: «مَجْنُونَةُ بَنِي فُلَانٍ ، زَنَتْ ، فَأَمَرَ بِهَا عُمَرُ أَنْ تُرْجَمَ». فَقَالَ: «ارْجِعُوا بِهَا!» ثُمَّ أَتَاهُ ، فَقَالَ: «يَا أَمِيرَ الْمُؤْمِنِينَ ، أَمَا عَلِمْتَ أَنَّ الْقَلَمَ قَدْ رُفِعَ عَنْ ثَلَاثَةٍ — عَنْ الْمَجْنُونِ حَتَّى يَبْرَأَ ، وَعَنْ النَّائِمِ حَتَّى يَسْتَيْقِظَ ، وَعَنْ الصَّبِيِّ حَتَّى يَعْقِلَ ؟!» قَالَ: «بَلَى!» قَالَ: «فَمَا بَالُ هَذِهِ تُرْجَمُ ؟!» قَالَ: «لَا شَيْءَ!» قَالَ: «فَأَرْسِلْهَا!» . . . فَأَرْسَلَهَا . . . فَجَعَلَ يُكَبِّرُ.

896 См.: Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 5. С. 120 —

وُلِدَ . . . بَعْدَ أَنِ اسْتُخْلِفَ عُمَرُ بِأَرْبَعِ سِنِينَ ؛ . . . قَبْلَ مَوْتِ عُمَرَ بِسَنَتَيْنِ ؛ قَالَ (سَعِيْدٌ): «وُلِدْتُ لِسَنَتَيْنِ مَضَتَا مِنْ خِلَافَةِ عُمَرَ» ؛ سُئِلَ سَعِيدُ: «هَلْ أَدْرَكْتَ عُمَرَ بْنَ الْخَطَّابِ ؟» فَقَالَ: «لَا!» ؛ وَالَّذِي رَأَيْتُ (ابنُ سَعْدٍ) عَلَيْهِ النَّاسَ . . . أَنَّهُ وُلِدَ لِسَنَتَيْنِ خَلَتَا مِنْ خِلَافَةِ عُمَرَ ؛ وَيُرْوَى أَنَّهُ سَمِعَ مِنَ عُمَرَ ، وَلَمْ أَرَ أَهْلَ الْعِلْمِ يُصَحِّحُونَ ذَلِكَ.

место Саида занимает Ибн-Аббас. Вместе с тем и данные версии не внушают доверия. Читатель сразу заметит малонадежную манеру передачи *тадлис* («подтасовка»), о которой мы говорили выше (§ 5.3) и при которой вместо положенного оборота типа «он мне сообщил» употребляет такие обороты, как «он сказал» (*каля*) или «[передают] от» (*‘ан*).

И если в одной версии от аль-Бухари (№ 6826) и Муслима (№ 6829) Ибн-Аббас представлен как прямой передатчик[897], то в двух других версиях от аль-Бухари (№ 6830 и № 7323), с более подробным рассказом об обстоятельствах выступления Умара с указанной речью, Ибн-Аббас упоминает об Абдаррахмане ибн Ауфе, вместе с которым «мы прибыли в Медину» для слушания Умаровой речи[898], тогда как из версии, приводимой Ибн-Ханбалем явствует, что Ибн-Аббас передает речь со слов Абдаррахмана![899]

От Убады. Согласно данному хадису, холостяки-прелюбодеи караются джальдом с годовым выселением, а состоящие/состоявшие в браке — джальдом с раджмом[900]. Помимо указанных выше претензий к хадису, необходимо отметить следующие дефекты, бросающие дополнительную тень на его аутентичность.

---

897 ... عَبْدَ اللَّهِ بْنَ عَبَّاسٍ يَقُولُ قَالَ عُمَرُ ؛ ... عَنْ ابْنِ عَبَّاسٍ قَالَ قَالَ عُمَرُ

898 كُنْتُ أُقْرِئُ عَبْدَ الرَّحْمَنِ بْنَ عَوْفٍ ... قَالَ ابْنُ عَبَّاسٍ فَقَدِمْنَا الْمَدِينَةَ ...

899 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 354*. Так передает и ан-Насаи — *Кубра*, № 7154.

* ... عَنِ ابْنِ عَبَّاسٍ عَنْ عَبْدِ الرَّحْمَنِ بْنِ عَوْفٍ قَالَ: «حَجَّ عُمَرُ بْنُ الْخَطَّابِ ... فَأَرَادَ أَنْ يَخْطُبَ النَّاسَ خُطْبَةً ، فَقَالَ عَبْدُ الرَّحْمَنِ بْنُ عَوْفٍ: إِنَّهُ قَدْ اجْتَمَعَ عِنْدَكَ رَعَاعُ النَّاسِ ، فَأَخِّرْ ذَلِكَ حَتَّى تَأْتِيَ الْمَدِينَةَ ؛ فَلَمَّا قَدِمَ الْمَدِينَةَ دَنَوْتُ مِنْهُ فَرِيباً مِنْ الْمِنْبَرِ فَسَمِعْتُهُ يَقُولُ ...»

900 Муслим. *Сахих*. № 1690; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4415; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2550; Тирмизи. *Сунан*. № 1434:

الْبِكْرُ بِالْبِكْرِ — جَلْدُ مِائَةٍ وَنَفْيُ سَنَةٍ ، وَالثَّيِّبُ بِالثَّيِّبِ — جَلْدُ مِائَةٍ وَالرَّجْمُ.

В аспекте содержания подобает сказать, что абсолютное большинство факыхов не считает целесообразным присоединять джальд к раджму[901].

Кроме того, в хадисе говорится о наказании для прелюбодействующих между собой двух холостяков или же двух состоящих в браке лиц, без упоминания о каре в смешанных случаях!

Да и налагаемое хадисом изгнание является далеко не практичной и не целесообразной мерой, особенно в отношении женщин и рабов. Поэтому такую меру не признают многие факыхи, в частности ханафиты и маликиты.

Согласно классическому ханафитскому трактату «Хидая» (*аль-Хидайа*), «изгнание женщины открывает ей дорогу к дальнейшему блуду, ибо люди менее стесняются, когда удалены от своих друзей и знакомых, порицания которых они больше всего боятся. Кроме того, находясь в неопределенном положении и между чужеземцами, они с большим трудом могут снискивать пропитание, вследствие чего могут предаться непотребству ради существования, а это есть наихудшее из блудодеяний»[902].

И еще: женщину, отбывающую в отдаленные края, должен сопровождать кто-то из близких родственников-мужчин (*махрам*). А в случае с рабами и рабынями выселение представляет большее наказание для хозяина, нежели для них самих. Поэтому даже сторонники изгнания не распространяют данную меру на таких лиц.

Обращает на себя внимание тот факт, что в свой свод ни аль-Бухари, ни ан-Насаи (в каноническую, «малую» версию

---

901 См. например: Маргинани. *Хидайа-2*. Т. 2. С. 12; *Хидая-1*. Т. 2. С. 343.

902 Маргинани. *Хидайа-2*. Т. 2. С. 12; *Хидайа-1*. Т. 2. С. 343:
وَلِأَنَّ فِي التَّغْرِيبِ فَتْحَ بَابِ الزِّنَا ، لِانْعِدَامِ الِاسْتِحْيَاءِ مِنْ الْعَشِيرَةِ ، ثُمَّ فِيهِ فَتْحُ مَوَادِّ الْبِغَاءِ ، فَرُبَّمَا تَتَّخِذُ زِنَاهَا مَكْسَبَةً ، وَهُوَ مِنْ أَقْبَحِ وُجُوهِ الزِّنَا.

книги «Сунан») не включили хадис от Убады, хотя он и служит единственным хадисом по данной теме. Хадис передает только Убада, от него — только Хаттан ар-Ракаши, от того — только аль-Хасан аль-Басри. К тому же аль-Хасан известен страстью к *тадлису*/«подтасовке». И именно этим слабодостоверным способом передается хадис во всех его звеньях и версиях[903]. Более того, в одной из двух версий у Муслима, а также в версиях у Абу-Дауда и Ибн-Маджи хадис далее передается Катадой, уже известным нам великим мастером тадлиса![904]

Увы, именно такой предельно «одиночный» (*ахад*) хадис, да еще с означенным сомнительным иснадом, служит основанием не только для вынесения смертного приговора, но и для насха Корана!

От Ибн-Масуда. В хадисе Пророку атрибутируются слова о том, что кровь мусульманина дозволено проливать лишь в трех случаях: за убийство, за прелюбодеяние, коли он — *сайиб* (состоящий/состоявший в браке), и за вероотступничество[905].

На этом хадисе мы останавливались в предыдущей главе (§ 5.3), где была показана ненадежность его иснада. Касательно же содержания заметим, среди прочего, что подлинность данного хадиса сами средневековые факыхи фактически поставили под сомнение. Ибо они значительно расширили список заслуживающих смерти деяний, который стал включать в себя чародейство (у маликитов и ханбалитов), пренебрежение ритуальной молитвой (у шафиитов и маликитов) и др.

---

903 عَنْ الْحَسَنِ عَنْ حَطَّانَ بْنِ عَبْدِ اللَّهِ الرَّقَاشِيِّ عَنْ عُبَادَةَ بْنِ الصَّامِتِ قَالَ: قَالَ رَسُولُ اللَّهِ

904 См. примечания 707–708 и соответствующий основной текст.

905 Бухари. *Сахих*. № 6878*; Муслим. *Сахих*. № 1676.

* لَا يَحِلُّ دَمُ امْرِئٍ مُسْلِمٍ ، يَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَنِّي رَسُولُ اللَّهِ ، إِلَّا بِإِحْدَى ثَلَاثٍ: النَّفْسُ بِالنَّفْسِ ، وَالثَّيِّبُ الزَّانِي ، وَالْمَارِقُ مِنْ الدِّينِ التَّارِكُ لِلْجَمَاعَةِ.

Другие хадисы. В обоснование раджма порой приводят еще два хадиса нормативного характера, один из которых передает слова самого Пророка, а другой — сахабита Ибн-Аббаса.

Как гласит первый хадис, к Пророку обратились двое мухаджиритов за разрешением вопроса об отцовстве — оспаривалось право на ребенка от наложницы, принадлежавший одному хозяину, а потом перешедшей к другому. Пророк установил:

الْوَلَدُ لِلْفِرَاشِ وَلِلْعَاهِرِ الْحَجَرُ

«[Отца] ребенка [определяют] по постели [того, с кем его родительница], а прелюбодею (*ʻа̲хир*) — камень (*ха̲джар*)!»[906]

Выражение «А прелюбодею — камень» некоторые богословы интерпретируют в смысле раджма. И само изречение иногда объявляется пропавшим из Корана айатом (на манер «айата о раджме»), притом, по одной версии, о нем напомнил… тот же халиф Умар![907]

В действительности, как указывал еще ан-Навави, ни о каком наказании за прелюбодеяние речи не идет[908]. Это следует хотя бы из того факта, что не всякий прелюбодей подвергается казни, а лишь женатый. Само же выражение *ли-ль-ʻахир аль-*

906 Бухари. *Сахих*. № 7182; Муслим. *Сахих*. № 1457.

907 См., например: Ибн-Абдальбарр. *Тамхид*. Т. 4. С. 275:
عَنْ . . . عُمَيْرَةَ بْنِ فَرْوَةَ ، أَنَّ عُمَرَ بْنَ الْخَطَّابِ قَالَ لِأَبِي . . .: أَوَلَيسَ كُنَّا نَقْرَأُ فِيمَا نَقْرَأُ مِنْ كِتَابِ اللَّهِ: «. . . الْوَلَدُ لِلْفِرَاشِ ، وَلِلْعَاهِرِ الْحَجَرُ» — فِيمَا فَقَدْنَا مِنْ كِتَابِ اللَّهِ ؟ فَقَالَ أَبِي: بَلَى!

908 Навави. *Шарх*. К хадису № 1457:
وَمَعْنَى «الْحَجَرِ» أَيْ «لَهُ الْخَيْبَةُ ، وَلَا حَقَّ لَهُ فِي الْوَلَدِ». وَعَادَةُ الْعَرَبِ أَنَّ تَقُولَ: «لَهُ الْحَجَرُ» ، وَ «بِفِيهِ الْأَثْلَبُ» (وَهُوَ التُّرَابُ) ، وَنَحْوَ ذَلِكَ يُرِيدُونَ: لَيْسَ لَهُ إِلَّا الْخَيْبَةُ. وَقِيلَ: الْمُرَادُ بِالْحَجَرِ هُنَا أَنْ يُرْجَمَ بِالْحِجَارَةِ ؛ وَهَذَا ضَعِيفٌ ، لِأَنَّهُ لَيْسَ كُلُّ زَانٍ يُرْجَمُ ، وَإِنَّمَا يُرْجَمُ الْمُحْصَنُ خَاصَّةً.

хаджар есть не что иное как идиома арабской речи, означающая, что прелюбодей ничего не получит [из прав на ребенка][909].

Второй хадис передает слова Ибн-Аббаса: «Кто отвергает (*кафара*) раджм, тот отвергает Коран, сам не подозревая о сем! Ибо Всевышним сказано: „О *люди Библии, | Наш Посланник (Мухаммад) явился к вам, | Дабы открыть многое из того, | Что сокрыли вы из Писания*“, а раджм есть одна из вещей, которые они сокрыли»[910].

Но даже если и принять такую интерпретацию айата, то признание раджма в качестве библейской меры наказания никак не предполагает распространение ее и на мусульман. А сочинитель хадиса, «сам не подозревая о сем», только и засвидетельствовал, что в ту пору, когда сложилось данное изречение, раджм был еще далек от общего признания.

Рассказ об иудейской паре

Как было отмечено в очерке «Говорится ли в Коране об искажении Библии?» (§ 3.1), предание о раджме иудея и иудейки обычно приводится в иллюстрацию коранических откровений (в частности, айата 5:41) о «сокрытии»/«искажении» иудеями некоторых положений Торы, которое толкователи относят к положению о раджме. Современные Пророку мединские иудеи, якобы отказывавшиеся от практики раджма и заменившие его на *таджбийу* (бичевание с публичным опозориванием), осведомились у него по поводу надлежащей кары уличенной в прелюбодеянии пары их единоверцев. На вопрос Пророка, какое

909 Что на русском можно передать так: «а прелюбодей пусть голожет камень!»

910 Хаким. *Мустадрак*. № 8133:

مَنْ كَفَرَ بِالرَّجْمِ فَقَدْ كَفَرَ بِالْقُرْآنِ مِنْ حَيْثُ لَا يَحْتَسِبُ ، قَوْلُهُ عَزَّ وَجَلَّ: «يَا أَهْلَ الْكِتَابِ قَدْ جَاءَكُمْ رَسُولُنَا يُبَيِّنُ لَكُمْ كَثِيراً مِمَّا كُنْتُمْ تُخْفُونَ مِنَ الْكِتَابِ» ، فَكَانَ الرَّجْمُ مِمَّا أَخْفَوْا.

наказание предусматривается Торой, иудеи назвали таджбийу. Тогда Пророк предложил обратиться к самой Торе, и в ней обнаружили скрываемый иудеями «стих о побивании камнями», в соответствии с коим Пророк и вынес нечестивцам приговор.

1. В этом предании, как и вообще в хадисах о приговоре к раджму/джальду за прелюбодеяние (или к отсечению руки за воровство), прежде всего бросается в глаза факт полного (или почти полного) отсутствия упоминания об именах приговоренных[911]. И уже такая анонимность — как в ином контексте установила сама классическая хадисоведческая традиция[912] — вызывает настороженность. А когда комментаторы начинают называть соответствующие имена, то получается такая неразбериха, которая лишь усугубляет подозрения.

2. Кроме того, из большинства свидетельств следует, что виновная пара была из среды иудеев Медины[913]. Согласно же другой версии, это была пара из иудейской знати города Хайбара, и именно хайбарцы послали к иудеям Медины, чтобы они выяснили у Пророка о надлежащем наказании[914]. Встречаются и такие версии: мединские иудеи обратились к Пророку по поводу одного женатого мужчины[915];

---

911 Исключение составляет история Маиза, но и здесь, как увидим ниже, она находится на грани анонимности.

912 В частности, в связи с вопросом о надежности цепочки передатчиков хадисов.

913 Бухари. *Сахих*. 3635; Муслим. *Сахих*. № 1699; Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 1. С. 564.

914 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6841:

انْطَلَقَ قَوْمٌ مِنْ قُرَيْظَةَ وَالنَّضِيرِ ... فَسَأَلُوا النَّبِيَّ ... وَكَانَ رَجُلٌ وَامْرَأَةٌ مِنْ أَشْرَافِ أَهْلِ خَيْبَرَ زَنَيَا ... ، وَكَانَتْ خَيْبَرُ حِينَئِذٍ حَرْبًا ، فَقَالَ لَهُمُ اسْأَلُوهُ ...

915 Табари. *Тафсир*. К айату 5:41 –

...جَاءَهُ (النَّبِيَّ) رَجُلٌ مِنَ الْيَهُودِ ، وَكَانُوا قَدْ تَشَاوَرُوا فِي صَاحِبٍ لَهُمْ ، زَنَى بَعْدَ مَا أُحْصِنَ.

они привели к нему женщину[916]; знатная иудейка совершила прелюбодеяние, и [для определения ей наказания] отец ее отправил своих людей к Пророку[917].

Совершенно иного рода мотив сообщает следующая версия. Пророк проходил мимо уличенного в прелюбодеянии иудея, которого предали таджбийе. И Пророк, недоумевая, поинтересовался у иудеев:

— Неужто такое наказание для прелюбодея вы находите в своем Писании?!

Иудеи же ответили утвердительно[918].

3. Столь разноречиво передают и о последующих деталях апелляции Пророка к Торе, и о признании иудеями библейского стиха о раджме. Согласно одной версии, когда иудеи обратились к Пророку по поводу прелюбодействующей пары и когда на его вопрос о предписанном в Торе наказании они называли бичевание с опозориванием, Ибн-Салям (мединский иудей, перешедший в ислам) воскликнул: «Вы лжете, ибо в ней [указывается] раджм!» Тут принесли свиток с Торой, развернули его, но один из иудеев, прикрыв рукой (ладонью?) текст стиха о раджме, прочел предшествующие и последующие стихи. «Убери руку!» — потребовал

---

916 Табарани. Кабир. № 11875:

...أَنَّ رَهْطًا مِنَ الْيَهُودِ أَتَوُا النَّبِيَّ — صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ — وَمَعَهُمُ امْرَأَةٌ

917 Табари. *Тафсир*. К айату 5:41 — فَزَنَتِ امْرَأَةٌ مِنْ أَشْرَافِ الْيَهُودِ ... فَبَعَثَ أَبُوهَا نَاساً مِنْ أَصْحَابِهِ إِلَى النَّبِيِّ (ص) فَقَالَ: سَلُوهُ عَنِ الزِّنَا وَمَا نَزَلَ إِلَيْهِ فِيهِ

918 Муслим. *Сахих*. № 1700*; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4447; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2558**.

* مُرَّ عَلَى النَّبِيِّ (ص) بِيَهُودِيٍّ مُحَمَّماً مَجْلُوداً ، فَدَعَاهُمْ (ص) فَقَالَ: «هَكَذَا تَجِدُونَ حَدَّ الزَّانِي فِي كِتَابِكُمْ ؟!» ، قَالُوا: «نَعَمْ!»

** مَرَّ النَّبِيُّ (ص) بِيَهُودِيٍّ مُحَمَّمٍ مَجْلُودٍ ...

Ибн-Салям. И под рукой оказался тот самый стих о раджме[919].

Другая же версия не упоминает об Ибн-Саляме, и из нее можно понять, что сам Пророк велел читающему поднять руку[920].

А в некоторых других версиях вместо свидетельства об обращении к тексту Торы рассказывается, как Пророк призвал к себе одного иудейского ученого мужа (варианты: призвал к себе двух ученых; сам Пророк, явившись в *мидра̲с* — иудейскую религиозную школу, обратился к одномоу из иудеев) и заклинал его Богом назвать наказание, налагаемое Торой за прелюбодеяние, и тот высказался за раджм[921].

---

919 Бухари. *Сахих*. № 3635; Муслим. *Сахих*. № 1699:

أَنَّ الْيَهُودَ جَاءُوا إِلَى رَسُولِ اللَّهِ (ص) ، فَذَكَرُوا لَهُ أَنَّ رَجُلاً مِنْهُمْ وَامْرَأَةً زَنَيَا. فَقَالَ لَهُمْ . . . : «مَا تَجِدُونَ فِي التَّوْرَاةِ فِي شَأْنِ الرَّجْمِ ؟» ، فَقَالُوا: «نَفْضَحُهُمْ وَيُجْلَدُونَ». فَقَالَ عَبْدُ اللَّهِ بْنُ سَلاَمٍ: «كَذَبْتُمْ! إِنَّ فِيهَا الرَّجْمَ». فَأَتَوْا بِالتَّوْرَاةِ ، فَنَشَرُوهَا ، فَوَضَعَ أَحَدُهُمْ يَدَهُ عَلَى آيَةِ الرَّجْمِ ، فَقَرَأَ مَا قَبْلَهَا وَمَا بَعْدَهَا ، فَقَالَ لَهُ عَبْدُ اللَّهِ بْنُ سَلاَمٍ: «ارْفَعْ يَدَكَ!» ، فَرَفَعَ يَدَهُ ، فَإِذَا فِيهَا آيَةُ الرَّجْمِ.

920 Бухари. *Сахих*. № 7534:

أُتِيَ النَّبِيُّ (ص) بِرَجُلٍ وَامْرَأَةٍ مِنْ الْيَهُودِ قَدْ زَنَيَا. فَقَالَ لِلْيَهُودِ: «مَا تَصْنَعُونَ بِهِمَا ؟» قَالُوا: «نُسَخِّمُ وُجُوهَهُمَا وَنُخْزِيهِمَا».قَالَ: «فَأْتُوا بِالتَّوْرَاةِ ، فَاتْلُوهَا إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ». فَجَاءُوا ، فَقَالُوا لِرَجُلٍ مِمَّنْ يَرْضَوْنَ: «يَا أَعْوَرُ ، اقْرَأْ!» فَقَرَأَ حَتَّى انْتَهَى إِلَى مَوْضِعٍ مِنْهَا ، فَوَضَعَ يَدَهُ عَلَيْهِ. قَالَ: «ارْفَعْ يَدَكَ!» فَرَفَعَ يَدَهُ ، فَإِذَا فِيهِ آيَةُ الرَّجْمِ تَلُوحُ.

921 Муслим. *Сахих*. № 1700*; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4450**, 4452***.

* فَدَعَا رَجُلاً مِنْ عُلَمَائِهِمْ ، فَقَالَ: «أَنْشُدُكَ بِاللَّهِ الَّذِي أَنْزَلَ التَّوْرَاةَ عَلَى مُوسَى ، أَهَكَذَا تَجِدُونَ حَدَّ الزَّانِي فِي كِتَابِكُمْ ؟» قَالَ: «لَا ، وَلَوْلَا أَنَّكَ نَشَدْتَنِي بِهَذَا لَمْ أُخْبِرْكَ ، نَجِدُهُ الرَّجْمَ»

** فَلَمْ يُكَلِّمْهُمْ (النَّبِيُّ) كَلِمَةً حَتَّى أَتَى بَيْتَ مِدْرَاسِهِمْ ، فَقَامَ عَلَى الْبَابِ ، فَقَالَ: أَنْشُدُكُمْ بِاللَّهِ الَّذِي أَنْزَلَ التَّوْرَاةَ عَلَى مُوسَى مَا تَجِدُونَ فِي التَّوْرَاةِ عَلَى مَنْ زَنَى إِذَا أَحْصَنَ ؟» قَالُوا: «يُحَمَّمُ وَيُجَبَّهُ وَيُجْلَدُ» . . . وَسَكَتَ شَابٌّ مِنْهُمْ ، فَلَمَّا رَآهُ النَّبِيُّ (ص) سَكَتَ أَلَظَّ بِهِ النِّشْدَةَ ، فَقَالَ (الشَّابُّ): «اللَّهُمَّ ، إِذْ نَشَدْتَنَا ، فَإِنَّا نَجِدُ فِي التَّوْرَاةِ الرَّجْمَ!»

*** فَقَالَ (النَّبِيُّ): «ائْتُونِي بِأَعْلَمِ رَجُلَيْنِ مِنْكُمْ». فَأَتَوْهُ بِابْنَيْ صُورِيَا . . .

Можно было бы привести и другие несоответствия в различных версиях этого предания, но и отмеченных, полагаем, достаточно, чтобы усомниться в аутентичности обсуждаемого предания.

4. Обращает на себя внимание и похожая на карикатуру деталь с чтением свитка Торы. Неужто раввин, прикрывавший рукой стих о раджме, не понимал, что этим он только привлекает внимание к этому месту?! И что это за стих о раджме, который точь в точь оказался прикрытым рукой, к тому же так, что можно было его пропустить, плавно переходя от предыдущего к последующему?!

Да и какими наивными чудаками выглядят мединские иудеи, которые согласились обратиться к Торе, заранее зная, что в ней имеется стих о раджме, и как они сразу попали на «неудобный» стих?!

Также спрашивается: если эти иудеи истинно почитали Тору, то как они могли скрывать правду про стих о раджме; а если те уже давно отказались от раджма в пользу таджбийи, то отчего они — почти во всем противоречащие Пророку — вдруг с такой легкостью согласились с ним, вернулись к раджму и казнили двух своих знатных людей?!

Такое согласие невероятно еще и потому, что сам айат 5:41 (в его классической интерпретации) свидетельствует о предварительной договоренности иудеев между собой, когда они отправились к Пророку за судейством:

يَقُولُونَ إِنْ أُوتِيتُمْ هَذَا فَخُذُوهُ

وَإِن لَّمْ تُؤْتَوْهُ فَاحْذَرُواْ

Если он явит вам предписание о [таджбийе],
Примите сие,

А коли не оно, [но раджм],
Остерегитесь [следовать ему]!

5. Хадис о раджме иудея и иудейки вызывает недоразумение и в другом аспекте. Из него следует, что Пророк вынес решение без удостоверения в вине — не требовал ни свидетелей акта прелюбодеяния, ни признания самих подозреваемых.

По-видимому, такая «небрежность» не осталась незаметной для средневековых богословов, и именно это, надо полагать, породило версию, которую приводит Абу-Дауд (и только он, среди авторов шести общепризнанных сводов хадисов!). Согласно данной версии, Пророк, осведомившись у двух иудейских мужей о предписании Торы касательно прелюбодеев, получил в ответ, что при наличии четырех свидетелей, видевших проникновение мужчины в женщину «наподобие проникновения карандаша для сурьмления в сосуд для сурьмы», виновные подвергаются раджму. Пророк потребовал четырех свидетелей, и таковые нашлись[922].

Удивительно, как легко удалось получить требуемое засвидетельствование полового акта, которое практически нереально, и посему вся дальнейшая история ислама фактически не знала подобного случая!

6. Приведенная Абу-Даудом версия необоснованно приписывает Библии предписание о четырех свидетелях — предписание, на самом деле наличествующее только в Коране.

---

922 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4452:

...فَأَتَوْهُ (النَّبِيَّ) بِابْنَيْ صُورِيَا ، فَنَشَدَهُمَا:«كَيْفَ تَجِدَانِ أَمْرَ هَذَيْنِ فِي التَّوْرَاةِ ؟» قَالَا: «نَجِدُ فِي التَّوْرَاةِ — إِذَا شَهِدَ أَرْبَعَةٌ أَنَّهُمْ رَأَوْا ذَكَرَهُ فِي فَرْجِهَا مِثْلَ الْمِيلِ فِي الْمُكْحُلَةِ رُجِمَا» ... فَدَعَا رَسُولُ اللَّهِ (ص) بِالشُّهُودِ ، فَجَاءُوا بِأَرْبَعَةٍ ، فَشَهِدُوا أَنَّهُمْ رَأَوْا ذَكَرَهُ فِي فَرْجِهَا مِثْلَ الْمِيلِ فِي الْمُكْحُلَةِ. فَأَمَرَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) بِرَجْمِهِمَا.

Кроме того, в других версиях обсуждаемого предания иудей и иудейка определяются как оба состоящие в браке (*мухсан*)[923], а это — также подгонка случая под разработанную средневековыми мусульманскими богословами норму. В действительности же, как верно отмечает аль-Аскаляни, предписание Торы о раджме не различает холостяков и состоящих в браке[924].

Означенная версия уязвима и в свете требования самих средневековых факыхов, полагающих, что свидетели должны быть мусульманами, иначе, говорит ан-Навави, их показания не принимаются в расчет[925]. Но, как справедливо замечает аль-Аскаляни, принадлежность указанных четырех свидетелей к исламу не установлена[926]. По ан-Навави же, «Пророк, видимо, вынес решение на основе признания обоих лиц»[927].

Так вместо малоубедительной версии о свидетелях ригористы хватаются за еще менее вероятное предположение. Не лучше ли просто отказаться от признания подлинности самого хадиса?!

7. Не останавливаясь на вопросе о надежности соответствующих хадисов в отношении иснада, ограничимся высказанным аль-Аскаляни замечанием (хотя в ином контексте): история о иудейской паре датируется первыми годами после хиджры (в одной

---

923 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4450–4451; Ибн-Хишам. *Сира*. Т. 1. С. 564.

924 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6841:

فَإِنَّ فِي التَّوْرَاةِ الرَّجْمُ عَلَى الْمُحْصَنِ وَغَيْرِ الْمُحْصَنِ

925 См. примечание 927.

926 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6841:

قُلْتُ: لَمْ يَثْبُتْ أَنَّهُمْ كَانُوا مُسْلِمِينَ

927 Навави. *Шарх*. К хадису № 1699:

فَإِنْ قِيلَ: كَيْفَ رُجِمَ الْيَهُودِيَّانِ بِالْبَيِّنَةِ أَمْ بِالْإِقْرَارِ ؟ قُلْنَا: الظَّاهِرُ أَنَّهُ بِالْإِقْرَارِ. وَقَدْ جَاءَ فِي سُنَنِ أَبِي دَاوُدَ وَغَيْرِهِ أَنَّهُ شَهِدَ عَلَيْهِمَا أَرْبَعَةٌ أَنَّهُمْ رَأَوْا ذَكَرَهُ فِي فَرْجِهَا. فَإِنْ صَحَّ هَذَا ، فَإِنْ كَانَ الشُّهُودُ مُسْلِمِينَ فَظَاهِرٌ ، وَإِنْ كَانُوا كُفَّارًا فَلَا اعْتِبَارَ بِشَهَادَتِهِمْ. وَيَتَعَيَّنُ أَنَّهُمَا أَقَرَّا بِالزِّنَا.

версии — по прибытии Пророка в Медину), тогда как в хадисе от Абдаллаха ибн аль-Хариса ибн Джуза говорится о его присутствии при исполнении приговора, хотя этот йеменец/мекканец явился (при отце) к Пророку лишь после завования Мекки.

Аналогичным образом, из одной версии, от Ибн-Аббаса (мекканца, также присоединившегося к Пророку лишь после взятия Мекки), можно понять, что и он был свидетелем этого события![928]

О Маизе

Строгий экзамен на аутентичность не выдерживают и предания о приговоре Пророка к раджму некоторых из мусульман. Поскольку установления факта прелюбодеяния на основе показаний четырех свидетелей практически невозможно, то, как и следовало ожидать, нет никаких хадисов о подобных случаях, и в имеющихся рассказах о раджме или джальде встречаются лишь лица, сами признавшиеся в своей вине.

В отношении этих лиц сразу бросается в глаза следующее обстоятельство. Как правило, все они фигурируют анонимно, часто и без указания племенной/родовой принадлежности. В тех же случаях, когда названы соответствующие племена, примечательно, что все эти племена оказываются не мединскими — к ансаритам, т. е. мединским мусульманам, представляющим племена аус и хазрадж, не возводят ни одного такого случая.

---

928 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6841:
وَأَمَّا مَا تَقَدَّمَ مِنْ أَنَّ النَّبِيَّ (ص) رَجَمَهُمَا أَوَّلَ مَا قَدِمَ الْمَدِينَةَ ... وَأَيْضاً فَفِي حَدِيثِ عَبْدِ اللَّهِ بْنِ الْحَارِثِ بْنِ جُزْءٍ أَنَّهُ حَضَرَ ذَلِكَ ، وَعَبْدُ اللَّهِ إِنَّمَا قَدِمَ مَعَ أَبِيهِ مُسْلِماً بَعْدَ فَتْحِ مَكَّةَ ، وَقَدْ تَقَدَّمَ حَدِيثُ ابْنِ عَبَّاسٍ وَفِيهِ مَا يُشْعِرُ بِأَنَّهُ شَاهَدَ ذَلِكَ.

Кроме того, полностью обходятся молчанием другие лица, которые непременно должны были как-то проявиться. В частности, обычно не упоминается о партнере в акте прелюбодеяния, которого подобало бы допрашивать: если не с целью привлечения к ответственности (следуя заповеди покрывать мусульман), то хотя бы для проверки признания. Ведь известно, что само признание не служит надежным доказательством, поскольку оно может преследовать, например, задачу покрытия истинного виновника: так, холостой может заслонить собой женатого. Не забудем также о праве предполагаемого партнера требовать наказания за клевету.

Понятно также, что у виновника обычно бывают родители, братья и сестры. А у состоявшего в браке имеется еще супруг (а в случае мужчины — возможно несколько) и множество детей. И законно ожидать, что хоть кто-то из таких родственников возникнет на процессе суда или при исполнении приговора, будет взывать к состраданию и просить о помиловании или, наоборот, осуждать виновного. Обязательно должна была бы подняться проблема в связи с судьбой жен и малолетних детей, лишившихся кормильца. Но коли в возводимых к Пророку приговорах нет ни одной такой детали, то само это обстоятельство уже вызывает серьезную настороженность касательно достоверности соответствующих преданий.

Среди подобных преданий на первом месте стоит история некоего Маиза, приведенная в обоих самых авторитетных сводах хадисов — и у аль-Бухари, и у Муслима. Как повествуют, Маиз, явившись к Пророку, заявил ему о совершенном им прелюбодеянии, но Пророк отвернулся от него. Четырежды Маиз подходил с тем же признанием, и лишь после этого Пророк велел побить его камнями[929].

929 Бухари. *Сахих*. № 5270–5272, 6815, 6820, 6824; Муслим. *Сахих*. № 1691–1695.

В этих хадисах рассказывается, как Пророк всячески пытался отвести от Маиза наказание, выясняя у самого Маиза и его соплеменников состояние его умственных способностей. Также осведомлялся, не выпил ли тот до этого вина, расспрашивал его, знает ли он, что такое именно прелюбодеяние (*зина*).

Согласно одной из версий от аль-Бухари, Пророк, подсказывая Маизу способ избежать наказания, спросил его, не ограничилась ли интимная близость поцелуем или объятием. И когда он получил отрицательный ответ, то ему не оставалось ничего, как повторить свой вопрос, прямо назвав половой акт своим именем («*а-нкта-ха*?»)[930]. А версия от Абу-Дауда добавляет:

— И твой орган скрылся в ее органе? — спросил Пророк.

— Наподобие сокрытия карандаша для сурьмления в сосуде для сурьмы или наподобие сокрытия веревки в колодце? — уточнил Пророк.

— Да, — последовал ответ[931].

Как отмечалось выше, история с Маизом является своего рода исключением, поскольку только в ней грешник упомянут по имени: Маиз ибн Малик. Названо и его племя — аслям (кочевавшее к югу от Медины). На фоне прочих, «анонимных» свидетельств, эта конкретика подкупает. Однако не следует обольщаться. Ибо, как выясняется, «Маиз» выступает лишь одним из трех вариантов имени аслямита, наряду с «Урай-

---

930 Бухари. *Сахих*. № 6824:

لَمَّا أَتَى مَاعِزُ بْنُ مَالِكٍ النَّبِيَّ (ص) قَالَ لَهُ: «لَعَلَّكَ قَبَّلْتَ أَوْ غَمَزْتَ أَوْ نَظَرْتَ». قَالَ: «لَا ، يَا رَسُولَ اللَّهِ». قَالَ: «أَنِكْتَهَا ؟» ، لَا يَكْنِي.

931 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4428:

فَقَالَ (النَّبِيُّ): «أَنِكْتَهَا ؟» ، قَالَ: «نَعَمْ!» ؛ قَالَ: «حَتَّى غَابَ ذَلِكَ مِنْكَ فِي ذَلِكَ مِنْهَا ؟» ، قَالَ: «نَعَمْ!» ؛ قَالَ: «كَمَا يَغِيبُ الْمِرْوَدُ فِي الْمُكْحُلَةِ وَالرِّشَاءُ فِي الْبِئْرِ ؟» ، قَالَ: «نَعَمْ!»

бом» (араб. *‘Ураййб*, др. чтение: *Гураййб*) и «Мухаммадом»[932], некоторые же считают, что «Маиз» — прозвище, а остальные два имени — варианты собственного имени[933]. К тому же о Маизе, как и о его отце, известно лишь в связи с обсуждаемым хадисом.

По некоторым сведениям, Маиз рос сиротой (*йатӣм*), отец коего при смерти завещал своему соплеменнику Хаззалю опекать его[934]. Другие же сообщают, что Маиз был нанят в услужение (*истӣ’жара*) к Хаззалю[935].

К Пророку Маиз явился в одном только нижнем платье (*изар*), без верхнего одеяния (*рида’*), со взъерошенными волосами[936]. Поэтому, надо полагать, Пророк и подозревал, что тот не в себе. По некоторым версиям, Пророк даже воскликнул: «Ты помешался?!» (*а-бӣка-джунун*)[937].

Неужто не над кем-то иным, а над таким, полубезумцем-полурабом, Пророк решил демонстрировать всю строгость «коранического» закона! И это при знаменитом наставлении самого Пророка, по которому прежние народы погубило именно то, что если провинился знатный, его освобождали от наказания, а если провинился человек низкого происхождения, его карали, как положено[938].

---

932 عريب/غريب ؛ مُحَمَّد

933 Аскаляни. *Шарх*. К хадисам № 5540 и № 7593; Азымабади. *Шарх*. К хадису № 4377. Араб. *ма‘из* означает «козел»; видимо, подразумевается, что тот пас коз.

934 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4419; Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 4. С. 324.

935 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 21384.

936 Муслим. *Сахих*. № 1692: أَشْعَث ... عَلَيْهِ إِزَارٌ ؛ لَيْسَ عَلَيْهِ رِدَاءٌ

937 Бухари. *Сахих*. № 5272; Муслим. *Сахих*. № 1691.

938 См. примечание 550.

В качестве же партнерши Маиза в акте прелюбодейства упоминают некую невольницу (*джарийа*, *мамлюка*)[939]. И скорее человек столь низкого социального положения, как Маиз, мог быть женатым только на невольнице, если он и в самом деле был женатым: никаких сведений о его женах или детях источники не сообщают. А таковые, как предписывает сама средневековая правовая традиция, не караются раджмом, но лишь джальдом.

Могут возразить: в некоторых версиях[940] передается положительный ответ Маиза на вопрос Пророка: «Ты женат?» (*ахсант*). Однако и при подлинности таких версий (в других же версиях не фигурирует такой вопрос Пророка, заданный Маизу, но добавляется, что Маиз был женат, или вовсе не упоминается о его семейном положении) дело обстоит гораздо сложнее, чем оно показалось богословам-ригористам. Ведь глагол *ахсана* (отглагольное существительное — *ихсан*; сам человек — *мухсан*)[941] многозначен и в рамках одного только айата 4:25 одновременно употребляется в трех разных смыслах: «быть свободным» (не рабом), «быть целомудренным», «состоять в браке». Неужели Маиз сразу и однозначно понял вопрос Пророка?!

Кроме того, сами факыхи обусловливают применение наказания-*хадда* к состоявшему в браке человеку множеством оговорок, только при наличии которых данное лицо считается *мухсаном*. Должно быть, в частности, чтобы в момент согре-

939 Муслим. *Сахих*. № 1693; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4419; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 21384. Канонические своды ничего не сообщают о каком-либо допросе или наказании этой женщины. По некоторым сведениям, Пророк ее простил и ни о чем не расспрашивал. Об этом см.: Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 4. С. 324*.

* وَدَعَا رَسُوْلُ اللهِ (ص) المَرْأَةَ الَّتِي أَصَابَهَا ، فَقَالَ: «اذهبي!». وَلَم يَسْأَلْهَا عَنْ شَيْءٍ.

940 В частности, хадис от аль-Бухари (*Сахих*, № 5270) и Муслима (*Сахих*, № 1691).

941 أَحْصَنَ ، إِحْصَان ، مُحْصَن

шения одного из супругов оба супруга были свободными, совершеннолетними, вменяемыми, соединенными правильным (с точки зрения ислама) брачным договором, имевшими между собой полноценную половую близость (через детородные органы женщины). Абу-Ханифа (и Ибн-Ханбаль, согласно одной из двух возводимых к нему версий) полагает также, что оба они должны быть мусульманами. Однако из преданий о Маизе никак не видно, чтобы перед вынесением смертного вердикта Пророк выяснял что-либо насчет наличия упомянутых условий. И вряд ли Пророк уступал факыхам в плане гуманности и тщательного разбирательства, тем более когда дело грозит лишением жизни.

Разноречиво сообщают об обстоятельствах появления Маиза у Пророка. Если в одних свидетельствах говорится о его приходе к Пророку, расположившемуся в Мечети (а таковая находится в центральной части Медины)[942], то из других можно понять, что эта история произошла во время некоего похода[943]. Еще одна версия уточняет: между Меккой и Мединой[944].

Сообщают также, что аслямит сперва обратился к Абу-Бакру. Тот спросил, рассказывал ли он еще кому-то, и, получив отрицательный ответ, Абу-Бакр наставлял: «Покайся перед Богом и покрой [свой срам] покрытием Его, ибо Он принимает покаяние Своих рабов». Но аслямит, не успокоившись, с тем же явился к Умару, который дал ему сходный совет. Не удовлетво-

942 Бухари. *Сахих*. № 5772; Муслим. *Сахих*. № 1691.

943 Муслим. *Сахих*. № 1692; Насаи. *Кубра-1.* № 7183; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 21044 (без упоминания имени виновника и его племенной принадлежности).

944 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 16149 (без упоминания имени и племенной принадлежности).

ривишись и этим, виновник подошел к Пророку, который трижды отмахнулся от него[945].

И наряду с версией о добровольном приходе Маиза с признанием[946], передают такую, по которой аслямита привели к Пророку[947]. Из еще одной версии явствует, что Пророку заранее было ведомо о прегрешении Маиза и что именно Пророк инициировал разговор-допрос[948]. Последняя версия начинается с вопроса Пророка Маизу:

— Правда ли то, что дошло до меня о тебе?

— А что именно?

— Что ты познал невольницу (*джарийа*) таких-то и таких-то.

— Да, было такое.

Подобные противоречия характерны чуть ли не для всех свидетельств касательно и последующих деталей истории Маиза. Согласно одной, наиболее распространенной версии, Маиз четырежды произносил признание[949], что, по логике многих богословов (особенно среди ханафитов), соответствует пола-

---

945 Малик. *Муватта*. № 1552; Насаи. *Кубра-1*. № 7179:

جَاءَ إِلَى أَبِي بَكْرٍ الصِّدِّيقِ ، فَقَالَ لَهُ «إِنَّ الْأَخِرَ زَنَى» ، فَقَالَ لَهُ أَبُو بَكْرٍ: «هَلْ ذَكَرْتَ هَذَا لِأَحَدٍ غَيْرِي ؟» ، فَقَالَ: «لَا!» ، فَقَالَ لَهُ أَبُو بَكْرٍ: «فَتُبْ إِلَى اللَّهِ ، وَاسْتَتِرْ بِسِتْرِ اللَّهِ ، فَإِنَّ اللَّهَ يَقْبَلُ التَّوْبَةَ عَنْ عِبَادِهِ». فَلَمْ تُقْرِرْهُ نَفْسُهُ حَتَّى أَتَى عُمَرَ بْنَ الْخَطَّابِ فَقَالَ لَهُ مِثْلَ مَا قَالَ لِأَبِي بَكْرٍ ، فَقَالَ لَهُ عُمَرُ مِثْلَ مَا قَالَ لَهُ أَبُو بَكْرٍ. فَلَمْ تُقْرِرْهُ نَفْسُهُ ، حَتَّى جَاءَ إِلَى رَسُولِ اللَّهِ (ص) فَقَالَ لَهُ: «إِنَّ الْأَخِرَ زَنَى» . . . فَأَعْرَضَ عَنْهُ رَسُولُ اللَّهِ (ص) ثَلَاثَ مَرَّاتٍ.

946 Бухари. *Сахих*. № 5272; Муслим. *Сахих*. № 1961.

947 Муслим. *Сахих*. № 1692.

948 Муслим. *Сахих*. № 1693; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4425; Тирмизи. *Сунан*. № 1427:

أَنَّ النَّبِيَّ (ص) قَالَ لِمَاعِزِ بْنِ مَالِكٍ: «أَحَقٌّ مَا بَلَغَنِي عَنْكَ ؟» ، قَالَ: «وَمَا بَلَغَكَ عَنِّي ؟» ، قَالَ: «بَلَغَنِي أَنَّكَ وَقَعْتَ بِجَارِيَةِ آلِ فُلَانٍ». قَالَ: «نَعَمْ!»

949 Бухари. *Сахих*. № 5272; Муслим. *Сахих*. № 1691.

гающимся показаниям четырех свидетелей. Но другие хадисы упоминают о двукратном или трехкратном признании[950].

Это четырехкратное признание означенная версия относит к одному-единственному появлению Маиза, рассказывая, как он подошел к Пророку, а тот отвернулся от него, однако виновник тут же возник перед ним снова, уже с другой стороны; и так повторилось четырежды[951]. Другие же предания свидетельствуют иначе: Маиз отходил на небольшое расстояние, а потом возвращался снова[952]; уходил далеко, за пределы города[953]; уходил и возвращался только на следующий день[954]; в первый свой приход он признался дважды, а во второй — еще дважды[955].

Что касается исполнения приговора, то согласно одному хадису, для Маиза вырыли яму, где его и забили камнями[956]. Другая версия сообщает о его привязывании к некоему дере-

---

950 Муслим. *Сахих*. № 1692, 1694.

951 Бухари. *Сахих*. № 5272*; Муслим. *Сахих*. № 1691–1692.

* ... فَأَعْرَضَ عَنْهُ ، فَتَنَحَّى لِشِقِّ وَجْهِهِ الَّذِي أَعْرَضَ قِبَلَهُ ... فَأَعْرَضَ عَنْهُ فَتَنَحَّى لِشِقِّ وَجْهِهِ الَّذِي أَعْرَضَ قِبَلَهُ ... فَتَنَحَّى لَهُ الرَّابِعَةَ ...

952 Муслим. *Сахих*. № 1695:

فَرَجَعَ غَيْرَ بَعِيدٍ ، ثُمَّ جَاءَ.

953 Маргинани. *Хидайа-2*. Т. 2. С. 4; *Хиддай-1*. Т. 2. С. 340:

طَرَدَ مَاعِزاً فِي كُلِّ مَرَّةٍ ، حَتَّى تَوَارَى بِحِيطَانِ الْمَدِينَةِ.

954 Муслим. *Сахих*. № 1695:

فَرَدَّهُ ، فَلَمَّا كَانَ مِنْ الْغَدِ أَتَاهُ.

955 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4426; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 2869.

فَاعْتَرَفَ بِالزِّنَا مَرَّتَيْنِ فَطَرَدَهُ ، ثُمَّ جَاءَ فَاعْتَرَفَ بِالزِّنَا مَرَّتَيْنِ.

956 Муслим. *Сахих*. № 1695:

حَفَرَ لَهُ حُفْرَةً ، ثُمَّ أَمَرَ بِهِ ، فَرُجِمَ.

ву[957]. Однако имеются версии, в которых, наоборот, подчеркивается, что Маиза и не связывали, и не рыли для него вовсе никакой ямы[958].

Из большинства преданий следует, что Пророка не было на казни. И иные упоминают о его присутствии там[959], об его участи в бросании камней[960]. Еще по одному свидетельству, Пророк отправил Абу-Бакра (будущего халифа) для исполнения раджма над грешником[961].

Согласно одному преданию, казнь решили исполнить в Мусалле (открытой площадке, где совершали праздничные молитвы), а когда полетели в Маиза камни, тот бросился прочь, но его настигли у Харры — вулканической лавы в окрестностях Медины, где над ним и завершили раджм[962]. В другом же хадисе[963] рассказывается, как Маиза вывели к Бакы (мусульманскому кладбищу в Медине), где над ним начали совершать раджм,

---

957 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4428:
فَقَالَ بَعْضُهُمْ: «رُبِطَ إِلَى شَجَرَةٍ» ، وَقَالَ بَعْضُهُمْ: «وُقِفَ».

958 См.: Муслим. *Сахих*. № 1694; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4431.
فَمَا أَوْثَقْنَاهُ ، وَلَا حَفَرْنَا لَهُ.

959 Дарими. *Сунан*. № 63:
...كُنْتُ مَعَ أَبِي حِينَ رَجَمَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) مَاعِزَ بْنَ مَالِكٍ ، فَلَمَّا أَخَذَتْهُ الْحِجَارَةُ أُرْعِبْتُ ، فَضَمَّنِي إِلَيْهِ رَسُولُ اللَّهِ ...

960 Ибн-Абу-Шайба. *Мусаннаф*. № 29344; Ибн-Абдальбарр. *Тамхид*. № 1858:
قَالَ (النَّبِيُّ): «ارْجُمُوهُ!» ؛ فَرَمَاهُ ، وَرَمَيْنَاهُ.

961 Ибн-Сад. *Табакат*. Т. 4. С. 324:
فَأَمَرَ بِهِ رَسُولُ اللَّهِ (ص) إِلَى الْحَرَّةِ ، وَبَعَثَ مَعَهُ أَبَا بَكْرٍ الصِّدِّيقَ يَرْجُمُهُ.

962 Бухари. *Сахих*. № 5272.

963 Муслим. *Сахих*. № 1694; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4431.

но оттуда он устремился к Харре[964]. Иные же сообщают, что Маиза сразу отвели к Харре[965].

В последнем свидетельстве появляется новая деталь, полностью отсутствующая в версиях, приводимых у аль-Бухари и Муслима. Оказывается, бежавшему Маизу повстречался некий человек, державший в руке верблюжью челюсть. По одной версии[966], тот, запустив челюсть в Маиза, убил его. Другая же версия[967] сообщает, что встречный колотил Маиза челюстью, а другие стали наносить ему удары [камнями], пока он не скончался[968].

Встречный фигурирует то под именем Абдаллах ибн Унайс[969], то как Анас ибн Надийа[970]. Третья версия в качестве такового упоминает будущего халифа Умара. Рассказывают также, что Маиза побивали камнями, но он остался жив, пока Умар не кинул в него верблюжью челюсть, которая угодила ему в висок, ранив его насмерть[971].

Как передает один хадис, Маиз, ощутив на себе удары камней, вскричал: «О люди, верните меня к Посланнику Божьему —

964 В согласование этих двух версий порой высказывают предположение, что под «Мусаллой» здесь подразумевается площадка для совершения заупокойной молитвы (*Мусалла аль-джаназ'из*), которая располагалась близ Бакы. Однако, заметим, в хадисе от аль-Бухари (*Сахих*, № 1329), повествующем о раджме вышеупомянутой иудейской пары, четко говорится, что указанная площадка (*мауды' аль-джаназ'из*) находилась у Мечети Пророка!

965 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4419; Тирмизи. *Сунан*. № 1428.

966 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4419.

967 Тирмизи. *Сунан*. № 1428.

968 В согласование этих версий передают, что повстречавшийся Маизу человек нанес ему удар по ноге, и тот упал; тогда его забили до смерти — см.: Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6430.

969 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4419.

970 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 21385.

971 Хайсами. *Маджма*. Т. 6. С. 266; Санани. *Мусаннаф*. № 13339.

ведь меня обрекли, обманули, сказали, что он не станет приговаривать меня к смерти»[972]. Однако из другого хадиса явствует, что Маиз, который сам явился к Пророку и просил очистить его от греха, четко осознавал грозящее ему наказание. Вложив свою руку в руку Пророка, он настойчиво взывал: «Умерщви меня [побиванием] камнями!»[973]. Впрочем, первая версия не сообразуется и с установленным в классической мусульманской правовой традиции принципом, по которому незнание о надлежащем наказании освобождает нарушителя от такового.

Не сообразуются между собой и свидетельства о заупокойной молитве Пророка над приговоренным: одни упоминают о такой молитве[974], другие отрицают оную[975].

Список таких несоответствий можно было бы продолжить, но приведенных, полагаем, достаточно для усомнения в достоверности истории о Маизе. Главное же возражение против нее связано с отмеченной выше снисходительностью Корана и Пророка к кающимся. Эта благосклонность, выраженная, среди прочего, в вышеприведенных словах Пророка о бежавшем Маизе — «Почему вы не оставили его в покое?! Быть может, он бы раскаялся и Бог простил ему» — никак

---

972 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4420:

لَمَّا خَرَجْنَا بِهِ ، فَرَجَمْنَاهُ ، فَوَجَدَ مَسَّ الْحِجَارَةِ ، صَرَخَ بِنَا: يَا قَوْمُ رُدُّونِي إِلَى رَسُولِ اللَّهِ (ص) ، فَإِنَّ قَوْمِي قَتَلُونِي وَغَرُّونِي مِنْ نَفْسِي ، وَأَخْبَرُونِي أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ (ص) غَيْرُ قَاتِلِي!

973 Муслимо. *Сахих*. № 1695:

جَاءَ إِلَى النَّبِيِّ (ص) ، فَوَضَعَ يَدَهُ فِي يَدِهِ ، ثُمَّ قَالَ: «اقْتُلْنِي بِالْحِجَارَةِ!»

974 Бухари. *Сахих*. № 6820:

فَقَالَ لَهُ النَّبِيُّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ خَيْراً ، وَصَلَّى عَلَيْهِ

975 Тирмизи. *Сунан*. № 1429:

فَقَالَ لَهُ رَسُولُ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ خَيْراً ، وَلَمْ يُصَلِّ عَلَيْهِ

не согласуются с приговором такового к смерти, раз он явился с явным покаянием, четырежды признавшись и требуя очистить себя раджмом.

Можно высказать предположение, что в основе предания о Маизе могло лежать некоторое высказывание Пророка, идущее в русле вышеупомянутого его наставления касательно сокрытия своих прегрешений от чужих глаз. Пророк мог заявить приблизительно такое: «Кто явится ко мне с признанием прелюбодеяния, я непременно применю к нему хадд». И впоследствии гипотетический случай обрел черты реального факта, который изображался в соответствии с представлениями того или иного толка о надлежащих модусах слушания дела и исполнения наказания: достаточно ли одного признания, или необходимо целых четыре; могут ли эти четыре признания произноситься в одно и то же время или они будут разделены по времени; должен ли присутствовать сам имам/судья при исполнении наказания; нужно ли рыть яму для виновника; принимается ли последующий отказ приговоренного от своего первоначального признания; можно/нужно ли совершить заупокойную молитву над казненным грешником и т. п.

Впечатление о подобном сочинительстве/моделировании еще более усиливается в свете остальных преданий о конкретных случаях, когда совершивших грех прелюбодеяния Пророк якобы приговаривал к смерти.

О гамидитке/джухайнитке

Прежде всего это относится к другому, также знаменитому преданию, героиней которого на сей раз выступает женщина. Как повествует вышеприведенный хадис от Муслима, история Маиза имела такое продолжение. К Пророку потом пришла

некая женщина из [племени] гамид, [ветви племени] азд. И подобно Маизу, гамидитка обратилась к Пророку со словами:

— О Посланник Божий, очисти меня!

— Несчастная, вернись, попроси у Бога прощения и покайся перед Ним!

— Вижу, что ты хочешь отослать меня, как ты отослал Маиза ибн Малика.

— А в чем дело?

— Я беременна через блуд.

— Иди, покуда не разрешишься от беременности.

Один из ансаритов взял попечительство над женщиной, и по ее разрешении он явился к Пророку, заявив:

— Гамидитка разрешилась.

— Не станем же мы предавать ее раджму, не оставим ее маленького ребенка без кормилицы, — изрек Пророк.

— Я беру на себя кормление его, — вызвался некий ансарит.

И Пророк совершил над женщиной раджм[976].

Согласно другой версии у того же Муслима, в первый раз Пророк отослал гамидитку, но она явилась к нему на следующий день. Пророк велел ей не приходить, пока не родит. Когда она родила, женщина пришла с ребенком в пеленках. Пророк вновь отложил дело до времени, когда младенца отнимают от груди. После того как ребенка отняли от груди, гамидитка

976 Муслим. *Сахих*. № 1695:

ثُمَّ جَاءَتْهُ امْرَأَةٌ مِنْ غَامِدٍ مِنْ الْأَزْدِ ، فَقَالَتْ: «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، طَهِّرْنِي!» ، فَقَالَ: «وَيْحَكِ ، ارْجِعِي ، فَاسْتَغْفِرِي اللَّهَ وَتُوبِي إِلَيْهِ!» ، فَقَالَتْ: «أَرَاكَ تُرِيدُ أَنْ تُرَدِّدَنِي كَمَا رَدَّدْتَ مَاعِزَ بْنَ مَالِكٍ» ، قَالَ: «وَمَا ذَاكِ ؟» ، قَالَتْ: «إِنَّهَا حُبْلَى مِنْ الزِّنَى» ، فَقَالَ: «آنْتِ ؟» ، قَالَتْ: «نَعَمْ» ، فَقَالَ لَهَا: «حَتَّى تَضَعِي مَا فِي بَطْنِكِ». فَكَفَلَهَا رَجُلٌ مِنْ الْأَنْصَارِ حَتَّى وَضَعَتْ . . . فَأَتَى النَّبِيَّ (ص) فَقَالَ: «قَدْ وَضَعَتْ الْغَامِدِيَّةُ» ، فَقَالَ: «إِذًا لَا نَرْجُمُهَا وَنَدَعُ وَلَدَهَا صَغِيراً ، لَيْسَ لَهُ مَنْ يُرْضِعُهُ!» فَقَامَ رَجُلٌ مِنْ الْأَنْصَارِ ، فَقَالَ:»إِلَيَّ رَضَاعُهُ ، يَا نَبِيَّ اللَّهِ». فَرَجَمَهَا.

прибыла к Пророку с ребенком на руках, который зажимал в ладони корку хлеба. И Пророк приговорил ее к раджму[977].

Муслим приводит еще одну такую историю, но без связи с рассказом о Маизе. К Пророку явилась беременная через блуд женщина из [племени] джухайна, которая требовала от него исполнить над ней положенное наказание (*хадд*). Призвав к себе опекуна (*вали*) женщины, Пророк заповедал ему: «Обращайся с ней по-доброму, а когда она разрешится, приведи ее ко мне!» По ее разрешении тот привел женщину к Пророку, который и велел побить ее камнями[978].

Во второй версии о гамидитке далее сообщается, что Халид ибн аль-Валид, участвовавший в раджме, бросил ей слова проклятия. Узнав об этом, Пророк заступился за нее: «Угомонись, Халид! Клянусь Тем, в Чьей деснице душа моя, она пошла на такое раскаяние, что если бы так каялся даже сборщик пошлин (*сахиб макс*), то Бог простил бы ему!»[979] Затем Пророк сотворил над женщиной заупокойную молитву.

---

977 Муслим. *Сахих*. № 1695*; Абу-Дауд. *Сунан*. № 4442:

* فَجَاءَتْ الْغَامِدِيَّةُ ، فَقَالَتْ: «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، إِنِّي قَدْ زَنَيْتُ ، فَطَهِّرْنِي». وَإِنَّهُ رَدَّهَا ، فَلَمَّا كَانَ الْغَدُ ، قَالَتْ: «يَا رَسُولَ اللَّهِ ، لِمَ تَرُدُّنِي ؟ لَعَلَّكَ أَنْ تَرُدَّنِي كَمَا رَدَدْتَ مَاعِزاً ، فَوَاللَّهِ إِنِّي لَحُبْلَى!» ، قَالَ:»إِمَّا لَا ، فَاذْهَبِي حَتَّى تَلِدِي». فَلَمَّا وَلَدَتْ ، أَتَتْهُ بِالصَّبِيِّ فِي خِرْقَةٍ ، قَالَتْ: «هَذَا قَدْ وَلَدْتُهُ». قَالَ: «اذْهَبِي فَأَرْضِعِيهِ حَتَّى تَفْطِمِيهِ». فَلَمَّا فَطَمَتْهُ أَتَتْهُ بِالصَّبِيِّ ، فِي يَدِهِ كِسْرَةُ خُبْزٍ ، فَقَالَتْ: «هَذَا ، يَا نَبِيَّ اللَّهِ ، قَدْ فَطَمْتُهُ ، وَقَدْ أَكَلَ الطَّعَامَ». فَدَفَعَ الصَّبِيَّ إِلَى رَجُلٍ مِنْ الْمُسْلِمِينَ ، ثُمَّ أَمَرَ بِهَا ، فَحُفِرَ لَهَا إِلَى صَدْرِهَا ، وَأَمَرَ النَّاسَ فَرَجَمُوهَا.

978 Муслим. *Сахих*. № 1696; см. также: Абу-Дауд. *Сунан*. № 4440; Насаи. *Сунан*. № 1957; Тирмизи. *Сунан*. № 1435.

أَنَّ امْرَأَةً مِنْ جُهَيْنَةَ أَتَتْ نَبِيَّ اللَّهِ (ص) ، وَهِيَ حُبْلَى مِنْ الزِّنَى ، فَقَالَتْ: «يَا نَبِيَّ اللَّهِ ، أَصَبْتُ حَدًّا ، فَأَقِمْهُ عَلَيَّ». فَدَعَا نَبِيُّ اللَّهِ (ص) وَلِيَّهَا ، فَقَالَ: أَحْسِنْ إِلَيْهَا ، فَإِذَا وَضَعَتْ فَأْتِنِي بِهَا». فَفَعَلَ ، فَأَمَرَ بِهَا نَبِيُّ اللَّهِ (ص) ، فَشُكَّتْ عَلَيْهَا ثِيَابُهَا ، ثُمَّ أَمَرَ بِهَا فَرُجِمَتْ.

979 Муслим. *Сахих*. № 1695:

مَهْلاً ، يَا خَالِدُ ، فَوَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ ، لَقَدْ تَابَتْ تَوْبَةً ، لَوْ تَابَهَا صَاحِبُ مَكْسٍ لَغُفِرَ لَهُ!

А версия о джухайнитке сообщает, что после раджма Пророк совершил заупокойную молитву над женщиной[980]. «О Пророк Божий, неужто ты молишься над ней, прелюбодейкой?!», — возмутился Умар. На что Пророк заметил ему: «Воистину она пошла на такое раскаяние, что если его поделить на семьдесят [грешных] мединцев, его бы хватило на них на всех — разве есть лучшее раскаяние, чем ее, которая не пощадила себя в угоду Богу?!»[981]

Кроме указанных версий, из которых следует, что гамидитка пришла к Пророку, когда он был в Медине (в Мечети, надо полагать), имеется еще одна, относящая место действия к путешествию Пророка. И как в предании о Маизе, существует разноголосица в версиях относительно присутствия самого Пророка при раджме. По одной из них, Пророк «запустил в женщину камешек величиной с горошину»[982].

В отношении предания о гамидитке и/или джухайнитке надлежит сразу отметить, что оно не нашло отражения в самом авторитетном своде хадисов — в «Сахихе» аль-Бухари[983]. И это при том, что оно является единственным хадисом на данную тему, а сам хадисовед посвящает отдельный параграф (в главе о наказаниях-*худуд*) вопросу о раджме беременной через блуд![984]

---

980 Согласно же версии от Абу-Дауда, Пророк повелел, чтобы мусульмане совершили над женщиной такую молитву.

981 فَقَالَ لَهُ عُمَرُ: «تُصَلِّي عَلَيْهَا ، يَا نَبِيَّ اللَّهِ ، وَقَدْ زَنَتْ ؟!» فَقَالَ: «لَقَدْ تَابَتْ تَوْبَةً ، لَوْ قُسِمَتْ بَيْنَ سَبْعِينَ مِنْ أَهْلِ الْمَدِينَةِ ، لَوَسِعَتْهُمْ ؛ وَهَلْ وَجَدْتَ تَوْبَةً أَفْضَلَ مِنْ أَنْ جَادَتْ بِنَفْسِهَا لِلَّهِ تَعَالَى ؟!»

982 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 19923; Насаи. *Кубра-1*. № 7209; см. также: Абу-Дауд. *Сунан*. № 4443; Тирмизи. *Сунан*. № 1435.

983 Не приводит его и Ибн-Маджа.

984 كِتَاب الْحُدُودِ: بَاب رَجْمِ الْحُبْلَى مِنْ الزِّنَا إِذَا أَحْصَنَتْ

Подозрительна и тесная близость истории с гамидиткой и истории с джухайниткой[985]. Видимо, во избежание критических выводов большинство авторов (включая ан-Навави) спешат отождествить двух женщин, объявляя гамид ответвлением джухайны. Но ведь в самой версии хадиса у Муслима однозначно сказано, что гамид — ответвление [племени] азд[986]. Азд же обычно относят к группе племен кахлян, тогда как джухайна считается ответвлением кудаы, входящего в группу племен химйар (Химйар — брат Кахляна). И некоторые толкователи (в частности, аль-Аскаляни) четко различают гамидитку и джухайнитку.

Еще больше, чем в истории Маиза, обращает на себя внимание полная анонимность всех действующих лиц — как самой женщины, так и ее опекуна-*вали* или двух попечителей-ансаритов. Также и здесь возникают те же вопросы, которые мы поставили в связи с Маизом: о соучастнике прелюбодеяния, о супруге и детях, о прочих родственниках и т. п.

Странно, что в случае с гамидиткой/джухайниткой Пророк даже не заинтересовался ее семейным положением и не разузнавал о наличии соответствующих условий брака, требуемых факыхами для вынесения приговора о раджме.

Более того, подчеркнем, из означенных свидетельств никак не явствует, что женшина была замужем. Любопытно, что аль-Аскаляни словно не замечает протворечия, приводит свидетельство, по которому у гамидтки не было супруга![987] А ан-Навави считает, что ее замужество само с собой подразумевается, «по-

985 Героиней еще одной такой сходной версии выступает некая курайшитка по имени Субайа (аз-Зуркани, *Шарх*, к хадису № 1555)!

986 См. примечание 976.

987 Аскаляни. *Шарх*. К хадису 6815:

. . .الْغَامِدِيَّةَ كَانَ ظَهَرَ بِهَا الْحَبَلُ ، مَعَ كَوْنِهَا غَيْرَ ذَاتِ زَوْجٍ . . .

скольку, как гласят достоверные (*сахӣх*) хадисы и консенсус (*иджмāʻ*), только замужние (*мухсан*) подвергаются раджму»![988]

И если даже согласиться с тем, что гамидитка/джухайнитка состояла в браке, то как можно представить, чтобы замужнюю женщину отдавали на попечительство чужому мужчине?!

Из множества очевидных неувязок в разных версиях о беременной прелюбодейке больше всего обращает на себя внимание деталь, касающаяся времени исполнения казни — то ли сразу по разрешении от беременности, то ли гораздо позже, по отнятии младенца от груди. И вновь в голову приходит мысль, что предания о гамидитке или джухайнитке могли возникнуть на почве какого-то кроткого наставления Пророка в смысле отсрочки наказания беременных женщин до их разрешения — наставления, которое потом было развито в якобы имевшую место настоящую историю.

Так же, как и в отношении предания о Маизе, главное сомнение в подлинности истории с беременной женщиной вызывает ее явное противоречие со снисходительным отношением Корана и Пророка к кающимся грешникам.

Наряду с уязвимостью со стороны *матна*-содержания, хадис о гамидитке имеет изъян и в отношении *иснāда*, т. е. цепочки передачиков. В частности, в ней фигурирует Башир ибн аль-Мухаджир, надежность которого сомнительна. Показательно, что в своде Муслима через него передается только этот хадис[989].

---

988 Навави. *Шарх*. К хадису № 1695:

وَهَذَا الْحَدِيثُ مَحْمُولٌ عَلَى أَنَّهَا كَانَتْ مُحْصَنَةً ؛ لِأَنَّ الْأَحَادِيثَ الصَّحِيحَةَ وَالْإِجْمَاعَ مُتَطَابِقَانِ عَلَى أَنَّهُ لَا يُرْجَمُ غَيْرُ الْمُحْصَنِ.

989 Зайляи. *Насб*. Т. 4. С. 171*; Азымабади. *Шарх*. К хадису № 4442.

* وَفِيهِ بَشِيرُ بْنُ الْمُهَاجِرِ ، قَالَ الْمُنْذِرِيُّ فِي «مُخْتَصَرِهِ» : لَيْسَ لَهُ فِي «صَحِيحِ مُسْلِمٍ» سِوَى هَذَا الْحَدِيثِ . . . وَقَالَ الْإِمَامُ أَحْمَدُ: مُنْكَرُ الْحَدِيثِ ، يَجِيءُ بِالْعَجَائِبِ مُرْجِئٌ مُتَّهَمٌ ، وَقَالَ أَبُو حَاتِمٍ الرَّازِيّ: يُكْتَبُ حَدِيثُهُ ، وَلَا يُحْتَجُّ بِهِ.

Также не заслуживают доверия два других передачика хадиса — Абдаллах ибн Бурайда и его брат Суляйман, оба передавшие рассказ со слов их отца[990].

Другие истории

1. В «Двух Сахихах», т. е. в сводах аль-Бухари и Муслима, имеется и такое предание о приговоре к раджму. К Пророку пришли двое мужчин, один из которых заявил, что его сын, нанятый в услужение (*ʻacuf*) ко второму, совершил прелюбодеяние с женой последнего. «Твоему сыну полагается сотня плетей с выселением на год», — изрек Пророк и, обратившись к некоему аслямиту по имени Унайс, добавил: «Ступай к той жене и допроси ее — если она признается, то подвергни ее раджму»[991].

---

990 Бухари. *Кабир*. Т. 4. С. 4*; Аскаляни. *Тахзиб*. Т. 5. С. 138**.

* سُلَيْمَانُ بْنُ بُرَيْدَةَ ... لَمْ يَذْكُرْ سَمَاعاً مِنْ أَبِيْهِ.

** ... قُلْتُ لِأَبِي عَبْدِ اللَّهِ (يَعْنِي — أَحْمَدَ بْنَ حَنْبَلٍ): سَمِعَ عَبْدُ اللهِ (بْنُ بُرَيْدَةَ) مِنْ أَبِيْهِ شَيْئاً ؟ ، قَالَ: مَا أَدْرِي ... ، وَضَعَّفَ حَدِيْثَهُ. وَقَالَ ابْرَاهِيْمُ الحَرْبِيُّ: عَبْدُ اللَّهِ أَتَمُّ مِنْ سُلَيْمَانَ ، وَلَمْ يَسْمَعَا مِنْ أَبِيْهِمَا ، وَفِيْمَا رَوَى عَبْدُ اللَّهِ عَنْ أَبِيْهِ أَحَادِيْثُ مُنْكَرَةٌ.

991 Бухари. *Сахих*. № 2725, 6633, 6836, 6843, 7260; Муслим. *Сахих*. № 1698:

إِنَّ رَجُلاً مِنَ الْأَعْرَابِ أَتَى رَسُولَ اللَّه (ص) ، فَقَالَ: «يَا رَسُولَ اللَّه ، أَنْشُدُكَ اللَّهَ إِلَّا قَضَيْتَ لِي بِكِتَابِ اللَّه». فَقَالَ الْخَصْمُ الْآخَرُ ، وَهُوَ أَفْقَهُ مِنْهُ: «نَعَمْ ، فَاقْضِ بَيْنَنَا بِكِتَابِ اللَّه ، وَأْذَنْ لِي». فَقَالَ رَسُولُ اللَّه (ص): «قُلْ». قَالَ: إِنَّ ابْنِي كَانَ عَسِيفاً عَلَى هَذَا ، فَزَنَى بِامْرَأَتِه ، وَإِنِّي أُخْبِرْتُ أَنَّ عَلَى ابْنِي الرَّجْمَ ، فَافْتَدَيْتُ مِنْهُ بِمِائَةِ شَاة وَوَلِيدَة ، فَسَأَلْتُ أَهْلَ الْعِلْمِ ، فَأَخْبَرُونِي أَنَّمَا عَلَى ابْنِي جَلْدُ مِائَة وَتَغْرِيبُ عَام ، وَأَنَّ عَلَى امْرَأَة هَذَا الرَّجْمَ». فَقَالَ رَسُولُ اللَّه (ص): «وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِه ، لَأَقْضِيَنَّ بَيْنَكُمَا بِكِتَابِ اللَّه — الْوَلِيدَةُ وَالْغَنَمُ رَدٌّ ، وَعَلَى ابْنِكَ جَلْدُ مِائَة وَتَغْرِيبُ عَام ؛ وَاغْدُ ، يَا أُنَيْسُ، إِلَى امْرَأَة هَذَا ، فَإِنْ اعْتَرَفَتْ ، فَارْجُمْهَا» ... فَغَدَا عَلَيْهَا ، فَاعْتَرَفَتْ ، فَأَمَرَ بِهَا رَسُولُ اللَّه (ص) ، فَرُجِمَتْ.

К сомнению в достоверности этой истории тотчас склоняет разноголосица в ее концовке. Ибо в одной версии утверждается о признании женщины Унайсу, который и подверг ее раджму, а согласно другой, это сам Пророк совершил над ней казнь. Кроме того, тяжущиеся требовали рассудить их «по Писанию Божьему» (*би-китаб Аллах*), и сам Пророк начал свою речь словами: «Клянусь Тем, в Чьей деснице душа моя, я рассужу вас согласно Писанию Божьему». Между тем, в самом Коране нет ни предписания о выселении, ни повеления о раджме!

Непонятно также, как мог Пророк, не выяснив, женат ли тот сын или нет, сразу вынести решение именно о джальде. Еще более важно следующее: почему Пророк не потребовал положенных четырех свидетелей или признания виновных?! И как Пророк, который настойчиво требовал закрыть глаза на чужие слабости и во всех прочих случаях не допрашивал/не приговаривал второго соучастника, на сей раз вдруг послал с допросом к женщине?!

Как пишет аш-Шафии, если кого-то обвинят в прелюбодеянии или в ином преступлении (*хадд*), то имаму-правителю не подобает послать к нему и допрашивать о сем, поскольку Всевышний заповедал: «Не шпионьте!» (9:12). Однако тот же аш-Шафии пишет, что этому не противоречит отправление Пророком Унайса к той женщине, ибо, говорит богослов, надлежало выяснить, признается ли женщина, — если да, то она подвергнется наказанию, и в таком случае с соучастника снимается наказание за возможное лжеобвинение; а если нет, то он подвергнется и такому наказанию[992].

992 Шафии. *Умм*. Т. 5. С. 128–129:

وَلَا لِلْإِمَامِ ، إِذَا رَمَى رَجُلٌ رَجُلاً بِزِنىً أَوْ حَدّاً ، أَنْ يَبْعَثَ إِلَيْهِ وَيَسْأَلَهُ عَنْ ذَلِكَ ، لِأَنَّ اللَّهَ عَزَّ وَجَلَّ يَقُولُ «وَلَا تَجَسَّسُوا» . . . وَإِنْ شُبِّهَ عَلَى أَحَدٍ أَنَّ النَّبِيَّ (ص) بَعَثَ أُنَيْسًا إِلَى امْرَأَةِ رَجُلٍ ، فَقَالَ — «إِنْ اعْتَرَفَتْ فَارْجُمْهَا» ، فَتِلْكَ امْرَأَةٌ ، ذَكَرَ أَبُو الزَّانِي بِهَا أَنَّهَا زَنَتْ ، فَكَانَ يَلْزَمُهُ أَنْ يَسْأَلَ ، فَإِنْ أَقَرَّتْ حَدَثَ وَسَقَطَ الْحَدُّ عَمَّنْ قَذَفَهَا ، وَإِنْ أَنْكَرَتْ حُدَّ قَاذِفُهَا.

Вместе с тем вложенное в уста Пророка наставление Унайсу никак не свидетельствует в пользу такого мотива!

Данная история страдает теми же изъянами, что предание о Маизе и гамидитке/джухайнитке: и в плане полной анонимности всех действующих лиц, и в плане отсутствия каких-либо упоминаний о проверке наличия соответствующих условий *ихсāна*. И пусть не вводит в заблуждение случайно выплывшее здесь имя Унайса, ибо о таковом абсолютно ничего неизвестно, и этот аслямит вообще фигурирует исключительно в указанном предании[993].

В аспекте иснада хадис слабо надежен, ибо все его версии восходит к одному-единственному передачику, табиину Ибн-Шихабу аз-Зухри (ум. 124 х.). Кроме того, аз-Зухри нередко прибегает к сомнительной манере передачи *тадлīс/ирсāль* («подтасовка»). И именно таким способом передан данный хадис (т. е. с помощью оборота *‘ан*/«от»).

В «Двух Сахихах» упоминаются только эти три истории с раджмом. Другие предания о подобных приговорах, приводимых в «Четырех Сунанах» (т. е. в сводах Абу-Дауда, Ибн-Маджи, ан-Насаи и ат-Тирмизи), еще в меньшей мере заслуживают доверия — и не только потому, что два самых требовательных хадисоведа не включили их в свои своды.

2. Как повествуется в одном из таких хадисов, приводимых Абу-Даудом, Пророк приговорил некоего прелюбодея к джальду, и приговор был исполнен. Потом Пророку сообщили, что тот женат, и виновного приговорили к раджму[994].

Помимо уже привычной нам полной анонимности, в этом предании вызывает подозрение молчание о том, как была

993 Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 6828.

994 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4438:

أَنَّ رَجُلاً زَنَى بِامْرَأَةٍ ، فَأَمَرَ بِهِ النَّبِيُّ (ص) فَجُلِدَ الْحَدَّ ؛ ثُمَّ أُخْبِرَ أَنَّهُ مُحْصَنٌ ، فَأَمَرَ بِهِ فَرُجِمَ.

установлена вина данного грешника. И неужто Пророк с такой легкостью и неразборчивостью вынес решение в столь серьезном деле, не выяснив семейного положения виновного?! К этому надлежит добавить, что в иных версиях данного предания, приведенных у того же Абу-Дауда, сам Пророк не фигурирует[995].

Означенное предание уязвимо не только со стороны *матна*/содержания, но и со стороны *иснада*/цепочки передатчиков, поскольку в этой цепочке значатся двое — Ибн-Джурайдж и Абу-з-Зубайр, которые оба считаются ненадежными передатчиками.

3. С обеих сторон уязвим и приведенный Абу-Даудом хадис о случае, когда на рынке [в Медине?] появилась некая женщина с ребенком [на руках], что взволновало всех присутствующих. Собравшаяся толпа вместе с ней двинулась к Пророку. «Кто отец этого ребенка?» — спросил Пророк у женщины, но та хранила молчание. Тут поднялся один юноша, заявив: «Я, о Посланник Божий». Пророк расспросил о нем окружающих, которые отвечали, что наслышаны о нем только с хорошей стороны. Потом Пророк выяснил у юноши, женат ли он и, получив положительный овтет, приговорил того к раджму[996].

В плане иснада данный хадис слаб тем, что спорна надежность сразу двух из его передатчиков — и Ибн-Уляйсы, и аль-

995 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4438–4439.

996 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4435:

...فَمَرَّتْ امْرَأَةٌ (بالسُّوقِ) ، تَحْمِلُ صَبِيّاً ، فَثَارَ النَّاسُ مَعَهَا ... (فَانْتَهَتْ) إِلَى النَّبِيِّ (ص) ، وَهُوَ يَقُولُ: «مَنْ أَبُو هَذَا مَعَكِ ؟» فَسَكَتَتْ ؛ فَقَالَ شَابٌّ حَذْوَهَا: «أَنَا أَبُوهُ ، يَا رَسُولَ اللَّهِ» ، فَأَقْبَلَ عَلَيْهَا ، فَقَالَ: «مَنْ أَبُو هَذَا مَعَكِ ؟» ، قَالَ الْفَتَى: «أَنَا أَبُوهُ ، يَا رَسُولَ اللَّهِ» ؛ فَنَظَرَ رَسُولُ اللَّهِ (ص) إِلَى بَعْضِ مَنْ حَوْلَهُ يَسْأَلُهُمْ عَنْهُ ، فَقَالُوا: «مَا عَلِمْنَا إِلَّا خَيْراً» ، فَقَالَ لَهُ النَّبِيُّ (ص): «أَحْصَنْتَ ؟» ، قَالَ: «نَعَمْ!» ، فَأَمَرَ بِهِ ، فَرُجِمَ.

Ляджляджа. Касательно же матна вызывает недоумение хотя бы тот факт, что женщина не подвергалась никакому наказанию или даже порицанию, тогда как именно она и явилась возмутителем спокойствия.

4. «Сунаны» рассказывают и о человеке, который совершил прелюбодеяние с рабыней своей жены. Его привели к наместнику Куфы, ансариту ан-Нуману ибн Баширу, который объявил виновнику: «Воистину я буду судить тебя согласно суду Посланника Божьего — если [жена твоя] дозволила ее тебе, то я тебе присужу сотню плетей, а коли нет — я подвергну тебя раджму»[997]. Другой хадис от Абу-Дауда возводит такое общее предписание прямо к Пророку[998], а ан-Насаи сообщает о частном случае вынесения им такого приговора[999].

Приводя означенный хадис, сам ат-Тирмизи отмечает слабую надежность иснада. К тому же данному хадису противоречит другой — не более заслуживающий доверия! — хадис от Ибн-Маджи, по которому Пророк не применил наказание (*хадд*) к одному такому виновнику[1000].

---

997 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4458*; Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2551; Насаи. *Сунан*. № 3360–3361; Тирмизи. *Сунан*. № 1451.

* لَأَقْضِيَنَّ فِيكَ بِقَضِيَّةِ رَسُولِ اللَّهِ (ص): إِنْ كَانَتْ أَحَلَّتْهَا لَكَ — جَلَدْتُكَ مِائَةً ، وَإِنْ لَمْ تَكُنْ أَحَلَّتْهَا لَكَ — رَجَمْتُكَ بِالْحِجَارَةِ.

998 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4459:

عَنْ النَّبِيِّ (ص) فِي الرَّجُلِ يَأْتِي جَارِيَةَ امْرَأَتِهِ ، قَالَ: إِنْ كَانَتْ أَحَلَّتْهَا لَهُ — جُلِدَ مِائَةً ، وَإِنْ لَمْ تَكُنْ أَحَلَّتْهَا لَهُ — رَجَمْتُهُ.

999 Насаи. *Сунан*. № 3362:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ (ص) قَالَ فِي رَجُلٍ ، وَقَعَ بِجَارِيَةِ امْرَأَتِهِ: إِنْ كَانَتْ أَحَلَّتْهَا لَهُ — فَأَجْلِدُهُ مِائَةً ، وَإِنْ لَمْ تَكُنْ أَحَلَّتْهَا لَهُ — فَأَرْجُمُهُ.

1000 Ибн-Маджа. *Сунан*. № 2552:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ (ص) رُفِعَ إِلَيْهِ رَجُلٌ ، وَطِئَ جَارِيَةَ امْرَأَتِهِ ، فَلَمْ يَحُدَّهُ.

С ним не согласуется и предание о следующем пророческом установлении: если половое сношение произошло вопреки воле рабыни, то она получает свободу и муж возмещает ее жене, но коли по согласию рабыни, то таковая станет его рабыней и жене он возмещает рабыню[1001].

5. Со ссылкой на практику-*сунну* Пророка передают и такое, достаточно распространенное предание. К халифу Али привели некую Шараху (др. чтение: Шураху) — прелюбодейку из [йеменского] племени хамдан, и по его решению она была подвергнута джальду в четверг, а на следующий день, в пятницу — раджму. «Я приговорил ее к джальду согласно Писанию Божьему, раджму же — согласно сунне Пророка Божьего», — объяснил халиф[1002]. Впрочем, в передаваемой у аль-Бухари версии упоминается только о раджме[1003]!

Комментируя это предание (в его последней версии), аль-Аскаляни отмечает ненадежность хадиса со стороны иснада: некоторые хадисоведы считают, что аш-Шаби, передатчик данного свидетельства, не встречался с Али. А в отношении содер-

---

1001 Абу-Дауд. *Сунан*. № 4460*; Насаи. *Сунан*. № 3363–3364; Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 19556.

* أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ (ص) قَضَى فِي رَجُلٍ ، وَقَعَ عَلَى جَارِيَةِ امْرَأَتِهِ: «إِنْ كَانَ اسْتَكْرَهَهَا — فَهِيَ حُرَّةٌ ، وَعَلَيْهِ لِسَيِّدَتِهَا مِثْلُهَا ؛ فَإِنْ كَانَتْ طَاوَعَتْهُ — فَهِيَ لَهُ ، وَعَلَيْهِ لِسَيِّدَتِهَا مِثْلُهَا» (رواية: ... وَإِنْ كَانَتْ طَاوَعَتْهُ — فَهِيَ وَمِثْلُهَا مِنْ مَالِهِ لَسَيِّدَتِهَا).

1002 Ибн-Ханбаль. *Муснад*. № 841*, 1189, 1214; Насаи. *Кубра-1*. № 7140. Нетрудно заметить, что это предание противоречит хадисам о раджме как о коранических предписании.

* أَنَّ عَلِيّاً — رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ — جَلَدَ شَرَاحَةَ يَوْمَ الْخَمِيسِ ، وَرَجَمَهَا يَوْمَ الْجُمُعَةِ ؛ وَقَالَ: «أَجْلِدُهَا بِكِتَابِ اللَّهِ ، وَأَرْجُمُهَا بِسُنَّةِ رَسُولِ اللَّهِ (ص)!»

1003 Бухари. *Сахих*. № 6812:

عَنْ عَلِيٍّ — رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ — حِينَ رَجَمَ الْمَرْأَةَ يَوْمَ الْجُمُعَةِ ، وَقَالَ: قَدْ رَجَمْتُهَا بِسُنَّةِ رَسُولِ اللَّهِ (ص).

жания, добавим, достаточно сказать, что абсолютное большинство факыхов не считает целесообразным присоединять джальд к раджму[1004].

6. В своде аль-Бухари приводится свидетельство одного табиита, по которому в доисламские времена тот наблюдал, как обезьяны совершили раджм над прелюбодействовавшей обезьяньей парой[1005]. Поборники раджма сообщают о подобных примерах из жизни других животных и птиц.

Комментарии излишни!

Итак, все хадисы о раджме, приводимые в канонических «Шести книгах», не выдерживают строгий экзамен на аутентичность. Даже если кое-что из них и окажется подлинным, то таковые скорее следует отности к поре, предшествующей сошествию айата 24:2, упразднивший суровый библейский приговор.

Как и в с случае с рассмотренными выше аспектами коранического гуманизма, вывод, сделанный в настоящей главе, не может претендовать на какую-либо оригинальность. В этом смысле высказывались некоторые богословы первых веков ислама. Про-

---

1004 См. например: Маргинани. *Хидайа-2*. Т. 2. С. 12; *Хидая-1*. Т. 2. С. 343.

1005 Бухари. *Сахих*. № 3849*; более подробную версию см.: Аскаляни. *Шарх*. К хадису № 3849**.

* عَنْ عَمْرِو بْنِ مَيْمُونٍ قَالَ: رَأَيْتُ فِي الْجَاهِلِيَّةِ قِرْدَةً اجْتَمَعَ عَلَيْهَا قِرَدَةٌ ، قَدْ زَنَتْ ، فَرَجَمُوهَا ، فَرَجَمْتُهَا مَعَهُمْ.

** عَنْ عَمْرِو بْنِ مَيْمُونٍ قَالَ: كُنْتُ فِي الْيَمَنِ فِي غَنَمٍ لِأَهْلِي وَأَنَا عَلَى شَرَفٍ ، فَجَاءَ قِرْدٌ مِنْ قِرَدَةٍ فَتَوَسَّدَ يَدَهَا. فَجَاءَ قِرْدٌ أَصْغَرُ مِنْهُ فَغَمَزَهَا ، فَسَلَّتْ يَدَهَا مِنْ تَحْتِ رَأْسِ الْقِرْدِ الْأَوَّلِ سَلّاً رَفِيقاً ، وَتَبِعَتْهُ ، فَوَقَعَ عَلَيْهَا ، وَأَنَا أَنْظُرُ. ثُمَّ رَجَعَتْ ، فَجَعَلَتْ تُدْخِلُ يَدَهَا تَحْتَ خَدِّ الْأَوَّلِ بِرِفْقٍ ، فَاسْتَيْقَظَ فَزِعاً ، فَشَمَّهَا ، فَصَاحَ. فَاجْتَمَعَتِ الْقُرُودُ ، فَجَعَلَ يَصِيحُ وَيُومِئُ إِلَيْهَا بِيَدِهِ. فَذَهَبَ الْقُرُودُ يَمْنَةً وَيَسْرَةً ، فَجَاءُوا بِذَلِكَ الْقِرْدِ أَعْرِفُهُ ، فَحَفَرُوا لَهُمَا حُفْرَةً ، فَرَجَمُوهُمَا. فَلَقَدْ رَأَيْتُ الرَّجْمَ فِي غَيْرِ بَنِي آدَمَ.

тив приписывания раджма Корану и Пророку выступали хариджиты, которых трудно подозревать в либеральной ангажированности. И к подобному заключению, полагаем, непременно придет любой объективный исследователь. В этом отношении показательно следующее замечание одного из крупнейших исламоведов прошлого столетия Йозефа Шахта (1902–1969):

It is improbable that this verse (verse of the stoning) is genuine, the traditions relating to it and the mention of 'Umar are clearely tendencious; the stories that the Prophet punished by stoning are also unworthy of credence[1006].

1006 J. Shacht. *Zina'*. In: Shorter Encylopaedia of Islam. Leiden: Brill, 1972. P. 658.

Арабские имена

Абдаллах ибн Аббас. См.: Ибн-Аббас.
Абдаллах ибн Амр ибн аль-Ас

عَبْد اللَّه بن عَمْرو بن العَاص

Абдаллах ибн Ауфа

عَبْد اللَّه بن أَوْفَى

Абдаллах ибн Масуд. См.: Ибн-Масуд.
Абдаллах ибн Мурра

عَبْد اللَّه بن مُرَّة

Абдаллах ибн Сад ибн Абу-Сарх

عَبْد اللَّه بن سَعْد بن أَبِي سَرْح

Абдаллах ибн Умар. См.: Ибн-Умар.
Абдаллах ибн Унайс

عَبْد اللَّه بن أُنَيْس

Абдаррахман ибн Ауф

عَبْد الرَّحْمَن بن عَوْف

Абдаррахман ибн аль-Хасан

عَبْد الرَّحْمَن بن الحَسَن

Абдассамад ибн Абдальварис

عَبْد الصَّمَد بن عَبْد الوَارِث

Абу-Бакр аль-Хузали

أَبُو بَكْر الهُذَلِي

Абу-Бакр ас-Сыддык

أَبُو بَكْر الصِّدِّيْق

Абу-Бурда

أَبُو بُرْدَة

Абу-д-Дарда

أَبُو الدَّرْدَاء

Абу-з-Зубайр

أَبُو الزُّبَيْر

Абу-Кыляба

أَبُو قِلَابَة

Абу-ль-Маали аль-Джувайни

أَبُو المَعَالي الجُوَيْنِي

Абу-Масуд аз-Заджжадж

أَبُو مَسْعُوْد الزَّجاج

Абу-Миджляз

أَبُو مِجْلَز

Абӯ-Мӯса аль-Ашари

أَبُو مُوْسَى الأَشْعَرِي

Абӯ-Мӯслим аль-Исфахани/аль-Исбахани

أَبُو مُسْلِم الإِصْفَهَانِي/الإِصْبَهَانِي

Абӯ-Саляба (– аль-Хӯшани)

أَبُو ثَعْلَبَةَ الخُشَنِي

Абӯ-Саид аль-Худри

أَبُو سَعِيْد الخُدْرِي

Абӯ-Умама (– аль-Бахили)

أَبُو أُمَامَة البَاهِلِي

Абӯ-Умама ибн Сахль (– ибн Хунайф)

أَبُو أُمَامَة بن سَهْل بن حُنَيْف

Абӯ-Хаййан (– аль-Андалюси/аль-Гарнаты)

أَبُو حَيَّان الأَنْدَلُسِي/الغَرْنَاطِي

Абӯ-Хурайра

أَبُو هُرَيْرَة

Абӯ-ш-Шайх аль-Исбахани

أَبُو الشَّيْخ الإِصْبَهَاني

Аджма̲ (– аль-Ансар̲иййа), аль-

العَجْمَاء الأَنْصَارِيَّة

Аййу̲б ас-Сахтийа̲ни

أَيُّوْب السَّخْتِيَانِي

А̲йша

عَائِشَة

А̲ли ибн Абдаллах ибн Аббас

عَلِي بن عَبْد اللَّه بن عَبَّاس

А̲ли ибн Абдаллах аль-Барикы

عَلِي بن عَبْد اللَّه الْبَارِقِي

А̲ли (— ибн Абу̲-Та̲либ)

عَلِي بن أَبِي طَالِب

А̲ли ибн Абу̲-Та̲лха аль-Ва̲либи

عَلِي بن أَبِي طَلْحَة الوَالِبي

Аммар ибн Йасир

عَمَّار بن يَاسِر

А̲маш, Суляйма̲н ибн Михра̲н, аль-

سُلَيْمَان بن مِهْرَان الأَعْمَش

А̲нас (– ибн Ма̲лик)

أَنَس بن مَالِك

Анас ибн Надийа

أَنَس بن نَادِيَة

Асвад (– аль-Анси), аль-

الأَسْوَد العَنْسِي

Ата (– ибн Абу-Рабах)

عَطَاء بن أَبِي رَبَاح

Аузаи, аль-

الأَوْزَاعِي

Ахмад ибн Захир ас-Сарахси

أَحْمَد بن زَاهِر السَّرَخْسِي

Аштар ан-Нахи, аль-

الأَشْتَر النَّخْعِي

Бара ибн Азиб, аль-

البَرَاء بن عَازِب

Бахз ибн Хаким

بَهْز بن حَكِيْم

Башир ибн аль-Мухаджир

بَشِير بن الـمُهَاجِر

Бурд

بُرْد

Вади̲а ибн С̲абит

وَدِيعَة بن ثَابِت

Г̲аурас

غَوْرَث

Да̲уд ибн аль-Хус̲а̲йн

دَاوُد بن الحُصَيْن

Джа̲бир ибн Абдалла̲х

جَابِر بن عَبْد اللَّه

Джа̲бир аль-Джу̲афи

جَابِر الجُعَفِي

Джа̲фар ас-С̲адык

جَعْفَر الصَّادِق

Джаййани, Иса ибн Сахль аль-

عِيْسَى بن سَهْل الجَيَّانِي

Джуля̲с ибн Сува̲йд, аль-

الجُلَاس بن سُوْيَد

Зайд ибн А̲слям

زَيْد بن أَسْلَم

Зайд ибн ал-Лась̲т/Лус̲а̲йт

زَيْد بن اللّصيْت

Зайд ибн Сабит

زَيْد بن ثَابِت

Зирр ибн Хубайш

زِرّ بن حُبَيْش

Зухри, Ибн-Шихаб аз-

إبْن شِهَاب الزُّهْرِي

Ибн-Аббас, Абдаллах

عَبْد اللَّه بن عَبَّاس

Ибн-Абу-Зиб

إبْن أَبِي ذِئْب

Ибн-Акыль, Абу-ль-Вафа

أَبُو الوَفَاء بن عَقِيْل

Ибн-Джурайдж

إبْن جُرَيْج

Ибн-Кани, Абдальбакы

عَبْد البَاقِي بن قَانِع

Ибн-Маин. См. Йахйа ибн Маин.

Ибн-Масуд, Абдаллах

عَبْد اللَّه بن مَسْعُوْد

Ибн-аль-Муля̲ккын

إِبْن الـمُلَقِّن

Ибн-аль-Му̲нзир

إِبْن الـمُنْذِر

Ибн-ар-Р̲аванди

إِبْن الرَّاوَنْدِي

Ибн-Рахава̲йх, Исха̲к

إِسْحَاق بن رَاهَوَيْه

Ибн-Саля̲м, Абдалла̲х

عَبْد اللَّه بن سَلَام

Ибн-Сауба̲н, Абдаррахма̲н

عَبْد الرَّحْمَن بن ثَابِت بن ثَوْبَان

Ибн-Сири̲н

إِبْن سِيرين

Ибн-Т̲ав̲у̲с, А̲ли

عَلِي بن طَاوُوس

Ибн-Уля̲са

إِبْن عُلَاثَة

Ибн-У̲мар, Абдалла̲х

عَبْد اللَّه بن عُمَر

Ибн-Хаталь

إبْن خَطَل

Ибн-Хумайд, Абд

عَبْد بن حُمَيْد

Ибрахим ан-Нахи

ابْرَاهِيْم النَّخْعِي

Ийад, аль-Кады

القاضِي عِيَاض

Икрима (– аль-Барбари)

عِكْرِمَة البَرْبَرِي

Йазид ибн Абу-Зийад

يَزِيْد بن أَبِي زِيَاد

Йахйа ибн Маин

يَحْيَى بن مَعِيْن

Йахйа ибн Муаз

يَحْيَى بن مُعَاذ

Йахйа ибн Саид

يَحْيَى بن سَعِيْد

Катада (– ибн Диама ас-Садуси)

قَتَادَة بن دِعَامَة السَّدُوْسِي

Кахля̲н

كَهْلَان

Ку̲рази, Мухаммад ибн Каб аль-

مُحَمَّد بن كَعْب القُرَظِي

Кура̲йб

كُرَيْب

Ляджля̲дж, аль-

اللَّجْلَاج

Ма̲из ибн Ма̲лик

مَاعِز بن مَالِك

Марва̲н ибн аль-Ха̲кам

مَرْوَان بن الحَكَم

Масру̲к

مَسْرُوْق

Ми̲кйас

مِقْيَس

Ми̲рба ибн Ка̲йзы

مِرْبَع بن قَيْظِي

Муа̲вийа ибн Ха̲йда

مُعَاوِيَة بن حَيْدَة

Муаз ибн Джабаль

مُعَاذ بن جَبَل

Муджалид (– ибн Саид)

مُجَالِد بن سَعِيْد

Муджахид (– ибн Джабр/Джубайр)

مُجَاهِد بن جَبْر/جُبَيْر

Мӯса ибн Аййӯб

مُوْسَى بن أَيُّوْب

Мусайлима (– аль-Каззаб)

مُسَيْلِمَة الكَذَّاب

Мухаммад Абдо

مُحَمَّد عَبْدُه

Мухашшин/Махши ибн Хумаййир

مُخَشِّن/مَخْشِي بن حُمَيِّر

Нафи

نَافِع

Нуман ибн Башир, ан-

النُّعْمَان بن بَشِيْر

Сабит аль-Бунани

ثابِت البُنَاني

Сад ибн Муаз

سَعْد بن مُعَاذ

Сад ибн Убада

سَعْد بن عُبَادَة

Садык, Джафар ас-

جَعْفَر الصَّادِق

Саджах

سَجَاح

Саид ибн Джубайр

سَعِيْد بن جُبَيْر

Саид ибн аль-Мусайиб

سَعِيْد بن المُسَيِّب

Сальман (– аль-Фариси)

سَلْمَان الفَارِسِي

Субайа (– аль-Курашийа)

سُبَيْعَة القُرَشِيَّة

Саляба ибн Хатыб

ثَعْلَبَة بن حَاطِب

Сафуан ибн Умайа

صَفْوَان بن أُمَيَّة

Сукр̲ан ибн Амр, ас-

السُّكْرَان بن عَمْرو

Суляйм̲ан аш-Ш̲азак̲уни. См.: Ш̲азак̲уни, Суляйм̲ан аш-

Суляйм̲ан ибн Харб

سُلَيْمَان بن حَرْب

Суфйа̄н ибн Уйа̄йна

سُفْيَان بن عُيَيْنَة

Сух̲а̄йль ибн Абу̯-С̲алих

سُهَيْل بن أَبِي صَالِح

Т̲а̄у̯с (– ибн Кайс̲ан)

طَاوُس/طَاوُوس بن كَيْسَان

Тул̲а̄йха

طُلَيْحَة

Уб̲ада ибн ас-С̲амит

عُبَادَة بن الصَّامِت

Убайдалл̲ах ибн Джахш

عُبَيْد اللَّه بن جَحْش

Уб̲а̄йй ибн Каб

أُبَيّ بن كَعْب

Уйаайна ибн Хисн

عُيَيْنَة بن حِصْن

Умар ибн Абдальазиз

عُمَر بن عَبْد العَزِيْز

Умар/Омар (– ибн аль-Хаттаб)

عُمَر بن الخَطَّاب

Умм-Кырфа

أُمّ قِرْفَة

Умм-Марваан

أُمّ مَرْوَان

Усама (– ибн Зайд)

أُسَامَة بن زَيْد

Усмаан/Осман ибн Аффаан

عُثْمَان بن عَفَّان

Фадала ибн Убайд

فَضَالَة بن عُبَيْد

Хаджжадж/аль-Хаджжадж ибн Минхаль

حَجَّاج/الحَجَّاج بن مِنْهَال

Хайсама ибн Абу-Сабра

خَيْثَمَة بن أَبِي سَبْرَة

Халид ибн аль-Ляджлядж

خَالِد بن اللَّجْلَاج

Хаммад ибн Саляма

حَمَّاد بن سَلَمَة

Харис ибн Абу-Усама, аль-

الحَارِث بن أَبِي أُسَامَة

Хасан (– аль-Басри), аль-

الحَسَن البَصْرِي

Хаттан ар-Ракаши

حَطَّان الرَّقاشِي

Хатыб ибн Абу-Балтаа

حَاطِب بن أَبي بَلْتَعَة

Хафс ибн Гийас

حَفْص بن غِيَاث

Химйар

حِمْيَر

Хишам ад-Даставаи

هِشَام الدَّسْتَوَائِي

Хубаб ибн аль-Мунзир, аль-

الحُبَاب بن الـمُنْذِر

Хузайфа ибн аль-Йаман

حُذَيْفَة بن اليَمَان

Хумайд ат-Тавиль

حُمَيْد الطَّوِيْل

Шаби, аш-

الشَّعْبِي

Шазакуни, Суляйман ас-

سُلَيْمَان الشَّاذَكُوني

Шараха/Шураха

شرَاحَة

Шахр ибн Хаушаб

شَهْر بن حَوْشَب

Шуба (– ибн аль-Хаджжадж)

شُعْبَة بن الحَجَّاج

Перечень источников

а) Коран и тафсиры на русском языке

Значение и смысл Корана. Перевод А. С. аль-Манси и С. Афифи. [Под эгидой] Исламского Конгресса. М., 2002.

Коран. Перевевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1986.

Коран. Перевод Г. С. Саблукова. М., 1991.

Коран. Перевод и комментарии Д. Н. Богуславского. СПб., 1995.

Коран. Перевод и комментарии В. Пороховой. М., 1997.

Коран. Перевод и комментарии М.-Н. О. Османова. М., 1999.

Мунтахаб, *аль-. Толкование Священного Корана*. [Под эгидой] аль-Азхара, Министерства вакуфов и Высшего совета по делам ислама АРЕ. Каир, 2000.

Священный Коран. В переводе, с комментариями Абдуллы Юсуфа Али. Н. Новгород: Медина, 2007.

Священный Коран. Перевод с арабского языка на английский и комментарии Маулана Мухаммад Али. Перевод на русский А. Садецкий. США: Лахор ИНК, 1997.

Смысловой перевод Священного Корана. Перевод Э. Кулиева. [Под эгидой] Министерства исламских дел Саудовской Аравии. Медина, 1425 х.

б) Другие источники

Абдалл<u>а</u>х ибн <u>А</u>хмад ибн Х<u>а</u>нбаль [ум. 903]

عبد اللَّه بن أحمد بن حنبل

С<u>у</u>нна ~ *Кит<u>а</u>б ас-С<u>у</u>нна*. Даммам, 1986.

كتاب السنة. تحقيق — محمد سعيد سالم القحطاني. الدَّمام: دار ابن القيِّم.

Абу-Дауд ас-Сиджист<u>а</u>ни, [ум. 889]

أبو داؤد السجستاني

С<u>у</u>нан ~ *С<u>у</u>нан Аб<u>и</u>-Да'<u>у</u>д*. Каир, 1951.

سنن أبي داؤد. تحقيق — محمد محي الدين عبد الحَميد. القاهرة: مطبعة السعادة.

Абу-Й<u>а</u>ля [ум. 307 х.].

М<u>у</u>снад ~ *М<u>у</u>снад <u>А</u>би-Й<u>а</u>'ля аль-М<u>у</u>сыли*. Дамаск, 1989.

مسند أبي يعلى الموصلي. تحقيق — حسين سليم أَسَد. دمشق — بيروت: دار المأمون للتراث.

Абу-Й<u>у</u>суф [ум. 798]

أبو يوسف ، يعقوب بن ابراهيم

Харадж-1 ~ *Китаб аль-харадж.* Бейрут, 1979.

كتاب الخراج. بيروت: دار المعرفة.

Харадж-2 ~ Абу Йусуф Йа‘куб Ибрахим ал-Куфи. *Китаб ал-Харадж* (Мусульманское налогообложение). СПб., 2001.

Абу-Хаййан [ум. 1344]

أبو حيَان الأندلسي/الغرناطي

Тафсир ~ *Тафсир аль-Бахр аль-мухит*. Бейрут, 1993.

تفسير البحر المحيط. تحقيق — عادل أحمد عبد الموجود ، علي محمد مُعَوَّض. بيروت: دار الكتب العلمية.

Абу-Ханифа [ум. 967]

أبو حنيفة

Муснад ~ *Муснад аль-имам Аби-Ханифа.* Эр-Рияд, 1995.

مسند الإمام أبي حنيفة. الرياض: مكتبة الكوثر.

Учитель ~ *Учитель и ученик*//Батыр Р. *Абу-Ханифа: жизнь и учение.* Н. Новгород-Ярославль: Медина, 2007. С. 189–215. Арабский текст:

العالم والمتعلم. تحقيق — محمد زاهد الكوثري. القاهرة: مطبعة الأنوار ، ١٩٤٩.

Азымабади, аль- [ум. 1911]

محمد شمس الحق العظيم آبادي

Шарх ~ *‘Аун аль-Ма‘буд: шарх Сунан Аби-Да’уд*. Бейрут, 1990.

عون المعبود شرح سنن أبي داؤد. بيروت: دار الكتب العلمية.

Айни, Бадраддин аль- [ум. ум. 1451]

بدر الدين العيني

Шарх ~ *‘Умдат аль-кари: шарх Сахих аль-Бухари*. Бейрут, б.г.

عمدة القاري شرح صحيح البخاري. تحقيق — عبداللَّه محمود محمد عمر. بيروت: دار الكتب العلمية.

Али ибн Абу-Талиб [ум. 661]

علي بن أبي طالب

Нахдж-1 ~ *Нахдж аль-Баляга*. Бейрут, б.г.

نهج البلاغة. تحقيق: محمد عبده. بيروت: دار المعرفة للطباعة والنشر.

Нахдж-2 ~ Имам Али. *Путь красноречия*. Перев. Т. Черниенко. М., 2007.

Амиди, Сайфаддин аль- [ум. 1233]

سيف الدين الآمدي

Ихкам ~ *аль-Ихкам фи усул аль-ахкам*. Эр-Рияд, 2003.

الإحكام في أصول الأحكام. تحقيق — عبد الرزاق عفيفي. الرياض: دار الصميعي.

Аскаляни, Ибн-Хаджар аль- [ум. 1449]

ابن حجر العسقلاني

Исаба ~ *аль-Исаба фи тамиз ас-сахаба*. Бейрут, 1992.

الإصابة في تمييز الصحابة. تحقيق — محمد علي البِجاوي. بيروت: دار الجيل.

Кафи ~ *аль-Кафи аш-шаф фи тахридж ахадис аль-Кашшаф*//Замахшари. *Тафсир*. Т. 4.

الكافي الشاف في تخريج أحاديث الكشاف // الكشاف عن حقائق التنزيل ، لجار اللَّه محمود بن عمر الزمخشري. بيروت: دار المعرفة.

Талхис ~ *Талхис аль-хабир фи тахридж ахадис ар-Рафи'и аль-кабир*. Бейрут, 1989.

تلخيص الحبير في تخريج أحاديث الرافعي الكبير. تحقيق — عادل أحمد عبد الموجود ، علي محمد معوض. بيروت: دار الكتب العلمية.

Тахзиб ~ *Тахзиб ат-Тахзиб*. Бейрут, 2008.

تهذيب التهذيب. تحقيق — إبراهيم الزّيبق ، عادل مُرشِد. بيروت: مؤسسة الرسالة.

Шарх ~ *Фатх аль-Бари би-шарх Сахих аль-Бухари*. Бейрут, 1990.

فتح الباري بشرح صحيح البخاري. بيروت: دار الفكر.

Бабарти, Акмальаддин аль- [ум. 1384]

أكمل الدين البابرتي

Инайа ~ *аль-‘Инайа шарх аль-Хидайа*. Бейрут, б.г.

العناية شرح الهداية. بيروت: دار الفكر

Багави, аль-Хафиз аль- (ум. 1122)

الحافظ البغوي

Тафсир ~ *Ма‘алим ат-танзиль*. Эр-Рияд, 1989.

معالم التنزيل ، تفسير البغوي. تحقيق — محمد عبد اللّٰه النمر ، عثمان جمعة ضميرية ، سليمان مسلم الحرش. الرياض: دار طيبة.

Баджи, Абу̲-ль-Валид̲ аль- [ум. 1081]

أبو الوليد الباجي

Тадид̲ь ~ *ат-Та‘дид̲ь ва-т-таджрид̲х ли-ман харраджа ‘ан-ху аль-Бухари фи аль-Джами‘ ас-сахид̲х*. Рабат, 1990.

التعديل والتجريح لمن خرج عنه البخاري في الجامع الصحيح. تحقيق — أحمد لبزار. الرباط: وزارة الأوقاف والشؤون الإسلامية.

Баззар, Абу̲-Бакр аль- [292 х.]

أبو بكر البزار

Муснад ~ *аль-Бахр аз-заххар, аль-ма‘руф би-муснад аль-Баззар*. Бейрут-Медина. 1988–2009.

البحر الزخار المعروف بمسند البزار. تحقيق — محفوظ الرحمن زين اللّه وآخرون. بيروت/المدينة المنورة: مؤسسة علوم القرآن/مكتبة العلوم والحكم.

Байан ~ *Байан ли-н-нас мин аль-Азхар аш-шарид̲ф*. Каир, 1984.

بيان للناس من الأزهر الشريف. القاهرة: مطبعة الأزهر.

Байхакы, Абу̲-Бакр аль- [ум. 1066]

أبو بكر البيهقي

Дала̲иль ~ *Дала̲'иль ан-нубу̲вва ва-ахуа̲ль са̲хиб аш-шари̲'а*. Бейрут, 1985.

دلائل النبوة وأحـوال صاحب الشريعة. تحقيق — عبد المعطي قلعجي. بيروت: دار الكتب العلمية.

Ку̲бра ~ *ас-Су̲нан аль-ку̲бра*. Бейрут, 2003.

السنن الكبرى. تحقيق — محمد عبد القادر عطا. بيروت: دار الكتب العلمية.

Шу̲аб ~ *аль-Джа̲ми' ли-шу̲'аб аль-има̲н*. Эр-Рияд, 2003.

الجامع لشعب الإيمان. تحقيق — عبد العلي عبد الحَميد حامد. الرياض: مكتبة الرُّشد.

Ба̲кылля̲ни, Абу̲-Бакр [ум.]

أبو بكر ابن الطيب الباقلاني

Интыса̲р ~ *аль-Интиса̲р ли-ль-Кур'а̲н*. Бейрут, 2001.

الانتصار للقرآن. تحقيق — محمد عصام القُضاة. بيروت: دار ابن حزم.

Бигиев, Муса Джаруллах [ум. 1949]

Взгляд ~ *Взгляд на верование людей в божество*//*Избранные труды*. Т. 1. Казань, 2005. С. 131–144.

Доказательства ~ *Доказательства божественного милосердия*//*Там же*. С. 77–130.

Буты, Мухаммад Саид Рамадан аль- [ум. 2013]

محمد سعيد رمضان البوطي

Джихад ~ *аль-Джихад фи ал-ислям*. Бейрут, 1993.

الجهاد في الإسلام: كيف نفهمه ؟ وكيف نمارسه ؟ بيروت: دار الفكر المعاصر

Бухари, аль- [ум. 870]

محمد بن إسماعيل البخاري

Адаб ~ *аль-Адаб аль-муфрад*. Бейрут, 1989.

الأدب المفرد. تحقيق — محمد فؤاد عبدالباقي. بيروت: دار البشائر الإسلامية.

Мухтасар ~ *Сахих аль-Бухари: мухтасар*. Перев. В. А. Ниршши. М., 2003.

Сахих ~ *Сахих аль-Бухари*. Бейрут, 1987.

صحيح البخاري/الجامع الصحيح. تحقيق — محمد فؤاد عبد الباقي. بيروت: دار القلم.

Кабир ~ *ат-Тарих аль-кабир*. Бейрут, б. г.

التاريخ الكبير. بيروت: دار الكتب العلمية (مصورة عن طبعة دائرة المعارف العثمانية ، حيدر أباد الدكن ، ١٣٦١ هـ)

Газ<u>а</u>ли, Абу̲-Х<u>а</u>мид аль- [ум. 1111]

أبو حامد الغزالي

Ихйа<u></u> ~ *Ихйа̲' 'улю̲м ад-дин*. Бейрут, б. г.

إحياء علوم الدين. بيروت: دار المعرفة.

Максад ~ *аль-Максад аль-а̲сна фи шарх асма̲' Алла̲х аль-ху̲сна*. Каир, 1984.

المقصد الأسنى في شرح أسماء اللَّه الحسنى. تحقيق — محمد عثمان الخُشْت. القاهرة: مكتبة القرآن.

Насы̲ха ~ *ат-Тибр аль-мабу̲к фи насы̲хат аль-мулю̲к*. Бейрут, 1988.

التبر المسبوك في نصيحة الملوك. تحقيق — أحمد شمس الدين. بيروت: دار الكتب العلمية

Радд ~ *ар-Радд аль-джамиль ли-ль-има̲м аль-Газа̲ли*. Каир, 1973.

الرد الجميل. تحقيق — عبد العزيز عبد الحق حِلمي. القاهرة: الهيئة العامة لشئون المطابع الأميرية.

Файсал ~ *Файсал ат-тафрика байн аль-ислям ва-з-зандака*. Дамаск, 1993.

فيصل التفرقة بين الاسلام والزندقة. تحقيق — محمود بيجو. دمشق: دار البيروتي.

Даракутни, Абу-ль-Хасан ад- [ум. 995]

أبو الحسن الدارقطني

Рўйа ~ *Китаб ар-ру'йа*. Эз-Зарка. 1990.

كتاب الرؤية. تحقيق — إبراهيم محمد العلي ، أحمد فخري الرفاعي. الزرقاء: مكتبة المنار.

Сунан ~ *Сунан ад-Даракутни*. Бейрут, 2004.

سنن الدارقطني. تحقيق — شُعَيب الأرنَؤوط ، حسن عبد المنعم شَلَبي ، عبد اللطيف حِرز اللَّه ، أحمد بَرْهوم. بيروت: مؤسسة الرسالة.

Дарими ас-Самарканди, ад- [ум. 868]

الدارمي السمرقندي

Сунан ~ *Сунан ад-Дарими*. Бейрут, 1987.

سنن الدارمي. تحقيق — فواز أحمد زمرلي ، خالد السبع العلمي. بيروت: دار الكتاب العربي.

«Джаляляйн»

Тафсир *~ Тафсир аль-Джаляляйн*. Бейрут, 1385 х. [Комментарий к Корану, начатый Джаляляддином аль-Махалли (ум. 1459) и завершенный Джаляляддином ас-Суйуты (ум. 1505)].

تفسير الجلالين. بيروت: دار الأندلس.

Джассас, Абу-Бакр аль- [ум. 370 х.]

أبو بكر الجصاص

Фусул *~ усул аль-фикх, аль-мусамма би аль-Фусул фи аль-усул*. Эль-Кувейт, 1994.

أصول الفقه المسمى بـ الفصول في الأصول. تحقيق — عجيل جاسم النشمي. الكويت: وزارة الأوقاف الكويتية ، مطبعة الموسوعة الفقهية.

Зайляи, Джамаляддин аз- [ум. 1360]

جمال الدين الزيلعي

Насб *~ Насб ар-райа ли-ахадис аль-Хидайа*. Бейрут-Джидда, 1997.

نصب الراية لأحاديث الهداية. تحقيق — محمد عَوامَة. بيروت/جدّة: مؤسسة الريان للطباعة والنشر/دار القبلة للثقافة الإسلامية.

Замахшари, Абу-ль-Касим аз- [ум. 1143]

أبو القاسم الزمخشري

Тафсир ~ *аль-Кашшаф ‘ан хака’ик ат-танзиль*. Бейрут, б.г.

الكشاف عن حقائق التنزيل وعيون الأقاويل في وجوه التأويل. بيروت: دار المعرفة

Заркаши, Бадраддин аз- [ум. 1392]

بدر الدين الزركشي

Бурхан ~ *аль-Бурхан фи ‘улюм аль-Кур’ан*. Бейрут, 1990.

البرهان في علوم القرآن. تحقيق — يوسف عبد الرحمن المَرْعَشْلي وآخرون. بيروت: دار المعرفة.

Захаби, Шамсаддин аз- [ум. 1348]

شمس الدين الذهبي

Зикр ~ *Зикр асма' ман тукуллима фи-хи ва-хува мувассак*. Эз-Зарка, 1968.

ذكر أسماء من تكلم فيه وهو موثق. تحقيق — محمد أمرير. الزرقاء: مكتبة المنار.

Мизан ~ *Мизан аль-и‘тидаль фи накд ар-риджаль*. Дамаск, 2009.

ميزان الاعتدال في نقد الرجال. تحقيق — محمد رضوان عرقسُوسي وآخرون. دمشق: مؤسسة الرسالة العالمية.

Сийар ~ *Сийар а'лям ан-нубаля'*. Бейрут, 2001.

سير أعلام النبلاء. تحقيق — شعيب الآرنؤوط. بيروت: مؤسسة الرسالة.

Зуркани, аз- [ум. 1710]

محمد بن عبد الباقي الزرقاني

Шарх ~ *Шарх аз-Зуркани 'аля аль-Муватта'*. Бейрут, 2001.

شرح الزرقاني على الموطأ. بيروت: دار الكتب العلمية.

Ибн-Абдальбарр [ум. 1071]

ابن عبد البر

Тамхид ~ *ат-Тамхид ли-ма фи аль-Муватта' мин аль-ма'ани ва-ль-асанид*. Рабат, 1967–1992.

التمهيد لما في الموطأ من المعاني والأسانيد. تحقيق — سعيد أحمد أعراب وآخرون. الرباط: وزارة الأوقاف والشؤون الاسلامية.

Ибн-Абу-ль-Хадид [ум. 1258]

ابن أبي الحديد

Шарх ~ *Шарх Нахдж аль-баля̲га*. Багдад, 2007.

شرح نهج البلاغة. تحقيق — محمد ابراهيم. بغداد: دار الكتاب العربي.

Ибн-Абу̲-Ша̲йба, Абу̲-Бакр [ум. 849]

أبو بكر ابن أبي شيبة

Мусаннаф ~ *аль-Мусаннаф*. Каир, 2008.

المصنف. تحقيق — أسامة ابراهيم. القاهرة: الفاروق الحديثة للطباعة والنشر.

Ибн-А̲шур, Мухаммад ат-Та̲хир [ум. 1973]

محمد الطاهر بن عاشور

Тафсир ~ *Тафсир ат-Тахрир ва-т-танвир*. Тунис, 1997.

تفسير التحرير والتنوير. تونس: دار سحنون.

Ибн-аль-Вазир [ум. 1436]

ابن الوزير

Исар ~ *Исар аль-хакк ‘аля аль-хальк*. Бейрут, 1987.

إيثار الحق على الخلق. بيروت: دار الكتب العلمية.

Ибн-аль-Каййим [ум. 1350]

ابن قيّم الجوزية/ابن القيّم

Игаса ~ *Игасат аль-люхфан мин маса’ид аш-шайтан*. Бейрут, 1975.

إغاثة اللهفان من مصائد الشيطان. تحقيق — محمد حامد الفقي. بيروت: دار المعرفة.

Илям ~ *И‘лям аль-муваккы‘ин ‘ан рабб аль-‘алямин*. Бейрут, 1991.

إعلام الموقعين عن رب العالمين. تحقيق — محمد عبد السلام ابراهيم. بيروت: دار الكتب العلمية.

Мухтасар ~ *Мухтасар ас-Сава‘ык аль-мурсаля ‘аля аль-джахмийа ва-ль-му‘аттыла*. Эр-Рияд, 1425 х.

مختصر الصواعق المرسلة على الجهمية والمعطلة لابن قيّم الجوزية ، اختصار محمد بن الـمُوصِلي. تحقيق — الحسن بن عبد الرحمن العَلَوي. الرياض: أضواء السلف.

Турук ~ *ат-Турук аль-хукмийа фи ас-сийаса аш-шар‘ийа*. Каир, б.г.

الطرق الحكمية في السياسة الشرعية. تحقيق — محمد جميل غازي. القاهرة: مطبعة المدني.

Хади ~ *Хади аль-аруах иля биляд аль-афрах*. Мекка, 1428 х..

حادي الأرواح إلى بلاد الأفراح. تحقيق — زائد بن أحمد النّشري. مكة: دار عالم الفوائد.

Хидайа ~ *Хидайат аль-хайара фи аджвибат аль-йахуд ва-н-насара*. Мекка, 1429 х.

هداية الحيارى في أجوبة اليهود والنصارى. تحقيق — عثمان جُمْعة ضُمَيرية. مكة: دار عالم الفوائد.

Шифа ~ *Шифа' аль-'алиль фи аль-када' ва-ль-кадар*. Каир, б.г.

شفاء العليل في القضاء والقدر. تحقيق — أبو مازن المصري ، كمال سعيد فهمي. القاهرة: المكتبة التوفيقية ، ب.ت.

Ибн-Касир, Имададдин [ум. 1373]

عماد الدين بن كثير

Бидайа ~ *аль-Бидайа ва-н-нихайа*. Бейрут, 1990.

البداية والنهاية. بيروت: دار المعارف.

Тафсир ~ *Тафсир аль-Кур'ан аль-'азым*. Эр-Рияд, 1999.

تفسير القرآن العظيم. تحقيق — سامي محمد السلامة. الرياض: دار طيبة.

Тухфа ~ *Тухфат ат-талиб би-ма'рифат ахадис Мухтасар Ибн-аль-Хаджиб*. Мекка, 1995.

تحفة الطالب بمعرفة أحاديث مختصر ابن الحاجب. تحقيق — عبد الغني حميد محمود الكُبيسي. مكة: دار حَراء.

Ибн-Маджа [ум. 886]

ابن ماجه

Сунан ~ *Сунан Ибн-Маджа*. Бейрут, 1975.

سنن ابن ماجه. تحقيق — محمد فؤاد عبد الباقي. بيروت: دار الفكر.

Ибн-Манзур [ум. 1311]

ابن منظور

Лисан ~ *Лисан аль-'араб*. Бейрут, 2003.

لسان العرب. بيروت: دار صادر.

Ибн-Сад [ум. 845]

ابن سعد

Табакат ~ *ат-Табакат аль-кубра*. Бейрут, 1968.

الطبقات الكبرى. تحقيق — إحسان عباس. بيروت: دار صادر.

Ибн-Табатба [ум. 709 х.]

ابن طباطبا

Фахри ~ *аль-Фахри фи аль-адаб ас-султанийа ва-д-дувваль аль-исламийа*. Бейрут, 1385 х.

الفخري في الآداب السلطانيّة والدول الإسلاميّة. بيروت: دار صادر.

Ибн-Таймиййа, Такыйаддин [ум. 1263]

تقي الدين بن تيمية

Амр ~ *Фасл фи аль-амр би-ль-ма'руф ва-н-нахи 'ан аль-мункар*//*Маджму*. Т. 28. С. 121–179.

فصل في الأمر بالمعروف والنهي عن المنكر.

Джавааб ~ *аль-Джавааб ас-сахих ли-ман баддаля дин аль-Масих*. Эр-Рияд, 1414 х.

الجواب الصحيح لمن بدل دين المسيح. تحقيق — علي حسن ناصر ، عبد العزيز إبراهيم العسكر ، حمدان محمد. الرياض: دار العاصمة.

Каида ~ *Ка'ида мухтасара фи кыталь аль-куффар*… Эр-Рияд, 2004.

قاعدة مختصرة في قتال الكفار ومهادنتهم وتحريم قتلهم لمجرد كفرهم. تحقيق — عبد العزيز بن عبد اللّٰه بن إبراهيم الزّيْر آل حَمَد. الرياض: [طبع المؤلف].

Маджму ~ *Маджму‘ фатава… Ибн-Таймийа*. Эр-Рияд, 1995.

مجموع فتاوى شيخ الاسلام أحمد بن تيمية. تحقيق — عبد الرحمن محمد قاسم. الرياض: مجمع الملك فهد.

Мукаддама ~ *Китаб Мукаддамат ат-тафсир*//*Маджму*. Т. 13. С. 5–229.

كتاب مقدمة التفسير.

Радд ~ *ар-Радд ‘аля ман каль би-фана’ аль-джанна ва-н-нар*. Эр-Рияд, 1995.

الرد على من قال بفناء الجنة والنار. تحقيق — محمد بن عبد اللّٰه السِّمَهري. الرياض: دار بلنسية.

Сарим ~ *ас-Сарим аль-маслюль ‘аля шатим ар-расуль*. Даммам, 1997.

الصارم المسلول على شاتم الرسول. تحقيق — محمد عبد الله عمر الحلواني ، محمد كبير أحمد شودري. الدمام: رمادي للنشر.

Хисба ~ *аль-Хисба*//*Маджму*. Т. 28. С. 80–120.

الحسبة

Ибн-ат-Талла [ум. 1104]

ابن الطّلّاع

Акдыйа ~ *Акдыйат расуль Аллах*. Каир, 2006.

أقضية رسول اللّه. تحقيق — فارس فتحي ابراهيم. القاهرة: دار ابن الهيثم.

Ибн-Хазм [ум. 1063]

ابن حزم

Мухалля ~ *аль-Мухалля*. Бейрут, б. г.

المحلى. تحقيق — أحمد محمد شاكر. ، بيروت: دار الآفاق الجديدة.

Фисал ~ *аль-Фисал фи аль-миляль ва-ль-ахуа' ва-н-нихаль*. Бейрут, б. г.

الفصل في الملل والأهواء والنحل. تحقيق — محمد ابراهيم نصر ، عبد الرحمن عُمَيرة. بيروت: دار الجيل.

Ибн-Ханбаль, Ахмад [ум. 855]

أحمد بن حنبل

Муснад ~ *Муснад аль-имам Ахмад ибн Ханбаль*. Бейрут, 1991.

مسند الإمام أحمد بن حنبل. تحقيق — أحمد محمد شاكر. بيروت: دار إحياء التراث العربي.

Ибн-Хиббан [ум. 965]

ابن حبان

Сахих ~ *аль-Ихсан фи такриб Сахих Ибн-Хиббан*. Бейрут, 1998.

الإحسان في تقريب صحيح ابن حبان. تحقيق — شعيب الأرنؤوط. بيروت: مؤسسة الرسالة.

Ибн-Хишам [ум. 822 или 833–834]

ابن هشام

Сира ~ *ас-Сира ан-набавийа*. Бейрут-Джидда, б. г.

السيرة النبوية لابن هشام. تحقيق — مصطفى السقّا ، ابراهيم الإبياري ، عبد الحفيظ شلبي. بيروت: مؤسسة علوم القرآن/جدة: دار القبلة.

Ибн-аль-Хумам, Камаляддин [ум. 1457]

كمال الدين ابن الهمام

Шарх ~ *Шарх Фатх аль-кадир*. Бейрут: Дар аль-фикр, б. г.

شرح فتح القدير. بيروت: دار الفكر.

Куляйни, аль- [ум. 940]

الكليني

Кафи ~ *аль-Кафи фи усул ад-дин*. Тегеран, 1987.

الكافي في أصول الدين. تهران: دار الكتب الإسلامية.

Куртуби, Шамсаддин аль- [ум. 1373]

شمس الدين القرطبي

Тафсир ~ *Тафсир аль-Куртуби, аль-Джами' ли-ахкам аль-Кур'ан*. Каир, 1372 х.

تفسير القرطبي ، الجامع لأحكام القرآن. تحقيق — أحمد عبد العليم البردوني. القاهرة: دار الشعب.

Кутб, Саййид [ум. 1966]

سيد قطب

Тафсир ~ *Фи зылаль аль-Кур'ан*. Бейрут-Каир, 2003.

في ظلال القرآن. بيروت-القاهرة: دار الشروق.

Маджлиси, Мухаммад Бакыр аль- [ум. 1700]

محمد باقر المجلسي

Бихар ~ *Бихар аль-ануар*. Бейрут, 1983.

بحار الأنوار. بيروت: مؤسسة الوفاء.

Малик ибн Анас [ум. 795]

مالك بن أنس

Муватта ~ *аль-Муватта'*. Бейрут, 1985.

الموطأ. تحقيق — محمد فؤاد عبد الباقي. بيروت: دار إحياء التراث العربي.

Маргинани, Бурханаддин аль- [ум. 1197]

برهان الدين المرغيناني

Хидайа-1 ~ *аль-Хидайа фи шарх Бидайат аль-мубтади***.** Бейрут, 2004.

الهداية في شرح بداية المبتدي. تحقيق — طلال يوسف. بيروت: دار احياء التراث العربي.

Хидайа-2 ~ *Хидая: комментарии мусульманского права.* Ташкент, 1893.

Марджани, Шихабаддин аль- [ум. 1889]

شهاب الدين المرجاني

Хикма-1 ~ *аль-Хикма аль-балига аль-джанийа фи шарх аль-‘ака’ид аль-ханафийа*. Казань, 1888.

كتاب الحكمة البالغة الجنية في شرح العقائد الحنفية. قازان: ويجيسلاف.

Хикма-2 ~ Шигабутдин Марджани. *Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи*. Перев. с арабского Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. [Перевод предыдущего сочинения].

Матуриди, Абу-Мансур аль- [ум. 944]

أبو منصور الماتريدي

Тафсир ~ *Та’вилят ахль ас-сунна: Тафсир аль-Матуриди*. Бейрут, 2005.

تأويلات أهل السنة ، تفسير الماتريدي. تحقيق — مجدي باسلّوم. بيروت: دار الكتب العلمية.

Миззи, Абу-ль-Хаджжадж аль- [ум. 1342]

أبو الحجاج المزي

Тахзиб ~ *Тахзиб аль-камаль фи асма’ ар-риджаль*. Бейрут, 1983.

تهذيب الكمال في أسماء الرجال. تحقيق — بشار عواد معروف. بيروت: مؤسسة الرسالة.

Мубаракфури, Мухаммад аль- [ум. 1935]

محمد عبد الرحمن المباركفوري

Шарх ~ *Тухфат аль-Ахвази: Шарх Джами‘ ат-Тирмизи*. Бейрут, 1990.

تحفة الأحوذي ، شرح جامع الترمذي. بيروت: دار الكتب العلمية.

Муслим ибн аль-Хаджжадж [ум. 875]

مسلم بن الحجاج

Сахих ~ *Сахих Муслим*. Бейрут, 1972.

صحيح مسلم ، الجامع الصحيح. تحقيق — محمد فؤاد عبد الباقي. بيروت: دار إحياء التراث العربي.

Навави, Мухйиддин ан- [ум. 1277]

محي الدين النووي

Арбаун ~ *аль-Арба‘ун ан-нававийа*. Джидда, 2009.

الأربعون النووية. تحقيق — قُصَي الحلّاق ، أنور الشيخي. جدة: دار المنهاج.

Шарх ~ *Шарх ан-Навави ‘аля Сахих Муслим*. Бейрут, 1972.

شرح النووي على صحيح مسلم. بيروت: دار إحياء التراث العربي.

Насаи, Абу-Абдаррахман ан- [ум. 915]

أبو عبد الرحمن النسائي

Кубра-1 ~ *Сунан ан-Насаи аль-кубра*. Бейрут, 1991.

سنن النسائي الكبرى. تحقيق — عبد الغفّار سليمان البنداري ، سيد كسروي حسن. بيروت: دار الكتب العلمية.

Кубра-2 ~ *Китаб ас-Сунан, аль-ма‘аруф би-с-Сунан аль-кубра*. Катар, 2012.

كتاب السنن ، المعروف بالسنن الكبرى. تحقيق — دار التأصيل ، القاهرة. نشر: وزارة الأوقاف والشؤون الإسلامية ، قطر.

Сунан ~ *Сунан ан-Наса’и*. Алеппо, 1986.

سنن النسائي. تحقيق — عبد الفتّاح أبـو غُـدَّة. حلب: مكتب المطبوعات الإسلامية.

Рагиб аль-Исфахани, ар- [ум. 1108]

الراغب الإصفهانى

Гариб ~ *аль-Муфрадат фи гариб аль-Кур’ан*. Дамаск, 1997.

المفردات في غريب القرآن. تحقيق — صفوان عدنان الداودي. دمشق: دار القلم.

Разӣ, Фахраддӣн ар- [ум. 1210]

فخر الدين الرازي

Махсӯл ~ *аль-Махсӯл фи ‘ильм усӯл аль-фикх*. Бейрут, 1997.

المحصول في علم أصول الفقه. تحقيق — طه جابر فياض العلواني. بيروت: مؤسسة الرسالة.

Тафсӣр ~ *Мафатӣх аль-Гайб*. Бейрут, 1981.

مفاتيح الغيب/التفسير الكبير. بيروت: دار الفكر.

Рыда, Мухаммад Рашӣд [ум. 1935]

محمد رشيد رضا

Тафсӣр ~ *Тафсӣр аль-Манар*. Каир, 1947.

تفسير القرآن الحكيم/تفسير المنار. القاهرة: دار المنار.

Садыкы Тахрани, Мухаммад [ум. 2011]

محمد صادقي طهراني

Тафсӣр ~ *аль-Фуркан фи тафсӣр аль-Кур’ан би-ль-Кур’ан*. Кумм, 1407 х.

الفرقان في تفسير القرآن بالقرآن. قُمّ: منشورات الثقافة الاسلامية.

Са̲ляби, Абу̲-Исха̲к ас- [ум. 1035]

أبو إسحاق الثعلبي

Тафсу̲р ~ *аль-Кашф ва-ль-байа̲н, фи тафсу̲р аль-Кур'а̲н, аль-ма'ру̲ф би-тафсу̲р ас-Са̲'ляби*. Бейрут, 2002.

الكشف والبيان في تفسير القرآن ، المعروف بتفسير الثعلبي. تحقيق — أبو محمد بن عاشور ، نظير الساعدي. بيروت: دار إحياء التراث العربي.

Сана̲ни, Абдарраззак ас- [ум. 826]

عبد الرزاق الصنعاني

Мусаннаф ~ *аль-Мусаннаф*. Бейрут, 1983.

المصنف. تحقيق — حبيب الرحمن الأعظمي. بيروت: المكتب الإسلامي.

Сара̲хси, Абу̲-Бакр ас- [ум. 1090/1097]

أبو بكر شمس الدين السرخسي

Мабсу̲т ~ *Кита̲б аль-Мабсу̲т*. Бейрут, 1993.

كتاب المبسوط. بيروت: دار المعرفة.

Усул ~ *Усул ас-Сарахси*. Бейрут, 1993.

أصول السرخسي. تحقيق — أبو الوفاء الأفغاني. بيروت: دار الكتاب العلمية.

Синди, Нураддин ас- [ум. 1726]

نور الدين السندي

Шарх ~ *Хашийат ас-Синди ‘аля Сунан Ибн-Маджа*. Бейрут, б.г.

حاشية السندي على سنن ابن ماجه/كفاية الحاجة في شرح سنن ابن ماجه. بيروت: دار الجيل.

Суйуты, Джаляляддин ас- [ум. 1505]

جلال الدين السيوطي

Иткан ~ *аль-Иткан фи ‘улюм аль-Кур’ан*. Бейрут, б.г.

الإتقان في علوم القرآن. بيروت: دار الندوة الجديدة.

Тафсир ~ *ад-Дурр аль-мансур фи ат-тафсир би-ль-ма’сур*. Бейрут, 1983.

الدر المأثور في التفسير بالمأثور. بيروت: دار الفكر.

Шарх ~ *Сунан ан-Наса и би-шарх аль-хафиз Джаляляддин ас-Суйуты ва-хашийат ас-Синди*. Бейрут, 1988.

سنن النسائي بشرح الحافظ جلال الدين السيوطي وحاشية السندي. تحقيق — عبد الفتاح أبو غدة. بيروت: دار البشائر الإسلامية.

Сыбт ибн аль-Джаузи [ум. 1256]

سبط ابن الجوزي

Исар ~ *Исар аль-инсаф фи асар аль-хиляф*. Каир, 1987.

إيثار الإنصاف في آثار الخلاف. تحقيق: ناصر العلي الناصر الخليفي. القاهرة: دار السلام.

Табарани, Абу-ль-Касим ат- [ум. 918]

أبو القاسم الطبراني

Аусат ~ *аль-Му'джам аль-аусат*. Каир, 1995.

المعجم الأوسط. تحقيق — طارق بن عوض اللَّه ، عبد المحسن الحسيني. القاهرة: دار الحرمين.

Кабир ~ *аль-Му'джам аль-кабир*. Бейрут-Шарджа, 2010.

المعجم الكبير. تحقيق — حمدي عبد المجيد السلفي. بيروت — الشارقة: مؤسسة الريان ، مكتبة الأصالة.

Табари, Ибн-Джарир ат- [ум. 923]

ابن جرير الطبري

Тарих ~ *Тарих аль-умам ва-ль-мулюк*. Бейрут: б. г.

تاريخ الأمم والملوك/تاريخ الطبري. بيروت: مكتبة خياط.

Тафсир ~ *Джами‘ аль-байан ‘ан та’виль ай аль-Кур’ан*. Бейрут, 1988.

جامع البيان عن تأويل آي القرآن. بيروت: دار الفكر.

Тайалиси, Абу-Дауд ат- [ум. 819]

أبو داوُد الطيالسي

Муснад ~ *Муснад Аби-Дауд ат-Тайалиси*. Каир, 1999.

مسند أبي داود الطيالسي. تحقيق — محمد بن عبد المحسن التركي. القاهرة: دار هجر.

Тирмизи, Абу-Иса [ум. 892]

أبو عيسى الترمذي

Сунан ~ *аль-Джами‘ ас-сахих*. Бейрут, 1987.

الجامع الصحيح ، سنن الترمذي. تحقيق — أحمد محمد شاكر. بيروت: دار الكتب العلمية.

Тусы, Абу-Джафар ат- [ум. 1067]

أبو جعفر الطوسي

Тафсӣр ~ *ат-Табйӣн фи тафсӣр аль-Кур'ӣн*. Бейрут, б.г.

التبيان في تفسير القرآن. تحقيق — أحمد حبيب قصير العاملي. بيروت: دار إحياء التراث العربي.

Хӣзими, Абӯ-Бакр аль- [ум. 1188]

أبو بكر الحازمي

Итибӣр ~ *Китӣб аль-и'тибӣр фи байӣн ан-насх ва-ль-мансӯх мин аль-ӣсӣр*. Хайдарабад, 1359 х.

كتاب الاعتبار ، في بيان الناسخ والمنسوخ من الآثار. حيدر آباد الدكن: دائرة المعارف العثمانية.

Хӣйсами, Нураддӣн аль- [ум. 1405]

نور الدين الهيثمي

Мӣджма ~ *Бӯгйат ар-рӣ'ид, фи тахкӣк Мӣджма' аз-завӣ'ид вамӣнба' аль-фавӣ'ид*. Бейрут, 1994.

بغية الرائد فى تحقيق مجمع الزوائد ومنبع الفوائد. تحقيق — عبداللّٰه محمد الدرويش. بيروت: دار الفكر.

Хӣким ан-Нисӣбӯри, аль- [ум. 1014]

الحاكم النيسابوري

Марифа ~ *Ма̲‘рифат ‘улю̲м аль-хади̲с ва-ками̲йат аджна̲сих*. Бейрут, 2003.

معرفة علوم الحديث وكمية أجناسه. تحقيق — أحمد فارس السَّلوم. بيروت: دار ابن حزم.

Мустадрак ~ *аль-Мустадрак ‘а̲ля ас-Сахиха̲йн*. Бейрут, 1998

المستدرك على الصحيحين. تحقيق — يوسف عبد الرحمن المَرْعَشْلى بيروت: دار المعرفة.

Хаккы, Исма̲и̲ль [ум. 1715]

إسماعيل حقي

Тафси̲р ~ *Рух аль-байа̲н фи тафси̲р аль-Кур’а̲н*. Бейрут, 1980.

روح البيان في تفسير القرآن. بيروت: دار الفكر.

Харб аль-Кирма̲ни [ум. 280 х.]

حرب الكرماني

Маса̲и̲ль ~ *Маса̲’иль Харб*. Мекка, 1422 х.

مسائل حرب. تحقيق — فايز أحمد بن حامد حابس. جامعة أم القرى.

https://ia700409.us.archive.org/28/items/msailkrmani/3.pdf

Хатыб аль-Багдади, аль- [ум. 1071]

الخطيب البغدادي

Тарих ~ *Тарих Багдад*. Бейрут, 2001.

تاريخ بغداد. تحقيق — بشار عواد معروف. بيروت: دار الغرب الإسلامي.

Шальтут, Махмуд [ум. 1963]

محمود شلتوت

Ислам ~ *аль-Ислам: ‘акыда ва-шари‘а*. Каир-Бейрут, 1992.

الإسلام: عقيدة وشريعة. القاهرة — بيروت: دار الشروق.

Шами, аш-[ум. 1536]

محمد بن يوسف الصالحي الشامي

Субуль ~ *Субуль аль-худа ва-р-рашад фи сират хайр аль-‘ибад*. Каир, 1972-1990.

سبل الهدى والرشاد في سيرة خير العباد. تحقيق — مصطفى عبد الواحد وآخرون. القاهرة: المجلس الأعلى للشؤون الإسلامية ، لجنة إحياء التراث العربي.

Шаукани, аш-[ум. 1834/1839]

محمد الشوكاني

Тафсӣр ~ *Фатх аль-кадӣр аль-джа̄ми‘ байн фанна̄й ар-рива̄йа ва-дира̄йа мин ‘ильм ат-тафсӣр*. Бейрут, 1973.

فتح القدير الجامع بين فني الرواية والدراية من علم التفسير. بيروت: دار الفكر

Ша̄фии, аш- [ум. 820]

محمد بن ادريس الشافعي

Риса̄ля ~ *ар-Риса̄ля*. Каир, 1938.

الرسالة. تحقيق — أحمد شاكر. مصر: مطبعة مصطفى البابي الحلبي.

Умм ~ *аль-Умм*. Бейрут, 1990.

الأم. تحقيق — محمد زهري النجار. بيروت: دار المعرفة.

Шира̄зи, Абу-Исха̄к аш- [ум. 1083]

أبو إسحاق الشيرازي

Люма ~ *аль-Люма‘ фи усӯл аль-фикх*. Бейрут, 1985.

اللمع في أصول الفقه. بيروت: دار الكتب العلمية.

Содержание

Предисловие……7

1. Религиозное разнообразие предопределено Богом……10

1.1. Единое человечество, много религий……11

1.2. Нет монополии на истину……33

1.3. Свобода вероисповедания……44

1.4. «Веди с ними диалог наиблагообразнейший!»……60

Приложение: Аллах или Бог?……71

2. «Воистину милость Моя — всеохватывающая»……86

2.1. Об аргументах поборников вечного наказания……87

2.2. Традиционные указания на конечность Ада……96

2.3. Доказательства от субстанциальности блага……116

2.4. Доказательства от премудрости и справедливости……130

Приложение: Три богословских текста……141

3. Говорится ли в Коране об искажении Библии?……..159

3.1. О доводах полемистов……..160

3.2. Кораническое подтверждение истинности Библии…..199

3.3. Дополнительные свидетельства……211

4. Лишь оборонительная война законна……223

4.1. «Бог не любит агрессоров»……..224

4.2. Айаты «о мече» и «о джизйе»……..237

4.3. О других айатах и хадисах……..246

4.4. Мир как Божий императив……..264

Приложение: Из трактата Ибн-Таймиййи……287

5. За перемену религии карает только Бог……318

5.1. В Коране нет карательных мер……320

5.2. Пророк не наказывал за само отступничество……..342

5.3. Пророк не учил о казни для ренегатов……364

5.4. Каковым было движение ридда……402

6. Коран не санкционировал раджм.....417

6.1. За прелюбодеяние — джальд.....417

6.2. «Кроме открытого прегрешения».....445

6.3. Мнимый айат.....459

6.4. Спорные хадисы.....477

Арабские имена.....520

Перечень источников.....536

Тауфик Ибрагим

КОРАНИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ

Толерантно-плюралистские установки

Верстка: А. Паньшин

Тираж 5000 экз.

Издательский дом «Медина»

129090, Москва, Выползов пер., д. 7

Тел.\факс (495) 681–73–72 доб 106, 128

+7926–527–47–81 — Ильдар Анвярович Нуриманов

E-mail: info@idmedina.ru

www.idmedina.ru

www.islamrf.ru

www.dumrf.ru

www.islamsng.com